

Г. К. О Р Д Ж О Н И К И Д З Е

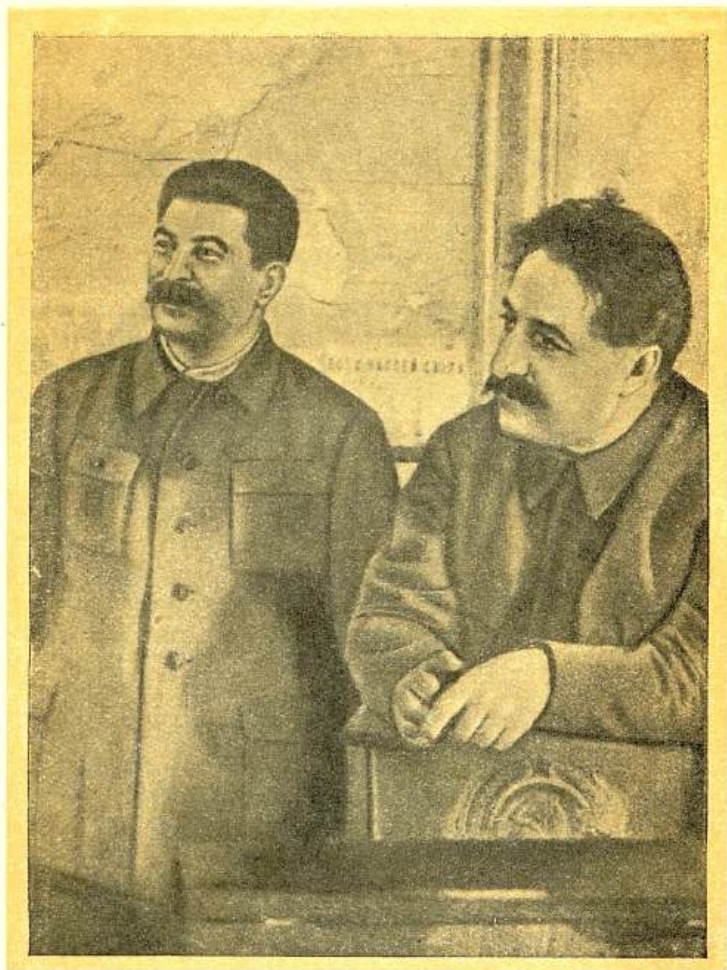
ИЗБРАННЫЕ
СТАТЬИ
И
РЕЧИ
1918—1937

О Г И З
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
1945

**ИЗБРАННЫЕ
СТАТЬИ
и
РЕЧИ**

Товарищи И. В. Сталин и Г. К. Орджоникидзе. 1956 г.

1918

ГОД

ТЕЛЕГРАММЫ ИЗ ЦАРИЦЫНА

РУКОВОДИТЕЛЯМ БАКИНСКОЙ КОММУНЫ

ИЮНЬ 1918 г.

Завтра отправляем десять тысяч пудов хлеба водой. Сделано распоряжение о немедленной отправке маршрутных поездов из Ставропольской губернии и Терской области. Привет бакинским товарищам, ведущим героическую борьбу против насильников и изменников пролетариата!

С. ОРДЖОНИКИДЗЕ

*«Бакинский рабочий» № 110 (226)
от 11 июня 1918 г.*

**ВЕЛИКОКНЯЖЕСКАЯ, ЦЕНТРАЛЬНАЯ ДОНА, БОТЕЛЬНИКОВО, КУЩЁВКА,
КАМЕНСКАЯ, МИХАЙЛОВСКАЯ, МОРОЗОВСКАЯ, ВСЕМ
ОКРУЖНЫМ ИСПОЛКОМАМ КАЗАЧЬЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ
ДОНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

ЦАРИЦЫН, 17 ИЮНЯ 1918 г.

Ввиду важности переживаемого момента и неотложности вопросов, стоящих перед трудовыми массами Донской области, мы решили созвать экстренное совещание представителей округов на 24 июня. Приглашаются с решающим голосом по три представителя от исполкомов всех округов Донской области. Место совещания — Великокняжеская. Просьба довести до сведения округов, временно занятых контрреволюционными бандами.

**Член Совета народных комиссаров народный комиссар
СТАЛИН**

**Чрезвычайный комиссар Юга России
С. ОРДЖОНИКИДЗЕ**

*«Южная правда» № 13
от 19 июня 1918 г.*

Д Е К Р Е Т Ъ О ЧРЕЗВЫЧАЙНОМЪ КОМИССАРИАТЪ ЮЖНАГО
РАЙОНА

Чрезвычайному Комиссару Совета Народныхъ Комиссаровъ,
товарищу С.Орджоникидзе, поручается организовать подъ своимъ
председательствомъ временный Чрезвычайный Комиссариатъ Южного
района, объединяющій дѣятельность Крыма, Донской Области, Тер-
ской Области, Черноморской губерніи, Черноморскаго флота и все
го сѣвернаго Кавказа до Баку.

Цѣль Комиссариата: неуклонное проведение директивъ Цен-
тральной Совѣтской Власти на сушѣ и на морѣ, концентрированная
борьба съ буржуазной контр-революціей, упроченіе Совѣтской
Власти въ районѣ своей дѣятельности, поддержаніе прямой связи
областей съ Совѣтомъ Народныхъ Комиссаровъ.

Чрезвычайный Комиссариатъ составляется изъ председателя и
изъ представителей областей и флота по одному отъ каждой, по
соглашенію между полномочными органами областей и Председа-
тели Комиссариата .

Чрезвычайный Комиссариатъ имѣетъ право контроля надъ дѣ-
тельностью во всехъ совѣтскихъ учрежденій въ районѣ. Совнаркомъ,
Совдепы, Ревкомы, Ревштыбы ^{Классическая форма флота} района дѣйствуютъ во полномъ контак-
тѣ съ Чрезвычайнымъ Комиссариатомъ какъ представители Цен-
тральной Совѣтской Власти въ районѣ .

Москва

9/IV 18г.

Пред. С. К. Орджоникидзе
Народное Комиссариатъ: С. Станиславский

Текст декрета Совнаркома от 9 апреля 1918 года
о поручении чрезвычайному комиссару Совета
народных комиссаров С. Орджоникидзе организовать
Чрезвычайный комиссариат Южного района

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ЭКСТРЕННОМ ЗАСЕДАНИИ ТЕРСКОГО НАРОДНОГО СОВЕТА ПО ПОВОДУ УЛЬТИМАТУМА ГРУЗИНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

ВЛАДИКАВКАЗ, 24 ИЮЛЯ 1918 г.

Газетный отчёт

Меня удивляет то обстоятельство, что здесь много говорят об уважении чужих прав и забывают о своих правах.

В самом деле, взглянем на этот грузинский ультиматум. В нём говорится, что в Казбеке расхищены материалы, принадлежащие Грузинской республике, и что они должны быть возвращены по принадлежности. Неужели правительство Терской республики должно быть полицейским учреждением Грузинской республики? Ведь не может же терское правительство знать о том, что делается за 50 или 60 вёрст от границы её.

Ни для кого не секрет, что правительство Грузии не признано никем, не признано даже империалистической Германией, не признано центральной советской властью, не признано своим народом, крестьянством, и об этом красноречиво говорит даже далеко не большевистская газета «Терский казак». В номере от 9 июля эта газета пишет: «Грузинское правительство, которое обещало своему народу землю и волпо, теперь заговорило со своим крестьянством языком пулемётов».

С этим не признанным никем правительством мы не можем устанавливать никаких международных отношений.

Другой вопрос: грузинское правительство настаивает на том, чтобы ему были возвращены пленные, но пусть тогда оно представит список лиц, перешедших границу Грузии, и появившимся у нас в Терской области «пленным» будет оказано содействие при выезде.

К ноте надо подойти по существу, надо заявить, что переговоры могут вестись только в плоскости взаимоотношений Терской области и Тифлисской губернии, но никак не в международном масштабе.

Нас уверяют, что грузинское правительство обладает большими силами; но может ли оно обладать большими силами, когда внутри ведёт борьбу против крестьян-повстанцев? И вам ли, представителям Терской республики, бояться одной Грузии?

Надо заявить правительству Грузии: «Мы язык угроз и ультиматумов не признаём».

Что же касается торгового договора, заключённого между Терской республикой и Грузией, то в этом вы должны подчиниться центральной власти, которая издала декрет о хлебной монополии; согласно этому декрету, никакие вывозы хлеба без нарядов центральной власти производимы быть не могут.

(В заключение своей речи т. Орджоникидзе предлагает не делать никаких вызовов Грузинской республике, но вместе с тем заявить, что граждане Терской республики не могут быть холуями Грузии.)

*«Народная власть» № 90
от 26 июля 1918 г.*

№ 10. О назначении Чрезв. Ком. Укр.
И. Сердюк Орджи-
кидзе назначен
временным Чрезв.
Комиссаром Украинского
района Украины для
организации работы
и управления всеми
отраслями и работами
района (включая, в том
числе, и в области
культуры и искусства)

Чрезвычайный
Комиссар

Проект Декрета о назначении Г. К. Орджикидзе Временным чрезвычайным комиссаром района Украины, написанный товарищем Сталиным и утверждённый В. И. Лениным 1 января 1918 г. (19 декабря 1917 г.)

★

1 9 1 9

Г О Д

ЛЕНИНУ, МОСКВА, КРЕМЛЬ

ТЕЛЕГРАММА ИЗ ВЛАДИКАВКАЗА

24 ЯНВАРЯ 1919 г. 11 ЧАСОВ 13 МИНУТ ПОПОЛУДНИ

ХI армии нет. Она окончательно разложилась. Противник занимает города и станицы почти без сопротивления. Ночью вопрос стоял покинуть всю Терскую область и уйти на Астрахань. Мы считаем это политическим дезертирством. Нет снарядов и патронов. Нет денег. Владикавказ, Грозный до сих пор не получали ни патрон, ни копейки денег, шесть месяцев ведём войну, покупая патроны по пяти рублей.

Владимир Ильич, сообщая Вам об этом, будьте уверены, что мы все погибнем в неравном бою, но честь своей партии не опозорим бегством. Тогда положение может быть спасено, если Вами будет переброшено сюда 15 или 20 тыс. свежих войск. Дайте патроны, снаряды, денег. Без Северного Кавказа взятие Баку и укрепление его — абсурд. Среди рабочих Грозного и Владикавказа непоколебимое решение сражаться, но не уходить. Симпатии горских народов на нашей стороне.

Дорогой Владимир Ильич, в момент смертельной опасности шлём Вам привет и ждём Вашей помощи.

ОРДЖОНИКИДЗЕ

НАЧАЛЬНИКУ ГАРНИЗОНА г. МОГИЛЁВА

МОГИЛЁВ, 19 СЕНТЯБРЯ 1919 г., № 136, 19 ЧАСОВ

При посещении вчера Быховских казарм, где расположен запасный батальон, мною было указано на недопустимое антисанитарное состояние двора. Несмотря на моё категорическое приказание на имя квартирному отделу о немедленной очистке двора — сегодня двор остаётся в том же положении; человеческие испражнения из выгребной ямы наполняют двор и заражают всех и вся. Солдаты в казармах сидят в темноте. По словам командира батальона, все его обращения к Вам и в квартирному отделу остаются без всякого последствия. Ставя всё это Вам на вид, приказываю: заведывающего квартирным отделом инженера Донцова подвергнуть строгому аресту на две недели, коменданта района Малахова — на 20 дней и устранить от занимаемой должности.

Немедленно принять меры к освещению казармы керосином или проведением электрического освещения.

Об исполнении донести.

*Член Реввоенсовета XVI армии
ОРДЖОНИКИДЗЕ*

ПИСЬМО ЛЕНИНУ

Дорогой Владимир Ильич!

Сегодня я думал заехать в Москву на несколько часов, но решил, что лучше — скорее в армию. Я теперь назначен в Ревв[оен]совет XIV армии. Тем не менее решил поделиться с Вами теми в высшей степени неважными впечатлениями, которые я вынес из наблюдений за эти два дня в штабах здешних армий. Что-то невероятное, что-то граничащее с предательством. Какое-то легкомысленное отношение к делу, абсолютное непонимание серьезности момента. В штабах никакого намёка на порядок, штаб фронта — это балаган. Сталин только приступает к наведению порядка. Среди частей создали настроение, что дело советской власти проиграно, всё равно ничего не сделаешь. В XIV армии какой-нибудь прохвост Шуба, именующий себя анархистом, нападает на наши штабы, арестовывает их, забирает обозы, а комбрига посылает на фронт под своим надзором для восстановления положения. В XIII армии дела не лучше. Вообще то, что здесь слышишь и видишь, — нечто анекдотическое. Где же эти порядки, дисциплина и регулярная армия Троцкого?! Как же он допустил дело до такого развала? Это прямо непостижимо. И, наконец, Владимир Ильич, откуда это взяли, что Сокольников годится в командармы? Неужели до чего-нибудь более умного наши военные руководители не в состоянии додуматься? Обидно и за армию и за страну. Неужели, чтобы не обидеть самолюбие Сокольникова, ему надо дать поиграться с целой армией? Но довольно, не буду дальше беспокоить Вас. М[ожет] б[ыть], и этого не надо было, но не в состоянии заставить себя молчать. Момент в высшей степени ответственный и грозный. Кончаю, дорогой Владимир Ильич.

Крепко, крепко жму Ваши руки. Ваш СЕРГО

15 октября 1919 г. Село Сергиевское.

Архив Института
Маркса — Энгельса — Ленина,
Документ № 4533.

ПИСЬМО ЛЕНИНУ

Дорогой Владимир Ильич!

Вы мне простите, если я отниму у Вас, дорогой Владимир Ильич, несколько минут, но мне кажется, что те немногие факты, которые мне хочется сообщить Вам, безусловно имеют не маленькое значение. Повидимому, наше продвижение вперёд будет довольно быстрым. Деникин безусловно сломал себе шею на украинском мужике (украинский мужик сломал шею не только Деникину), Деникин не нашёл себе поддержки у крестьян Орловской и Курской губерний. Для характеристики первого я Вам посылаю целую кипу белогвардейских газет. Было бы в высшей степени желательно, если бы Вам удалось хотя бы бегло просмотреть их. Я нарочно многие места отметил, чтобы сразу обратить Ваше внимание. Для характеристики настроения крестьян фронтальной полосы приведу Вам несколько голых фактов. Безусловно крестьяне сначала не прочь были попробовать, что им даст Деникин, поэтому к нам при нашем отступлении относились если не враждебно, то в лучшем случае безразлично. Не то теперь. К нам идут добровольцы. В Дмитриевском районе села Осман и Лобаново — 80 человек добровольцев, Кубань северная и Кубань южная — 90 человек, Власовка — 40 добровольцев, в Чернявке к военкомдиву явился 41 человек, к т. Иванову явились представители от 400 дезертиров и просили вернуть их в ряды армии, не наказывая их. Тогда как при отступлении имели место случаи нападения на наши обозы, — сейчас мы видим обратное: в сёлах Куток и Шулёвка нашими частями под натиском противника были брошены два пулемёта. Крестьяне подобрали их и после выбытия оттуда белогвардейцев пулемёты доставили нам. В другом селе у белых украли 3 пулемёта и притащили нам. Около самого Дмитриева нам пришлось бросить два орудия, крестьяне немедленно сняли замки и притащили к нам. Один подводчик умуд-

рился отстать от них и подводу с винтовками (подвода была взята белыми) около 120 штук привезти нам. Крестьяне просят принять все меры, чтобы не пустить больше деникинцев. «Что же, привез[ли] по $\frac{1}{4}$ фунта соли, а угнал[и] 800 голов скота». Из деревни Лятыж угнана вся скотина, оставлено только по одной овце на семью. А вот что сказал мне один крестьянин около Кромы: «Большевики скот роздали из экономии крестьянам, а вот пришёл Деникин, отобрал и зарезал, а скот был племенной, видно он не думает здесь заводить хозяйство». Крестьяне теперь уже не говорят: «красные» и «белые», а просто — «наши» и «Деникин». Не буду дальше перечислять аналогичных фактов, скажу, без всякого преувеличения, что перелом безусловно совершился, — крестьянство повернуло в нашу сторону; но перед нами встаёт большой вопрос: сумеем ли мы закрепить за собою это настроение? Прифронтвая и фронтвая полосы разорены и разграблены, необходимо немедленно притти им на помощь всем, чем мы можем, — солью, мануфактурой, людьми, если можно, хотя бы обломками железа. Население это разорено и нами и Деникиным. Необходимо для восстановления советской власти бросить лучшие наши силы.

Далее мы вступаем в район повстанцев-партизан. Здесь нам необходимо держаться в высшей степени гибкой политики: надо массы партизан влить, растворить в армии, во что бы то ни стало переварить их, всевозможных «батько» выдёргивать и одних отправлять на тот свет, других взять и подчинить себе. Крестовый поход в той неуклюжей форме, которая проводилась в прошлом, безусловно неприемлем. В районе нашей армии, без всякого хвастовства, я Вам ручаюсь скрутить их без всяких особенных скандалов. Но всё это пустяки сравнительно с громадной важности вопросом о нашей политике отношений к украинскому мужику. Здесь, по моему глубокому убеждению, политика таскания его в коммуны — бессмысленна и гибельна. Во что бы то ни стало мы должны найти на этот раз с украинским мужиком общий язык...

Мы все, дорогой Ильич, на мучительные вопросы ожидаем ответа от Вас. Мой горячий привет Надежде Константиновне.

Разрешите крепко пожать Вам руки.

19 ноября 1919 г.

СЕРГО

ЗАПИСКА ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ: МОСКВА, ЦЕКА И ЛЕНИНУ

ДЕКАБРЬ, 1919 г. ЮЖНЫЙ ФРОНТ,
РАЙОН БРЯНСКА — ХАРЬКОВА

Ночью с командармом вернулся с объезда фронта, проехав 500 верст на обывательских подводах, что дало возможность вести продолжительные беседы с крестьянами. Настроение, благодаря денкинскому режиму, безусловно за нас, но ужасная темнота — у крестьян отсутствует элементарное представление о советской власти. Самое превратное представление о коммунистах. Необходимо произвести в широком масштабе мобилизацию коммунистов-рабочих со средним уровнем и бросить их в деревню. Это надо сделать немедленно.

ОРДЖОНИКИДЗЕ

*Центральный архив
Красной Армии.
Дело № 16—031, лист 266.*

Кому А. Я. Яков
1919 Временный мандат
№ изъ дня мѣс. ч. м.
карта въ доймѣ.

Удостоверяется,
что тов. В. И. Ширяков
Орджоникидзе со-
стоитъ членомъ рев-
вексатарии 16

Тов. реввекс-
сарии

И. Сталин
15/10/1919

Временный мандат Г. К. Орджоникидзе, написанный товарищем Сталиным 15 июля 1919 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ТОРЖЕСТВЕННОМ ЗАСЕДАНИИ ХАРЬКОВСКОГО РЕВКОМА

21 ДЕКАБРЯ 1919 г.

Газетный отчёт

С речью, полной энтузиазма, выступил член Реввоенсовета XIV армии т. Орджоникидзе.

Оратор указывает, что несколько месяцев господства белых банд на юге России, на Кубани, в Сибири доказали всем, что представляют собой верные Деникину и Колчаку чёрные генералы. Что в величайшей борьбе с ними, в борьбе труда с капиталом, нет середины. Кто в решительный момент ищет середины, тот идёт на помощь Деникину, Колчаку, Юденичу — тому нет места в рабочей среде.

Оратор призывает отдать всю силу, всю волю Красной Армии, творящей победу.

— Товарищи, там впереди, за Ростовом, нас ждут рабочие и крестьяне свободолюбивого Кавказа. Впереди не только победа, но хлеб для голодного, уголь, керосин — для железных дорог и фабрик, впереди больше — мир!

*«Известия Харьковского
военно-революционного комитета» № 7
от 23 декабря 1919 г.*

1920

Г О Д

ПРИВЕТСТВЕННАЯ РЕЧЬ НА ПЕРВОМ ТОРЖЕСТВЕННОМ ЗАСЕДАНИИ СОВЕТА РАБОЧИХ, КРАСНОАРМЕЙСКИХ И МАТРОССКИХ ДЕПУТАТОВ БАКУ

13 ИЮНЯ 1920 г.

Газетный отчёт

Товарищи рабочие, матросы, красноармейцы! С величайшим удовольствием принимаю адрес от славной, непобедимой Красной Армии. Товарищи, это первое заседание Бакинского совета совпадает с победой над контрреволюцией в Азербайджане. Красная Армия, пришедшая сюда по зову азербайджанских товарищей, азербайджанских коммунистов, Азербайджанского ревкома, в первый же день своего вступления на территорию Азербайджана заставила капитулировать подлое муссаватистское¹ правительство, которое передало власть нашим товарищам, азербайджанским коммунистам, и которое не осмелится вести дальше свою гнусную работу. Но беки, ханы, азербайджанские капиталисты, побуждаемые англичанами, всемирными империалистами, решили ни в коем случае без боя не уступать власть рабочим и крестьянам. Они перенесли свою работу в тёмную провинцию, рассчитывая на почве национальной травли восстановить народ против Российской Красной армии. Казалось на первый взгляд, что это им удалось. Но сегодня Красная Армия, которой азербайджанская советская власть приказала во что бы то ни стало расправиться с мятежниками, разгромила в Гандже контрреволюцию, возглавляемую проходивцем и авантюристом, угнетателем Нури-пашей. Контрреволюция переносит своё гнездо в Карабах. Наша Красная Армия и здесь, следуя по пятам, разгромила контрреволюцию, окончательно её ликвидировав. (Аплодируйте.) Вожаки — провокаторы, наёмники англичан и муссаватистов, подло подняли эту тёмную массу. Они хорошо понимали её. Сами они улизнули из Баку, но, убегая

¹ Муссаватисты — члены тюркской буржуазно-националистической контрреволюционной партии «Муссават». — Ред.

отсюда, они оставляли за собой маленькую надежду, что в провинции они поднимут тёмные массы; теперь и эта надежда потеряна. И эти массы Азербайджана, после того как они были брошены своими вождями, увидели, кто их враг и кто их брат. Мусульманское крестьянство в настоящее время в своих селениях не ведёт борьбы с Красной Армией. Оно взялось за своё кровное дело, революционное дело, — за раздел помещичьих земель, земель беков и ханов. Это является колоссальнейшей победой рабоче-крестьянской власти в Азербайджане.

Наше первое заседание совпадает с первым торжественным днём во всём Азербайджане — днём победы революции над контрреволюцией.

Но азербайджанская советская власть без помощи её старшей сестры, её родной сестры, без Советской России, существовать не может. И вот вчера и сегодня мы получаем известия о том, что наша непобедимая Конная армия во главе с тт. Ворошиловым и Будённым разгромила польских панов.

Не только физически разгромлена польская белая армия, но морально перед всем культурным миром похоронена и её буржуазия. Польская буржуазия, отчаявшаяся, разгромлённая нашей Красной Армией, покидая Киев, прибегла к неслыханно жестоким мерам: она взорвала электрическую станцию, водопровод, она дошла до того, что даже взорвала собор. Вот это является фактом, доказывающим, что буржуазия, когда-то нёсшая знамя культуры, окончательно обанкротилась, обанкротилось и польское панство, этот последний козырь международного империализма, и советская власть скоро победит во всём мире. (Шумные аплодисменты. Пение «Интернационала».)

Красная Армия с удвоенной энергией будет наносить удары за ударами, а пролетариат — российский, азербайджанский и всемирный будет строить на месте развалин, оставленных польской шляхтой.

Вот в этот день, день торжества азербайджанской революции, день разгрома польской шляхты, день моральной смерти всемирной буржуазии, я от всего сердца как член революционного военного совета кавказского фронта, более того, как член Бакинского совета рабочих, красноармейских и матросских депутатов приветствую вас и желаю плодотворной работы на укрепление советской власти в Баку и во всём Азербайджане. (Бурные аплодисменты. Пение «Интернационала».)

**КОМАНДАРМУ I КОННОЙ т. БУДЁННОМУ
И ЧЛЕНУ РВС I КОННОЙ т. ВОРОШИЛОВУ
КОПИЯ ЧЛЕНУ РВС ЗАПФРОНТА т. СТАЛИНУ**

ТЕЛЕГРАММА ИЗ РОСТОВА, 9 ИЮЛЯ 1920 г.

На первом торжественном заседании Бакинского совета рабочих, красноармейских, матросских депутатов 6 июня 1920 г., узнав о Вашей первой блестящей победе над польской шляхтой, бакинский пролетариат поручил мне передать братский привет славной Конной армии и вручить тт. Будённомu и Ворошилову золотые кинжалы. Не имея возможности лично выполнить поручение бакинского пролетариата, пересылаю подарок бакинских рабочих дорогим товарищам через нашего друга, вождя товарища Сталина. Привет славным конноармейцам.

*Член Реввоенсовета Кавфронта
ОРДЖОНИКИДЗЕ*

*Центральный архив
Красной Армии.
Дело № 326 — 673, лист 31.*

ПРИВЕТСТВИЕ ПЕРВОМУ АЗЕРБАЙДЖАНСКОМУ СЪЕЗДУ КОММУНИСТИЧЕСКОГО СОЮЗА МОЛОДЕЖИ

БАКУ, 18 ИЮЛЯ 1920 г.

Газетный отчёт

Мне не раз приходилось приветствовать съезды красноармейцев, но очень редко, кажется первый раз, мне приходится приветствовать съезд молодёжи, к тому же союза молодёжи Советской социалистической республики Азербайджана. Мы, товарищи, старые партийные работники в сравнении с вами, с особой любовью и с особой радостью приветствуем съезд молодёжи от имени Бюро Центрального комитета Российской коммунистической партии и от имени Революционного военного совета кавказского фронта. (Продолжительные аплодисменты.) Разве может кто-нибудь нас разгромить? Нет, товарищи, никогда. Мы, полные энергии, идём с уверенностью к победе. Мы, сравнительно с вами пережившие много ужасов старины, пусть стоящие одной ногой в могиле, знаем, что останется будущность, которую решительно никто не сможет отнять. И вот мы, старые ваши товарищи, пережившие много от николаевского и других режимов, от всей души, от всего сердца призываем вас к плодотворной работе. Учитесь великому делу служения рабочим и крестьянам, знайте, что на этом пути вас ожидают слава, счастье и победа. Да здравствует молодёжь! Да здравствует... (Последние слова заглушаются громом аплодисментов.)

РЕЧЬ НА СЪЕЗДЕ НАРОДОВ ДАГЕСТАНА

ТЕМИР-ХАН-ШУРА, 13 НОЯБРЯ 1920 г.¹

Сегодняшний день войдёт в историю Дагестана как один из великих дней. Прошлой осенью, когда Деникин подходил к Москве, мы знали, что в далёких горах Дагестана есть наши друзья, сражающиеся против Деникина, и потому тогда русские рабочие и крестьяне ни на секунду не сомневались, что в горах Дагестана они встретят своих братьев. Ни русская Красная Армия, ни партизаны не забудут той встречи, которую им оказали, когда они вошли в Темир-Хан-Шуру. Эта братская встреча останется навсегда в сердцах дагестанцев и в сердцах русских рабочих и крестьян.

Когда в Москве были получены известия, что в Дагестане восстания, что появились Гоцинский, Алиханов, которым оказывают помощь грузинские меньшевики, мы знали, что красный Дагестан, ведший долгую революционную борьбу, оправдает себя. Мы сказали: настал момент испытания Дагестана. Гоцинский не будет желанным гостем для народов Дагестана.

Наши ожидания оправдались. Красные партизаны Дагестана вместе с нашими товарищами красноармейцами выгонят Гоцинского не сегодня — завтра туда, откуда он пришёл.

Совет народных комиссаров, облечённый доверием миллионов рабочих и крестьян, прислал нас сюда, чтобы узнать, верно ли здесь проводят предписания советской власти, которые направлены на помощь всем трудящимся и в том числе на благо горских народов.

¹ На этом съезде товарищ Сталин от имени правительства РСФСР декларировал автономию Дагестана. После выступления товарища Сталина слово было предоставлено товарищу Орджоникидзе. — *Ред.*

Я хотел бы приветствовать и поздравить с началом новой эры Дагестан.

Сегодня товарищ Сталин объявил автономию Дагестана, этим доказывается братская дружба и доверие русского народа.

Отныне от вас зависит устроить свою жизнь. Советская Дагестанская республика даёт вам полную возможность успешного развития. Теперь вы держите в своих руках судьбу народов Дагестана.

Объявление Дагестана автономной республикой не отдаляет его от России, не отдаёт его англичанам и другим врагам трудящихся, наоборот, оно скрепляет связь с Советской федерацией, с братскими, русским и азербайджанским, народами.

Это не будет предательская горская республика, предавшая, как это было при Коцеве и Чермоеве, дагестанские народы англичанам или, как это было при генерале Халилове, — деникинцам.

Да здравствует Советская Россия!

Да здравствует Дагестанская социалистическая республика!

РЕЧЬ НА ВТОРОМ ЗАСЕДАНИИ СЪЕЗДА НАРОДОВ ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ

ВЛАДИКАВКАЗ, 17 НОЯБРЯ 1920 г.¹

Товарищи! В торжественный день, в день разгрома последних остатков врангелевских банд и в день провозглашения Горской автономной советской республики, от всей души, от всего сердца приветствую граждан Терской области. (Аплодисменты. Пение «Интернационала».)

Товарищи, может быть, кто-нибудь скажет, что этот торжественный день является днём торжества только горцев Северного Кавказа. Так думают иные, не понимая совершающегося, но я думаю, что все трудящиеся, вся беднота, каждый сознательный рабочий будет гордиться этим днём. (Аплодисменты.) Советская власть, рабочие и крестьяне России могут гордиться, гордиться тем, что их слова не расходятся с делом. Русские рабочие и крестьяне показали всему миру, что старому, проклятому строю положен конец. (Аплодисменты.)

С первых же дней установления советской власти наша коммунистическая партия поставила своей задачей раскрепощение угнетённых народов всего мира. Советская власть знала, что наша партия не выполнит здесь своей миссии, если она не даст горцам самоуправления и не возвратит им их земли.

Здесь, на Северном Кавказе, придётся это сделать при самых трудных условиях. Самодержавие ещё 60 лет назад, чтобы закрепить свою власть, применяло всевозможные приёмы, выселяя горцев и заселяя их земли казаками. Мы знали, что придётся ломать устои, предубеждения, сохранявшиеся здесь многие десятки лет. Мы знаем, что многие

¹ На этом съезде товарищ Сталин от имени правительства РСФСР декларирует образование Горской автономной республики. — *Ред.*

*Г. К. Орджоникидзе — член Революционного Военного Совета Кавказского фронта.
1920 г.*

из вас ещё продолжают думать, что большевик — это хорошо, а коммунист — хуже. Но это объясняется темнотой и невежеством. Всё это мы знали и тем не менее твёрдо решили достигнуть того, чтобы остатки прежнего бесправия отошли в область преданий.

Мы, все собравшиеся здесь, должны твёрдо и определённо сказать: «Да здравствует новая, нарождающаяся Горская советская республика!» Все честные граждане должны поклясться здесь, что эта Горская республика останется не пустым звуком. (Крики «браво». Шумные аплодисменты.) Те, кто хочет свободы для всех, должны сказать, что приложат все усилия, чтобы вложить верное содержание в эти прекрасные слова.

Правда, многие из вас даже не знают, что такое автономная Горская республика, некоторые даже думают, что можно завтра пригласить Цаликовых, Джабагиевых, Коцевых и т. п., которые всегда предательски оставляли вас в трудную минуту, которые всегда обманывали вас и которые хотят, чтобы власть была не в ваших руках, горской бедноты, горцев-тружеников, а в их руках, в руках нетрудового элемента.

Вы знаете, товарищи, что в самую тяжёлую минуту эти господа ездили в Екатеринодар к Деникину на поклон.

Власть только трудящимся!

Красная Россия не преподносит вам, товарищи, подарок. Она считает этот акт только справедливостью. Центр считает, что красное знамя, вручённое осетинам, чеченцам, кабардинцам и т. д. руками любимого комиссара товарища Сталина, будет развеяться над вашей республикой навеки и вы удержите это знамя таким же незапятнанным, каким оно передаётся вам. Но русские рабочие и крестьяне будут проклинать вас, если вы ему измените. (Оглушительные аплодисменты. Крики «браво».)

Русские рабочие и крестьяне, которые свергли самодержавие и подавили контрреволюцию в России, являются друзьями и братьями горцев, и потому никаким сомнениям не должно быть места. Мы все должны ясно и определённо представить себе, что произошло сегодня.

Некоторые из вас сомневаются — хуже будет или лучше. Если вы все будете под руководством нашей коммунистической партии строить свою Горскую советскую республику, вам не хуже будет, а лучше, и будет так, как никогда не было ни одному народу. Если же вы будете надеяться, что кто-нибудь за вас будет строить вашу жизнь, то вам, понятно, будет хуже.

Свою жизнь стройте сами и не ожидайте ни от кого работы за вас.

Вы, горцы Северного Кавказа, должны поступить так, как поступил Дагестан, несколько дней назад провозгласивший Дагестанскую советскую республику.

Русские рабочие с винтовкой в одной руке другой строят свою жизнь. У вас у всех есть винтовки, и вы, держа их наготове, точно так же как и русские рабочие, должны строить свою жизнь. Тогда будет лучше.

Союз с рабочими и крестьянами России закреплён кровью, пролитой здесь лучшими сынами и русских и горцев в борьбе за одно и то же дело.

Да здравствует Российская федеративная республика, даровавшая вам свободу!

Да здравствует Великая социалистическая революция!

Да здравствует Горская советская республика!

Да здравствуют горцы Северного Кавказа!

Да здравствует ваша молодая советская республика! Ура!
(Б у р я а п л о д и с м е н т о в . П е н и е « И н т е р н а ц и о н а л а ».)

РЕЧЬ НА ТОРЖЕСТВЕННОМ ЗАСЕДАНИИ БАКИНСКОГО СОВЕТА ПО ПОВОДУ СОВЕТИЗАЦИИ АРМЕНИИ

1 ДЕКАБРЯ 1920 г.

Товарищи! Более счастливого зала, чем этот зал, едва ли можно найти где-либо. За каких-нибудь семь месяцев не один раз собирались в его стенах рабочие города Баку для торжественных праздников.

Сегодня в этом же зале бакинский пролетариат приветствует нарождающуюся Армянскую советскую республику. (Аплодисменты.)

Многострадальный армянский народ, трудящиеся массы Армении были брошены правлением дашнаков¹ в пучину империалистической войны со всеми её ужасами. Этот народ поднимает в настоящее время красное знамя восстания и соединяется с нами под красным знаменем советской власти. Большого торжества мы не могли ждать. Всякий народ, который собирается высвободиться из-под векового гнёта, отныне поднимает знамя советской власти, потому что наше знамя — это знамя угнетённых. Всякий угнетённый народ, всякий угнетённый трудящийся класс поднимает это знамя и идёт вместе с нами. И если петроградские рабочие подняли в своё время знамя восстания за освобождение от капиталистического ига, то здесь, на Востоке, не только бакинский пролетариат, но даже полуфеодалная угнетённая Антантой Турция во главе со своими пашами и генералами также протягивает свою братскую руку красной Советской России. Мусульманский Восток, когда-то ходивший на поклонение в Мекку к гробу Магомета, ныне

¹ Дашнаки — члены армянской буржуазно-националистической контрреволюционной партии «Дашнакцутюн», которая вела ожесточённую борьбу против советизации Армении. — *Ред.*

протягивает свою руку и обращает свои взоры к московскому Кремлю, ибо там колыбель советской власти, очаг мировой революции. Эти народы ищут своего освобождения от ига проклятых империалистов Англии, Франции и других государств и идут навстречу бескорыстной революции Советской России и Советского Азербайджана.

Товарищи! Советский Азербайджан, выступивший сегодня в лице т. Нариманова¹, доказал всему миру и прежде всего рабочим и крестьянам Армении, что только советская власть способна разрешить все проклятые вопросы, связанные с межнациональной враждой, которые были здесь и которых очень много во всём мире.

Очень характерно выступление т. Нариманова. Он прочёл нам свою декларацию. Зангезур, Нахичевань и Карабах не значат для русского уха, не посвящённого в содержание этих слов, ровно ничего. Какой-то Зангезур — горы бесплодные, ни хлеба, ни воды. Там нет ничего. Какая-то Нахичевань — болота, малярия, и больше ничего. Какой-то Нагорный Карабах. Что в этом Карабахе? Ничего нет. И вот т. Нариманов говорит: «Берите их себе. Берите эти бесплодные земли для Армении». Как будто Советский Азербайджан освобождается от лишнего бремени. Но нет! В этих уездах, в этих бесплодных землях заключается узел так называемого армяно-мусульманского вопроса здесь, в Закавказье, того вопроса, который стал источником ужасов, того вопроса, который бросал труженика-мусульманина на труженика-армянина для взаимного уничтожения. Начиная с 1905 г. льётся кровь этих несчастных народов. Тысячами уничтожались люди без жалости. Я сам был свидетелем того, как несчастных малышей, которые никому не делали вреда, бросали в пропасть и как несчастных, беззащитных женщин бросали в колодцы, чтобы там в страшных мучениях они погибли. Так делали мусульмане под предводительством муссаватистов и армяне под предводительством дашнаков.

И вот сегодня глава Азербайджанской республики выходит и говорит: «Этого ужасного вопроса больше не существует. (Ш у м н ы е а п л о д и с м е н т ы.) Нет больше вражды между мусульманами и армянами. Мусульмане и армяне, эти труженики, становятся отныне родными братьями под красными знамёнами советской власти». (А п л о д и с м е н т ы.) Этот акт, прочитанный здесь, — акт величайшей

¹ Н. Н. Нариманов — председатель Совнаркома Азербайджанской Советской республики. Умер в 1925 г. — Ред.

важности, это исторический акт, который не имеет в истории человечества примера.

В этой маленькой, лаконической телеграмме Армянского ревкома товарищу Ленину говорится, что трудящиеся Армении подняли знамя восстания. Мы, товарищи, знаем больше того, что содержится в этой маленькой телеграмме: крестьяне смежных с нами областей Армении с музыкой подходили к нашим границам и говорили: «Братья красноармейцы, настал торжественный час рабоче-крестьянской власти в Армении, идите, помогите нам». В этот час наши товарищи коммунисты становятся во главе власти Армении. Никакая другая партия, ни меньшевистская, ни эсеровская, ни дашнако-муссаватистская, никто, только коммунистическая партия способна высоко нести красное знамя и вести народы за собой. Никто, кроме нашей коммунистической партии, не смог и не сможет спасти Армению рабочих и крестьян. (Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы.) Мы знаем, товарищи, как не легко строить советскую власть. Ещё более трудно, в миллион раз труднее строить эту власть там, в измученной, истерзанной Армении, которая чуть ли не превращена в республику беженцев. Мы знаем, что нашим молодым товарищам придётся преодолеть массу трудностей. Но пусть они с честью идут по пути к прекрасному социалистическому строю, по пути, усеянному не розами, а терниями, и пусть они знают, что вся наша энергия, все наши силы будут отданы на помощь им. (А п л о д и с м е н т ы.)

*Бакинская газета «Коммунист» № 181
от 6 декабря 1920 г.*

СООБЩЕНИЕ ЛЕНИНУ И СТАЛИНУ

БАКУ, 2 ДЕКАБРЯ 1920 г.

Передайте гг. Ленину и Сталину следующее:

Только что получено сообщение из Эривани, что в Эривани провозглашена советская власть, старое правительство устранено, вся власть временно, до прибытия Ревкома, передана военному командованию во главе с Дро, военным комиссаром Армении назначен Силин. Войскам отдан приказ о передаче их в распоряжение Ревкома. Ревком в настоящее время в Делижане, завтра утром поедет в Эривань. Ревком получил приветственную телеграмму от командующего турецким фронтом Карабекира и представителя Турции Кязим бей. Ревком на пути в Эривань. Прибывший сегодня из Александрополя товарищ сообщает, что среди кемалистских войск настроение в высшей степени дружественное нам, войска носят красные значки и считают себя красноармейцами. Азербайджан вчера уже декларировал в пользу советской Армении передачу Нахичевани, Зангезура и Нагорного Карабаха.

ОРДЖОНИКИДЗЕ

ПОБОЛЬШЕ ВНИМАНИЯ КАВКАЗСКОМУ ФРОНТУ

АРГУИ, 17 ДЕКАБРЯ 1920 г.¹

Если на всех фронтах в данный момент враг разбит, если всюду начинается кипеть работа по мирному строительству страны, если армии всех бывших фронтов могут думать более или менее о передышке, то армиям Кавказского фронта ни на секунду нельзя забывать, что они именно в данный момент больше чем когда-либо должны быть готовы к бою. Кавказский фронт не только не перестаёт быть активным фронтом, но значение его в тысячу раз больше чем когда-либо. Мало того, Кавказский фронт приобретает значение мирового характера. На Кавказ обращены взоры Антанты. Здесь Батум, откуда Антанта попытается вновь напасть на нас, здесь служащая Антанте холуйская меньшевистская Грузия, готовая в любой момент броситься в объятия Антанты. Здесь красный Баку с его неисчерпаемыми нефтяными запасами. Здесь красный Азербайджан — ключ к мусульманскому Востоку. Здесь мы должны принять великий бой за освобождение Ближнего Востока. Нечего говорить, что от исхода этого боя зависит разгром Антанты на Ближнем Востоке и освобождение угнетённых народов Востока. От исходов этого боя зависит, кто будет владеть бакинской нефтью — рабочие и крестьяне Азербайджана и России или старые хозяева — капиталисты.

А исход великой битвы зависит от того, насколько рабочие и крестьяне России будут заботиться о своей Красной Армии, брошенной на далёкий Кавказ. Красноармеец здесь не только испытывает всю тяжесть обычной боевой жизни, но здесь он чувствует себя ещё и на чужбине — среди во

¹ Черновик неопубликованной ранее статьи, сохранившийся в личном архиве Г. К. Орджоникидзе. — *Ред.*

многом непонятного ему народа, среди непривычной ему обстановки. И здесь как раз требуется, чтобы рабоче-крестьянская Россия не забывала своих сынов, брошенных на мировой фронт. Надо, чтобы Красная Армия была здесь одета и обута как следует, чтобы она своим внешним видом импонировала, чтобы народы Востока видели в красноармейцах не оборванцев. Надо помнить, что нигде на внешнюю сторону так не обращают внимания, как здесь. Здесь идёт бешеная травля голодной, холодной и голой России, здесь меньшевистская сволочь провоцирует население, что голая Красная Армия идёт для того, чтобы обогреть последнее. Одета-то наша славная Красная Армия очень плохо. Не раз я видел красноармейца в летнем обмундировании, не раз я видел его ноги, обёрнутые в тряпье. Здесь обувь в горах изнашивается чуть ли не в несколько дней. Пусть товарищи не думают, что на Кавказе и зимою тепло. Нет, здесь тоже достаточно мороза — к вашим услугам 15—20 градусов. Здесь только летом жарко, но вместе с жарой Кавказ угощает убийственной малярией.

Вспомните, товарищи, о Красной Армии Кавказского фронта. Шлите ей тёплое обмундирование и обувь. Шлите ей подарки. Дайте ей почувствовать, что у рабоче-крестьянской России она не на положении пасынка.

ОРДЖОНИКИДЗЕ

*Личный архив
Г. К. Орджоникидзе*

РОССИЙСКАЯ
ФЕДЕРАТИВНАЯ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ
СОВЕТСКАЯ РЕСПУБЛИКА

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
СОВЕТА
НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ.

Москва, Кремль
2-11-1921
№

Снабжен Крошему Директору,
Заведующему,
и тов. тов.
В. И. Ленин
Министерство
и ко-информ
В. И. Ленин

Предидеи грузинские коммунисты и
определенная часть всего грузинского
революционного движения проводимой
Грузия должна свободна ирому на совет.
и, что еще лучше и лучше, с точки зрения совет.
они не только вступают в борьбу с капиталистами
и буржуазией рабочих, а в то же время свободна
предидеи грузинского государства ирессия в
рол коммунистов и свободной борьбы, грузинского
государства и грузинской ирессия и совет.
или грузинского народа ирому ирессия и
и, что еще лучше и лучше, а когда ирому ирессия
и ирессия ирессия ирессия и ирессия и
и ирессия и ирессия и ирессия и ирессия и
и ирессия и ирессия и ирессия и ирессия и
и ирессия и ирессия и ирессия и ирессия и
и ирессия и ирессия и ирессия и ирессия и

Письмо В. И. Ленина от 2 марта 1921 года к Г. К. Орджоникидзе
с директивами коммунистам Кавказа и членам Грузинского ревкома.

1921

Г О Д

**ДИРЕКТИВЫ КОММУНИСТАМ КАВКАЗА
И ЧЛЕНАМ ГРУЗИНСКОГО
РЕВОЛЮЦИОННОГО КОМИТЕТА**

Письмо Г. К. Орджоникидзе

Передайте грузинским коммунистам и специально всем членам Грузинского ревкома мой горячий привет Советской Грузии. Особенно прошу их сообщить мне — есть ли у нас с ними полное согласие по трём вопросам:

Первое: надо немедленно вооружить рабочих и беднейших крестьян, создавая крепкую грузинскую Красную армию.

Второе: необходима особая политика уступок по отношению к грузинской интеллигенции и мелким торговцам. Надо понять, что их не только нерасчётливо национализировать, а надо пойти на известные даже жертвы, лишь бы улучшить их положение и оставить им возможность вести мелкую торговлю.

Третье: гигантски важно искать приемлемого компромисса для блока с Жордания или подобными ему грузинскими меньшевиками, которые ещё до восстания не были абсолютно враждебны к мысли о Советском строе в Грузии на известных условиях.

Прошу помнить, что и внутренние, и международные условия Грузии требуют от грузинских коммунистов не применения русского шаблона, а умелого и гибкого создания своеобразной тактики, основанной на большей уступчивости всяческому мелкобуржуазным элементам.

Прошу ответа.

2. III. 21 г.

ЛЕНИН

«Правда Грузии» № 5
от 6 марта 1921 г.

**ОТВЕТ ЛЕНИНУ НА ПИСЬМО
ОТ 2 МАРТА 1921 г.
С ДИРЕКТИВАМИ КОММУНИСТАМ КАВКАЗА
И ЧЛЕНАМ ГРУЗИНСКОГО РЕВКОМА**

ТЕЛЕГРАММА, 3 МАРТА 1921 г.

По указанным вами вопросам могу сообщить, что у коммунистов-грузин существует полное единодушие с нами.

Рабочие и беднейшие крестьяне вооружаются. Для контакта и взаимного понимания с грузинской интеллигенцией делается всё возможное.

По отношению к бывшему меньшевистскому правительству по инициативе грузинской интеллигенции выехала делегация в лице членов Учредительного собрания — Натадзе, Кикодзе, Глонти и Михаила Церетели с предложением прекращения дальнейшей борьбы и признания советской власти, причём советское правительство обещает полную амнистию всем членам бывшего правительства.

В отношении мелкой торговли у нас полная солидарность с товарищами грузинскими коммунистами.

Передаю только что полученную от Грузинского ревкома телеграмму в ответ на ваше приветствие.

ОРДЖОНИКИДЗЕ

*Бакинская газета «Коммунист» № 52
от 6 марта 1921 г.*

БЕСЕДА С СОТРУДНИКОМ ГРУЗКАВРОСТА

ТИФЛИС, 9 МАРТА 1921 г.

ПОЛОЖЕНИЕ НА ФРОНТЕ

Меньшевицкой армии нет. Она разошлась по домам, а небольшие остатки её не выдерживают малейшего соприкосновения с поступательным движением Красной Армии. Конкретно положение на отдельных оперативных направлениях таково:

Батумское направление: частями Красной Армии занят Сурамский перевал и станции Ципа и Молита за перевалом. Сурамский перевал, представляющий трудную и природой укрепленную позицию, в настоящее время покрыт снегом в полтора аршина глубиною. Нашим частям пришлось брать перевал без орудий и пулемётов, так как втащить их на перевал было невозможно.

Ахалцихское направление: вечером 7 марта получено сообщение, что наши кавалерийские части достигли Боржома, где не оказалось никаких меньшевицких войск.

Кутаисское направление: Красной Армией совершён исключительный подвиг — 25-го числа одна из её крупных частей перешла Мамисонский перевал, покрытый полтора-саженным снегом. На протяжении 20 вёрст пришлось продвигаться по этому снегу. Перешедшая через перевал часть Красной Армии почти без боя заняла Они, причём меньшевицкие войска разбежались по направлению к Сачхери. В настоящее время наши войска подходят к Сачхери и Кутаису.

Потийское направление: в Сухумском округе боевые операции проходят с обычным успехом. Красная Армия движется по Черноморью. Без боя был занят Сухум, в настоящее время форсирована река Кодор, и части Красной Армии подходят к реке Ингур.

ОТНОШЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ К ВОЙСКАМ

Вся восточная Грузия очищена от меньшевистских войск, причём отношение крестьянского населения к Красной Армии подтверждает все наши предположения. Крестьянство оказывает нам всемерную помощь. Повсеместно организуются ревкомы, с большим успехом проходит запись добровольцев в Красную Армию, крестьянство само ловит меньшевистских офицеров и передаёт их ревкомам и частям Красной Армии. Например, по Тионетскому уезду разъезжает ничтожный по численности кавалерийский отряд в 40 сабель, и он успел забрать орудия, 9 пулемётов и тысячи винтовок. Нечего и говорить о Душетском уезде, где при первой же вести о движении красных войск весь уезд был занят повстанцами. Вчера (7 марта) в Сумбатово явилась делегация от Боржомского района с известием, что в Боржоме нет никаких войск, организован ревком, и с просьбой прислать части Красной Армии. Такие же известия получены из Ахалкалаки.

Об Абхазии не приходится и говорить. Там организован Абхазский ревком, и почти поголовно восставшее население создало свои добровольческие красные отряды, которые ударили в тыл меньшевикам. Движение Красной Армии по Самурзакани и Мингрелии встречается населением с энтузиазмом.

НА ЧТО РАССЧИТЫВАЮТ МЕНЬШЕВИКИ?

На что рассчитывают меньшевики? Конечно, на Антанту. Вчера мы получили из Трапезунда сообщение, что иностранные миссии из Тифлиса направились не в Кутаис, а в Батум, где они предполагают оставаться, если Антанта окажет помощь меньшевикам. Французская миссия оказалась более всех нетерпеливой и уже покинула Батум, уехав в Константинополь. Это говорит за то, что Антанта и на этот раз останется верна самой себе. Несмотря на все крики о признании, она не может оказать меньшевистскому правительству никакой реальной помощи. В лучшем для меньшевиков случае Антанта даст какую-нибудь часть цветных войск или врангелевцев, но это не имеет никакой силы, ни значения.

ЗАЧЕМ МЫ ПРИШЛИ В ГРУЗИЮ?

Так ставят вопрос не одни обыватели: зачем мы пришли в Грузию?

Во-первых, сюда пришли не завоеватели, а в Грузии провозглашена Советская социалистическая республика во главе с Грузинским ревкомом. Что же касается помощи рабочим и крестьянам Грузии со стороны Красной Армии, мы это считаем вполне естественным. Тут не мешает вспомнить, что меньшевистское правительство обращалось не раз за помощью и приглашало к себе не одно иностранное войско. За 3 года в Грузии перебивали и германцы, и турки, и англичане, и французы, и итальянцы. И всех их правительство Ноя Жордания и Рамишвили¹ встречало с большим почётом и помпой. Значит, в данном случае не может идти речь о вмешательстве иностранных войск. Раньше меньшевики искали и получали поддержку со стороны западноевропейских империалистов, слугами которых они являлись. А сейчас коммунисты Грузии нашли поддержку и помощь в лице рабоче-крестьянской русской армии, ставящей своей целью исключительно задачу освобождения рабочих и крестьян Грузии и создания настоящей, действительно независимой рабоче-крестьянской Грузии, а не Грузии, находящейся целиком в лапах Антанты.

ОТНОШЕНИЕ МОСКВЫ К СОБЫТИЯМ В ГРУЗИИ

Я должен заявить в самой категорической форме, что Москва всё время была решительно против каких бы то ни было конфликтных отношений с Грузией. Сюда были направлены маршруты с нефтью, возбуждался даже вопрос об оказании Грузии финансовой помощи золотом.

Так что же вызвало всё-таки движение красных войск на Тифлис?

Ни для кого не тайна, каковы были взаимоотношения кубанской контрреволюции с грузинскими меньшевиками. Этот сердечный альянс возник ещё в 1918 г. Припомним движение генерала Мазниева с добровольческими офицерами в районе Сочи — Туапсе; припомним знаменитое выражение бывшего министра Гегечкори, сказанное им на екатеринодарской конференции с генералом Алексеевым и

¹ Рамишвили — член меньшевистского контрреволюционного грузинского правительства. — Ред.

Кубанской радой в 1918 г., что «меньшевики бьют в одну точку с Алексеевым», т. е. в большевиков. Припомним далее отход кубанских и терских контрреволюционеров в Грузию и приём, оказанный им меньшевиками; припомним совершенно легальное существование всевозможных «комитетов спасения» и «освобождения» Армении, Азербайджана, Кубани, Терека, пресловутое горское правительство с его трубадуром Ахметом Цаликовым¹; припомним последние события в Дагестане — восстание, поднятое там на англо-французское золото внуком Шамиля, отправленным из Тифлиса через Лагодехи; вспомним знаменитый лагодехский штаб для организации восстания в Дагестане; наконец, вспомним известное воззвание «комитета освобождения Кубани и Терека», выпущенное в Тифлисе в последние дни меньшевистской власти. И тогда ясно становится, чем являлись меньшевистский Тифлис и меньшевистская Грузия для контрреволюционеров всех мастей: она была пленницей Антанты, была целиком превращена в базу контрреволюции для взрыва советской власти на Кавказе.

Такое положение нас, кавказских коммунистов, делало убеждёнными сторонниками необходимости советизации Грузии, дабы обеспечить мирное существование многомиллионным трудящимся массам Кавказа. Тем более, что это совпадало целиком со стремлениями грузинских коммунистов, ставящих себе задачей уничтожение буржуазного строя Грузии, радикальное разрешение земельного вопроса передачей всей земли крестьянам.

События в Грузии разыгрались таким образом:

Лорийские крестьяне подняли восстание против меньшевистских оккупационных войск. Более 3 тысяч грузинских солдат почти без всякого сопротивления бросали оружие и сдались повстанцам. За три-четыре дня не только нейтральная зона, но почти весь Борчалинский уезд был освобождён от меньшевистских войск. Но правительство Ноя Жордания, несмотря на предложения разрешить пограничный спор о нейтральной зоне с Арменией путём посредничества со стороны Советской России, — решило покончить с повстанцами огнём и мечом. Ясно, конечно, что стоящая рядом Красная Армия не могла смотреть хладнокровно, как крестьян, поднявших восстание за советскую власть, будут расстреливать меньшевики. Плающие сёла

¹ Цаликов Ахмет — помощник присяжного поверенного, осетинский меньшевик, буржуазный националист. В 1921 г. — член Азербайджано-Северокавказского комитета, образовавшегося в Тбилиси для борьбы с советской властью на Кавказе. — Ред.

Воронцовка и Привольное были сигналом, зовущим Красную Армию на помощь повстанцам...

Ной Жордания в одной из своих последних речей обрушился на армян и призывал к крестовому походу против них. Но тот же Ной Жордания с министром Сабахтарашвили на другой день обменивались любезностями и взаимными приветствиями с дашнаком Врацяном, ставшим во главе так называемого «комитета спасения родины» в Эривани, и просили его ударить в тыл большевикам. А Врацян в первом же своём обращении, в котором он извещал меньшевиков о своих подвигах, просил обмундирования и провианта. Таким образом, армянин армянину рознь для Ноя Жордания. Советская Армения для Ноя Жордания неприемлема, и он блокирует её, не пропуская грузов с хлебом. Пусть от голода умирают дети — ему нет до этого дела. Армения же Врацяна, дашнакская Армения, — союзница для Ноя Жордания.

Вот краткая совокупность причин, приведших к событиям в Грузии. Напрасно будут кричать меньшевики о завоевании Грузии, об уничтожении её независимости и самостоятельности. Решительно никто не покушался и не думает покушаться на независимость и самостоятельность грузинских рабочих и крестьян: мы стоим безусловно и безоговорочно за независимую рабоче-крестьянскую Грузию. Никогда Грузии не предоставлялись такие безграничные возможности развития её национальных сил и культуры, как ныне. Что рабоче-крестьянская Россия никаких руссофильских и колонизаторских задач не ставила и не ставит себе ни в Грузии, ни где бы то ни было, — это достаточно очевидно.

Резюмирую. Красная Армия пришла сюда для того, чтобы: 1) уничтожить здесь очаг контрреволюции, постоянный двор для всевозможных белогвардейских проходимцев; 2) уничтожить буржуазную власть в Грузии, превратившую страну в слепое орудие Антанты; 3) передать все заводы и фабрики рабочим; 4) передать всю землю крестьянам; 5) вместо антантовской Грузии дать полную возможность крестьянам и рабочим Грузии создать подлинную независимую и самостоятельную рабоче-крестьянскую Грузию.

О СОГЛАШЕНИИ С МЕНЬШЕВИКАМИ

Мы безусловно против дальнейшего продолжения войны. Если она совершенно бесцельна для меньшевистского правительства, то для населения Грузии она безусловно обре-

менительна, особенно теперь, в связи с началом полезных работ. К тому же международное положение Грузии ставит её в рискованное положение в случае продолжения войны.

Если меньшевики не только на словах, но и на самом деле стоят на позиции физического существования трудящихся масс Грузии, то они должны немедленно прекратить бесполезное, бессмысленное, не имеющее никаких перспектив продолжение войны и принять предложение советского правительства Грузии: немедленная ликвидация фронтов и признание советского строя на основах амнистии.

О ТАКТИКЕ ГРУЗИНСКИХ КОММУНИСТОВ

Грузинским коммунистам приходится действовать при своеобразной социальной и международной обстановке. Это требует от нас своеобразной и гибкой политики, требует от нас, выражаясь словами товарища Ленина, «не простого русского шаблона», а применения к местным условиям жизни и быта. У нас имеется богатейший опыт советского строительства на Кавказе, среди горцев, где совершенно отсутствует промышленный пролетариат и где, казалось бы, как рассуждали в своё время наши меньшевики и эсеры, нет никакой почвы для советской власти. Но опыт двух лет блестяще показал всю жизненность советской власти среди горского населения. Если советская система в Питере передала власть в руки самих угнетённых масс рабочих, то на Северном Кавказе советская система передала власть в руки самих угнетённых политически и экономически горских масс. Несомненно, там нет точной копии Питера и Москвы.

То же самое и в Грузии. Проводя советскую систему здесь, придётся приспособляться к местным условиям, делать те или иные отклонения, как они указаны в телеграмме товарища Ленина, но основное мы будем неуклонно проводить: 1) отстранение от власти всего нетрудового элемента, лишение его как активного, так и пассивного избирательного права, 2) полное уничтожение капиталистической собственности, полную передачу всей земли крестьянам.

ВОЕННОПЛЕННЫЕ ГРУЗИНЫ ОТПУСКАЮТСЯ ПО ДОМАМ

Одним из ярких доказательств того, как мы отличаем политику преступных правительств от подлинных интересов трудящихся, является судьба тысяч пленных бывшей

грузинской армии, захваченных нами в последних боях. Они были отправлены в Баку, не подвергались решительно никаким преследованиям, все оставлены на свободе и наднях будут привезены сюда и распущены по домам. Был издан приказ — не только не притеснять пленных, но, наоборот, оказывать им всяческую помощь. Все они переведены на положение красноармейцев, получают полный паёк и т. д., у них в неприкосновенности оставлено всё их обмундирование и личное имущество, бывшее при них.

То, что пленные увидели в Баку и по дороге, поразило их, прояснило головы, затуманенные меньшевистской провокацией в высшей степени. Перед моим отъездом в Баку состоялось заседание Совета, которое превратилось в торжество единения и братства с рабочими и крестьянами Грузии. Тысячи военнопленных явились на заседание, их представителям дали слово — и полились искренние, восторженные речи и приветствия пролетарской революции, Советской России, Красной Армии.

Мы возвращаем три тысячи воинов бывшей меньшевистской армии домой в Грузию, к родным очагам, и мы знаем, что сюда вернутся самые надёжные и верные сторонники советской власти и революции.

ПОЛОЖЕНИЕ В АРМЕНИИ

Вдохновителей дашнакского эриванского переворота надо искать в Тифлисе. Доказательством этого служит первое обращение Врацяна к Сабахтарашвили с просьбой о провианте и обмундировании и ответ Сабахтарашвили с предложением ударить нам в тыл. Эриванский переворот объясняется тем, что советизация Армении произошла на почве военного поражения. Дашнаки, так легко передавшие власть коммунистам, надеялись втянуть Советскую Россию в войну с Турцией, но расчёты их не оправдались.

Вообще в этом вопросе дашнаки несколько раз меняли свою политику. Они были убеждены, что турки действуют по указке Антанты, и потому, мол, советской власти на Кавказе пришёл конец. Тогда они стали ориентироваться на Турцию. Но скоро убедились в своей ошибке. В Армении создалось очень своеобразное положение. Советская власть дашнаков не трогала. Я лично стоял за то, чтобы относиться к ним как можно терпеливее и совсем не трогать группу Дро и Врацяна, которые не щадили ни слов, ни, пожалуй, действий, чтобы доказать свою приверженность советской власти. В Армении не подвергались пре-

следованиям даже кадеты. И все крики Врацьяна о расстрелах и т. д. есть не что иное, как попытка оправдать свою бессмысленную авантюру.

В то же время вооружённые силы в Армении оставались дашнакскими, сформированные и воспитанные ими. Создать Армянскую Красную армию за такой короткий срок мы, конечно, не могли, вводить русские военные силы также не могли, так как их нечем было кормить, а бывшее правительство Грузии не пропускало в Армению продовольственных маршрутов. Наконец, не была ликвидирована крупная вооружённая группа Нждея, скрывавшаяся в Закавказье.

Таким образом, когда в Тифлисе были организованы «комитеты спасения» Армении, Азербайджана, Горской республики и т. д., — это был план поднять повсеместно на Кавказе восстание против советской власти. В силу указанных выше причин в Эривани план этот удалось легко осуществить.

В настоящий момент положение в Армении таково:

Эривань окружена кольцом красных войск. Первая группа войск находится в 18 верстах от Эривани, в районе Камарлю, располагает двумя броневиками и достаточным количеством пулемётов. Вторая группа находится в районе Еленовка — Нижние Ахты. Третья группа — в районе Амалы — Караклис. Кольцо это сжимается, и в ближайшие дни эриванская авантюра Врацьяна, вне всякого сомнения, будет ликвидирована. Эта бессмысленная, преступная авантюра подвергла только ещё раз несчастный, истерзанный армянский народ тяжким испытаниям войны.

НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Среди горцев положение сейчас абсолютно устойчивое. Дагестанская авантюра, подогреваемая из Тифлиса, сейчас же после падения меньшевистской власти пошла на ликвидацию с поразительной быстротой и в настоящее время почти совершенно ликвидирована. Все попытки втянуть Чечню в эту авантюру ничем не окончились. Там совершенно спокойно. При занятии Ботлиха — центра повстанцев, руководимых внуком Шамиля, — население выслало навстречу Красной Армии своих делегатов и встретило её очень восторженно.

Вообще на Северном Кавказе сейчас наблюдается такое спокойствие, которого давно уже никто не помнит.

В первых числах апреля во Владикавказе и Темир-Хан-Шуре созываются учредительные съезды Горской и Дагестанской автономных республик. Казачество также сохраняет спокойствие. Одни убедились в бесполезности и вредности для самих себя сопротивления советской власти, среди других идёт сильнейшее классовое расслоение. Выселение пяти станиц Сунженской линии произвело на казаков ошеломляющее впечатление. Выселение было произведено в полном порядке под охраной Красной Армии. Это убедило казаков в непоколебимой силе советской власти, а с другой стороны, разрешило земельный вопрос для горцев.

*«Правда Грузии» № 8
от 10 марта 1921 г.*

Тифлис Орджаникидзе

Получил вашу 2064 сообщите фамилию и адрес доктора лечащего Сталина и на сколько дней отрывали Сталина жду ответа на шифровку будете ли на пленуме 7 августа.

и 835 дни

Москва. Кремль.

25/УТТ-2Г г.

*Телеграмма В. И. Ленина Г. К. Орджаникидзе с запросом о здоровье
И. В. Сталина*

ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА КАВБЮРО ЦК РКП(б)

ИЗ ДОКЛАДА НА БРАЕВОМ КАВКАЗСКОМ
ПАРТИЙНОМ СОВЕЩАНИИ.
ТИФЛИС, 12 АВГУСТА 1921 г.

СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Товарищи! Когда Красная Армия вступила в пределы Северного Кавказа, постановлением ЦК РКП было создано полномочное представительство ЦК в лице Кавбюро для руководства партийными организациями Кавказа.

Кавбюро ЦК РКП поставило своей основной и главной задачей следующее: 1) утверждение и укрепление советской власти и создание крепкой коммунистической партии на Кавказе; 2) установление и сохранение национального мира; 3) разрешение земельного вопроса; 4) сохранение боеспособности армии; 5) экономическое объединение кавказских советских республик между собою и с РСФСР при сохранении независимости этих республик и 6) всесторонняя помощь соседним коммунистическим партиям и революционному движению на Востоке.

После освобождения Северного Кавказа от денкинских банд Кавбюро должно было проводить свою политику среди разноплеменного населения Северного Кавказа.

Горцы, которые в прошлом являлись самым угнетённым и лишённым человеческих прав народом, в условиях отсутствия на Северном Кавказе промышленного пролетариата, естественно, являлись самой надёжной базой для советской власти. Поэтому последняя взяла твёрдый курс на горцев. Но ориентация на горцев означала коренное разрешение в интересах горского населения земельного вопроса, который был так запутан на Северном Кавказе.

Если в России разрешение земельного вопроса было сравнительно несложно, ибо там крестьянство стояло лицом к лицу с помещичьим классом, то здесь, на Северном Кавказе, положение было иное.

Лет 50—60 тому назад царское правительство выгнало горцев из их насиженных мест, аулы горцев и их земли были предоставлены завоевателям — казакам. В течение всего этого периода царское правительство сознательно разжигало ненависть между горскими народностями, натравливая их одну на другую.

...Перед нами встал вопрос об искоренении ненависти горского населения к России, которую они отождествляли с царизмом. Нужно было пробудить среди населения братское чувство к России, которая стала советской. Вот почему пришлось повести борьбу с некоторыми (колошизаторскими) попятно-венениями некоторых коммунистов. Это зло удалось скоро искоренить, и наша работа завершилась организацией Горской и Дагестанской автономных советских республик.

В лице горской массы мы имели не коммунистически настроенную массу, а ещё с сильным патриархальным бытом старину, и, когда некоторые товарищи эту массу сразу хотели ввести в лоно коммунизма, нам приходилось их одёргивать.

Нашей задачей было удовлетворить горцев землёй, вывести их из политического рабства и вовлечь их в сферу влияния советской власти. И едва ли кто-либо будет доказывать теперь, что наша политика среди горцев была неправильна.

Мы должны были быть осторожными среди горцев особенно потому, что за Кавказским хребтом мы имели резко враждебное нам меньшевистско-муссаватистско-дашнакское Закавказье, которое всемерно старалось спровоцировать горцев на восстание против нас.

Достаточно указать, что в Тифлисе мы имели бело-горское правительство Цаликова, Чермоева, Баматова и Джабагиева, которые бежали из Тифлиса вместе с меньшевиками только под ударами Красной Армии.

То же самое можно сказать и относительно Дагестана, с той только разницей, что если среди горцев Терской области эти белогвардейские правительства не имели успеха, то в Дагестане белогвардейцы вызвали восстание, приведшее к гражданской войне ещё в 1918 г. Во время владычества Деникина дагестанцы вели против него упорную борьбу, становясь то под знамя Горской республики, то под знамя своего клерикального вождя Узун-Хаджи, то под знамя советской власти.

Поэтому и политика наша в Дагестане после советизации Северного Кавказа была осторожной. Партия нацупы-

вала правильную линию поведения и в конце концов наступала верно.

В последующий период трудящиеся массы Дагестана шли за советской властью, и когда в конце 1920 г. и в начале 1921 г. отсталые массы Дагестана были втянуты вновь в восстание против советской власти, то большинство населения осталось нам верным и даже формировало партизанские отряды для ликвидации мятежа.

СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

После восстановления советской власти на Северном Кавказе перед партией встала задача установления советской власти и в Закавказье. Всем было ясно, что при наличии в Закавказье враждебных нам правительств спокойной и мирной работы на Северном Кавказе не может быть. Кроме того, нужно было вырвать бакинскую нефть, в которой так нуждалась советская власть, из рук империалистов.

Азербайджанский ревком и бакинский пролетариат призывали к себе на помощь Красную Армию, появление которой вызвало панику среди муссаватистского правительства; последнее парламентским актом передало власть Азербайджанской коммунистической партии.

Перед партией встал вопрос: какую политику вести в Азербайджане, чтобы удержать и укрепить советскую власть?

Нужно было сразу отнять всякую почву для провокации у муссаватистов. Поэтому мы противопоставили муссаватистскому Азербайджану, являвшемуся орудием в руках Антанты, факт провозглашения независимой Советской Азербайджанской республики, заключившей тесный и братский союз с Советской Россией.

Установление определённой, твёрдой линии поведения нашей партии в Азербайджане оказалось очень трудной задачей, ибо Азербайджан представляет собой своеобразную страну. Здесь мы имеем, с одной стороны, Баку с его революционным пролетариатом, а с другой — азербайджанское крестьянство, целиком находящееся в кабале у беков и ханов, причём связь между бакинским пролетариатом и крестьянством очень слабая. Передовая и значительная часть бакинского пролетариата состоит из русских рабочих. Остальная громадная масса состоит из рабочих-мусульман, в большинстве своём выходцев из Персии. Ни те, ни другие не связаны с азербайджанской деревней, а потому и не могли оказывать того революционного влияния, которое, например, оказывает на деревню пролетариат Москвы.

Поэтому перед партией стоял вопрос о выработке такой гибкой политики, которая могла бы привести крестьянские массы к признанию за бакинским пролетариатом права идейного руководства ими.

Надо было особенно осторожно подходить к религиозным и бытовым условиям жизни азербайджанского крестьянства, не форсируя событий.

Мы признали и признаём единственно правильной политикой предоставление Бакинскому совету, т. е. пролетариату Баку и его районов, таких же прав и обязанностей, какие предоставлены Московскому совету, и установление между Бакинским советом и Азербайджанским совнаркомом таких же отношений, какие существуют между Московским советом и Совнаркомом РСФСР.

Решительно отвергая механические приёмы проведения в жизнь гегемонии пролетариата над крестьянством, мы вели систематическую работу по вовлечению широких крестьянских масс в советское строительство под идейным и организационным руководством пролетариата.

На этой почве не раз были столкновения между бакинской парторганизацией и ЦК Азербайджанской компартии. Некоторые товарищи пытались всерьёз доказать, что Азербайджан является промышленной страной, в которой нужно вести чисто пролетарскую политику.

В данный момент всем стало ясно, что политика Кавбюро ЦК РКП была и здесь правильная и единственно возможная, как она была правильна и на Северном Кавказе.

Земельные отношения в Азербайджане в момент его советизации были чисто крепостнические.

Были уголки, где право первой ночи и до сих пор существовало (Курдистан).

Поэтому для вовлечения крестьянства в водоворот революции необходимо было забрать у помещиков землю. Но азербайджанское крестьянство боялось делать это, не веря ещё в полное освобождение. Тогда партия и Красная Армия пришли на помощь крестьянству, изгоняя помещиков и передавая всё их имущество крестьянам. И тогда только крестьянство поверило, что старому строю пришёл конец. Если в том году многие поля остались незасеянными и необработанными, крестьянство ещё не чувствовало себя крепким и единственным хозяином, то уже в этом году оно засеяло всю землю.

После советизации Азербайджана заправилы муссаватистского правительства бежали в Грузию, где они всё время пытались организовывать заговоры и восстания против со-

вейской власти. И для нас было ясно, что при сохранении меньшевистской власти в Грузии нам трудно будет удержаться в Советском Азербайджане или во всяком случае придётся не раз залить землю кровью несчастных горцев и азербайджанцев, которых всё время белогвардейцы пытались спровоцировать на восстание против советской власти.

Интересно отметить здесь один момент, именно: не только коммунисты Азербайджана и Грузии хотели как можно скорее сделать Грузию советской страной, но, как это ни странно, и азербайджанская буржуазия хотела того же.

Когда по ней ахнули в Баку, буржуазия, вместо того чтобы воскликнуть: да избавит аллах моих братьев в Грузии и Армении от диктатуры пролетариата, — буржуазия Азербайджана говорила: когда же настанет тот день, когда такая же участь постигнет и армянских и грузинских собратьев?

К радости или печали азербайджанской буржуазии, но такая же участь очень скоро постигла буржуазию и Армении и Грузии.

СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ В АРМЕНИИ

Дашнакское правительство втянуло свой народ в кровавую борьбу с турками. Наступление последних было очень успешно. Армянская армия была разбита и капитулировала. Турки дошли до Александрополя.

Тогда, пользуясь недовольством широких армянских масс и их враждой к муссаватистам, ревком Армении призвал на помощь Красную Армию.

Дашнакское правительство капитулировало и само передало власть военному министру Дро, который в свою очередь передал власть Армянскому ревкому.

Так завершилось установление советской власти в Армении.

Перед коммунистической партией встал вопрос о линии политического поведения в Армении, где политика наша должна была быть особенно осторожной. Абсолютное отсутствие пролетариата, если не считать маленькой горсточки железнодорожных рабочих в Александрополе, отсталость крестьянского населения — всё это заставляло вести очень осторожную политику. Поэтому и ревком был создан из товарищей, которым была дана директива не спешить с коммунизацией Армении, создать армянское народное правительство, не отталкивать широкие круги интеллигенции и т. д.

БОРЬБА ЗА СОВЕТСКУЮ ВЛАСТЬ В ГРУЗИИ

Достаточно вспомнить напечатанные в эти дни в меньшевистской газете «Борьба» знаменитые воззвания разных «комитетов освобождения» Кубани, Терека, горцев и т. д., чтобы уяснить себе роль меньшевистской Грузии в организации контрреволюции.

Между тем лорийское восстание разрасталось. Повстанцами были разоружены и взяты в плен два грузинских полка. На помощь повстанцам подоспела Красная Армия, и этим вопрос о падении Тифлиса был предрешён. В это время созданный в Абхазии ревком призвал абхазцев к восстанию против меньшевиков. Одновременно с этим отряды Красной Армии совершили героический переход через Мамисонский перевал. Таким образом, вся Восточная Грузия была освобождена. Затем была освобождена и Западная Грузия, откуда меньшевистское правительство, забрав все ценности, бежало в Константинополь.

Установление советской власти в Грузии как будто рукой сняло восстание в Дагестане и предредило судьбу дашнакского восстания в Эривани.

НАША ПОЛИТИКА В ГРУЗИИ

Меньшевистское правительство оставило нам тяжёлое наследие. За три года своего существования оно вдолбило в сознание широких масс самое ужасное представление о большевиках и отравило их ядом шовинизма. Националистическая политика меньшевиков породила резкое антигрузинское настроение среди населения Абхазии, Аджарии и Южной Осетии, которое, например, в Осетии вылилось в грандиозное восстание, потопленное меньшевиками в крови.

Таким образом, перед советской властью Грузии встала задача вытравливать националистический угар и разрешить абхазский, аджарский и южноосетинский вопросы.

Грузия представляет собой архимелкобуржуазную страну с очень сильной интеллигенцией. Если советизация Азербайджана и Армении и не вызвала большого шума в Европе, то иное положение получилось после провозглашения советской власти в Грузии, потому что меньшевистские вожди имели влияние во II Интернационале и были ставленниками Антанты.

Земельный вопрос в Грузии получил своеобразное разрешение ещё при меньшевиках, которые поставили своей задачей проведение знаменитой столыпинской реформы.

В Грузии имеются незначительные кадры пролетариата, который в своём большинстве десятки лет находился под влиянием меньшевиков.

Вот в этой запутанной во всех отношениях стране наша партия и должна была нащупать правильный политический курс.

Больше уступчивости интеллигенции, больше мягкости по отношению к мелкой буржуазии, больше внимания к нуждам крестьянства, вовлечение последнего в советское строительство — вот курс, взятый нашей партией в Грузии. И он оказался правильным. Ибо он не расходился с той политической линией, которая намечена в известном «Письме» Ленина к коммунистам Кавказа.

В вопросе об окраинах мы стали целиком на точку зрения предоставления этим окраинам самой широкой самостоятельности, вплоть до независимости.

Когда Абхазия потребовала независимости, мы указывали коммунистам Абхазии, что независимость такого крошечного государства невозможна, но всё же мы на это согласились. Мы говорили: если абхазский народ питает недоверие к грузинам, если раны, нанесённые меньшевиками абхазскому народу, ещё не излечены, то пусть Абхазия будет независима, пусть она излечит свои раны, нанесённые меньшевиками, но в дальнейшем абхазцы сами убедятся в необходимости тесного объединения с советской соседкой — Грузией.

Аджарии была предоставлена широкая автономия. Южно-осетинам решено оказывать всяческую материальную помощь.

Земельный вопрос был разрешён в том смысле, что вся земля была передана трудящимся, и свободно избранные крестьянские комитеты, состоящие из бедняков и середняков, определяли нормы земельного надела.

СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ — НАЦИОНАЛЬНЫЙ МИР СРЕДИ НАРОДОВ КАВКАЗА

Кавказ всегда был очагом межнациональных столкновений. Вы, наверное, помните кошмарные дни армяно-татарской резни 1905 г. А эти ужасы имели место и повторялись вплоть до восстановления советской власти на Кавказе. Ещё зимой в прошлом году один из лучших уголков Азербайджанской провинции — армянская часть города Шуши

была сожжена дотла, и мы были свидетелями ужасной картины — развала этого города и болтавшихся в колодцах трупов женщин и детей.

Если история армяно-грузинских отношений до 1918 г. не знала вооружённых столкновений между этими народами, то с 1918 г., т. е. с момента образования меньшевистской Грузии и дашнакской Армении, эти страны вели форменную войну.

Национальная ненависть, взаимные интриги, взаимный грабёж и надувательство стали основой политической мудрости дашнаков, муссаватистов и меньшевиков.

Установление советской власти в этих республиках раз навсегда положило конец этой гнусной политике.

Совместная борьба мусульманского и армянского народа против дашнаков, знаменитая декларация т. Нариманова о принадлежности бакинской нефти всем советским республикам, безболезненное и правильное разрешение карабахского, зангезурского, караязского и лорийского вопросов — всё это подтверждает незыблемость национального мира в Закавказье.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ СОВЕТСКИХ РЕСПУБЛИК КАВКАЗА

Кавказ в хозяйственном отношении представляет единый, целый и неразрывный организм. Поэтому задача экономического объединения всех советских республик Кавказа встала на очередь, как только на всём Кавказе была установлена советская власть.

Но если таможенные заставы и другие перегородки — наследие националистических правительств — теперь сняты, то экономическая разобщённость советских республик Кавказа остаётся пока фактом.

Объединение железных дорог и внешней торговли представляет в этом отношении шаг вперёд.

Но если принять во внимание, с какими трудностями и препятствиями приходилось и приходится встречаться на этом пути; если вспомнить, что при объединении внешнеторгов каждая республика боялась того, как бы её богатствами не воспользовалась соседняя республика; если принять во внимание, что до сих пор ни одна республика не дала валютных товаров Внешторгу и что вся торговля Внешторга идёт на золото, присланное советской властью из России, — если всё это вспомнить, то станет ясно, как ещё

сильно проклятое наследие меньшевиков, муссаватистов и дашнаков тяготест над нами.

Закрывшееся краевое экономическое совещание на основании неопровержимых научных данных доказало необходимость и важность экономического объединения советских республик Кавказа. И как бы трудно ни было и каковы бы ни были препятствия по пути преодоления националистических пережитков, мы будем твёрдо вести работу по экономическому объединению республик. Ибо ни в области меллиорации, ни в области электрификации и вообще ни в какой области хозяйственной жизни нельзя сделать серьёзного практического шага без объединения усилий со стороны всех советских республик Кавказа.

РОЛЬ КРАСНОЙ АРМИИ

Героическая роль Красной Армии в деле отстаивания и укрепления советской власти на Кавказе бесконечно велика.

Если для российских рабочих и крестьян Красная Армия есть любимейший первенец, то и для трудящихся советских республик Кавказа она любимейшее дитя.

На Кавказе Красная Армия является великой освободительной силой и реальной защитой от посягательств империалистов всего мира на свободу рабочих и крестьян Кавказа. Она даёт возможность организовать как своих приемниц и наследниц национальные красные армии.

Рабочие и крестьяне Кавказа должны окружить любовью и тёплой заботой находящихся у них героев Красной Армии, оторванных от своих близких и сражающихся за благо всех трудящихся.

Товарищи, запомните, что мы должны сделать всё, чтобы окружить любовью и заботой бойцов Красной Армии!

Вся тяжесть этой работы падает на нашу коммунистическую партию, которая, вне сомнения, эту задачу выполнит.

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ НА КАВКАЗЕ

Наши задачи на Кавказе будут выполнены, и советская власть будет непоколебима только тогда, когда мы будем здесь иметь мощную, сильную, дисциплинированную коммунистическую партию.

А между тем владычество Деникина на Северном Кавказе, муссаватистов в Азербайджане, дашнаков в Армении и меньшевиков в Грузии загнало нашу партию в подполье, наши товарищи беспощадно истреблялись. В условиях дикой реакции нельзя было вести систематической работы.

И действительно, кроме Баку, мы не имели нигде крепкой партийной организации. Только бакинский пролетариат, непобедимый ни в какой борьбе, несмотря на дикое зверство муссаватистов, не только сохранил свою организацию, но и создал одну из наилучших, крепких, боевых организаций.

При таких условиях нам пришлось строить партию сверху, назначая комитеты, смещая их и перебрасывая работников из одного района в другой.

В результате более чем годовой работы нам удалось из распылённых сил сколотить многочисленную и достаточно крепкую и спаянную дисциплиной партию, которая встала уже на собственные ноги и которая день ото дня крепнет и крепнет.

Теперь, когда на очереди стоит работа по проверке и очистке партийных рядов, мы не сомневаемся, что наша партия выйдет крепкая, как сталь, спаянная единством и железной дисциплиной.

ПЕРВОМУ ОБЩЕКАВКАЗСКОМУ СЪЕЗДУ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ

Пламенный привет нашей чести, нашей гордости, нашей надежде — красной молодёжи Кавказа!

Впервые сыны рабочих и крестьян Советского Кавказа собираются вместе в столице Советского Азербайджана, в городе мазутного пролетариата — Баку.

Впервые сегодня после проклятого трёхлетия взаимной национальной вражды и травли молодёжь рабоче-крестьянского Кавказа, проникнутая чувством безграничной любви и преданности друг к другу, собирается на своём съезде.

Пусть ваш съезд будет великой демонстрацией перед всем миром совершившегося раз навсегда факта смерти взаимной вражды и ненависти.

Вас с материнским молоком вскармливали страхом и ужасом, вас ещё в люльке пугали татаринном и армянином. Пусть же знают все, что молодёжь, вскормленная в таких условиях, под красным знаменем советской власти и под руководством нашей коммунистической партии гордо вырывает из своей памяти остатки проклятого прошлого и смело провозглашает:

Конец национальной вражде, да здравствует безграничная взаимная любовь и национальная солидарность!

ОРДЖОНИКИДЗЕ

О ФЕДЕРАЦИИ ЗАКАВКАЗСКИХ РЕСПУБЛИК

ДОКЛАД НА ОБЩЕГОРОДСКОМ СОБРАНИИ
ТИФЛИССКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
(БОЛЬШЕВИКОВ) ГРУЗИИ
22 НОЯБРЯ 1921 г.

Товарищи! Решение Кавбюро ЦК РКП, принятое на пленуме в Баку 2 ноября 1921 г. с участием членов ЦК азербайджанской компартии, президиума Бакинского комитета, членов ЦК Армении и Грузии, о федерации Закавказских республик было встречено в широких партийных и беспартийных массах трудящихся Азербайджана и Армении с большим сочувствием. В Грузии к этому решению присоединились ЦК компартии Грузии, собрание ответственных работников и Тифлисский комитет.

Со стороны наших противников мы встречаем возражение такого характера: как же так, в продолжение восьми месяцев вы проповедывали независимость Советской Грузии, а теперь одним решением Кавбюро уничтожаете эту независимость... Посмотрим, так ли это.

Для того чтобы выяснить вопрос о независимости Грузии, необходимо ясно представить себе современное политическое положение в мировом масштабе. Надо вспомнить недалёкое прошлое Грузии и Закавказских республик в период господствования меньшевиков, дашнаков, муссаватов, вспомнить, какова была на самом деле независимость этих государств в этот период.

ДВА ЛАГЕРЯ

Мир вышел из империалистической войны расколотым на два резко непримиримых лагеря. С одной стороны — победительница в мировой империалистической войне, буржуазная Антанта, а с другой стороны — свергнувшая во время империалистической войны власть капиталистов и помещиков Советская Россия. На одной стороне Антанта,

возглавляющая контрреволюцию, охраняющая устои и спокойствие отживающего буржуазного строя, эксплуатирующая рабочих и крестьян Европы, угнетающая сотни миллионов людей народов Востока, превратившая их в свои колонии, давящая их экономически и политически, беспощадно расправляющаяся с восстающим Востоком, приводящая в покорность бунтующих рабов своих колоний огнём и железом, превращая побеждённых в империалистической войне Германию и Австрию в свои европейские колонии, распорядившаяся не только внешней политикой Германии и Австрии, но и последней короной и собакой германского крестьянина, вооружающая и субсидирующая золотом русских контрреволюционеров для борьбы с рабочими и крестьянами России.

Это — один лагерь.

Другой лагерь — Советская Россия, рождённая Великой Октябрьской революцией; Советская Россия, на знамени которой написано: освобождение трудящихся масс от ига капитализма, освобождение угнетённых народов Востока от ига империализма, освобождение мелких национальностей от какого бы то ни было угнетения; Советская Россия, возглавляющая мир угнетённых, Советская Россия, ведущая непримиримую борьбу с миром буржуазии. Здесь нет примирения, здесь нет соглашения; здесь могут быть маленькие компромиссы, маленькая передышка в борьбе, но борьба смертельная объявлена, и вопрос стоит: *или — или*. Или наша победа — или победа контрреволюции, несущая укрепление буржуазного мира в Европе, ещё большее усиление гнёта восточных народов со стороны империалистов, уничтожение советской власти в России, реставрацию буржуазно-монархическо-помещичьего строя, беспрецедентный в истории разгул чёрной реакции на всей территории бывшей Российской империи, немедленное уничтожение каких бы то ни было признаков независимости Грузии, Азербайджана, Армении, Латвии, Эстонии, Польши, Финляндии, установление произвола старого урядника, пристава и исправника, месть со стороны белогвардейцев рабочим и крестьянам, месть помещиков и капиталистов крестьянам и рабочим за отобранные земли, заводы и фабрики, виселицы и расстрелы миллионов трудящихся — за дерзание установить царство трудящихся, неслыханную расправу с малыми нациями на окраинах за их отделение от России, виселицы, каторгу и ссылку для всего живого на всём протяжении не только бывшей царской Российской империи, но и во всём мире. . .

Мы разделены на два лагеря. Примирения нет, борьба идёт. Долг всякого гражданина разобраться в этой великой борьбе и определённо стать налево или направо. Середины нет, и тот, кто говорит, что «я посредине», «не примыкаю ни к той, ни к другой группе», тот или безнадёжный путаник, или политический шарлатан. То же самое надо сказать и относительно тех или иных государств. Тут не может быть государств, занимающих позицию нейтралитета, не может быть таких государств и на бывшей территории Российской империи.

Польша, несмотря на тысячи предложений со стороны Советской России заключить с ней самый выгодный мир, — в прошлом году по указке Франции и Англии напала на Советскую Россию. Финляндия по указке той же Антанты десятки раз пытается напасть на северную столицу или помогает контрреволюционным бандам в попытках захватить красный Питер. Эстония и Латвия, несмотря на заключение мирного договора, дают приют и оказывают помощь всевозможным Юденичам, Балаховичам и другим бандитам, нападающим на рабоче-крестьянскую Россию. Всего каких-нибудь две недели тому назад польский генерал Пилсудский вооружал, снаряжал и предоставлял паровозы и вагоны петлюровским и савинковским бандитам и пропускал их через границу Польши для нападения на наши пограничные пункты.

«НЕЗАВИСИМОСТЬ» МЕНЬШЕВИСТСКОЙ ГРУЗИИ

Но нам могут сказать: «Вы говорите о Польше, Эстонии и Финляндии, но при чём тут Грузия? Грузия ведь ни на кого не нападала. Меншевиистское правительство в лице Ноя Жордания не раз заявляло, что Грузия — маленькое государство, её задача охранять своё физическое существование и занимать в этой борьбе строгий нейтралитет. Она — независимая демократическая Грузия».

Посмотрим, так ли это? Прежде всего, свою «независимость» Грузия получила из рук нашей султана через лидера муссаватистской партии Мамеда Эмина Расул Заде (смотри его статью в годовщину независимости Азербайджана в 1919 г.). «Независимость» Закавказских республик была продиктована турецкими пашами с целью разобщить трудящиеся массы Закавказья друг от друга и от России. Далее, в этой «независимой» демократической республике в период победы германской коалиции хозяйничают германо-

турецкие войска. Германские и турецкие генералы — источник власти грузинских меньшевиков, азербайджанских мусаватистов, армянских дашнаков и духа «независимости» их республик. В этот период меньшевики доходят до такой низости, что помогают доставлять вооружение и снаряжение турецким войскам, громящим бакинских рабочих, а после того, как это чёрное дело побеждает, когда заливаются кровью рабочих и несчастных армян улицы Баку, — военный министр Георгадзе с почётным караулом встречает генералов султана, обagrивших себя кровью бакинских рабочих, а вождь грузинских меньшевиков и глава правительства демократической республики, седой Жордания, приносит поздравления этим генералам за их блестящую победу над бакинскими рабочими...

Но счастье изменяет германской коалиции, и окончательная победа в империалистической войне венчает антантовскую коалицию. Турецкие и германские генералы и их войска сменяются английскими генералами, шотландскими и цветными войсками; в Грузии появились новые хозяева, и им потекли новые приветствия со стороны грузинских меньшевиков, дашнаков и мусаватистов. Как будто вчера никого здесь не было! Как будто с нетерпением ждали новых гостей закавказские заправилы! То же самое пресмыкание ползучих гадов пред победителями мира — кровавыми угнетателями.

Англичане — хозяева Закавказья. Англичане распоряжаются в Закавказье. Закавказские республики — колонии Англии и Франции. Здесь англичане организуют контрреволюционные банды, сюда стекается вся черносотенная сволочь из России, здесь все отбросы России. Здесь гостиница «Ориант» — отделение мировой контрреволюции, здесь её кавказский штаб; здесь, в «Орианте», правительство горских контрреволюционеров: царского чиновника Джабагиева, гвардейского офицера царской свиты и нефтепромышленника Чермоева, здесь представители Деникина и Алексеева, здесь приют и гостеприимный очаг меньшевистского правительства для всех контрреволюционеров, всех генералов, всех помещиков, изгнанных и спасшихся от карающей руки революции; здесь гонение и смерть для коммунистов и сторонников советской власти; здесь царит воля Антанты. Меньшевистское, дашнакское, мусаватистское правительства — прислужливый лакей капиталистического мира. Но могло ли быть иначе?

Закавказье — это мост, соединяющий Европу с Азией. При царском режиме здесь шла борьба между Россией и

Англией за право господства и эксплуатации народов Востока. При Советской России здесь идёт борьба за влияние на восточные народы, борьба революции и контрреволюции. Маленькая Грузия, попавшая в лапы Антанты, немедленно была превращена в орудие контрреволюции. Большевики стоят в этой мировой борьбе определённо на стороне контрреволюции. Это доказано не только действиями и поступками грузинских меньшевиков, но и германскими меньшевиками-шейдемановцами. Кровь Карла Либкнехта, Розы Люксембург, Л. Тышко — несмываемое позорное пятно на медном лбу мирового империализма.

Такова была «независимость» Грузии при меньшевиках. Если это есть независимость, то во всяком случае только независимость от революции и полнейшая зависимость от контрреволюции; иначе и быть не могло. Неумолимым ходом истории вопрос поставлен ребром: или — или. Или с контрреволюцией или с революцией — середины не дано.

Но могут спросить нас: какова независимость при советской власти? Не вытекает ли из вашей речи, что Грузия не может быть независимой и при советской власти? И если это так, то к чему же были все ваши разговоры о независимой Советской Грузии? Кого вы обманывали и для чего?

КАК МЫ ПОНИМАЕМ НЕЗАВИСИМОСТЬ

Заявляем самым искренним образом и в самой категорической форме, что мы за независимость и самостоятельность рабочих и крестьян Грузии и всего Закавказья. Мы непримиримые враги всякого угнетения и всякой зависимости трудящихся масс Грузии от контрреволюции. Мы сторонники безграничного процветания национальностей Закавказья: грузин, армян, азербайджанцев, процветания их родного языка, родной культуры, их родной литературы; мы искренние сторонники устройства внутренней жизни этих народов так, как хотят этого трудящиеся массы. Мы готовы нашей кровью защитить независимость этих республик в случае покушения на их границы с чьей бы то ни было стороны; мы готовы кровью нашего сердца облить каждую пядь земли этих республик в случае нападения кого бы то ни было на их территорию. Мы понимаем независимость этих республик, как абсолютнейшую независимость от контрреволюции, но мы считаем также абсолютно невозможной независимость советских республик друг от друга и от мировой революции. Интересы советских республик безраздельно переплетены между собою. Всякий

удар по какому-нибудь уголку маленькой советской республики является ударом по всем советским республикам. Советские республики — это неразрывный революционный союз трудящихся масс, окружённых врагами. Без взаимной экономической и военной помощи советские республики не могут существовать. Достаточно на 24 часа изолироваться какой-нибудь советской республике, и она будет немедленно уничтожена окружающими её врагами.

Возьмём Советскую Грузию. Разве она может существовать без русского хлеба? Разве она может существовать без азербайджанской нефти? Разве она может охранять свои границы без русской Красной Армии? Разве она может организовать свою грузинскую армию без помощи русской Красной Армии? Разве Армения и Азербайджан могут существовать без Батумского порта и русского хлеба? Разве Советской России бакинская нефть не нужна, как воздух человеку? Разве мы могли бы говорить о восстановлении нашей промышленности, при разорении Донецкого бассейна, без бакинского топлива? Разве, если в Донецком бассейне добыча угля с 9 млн. пудов в августе поднялась в октябре до 46 млн. пудов в месяц, мы не обязаны этим бакинской нефти, давшей нам топливную передышку? Разве поднятием производительности бакинской нефтяной промышленности с 10 млн. пудов летом до 14 и 15 млн. пудов мы не обязаны русскому хлебу и золоту? Разве можно говорить об отсутствии экономической связи между советскими республиками Закавказья и России?

Кто хочет утверждать это, тот пусть опровергнет указанные нами положения. Можно было бы привести ещё тысячи примеров, но и этого достаточно. Всякому должно быть ясно, что после того, как Грузия свергла позорное ярмо мировой контрреволюции и стала советской страной, она бесповоротно связала свою судьбу с советским миром. У неё полнейшая независимость в области устройства своей внутренней жизни, в области родного языка, литературы, культуры, полная независимость от контрреволюции и непрерывная политическая и экономическая связь со всеми советскими республиками. Она абсолютно необходима и неизбежна. Общий котёл, общее горе и общее счастье всех советских республик Грузия должна делить, если не хочет вновь быть в чёрном стане контрреволюции.

Так мы понимаем независимость. С этим содержанием мы провозгласили независимость Грузии, это содержание вкладываем и теперь, этому будем служить с присущей коммунистам преданностью и искренностью.

Вышеупомянутые соображения привели нас к нашему решению о создании федерации Закавказских республик и дальше — федерации с Россией.

СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ ПРИНЕСЛА НАЦИОНАЛЬНЫЙ МИР

Закавказье в дни меньшевистско-дашнакско-муссаватистского господства было примером проявления самых диких форм бесшабашной националистической травли и националистических столкновений. Высокая покровительница Закавказских республик — Англия и её агенты, основывая своё господство на принципе «разделяй и властвуй», провоцируют войну между Грузией и Арменией. Если вся история взаимоотношений Грузии и Армении никогда не знала войны между этими двумя братскими народами, то достаточно оказалось появления у власти, с позволения сказать, социалистов — меньшевиков и дашнаков, как два братских народа бросились в смертный бой из-за какого-то клочка земли, проливая кровь сотен крестьян и рабочих — армян и грузин в угоду английским купцам и промышленникам, воспользовавшимся этим, чтобы отогнать и меньшевистских и дашнакских бандитов от спорной территории и объявить её нейтральной, т. е. забрать в собственные руки, что они и сделали. Одураченные дашнаки и меньшевики давали объяснения в парламенте-балагане — одни в Эривани, другие, в лице Жордания, — в Тифлисе. На вопрос воюющих грузинских националистов, почему война прекращена и почему она кончилась безрезультатно, седой старик Жордания, ставший на старости лет лакеем мирового империализма, сконфуженно отвечает своим людоедам-националистам, что война была прекращена, так как «в силу вмешательства Англии война потеряла перспективу...»

Нечего говорить об отношениях между азербайджанцами и армянами. Весь этот период — сплошной кошмар националистического разгула. Сотни сожжённых сёл, разрушенные города, похищение детей и женщин; в прошлом году, перед провозглашением советской власти, позорное уничтожение армянского города Шуши, изнасилование, резня, бросанье в колодцы и пропасти детей и женщин — таков бесславный период господства национализма в Закавказье.

Пройдёт время, улягутся страсти, и потомки наши с проклятьем будут вспоминать тех, кто был виновником этой гнусности.

БОРЬБА С НАЦИОНАЛИЗМОМ

И вот тут, в Закавказье, мы считаем первой очередной задачей нашей партии, советской власти — вести беспощадную борьбу с остатками позорного прошлого, калёным железом, выражаясь словами товарища Сталина, выжигать остатки национализма. Солидарность трудящихся Закавказья, братство трудящихся Закавказья — вот наш девиз, которому посвятит всю свою энергию, всё своё влияние наша коммунистическая партия.

Нам досталось, товарищи, проклятое наследие, но мы должны справиться с этой задачей. Одной из форм борьбы с национализмом мы считаем федерацию Закавказских республик. В объединённом органе — в Союзном совете лучшие представители советских республик Закавказья, преодолевая все преграды, братски будут разрешать все вопросы счастья и горя трудящихся масс Закавказья.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ ФЕДЕРАЦИИ

Экономически и политически необходимость федерации между советскими республиками Закавказья была так сильна, что ещё до предопределения форм федерации самой жизнью диктовалась необходимость немедленного объединения ряда отраслей экономической жизни республик, как то: железных дорог, внешней торговли, таможенной политики. А разве наша финансовая вакханалия не требует совместного урегулирования этого вопроса? А разве осушение болот и орошение не требуют совместной работы всех республик? Разве вся хозяйственная жизнь всех республик Закавказья не требует единого плана? Какой же сумасшедший будет отрицать это? Разве ещё до какого бы то ни было решения Кавбюро на Карской конференции представители Закавказских советских республик не были вынуждены официально заявить турецкой делегации, что между советскими республиками Закавказья существует политический и экономический союз? Разве на Карской конференции не было решено, что торговый договор с Турцией будут заключать не отдельные республики Закавказья, а объединённый внешторг? Разве этим решением объединённый внешторг не превращается в экономический центр? Ведь тут не было резолюции Кавбюро. Сама жизнь властно потребовала от нашей делегации такого ответа, и она, не

спрашивая ни у кого разрешения, принуждена была дать такой ответ и, по-моему, совершенно правильный.

Общее плановое хозяйство, общий экономический орган советских республик абсолютно необходим, и чем скорее этот орган будет создан, тем лучше для Закавказских республик.

СОЦИАЛ-ПРЕДАТЕЛИ И БЕЛОГВАРДЕЙЦЫ — ПРОТИВ

Но есть, товарищи, одно возражение со стороны эсеров и меньшевиков: почему это объявило Кавбюро, а не ЦК Грузии? Они начинают кричать: как же так, вами командует Кавбюро, а Кавбюро ведь орган Центрального комитета РКП; значит, это директива из Москвы. Значит, с вами не считаются, вам приказывают, вами командуют. Какая же это независимая республика?

Разрешите разъяснить. Мы, все члены Российской коммунистической партии и коммунистические партии Грузии, Азербайджана и Армении, являемся составной частью Российской коммунистической партии. Мы принимаем участие на всероссийских съездах партии, мы являемся неразрывной частью РКП. Центральный комитет РКП является верховным органом нашей партии. И если бы Центральный комитет дал директиву о федерации Закавказских республик, то, конечно, ничего для себя унижительного и оскорбительного грузинские коммунисты не нашли бы. Но, заявляю, ЦК РКП по этому вопросу не только директив не давал, но он до сегодняшнего дня ещё не получил резолюции Кавбюро.

Но допустим, что объявил это грузинский ЦК. Не начали бы сейчас кричать грузинские националисты, что грузинский ЦК продал Грузию? А разве мы не знаем, как националисты всех сортов своих противников — интернационалистов при всяком удобном и неудобном случае объявляют предателями? Разве великий вождь мировой революции Владимир Ильич Ленин российской буржуазией (да между нами будь сказано — и грузинскими меньшевиками и грузинской буржуазией) в 1917 г., весной, не был объявлен германским шпионом и агентом Вильгельма II? Разве после июльских дней в 1917 г. к позорному акту объявления в печати Ленина шпионом Германии не приложили свою руку Чхеидзе и Церетели? Разве правительство Церетели, Чхеидзе и Чернова не решило арестовать Ленина за «шпионаж»? И это всегда делается так. Каждый раз, когда на-

ционалистам, националистической интеллигенции наступают на хвост, они сейчас же начинают кричать, что их противники — предатели родины. Пусть утешают себя этим. Разве, если бы ЦК компартии Грузии взял на себя инициативу о создании федерации, армянские и азербайджанские националисты не завопили бы против грузинских коммунистов, шипя, что грузинские коммунисты хотят превратить Тифлис в столицу Закавказья? Разве, если бы Центральный комитет коммунистической партии Армении выступил с этой инициативой, не завопили бы грузинские и азербайджанские националисты, что разорённая Армения хочет пользоваться благами Грузии и Азербайджана? Или если бы эту инициативу взял на себя азербайджанский ЦК, грузинские националисты не начали бы сейчас же кричать, что азербайджанцы хотят превратить Баку в столицу Закавказья.

К чему эта болтовня? Разве дело в этом? Суть дела в существовании федерации. Националисты всех трёх республик ненавидят друг друга, они враги федерации. Мы же, коммунисты, — грузины, армяне, азербайджанцы, — являясь членами Российской коммунистической партии, будем гордиться тем, что наша Российская коммунистическая партия является основоположницей III Интернационала — штаба мировой революции, и среди шипения и воя националистов Азербайджана, Армении и Грузии мы твёрдо и неуклонно воплотим в жизнь волю нашей партии и трудящихся масс всех советских республик.

Да здравствует Российская коммунистическая партия!

Да здравствует братский союз трудящихся масс Закавказья и всех советских республик!

1922

Г О Д

ВЫСТУПЛЕНИЕ В ПРЕНИЯХ ПО ДОКЛАДУ О НАЦИОНАЛЬНОМ ВОПРОСЕ НА I СЪЕЗДЕ КОМПАРТИИ ГРУЗИИ

ТИФЛИС, 30 ЯНВАРЯ 1922 г.

Газетный отчёт

Национальный вопрос Грузии — в высшей степени сложный вопрос. Он является вопросом отношения СССР к национальным меньшинствам, находящимся на её территории.

В Грузии, как вам известно, имеются не только грузины, но и абхазцы, армяне, мусульмане, осетины, греки, немцы и др. Грузины в Грузии — это великороссы в России. Это «державная» нация. Она не может говорить о том, что её угнетают, ибо она является господствующей нацией в Грузии. Если же ставится вопрос об отношении к России, то такой постановки вопроса в данный момент и быть не может. Рабочие и крестьяне России не только не покушаются на самостоятельность Грузии, но всеми силами оберегают её от возможных посягательств со стороны международных хищников. Грузинский народ представляет собою господствующую нацию в Грузии, и он должен показать, каково должно быть отношение господствующей нации к маленьким народностям, населяющим Грузию, Аджарию, Абхазию и Осетию.

Грузия разрешила этот вопрос с честью. Она предоставила полную возможность развиваться народам Осетии, Абхазии, Аджарии. Были маленькие трения, но что значат маленькие трения при разрешении такого сложного вопроса! Если вы припомните, как разрешался этот вопрос при меньшевиках, как меньшевистские шовинисты оросили поля и горы кровью несчастных южных осетин, аджарцев и абхазцев, то тогда станет для вас ясным, насколько правилен наш подход к вопросу.

В настоящее время вы все являетесь свидетелями братской дружбы между всеми народами, населяющими Грузию.

Вами предоставлена Абхазии независимость, — она вам заявила о своём твёрдом желании быть вместе с Советской Грузией. Вы предоставили Аджарии автономию — и весь аджарский народ с вами. И там, где при меньшевиках царила взаимная ненависть, ныне развевается красное знамя мира и солидарности.

Наконец, вы предоставили Южной Осетии широкую автономию, и свободолюбивый осетинский народ, не раз поднимавший знамя восстания при меньшевиках, ныне пребывает в самом тесном и братском единении с рабоче-крестьянской Грузией.

Тот национальный мир, который с момента падения меньшевистской власти вкушают трудящиеся массы Грузии, является лучшим доказательством правильного разрешения самой сложной и запутанной проблемы, именуемой национальным вопросом.

Такой же правильный выход из не менее сложного вопроса — вопроса о языке — находит только наша партия. Она считает, что язык является неприкосновенной святыней для каждого народа, ибо язык есть единственное средство, через которое может проникнуть революционная проповедь коммунизма в самую гущу трудящихся масс данного народа. Наивно, смешно, преступно и глупо было бы идти с проповедью коммунизма к китайцам на французском языке или к грузинским рабочим и крестьянам на языке, которого они не понимают.

Поэтому мы, коммунисты Грузии, обращаемся к осетинам, армянам, абхазцам и др. на их родном языке. Когда национальностям присылают ту или иную бумагу, написанную на грузинском языке, и им приходится уходить из сёл в города искать грузина, чтобы прочесть бумагу, — это ни к чорту не годится. Такое проявление великодержавности в вопросе о языке нетерпимо. Тут-то мы должны сказать армянам: вы можете в Ахалкалаках вести дела на армянском языке. Если грузины хотят вести свои дела на грузинском языке, то разрешите и армянам и абхазцам вести дела на своём родном языке.

Здесь говорилось о националистическом уклоне в нашей партии. Я должен сказать, что националистический уклон — это не специфическое грузинское явление. Он свойственен всем республикам, расположенным на территории бывшей Российской империи, как реакция против национального гнёта царизма, но в настоящее время ничем не оправдываем. Без беспощадной борьбы против националистического уклона, с одной стороны, и такой же борьбы против дру-

Р. С. Ф. С. Р.

Член Революционного Военного Совета
ОТДЕЛЬНОЙ КАВКАЗСКОЙ АРМИИ.

192 г

Москва

УРРКН

Кав. Страну

Москва 15/7/22

Страну сообщать здравье
Москва. Кавказ и республику
Иванов. 24/7/22

Телеграмма Г. К. Орджоникидзе от 15 июля 1922 г.
И. В. Сталину с просьбой сообщить о здоровье В. И. Ленина

того типа уклона — рецидива великорусского колонизаторства — немыслимо утверждение национального мира и правильной национальной политики.

Одним из верных средств борьбы с националистическим уклоном и разрешения политического и национального вопросов в Закавказье является вопрос о федерации. Федерация Закавказских республик отнюдь не означает уничтожения самостоятельности этих республик, но, напротив, такой добровольный союз этих республик усиливает каждую из этих республик в отношении их сопротивляемости против внешних врагов. Изолированное существование советских республик друг от друга немыслимо и грозит неминуемым падением под ударами международного капитала, чему ярким примером служат Венгрия и Бавария.

Советские республики, поставленные пред грозной опасностью нашествия международного империализма, могут найти своё спасение только в тесном единении между собою.

Это особенно необходимо подчеркнуть в отношении Грузии, Армении и Азербайджана. Антанта хотела создать из них Балканы, а мы создаём братскую семью трудящихся народов, спаянных единством интересов.

О КРАСНОЙ АРМИИ

ИЗ ДОКЛАДА НА I СЪЕЗДЕ СОВЕТОВ ССР ГРУЗИИ

Товарищи! Нет в мире более миролюбивого государства, чем Советское государство. Нет государства в мире, которое меньше бы хотело войны, чем Советское государство. Тем не менее перед нами стоит вопрос о Красной Армии, и мы хотим поставить его на этом съезде во главу угла. Мы хотим, чтобы первый съезд рабочих и крестьян Грузии сказал определённо, что он хочет иметь сильную Грузинскую Красную армию, главную опору независимости Грузии и незыблемости власти трудящихся масс республики. (А п л о д и с м е н т ы.)

Товарищи, опыт Советской России и всех советских государств в продолжение четырёх лет героической борьбы доказал всему миру и прежде всего трудящимся массам советских государств, что без Красной Армии нам не дадут жить. Товарищи, советская власть родилась 25 октября, и первыми её словами во время всепожирающей империалистической войны были: «Мир всему миру». Первым обращением, подписанным II съездом советов, было предложение всем воюющим государствам заключить мир и прекратить войну. Но на это нам ответили жестокими ударами со всех сторон. И вот наша армия стала рождаться в огне и буре. Всего четыре года существует Советская Россия, и из этих четырёх лет целых три года мы вели непрерывные войны — войны с белогвардейскими бандами внутри страны, войны с белогвардейскими бандами извне.

Говорят о том, зависимо или независимо грузинское государство, говорят о том, нужна или не нужна российская Красная Армия, говорят о том, кто её пригласил сюда и почему она пришла. Я не буду сейчас отвечать на эти вопросы. На них неоднократно уже давались ответы. В своём докладе т. Махарадзе осветил этот вопрос. Я скажу только

следующее: если на самом деле трудящиеся массы Грузии, рабочие и крестьяне, эти подлинные хозяева грузинской земли, хотят иметь власть трудящихся, хотят иметь государство, не зависимое от западноевропейских империалистических хищников, они должны иметь сильную Красную Армию. (Аплодисменты.)

Но Красная Армия не создаётся аплодисментами, не создаётся резолюциями, — Красная Армия создаётся величайшими жертвами, и материальными и духовными. Если трудящиеся массы Грузии хотят иметь независимость, если они хотят создать Красную Армию, то они должны жертвовать и материально и всем, вплоть до собственной жизни. И если тогда кто-либо захочет попробовать на деле, независимо или зависимо Грузинское советское государство, пусть попробует шагнуть через границу нашего Советского государства, тогда он встретится с грузинскими красноармейцами.

Товарищи, я хочу сказать несколько слов грузинским рабочим и крестьянам о том, при каких условиях создавалась Российская Красная армия и какие жертвы приходилось нести, чтобы для вас было ясно, что и вам придётся нести много жертв. Вся мировая буржуазия не могла примириться с тем фактом, что в России произошло невероятное «кошунство», что в России обобрали помещиков и капиталистов, что в России уничтожили «святая святых» — частную собственность, и поэтому, товарищи, вся мировая буржуазия объявила войну Советской России. Она не щадила решительно ничего, она нападала открыто, высаживая свои войска в Одессе, в Крыму и пр., устраивала заговоры и восстания, а впоследствии она организовала колоссальнейшие белогвардейские армии Колчака, Юденича, Деникина и др., которые она снабжала всем необходимым. Когда Советская Россия не имела Красной Армии, а были только отдельные группы, отдельные отряды, так называемая Красная гвардия, без дисциплины, без единства командования, без обучения, без достаточного вооружения, — в этот момент застаёт нас белогвардейское восстание чехословаков на Волге, организованное эсерами и меньшевиками при помощи французов и англичан. Туда, к поволжскому фронту, стремятся отдельные отряды Красной гвардии, наспех созданные отдельными товарищами. Там они начинают сколачиваться в отдельные батальоны и полки, а после — в бригады, дивизии.

Чехословацкие войска были лучшими частями даже во время империалистической войны. Русским рабочим и крестьянам, чтобы разгромить их, пришлось понести массу

жертв. Не один и не два, не десятки и не сотни, а целые тысячи рабочих и крестьян сражались и пали геройской смертью в Поволжье и на Урале, чтобы отогнать белогвардейские банды чехословаков.

На Советскую Россию нападает Германия и устанавливает правительство гетмана Скоропадского на Украине, а затем двигается в Донскую область и везде и всюду застаёт нашу боевую неорганизованность. Перед самыми боями нам приходится сколачивать отдельные части, отдельные отряды. Бывало так, что два полка составляли армию. Вместо командующих имелись главковерхи. Страшная неразбериха. В этих боях строились наши ряды, и мы достигали победы. Мы стали приглашать военных специалистов для организации Красной Армии. Меншевики в лице Мартова заявляли, что большевики, которые способствуют только разложению, которые разрушили старую армию, не умеют и не могут создать никакой армии; но через год или два этот же самый Мартов, когда увидел блестящие победы нашей Красной Армии, сказал: «Да, Советская Россия создала превосходную Красную Армию».

Эта Красная Армия России 23 февраля праздновала свою четвёртую годовщину геройской борьбы. (Аплодисменты.)

Армия, которую вы теперь видите, создана после невероятных усилий и испытаний.

В 1919 и 1921 гг. эта Красная Армия удивляет весь мир своими блестящими победами, своими походами. Одно имя Конной армии, командующим которой является т. Будённый (аплодисменты), наводит страх на все белогвардейские армии. Но не только Конная армия покрыла себя неувядаемой славой, а и многие другие полки, бригады и дивизии гордо стоят рядом с непобедимой Конной армией, и вместе с ней — курсанты Советской России, красные курсанты, будущий командный состав, от которого белогвардейские банды при первом же соприкосновении приходят в трепет и показывают спины. И вся эта армия создана руками рабочих и крестьян, целиком из рабочих и крестьян.

Никакой армии не бывает в мире, которая не состояла бы из рабочих и крестьян. Всегда вербовались армии из рабочих и крестьян. Но командный состав всякой армии бывает таков, каково само государство. При царизме командный состав армии целиком состоял из дворян и князей; при буржуазном строе командный состав формировался отчасти из буржуазии, а главным образом из дворянства. Буржуазия берёт к себе на службу, платит жалованье сынкам обанкро-

тившихся дворян и князей, делает их руководителями своей армии и защищает ими свой трон. В Российской Красной армии, естественно, командный состав должен быть из крестьян и рабочих, и вот в Российской Красной армии 80^{0/0} командного состава составляют рабочие и крестьяне. 43^{0/0} из них никогда ни в какой школе не учились, учились или у фабричного станка или у сохи, больше наук не знают. Но они знают интересы рабочих, интересы своего класса и государства. Рабоче-крестьянский командный состав знает революционный дух своего класса и служит ему беспредельно.

Товарищи, очень часто говорят о том, что большевики продали Россию, большевики продали её Германии, разорвали её на куски,—и враги России считали русских большевиков предателями России! Врангель, Деникин, Колчак, Юденич — вся эта белогвардейская свора, которая вела борьбу против Советской России, говорила: «Мы ведём борьбу против предателей-большевиков, которые разорили страну, уничтожили её величие,— за единую, неделимую Россию». И этот же самый Колчак отправляет русское золото за границу и отдаёт Сибирь в руки иностранцам, японцам, Америке и Англии, Деникину, который на юге передал её фактически в руки англичан и французозв. Только коммунистическая партия и правительство большевиков на самом деле защищают Россию от расхищения и разгромления.

Тов. Махарадзе получил анонимное письмо, там пишут: «Вы хотите праздновать 25 февраля, именно день, в который уничтожили нашу независимость, но знайте, что этот день является днём траура». (Г о л о с а: «Позор!»)

Так везде и всюду говорят белогвардейские банды вместе с нашими меньшевиками, вместе с Евгением Гегечкори, который ездил к Алексею в Екатеринодар и заключил договор против большевиков. Они «защищают независимость» и в то же время заключают договор с белыми генералами!

... История доказала, что единственной властью, которая смогла восстановить и Россию и её экономическую мощь, которая вывела Россию из её прежнего положения,— это только наша власть. Как там белогвардейцы были лжецами, так и здесь меньшевистские белогвардейцы являются такими же лжецами. Но, товарищи, для того чтобы сохранить независимость, для того чтобы доказать на деле всем и вся, что опора незыблемости Советской России и её независимость в надёжных руках, нужно иметь сильную Красную Армию. В 1918 г. Англия не хотела признавать Советскую

Россию и говорила: «Когда большевики будут искать себе приют, они не найдут его у нас, их приютом будет единственно верёвка на фонарном столбе». А теперь она говорит, что если бы советскую власть сбросить, то в России воцарилась бы анархия, при которой всё пошло бы прахом. После этого решили созвать Генуэзскую конференцию, пригласить Советскую Россию. Правда, эта конференция отложена на апрель, но это значения не имеет: исторический факт уже имеется, имеется признание того, что без Советской России им не обойтись, а в Советской России нет другого правительства, кроме большевиков. (Аплодисменты.) Но кто, товарищи, это сделал? (Голоса: «Красная Армия».) Кто довёл Советскую Россию до Генуи? Только Российская Красная армия (аплодисменты), только её героическая борьба. И теперь исход Генуэзской конференции зависит от стальных штыков Красной Армии, Красной Армии всех советских республик. Теперь, товарищи, когда представители Грузинской советской республики едут на эту конференцию, меньшевики, которым отказано в присутствии на этой конференции, говорят: если вы нас не допускаете, то не следует допускать и грузинских большевиков; если на этой конференции не будет представителей Жордания, пусть не будет представителей Советской Грузии. Буквально повторяется целиком то же самое, что говорили белогвардейцы. Делаются те же самые попытки, которые делались российскими белогвардейцами.

Белогвардейские банды за границей говорят о том, что в Грузии нет советской власти, что в Грузии есть оккупационная власть, власть русских красноармейских штыков. Нагло врут они, товарищи, ибо никогда белогвардейские банды меньшевиков и националистов всех рангов в Грузии не имели такого съезда и такого хозяина, как I съезд в Грузии. (Аплодисменты.)

Белогвардейские банды, товарищи, хотят показать легковерным людям Западной Европы, будто в Грузии нет своей армии и будто советская власть держится на русских штыках. Но они, товарищи, знают, что есть Грузинская Красная армия. Они видели дефилирующие по улицам городов Грузии полки грузинских красноармейцев, они знают также, что в короткий промежуток времени эти полки вырастут в такую силу, которая, если нужно будет, покажет, как сыны Грузии умеют защищать советскую родину. (Аплодисменты.) Мы уверены, товарищи, мы убеждены, что если меньшевистская национальная гвардия создавалась только для того, чтобы опустошать Южную Осетию, Аджа-

рию и Абхазию, то наша Красная Армия создана для того, чтобы морды бить белогвардейцам всех стран. (Аплодисменты.)

И вот перед нами стоит очередная задача, ударная задача — во что бы то ни стало в самые ближайшие месяцы усилить мощь Грузинской Красной армии. Наша коммунистическая партия для этого делает буквально всё, что может. Она решила несколько дней тому назад мобилизовать из рядов партии 3 тыс. коммунистов и бросить их в армию. (Аплодисменты.) Мы считаем, что если беспартийные крестьяне отдают своих единственных сыновей для того, чтобы создать Красную Армию, то коммунист обязан и сам пойти и своего единственного сына отдать. (Аплодисменты.) Наша армия, товарищи, — это классовая армия, и в эту классовую армию та партия, которая стоит во главе власти, должна отдать всё, что у неё есть. И вот, исходя из этих соображений, я говорю сидящим здесь коммунистам-делегатам: вы, товарищи коммунисты, должны показать пример всем трудящимся Грузии, что среди вас не только дезертиров нет, не только нет человека, который скажет: «Я болен и не могу идти в армию», но даже, если он будет без одной руки и без одной ноги, то на одной ноге и с одной рукой он пойдёт в эту армию. (Аплодисменты.) Товарищи, коммунистическая партия — это та партия, которая сейчас возглавляет мировую революцию. И армия нашей партией должна быть возглавлена. Мы в армии должны иметь такое количество коммунистов, которое бы имело возможность каждому крестьянину и рабочему беспартийному разъяснить смысл борьбы, разъяснить значение Красной Армии, разъяснить всю важность и всю грандиозную картину борьбы, которую ведёт в настоящее время Красная Армия в мировом масштабе.

Товарищи, победа Красной Армии на каком-либо одном фронте имеет значение в мировом масштабе. Рабочие и крестьяне всего мира радуются и говорят: там победа — значит близка мировая революция.

Товарищи, наши враги — меньшевики, национал-демократы, правые федералисты, находящиеся теперь за границей, — не теряют надежды вернуться. Вы знаете, что ходят слухи, что вот 25-го придут, 1-го придут, — смотря кто как считает. Надо притти с кем-нибудь. Седую бороду Ноя Жордания вперёд не поставишь. Нужны штыки, а штыки могут быть только штыками западноевропейских наёмников. Я не хочу быть пророком, я не знаю, найдут ли они эти штыки, найдётся ли в Европе такое государство, которое

даст им их, однако, я уверен, что Врангель, который находится сейчас в Болгарии, все белогвардейские генералы, которые также не теряют надежды вновь появиться на Кубани, Северном Кавказе и в России, — все эти банды, и грузинские и кубанские, банды всей России там объединяются и могут выкинуть что-нибудь, могут собрать бандитов всего мира и бросить их сюда. Для того чтобы к этому моменту быть готовыми, надо иметь сильную Грузинскую Красную армию.

Товарищи, будет преступлением со стороны трудящихся масс Грузии, если они скажут: какого чорта нужна грузинская армия, когда имеются такие молодцы, как Российская Красная армия?

Да, товарищи, Российская Красная армия — это величайшая союзница мировой революции. Российская Красная армия грудью будет защищать её, но рядом с ней должна быть во что бы то ни стало Грузинская Красная армия. Вам докладывали, при каких трудных условиях приходится формировать Грузинскую Красную армию. Наследство, которое досталось нам от меньшевиков, препакозное, оно ни к чорту не годится. Его целиком надо выкинуть, как никуда не годный хлам. Надо создать свою настоящую Красную Армию. (Г о л о с: «Родить».) Родить надо её, совершенно правильно! И вы, трудящиеся массы Грузии, это можете сделать. Вы видели 25 февраля полки сынов Грузии, которые проходили перед вами; надо их увеличить и усилить. И тогда, товарищи, нам абсолютно не страшно будет, что скажут белогвардейские банды всего мира. За границей и сейчас кричит Гендерсон, кричат буржуазные партии и некоторые так называемые рабочие партии вроде меньшевиков о том, что из Грузии надо вывести Российскую Красную армию, рассчитывая, что после вывода Российской Красной армии здесь не останется Грузинской Красной армии. Мы ответим на это: Российскую Красную армию мы выведем тогда, когда найдут это нужным трудящиеся массы Грузии. Российскую Красную армию мы считаем своей Красной Армией. Если грядущая весна потребует и от нас и от России, чтобы на какой-нибудь фронт перебросить русские части, мы перебросим не только все русские части, но и грузинские вместе с русскими. (Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

Мы скажем всему миру, что разницы между Российской Красной армией и Грузинской Красной армией не может быть. (А п л о д и с м е н т ы.) Ибо и одна и другая армии являются прежде всего не армией России или Грузии, Азер-

байджана, Армении или Туркестана, а каждая из них находится в полном распоряжении мирового штаба революции, III Коммунистического Интернационала. (Аплодисменты.) Вот каков будет наш ответ.

Теперь разрешите в двух словах сказать, что представляет собой Российская Красная армия — каков её состав, насколько она грамотна или безграмотна, сознательна или несознательна.

В прошлом году в России в Красной Армии было 5 300 тыс. человек.

Когда фронты были ликвидированы, VIII съезд советов РСФСР постановил сократить Красную Армию наполовину. Но мы больше сократили, и вместо 2 700 тыс. довели состав армии до 1 525 тыс. В настоящее время Российская Красная армия в общей сложности с Красным Флотом составляет 1 525 тыс. Сейчас имеется 95 стрелковых бригад и 49 конных. Нечего говорить, что в командном составе находятся рабочие и крестьяне. Командный состав их без военного образования равняется 43,5%. Унтер-офицеров старой армии 13%. Красных командиров, окончивших советские военные школы и краткосрочные курсы, 10%. Итого 66,5%, т. е. две трети всего командного состава. Эти две трети — исключительно рабочие и крестьяне. Российские красноармейцы знают, в чьих руках их судьба, они знают, что их судьба в казарме и на полях сражения — в руках их родных братьев и отцов. Они знают, что судьба их находится в надёжных руках, которые никогда и нигде не изменят им и не предадут их. Офицеров военного времени в Красной Армии 22,3%, бывших военных чиновников — 6,1%, бывших кадровых офицеров — 5,6%. Итого 34%, т. е. одна треть. Причём я должен сказать, что кадровые офицеры и вообще тот командный состав, который целиком перешёл на сторону трудящихся, является в Российской Красной армии таким же надёжным, таким же нашим, таким же дорогим, как и наш красный командный состав. (Аплодисменты.)

Если возьмём и рассмотрим Красную Армию по социальному составу, то увидим, что крестьяне — не блестящие дворянчики, не князья и не юнкера германской армии, а косолапые мужики — составляют 68%, рабочие — 12%, прочие — 20%; в общей сложности 80% командного состава состоит из рабочих и крестьян.

Во всей армии, товарищи, коммунистов 10%, а среди командного состава — свыше 20%.

Если возьмём, товарищи, нашу Отдельную Кавказскую

армию, то грамотных в этой Красной Армии имеется 70⁰/₀, малограмотных — 22⁰/₀, неграмотных — 8⁰/₀.

Коммунистов и кандидатов — 10,8⁰/₀. Коммунистов с высшим образованием имеется почти 1⁰/₀, с средним образованием — 14⁰/₀, с низшим — 79⁰/₀, малограмотных — 0,7⁰/₀. В комсоставе ОКА по военному образованию: бывших офицеров — 22,7⁰/₀, унтер-офицеров и фельдфебелей — 15,2⁰/₀, краскомов — 19,4⁰/₀, не имеющих специального военного образования — 42,7⁰/₀; по партийному составу: коммунистов — 24,7⁰/₀, беспартийных — 75,3⁰/₀.

Вот приблизительно, товарищи, та общая картина нашей Красной Армии, которая имеется. Я на этом останавливался лишь для того, чтобы подчеркнуть товарищам грузинам, Грузинской Красной армии, трудовым массам Грузии, что они должны строить свою Красную Армию по этому плану.

Для организации Красной Армии недостаточно ни минутного энтузиазма, ни даже очень жарких рукоплесканий, ни хороших воззваний. Для создания Красной Армии нужно нечто большее. Нужно прежде всего хорошо кормить Красную Армию, дать красноармейцу такие казармы, где бы он мог себя чувствовать более или менее в сносных условиях. Тот человек, который не может оберегать свой дом, свою семью, тот человек, который не отдаст всё, для того чтобы оберечь свою семью от хищников, от разбойников, — этот человек ни к чорту не годится. То же самое нужно сказать о нации, о государстве.

Говорить о том, что Грузия — прекрасная страна, грузины — прекрасная нация, — это болтовня, никому не нужная. Нужно дать хлеба для Красной Армии, дать ей хорошую одежду, хорошие казармы. Нужно дать наших лучших сынов для Красной Армии. Если вы всё это сделаете, будет Красная Армия, будет независимая Грузия, будет Советская Грузия, будет независимое наше государство. Если же вы этого не сделаете, вы будете тогда прокляты трудящимися всего мира. (А п л о д и с м е н т ы.)

Я, товарищи, не поклонник «независимости», отгораживающей китайской стеной от братских советских республик; я не сторонник тех господ, которые считают независимость чем-то таким, что даёт право резать головы армям, татар и русских. Я хочу независимости каждой страны, независимости трудящихся масс, распоряжающихся, как они хотят, строящих свою жизнь так, как они хотят, когда они абсолютно независимы от врагов трудящихся масс — империалистов Западной Европы и их лакеев — меньшевиков, эсеров и прочей сволочи, но зависимы друг от друга, от тру-

дящихся масс всего мира. И вот, товарищи, если вы хотите быть страной, которая шла бы впереди, вы должны создать мощную Красную Армию в Грузии, вы во что бы то ни стало должны сделать это. К этому я призываю вас.

Да здравствует Красная Армия и независимость трудящихся масс! (Аплодисменты.)

Да здравствует Красная Армия — этот рычаг, дающий нам освобождение трудящихся всего мира! (Аплодисменты.)

Да здравствует Грузинская Красная армия! (Бурные аплодисменты. Все встают.)

*Личный архив
Г. К. Орджоникидзе.*

РЕЧЬ НА ПОХОРОНАХ т. КАМО

ТИФЛИС, 18 ИЮЛЯ 1922 г.

Газетный отчёт

*От имени ЦК РКП говорит С. Орджоникидзе.
Волнение мешает оратору, речь его прерывиста.*

Дорогой Камо!

Встретился я с тобой 18 лет назад. Я был молод. Ты считал своим долгом разъяснить мне, как стать большевиком, как бороться за интересы пролетариата. Сегодня приходится расстаться с тобой... За эти 18 лет мы не раз встречались... И не раз ты излагал свои планы о борьбе с капитализмом... Порой эти планы казались несбыточной фантазией... Я помню, как говорил ты об этих планах с вождём революции товарищем Лениным, который любил тебя горячо... (Волнение перехватывает голос оратора.)

Когда я встречу с Лениным, я не знаю, что я буду говорить! Прибывшие из Москвы товарищи говорят нам: «Как вы не сумели сберечь Камо?!!»

«Заря Востока» № 26
от 19 июля 1922 г.

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ 26 БАКИНСКИХ КОМИССАРОВ

СТАТЬЯ В ГАЗЕТЕ «БАКИНСКИЙ РАБОЧИЙ»

Нам, близким друзьям зверски замученных товарищей, даже на пятом году их гибели трудно писать и говорить о тех, кто так сильно нужен нам в настоящее время и кого уж нет среди нас.

Закавказский пролетариат в лице погибших товарищей потерял лучших своих учителей, организаторов и руководителей.

Нет среди нас «тяжёлой артиллерии теоретического марксизма» — Степана Шаумяна.

Нет неутомимого, неисчерпаемой энергии организатора и практика — любимого всеми Алёши.

Нет рабочего вождя, гордости бакинского пролетариата, — Вани Фиолетова.

Нет преданного революционному делу освобождения мусульман — Мешади Азизбекова.

Нет всех «26», которые и в Закаспийских степях, расстреливаемые белогвардейскими бандами эсеров, остались непоколебимо верными власти трудящихся.

Эсеровские банды, расстреливая их под командой английских генералов, хотели обезглавить трудящиеся массы Закавказья и, главным образом, оплот советской власти в Закавказье и аванпост мировой революции на Ближнем Востоке — бакинский пролетариат.

Но контрреволюция жестоко ошиблась. Она убила их — Степана, Алёшу, Мешади-бека, Ваню, но забыла одно: как ни велики роль и значение погибших товарищей, неизмеримо выше роль и значение авангарда мировой революции на Востоке — бакинского пролетариата. В его среде родились и Степан, и Алёша, и его родной первенец Ваня Фио-

летов. Бакинский пролетариат создал их. Он на минуту поколебался под ужасными ударами врагов, из-за преступной деятельности меньшевиков и эсеров. И он жестоко поплатился. Как ни горько, как ни тяжело, а на пятом году это надо сказать, надо сказать хотя бы для того, чтобы сыны учились на ошибках отцов. Убив вождей, контрреволюция не могла убить пролетариат. На второй же день он продолжает свою великую борьбу и доводит её до победы.

Четыре года их нет, но великая освободительная борьба бакинского пролетариата не останавливалась ни на минуту. В дни шовинистического мракобесия в Закавказье, когда всё Закавказье было охвачено человеконенавистничеством, когда меньшевизм с открытым забралом, во главе со стариком Жордания стал авангардом сначала германо-турецкого, а после англо-французского империализма, а муссаватисты и дашнаки просто холуями их, когда, казалось, навсегда погибло былое единство трудящихся революционного Закавказья, — только в Баку ярко светил луч пролетарской солидарности.

Бакинский пролетариат с ненавистью, омерзением отбрасывает от себя гаденьких убийц двадцати шести — Айолло, Велунца, Садовского, Сако Саакяна. Он в продолжение двух лет господства муссаватистов гордо держит в своих руках знамя погибших товарищей-вождей, следуя их заветам.

В дни смертельной опасности для революции в России бакинский пролетариат гордо выражал свою солидарность с борющимся российским пролетариатом и ждал с нетерпением соединения с ним. Он в дни торжества советской власти с энтузиазмом встречает на площади великих коммунаров, освободительные полки рабоче-крестьянского правительства.

За два с половиной года существования советской власти в Азербайджане бакинский пролетариат с неутомимой энергией работает для просвещения и организации азербайджанских крестьян. Он сумел утвердить и укрепить братский союз крестьян и рабочих в Азербайджане. Блестящее подтверждение этого — миллионы пудов хлеба азербайджанского трудового крестьянства для своей рабоче-крестьянской власти.

Бакинский пролетариат в Закавказье является незыблемой, стальной опорой советской власти. Он страж национального мира и пролетарской солидарности на Кавказе. Он зорко следит, выполняя свою роль часового пролетарской революции в Закавказье, и грозным окриком одёргивает спотыкающихся.

Как братская могила Степана, Алёши не знает ни армянина, ни грузина, ни татарина, ни еврея, так и бакинский пролетариат не знает никакой национальной розни. Вожди бакинского пролетариата как при жизни не различали трудящихся по национальности, так и после смерти они, как бы демонстрируя великую идею межнационального мира и солидарности, все находят покой в одной могиле. Живые Степаны, Алёши, Вани Фиолетовы, Мешади-беки — это бакинский пролетариат, который гордо продолжает выполнять заветы своих вождей.

Пусть же могила Степана, Алёши, Вани, Мешади-бека будет укором и проклятием для тех, кто хоть на секунду изменит великому делу национального мира и солидарности трудящихся масс в Закавказье!

Пусть великий часовой великой пролетарской революции — бакинский пролетариат будет разящим мечом для изменников!

Вечная память великим учителям!

Честь и слава их продолжателям — бакинским пролетариям!

О СОЮЗЕ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

ИЗ ДОКЛАДА НА I ЗАКАВКАЗСКОМ СЪЕЗДЕ СОВЕТОВ В БАКУ
11 ДЕКАБРЯ 1922 г.

Великая Октябрьская революция раз навсегда положила конец вражде отдельных национальностей, населявших бывшую Российскую империю. Знаменосец Октябрьской революции — коммунистическая партия вырыла могилу дооктябрьскому режиму с его проповедью национальной ненависти и вбила в его могилу осиновый кол.

Наша партия первая выдвинула лозунг полного освобождения от какого бы то ни было гнёта отдельных национальностей вплоть до отделения их и создания новых независимых государств. В то время как мы выдвинули этот лозунг, нашими противниками в этом вопросе были меньшевики и эсеры, те самые господа, которые после Октябрьской революции вернулись сюда, в Закавказье, те, которые там, в России, на ряде ответственных, больших съездов выступали и обвиняли нас в том, что мы хотим уничтожить цельность России. Эти господа здесь, в Закавказье, стали апостолами «независимости» сначала Закавказья, а затем Грузии, Азербайджана и Армении. А когда угнетённые массы Украины и Финляндии вздумали после Февральской революции освободиться от старого гнёта, то не кто иной, как меньшевики Гегечкори и Церетели, выступали против этих угнетённых национальностей в Киеве и в Гельсингфорсе.

Ираклий Церетели тогда представлял собой одного из хранителей основ великой России. Когда финляндские массы подняли восстание против порабощения Россией, был послан туда не кто иной, как Гегечкори, будущий министр иностранных дел демократической Грузии. И этот Гегечкори на требование депутатов сейма, которыми была

провозглашена независимость Финляндии, на требование независимости ответил тем, что не дал им разговаривать, окружил сейм русскими войсками и закрыл его.

На Всероссийском совещании в Москве представителей революционных организаций не кто иной, как будущий заправила закавказского сейма, а после — Грузинской республики Акакий Чхенкели, выступал и доказывал, что большевики хотят разрушить великую Россию. А вот он, Чхенкели, и маленькая грузинская нация будут крепостью, о которую разобьются поползновения разрушителей России — большевиков. Это говорил представитель грузинских меньшевиков, тех самых, которые являлись самыми крайними националистами, самыми крайними самостийниками здесь, в Закавказье, после Октябрьской революции. Больше того, когда они объявили отделение от России Закавказья, когда они объявили независимость Грузии, они указывали на то, что ежели в России утвердится режим Учредительного собрания, то они вновь вернутся в состав России.

Я привёл, товарищи, эти несколько примеров для того, чтобы показать вам, что те самые господа, которые накануне Октябрьской революции считались апостолами «великой России», после Октябрьской революции сразу превратились в апостолов «независимости» сначала Закавказья, а потом отдельных республик Закавказья. В чём тут дело? Дело в следующем: меньшевистская партия, партия, которая изменила интересам рабочих и крестьян, не могла оставаться вместе с нами и не могла бороться за советскую власть. И для того чтобы спастись от российской революции, она выдвинула эту преграду в виде «независимости». Не кто иной, как Абилов, нынешний дипломатический представитель Азербайджана в Ангоре, в парламенте Азербайджана в 1919 г. расшифровал это. Абилов, бывший тогда меньшевиком, в азербайджанском парламенте сказал: «Закавказские буржуазные правительства, закавказские националистические правительства, для того чтобы спасти себя от социалистической революции, от советской власти, объявили независимость и таким образом отгородились от советской власти».

Не кто иной, как Агамали-Оглы, тот старик, который выступал вчера с таким жаром, выступал в этом же парламенте и грозил муссаватистам: «Не спасёт вас та перегородка, которую вы создали, всё равно не сегодня, так завтра и здесь произойдёт взрыв возмущения народных масс, и вы будете сметены с лица земли». Почему это произошло? Я сказал, что это произошло потому, что мень-

шевикам надо было где-нибудь укрепиться и создать буржуазно-националистическое правительство.

Октябрьская революция раскрепостила все народы. Раскрепощённые народы на другой же день начали величайшую борьбу за освобождение трудящихся от буржуазии внутри вновь созданных государств. Трудящимся помогает Советская Россия, буржуазии и помещикам — буржуазия и помещики всего мира. С помощью германских штыков утверждается власть гетмана Скоропадского на Украине, власть финляндской буржуазии — в Финляндии, прибалтийских баронов — в Латвии, донского атамана Краснова — на Дону, грузинских меньшевиков, муссаватистов и дашнаков — в Закавказье. Это союз между буржуазными националистическими помещичьими правительствами и западноевропейским империализмом против советской власти.

Все знают великолепно, что здесь происходило. И это происходило не только здесь, но и в России. Возьмите самарское учредительное собрание. С кем оно было в союзе? С генералом Дутовым и другими контрреволюционными генералами. Дальше, так называемая Директория, с кем она была в союзе? С Колчаком, снабжавшимся Антантой.

Таким образом, где только создаётся антисоветское правительство, оно сейчас же ищет союзников и находит их в лице старых царских генералов и в лице западноевропейского империализма, причём в первое время, когда побеждает германо-турецкая коалиция, в лице германо-турецкой коалиции, а после — в лице коалиции Антанты.

Если возьмём Закавказье, то тут яснее ясного увидим следующее: грузинские меньшевики, муссаватисты и дашнаки между собой заключают союз, и их союз первое время подкрепляется союзом с германо-турецкой коалицией. Конечно, бакинцам нечего рассказывать, каково было положение в 1918 г. Кто их громил тогда? Их громили султанские паша, а этим пашам помогали грузинские меньшевики. По линии железной дороги от Батума до Баку через Грузию подавались войска Турции для разгрома бакинского пролетариата. Не кто иной, как военный министр демократической Грузии Георгадзе, приветствовал и принимал турецких пашей, которые шли на разгром бакинского пролетариата. Не кто иной, как старик Ной Жордания, послал приветственную телеграмму султанским пашам в день падения советской власти в Баку, поздравляя тех, кто устроил там кровавую бойню.

Таким образом, товарищи, союз военный, союз между Советской Россией и борющимися за советскую власть тру-

дядимися, с одной стороны, и антисоветскими республиками — с другой, создан сам собой. Раз советская власть утверждается на Украине, то, конечно, она сейчас же заключает военный союз с Советской Россией. Конечно, этот союз не писался и не закреплялся на каких-либо конференциях; всё это создавалось на поле брани. Раз нападают на Советскую Украину — Советская Россия ей помогает; раз нападают на Советскую Латвию — Советская Россия помогает ей, и, наоборот, когда нападают на Советскую Россию — латвийские стрелки помогают Советской России. Вы помните, товарищи бакинцы, когда вы были в критическом положении, как вы просили помощи у Москвы, — она, находясь сама также в критическом положении, будучи окружена со всех сторон врагами, подбрасывала вам кое-какую помощь. Но эта помощь была недостаточна, и вы гибли, гибли и ваши друзья в Грузии и Армении, которые тоже подняли знамя восстания за советскую власть. Вы не могли тогда победить, ибо вы были разьединены.

Меньшевики умирляли грузинских крестьян германскими пушками и громили их. Меньшевики держались на штыках германцев, на этом утвердили свой меньшевистский режим. На германо-турецких штыках, а потом на штыках Антанты держались также муссаватисты в Азербайджане. Здесь совершенно спокойно хозяйничали в первое время германцы и турки, а после — англичане, французы, итальянцы, и не только они, но и денкикинцы. Вы помните, как денкикинцы мобилизовали русских офицеров, имели здесь свой мобилизационный штаб в 1919 и 1920 гг. Нечего говорить о меньшевиках Грузии. Тифлис, тот самый Тифлис, который, начиная с 900-х годов, был одним из революционных передовых пунктов Закавказья, был превращён в гнездо контрреволюции. Гостиница «Ориант» на Головинском проспекте была штаб-квартирой всевозможных черносотенцев — горских, российских и западноевропейских. В Армении была неограниченная власть английских генералов. Больше того, Гегечкори, министр иностранных дел Грузии, абсолютно не скрывал, что он идёт вместе с царским генералом Алексеевым. Ведя от имени грузинского правительства переговоры с Кубанской радой, он прямо заявлял: «Генерал Алексеев, мы с вами бьём в одну точку — и вы и мы бьём большевиков». Генерал Мазниев в Кубанской области вместе с черносотенными русскими офицерами дрался против нас.

Таким образом, на второй же день Октябрьской революции создан, с одной стороны, военный союз всех совет-

ских республик, а с другой стороны, всех врагов советской власти — меньшевиков, дашнаков, муссаватистов, эсеров, кадетов, помещиков, капиталистов под покровительством и с помощью Европы и Америки.

Вы все знаете, что контрреволюция в России в гражданской войне на протяжении трёх лет питалась не внутренними ресурсами: она снабжалась, одевалась, обувалась, получала деньги и продовольствие целиком от Антанты. Антанта в лице меньшевиков и других контрреволюционеров нашла своих лакеев. Военные союзы — красный, с одной стороны, чёрный — с другой, в продолжение трёх лет борются между собой. И наша коалиция, коалиция советских республик, наш братский союз трудящихся с помощью нашей непобедимой Красной Армии, рождённой в огне гражданской войны, созданной трудящимися массами советских республик, в конце концов опрокидывает чёрные силы и на громадном протяжении территории — от Питера до Владивостока, от Владивостока до Баку и до Сухума — высоко поднимает красное знамя советской власти. Наш союз, союз красный, побеждает чёрный союз. Это, товарищи, первая победа, одержанная общими усилиями советских республик. Это окончательный разгром старой царской России и России Керенского — Церетели — Чернова, раскрепощение отдельных порабождённых национальностей, создание отдельных независимых республик.

В следующий период мы становимся более сильными. Когда с нами начинают разговаривать, когда наша внешняя политика получает то или иное признание, мы опять выступаем совместно.

Нечего говорить о том, как этот военный союз осуществлялся в Закавказье. Я в своём приветственном слове сказал, что, с того момента как советская власть утвердилась в Азербайджане, Азербайджан был нашим исходным пунктом, откуда мы штурмовали националистическо-буржуазно-контрреволюционные правительства меньшевиков и дашнаков.

Но, товарищи, как только встал вопрос о нашей внешней политике, как только стали с нами разговаривать западноевропейские государства и вообще иностранные государства, то перед нами встал вопрос, как мы будем выступать: совместно или отдельно каждая республика — Россия, Украина, Белоруссия, Азербайджан, Грузия, Армения.

Перед нами встал этот вопрос ещё в прошлом году летом, когда нам надо было заключить договор с Турцией, а

перед этим этот вопрос стоял перед Россией, когда Россия должна была заключить договор с Турцией.

Турки хотели заключить отдельно договор с Азербайджаном, отдельно с Арменией, отдельно с Грузией. С Арменией у турок были ещё неналадившиеся отношения, в армянских коммунистов кемалистская Турция не верила.

Мы отдаём дань нашего сочувствия, нашей любви той героической борьбе, которую ведёт кемалистская Турция; мы восхищаемся её победой, когда она громит западноевропейский капитализм и его лакеев. Но, конечно, кто коммунист и кто некоммунист — не им судить. Им было дано понять, что если они хотят иметь сочувствие с нашей стороны, если они хотят иметь сочувствие закавказских народов, если они хотят иметь на своей стороне азербайджанские массы, то они должны нас рассматривать как единое целое, как единую братскую республику. Азербайджанские товарищи потребовали с их стороны определённых доказательств хорошего отношения к армянам, и это являлось основным условием. Тогда им сразу стало ясно, что здесь происходит. Они поняли, что прежний мусульманин уже не тот мусульманин, которого они знали, а советский мусульманин. Мусульманин-то он мусульманин, но не тот, который режет армян, а тот, который делит с армянами свой последний кусок. (Аплодисменты.)

После этого, товарищи, посылается наша делегация в Карс для заключения договора между Закавказскими республиками и Турцией. Я повторяю, товарищи, что все наши симпатии, наше сочувствие и наша революционная помощь, конечно, на стороне турок, которые ведут борьбу с международным империализмом, на стороне турецких трудящихся масс, и я полагаю, что если наш I Закавказский съезд советов пошлёт приветственную телеграмму Великому национальному собранию Турции, то этим он выразит волю трудящихся масс Закавказья. (Аплодисменты.)

На эту конференцию нашим делегатам была дана такая директива. Они должны были потребовать от турок заключения с ними единого договора, на одном листе бумаги. А турки хотели отдельного договора с Азербайджаном, Грузией и Арменией. Заключение с Турцией единого договора лишний раз показывает, что Армения, Грузия и Азербайджан выступают как единое целое, как единая братская республика.

Наша политика по заключению единого договора с Турцией была совершенно правильна. Эта политика была одобрена и нашим съездом партии. Эта политика принесла

пользу и нам и Турции. Ибо если бы Турция настояла на своём, если бы она захотела вырвать из наших рук Армению и растрепать её, то, конечно, турецкий народ и его борьба за своё существование не встретили бы того общего сочувствия со стороны закавказских народов. Год проходит, и можно определённо сказать, что отношения между Турцией и Арменией наладились.

Таким образом, здесь впервые мы, Закавказские республики, установили единство нашей внешней политики; с момента Карсского договора нет отдельных наркоминделов в трёх республиках, нет отдельных несогласованных выступлений...

Меньшевики и сейчас стремятся всячески объединиться с западноевропейскими капиталистами, чтобы вырвать из рук бакинского пролетариата, из рук трудящихся масс советских республик бакинскую нефть, которая играет колоссальную роль в возрождении нашей экономической жизни. И они прямо говорят: в основе политики нашего будущего государства будет лежать политика, которая выгодна для всех врагов рабочего класса.

Наши противники объединяются. И вот теперь, когда мы прошли этап гражданской войны, когда мы одержали кое-какие победы во внешней политике, когда перед нами стоит основная задача хозяйственного возрождения наших республик, задача объединения всех наших усилий, всех наших ресурсов для того, чтобы поднять на ноги нашу промышленность, наше сельское хозяйство, — перед нами стоит следующий вопрос: а как же мы дальше пойдём? Будем ли мы в этом вопросе действовать отдельно, разрозненно или пойдём испытанным, единым путём, единым фронтом, давшим нам победу?

Конечно, товарищи, двух мнений по этому вопросу среди наших товарищей, среди тех граждан, которые стоят на точке зрения советской власти, не может быть. Вы великолепно знаете, что без взаимной помощи мы существовать не можем.

Разве без материальной помощи Советской России укрепилась бы советская власть здесь? Советская Россия прислала в прошлом году хлеб и продолжает присылать и в этом году. Она дала золото на восстановление оросительной системы на Мугани, она отпустила и в этом году 800 тыс. руб. золотом на закупку тракторов для Мугани. Она отпустила 640 тыс. руб. золотом на восстановление хлопководства в Армении, она, Советская Россия, ассигновала 700 тыс. руб. золотом на постройку гидроэлектриче-

ской станции под Тифлисом. А в прошлом году та же Советская Россия отпустила Азербайджану, Грузии, Армении более 8 млн. руб. золотом.

Грузия хочет построить текстильную фабрику. Она обращается к России. Россия отпускает средства на большую текстильную фабрику. То же и с Арменией. Таким образом, из этого общего резервуара — России берётся всё, что можно.

Существованием советской власти, своим освобождением трудящиеся массы Грузии, Армении, Азербайджана целиком обязаны России. Не будь Советской России — не было бы Советского Азербайджана, Советской Грузии, Советской Армении, и по сегодняшний день они находились бы под пятой английского империализма.

Только в союзе с российскими рабочими и крестьянами, в союзе с Российской Красной армией азербайджанские рабочие и крестьяне, грузинские рабочие и крестьяне, армянские рабочие и крестьяне добились своего освобождения. (А п л о д и с м е н т ы.) Единства хозяйственного фронта требуют интересы существования советских республик, интересы экономического возрождения наших республик.

А раз это так — необходимо оформить это единство. Надо ясно и определённо наметить, что мы будем делать общими усилиями и что — самостоятельно. Только что закончившиеся уездные съезды во всех трёх республиках единодушно высказались за создание такого союза советских республик, который бы, вполне обеспечивая культурное развитие народов советских республик, оберегая их язык, литературу и т. д. и в то же время объединив отдельные независимые республики в общее союзное государство, укрепил бы мощь всех советских республик. Мы стоим за создание такого союза. Такой союз превращает нашу советскую семью в непобедимую силу.

Мы знаем, какой вой поднимут меньшевики, муссаватисты, дашнаки, но с этими господами нам не о чём разговаривать. Рабочие и крестьяне Закавказья хорошо знают этих вдохновителей национальной вражды и национальной резни. Но я не считаю возможным пройти мимо одного выступления. Это — выступление в печати и в Тифлисском совете грузинских левых федералистов. Эти товарищи, признавая в общем советскую власть, до сих пор не могут освободиться от националистических предрассудков. Эта их болезнь особенно ярко выявилась по вопросу о Закавказской федерации. Один из лучших представителей группы интеллигенции левых федералистов — Глonti в Тифлис-

ском совете выступил решительным противником Закавказской федерации и в то же время рьяным сторонником федерации с Советской Россией. Необходимо остановиться на этом вопросе.

Закавказская федерация существует 8 месяцев. Тов. Нариманов сегодня делал отчёт о той работе, которую проделал Союзный совет, и о той атмосфере, в которой пришлось ему работать.

Работа проделана большая. Все те вопросы, которые кажутся маленькими, имеют колоссальное значение в жизни наших рабочих и крестьян. Вопросы пастбища, воды, границ, таможен, железных дорог, денег — это те вопросы, правильное разрешение которых единственно обеспечивает нам тот национальный мир, которым мы гордимся и без которого мы были бы обречены на позорную гибель.

Товарищи, исторические отношения закавказских народов так переплелись между собой, что мы ни одного шага не можем сделать, чтобы друг друга не задеть. Возьмём отношения азербайджанцев и армян. Когда в Азербайджане установилась советская власть, первый вопрос, который встал перед нами, это был вопрос о пастбищах. Кровавая бойня, которая происходила между карабахцами и зангезурцами, с одной стороны, и азербайджанскими крестьянами — с другой, едва ли могла бы иметь столь ужасный характер, если бы не этот вопрос. Знакомясь с жизнью азербайджанских крестьян, мы видим, что азербайджанское крестьянство в конце апреля снимается со своих мест, где нет воды и травы, и кочует со скотом, семьёй и со всем своим добром в армянские горы и остаётся там до конца августа. Таким образом, май, июнь, июль, август (4 месяца в году) азербайджанское крестьянство живёт в Армянской республике.

Для существования азербайджанского крестьянства этот вопрос есть вопрос жизни и смерти. Если бы армянское правительство лишило азербайджанское крестьянство возможности пользоваться этими кочёвками, мы были бы свидетелями смертного боя азербайджанских крестьян с армянскими крестьянами. Азербайджанское крестьянство без этих пастбищ существовать не может. Я был в одной комиссии по разграничению Армении и Азербайджана, выяснилось следующее: крестьяне Таузского и Казахского уездов из-за существующей границы остались без леса. И они нам говорили: «Мы Армении даём хлеб по 5—10 млн. руб. за пуд, а армяне продают нам уголь по 60 млн. руб. пуд. Какая же это советская власть?» И крестьяне требовали выхода из

такого положения. Крестьяне об этом писали в Союзный совет т. Нариманову, указывая, что при Николае II этот вопрос разрешался лучше: «Мы имели возможность пользоваться лесом, могли кормить скотину и имели воду. Теперь, при советской власти, мы без леса и у нас скотина дохнет из-за отсутствия воды и пастбища. Нам приходится платить по 60 млн. руб. за пуд угля». Конечно, такое положение нетерпимо. Наша комиссия разрешила этот вопрос, отдав 50 десятин леса азербайджанским крестьянам, а также разрешила вопрос о пастбищах и воде. Вот ещё другой пример. Реки, которыми пользуются для орошения крестьяне Таузского и Казахского районов, берут начало в Армении. Без рационального распределения воды этих рек останутся голодными десятки тысяч армянских и мусульманских крестьян. Урегулирование этого вопроса азербайджанцы и армяне решили изъять из ведения обеих республик и передать Союзному совету: пусть он установит нормальное положение как нейтральное лицо и урегулирует этот вопрос, чтобы не остались обиженными ни армяне, ни азербайджанцы.

Затем, возьмите отношения между азербайджанцами и грузинами. Мне вчера пришлось заниматься этим вопросом. Вчера подходит ко мне председатель исполкома Закаталы и говорит: «Надо разрешить один вопрос». Оказывается, крестьяне Закатальского округа переходят границы Сигнахского уезда, пахут где-то там в глубине уезда землю. Они эту землю пахали испокон веков и пасли там скот, и сигнахские крестьяне, несмотря на то, что они граждане Грузинской республики, а те — граждане Азербайджанской республики, и мысли не допускают, чтобы не разрешать азербайджанским крестьянам пахать землю на территории Грузинской республики.

То же самое, товарищи, с казахскими крестьянами. В прошлом году, когда разрешился пограничный вопрос между Азербайджаном и Грузией, выяснилось, что казахские крестьяне живут в Азербайджане, но всё своё существование ведут по ту сторону границы Азербайджана: там они пахут, там они косят, там у них земли.

Таким образом, экономические отношения между республиками настолько переплетены между собой, что обособленности между этими республиками не может быть. Мы не можем создать того национального мира, которым мы гордимся, если вопросы воды, пастбищ, леса, пахотных земель не будут разрешены. Я помню, когда здесь в 1920 г.

была установлена советская власть, первое требование крестьян было — пропустить их на кочевки.

Возьмите Баку — Батум. Большевики великолепно понимают значение Батума для Баку, и наоборот. Кто ведёт торговлю через Батум? Конечно, Баку, конечно, нефтяная промышленность. Те товары, которые притекают сюда, и те, которые идут через Батумский порт, дают возможность процветать Батуму. И Батум является не только грузинским портом, но и общесоветским достоянием, так же как и бакинская нефть. Вы не думайте, товарищи грузины, что кто-нибудь покушается на Батум, но экономическое значение его для Закавказья таково.

А теперь возьмём политические отношения. В прошлом мы имеем массу ужасных примеров братоубийственной войны между армянами и азербайджанцами. Мы знаем также впервые в истории существования Грузии и Армении войну между Грузией и Арменией во время меньшевистско-дашнакского правительства. Республики эти населяют не сплошные массы грузин, азербайджанцев или армян, — нет, в восточной части Грузии мы имеем не более 50% грузин; остальная часть — армяне, осетины, русские, греки, мусульмане и т. д. В самом городе Тифлисе в 1917 г. мы имели грузин не более одной трети. Что даст нынешняя перепись, пока трудно сказать, но едва ли за этот период произошли большие изменения. И как же мы можем существовать, если между этими отдельными республиками не будет братских отношений, не будет полного мира? И поскольку мы говорим об объединении советских республик, поскольку мы имеем в наличии Союзный совет, — а созван он не из-за каприза, а благодаря жизненным потребностям, — как же мы можем выступать против этого, как же мы можем говорить, что не нужно объединения для урегулирования закавказских вопросов? Неужели есть предложение разрешить все эти вопросы в Москве? Но ведь Москва далеко, и к тому же она не знакома с этими вопросами. Мы сами, кавказцы, которые родились здесь и работаем здесь, только теперь начинаем разбираться в этих вопросах.

Есть экономические предпосылки сохранения и укрепления Закавказской федерации. Политические интересы тем более требуют этого. Так в чём же дело? Почему же наши товарищи, стоящие на советской платформе, отдающие свою энергию для советской работы, почему они против того, чтобы существовала Закавказская федерация?

Тут я должен сказать прямо и откровенно: если наши федералисты лучше, чем грузинские меньшевики, и лучше,

чѣм их правые собратья, то всё-таки они националисты. В чём же дело? Почему они предлагают нам непосредственно связаться с Москвой? Ведь, товарищи, если говорить о каких-либо угрозах, то не бояться же нам друг друга? В чём дело?

Дело в следующем. Эти товарищи по сей день остаются националистами и так же, как националисты-меньшевики, национал-демократы, дашнаки, муссаватисты, не хотят иметь союз трудящихся — рабочих и крестьян Закавказья. Грузинские националисты требуют уничтожения Закавказской федерации, потому что не хотят иметь дело с Азербайджаном и Арменией. Азербайджанские националисты требуют уничтожения Закавказской федерации, потому что не хотят иметь дело с Арменией и Грузией. Армянские дашнаки требуют уничтожения Закавказской федерации по тем же причинам.

А что же мы, коммунисты, должны сказать? Вы хотите уничтожения Закавказской федерации потому, что здесь мы, трудящиеся массы Азербайджана, Армении и Грузии, объединяемся в единую братскую семью. Вы хотите нашего разъединения, ибо вы знаете, что наш союз непобедим. Нет, не будет этого! Мы едины, мы единым сомкнутым фронтом идём вперёд против лакеев международного капитализма — меньшевиков, дашнаков, муссаватистов. Наш I Закавказский съезд подчеркнёт это и громко заявит: «Руки прочь от Закавказской федерации!» Закавказская федерация — это та форма сожителства закавказских народов, которая создаст и мир и любовь среди народов Закавказья и их экономическое возрождение, и эту Закавказскую федерацию мы будем держать в своих революционных руках. (Аплодисменты.)

В общую семью, в Союз советских республик, мы идём не отдельно — Грузия, Армения и Азербайджан, а идём общей семьёй закавказских народов, собравшихся на свой первый съезд и громко провозгласивших национальный мир, мир, который есть и будет. Да здравствует Закавказская федерация!

Да здравствует Союз советских республик! (Бурные аплодисменты.)

Голос. Да здравствует вожь трудящихся масс Закавказья товарищ Серго Орджоникидзе! Ура! (Аплодисменты.)

★

1923

Г О Д

НАША НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ЗАКАВКАЗЬЕ

СТАТЬЯ В ГАЗЕТЕ «ПРАВДА»

За пять лет существования советской власти наша партия третий раз ставит в порядок дня съезда национальный вопрос¹. Из этого видно, какое огромное значение партия придаёт правильному разрешению этого вопроса. Иначе и не могло быть. Без правильного разрешения национального вопроса невозможно существование СССР. Теоретически этот вопрос разрешён нашей партией, и разрешён правильно. Практически этот вопрос ставился на двух съездах и также получил правильное решение. На предстоящем съезде мы должны подытожить результаты нашей практики и проверить себя, не расходится ли наше слово с делом. Поэтому-то я и думаю, что будет не лишним ознакомить товарищей с этой стороной вопроса у нас в Закавказье.

Закавказье — своеобразный уголок нашего Советского мира. Здесь мы имеем целый конгломерат народов, национальностей, племён. На шесть миллионов населения мы имеем более десяти национальностей и племён. Все они между собой переплетены экономическими, политическими, бытовыми и родственными связями.

Эти шесть миллионов населения разных национальностей и племён живут в трёх независимых республиках, объединившихся в Закавказскую федерацию. Внутри отдельных республик имеются ещё свои автономные и договорные республики и области (в Грузии автономная республика Аджаристана, автономная область Южной Осетии, договорная республика Абхазии; в Азербайджане до последнего вре-

¹ Настоящая статья Г. К. Орджоникидзе была напечатана в «Правде» 12 апреля 1923 г. — накануне XII съезда РКП(б), в повестке дня которого стоял доклад товарища Сталина «О национальных моментах в партийном и государственном строительстве». — *Ред.*

мени — Нахичеванская республика и автономная область Карабах). Таким образом, шесть миллионов населения рас- селены в восьми государственных единицах.

Более однородной по национальному составу населения, сравнительно с остальными республиками, является Грузия, но тем не менее, как мы увидим ниже, и здесь находим значительную пестроту в составе населения. Всего наро- до- населения в Грузии, по данным 1917 г., 2 402 230 жителей. Из них в восточной Грузии — 1 153 964 человека, в запад- ной Грузии — 979 843, в Абхазии — 145 612, в Аджарии — 122 811. По национальному составу: грузин — 1 615 216, ар- мян — 279 975, русских — 116 775, осетин — 95 587, тю- рок — 85 149, абхазцев — 40 393, остальных — 169 135, т. е. государственная национальность в Грузии составляет 67,24%.

По отдельным областям национальный состав населения даёт следующую картину: в Тифлисской губернии грузин всего 44,6%. Из 1 153 964 жителей грузин 514 173; в Аб- хазии из 145 594 жителей грузин 58 853, или 40,4%; в Ку- таисской губернии на 979 893 жителя грузин 953 350, что составляет 97,3%.

Я думаю, достаточно приведённых цифр для ясности картины пестроты национального состава населения Гру- зии. Из приведённых цифр ясно, что в столице Грузии грузин было, по данным 1917 г., только 25%, а во всей восточной Грузии — только 44,6%. Только в Кутаисской губернии имеем 97,3% грузин.

В Батуме жило в 1917 г.	Количество человек	%
Грузин	6 481	32,5
Армян	5 524	27,5
Русских	4 825	24,2
Остальных	3 190	16,8

Ещё большей пестротой изобилуют Азербайджан и Ар- мения. По Бакинской губернии тюрк мы имеем 58,6%, по Елизаветпольской губернии — 60,8, а по Закатальскому округу — 33,7%. По всем городам Азербайджана, по пере- писи 1920 и 1921 гг., тюрк азербайджанских — 44,7%, рус- ских — 20,7, армян — 14,7, иранцев — 10,7, восточнокавказ- ских горцев — 0,9, прочих — 8,3%. По городу Баку: тю- рок — 30,8%, русских — 27,2, армян — 18,7, персов — 11,5, евреев — 6,3, прочих — 5,5%. Национальный состав сель- ского населения, по переписи 1921 г.: тюрк азербайджан-

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ ПО УЕЗДАМ ТИФЛИССКОЙ ГУБЕРНИИ В 1917 ГОДУ

	Грузин	%	Армян	%	Тюрк	%	Русских	%	Остии	%
Ахалкалакский	11 803 ¹	42,0	73 110	74,2	6 196	6,3	6 825	6,9	—	—
Ахалцихский	10 856	43,9	14 188	18,2	47 982	62,3	724	0,9	6	—
Борчаланский (без нейтр. зон.)	7 604	6,7	23 087	20,3	46 958	44,7	1 004	0,9	—	—
Горийский	133 632	60,0	17 480	9,9	251	—	2 876	1,3	61 604	23,2
Душетский	44 724	65,8	2 948	4,3	315	0,5	177	0,3	19 392	28,6
Сигнахский	97 649	80,5	7 991	6,7	3 801	3,2	7 877	0,5	8 528	2,9
Телавский	60 415	83,0	7 781	10,8	1 390	1,9	446	0,6	2 348	3,2
Тионетский	85 790	89,5	144	0,4	—	—	31	—	1 411	3,5
Тифлиссский	49 316	53,5	17 908	19,4	6 786	7,6	8 610	9,3	1 667	1,8
Гор. Тбилис	62 377	25,3	83 177	33,7	7 635	3,1	69 492	28,1	1 693	0,7
		44,6		21,5		10,5		8,5		7,9

¹ Все цифры, а также и левая таблица взяты мною из статьи в журнале «Экономическая жизнь Кавказа», № 1 за 1922 г.

ских — 61,3⁰/₀, иранцев — 14,2, армян — 13,4, русских — 2,8, восточнокавказских горцев — 6,8 и прочих — 1,5⁰/₀. (См. материалы Центрального статистического управления Азербайджана.)

В Армении та же картина пестроты национальностей. По Эриванской губернии армян только 53,1⁰/₀. Остальные 46,9⁰/₀ приходится на тюрков, русских, курдов, персов и др.

Таков национальный состав закавказских республик.

Каковы экономические взаимоотношения этих народов? Единая железная дорога с центральными мастерскими и управлением в Тифлисе. Керосинопровод Баку — Батум. Группы резервуаров бакинской нефтяной промышленности в Батуме и бидонные мастерские для той же нефтяной промышленности в Батуме. Батумский порт для всего Закавказья. Абхазский табак для всего Закавказья. Бакинская нефть. Общность пастбищ, вод, лесов. Едва ли многим известно, что часть азербайджанского крестьянства, и очень значительная его часть, с ранней весны снимается с Азербайджана из-за отсутствия воды и кочует в горы Армении и остаётся там до конца лета. Без этого азербайджанское крестьянство обречено на полное разорение. В 1919—1920 гг. отказ со стороны дашнаков в предоставлении азербайджанским крестьянам пастбищ в горах Армении кончился войной между Арменией и Азербайджаном, причём война вылилась в поголовную резню армян в Азербайджане, а азербайджанцев в Армении. Целые районы были в буквальном смысле слова уничтожены: деревни и города разрушены и сожжены, а население вырезано. Обострение национальных отношений дошло до того, что в начале 1920 г. даже на улицах Баку не могли появляться армянские женщины, причём нередко были случаи, когда вышедшая из дому армянка исчезала бесследно.

Не только азербайджанские крестьяне заинтересованы в свободе пользования кочевьями, — заинтересовано и армянское население. Оно является скупщиком шерсти и масла кочевников и продавцом их в городе. Нагорное армянское население также кровно заинтересовано в мире с мусульманским населением на плоскости, ибо на плоскости у него пашни, и там оно покупает хлеб. В таком же положении водный вопрос. Целые районы Азербайджана питаются водой из рек, берущих начало в Армении. Вопрос этот настолько сложный и требующий беспристрастного разрешения, что сами крестьяне (армяне и тюрки) постановили в 1922 г. изъять из ведения обеих республик водный вопрос

и передать Союзному совету — центральному органу Закавказской федерации.

Приблизительно таковы же отношения между грузинами и азербайджанцами. Крестьяне — мусульмане Закатальского округа искони пашут землю и пасут свою скотину в Сигнахском уезде (в Грузии). Весной закатальские крестьяне, граждане Азербайджанской республики, переходят границу республики Грузии без всякого разрешения пограничных властей и пашут свои поля. То же самое в Казахском районе на границе Грузии. Крестьяне пограничных азербайджанских сёл имеют пастбища и пахотные поля за границей — в Грузии. Здесь они пашут землю, здесь они косят сено, здесь у них зимовки. То же — с лесами. Совсем недавно нам пришлось разрешать вопрос лесопользования между армянами и азербайджанцами. Выяснилось, что все леса, которыми раньше пользовались казахские крестьяне, ныне находятся в Армении. Азербайджанскому крестьянину приходится покупать лес у Армении. Выяснилось, что пуд хлеба осенью в прошлом году азербайджанцы продавали армянским крестьянам за 10 млн. руб., а за пуд древесного угля платили армянам 60 млн. руб., что до глубины души возмущало азербайджанских крестьян. Прибавьте ко всему этому роль Тифлиса как торгового, культурного и географического центра Закавказья, и тогда будет ясно, насколько Закавказье представляет во всех отношениях единый экономический организм.

Наши противники — меньшевики, муссаватисты, дашнаки понимали это, понимали, что Закавказье — единое экономическое целое, и, будучи у власти, они создали не отдельные республики, а Закавказскую республику.

Закавказский сейм распался 26 мая 1918 г. под ударами турецкого империализма. Турки громят сперва армян и выбивают их из строя, потом Грузию, занимая Батум, Озургеты и другие районы Грузии. Причём муссаватисты определённо перекидываются на сторону турок и всемерно помогают им как своим единоверцам в расчёте из их рук получить советский Баку. Член сейма, хорошо всем известный меньшевик Церетели, в речи от 26 мая 1918 г. так характеризует создавшееся положение: «Приближение Турции и вторжение её в пределы Закавказья усилило тяготение в сторону Турции, в сторону откола от закавказского целого, в среде весьма многочисленной национальности, населяющей Закавказье, — в среде мусульманской национальности». (Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии.) Впоследствии, после своего изгна-

ния из Закавказья, в Париже меньшевики, муссаватисты, дашнаки вновь вернулись к вопросу о формах сожительства закавказских народов и весной 1921 г. решили создать федерацию кавказских республик вместе с горцами Северного Кавказа.

Распадение сейма и образование отдельных национальных республик привело к небывалому в истории закавказских народов обострению национальных отношений. Войны между республиками из-за границ — война между Грузией и Арменией, война между Азербайджаном и Арменией, войны внутри республик — разгром и сожжение Южной Осетии меньшевиками, война меньшевиков с аджарцами, война с абхазцами, война с ахалцихскими мусульманами. Резня в буквальном смысле этого слова между мусульманами и армянами насыщает атмосферу Закавказья ядом человеконенавистничества. Республики отгораживаются друг от друга китайской стеной таможенных застав¹.

В такую раскалённую атмосферу национальной вражды врывается советская власть. Население облегчённо вздохнуло. Оно почувствовало, что настал конец этим ужасам. В самый разгар резни армян с мусульманами в Шушинско-агдашском районе в Азербайджане провозглашается советская власть. Вмиг прекращающаяся резня Красная Армия, вступившая в Советский Азербайджан, приветствуется всем населением как избавительница от кровавых ужасов разрушения и опустошения.

Главной задачей нашей партии с первого же дня провозглашения советской власти было установление национального мира внутри Азербайджана. Вся энергия партии была направлена в эту сторону, а задача была не лёгкая. Взаимное национальное недоверие имело место не только среди буржуазной интеллигенции, но и среди коммунистов. Другая задача партии, не менее важная, была: доказать на деле, что никакой опасности независимости Азербайджана не грозит со стороны России, — напротив, действительная, подлинная независимость трудящихся Азербайджана обес-

¹ Грызня между армянской и грузинской интеллигенцией имела место и ранее, но она никогда не имела сколько-нибудь заметных корней среди братски живших между собой народов — грузин и армян. Та грызня была на почве полного господства и захвата торговли и промышленности в Грузии, в особенности в Тифлисе, армянским купечеством. Здесь дрались между собой обанкротившееся грузинское дворянство и армянская интеллигенция, в руках которой оказались заложники и проданные дома и земли грузинского дворянства. Повторю, никогда никакого влияния этот факт в смысле обострения национальных взаимоотношений между трудящимися массами Грузии и Армении не имел.

печивается лишь советской властью. В этом направлении щепетильность русских рабочих Баку доходит до того, что старые религиозно настроенные рабочие на заводе бывшем «Нобель» сами поднимают вопрос и проводят в жизнь празднование вместо воскресенья мусульманской пятницы. Бакинский комитет партии ведёт лихорадочную работу по воспитанию мусульманских рабочих, выдвиганию их на ответственные партийные посты, не говоря уже о советских, которые сплошь были заняты мусульманами. Организуется Азербайджанская Красная армия с командой на родном языке. Азербайджан покрывается широкой сетью культурно-просветительных учреждений (школы, клубы, театры с оперой и драмой на родном языке и т. д.).

В конце 1920 г. дашнаки, разгромленные турками, потерявшие Сарыкамыш, Карс, Александрополь, вынуждены сдать власть армянским коммунистам. 28 ноября 1920 г. в Армении провозглашается советская власть, а через три месяца красное знамя советской власти взвигается над Тифлисом — столицей отныне Советской Грузии. С этого момента перед нашей партией во весь рост встал многосложный, в высшей степени запутанный вопрос — взаимоотношения закавказских народов и республик между собой. Партия должна была установить национальный мир между народами, населяющими отдельные республики, партия должна была доказать трудящимся массам Закавказья, что решительно никакой опасности со стороны Советской России не грозит их национальным интересам, что абсолютно никаких разговоров не может быть о возврате к прошлому — к единой неделимой России. Партия должна была найти формы содружества и единства закавказских советских республик. Партия должна была найти приемлемые формы объединения хозяйственных органов, без которых нормальное течение жизни трудящихся Закавказья было бы затруднено.

Как наша партия разрешила эти вопросы?

Почти весь 1921 г. она посвящает установлению прочного национального мира между народностями, населяющими отдельные республики. После Азербайджана приходится залечивать зияющие раны абхазцев, осетин, аджарцев, армян в Грузии и мусульман в Армении. Наша партия, ни на секунду не задумываясь, предоставляет абхазцам независимость, а абхазским коммунистам даёт директиву вести свою работу в направлении единства с Советской Грузией. Через каких-нибудь 3—4 месяца абхазский народ на своём съезде решает быть вместе с Советской Грузией. Советская

Грузия даёт автономию Аджаристану, создав Аджаристанскую автономную советскую республику, и организует Южноосетинскую автономную область.

Партия ведёт широкую национально-культурную работу — школы, народные дома, клубы, университеты (особый фонд для этой цели), учебники — всё это на родном грузинском языке, грузинский язык — государственный язык. Делопроизводство почти во всех учреждениях ведётся на грузинском языке, создаётся Грузинская Красная армия с командой на грузинском языке, автономным республикам предоставляется право вести делопроизводство на желательном для них языке. Грузинский язык не навязывается. То же самое делается в Армении.

Одновременно с этим идёт объединение транспорта — железной дороги, объединение внешней торговли и фактическое объединение иностранной политики. Разрешаются пограничные споры, пастбищный, водный вопросы, вопрос лесопользования. Ставится вопрос о снятии таможенных перегородок между закавказскими (к нашему стыду, мы их сняли только летом прошлого года). Ставится вопрос об унификации денежной системы (до конца января нынешнего года в Закавказье существовали три отдельные эмиссии и три вида дензнаков).

Вся эта работа протекала под злостное шипение шовинистской интеллигенции. К сожалению, порою не особенно важно вели себя и некоторые коммунисты; но партия в целом твёрдо шла по указанному пути изживания взаимного национального недоверия.

Все эти объединённые органы, а также ряд вопросов, требующих разрешения в закавказском масштабе, властно требовали от нас создания единого экономического и политического центра для всего Закавказья. Этого требовали и управление желдорогами, и объединённым внешторгом, и регулирование пастбищного и водного вопросов, и уничтожение таможен, и унификация денежной системы, и вся жизнь закавказских народов. *Этого требовал национальный мир, без которого невозможен ни один шаг вперёд ни в какой области в жизни закавказских народов.*

После долгих блужданий такая форма организации в конце концов была найдена в идее Закавказской федерации. В ноябре 1921 г. в Баку на пленуме Кавбюро, с участием БК, ЦК Азербайджанской компартии, членов ЦК компартий Армении и Грузии, вынесено постановление организовать федерацию закавказских республик. Сейчас же после этого решения была проведена во всех республиках ши-

рочайшая кампания по вопросу о федерации, встреченной широким сочувствием со стороны трудящихся Закавказья.

Характерно, что ещё задолго до каких бы то ни было разговоров о Закфедерации этот вопрос летом 1921 г. встал перед нашей делегацией на Карсской конференции при переговорах с турками. Турки и в этот раз пробовали заигрывать с Азербайджаном, стремясь заключить с ним сепаратный договор, чтобы иметь свободные руки по отношению к Грузии и Армении, в особенности в отношении последней. Конечно, Советский Азербайджан сразу дал понять туркам, что в лице его они имеют не тот Азербайджан, который предал своих союзников в 1918 г. в Батуме. Наша делегация согласно директиве Кавбюро категорически заявила туркам, что она требует совместных переговоров со всеми закавказскими республиками и единого мирного договора, договора на одном листке, как тогда выражались. На предложение турок представить формальные основания для такого требования наша делегация ответила, что *закавказская делегация выступает как представительница федерации закавказских республик.*

Проведение Закавказской федерации тоже, как и многое другое, не встретило сочувствия со стороны маленькой группки грузинских и азербайджанских товарищей. Но если последние не пошли дальше заявлений о несвоевременности Закфедерации, то первые бросились в атаку развёрнутым фронтом. Они не только не находили федерацию своевременной, но отрицали даже её необходимость вообще, доказывая, что никаких экономических предпосылок для этого не существует. Зато партийные съезды всех трёх республик, а также Закавказский, в начале 1922 г. единогласно признали необходимость и своевременность Закфедерации, а за ними и съезды советов всех трёх республик.

В апреле 1922 г. на полномочной конференции представителей ЦИК трёх республик Закавказья — Азербайджанской ССР, ССР Грузии и ССР Армении в Тифлисе был выбран Союзный совет как исполнительный орган федерации, выработана конституция, на основании которой объединялись следующие комиссариаты: Индел, Почтель, Наркомпуть, Наркомвоен, Наркомфин, Наркомвнешторг и Наркомтруд, и организован Экономсовет. Опять началась борьба вокруг прав и обязанностей Союзного совета. Та же группа никак не хотела признавать за Союзным советом права высшей власти в Закавказье по вопросам, переданным его компетенции союзной конституцией. Они хотели иметь его в виде совещательного, в лучшем случае согласительного,

органа. Ими же был выдвинут вопрос: «Имеет ли Союзный совет империум или нет?»

В сентябре прошлого года нами поднимается вопрос об оформлении в советском порядке отношений Закавказской федерации с РСФСР. Если мы считали замыкание в рамках отдельных республик Закавказья вредным для трудящихся Закавказья, то также мы считали необходимым иметь нормальную государственную связь со всеми советскими республиками. Необходимость этой связи не приходится доказывать. Первый съезд советов закавказских республик в декабре прошлого года ещё раз единогласно подтвердил незыблемость Закавказской федерации, провозгласив Закавказскую социалистическую советскую федеративную республику, объединив, кроме ранее объединённых комиссариатов, ещё Наркомпрод и РКИ. Этот же съезд решил войти в Союз советских социалистических республик единой семьёй закавказских народов, федерацией трёх республик, а не отдельными республиками, чего требовали и требуют некоторые товарищи.

Месяц тому назад состоявшиеся съезды компартий Грузии, Армении и Азербайджана и II съезд закавказских организаций ещё раз подтвердили старую испытанную интернациональную линию поведения нашей партии в Закавказской федерации как оплота национального мира народов Закавказья и его хозяйственного возрождения. На этом же съезде было решено пересмотреть число объединённых комиссариатов в сторону увеличения их в отдельных республиках; так, например, решено Наркомпрод, РКИ, Наркомтруд не сливать, а сделать директивными комиссариатами.

Такова была в общих чертах наша политика в Закавказье. Каковы же её результаты?

1. Нерушимый национальный мир, впервые обеспечивший закавказскому рабочему и крестьянину за последние четверть века свободный, безопасный, мирный труд.

2. Полная дискредитация в глазах трудящихся масс Закавказья националистических контрреволюционных партий — меньшевиков, дашнаков, муссаватистов и др., завершившаяся полным развалом и распадом самой сильной из них — партии грузинских меньшевиков (о муссаватистах и дашнаках нечего и говорить).

3. Отсутствие бандитизма политического характера.

4. Окончательное завоевание крестьянских масс Закавказья радикальным разрешением земельного вопроса.

5. Быстрый темп восстановления сельского хозяйства и промышленности в Закавказье.

6. Идеологический перелом среди интеллигенции в сторону лояльного отношения к советской власти.

В заключение несколько слов о великодержавническом настроении некоторых русских в Закавказье. Было бы, конечно, неправильно отрицать наличие такого уклона, но наша партия всё время вела с ним беспощадную борьбу. В борьбе с этим уклоном русские товарищи всегда были в первых рядах. Всякие извращения в этом направлении самым решительным образом пресекались нами, при этом мы не останавливались перед арестами и высылками зарвавшихся чиновников. Особенную чуткость проявляла в этом вопросе наша славная Красная Армия, доказательством чему служит резолюция по национальному вопросу, принятая съездом армейских коммунистов в марте 1923 г. Недаром Красная Армия так любима всеми трудящимися Закавказья.

Эта единственно правильная в интересах трудящихся масс политика блестяще выдержала все испытания в продолжение трёх лет существования советской власти в Азербайджане и во всём Закавказье. Нет сомнения, что за эти три года практической работы были допущены нами не одна и не две ошибки. Результаты, достигнутые нами в сложных, запутанных условиях закавказской действительности, являются, однако, лучшим подтверждением правильности этой политики и проделанной работы.

Так именно и расценивается и понимается наша работа всей нашей партией в Закавказье, подтверждением чего является следующая резолюция II съезда закавказских коммунистических организаций, состоявшегося в марте текущего года:

«Заслушав отчёт Закрайкома, II съезд коммунистических организаций Закавказья всецело одобряет политическую линию ЗКК, направленную главным образом к обеспечению прочного национального мира и тесного политического и экономического сотрудничества всех народов Закавказья путём создания ЗСФСР, и признаёт организационную работу Закрайкома РКП правильной. Вместе с тем съезд поручает новому Закрайкому и впредь неуклонно продолжать линию единства и сплочения коммунистических организаций Закавказья и всемерной поддержки и укрепления ЗСФСР».

Резолюция принята большинством против 10 при 1 воздержавшемся. (На съезде присутствовало 243 делегата с решающими голосами.)

★

1924

Г О Д

ЛЕНИН И КРАСНАЯ АРМИЯ

СТАТЬЯ В ГАЗЕТЕ «ЗАРЯ ВОСТОКА»

Шесть лет тому назад Ленин, предвидя нашествие врагов на советскую власть, подписал своей могучей рукой приказ о создании Красной Армии. Это был момент, когда помещичье-капиталистическая контрреволюция, поддерживаемая меньшевиками, эсерами, чехословацкими бандами внутри страны и мировым капитализмом извне, готовилась всю атаковать советскую власть, дабы уничтожить её. Ленин призвал рабочих и крестьян встать под ружьё для защиты завоеваний Октябрьской революции. Наши противники смеялись над нами. Меньшевик Л. Мартов указывал на то, что большевики способны были разложить армию Керенского, но создать армию они не способны, а если им и удастся что-нибудь, то под командой какого-либо молодца какой-либо полк или батальон в один прекрасный день войдёт в Кремль и пересарестует весь Совет народных комиссаров во главе с Лениным. Контрреволюционные генералы, конечно, ещё меньше верили в возможность создания Красной Армии.

Враги в одном были правы: трудности были колоссальные. Крестьянство, страшно утомлённое империалистической войной, только что вернулось домой, проклиная войну. Своего командного состава не было. Надо было убедить мужика, чтобы он пошёл в свою Красную Армию. Надо было заставить его учиться и воевать под руководством старых царских офицеров. Надо было убедить партию в полезности и необходимости привлечения старого царского командного состава. А это было нелегко. Немало было в то время среди нас таких, которые не понимали всего этого.

Но был Ленин, было его слово. Партия выделяет из своей среды лучших товарищей и с беззаветной преданностью берётся за выполнение приказа вождя. В огне граж-

данской войны складывается могучая, стальная, созданная ленинской партией Рабоче-Крестьянская Красная Армия. В непрерывных трёхлетних боях гражданской войны она громит врагов рабоче-крестьянской власти и освобождает всю страну от чёрных генералов и их покровителей, английских и французских капиталистических бандитов, и этим самым предоставляет возможность русскому рабочему и крестьянину взяться за мирный труд, за строительство социалистического государства.

Три года рабочие и крестьяне нашего Советского Союза под охраной нашей славной Красной Армии ведут трудную, кропотливую работу по восстановлению своего хозяйства. Рабочие и крестьяне могут гордиться своими успехами и на этом фронте.

Наша Красная Армия завоевала — своей кровью на полях брани и своей готовностью в любое время встать на защиту границ своей социалистической родины — три года мира. Но мир нужен нам и дальше, мир нужен для нашего хозяйственного строительства. И для мира нужна стальная, крепкая, спаянная железной дисциплиной и воспитанная в духе ленинизма Красная Армия. Страна на седьмом году существования нашей гордости — Красной Армии — должна ещё больше заботиться об армии. Она должна во что бы то ни стало армию поставить в такие условия, чтобы она не чувствовала ни в чём недостатка. А наша Красная Армия, выполняя заветы дорогого Ильича, с ещё большим рвением, большей энергией будет охранять мир рабочих и крестьян Союза советских республик и готовиться к будущим великим боям за осуществление идей Владимира Ильича — за мировой коммунизм.

ОБ АВАНТЮРЕ МЕНЬШЕВИКОВ

РЕЧЬ НА ЗАСЕДАНИИ ТИФЛИССКОГО СОВЕТА
5 СЕНТЯБРЯ 1924 г.

МЕНЬШЕВИКИ ПРОТИВ ВЛАСТИ СОВЕТОВ

Товарищи! Нам давно не приходилось играть похоронный марш. Сегодня мы сыграли его здесь в память покойных наших товарищей, павших в эти дни. Вы знаете, что партия меньшевиков, когда-то имевшая связь с рабочим классом и с деревенской беднотой, давно уже порвала всякие связи с этими массами и перешла определённо в лагерь контрреволюции. Скоро, товарищи, мы будем праздновать семилетнюю годовщину существования советской власти вообще и четырёхлетнее существование её в Грузии. За все эти годы меньшевистская партия не переставала вести борьбу против советской власти. Ведя борьбу против советской власти, она заключила союз с самой черносотенной реакцией и шла рука об руку с ней.

Меньшевики шли в своё время, товарищи, совместно с Колчаком, Деникиным, Юденичем, Красновым против красного Питера, красной Москвы, против Советской России. Они здесь вместе с империалистами Франции, Германии и султанской Турции шли против бакинских рабочих, против красного Северного Кавказа. Но как будто за последние четыре года они бросили, по крайней мере, открытую, вооружённую борьбу против нас, и мы целиком и полностью отдались мирному строительству, отдались экономическому и культурному возрождению своих стран и культурно-экономическому возрождению трудящихся всех республик Закавказья, в частности Грузии. Трудящиеся Грузии занимали не последнее место в этом строительстве.

ДОСТИЖЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ГРУЗИИ

Смело можем сказать, что за 3½ года существования советской власти в Грузии проделана не малая культурно-хозяйственная и экономическая работа.

Никогда, товарищи, столь широко и столь глубоко не шла работа по возрождению хозяйственной и культурной жизни трудящихся Грузии, как за последние годы существования советской власти. Меншевики, которые всё время жужжали в уши трудящимся Грузии, что большевики разрушат Грузию, уничтожат её культуру, её хозяйственную жизнь, — за последние 3½ года должны были убедиться, что на деле происходит как раз наоборот. Все эти разговоры меньшевиков, все эти их глупые сказки всё больше и больше указывают на то, что меньшевизм живёт только одной клеветой, живёт тояко прислуживанием реакции. И вот меньшевизм, не вынося того, что делается здесь у нас, всячески пытается прервать нашу культурно-хозяйственную работу, наше экономическое строительство.

НАЧАЛО «ВОССТАНИЯ»

28 августа рано утром мы получили сведения, что на рассвете, в 4 часа утра, группа бывших князей и дворян во главе с князем Георгием Церетели напала на спящие Чиатуры, попыталась обезоружить часть наших товарищей и заняла город.

На второе утро, 29 августа, в 8 часов утра небольшой отряд коммунаров без единого выстрела вступает в Чиатуры, и это временное правительство «независимой» Грузии улетучивается куда-то неизвестно. Так кончается «всенародное вооружённое восстание» в Чиатурском районе.

Надо сказать, товарищи, что ни одного крестьянина в этой борьбе против нас не было на стороне меньшевиков. 29 августа же, около 12 часов, мы получаем известие о том, что в Озургетском, Сенакском уездах и здесь, в Гарекхетии, начались выступления меньшевиков.

Мы, товарищи, не раз говорили о том, что меньшевики готовят вооружённую авантюру против советской власти.

Вы знаете, товарищи, как центральный комитет меньшевиков из подполья отвечал нам на это: «Большевики распускают слухи, что мы хотим устроить вооружённое восстание. Это они, большевики, сеют провокацию среди населения». Вы знаете, товарищи, выступление меньшевист-

ского «героя» Валико Джугели в печати, где он призывал своих единомышленников не устраивать вооружённого выступления. И вы помните знаменитое письмо Ноя Жордания, в котором он советовал грузинскому народу готовиться к вооружённому восстанию. Вся эта банда возглавлялась паритетным комитетом, ныне в полном составе «заседающим» в Грузчека у т. Берия, и состояла из правых социал-федералистов, национал-демократов, меньшевиков и меньшевиков-схивистов¹. Этот комитет решился на отчаянную авантюру: с оружием в руках начать с нами борьбу.

Вся эта вспышка, товарищи, «народное восстание», как говорил Джугели, была ликвидирована моментально. Оказалось достаточным бросить ключ трудящимся и Красной Армии, чтобы от этого восстания осталось только одно воспоминание.

Я дальше познакомлю вас с кое-какими документами, они имеются у нас, и мы надеемся собрать ещё больше.

РАЙОНЫ ВЫСТУПЛЕНИЯ МЕНЬШЕВИКОВ

В каких районах были выступления и что за выступления это были?

Меньшевики попробовали выступить кроме Чиатур в Озургетском, Сенакском, Зугдидском, Кутаисском и Тифлисском уездах. В Тифлисском уезде им удалось в пяти сёлах Гаре-Кахетии собрать около 30 человек, вечером же вернувшихся домой и сдавшихся властям. Всё это произошло без единого выстрела.

Этим кончилось «всенародное восстание», организованное грузинскими меньшевиками и национал-демократами. В этот же день нам сообщили, что бывший князь Чолокаев во главе чеченцев, лезгин, кахетинцев направляется на Тифлис, но оказалось, что этот сиятельный князь имел только 15 человек и при первом же выступлении вынужден был удрать в горы. Так блестяще выполнена задача «великой» армией князя Чолокаева — основной силы меньшевистско-национал-демократического паритетного комитета, на которую была возложена задача занять Тифлис. В Озургетском, Сенакском уездах начали нападать на наших товарищей, причём в Сенаках схватили больного тифом председателя Сенакского исполкома и со всей семьёй утащили

¹ Схивисты — группа грузинских меньшевиков, издававшая газету «Схиви» («Луч»). — Ред.

куда-то в лес. Мы решили действовать со всей решительностью. Лучше несколько десятков жертв со стороны меньшевиков, социал-демократов, чем капля крови рабочих и крестьян.

Во всей остальной Грузии — в Лечхуме, Раче, Аджаристане, Абхазии, Поти, Батуме, Ахалцихе, Ахалкалаках, Борчалом, Душетском уезде, во всей Кахетии, Карталинии, Хевсуретии, в Юго-Осетии — не только не было никакого выступления, но как только до них доходили слухи, что где-то кто-то выступил против советской власти, сейчас же население отправлялось в эти места на помощь советской власти.

Что касается Абхазии и Аджаристана, как раз в той части нашей республики, которая не раз восставала против меньшевиков и их тиранни, то эти автономные республики не только не поддержали меньшевистскую авантюру, но Батум, Аджаристан и Абхазия моментально ринулись в бой, и первая поддержка была дана ими Озургетскому и Зугдидскому уездам. Не имея ни одного красноармейца на территории Абхазии, абхазские товарищи сразу организовали отряд из крестьян и двинули его в Зугдиды. То же самое делают Аджаристан и Юго-Осетия, которые великолепно помнят и знают, что значит режим меньшевиков.

Все банды были разбиты и разогнаны в первый же день их выступления. Из всего этого вы можете заключить, каковы были силы этого «всенародного восстания».

Товарищи, наши враги возлагали большую надежду на Грузинскую Красную армию. Всюду они говорили, что вся Грузинская Красная армия — их, что она поддержит их и выступит против советской власти.

Но каково же было их разочарование, когда грузинские части блестяще выполнили приказ идти на банды национал-демократов и меньшевиков. Молодая Грузинская Красная армия, которая не видала ни одного боя до последнего дня, получила боевое крещение в огне гражданской войны и со всей решительностью обрушилась на врагов рабоче-крестьянской власти.

РАБОЧАЯ МАССА — С НАМИ

Товарищи, с меньшевиками мы вели спор, ожесточённую борьбу за влияние на рабочий класс. Были годы, когда тифлисский пролетариат и вообще грузинские рабочие находились полностью под влиянием меньшевизма. Но годы

эти миновали. И теперь, когда настал час испытания, тифлисский пролетариат, возглавляемый железнодорожными рабочими, которые раньше были оплотом меньшевизма, все, как один человек, поднялись и с оружием в руках были готовы защищать свою родную пролетарскую власть.

Больше того. Когда масса бывших меньшевиков покинула эту проклятую партию и перешла к нам, многие товарищи указывали на то, что нельзя им особенно доверять, — как бы они нас не надули. Пережитые нами дни были днями испытания для них, и мы должны сказать, что в общем и целом, за единичными исключениями, все эти товарищи, которые год назад покинули меньшевистскую партию, были вместе с трудовым народом против меньшевиков-бандитов. Майсурадзе (Тура) был одним из первых, который организовал отряд из крестьян и пошел на помощь нашим красным бойцам. Такие явления носили массовый характер, и я думаю, что после пережитых дней уже нет и не будет бывших меньшевиков, а есть и будут наши дорогие товарищи, которые в дни подготавливаемой проклятым меньшевизмом кровавой схватки показали свою преданность советской власти.

НА КОГО ОПИРАЛИСЬ МЕНЬШЕВИКИ

Товарищи! Нам необходимо хотя бы вкратце разобраться, во имя чего выступили все эти господа, на какие слои грузинского народа они опирались, с каким оружием они выступили и на что надеялись.

Вначале у них были шаблонные лозунги: «освобождение Грузии», «установление независимой Грузии», но мы знаем цену этой «независимости» Грузии в устах меньшевиков. Мы знаем, как везде и всюду выступавшие господа контрреволюционеры-меньшевики под знаменем «освобождения своей нации» продают свой народ. Мы помним, когда они в России вместе с Деникиным, Колчаком и прочими авантюристами выступали за единую неделимую Россию во имя «восстановления российского государства» и в то же время оптом и в розницу продавали эту Россию англичанам и французам с просьбой принять их услуги; когда господа Чхенкели, Ной Жордания и другие кричали о независимости Грузии и в то же время обращались к англичанам и французам с просьбой принять их услуги, их территорию для действий против трудящихся Баку и Северного Кавказа.

Когда здесь были разноцветные войска, меньшевики не смели и пикнуть. Но как только появились красные войска, они начинают кричать во всю глотку, что мы нарушаем независимость Грузии. Вот что они пишут в одном документе: «Если у грузинских коммунистов есть Россия, то у нас есть Европа». Но какая Европа: Европа Макдональда, Европа Эррио, Европа Штреземана — Маркса¹, Европа Муссолини, или какая Европа? Познакомимся с тем, как Европа освобождает угнетённые народности.

Сейчас, товарищи, заседают английский съезд тред-юнионов, съезд профсоюзов английских рабочих. Вот что говорит председатель совета тред-юнионов Персель: «Всё время рабочие Индии восстают. Пытаются путём забастовок и другими способами добиться улучшения своего положения. Власть отвечает расстрелами и другими репрессиями». Так, товарищи, правительство Макдональда «освобождает» порабощённую Индию расстрелами и другими репрессиями. И это правительство — один из союзников Ной Жордания. Возьмём, товарищи, маленькую Польшу, «свободную» Польшу. Вот что пишет Ллойд-Джордж. Вы знаете, насколько можно заподозрить Ллойд-Джорджа в большевизме, коммунизме. Между тем в своей статье о восточных границах Польши он говорит следующее: «Поляки оккупируют восточные границы Галиции вопреки желанию украинцев, стремящихся присоединиться к советской власти». Ллойд-Джордж сомневается, чтобы советская власть оставалась равнодушной к этому.

ПРОВОКАЦИЯ И ШАНТАЖ

Меньшевики говорили крестьянам, когда выступили, о том, что Европа им помогает, в Батум прибудут сегодня или завтра английские крейсера, Ной Жордания уже высадился. И когда в Чнатурах 29 августа рано утром появился наш аэроплан, то меньшевики говорили, что это английский аэроплан и на нём прибыл Жордания.

Далее меньшевики указывали на то, что восстание началось и в Азербайджане, и в Армении, и в России. Восстали народы Закавказья и Кавказа, за ними подымается и вся Россия. Мы получили сообщение о том, что меньшевистский делегат на сессии Лиги наций получил телеграмму

¹ Вильгельм Маркс — в 1923—1925 гг. рейхсканцлер Германии. — Ред.

о том, что в Азербайджане, в Грузии вспыхнуло восстание, что вся Грузия находится в их руках, на улицах Батума идут кровопролитные бои. Вот это есть меньшевистская правда.

Таким образом, товарищи, меньшевики всё время старались шантажировать и надувать крестьянскую массу. Больше того, в Чиатурах они прямо говорили: «Чего вы сопротивляетесь? Тифлис в наших руках, Батум в наших руках, вся Грузия в наших руках, остались только вы, нечего вам сопротивляться, сдайтесь, и больше ничего». Более того, говорили, что вся Грузинская Красная армия перешла на их сторону и т. д.

ГЛАВНЫЙ ВИНОВНИК АВАНТЮРЫ — ФРАНЦИЯ

Товарищи, были ли какие-нибудь обещания даны меньшевикам французами или англичанами? Мы должны прямо сказать, что в том, что произошло в Грузии в эти дни, повинны не только авантюристы-меньшевики, но главным образом французское правительство, которое надавало всевозможных обещаний меньшевикам. У нас имеются данные, что оно приглашало Церетели и говорило, что оно будет всемерно поддерживать грузинскую «независимость», а комедианта Чхенкели французский президент принимал с трубами. Теперь же, когда в Париже перепечатывается американское сообщение о том, что восстание произошло по желанию Франции, французское правительство заявляет, что «оно не имеет никакого отношения к восстанию в Грузии».

Сразу помогли.

КТО «ВОСТАВАЛ»?

К нашему счастью, грузинское крестьянство не пошло за этой сволочью. Кто «воставал»? Кто принял участие в этом «восстании»? Прежде всего основной группой повстанцев мы имеем всех князей Церетели, всех дворян Абашидзе, всех дворян Абдушелишвили и др., которые принимали самое активное участие в этом «восстании» в Чиатурах. В других районах то же самое. Затем «воставало» грузинское офицерство — оно принимало самое активное участие, оно являлось организующим центром. Хоть кучка их, но всё же военная сила. Офицеры, князья и дворя-

не, попы — вот главные силы авантюристов. Всё это делалось от имени паритетного комитета, во главе которого стояли меньшевики.

МЕНЬШЕВИСТСКАЯ «СВОБОДА»

Что было там, где они захватили власть в свои руки? В селе Чала, в районе Чиатуры, эта власть оказалась в руках князей и дворян, и они проделали сейчас то, что полагается им делать. Как только они стали калифами на час, сейчас же пришли помещики Церетели и стали отбирать у крестьян те земли, которые советская власть отняла у князей и помещиков. Вот первое, что сделали меньшевики после своей «блестящей победы». Затем дворяне Джапаридзе, несмотря на то, что кукуруза ещё не поспела для сбора, как только представилась возможность, сейчас же стали собирать кукурузу с тех полей, которые были у них отобраны советской властью и переданы крестьянам.

В Сенакском районе, несмотря на то, что нападение было организовано меньшевиками, национал-демократ Надарейшвили из паритетного комитета стал хозяйничать в городе и сейчас же стал отбирать все дома, которые были отняты у разных купцов, и возвращать их обратно бывшим владельцам. Это тоже называется свободой на меньшевистском языке.

Таким образом, здесь в Грузии происходит совершенно то же, что было в России при выступлении эсеров вместе с Колчаком, меньшевиков — с Деникиным и Колчаком: где только эти господа побеждали, сейчас же появлялись махровые черносотенцы-помещики и протягивали свои руки к земле, которая была уже отдана крестьянам. В Чиатурах, как только вошёл туда князь Георгий Церетели, сейчас же появились господа марганцепромышленники, стали снова делить «свои» марганцевые участки, которые советская власть решила сделать достоянием грузинского народа.

МЕНЬШЕВИСТСКИЕ ЖАЛОБЫ

Всё пошло попрежнему, всё пошло по-старому.

Оказывается, это не противоречит их программе. Вот что они говорят в своём воззвании: «Мы требуем независимости Грузии, христианской религии и частной собственности».

Вот что они пишут о нас в своём другом воззвании: «Закрыли и изломали 1 400 церквей и превратили их в клубы и разную ерунду. Были уничтожены в Горийском уезде князья и дворяне, у крестьян отняли землю».

Тут есть и правда: кое-какие церкви мы закрыли и превратили их в клубы, у князей и дворян землю отняли, но у крестьян земель не отнимали, а, наоборот, у помещиков отнимали, а крестьянам давали её. В другом месте они жалуются на следующее: «Они предали огню и мечу грузинское дворянство и княжество, отняли у них последние кусочки земли, которые им оставил народ и демократическое правительство». Следующее обвинение заключается в том, что мы совершенно уничтожили просвещение, выгоняли учителей.

Меньшевики трубят, что мы уничтожили просвещение, выгнали старых лучших учителей и заменили их никуда негодными комсомольцами, а теперь якобы мы взялись и за чистку университетов. Товарищи, нам несколько раз приходилось приводить цифры, которые указывали, как у нас поставлено дело просвещения. Здесь повторять не станем. Укажем только на то, что если у них на всё просвещение шло не более 10⁰/₆ из бюджета, то у нас идёт около 60⁰/₆, чего нигде ни в одном государстве нет. Что касается замены старых негодных учителей новыми — комсомольцами, то, к нашему сожалению, у нас нет ещё достаточного количества комсомольцев-учителей, которыми мы могли бы заменить их.

Наши комсомольцы в эти дни показали себя блестящими борцами за великое будущее. Бандит Чолокашвили и вообще все меньшевистские бандиты преследуют наших комсомольцев более жестоко и свирепо, чем кого-либо. Достаточно им только услышать, что где-нибудь находится комсомолец, как они его разыскивают с целью убить. Наше подрастающее молодое поколение доказало им воочию, что оно является таким могильщиком старого, дряхлого поколения Грузии, что его действительно надо бояться.

ПРИКАЗ КНЯЗЯ ЧИКОВАНИ

Товарищи! Вас могут интересовать приказы, которые издавали меньшевики. Я прочту вам приказ «полевого штаба» от 29 августа 1924 г.: «Каждый гражданин села Приюта должен соблюдать абсолютную тишину и спокойствие по отношению к войскам Чолокашвили; оказание содействия

советской власти и принятие активного участия со стороны советской власти будет караться преданием полемому суду. Каждый гражданин села Приюта должен сознавать, что он является полноправным гражданином Грузии», и т. д. Подпись: «Комендант князь Чиковани».

НА ПОВОДУ У КАПИТАЛА

Этот князь не случайно попал к меньшевикам. Вся их гвардия состояла в эти дни из этих господ. В России они братались и шли с черносотенцами, в Германии они шли вместе с фашистами, в Англии — вместе с буржуазией, во Франции то же самое. Везде и повсюду меньшевики, социал-демократы в эту великую эпоху борьбы труда с капиталом становятся на сторону капитала, и, конечно, меньшевики в Грузии не могли найти лучшего союзника, как бывший князь Чолокашвили. Он оказался достойным своих союзников.

Я не знаю, товарищи, более развратной партии, разложившейся и никудышной, чем меньшевистская. Люди начинают «вооружённое восстание», призывают к «народному восстанию», пишут всякие небылицы, и когда через два дня оказывается, что всё это пух, что всё это одна только бутафория, у этих людей нехватает даже смелости и гражданского мужества умереть как следует. У нас имеется один документ, который подписан председателем Комитета независимости Андроникашвили и секретарём Джавахишвили, членом того же комитета Бочоришвили, членом центрального комитета социал-демократической партии Джинория, членом центрального комитета грузинской национал-федерал-демократической партии Ишхнели. Не знаю, все ли его читали, но я считаю необходимым ещё раз его прочесть. Вы знаете, что во главе повстанческих банд стояли бывший князь Андроникашвили и Джавахишвили. Позавчера мы совершенно случайно узнали, что эти господа решили поехать на «поклонение» в Шио-мгвимский монастырь, в 7 верстах от Мцхета. Наши чекисты решили пойти посмотреть, как они молятся богу. Пришли, посмотрели, и, не знаю почему, очевидно, им это не понравилось. Они их задержали и доставили в чека. Вот они, эти герои, выступили с таким воззванием:

«Заявление комитета независимости

Комитет независимости Грузии со дня своего образования, ставя своей целью восстановление независимости Гру-

зии, был уверен, что он сможет для этой цели подготовить и осуществить вооружённое выступление в Грузии. Для этой цели Комитет независимости при посредстве примкнувших к нему партий в течение нескольких лет вёл соответствующую работу и вооружал отряды. С другой стороны, он при посредстве заграничного бюро стремился к созданию в западноевропейских государствах, в особенности во Франции и Англии, соответствующих условий для получения помощи. Но наши ожидания не оправдались, в результате чего мы понесли поражение. Массовые организованные выступления, которые мы ожидали, не состоялись. Широкие народные массы нас не поддержали, и мы остались только с теми активными силами, которые были набраны из верхних слоёв нации и большей частью скрывались в лесах. Наше выступление фактически, против нашей воли, превратилось в авантюру. Последовали репрессии власти. Ответственность за таковые падает на нас. Признав свои ошибки в подготовке этого восстания, Комитет независимости объявляет, что с сегодняшнего дня продолжение вооружённой борьбы против советской власти является лишённым всякой перспективы и является гибелью для грузинской нации. Ввиду этого Комитет независимости предлагает всем входящим в него партиям и вооружённым отрядам, которые рассеялись по разным уголкам Грузии, и в их числе отряду Кануца Чолокашвили, отказаться от выступлений против советской власти, распустить всецело все вооружённые силы, сдать правительственным органам оружие и покорностью правительству постараться уменьшить то величайшее несчастье, которое наше выступление обрушило на голову грузинского народа. С сегодняшнего дня мы объявляем распущенным Комитет независимости как в центре, так и на местах.

Председатель Комитета независимости *Андроникашвили*, секретарь Комитета независимости *Джавахишвили*, член Комитета независимости *Мих. Бочоришвили*, член центрального комитета грузинской социал-демократической рабочей партии *К. Джинория*, член центрального комитета грузинской национал-демократической партии *М. Ишхнели*».

МОРАЛЬНОЕ ОДИЧАНИЕ

Вот, товарищи, финал этого «всенародного вооружённого восстания», организованного этими господами. Что это такое? О чём оно говорит? Неужели люди, которые призы-

вали народные массы проливать кровь, не задумывались над вопросом: а что, какой конец будет иметь это «восстание»? Неужели эти господа, которые писали в своих прокламациях и воззваниях, что везде и всюду произошли победоносные восстания, писали о своих победах, писали, что в Азербайджане, Армении, на Северном Кавказе восстало всё, не чувствовали, что бессовестно и нагло врут и подло надувают народ? Какой ответ эти пошляки думают дать грузинскому народу за пролитую кровь? Неужели эти комеданты только теперь поняли, что они беспшибанные авантюристы, что за ними народ не идёт? О чём говорит этот жалкий, трусливый документ? Только о невероятном моральном одичании героев паритетной контрреволюции. Этот документ характеризует их не только как подлецов, но также как абсолютно бесхарактерных людей. До сих пор мы гордились тем, что 3½ года ни одной капли крови трудящегося грузина не пролили, и мы не хотели ничьей крови проливать. Но эти господа — герои «восстания» — принудили нас немного почистить наши винтовки. Им удалось нарушить мирную трудовую жизнь в некоторых частях Грузии. Надо как можно скорее вернуться к ней.

ВНОВЬ ЗА РАБОТУ!

Некоторая часть бандитов сбежала в леса. Вернуться обратно им будет нелегко. Они будут побаиваться и в то же время будут мешать мирному труду наших крестьян. Несмотря на совершённое ими величайшее зло и предательство трудящихся, мы должны быть великодушны и сказать: возвращайтесь из лесов и приступайте к мирному труду. Советская власть прощает вам ваше преступление.

С удвоенной, с удесятёрённой энергией вновь, товарищи, возьмёмся за работу культурного и экономического возрождения нашей страны.

Ещё с большим вниманием отнесёмся к нуждам наших крестьян. Ещё с большей любовью окружим нашу молодую Грузинскую Красную армию, покрывшую себя в эти дни неуязвимой славой.

Да здравствует Советская Грузия!

Да здравствует Красная Армия! (Аплодисменты, овация, продолжающаяся несколько минут. Пение «Интернационала».)

★

1925

Г О Д

ПОД ЗНАМЕНОМ ЛЕНИНИЗМА И ЕДИНСТВА ЛЕНИНСКОЙ ПАРТИИ

ДОКЛАД НА XIV БАКИНСКОЙ ПАРТИЙНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
О РАБОТЕ ЗАКАВКАЗСКОГО КРАЕВОГО КОМИТЕТА РКП(б)
29 ЯНВАРЯ 1925 г.

Газетный отчёт

Я должен, товарищи, заранее заявить, что сделать вам доклад о работе краевого комитета нашей партии со всеми необходимыми материалами я лишён возможности. Отчёт я делаю, по настоянию товарищей, проездом из Москвы.

Поэтому придётся ограничиться следующим: указать на общую политику нашей партии в Закавказье, затем, отказавшись от цифровых данных, которых у меня под рукою нет, сказать в общих чертах о наших достижениях.

СИЛА И МОЦЬ ЗАКАВКАЗСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЦЕЛКОМ ЗАВЯСЯТ ОТ СИЛЫ И МОЩИ ВСЕГО СОЮЗА

Полагаю, что нет надобности доказывать, что общее политическое и экономическое положение Закавказской федерации целиком и полностью зависит от общего экономического и политического положения нашего Союза в целом.

Ныне даже в рядах самых заядлых наших противников едва ли найдутся люди, которые бы серьёзно думали о совершенно независимом существовании наших Закавказских республик. Большой труд проф. Авалова — «Независимость Грузии в международной политике за 1918—1921 гг.», выпущенный им во Франции, даёт нам богатейший материал по этому вопросу.

В годы господства националистических контрреволюционных правительств в Закавказье, в годы существования так называемых независимых республик Закавказья проф. Авалов был всё время за границей в качестве делегата грузинского

меньшевистского правительства. А как известно, грузинские меньшевики больше всего кичились тем, что у них есть независимое государство, и твердят доныне о том же.

В книге проф. Авалова мы читаем, как все три года существования меньшевистского, муссаватистского и дашнакского правительств эти правительства искали протектора для своих республик. Обращались к Германии и Турции, когда те были победителями, обращались к Франции, Америке, Англии и Италии.

В наших руках в настоящее время благодаря Авалову имеется проект договора Грузии с Германией, составленный грузинской делегацией во главе с А. Чхенкели. У него же мы узнаём подробно о торговле дашнаков, муссаватистов, меньшевиков как между собой, так и с агентами Англии и Франции.

Разница, товарищи, между нами и теми господами в этом вопросе заключается в том, что мы, коммунисты, действительно стоим за независимость наших народов от всякой контрреволюции, а эти господа стояли за полное подчинение закавказских народов западноевропейскому капиталу, за превращение их в простые колонии этих государств.

Иначе и не могло быть.

Существование Закавказских республик, продвижение их вперёд в экономическом и культурном отношении без помощи извне невозможно. А этой помощи они ни при каких условиях не получили бы ни от Англии, ни от Франции, ни от Германии, ни от Америки, ни от одного западноевропейского государства, ибо в культурном и экономическом возрождении закавказских народов западноевропейский империализм не только не заинтересован, наоборот, он заинтересован и должен принять все меры к тому, чтобы такого возрождения наших народов не было.

Культурно и экономически ставшие на ноги народы не могут долго оставаться рабами чужих государств, не могут оставаться колониями. Только Союз советских социалистических республик во главе с Советской Россией кровно заинтересован в экономическом и культурном возрождении народов СССР. Для нашей окончательной победы во всём мире необходимо на деле, на практике доказать, что Советский Союз действительно поднимает угнетённые народы.

Сила и мощь нашей Закавказской федерации целиком и полностью зависят от силы и мощи нашего Союза. Когда там идёт продвижение вперёд в экономическом и хозяйственном отношении, то мы здесь чувствуем, что в наши жилы притекает новая, свежая кровь.

НАШИ УСПЕХИ

Что делается, товарищи, сейчас в нашем Союзе?

Каково наше общее положение?

Я не собираюсь делать вам доклада о международном и внутреннем положении нашего Союза. У вас в порядке дня конференции имеется доклад о пленуме ЦК РКП, который охватил все вопросы — хозяйственные, внутренней и внешней политики. Докладчик по этому вопросу ознакомит вас подробно со всеми вопросами, а я только в общих чертах коснусь их.

Несмотря на адски тяжёлые условия, несмотря на страшный голод 1921 г. и частичный недород прошлого года, наш Союз шествует победоносно вперёд. Никогда за все годы существования советской власти мы не были так крепки ни на внешнем, ни на внутреннем фронте. Признание Союза де-юре всеми великими державами, за исключением Америки, которая, очевидно, вынуждена будет рано или поздно последовать примеру остальных великих держав, говорит о том, что внутренняя мощь Советского Союза стала настолько велика, что не считаться с ней, не иметь связи с ней нет никакой возможности. Последний советско-японский договор всеми врагами Союза признаётся колоссальной нашей победой. В Америке он вызывает тревогу и опасения.

Успехи, достигнутые нашей дипломатией, объясняются внутренней силой Советского Союза. Это, конечно, не значит, что этими признаниями так называемых великих держав снимается опасность попыток нападения на нас. Мы ни на секунду не можем забыть, что попрежнему находимся в капиталистическом окружении. Но вместе с этим мы будем учитывать, что наряду с большим количеством врагов за пределами нашего Союза мы имеем также и миллионы друзей. Последняя попытка Чемберлена создать против нас «священный союз» пока, повидимому, не удалась. Несмотря на то, что все нас очень «сильно любят», им не удаётся схватить нас рукой за горло в силу неустранимых противоречий между империалистическими государствами.

Если, товарищи, мы посмотрим теперь на рабочее движение, то тут мы имеем действительно отрадное явление — укрепление наших братских коммунистических партий, несмотря на некоторые большие и маленькие ошибки, несмотря на то, что в некоторых странах эти партии чуть не объявлены вне закона.

Несомненно, надо считать фактом исключительной важности единогласное утверждение Генеральным советом английских профсоюзов доклада английской делегации профсоюзов во главе с Перселем, бывшей несколько месяцев тому назад у нас.

На недавно состоявшемся заседании исполкома жёлтого Интернационала социал-предателей резолюция Церетели, Дана и Абрамовича о Грузии была снята с голосования ввиду решительного протеста английской делегации.

5 февраля будет заседание Амстердамского профессионального объединения, председателем которого является Персель. На этом заседании будет дан бой противникам единства профдвижения.

РЕШИТЕЛЬНЫЙ ШАГ ВПЕРЁД

Конечно, товарищи, ничего этого не было бы, если бы английские рабочие не убедились, что Советский Союз успешно строит социалистическое государство.

Нет в нашей хозяйственной жизни в настоящее время ни одной отрасли, где бы мы не сделали шага вперёд, и очень решительного. Твёрдая валюта, бездефицитный бюджет, полное уничтожение эмиссии, рост нашего хозяйства говорят о том, что русские рабочие, рабочие Союза умеют строить своё социалистическое государство. Наш бюджет за этот год возрос на 400 млн. руб. В прошлом году он равнялся 1 917 млн. руб., из них эмиссия покрывала 196 млн. *В этом году — 2 317 млн. руб. без единой копейки эмиссии.*

Посевные площади (без Дальнего Востока, Туркестана и Закавказья), составлявшие в пределах Союза в 1916 г. 86,5 млн. десятин, падают к 1922 г., после года великого неурожая, до 58,7 млн. десятин, затем поднимаются в 1923 г. до 69,9 млн. десятин и в 1924 г. — до 75,9 млн. десятин. Отдельные районы (например Украинская ССР) почти достигли уже уровня 1916 г.

Налицо быстрый рост сельского хозяйства, технических и рыночных культур. Площадь сахарной свёклы возросла в 1924 г. на 42% по сравнению с прошлой годней (с 225 тыс. десятин до 320 тыс., до войны — 574 тыс. десятин); льна — на 25% (с 845 тыс. десятин до 1 060 тыс., в 1916 г. было 1 383 тыс. десятин); конопли — на 20,6% (с 530 тыс. десятин до 639 тыс., в 1916 г. — 545 тыс. десятин); площадь посева хлопка — на 134% (с 339,5 тыс. десятин до 455 тыс.,

в 1916 г. — 774 тыс. десятин), и т. д. Доля посевов пшеницы и ячменя за последние три года безостановочно возрастает: на 100 десятин посева в 1922 г. приходилось 9,3 десятины яровой пшеницы, в 1923 г. — 12,0, в 1924 г. — 14,8 десятины.

Такою же восходящую линию показывает и скотоводство. Количество лошадей, составлявшее по РСФСР, БССР и УССР в 1916 г. 29,8 млн. голов и к 1922 г. упавшее до 20,2 млн., в 1923 г. поднимается до 20,3 млн. и в 1924 г. составляет уже 22,2 млн. голов. За те же годы крупный рогатый скот составляет: 48,4 млн., 35,0 млн., 39,2 млн. и 46,3 млн. голов; свиньи: 18,6 млн., 9,1 млн. и 16,8 млн. голов.

В области металлической и текстильной промышленности то же самое. Количество хлопчатобумажных тканей возросло. В 1921/22 г. было произведено 302,5 млн. м, в 1922/23 г. — 581,4 млн. и в 1923/24 г. — 836 млн. м. Выплавка чугуна: в 1921/22 г. — 10,5 млн. пудов, в 1922/23 г. — 18,3 млн., в 1923/24 г. — 40 млн. пудов. Прирост по последнему году составляет 120,8%. Выплавка стали: в 1921/22 г. — 19,4 млн. пудов, в 1922/23 г. — 36 млн., в 1923/24 г. — 60,3 млн. пудов, прирост в 1923/24 г. — 67,4%.

УВЯЗКА ХОЗЯЙСТВА ЗСФСР С ХОЗЯЙСТВОМ ВСЕГО СОЮЗА

Кавказская парторганизация является частью нашей РКП, наша федерация является составной частью Советского Союза. Я вначале уже сказал, что наш рост зависит деликом от роста Союза и изолированно рассматривать его мы не можем. Исходя из этого, я и коснулся вкратце нашего общего положения.

Перехожу теперь к Закавказской федерации. В нашей партии в настоящее время, кроме неисправимых одиночек, не осталось никого, кто бы считал создание Закавказской федерации ошибкой. В необходимости федерации жизнь убедила не только наших товарищей, но и завядлых наших врагов. Перед краевым комитетом за отчетный период стояла другая задача — задача изыскания организационных форм взаимоотношений как между членами Закавказской федерации, так и Закавказской федерации с хозяйственными органами Союза. Надо было найти такие организационные формы, которые бы решительно исключали всякую возможность как подавления инициативы и проявления творческих сил в

самих республиках, так и бесцельного и вредного для республик же хозяйственного замыкания в своей собственной скорлупе. Необходимо было увязать наше хозяйство с общесоюзным хозяйством. В этом отношении пока ещё много ненормальностей.

До сих пор многие наши хозяйственники ещё не освободились от вредной для страны замкнутости, как многие и многие представители центральных трестов и синдикатов не освободились от отвергнутых нашей партией раз навсегда колонизаторских приёмов.

Решительно отвергая обе эти тенденции, краевой комитет старался найти такие формы связи нашего хозяйства с хозяйством Союза, которые дали бы максимальную пользу как отдельным республикам, так и всему Союзу. Найти такие формы организационных взаимоотношений абсолютно необходимо.

Впервые мы столкнулись в вопросе об организации у нас хлопководства и после довольно сильной драки остановились на нынешней его организации, пока что выдержавшей испытание. *Наша федерация даёт в этом году союзной текстильной промышленности 1 100—1 200 тыс. пудов волокна, и азербайджанское крестьянство получило 18 млн. руб. от той же текстильной промышленности.*

Недавно по этим вопросам в Москве, по инициативе Дзержинского, было созвано большое совещание закавказских работников с представителями трестов и синдикатов для выработки нормальных взаимоотношений. Всем представителям этих трестов и синдикатов Дзержинский указал со всей решительностью и определённо, что он не позволит им хозяйничать в наших республиках. Формы взаимоотношений будут и в дальнейшем вырабатываться. Те организационные формы, которые выдержат экзамен, останутся, а те, которые окажутся негодными, будут отброшены. Таким образом, эти взаимоотношения будут строиться на практике изо дня в день.

Готового плана и схемы в этой работе нет и иметь их нет надобности.

ХОЗЯЙСТВО ЗАКАВКАЗЬЯ

Страна наша крестьянская. Я уже говорил о хлопке. Хлопок в Азербайджане и в Армении, можно сказать, возродился, — в будущем году мы будем иметь большой посев, чем в довоенное время. В Грузии хлопок раньше играл

малую роль, но и здесь делается всё возможное для развития хлопководства. Восстановлены производство чая, шёлка, табаководство и ряд других культур. Создан сельскохозяйственный Закавказский банк, встретивший в первое время враждебное отношение со стороны республиканских сельскохозяйственных банков. Но настроение это прошло, и теперь работа идёт сравнительно согласованно и дружно.

Нами создан, по инициативе товарищей азербайджанцев и армян, закавказский центр кооперации. Сказать вам, что этот центр много успел сделать, при всём желании не могу. Кооперация у нас, несмотря на то, что в сравнении с прошлым годом продвинулась вперёд, всё же пока очень слаба, в особенности в деревне. Тут надо сделать ещё очень и очень много.

О промышленности долго говорить не приходится. Мы не промышленная страна. Вся промышленность — это бакинская нефть, а её положение вы лучше меня знаете, вы все работники этой нефти. Но тем не менее я не могу не сказать двух слов и не выразить своего восхищения достигнутыми в этой области успехами. Несомненной гордостью бакинского пролетариата является восстановление нефтяной промышленности, введённые и вводимые технические усовершенствования и блестящие рабочие посёлки. Недаром эти посёлки вызвали удивление и восторг английской профсоюзной делегации.

Восстанавливаются и частью уже восстановлены Каттарские медные рудники в Зангезуре (Армения), предложено приступить к восстановлению и аллавердских медных заводов (Армения).

Решено построить в Гандже маслобойно-мыловаренный завод по последнему слову техники. Главхлопком ассигнует на это дело около 4 млн. руб. Там же строится суконная фабрика.

В Грузии промышленности ещё меньше — это уже совсем крестьянская страна. Имеется там только один марганец. Этот марганец до прошлого года был в руках частных владельцев. В данное время идут переговоры с американцами и германцами о сдаче чиатурского марганца в концессию. Мы принципиально не возражаем.

Большое экономическое и политическое значение для Азербайджана имеет постройка Джульфинской железной дороги. Дорога, идущая из Алят в Джульфу, идёт по границе Персии, по Мугани — будущим нашим хлопковым районам, проходит недалеко, на расстоянии 30 вёрст, от

Каттарских медных заводов. С этих заводов раньше доставлялась медь на ослах и арбах через Герюсы по Евлахской дороге на станцию Евлах.

Постройка этой дороги целиком и полностью обеспечена Союзом. В нынешнем году отпущено на эти работы около 4 млн. руб. Эта дорога имеет важное экономическое значение для торговли с персидским Азербайджаном, которая раньше производилась по пути Джульфа — Эривань — Тифлис — Баку — Москва. Это кругосветное путешествие очень интересно для путешественников, туристов, но для товаров это совершенно не интересное занятие.

Другая дорога, которая, по видимому, пойдёт у нас в этом же году, это — строящаяся Черноморская железная дорога. Эта дорога проходит по берегу Чёрного моря от Туапсе через Сухум в Ново-Сенаки. Она сокращает путь от Москвы до Тифлиса на одни сутки.

Всё это делается общими усилиями Союза. Думаю, что эти факты были бы достаточны для того, чтобы наглядно перед каким угодно крестьянином, перед каким угодно отсталым рабочим, перед каким угодно заядлым шовинистом продемонстрировать, что значит независимость, проводимая нами, коммунистами, и что значит «независимость», проводимая меньшевиками, что значит союз с Советской Россией и что значит союз с Антантой.

Как вам известно, до нынешнего года мы имели свой закавказский бюджет, имели свою эмиссию. Ныне мы вошли целиком в общесоюзный бюджет.

В общесоюзном бюджете на просвещение на одну душу населения в РСФСР приходится 0,73 руб., на Украине — 0,62 руб., в Белоруссии — 0,53 руб., а мы расходует 2 р. 2 к.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

В области национального вопроса краевой комитет партии строго придерживается директив XII съезда и ЦК, а главным образом — заветов Владимира Ильича. К этому вопросу относились сугубо осторожно.

Вы знаете, товарищи, помните хорошо, какая была раньше драка по национальному вопросу и у вас в Азербайджане и в Грузии. Благодаря нашей национальной политике мы достигли полного мира среди народов Закавказья, мы быстрым темпом двинули дело национальной культуры — школы, театры, издательства и т. д. Августовская меньшевистская авантюра, провалившаяся с таким треском, подтвердила правильность нашей национальной политики.

Меньшевицкая партия была крупной партией. На своём съезде летом 1920 г. она насчитывала 60 тыс. членов. Партия, которая была свергнута, имея такую силу, не могла не попробовать хоть раз попытать своё счастье. Во время августовского скандала в Грузии армянское и азербайджанское правительства, а также трудящиеся этих республик не только не думали ставить палки в колёса советскому правительству Грузии, но в эти же дни в Тифлисе заседала сессия Закавказского ЦИК, что явилось лучшей демонстрацией братства и единства интересов трудящихся масс Закавказья. Интернациональная линия, линия братства трудящихся Закавказья, всё время краевым комитетом велась и впредь будет вестись.

Мне кажется, товарищи, что национальный вопрос у нас в Закавказье сейчас вступает в новую фазу своего развития. До сих пор речь шла о национализации аппарата учреждений, о школах, театрах и т. д. Это было неизбежно, и мы это проводили со всей решительностью. Мы достигли полной национализации в тех учреждениях, в которых это было возможно при нынешних условиях. О школьном деле ни один из наших врагов не может сказать, чтобы при каком-нибудь другом правительстве когда бы то ни было в этих республиках оно было так хорошо поставлено, как сейчас. В данное время национальный вопрос упирается в хозяйственный вопрос. Перед нами большие хозяйственные задачи и большие возможности. К этой большой работе надо привлечь всех честных и знающих дело работников. Здесь прежде всего нужно знание дела.

ВОПРОСЫ ДЕРЕВНИ

Крестьянство, деревня сосредоточивают на себе внимание всей партии.

Краевым комитетом образована комиссия для детального изучения всех вопросов, касающихся деревни. Республиканские центральные комитеты, уездные комитеты, наши низовые ячейки должны со всей внимательностью изучать вопросы крестьянской жизни. В наших низовых аппаратах сидят не всегда самые лучшие работники. Очень часто руководители низовых советских аппаратов допускают невероятные преступные вещи. Мы до сих пор не научились как следует привлекать беспартийных крестьян, а без них, только одними нашими коммунистическими силами, нам очень трудно будет справиться с деревней.

Надо весь деревенский аппарат реорганизовать, чтобы каждый беспартийный крестьянин принимал участие в нём; а тех коммунистов, которые творят безобразия, надо гнать из партии и из деревни. *Надо беспартийному крестьянину дать почувствовать, что он хозяин земли, а партийцу указать, что он вовсе не является таким человеком, которого тронуть ни в какой мере нельзя.*

Перед бакинским пролетариатом крестьянский вопрос стоит более серьёзно, чем в Грузии и Армении. Крестьянство Азербайджана более отсталое, а бакинский пролетариат в большинстве своём не владеет азербайджанским языком и непосредственно не может пойти в деревню. И потому-то *задача воспитать как можно больше рабочих-тюрков и двинуть их в деревню — самая важная задача бакинского пролетариата.*

КОМСОМЛ И ПИОНЕРЫ

Работа среди нашей молодёжи — комсомола и детской организации пионеров идёт в Закавказье очень быстрым темпом. Результаты блестящие. Но надо сказать, что воспитание комсомола у нас стоит на недостаточной высоте. Я слышал, как комсомолец, который готов в любую минуту умереть за советскую власть, за нашу партию, рассказывал, что путь новой экономической политики есть путь к демократической республике, а такое рассуждение не больше, не меньше, как меньшевистское.

Нам надо очень и очень много работать среди комсомольцев, надо воспитать из них действительных большевиков, действительных марксистов.

Но эту работу надо вести не только среди комсомола, а и среди наших партийцев. Мы имеем большой ленинский призыв. Это наша победа, но этот призыв надо воспитать в ленинском духе. Больше того, многие заведующие нашими уездными и районными отделами марксистски очень мало подготовлены. Они умеют организовывать, умеют драться, умеют героически умирать за партию, но марксистского фундамента у них нет. У нас имеется ряд чисто партийных высших учебных заведений, но послать их туда — это значило бы надолго оторвать от работы. Надо в закавказском масштабе создать краткосрочные курсы в 3—4 месяца, куда можно будет послать этих товарищей. Без твёрдого марксистско-ленинского фундамента не может быть твёрдых коммунистов.

ТЯГА В ПАРТИЮ

Не знаю, как в Азербайджане, но в Грузии и Армении среди крестьян большая тяга в партию. Взять всех в партию мы не можем, но отобрать лучших из них можно и нужно. Других надо двинуть в наши советские аппараты, но, конечно, и то и другое надо делать с толком.

АНТИСОВЕТСКИЕ ГРУППИРОВКИ

Среди антисоветских партий мы имеем следующее: меньшевизм разгромлен физически и морально. Меньшевики теперь думают изменить свою платформу, заявляют, что становятся на точку зрения признания советской власти и т. д., но всё это делается исключительно для того, чтобы как-нибудь ещё раз надуть хоть маленькую частичку рабочих и крестьян. Мы будем вести против них беспощадную, сокрушительную борьбу. Более злостных врагов, чем меньшевики, нет у рабочего класса.

Дашнаки не дают о себе знать, но сказать, что их нет, нельзя.

Что касается муссаватистов, то у нас имеются сведения, что они раскололись. Одни стоят за то, чтобы сейчас пойти на путь восстания, другие — чтобы выжидать.

Среди нашей интеллигенции намечается так называемое «сменовеховство». Оно наблюдается и среди грузинской и среди армянской интеллигенции. Это не случайное явление. Сменовеховство наметилось в широком размере 3 года тому назад в России. Многие старые министры, служившие у Колчака, бывшие враги советской власти, перешли на нашу сторону. То же самое начинается и у нас. После августовского разгрома меньшевиков в Грузии интеллигенция не могла не задуматься над вопросом: что ей делать? Часть пошла к нам. Во Франции начала выходить газета «Новая Грузия» под редакцией основателя национал-демократической партии Вешапели. Наш ответ — добро пожаловать.

ПОДМЕНИТЬ ЛЕНИНИЗМ НЕ ПОЗВОЛИМ

Последний вопрос, на котором я хотел остановиться, который для нашей партии имеет колоссальное значение, — это вопрос о ленинизме и троцкизме.

Вы знаете решение ЦК. Аналогичные решения были приняты во всех наших организациях. Я не буду долго на этом останавливаться, скажу только следующее.

После письма Троцкого к Ольминскому, написанного Троцким в 1922 г., для каждого стало ясно, что Троцкий не отказывается от своей глубоко ошибочной позиции 1905—1906 гг., выразившейся в неправильной оценке движущих сил русской революции. Этим самым Троцкий вновь воскресил безжалостно разбитый жизнью, давно в одной могиле с меньшевизмом похороненный троцкизм. С этим партия будет вести беспощадную идейную борьбу. Подменить ленинизм большевистская партия не даст никому.

Основная ошибка Троцкого в то время была в его непонимании революционной роли крестьянства в нашей революции. Эту ошибку он повторяет и теперь. А она в данное время куда опаснее, чем 20 лет тому назад. Эта ошибка грозит гибелью советской власти.

Партия сказала своё слово, вынесла своё решение. В дальнейшем от Троцкого зависит целиком и полностью, будет ли он следовать решениям партии или нет.

Перед нашей партией — колоссальнейшие задачи дальнейшего экономического возрождения нашего Союза, задачи обороны страны. Семь лет существования советской власти являются лучшим доказательством того, что наша партия может, несмотря на неслыханно тяжёлые условия, побеждать и вести разгромлённую империалистической и гражданской войнами страну к экономическому возрождению.

Это наша партия смогла сделать под руководством великого вождя — Ленина. И дальше она будет работать, проводя в жизнь заветы Ильича, итти по пути, указанному Лениным.

Умер Ленин, но ленинизм бессмертен.

Наша партия под знаменем ленинизма будет готовить десятки миллионов трудящихся к грядущим великим боям. Она никому не позволит ни ревизии, ни подмены ленинизма. Она никому не позволит нарушения единства нашей партии. Ленинизм и единство ленинской партии — наше знамя. Под этим знаменем работал и впредь будет работать Закавказский краевой комитет РКП. (А п л о д и с м е н т ы.)

ПАМЯТИ М. В. ФРУНЗЕ

РЕЧЬ НА ТРАУРНОМ ЗАСЕДАНИИ ЗАКАВКАЗСКОГО ЦИК,
ЦИК ГРУЗИИ, ЗАКАВКАЗСКОГО ПРОФСОВЕТА,
ТИФЛИССКОГО СОВЕТА И ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ФАБЗАВКОМОВ
1 НОЯБРЯ 1925 г.

Газетный отчёт

Товарищи! Нынешний год наряду с колоссальнейшими успехами в области промышленности и сельского хозяйства наносит нам величайшие раны.

В этом зале, где мы привыкли торжествовать наши победы, в этом году мы собираемся уже в третий раз, чтобы сказать прощальное слово тем товарищам, которые два с лишним десятка лет бились в рядах пролетариата и отдали всё, что у них было, для его победы.

С этой трибуны мне приходится второй раз в этом году говорить речь о ближайших друзьях, которых ныне нет с нами. Вчера утром была получена страшная телеграмма о том, что нет больше нашего дорогого Михаила.

А ведь днём раньше от него, от этого нашего общего друга, мы имели следующую телеграмму на запрос о его здоровье: «Прекрасно, в четверг оперируюсь, привет. 28 октября. Михаил».

Недели две тому назад или ещё раньше, когда мы прощались с ним в Кремлёвской больнице, ни он, ни я, никто не подозревал, что 31 октября будет роковым днём для нашего дорогого Фрунзе. С какой верой в успех он шёл на эту операцию! А вышло, что сердце, которое выдержало два с половиной десятилетия жесточайшей борьбы, каторгу, тюрьму, невероятные трудности величайших битв в дни гражданской войны, в конце концов не выдержало и разорвалось. Не стало дорогого Фрунзе. Редуют ряды старой гвардии.

Оно так и должно быть. Как бы ни был крепок организм, всё-таки время берёт своё — разрушает, опустошает его, и в конце концов сердце, отданное пролетарскому делу, перестаёт биться. Это удел каждого из нас. Я думаю, что не найдётся среди старой гвардии ни одного, кто не

считал бы для себя за высокую честь — лечь у Кремлёвской стены или под каким-либо деревом в Александровском саду. Это нас не пугает.

Но когда перестаёт биться такое сердце, как сердце Фрунзе, которое билось за рабочее дело, когда в могилу уходит ещё молодой Фрунзе, полный энергии для борьбы за дело пролетариата, всем нам становится жутко, тяжело, невыносимо больно. И это не потому, что, как говорит наш дорогой Миха¹, мы с ним были большие друзья. Нет, мало ли у нас друзей в нашей миллионной партии? Наша партия — это союз друзей, и если бы не было у нас дружеского отношения между собой, любви друг к другу, мы не сумели бы проделать Великую Октябрьскую революцию. В лице т. Фрунзе мы потеряли человека, несомненно, очень и очень большого, большого работника нашей партии. Пусть т. Фрунзе не назывался нами вождём нашей партии, вождём нашей революции, пусть его имя не красовалось рядом с именем Ленина и других наших вождей, — но, товарищи, кто с ним был близок, кто с ним сталкивался, тот должен сказать, что это был крупнейший работник, это был лучший вождь нашей Красной Армии. В смысле военных знаний, в смысле организации военных сил т. Фрунзе не имел равного в нашем Союзе.

Товарищи военные знают, что т. Фрунзе не получил решительно никакого военного образования, и тем не менее мы должны признать в нём большого знатока своего дела, несравненного организатора побед над Колчаком и Врангелем. Вы знаете, с какой энергией напирал он на наших врагов. Вы все видели результаты его работы, видели, что человек, никогда не учившийся военному делу, стал наносить смертельные удары тем, которые, пройдя всю военную науку, возглавляли в тот период военную силу наших врагов.

Великая революция всегда рождала великих людей, великих полководцев, и не будет преувеличением, если скажем, что наша Великая Октябрьская революция рядом со многими другими именами выдвинула ярко блестящую звезду — т. Фрунзе, преданного делу революции и полного любви к пролетариату.

Когда война закончилась и нужно было строить нашу армию по-иному, Фрунзе был одним из тех, который первый поставил перед партией этот вопрос и стал его разрешать. Я уверен, что среди нас не будет ни одного това-

¹ Миха Цхакая, председательствовавший на заседании. — *Ред.*

рища, который, хотя бы раз соприкоснувшись с Фрунзе, не почувствовал к нему глубочайшей любви и уважения. Сегодня, товарищи, его уже нет с нами. Через два дня он навсегда покинет нас, будет зарыт в землю и засыпан ею.

Красная Армия потеряла вождя, но, товарищи, большевики не привыкли плакать, и мы воскликнем: «Красная Армия потеряла вождя. Да здравствует Красная Армия!» Из рядов старой гвардии уходит один из лучших её бойцов. Мы скажем: «Да здравствует наша молодая гвардия!» Наша коммунистическая партия теряет члена своего Центрального комитета, теряет одного из лучших своих бойцов, но мы скажем: «Да здравствует Российская коммунистическая партия и да здравствует Коммунистический Интернационал!»

*«Заря Востока» № 1019
от 3 ноября 1925 г.*

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОТЧЁТ ЗАКРАЙКОМА РКП(б)

ДОКЛАД НА IV СЪЕЗДЕ КОММУНИСТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ЗАКАВКАЗЬЯ 5 ДЕКАБРЯ 1925 г.

Товарищи! Недавно мы отпраздновали восьмую годовщину Октябрьской революции. В Закавказье советская власть существует более пяти лет. Этого достаточно, для того чтобы можно было поставить вопрос, насколько удалась Октябрьская революция, что сделано для укрепления советской власти, для преобразования старого, капиталистического общества в новое, социалистическое. Русский пролетариат, ринувшись в бой за социальную революцию и завершив её великим Октябрём, тем самым противопоставил Советскую Россию всему буржуазному миру и сделал её знаменосцем мировой социалистической революции.

Закавказье, возглавляемое тогда националистическими партиями во главе с меньшевиками, оторвалось от Советской России. Господа меньшевики, бывшие во время правительства Керенского — Терещенко — Милюкова активнейшими участниками буржуазного правительства России, в то время даже и мысли не допускавшие об отделении от буржуазной России, — от Советской России отделились. Свой отход от России лидер грузинских меньшевиков Ной Жордания в своей речи, произнесённой на VIII съезде социал-демократии Закавказья в конце 1918 г., объяснял следующим образом: «Нашу партию справедливо называли централистической. Она и была таковой, веря, что Россию можно сделать демократической только властью демократии, вышедшей из центра. В этом духе мы всегда действовали, и только Октябрьский переворот показал нам необходимость изменения нашей тактики. Произошла революция, которая открыла перед демократией новые горизонты и возможности. Но когда возник вопрос, как на обломках разрушенного создать новый строй, нам стало ясно, что строительство это должно начаться на местах. Октябрьский перево-

рот доказал, что в центре нет той силы, которая могла бы насадить демократический строй. И когда мы воочию убедились в этом, мы решили попытаться в пределах Закавказья сделать то, что не удалось сделать в центре. Таким образом, мы перешли к организации власти на местах, чтобы, воздействуя на центр, воссоздать единую демократическую Россию». И дальше: «Мы никогда не пойдём за теми, кто разложил и разрушил Россию».

Подобные же речи произносили господа Церетели и Чхенкели в своё время, ратуя за воссоединение России, якобы разрушенной большевиками.

Не то мы слышим теперь от них. Теперь всё русское, всё российское считается азиатчиной, некультурностью, варварством, порабощением, и каждый, кто в союзе с Советской Россией, считается предателем интересов народов Закавказья.

Как это могло случиться, что люди, которые вчера проклинали нас за разрушение единой России, люди, которые ратовали за воссоединение России, теперь всё исходящее от рабоче-крестьянской России — большевистской России и самую Советскую Россию проклинаят? А если бы Россия осталась демократической, если бы в правительстве России восседали господа Церетели рядом с Милоковым и Керенским, тогда бы не стоял для этих господ вопрос об отделении от России. Вопрос об отделении встал только после Октябрьской революции, когда напуганные ураганом социалистической революции ренегаты социализма пришли в ужас и стали искать спасения вначале у принцев Гогенцоллернов, одного из которых они хотели пригласить своим правителем, а также не брезгали, как не брезгают и сейчас, получать деньжата от тайного германского комитета через князя Вачнадзе, как об этом в своей газете пишет Вешапели.

Эти господа до сих пор не перестают обвинять нас в том, что мы превратили Закавказье в колонию России. Мы никогда не скрывали и не скрываем, что целиком и полностью ориентируемся на Россию Октябрьской революции. Меньшевики, дашнаки и муссаватисты ориентировались на милоковскую Россию. После краха буржуазной власти в России они ориентируются на западноевропейский империализм.

Всякому известно, что Закавказье своими собственными средствами, без помощи извне, не может ни культурно, ни экономически встать на ноги. Помощь извне абсолютно необходима. Господа националисты, ориентируясь на западно-

европейский империализм, обвиняя нас в превращении Закавказья в колонию, сами думают получать помощь от империализма. Мы допускаем, что кое-какая помощь могла быть получена из Западной Европы. Допустим, однако, что западноевропейский империализм пошёл бы на помощь закавказским республикам. Но разве за всякую помощь они не стали бы драть по три-четыре шкуры с Закавказья? Разве они в действительности не превратили бы Закавказье в свою колонию? Разве у нас мало примеров, подтверждающих это положение? Сирия, Египет, Марокко, Китай, Индия и др. Кто до сих пор не понял и не понимает «освободительной» роли западноевропейского империализма в освобождении угнетаемых им же народов, тот навсегда останется безнадёжным дураком.

Наша же ориентация на большевистскую Россию есть ориентация на социализм, а социализм колоний не знает. Победа социализма требует высшей культурности, небывалого до сих пор развития производительных сил народного хозяйства на основе высокоразвитой техники. Или социализм победит — и тогда нет места угнетению вообще, в том числе и национальному, или капитализм побеждает — и тогда на многие десятилетия устанавливается господство чёрной реакции и невиданное до сих пор порабощение всех малых народов и всего Востока. Трудящиеся Закавказья вместе с русским пролетариатом ведут бой за социализм.

Нам могут сказать: верно, социализм не знает порабощения, но разве вы построили социализм, разве есть гарантия, что вы победите? А если этой гарантии нет, то не служите ли вы реакции тем, что, разгромив парламентаризм и дискредитировав его, расчистили тем дорогу чёрной реакции? Покажите, что вы сделали за годы существования советской власти?

Такой вопрос может задать нам всякий. Мы, конечно, за восемь лет социализма не построили. В наследство мы получили разорённую страну. В продолжение трёх лет нам пришлось с оружием в руках отстаивать первое в истории человечества рабоче-крестьянское государство от его врагов. Мы только последние четыре года имели возможность заниматься мирным трудом. Достижения имеются, но об этом дальше.

Здесь отметим только, что советская власть за эти восемь лет завоевала право гражданства в международном масштабе. В настоящее время не осталось ни одного большого государства, кроме Соединённых штатов Америки, которое бы не признало нас юридически. Пролетарское госу-

дарство представляет в настоящее время столь большую силу, что у наших врагов нет возможности не считаться с ним. Оно выступает в нынешнем году на внешнем рынке с двухмиллиардным оборотом, оно занимает одну шестую часть земного шара, оно стало другом и надеждой всех угнетённых как на Западе, так и на Востоке. Паломничество многочисленных рабочих делегаций, их восторженные отзывы и доклады рассеивают среди рабочего класса Западной Европы буржуазно-меньшевистскую ложь о положении рабочего класса в Советском Союзе. Англо-русский комитет, предложение японской делегации на съезде металлистов об организации русско-японского комитета, небывалый размах национально-освободительного движения в Китае и паломничество его представителей в социалистическую Мекку — в Москву — всё это величайшие завоевания пролетарского государства. Сколько ни пытались наши противники скрыть от рабочего класса правду о Советском Союзе, после посещения рабочих делегаций это стало абсолютно невозможным.

Эти делегации заезжали и к нам, в Закавказье. Чехословацкая делегация, которая имела девятичасовую беседу в тюрьме с главой паритетного комитета Андроникашвили и Джавахишвили, вышла оттуда с убеждением, что грузинский пролетариат сделал очень хорошо, что этих господ социалистов припрятал в тюрьму. (Аплодисменты.) А рабочая чехословацкая делегация была социал-демократической! Эти чехословацкие меньшевики сказали Андроникашвили и Джавахишвили: «Вы не марксисты, вы не социалисты, а вы партия Крамаржа» (партия Крамаржа в Чехословакии — партия крупной промышленности, буржуазная партия). Вот с чем они ушли.

Небывалый размах революционно-освободительного движения в Китае, паломничество руководителей, главарей этого движения в нынешнюю социалистическую Мекку — Москву, их надежды, что именно отсюда, из Москвы, они могут получить освобождение, говорят о том, что за это время мы достигли очень многого. Если пролетариат Западной Европы благодаря информации делегаций переходит на нашу сторону, если все угнетённые народы Востока на нашей стороне, если мусаватист Расул-Заде вынужден констатировать в своей газете в Константинополе, которая называется «Скованный Кавказ», что китайцы, мол, слишком увлекаются большевизмом, что их надежды только на Советскую Россию, и дальше он невнятно лепечет о том, что, мол, большевики вас обманывают, не слушайте их и

пр., — то всё это говорит за то, что нашим Союзом достигнуто колоссально много.

На какой основе всё это создаётся?

Восстанавливающееся быстрым темпом наше народное хозяйство стало тем фактором, которого не в состоянии скрыть самый злейший наш враг — «Форвертс», центральный орган германской социал-демократии. В «Форвертсе» от 8 ноября 1925 г. в статье под заглавием «Новая Россия» за подписью Фрица Карзена читаем:

«В России существует диктатура. Нам говорят, что это диктатура рабочих и крестьян — классов, прежде угнетённых. Совершенно нелепо отвергать эту диктатуру на том основании, что, как говорят, произошла только перемена ролей, а потому будто бы по существу ничего не изменилось. Правильно будет сказать, что изменилось чрезвычайно много. Правительство народных комиссаров озабочено благом не какой-нибудь узкой касты, а в действительности благом широких масс. Повсюду мы видели дома отдыха, предназначенные для работников физического и умственного труда. Самые лучшие из них — на островах в Петербурге — это дома, некогда принадлежавшие богачам. Повсюду рабочие клубы, отчасти напоминающие народные дома, с библиотеками, читальнями, лекционными залами и своеобразными гигиеническими музеями. Повсюду учреждения по охране пролетарского младенца и его матери. Подобные же учреждения я видел и в деревне; в одном селе я наблюдал мероприятия, которыми стараются научить крестьянина рациональному хозяйству, чтобы поднять уровень его жизни и по-настоящему освободить его от рабства. Эта работа осуществляется уполномоченными, государственными служащими и коммунистической молодёжью с таким воодушевлением, которое становится понятным, только если принять в соображение смену времён и радость победы, одержанной над ненавистным царизмом. Даже противники большевизма гордо мне заявили, что эти государственные служащие являются абсолютно неподкупными. Преступления караются с драконовской строгостью. Наилучшим признаком духа нового государства является то, что при всей строгости диктатуры дух товарищества между вождями и массой не забыт. Этому я видел неопровержимые доказательства и во время парада Красной Армии и во время шествий в Международный день молодёжи.

Всякая критика сегодняшнего режима должна безоговорочно признать положительный факт: энергичное и беспор-

ное желание правящих работать на пользу масс. И, наконец, Россия восстанавливается теперь с огромной силой. Мы радуемся этому восстановлению России. Мы можем кое-чему у неё поучиться».

Вот как вынуждена писать газета, которая до сих пор распространяла всякие ужасы о нас.

Теперь разрешите перейти к цифрам, характеризующим состояние народного хозяйства нашего Союза.

Валовая продукция сельского хозяйства в 1924/25 г. равняется 9 157 млн. руб. по довоенным ценам против 12 862 млн. руб. в 1913 г., что составляет 71% довоенного уровня. Урожай нынешнего года даёт нам основание рассчитывать на поднятие продукции земледелия в 1925/26 г. до 10 236 млн. руб. по довоенным ценам, т. е. до 87% продукции 1913 г.

Продукция крупной промышленности, упавшая к началу нэпа до одной шестой её довоенных размеров, во все последующие годы росла чрезвычайно быстро. В 1923/24 г. она составляла 46% продукции 1913 г., в 1924/25 г. — 70% и в 1925/26 г. она нами запроектирована в размере 94% довоенного уровня. Сумма валовой продукции крупной промышленности по довоенным ценам достигает в 1925/26 г. 5 280 млн. руб. против 3 950 млн. руб. в 1924/25 г., 2 570 млн. руб. в 1923/24 г. и 5 620 млн. руб. в 1913 г.

Объём производства мелкой промышленности, включая ремесленно-кустарную и цинзовую, достигает в 1925/26 г. 1,37 млрд. руб. против 1,05 млрд. руб. в 1924/25 г. и 1,39 млрд. руб. в 1913 г. Общий подъём производства всей промышленности получит приращение на 33% и достигнет 95% довоенного уровня. Всё производство страны, достигшее в 1924/25 г. 14,2 млрд. руб. по довоенным ценам против 19,9 млрд. руб. в 1913 г., в 1925/26 г. увеличивается на 27,5% и выразится в 18,1 млрд. руб., или в 90% производства 1913 г.

Мы приняли увеличение экспорта в червонных рублях с 462 млн. руб. до 1 100 млн. руб., т. е. на 138%. Объём импорта определён в 950 млн. червонных рублей против 596 млн. червонных рублей в 1924/25 г.

Рост выработки рабочего предположен по планируемой ВСНХ промышленности в 15% против 40% в 1924/25 г., причём она достигает 98% довоенной против 89% в 1924/25 г.

Заработная плата в среднем за год с 83% довоенной подымется до 100%.

Все цифры взяты мною из книжки «Контрольные цифры

народного хозяйства на 1925/26 г.» (утверждены президиумом Госплана СССР).

Количество рабочих, занятых в цензовой промышленности, равнялось в 1923/24 г. 1 516,7 тыс., в 1924/25 г. — 1 846,9 тыс.; предполагаемое увеличение на 1925/26 г. — 2 300 тыс. (данные Госплана).

Бюджет нынешнего года вырастает с 2 875 млн. до 4 млрд. — увеличение на 1 125 млн. руб.

Как видите из приведённых цифр, развитие идёт по всей линии. В текущем году в общем мы дойдём до довоенного уровня, а в некоторых случаях перевалим и за довоенные нормы.

Но мы должны поставить себе вопрос: в какую сторону идёт это развитие, кого оно усиливает — нас, социалистические начала, или частный капитал? Мы с вами знаем, что у нас в стране нэп, а нэп означает и допущение возможности развития частного капитала. Мы знаем с вами, что наше крестьянское хозяйство основано на частнокапиталистической основе. Кто же усилился и насколько?

По подсчёту Госплана СССР, к началу 1924/25 г. «государству принадлежало капитальных фондов, по самым скромным расчётам, не менее 11,7 млрд. червонных рублей, кооперации — 0,5 млрд. руб. и частным, главным образом крестьянским, хозяйствам — 7,5 млрд. руб. Таким образом, в области обобществления средств производства обобществлено свыше 62% общего их итога, осталось обобществить путём кооперирования и огосударствления до 38%».

Как видите, и тут дела обстоят очень недурно: 62% всех средств производства принадлежат пролетарскому государству. Конечно, это ещё не социализм, но это есть та основа, на которой пролетариат развёртывает борьбу для дальнейших завоеваний. А основа солидная — 62% из наличных в стране материальных средств производства принадлежат его величеству пролетариату.

То же самое в области участия частного капитала, государства и кооперации в производстве (см. стр. 144).

О чём говорят эти цифры? Они говорят о том, что с каждым годом доля продукции частного капитала уменьшается. Было 23,7%, потом — 20,7, а теперь — 20,3%. Таким образом, этот процесс развития показывает нам, что капиталистические силы нашей страны не усиливаются, а уменьшаются.

А как идёт торговля, в которой мы чувствуем себя значительно слабее? А расёт ли частный капитал в торговле? В первой половине 1923/24 г. государственный и коопера-

Тивный оборот равнялся 2 236 млн. руб., а частный — 2 265 млн. руб., или 50,3%.

ВАЛОВАЯ ПРОДУКЦИЯ

(В миллионах червонных рублей)

Годы	Государственная торговля и кооперация		Частная торговля		Итого	
	в абсолютных цифрах	о/о	в абсолютных цифрах	о/о	в абсолютных цифрах	о/о
1923/24 —	5 562	76,3	1 728	23,7	7 290	100
1924/25 —	7 550	79,3	1 970	20,7	9 520	100
1925/26 —	9 186	79,7	2 334	20,3	11 520	100

В первой половине 1923/24 г. частный капитал занимал 50,3%, а в 1924/25 г. частный капитал равняется 41,6%. Теперь мы имеем такие цифры: государство вместо 2 942 млн. руб. в 1923/24 г. имеет 5 475 млн., кооперация вместо 2 653 млн. имеет 4 753 млн., всего 10 228 млн. вместо 5 595 млн. руб. в 1924 г. Частный капитал в прошлом году имел 3 994 млн. руб., в этом году — 3 680 млн. В прошлом году он имел в торговом обороте 41,6%, в этом году — 26,3%.

О чём говорят эти цифры? Они говорят о том, что государственная торговля и кооперация выбивают частный капитал из его позиций. Это было самое слабое наше место, где мы никак не могли приспособиться. Мы очень часто ругаем нашу кооперацию за то, что она очень слаба, но едва ли поверят, если я скажу, что наша кооперация в общем провела через свою торговую сеть в этом году, кажется, около 50% произведённой нашими фабриками мануфактуры и предполагает провести в нынешнем году 78% всей продукции наших текстильных фабрик. Это уже не шутка!

В этом году на дальнейшее развёртывание нашей союзной промышленности вложено 900 млн. руб. Будем надеяться, что в будущем году эта сумма будет удвоена.

Нам могут сказать: «Что вы нам рассказываете о Союзе в целом! Покажите, что вы сделали у нас, в Закавказье». Перейдём к нему.

Пять лет тому назад мы получили разорённое хозяйство закавказских республик с невиданным обострением в прош-

лом национальных взаимоотношений между народами, населяющими Закавказье. Закавказское народное хозяйство, оторванное от его природных рынков, было разорено и пришло в полный упадок. Какую бы отрасль нашего народного хозяйства мы ни взяли в то время, мы везде видели полный упадок и застой. Даже такой валютный товар, как нефть, не находил себе рынка во время муссаватистского господства.

Я не знаю, насколько это верно, но утверждали, а некоторые товарищи и сейчас утверждают, что муссаватисты, не будучи в состоянии найти рынка для бакинской нефти и не имея свободных резервуаров, вынуждены были часть нефти выпускать в море. Если даже допустить, что это неправда (голоса: «Правда!»), то всё-таки это говорит за то, что единственным рынком для закавказской продукции, как сельскохозяйственной, так и промышленной, является российский рынок. Закавказье в продолжение целого века было связано с Россией, и настолько переплелись хозяйственные и всякие другие нити между ними, что разорвать их безнаказанно никак нельзя было.

Что мы имеем в настоящее время? Прежде всего, мы имеем национальный мир — это первая и основная предпосылка для развития нашего народного хозяйства и нашей культуры. Мы, конечно, себя не обманываем: в этом направлении ещё пока не всё сделано. Мы не скрываем, что наша мелкобуржуазно-бековско-дворянско-дашнакско-поповская интеллигенция и пр. не щадит живота своего, чтобы не допустить окончательного уничтожения следов национальной розни. Подчас эти настроения проникают и в некоторую часть нашей партии. На этой почве мы имели ряд недоразумений в отдельных районах наших республик, как, например, в Ахалкалакском районе Грузии, в Аджаристане, в нагорной части Гянджинского уезда, в Азербайджане, среди тюркского и русского населения в Армении, но все эти недоразумения нами изживаются и будут изжиты вопреки шипению всех этих господ. Никакая травля армян, исходящая со стороны грузинских интеллигентов, и наоборот, грузин, со стороны армянских интеллигентов, а также травля со стороны русских черносотенцев, желающих играть на существующей национальной розни среди кавказских народов, не в силах поколебать тот национальный мир, который создан в Закавказье волею рабочих и крестьян под руководством нашей партии. (Аплодисменты.)
Наша партия примет все меры, дабы обеспечить культур-

ные и политические интересы национальных меньшинств внутри каждой республики.

Если мы хотим доказать, что мы национальный вопрос разрешаем правильно, то грузины, тюрки и армяне должны продемонстрировать это прежде всего по отношению к тем национальным меньшинствам, которые живут у них внутри республик. (А п л о д и с м е н т ы.)

Организационная форма сожительства и сотрудничества народов Закавказья — Зафедерация оправдала себя на все 100%. К этому пришли не только все члены партии, за исключением некоторых неисправимых, по существу просто являющихся частью тупоумной шовинистической интеллигенции, к этому пришли и господа эмигранты, но только после изгнания их трудящимися Закавказья.

Теперь перейдём к нашему закавказскому народному хозяйству. Может быть, правы наши враги, утверждающие, что мы всё уничтожили в этой области?

Возьмём, товарищи, наше сельское хозяйство.

Посевная площадь в Азербайджане составляет 102,4%, в Грузии — 92,8% и в Армении — 89,4% довоенного уровня. Так обстоит дело в области зерновых культур.

ХЛОПКОВОДСТВО. Оно было целиком разрушено при меньшевиках. Посевная площадь в 1918—1920 гг. составляла 3 тыс. десятин, или 2,5% довоенного уровня.

А в этом году, товарищи, имеется немного — всего в Закавказской федерации — 94,6%. Маленькая разница: при господах «восстановителях» Закавказья было 2,5% довоенного, а сейчас 94,6%. (А п л о д и с м е н т ы.)

Вот, товарищи, эта маленькая разница между тем, что было, и что есть сейчас. В этом году не больше, не меньше как 26 млн. руб. получил крестьянин от хлопка деньгами, хлебом, мануфактурой.

Работающих заводов в настоящее время 20. Предположено переоборудование ещё 16 заводов. А этот самый Хлопком, это «колонизаторское учреждение», которое всех «душит», душит так, что 26 млн. руб. даёт крестьянам, душит так, что в Гяндже строит маслостройно-мыловаренный завод, который обходится в 4 млн. руб. Ничего подобного никогда азербайджанский крестьянин не видел.

Это, товарищи, в области хлопководства.

Теперь возьмём табак. В маленькой Абхазии меньшевики умудрились довести производство табака до нуля. Совершенно уничтожили. Выходит так, что даже табак не любит меньшевиков. (С м е х.)

В настоящее время табакводство восстановлено на 81%.

Как будто бы и здесь есть «маленькая» разница. Как ни старались мы «разрушить» Абхазию, разрушали, разрушали, а за эти 5 лет разрушили её так, что вместо 6 400 десятин было засеяно табаком, по крайней мере, 7,5 тыс.

Дальше возьмём чай. Надо признаться, что грузины не особенно большие любители чая. Очевидно, только этим объясняется то обстоятельство, что во время господства меньшевиков в Грузии производство чая упало до безобразия низко. А сейчас, оказывается, продукция чая поднята даже выше довоенной. В довоенное время чая производилось 400 тыс. фунтов, а сейчас — 650 тыс. фунтов. Я думаю, «разрушение» тоже не очень маленькое.

ЖИВОТНОВОДСТВО. В Азербайджане оно сейчас составляет 83,6% довоенного уровня, а в Грузии — 79,6%. Большой урон понесло наше животноводство из-за прошлогодней суровой зимы.

ВИНОГРАДАРСТВО. Как здесь обстоит дело? В 1913 г. было выделано 12 200 тыс. ведер вина, а в этом году — 8 500 тыс. Всего площади под виноградниками — 95%, а выделка вина — 70% (от довоенного). Здесь опять-таки здорово подкузьмила нас прошлогодняя суровая зима.

ШЕЛКОВОДСТВО. В 1913 г. было собрано коконов в Закавказье 331 600 пудов. В 1919 г. — 23 тыс., а в 1925 г. — всего 235 тыс.

Специальных ассигнований по сельскому хозяйству было дано 2 719 тыс. руб. Кроме того, отпущены ещё средства сельскохозяйственной кооперации, сельскохозяйственным банкам в сумме 955 тыс. руб.

Как вам известно, малоземелье у нас большое.

В первые же дни установления советской власти в Закавказье Владимир Ильич в своём письме, как вы помните, говорил: «Боритесь за орошение и восстановление погибших технических культур». Мы по силе возможности взялись за это дело. Теперь мы достигли почти целиком довоенного уровня. По Грузии восстановили 88 тыс. десятин, по Армении — 50 тыс. и по Азербайджану — 233 тыс. десятин.

Всего израсходовано на этом 6 млн. руб.

В нынешнем году предполагается отпустить на ирригацию 8 млн. руб. Начаты, как вам известно, очень большие работы, которые в прошлом составляли мечту закавказских народов. Сейчас идут работы на следующих каналах: Адазанском, Сарадарабадском, Карасах-Кал, Эльдарском, Тирипонисвели и др. Надеемся, что в ближайшие годы хотя бы чуть-чуть ослабим имеющееся у нас малоземелье. Я говорю: только чуть-чуть.

Валовая продукция всего сельского хозяйства в настоящее время составляет 72,3⁰/₀ довоенного уровня. По республикам: Грузия — 71,1⁰/₀, Азербайджан — 72,8 и Армения — 70,9⁰/₀.

Доход на душу сельского населения: в Грузии на душу крестьянского населения приходится 29,6 руб., в Азербайджане — 46,1 руб. и в Армении — 30 руб. Таким образом, как показывают эти цифры, самый высокий доход — в Азербайджане и немного больше грузинского — в Армении. По СССР доход считается 54 руб. на душу населения, по ЗСФСР — 35,6 руб. Высший уровень доходности по Азербайджану и Армении объясняется наличием хлопка в большом количестве. Это в области сельского хозяйства.

Теперь возьмём нашу промышленность. Нефти в 1913 г. было добыто 446 100 тыс. пудов, в 1920 г. — 152 200 тыс., в 1925 г. — 289 млн., или 65⁰/₀ довоенной добычи.

Пробурено штанговым бурением 40⁰/₀, вращательным бурением — 60⁰/₀ (штанговое бурение — это старый способ бурения, вращательное бурение, канатное — это новое бурение, американским способом). Тартанием добыто 50⁰/₀. Насосами и компрессорами — 45⁰/₀. Рост добычи насосами в течение 1925 г. увеличился в 8 раз. Стоимость пуда нефти в январе 1924 г. 31,2 коп., в январе 1925 г. — 27,4 коп. Значит, себестоимость уменьшилась. Если возьмём за 100⁰/₀ 1924 г., то в январе 1925 г. себестоимость понизилась до 85⁰/₀.

Стоимость бурения сажени в январе 1924 г. 763 руб., в январе 1925 г. — 561 руб.

В 1909 г. было вывезено 36 млн., а в нынешнем году — 56 млн. пудов нефтепродуктов, т. е. 156⁰/₀ по сравнению с 1909 г.

Марганца в 1913 г. было добыто 59 млн. пудов, в 1924/25 г. — 26 млн. А если вам угодно знать, сколько добыто было при меньшевиках, я вам скажу: в 1918 г. — 1,5 млн., а в 1920 г. — 7 млн. пуд.

В 1913 г. было вывезено марганца 32 млн. пудов, в 1924/25 г. — 22 млн., или 70⁰/₀.

Каменного угля в 1913 г. добывалось в Грузии, в Тквибульских копах, 4,193 тыс. пуд., в 1924/25 г. — 4 567 тыс. пудов, или 109⁰/₀.

Добыча медной промышленности, как говорит статистика, с 1917 по 1924 г. по всему Закавказью равнялась 4 тыс. пудов, а в нынешнем году поднялась до 49 414 пудов.

Нельзя, товарищи, особенно кичиться этими цифрами, но если сравнить эти цифры с тем, что было, то увидим, что

мы сделали шаг вперёд, а не назад. Какую бы отрасль промышленности мы ни взяли, везде движение вперёд.

Соли нахичеванской в 1913 г. добывалось 427 400 пудов, в нынешнем году — 1 467 тыс. — увеличение на 243⁰/₀.

Хлопчатобумажная промышленность. Бывшая Тагиевская фабрика, а ныне Ленинская, в 1913 г. дала 12 960 тыс. м, а в этом году — 11 664 тыс., или 90⁰/₀ довоенного уровня. Маленькие фабрики в Кутаисе и Гяндже пока дали мало продукции.

Пассажиров перевезено в 1913 г. 12 млн. человек, а в нынешнем году — 14 500 тыс. — увеличение на 20,8⁰/₀.

Грузов в 1913 г. перевезено 347 700 тыс. пудов, в нынешнем году — 223 млн., т. е. 64⁰/₀ довоенного уровня.

Перекачено нефти в 1913 г. 21 100 тыс. пудов, а в нынешнем году — 26 млн. — увеличение на 23⁰/₀.

Ассигновано в нынешнем году на переустройство и постройку мостов, переустройство и постройку станций, на удлинение станционных путей, на электрификацию Сурамского перевала, на переустройство тифлиских мастерских 5 978 604 руб.

На постройку Джульфо-алятской и Черноморской дорог ассигновано 8 500 руб.

В области электрификации не с чем даже и сравнивать. До войны ни черта не было. При меньшевиках, при дашнаках и муссаватистах вообще боялись электрического света. (Голос: «Никакого света не было!») Да, никакого света не было. (Смех.)

У нас, товарищи, строятся большие станции общей мощностью в 52 тыс. лош. сил. Потрачено будет на это 25 млн. руб. Все эти станции, за исключением Аджарисцхальской, нужно полагать, к концу будущего года будут готовы. Это, товарищи, наши собственные достижения. (Аплодисменты.)

Что касается количества учащихся, то тут получается следующая картина: у меньшевиков в высших учебных заведениях по всему Закавказью в 1919 и 1920 гг. обучалось 5 903 человека, а при «варварах-большевиках» обучается 14 427 человек.

Общее число учащихся Закавказья во всех учебных заведениях во время царизма было 222 750 человек, за время «господ освободителей» — 431 439 человек, а при нас — 485 102 человека.

Рабфаки при царизме и меньшевиках не считались нужными, а сейчас в них обучается 4 890 человек.

Нашей партией была проявлена большая заботливость

относительно учителей. Учителя, которые два года тому назад получали нищенское жалованье — от 15 до 20 руб., теперь получают около 35 руб. Мы думаем, что в нынешнем году удастся установить среднюю зарплату в 40 руб. Мы не говорим, что это слишком большая зарплата, но в сравнении с тем, что было два года тому назад, это шаг вперед, по крайней мере, на 100⁰/₀.

Я, товарищи, хотел бы два слова сказать относительно постановки у нас учебного дела. Учащихся у нас много, учебных заведений у нас не мало. Школ второй ступени по сравнению со старыми гимназиями у нас больше чем достаточно. Но сказать, что мы сумели эти школы обеспечить всем необходимым, было бы неправильно.

По-моему, мы должны сделать всё возможное, для того чтобы обеспечить школы всем необходимым, но мы должны потребовать от наших товарищей, ведущих это дело, чтобы школы нам поставили на должную высоту, ибо говорить, что сейчас школы стоят на должной высоте, не приходится. Мы слишком, по-моему, увлеклись увеличением количества этих школ, а нам это не по силам — ни по педагогическим, ни по материальным соображениям.

Придется пересмотреть постановку учебного дела. Нужно как-нибудь приспособить его к крестьянскому хозяйству, сделать так, чтобы молодёжь не отрывалась совершенно от деревни. Иначе мы попадём в страшно тяжёлое положение. Не знаю, как в других республиках, — у меня под рукой цифр нет. Но в одной только Грузии в этом году выпущено из школ около 8 тыс. молодых людей. Куда мы их денем? Сумеем мы всем им дать работу? Нет, не сумеем. А если будут уклоны сельскохозяйственный, промышленный и т. д., то здесь кое-кого всё-таки можно будет приспособить. Иначе эти молодые люди будут слоняться по улицам безработными и станут добычей шовинистической нашей интеллигенции, которая будет настраивать их против нас. Ибо голодный безработный послушает всякого, кто говорит против тех, у которых он не мог получить работу.

Необходимо отметить ещё один момент. Мы несколько увлеклись нашей национальной замкнутостью и не знаем языка наших соседей. Наши дети, окончив школу в Армении, Грузии и Азербайджане, не знают совершенно русского языка. Они не в состоянии будут объясняться ни с русскими, ни с армянами, ни с азербайджанцами, ни с грузинами, ибо не будет такого языка, на котором бы мы между собой общались. А нужно знать, что рано или поздно нашей интеллигенции придётся искать заработка у наших со-

седей. Азербайджан слаб в этом отношении. Грузинская и армянская интеллигенция могла бы найти работу у горских народов, в Закаспии, в России и где угодно. Национальная замкнутость в этом отношении ничего, кроме голода и холода, нам не даст. Вот почему преподаванию русского языка в наших школах должно быть уделено должное внимание. (А п л о д и с м е н т ы.)

Русский язык должен преподаваться не наравне с французским или немецким языками, а должен преподаваться как язык Союза, как язык Октябрьской революции. (А п л о д и с м е н т ы.)

Перехожу, товарищи, к кооперации. Кооперация у нас, несмотря на всю её слабость, несмотря на то, что каждодневно приходится ломать голову и думать о том, как её вывести из критического финансового положения, всё-таки делает кое-какие шаги вперёд.

Число пайщиков на 1 октября 1924 г. было 272 122. В настоящее время имеется 401 599 пайщиков. Увеличение роста в этом году на 48^{0/0}.

Оборот кооперации за 9 месяцев в прошлом году был 40 млн. руб., а в этом году — 82 млн. руб.

Процент кооперирования: в рабочей кооперации в январе 1924 г. — 30, в октябре — 62, а в 1925 г. — 74,5^{0/0} общего числа членов профсоюзов. Среди крестьян кооперировано 23,5^{0/0} общего числа дворов. Всего по федерации — 32,1^{0/0}. В смысле собственных средств и паевых наша кооперация необычайно бедна. Собственных средств у нашей кооперации имеется 16^{0/0}, паевых — 3^{0/0}, всего заёмных — 81^{0/0}.

Отношение собственных средств к занятым в обороте в январе 1924 г. было 1 : 6, в августе 1925 г. — 1 : 13.

Приблизительно такая же картина в области сельскохозяйственной кооперации. Но тут я должен сказать, что те цифры, которые имеются у меня, не дают настоящей картины.

Вот тут цифры по сельскохозяйственной кооперации в Грузии. Собственных средств 383 700 руб., паевых — 50 500 руб., заёмных — 1 946 тыс. руб. Как будто не плохо, а на самом деле не всё обстоит благополучно. Возьмём «Цармокавшири». Несмотря на то, что кое-какие успехи у этой кооперации есть, всё же мы совсем недавно, по представлению ЦК КПП, рассматривали у себя в краевом комитете и выяснили, что у него имеется долгу 5 млн. руб. Это произошло, с одной стороны, потому, что товарищи, которые сидели там, неумело повели дело, а с другой стороны, в силу отсутствия и основных и оборотных средств.

Па кооперацию нужно обратить очень серьёзное внимание, так как кооперация есть та основа, которая должна включить крестьянское хозяйство в социалистическое. Эта кооперация, несмотря на большие успехи, всё-таки у нас построена на зыбком фундаменте.

Теперь, товарищи, я перехожу к рабочим, занятым в нашей промышленности. Всего по Закавказью занято рабочих 57 231 человек, причём по Грузии — 8 626, по Армении — 2 133 и по Азербайджану — 46 472 человека. Вот, товарищи, весь наш пролетариат, а нам нужно не 57 тыс. пролетариев, а 257 тыс. Это по крайней мере на ближайшее пятилетие.

В отношении заработка наших рабочих дело, оказывается, обстоит не так плохо, как это мне казалось, когда мы вместе с т. Кировым защищали необходимость увеличения зарплаты нефтепромышленных рабочих. Мы с т. Кировым доказывали довольно усердно и почти доказали, что заработная плата нефтепромышленных рабочих не больше 70% довоенного уровня, а сейчас по цифрам, полученным мною от Семкова, председателя закавказского профсовета, — а Семков получил эти цифры от секретаря Бакинского комитета т. Мирзояна, — видно, что зарплата нефтепромышленных рабочих равняется 86,8% довоенной. Сейчас они получили 9% прибавки, и к концу нынешнего года заработная плата будет выше довоенной.

По текстильной промышленности у нас зарплата 163% довоенной, по табачной — 119%. Это по Азербайджану, а по Грузии, где промышленность очень слаба, с заработной платой обстоит так: металлообрабатывающая промышленность даёт 82% довоенного уровня, табачная — 112%, полиграфическая — 90%. По всей промышленности в Грузии мы имеем 95% довоенной зарплаты.

Как видите, товарищи, рабочий класс не может обижаться на советскую власть. Он работает здорово, поднимает промышленность, но с ростом производительности его труда растёт и его заработная плата.

В отношении строительства надо сказать, что мы сильно отстали. Кто у нас в жилищном строительстве молодцы — так это бакинцы.

Вот что они сделали в Баку. До 1 октября было заложено 609 домов на 2 054 квартиры, после 1 октября — 40 домов. Всего заложено 649 домов на 2 693 квартиры общей площадью в 188 510 кв. м. На 1 августа проживало в домах Азнефти 28 189 человек, вне домов Азнефти — 18 761. Кредиты на поселковое строительство в 1923/24 г. равнялись

2 050 тыс., в 1924/25 г. — 1,5 млн., в 1925/26 г. — 2 669 тыс. Это, товарищи, официальные цифры, но на ухо нефтяники сказали нам, что потратили немного больше.

Что собой представляет наш бюджет? Обычно наши враги всё время стараются доказать, что когда говорят о дота-ции, о том, что Москва добавляет и т. д., то это неправда.

Так ли это? Если мы возьмём территориальный бюджет ЗСФСР на 1924/25 г. и возьмём доходы, которые были собраны на нашей территории в таможене, акциз, сельскохозяйственный налог, доходы железных дорог — всё буквально до последней копейки, то окажется, что всего собрано в 1924/25 г. на территории Закавказья 91 659 642 руб. Израсходовано на этой же территории, в том числе и на армию, 118 115 958 руб. Дефицит 26 456 316 руб. В нынешнем году всего доходов предполагаем получить 121 510 586 руб. Всего расходов 177 953 065 руб. Дефицит 56 442 479 руб.

В прошлом году чрезвычайные расходы на народное хозяйство, главным образом на промышленность, сельское хозяйство, железные дороги, ирригацию и т. д., составляли 16,5 млн. руб. в круглых цифрах. В этом году предполагено, что эта цифра будет доведена до 60 млн.

Одновременно с этим надо обратить внимание на то, как у нас обстоит дело с сельскохозяйственным налогом: растёт он у нас или сокращается?

В прошлом году сельскохозяйственный налог составлял 10 758 405 руб., в этом году — 5 804 146 руб., т. е. сокращение на 50⁰/₀.

Тут, по-моему, больших комментариев не нужно, ибо все великолепно знают, какие в этом году крестьяне получили льготы.

Бюджет по республикам (по необъединённым комиссариатам): в Грузии в прошлом году — 13,5 млн. (я буду называть круглые цифры), в этом году — около 18 млн., увеличение на 35⁰/₀; в Азербайджане — чуть ли не 11 млн., а в этом году — 15,2 млн., увеличение на 38⁰/₀; в Армении — 4 231 тыс., в этом году — 5 773 тыс., увеличение на 36⁰/₀.

Я оставляю в стороне сельскохозяйственный и банковский кредит, чтобы особенно не утомить вас цифрами. Скажу только, что на сегодняшний день банковского кредита в нашем народном хозяйстве имеется 74,5 млн. руб. Сельскохозяйственного кредита в нашем хозяйстве — свыше 11 млн. руб.

Как видите, товарищи, эти цифры не дают основания говорить, что мы разрушили Закавказье.

Все эти цифры говорят о том, какую «правду» преподносят наши противники, когда говорят о разрушении народного хозяйства Закавказья. Мы не только достигли довоенного уровня, но во многих областях достигли ещё большего. Конечно, это далеко не социализм, конечно, если бы мы на этом основывались, то это было бы почти сохранением старого порядка, когда Закавказье являлось только небольшой сырьевой базой для российской промышленности. Конечно, не может быть никаких разговоров о том, что социализм можно построить на том нищенском уровне, какой у нас сейчас. Едва ли в нашем Советском государстве имеется столь отсталый в экономическом отношении угол, каким является наше Закавказье. Для построения социализма нужна крупная машинная промышленность, а Закавказье — архикрестьянская, нищенская страна.

Наша партия, сознавая всю важность необходимости развития сельского хозяйства, со всей ясностью и определённо выдвинула вопрос об индустриализации Закавказья. Кое-что в этом направлении, хотя и разрозненно, несогласованно, делалось, но основной фундамент индустриализации Закавказья закладывается лишь в этом году.

В этом году мы приступаем к постройке ряда фабрик и заводов, на что в общей сумме ассигнуется около 12 млн. руб.

В этом же году будет приступлено к широким изыскательным работам по нашим горным богатствам. Будут окончательно обследованы Ткварчельское месторождение каменного угля, медные месторождения и пр. Горная и текстильная промышленность безусловно имеют у нас большое будущее. Социализм в Закавказье будет построен на основе нефти, электрификации, текстильной промышленности, на ткварчельском угле и дашкесанской железной руде, на меди и марганце. Нищенское крестьянское Закавказье должно быть превращено в горно-текстильно-металлургический район на основе электрификации. Эта задача должна быть поставлена перед нами, изучена и осуществлена.

Многим скептикам это может показаться фантазией. Пусть! Им и Октябрь кажется бредом, не только фантазией. Но Октябрь отпраздновал восьмую годовщину! Мы уверены, что в следующую годовщину из указанного выше будет выполнено не менее 90%.

Будет такое Закавказье, господа меньшевики, дашнаки, муссаватисты, колонией? Кто даёт средства на эти работы? Кто покрывает дефицит наших республик? Казна Совет-

ского Союза, главным образом казна Советской России. Может быть, это неправда? Попробуйте опровергнуть.

Вот, товарищи, наши достижения и наш план в области развития нашего народного хозяйства.

Без участия широчайших рабочих и крестьянских масс, без помощи честной, действительно преданной интересам народа интеллигенции нам не справиться с задачей построения социализма.

Партия выдвинула лозунги «лицом к деревне», развитие производительных сил деревни, оживление советов, развёртывание советской демократии. В осуществление этих задач краевым комитетом проделана большая работа.

Летом были обследованы 22 административные единицы, созвано три закавказских совещания — по партстроительству, кооперации и по поднятию и укреплению крестьянского хозяйства.

Эти обследования и совещания дали богатейший материал о положении нашей деревни. Пусть господа из белогвардейской газеты «Дни» печатают на своих страницах отчёт президиума краевого комитета, сделанный мною, пусть они радуются нашим промахам и недостаткам, но пусть знают, что мы, не скрывая своих промахов и недостатков, обнаруживая их, будем исправлять их с большевистской решительностью.

Какие недостатки мы обнаружили в деревне?

Неоформленность наших партичек, их незнание, как вести работу в деревне, иногда обособление их от прочей крестьянской массы, смешение партийных и советских функций, головоуятие кресткомов и присвоение непринадлежащих им прав и обязанностей, взимание незаконных налогов и поборов, непригодность и некультурность многих наших работников в деревне.

Что сделала партия для исправления этих недостатков и что удалось нам в этом направлении? Ряд работников переброшен Центральными комитетами республик в деревню. Разработаны положения о кресткомах, уничтожено взимание незаконных налогов и т. д. Разрабатывается положение о привлечении крестьян к общественным работам, положение о водопользовании и т. д. Во всей этой работе Закавказская краевая контрольная комиссия оказала краевому комитету колоссальную помощь.

Срок, прошедший после проведённой работы, невелик, но нет никакого сомнения, что известная часть этих промахов и недостатков исправлена. Правда, обнаруживается кое-где, что некоторые уездные комитеты наши решения по обслед-

дованию их уездов положили под спуд. Но пусть они знают, что краевой комитет и ЦК республик систематически будут проверять проведение в жизнь всех принятых решений.

Улучшилось ли отношение крестьян к нам? Всякий ответит: да, улучшилось. Крестьянин теперь знает, что, если его кто-либо обидит, он найдёт защиту и расправу над виновным.

Предстоящие выборы покажут, насколько правильно наши товарищи в деревне усвоили нашу политику.

Одним из наиболее больных вопросов нашей действительности, в особенности в Грузии, является вопрос об интеллигенции. Интеллигенция наша, в основной части являясь по своему социальному положению дворянско-купеческо-поповской, до сих пор не может примириться с Октябрём. Редко можно найти грузина-интеллигента из этой среды, чтобы советская власть у него в деревне не выгнала отца или мать из их насиженных дворянских гнёзд. Редко можно найти такого, у которого бы советская власть не отняла землю и не передала крестьянам. Редко можно найти армянина-интеллигента, у которого бы не был отнят дом или магазин, или завод. Редко можно найти тюрка-интеллигента, у которого не было бы такого же положения. Свою борьбу против советской власти эти господа облачают в форму защиты национальных интересов Грузии, Азербайджана, Армении, а существо этой борьбы — отнятая земля, отнятый дом, отнятый магазин, отнятый промысел, — одним словом, конфискация имущества этих господ. Сила, помогшая рабочим и крестьянам Закавказья отнять землю у помещиков, магазины и дома у купцов, нефтяные промыслы у нефтянщиков, была силой российского пролетариата. В прошлом эти обиженные господа почти сплошь были не только сторонниками России, но людьми, обожавшими русского монарха, многие из них были членами «Союза русского народа» и считали для себя позором носить фамилии с окончанием «швили» или «янц»; они переделывали свои фамилии на «ов», дабы подчеркнуть, что они решительно ничего общего не имеют с какими-то грузинами и армянами. Все эти Хатисовы, Бенаевы, Андрониковы и прочие переименованные фамилии — не что иное, как выражение презрения к своей национальности. Они, эти господа, теперь ненавидят русских рабочих и крестьян, которые помогли крестьянам Грузии, Армении и Азербайджана уничтожить их благополучие. В этом суть ненависти этих господ по отношению к Советской России. Царя они любили и служили ему, ибо царские войска и царская полиция охраняли их «священную собственность». Рабочие и крестьяне Закавказья и

главным образом Грузии очень хорошо помнят «подвиги» этих господ в 1905 г.

Эта многочисленная интеллигенция распространяет среди населения всякие слухи и всякий вздор, она главным образом держит ориентацию на Запад и ждёт оттуда помощи, освобождения от пролетарской диктатуры и восстановления своих имущественных прав. Эту драку она облекает в тогу национальной независимости, хотя при первом же удобном случае она готова делать визиты таким «сторонникам» малых национальностей, как бывший великий князь Николай Николаевич, Врангель и другие черносотенцы. Вот что пишет генерал Мазниев:

«Во время моего пребывания за границей мне два раза пришлось по поручению правительства видаться с великим князем Николаем Николаевичем. Первый раз после прибытия из Персии мне было сообщено желание Николая Николаевича видаться со мной. Я ездил к нему, и наша беседа носила чисто информационный характер. Второй раз я виделся с ним перед отъездом в Константинополь, 18 сентября 1924 г. Я поставил его в известность об имеющихся у нас сведениях относительно происходящих в Грузии событий. Николай Николаевич не одобрил этих действий и высказал сожаление, что грузинский народ понесёт слишком большие жертвы в неравной борьбе, что он считает восстание целесообразным, так как путём сепаратного восстания Грузия ничего не достигнет; при этом же предложил мне, что, если я нуждаюсь, он сделает распоряжение выдать мне некоторую сумму. Я немедленно же поставил правительство об этой беседе в известность и с санкции правительства получил из кассы Н. Н. 10 тыс. франков для моей поездки в Константинополь».

Как видите, господа Жордания, Рамишвили и теперь не прочь разговаривать через генерала Мазниева с его величеством Николаем Николаевичем.

Какова должна быть наша политика по отношению к интеллигенции? Не обманывая себя насчёт её перехода целиком на сторону советской власти, мы должны иметь в виду, что лучшие из интеллигентов, видя экономическое возрождение наших республик, могут перейти и честно работать вместе с нами. Многие из них давно уже работают, часть, убедившись, что никакая Западная Европа им не поможет, тоже может перейти к нам и работать более или менее добросовестно, часть же останется шипеть и стараться отравлять атмосферу, укрывшись в наших учреждениях. Эти господа всемерно будут мешать нам в каждом нашем начи-

нани. Они будут рады нашим промахам, а не нашим достижениям.

В своих взаимоотношениях с интеллигенцией мы должны различать эти группы: первая — наши сотрудники не за страх, а за совесть, вторая — колеблющиеся, третья — враги наши, с ними — беспощадная борьба.

Об антисоветских партиях. Самыми контрреволюционными партиями в Закавказье были меньшевики, дашнаки, муссаватисты. Они и по сей день остаются непримиримыми нашими врагами. Но у них нет уже былой силы. Дашнакская партия своими авантюрами, результатом которых явилось разорение и истребление громадного числа армян, достаточно дискредитировала себя. Большевики, достаточно побитые ещё до прошлогодней августовской авантюры, после этой авантюры ещё больше дискредитировали себя и совершенно потеряли влияние среди рабочего класса и крестьянства. Муссаватисты никогда особенной популярностью среди азербайджанских рабочих не пользовались, и бакинский пролетариат, всегда верный нашей партии, ведёт за собой тюрк-рабочих. Среди азербайджанского крестьянства эта партия никогда особой любовью не пользовалась. Тем не менее было бы с нашей стороны неправильно, если бы мы сказали, что они сейчас целиком и полностью уничтожены, больше того — при некотором оживлении капитализма на почве нэпа меньшевизм будет идеологией новой городской буржуазии и деревенского кулака. Эти господа не постесняются по указке Николая Николаевича или какого-либо другого проходимца ещё раз попробовать спровоцировать кое-какие части населения и вызвать их на авантюру. Чем они рискуют? Партия должна учитывать это и соответственно повести разъяснительную и предупредительную работу.

Что касается состояния нашего комсомольского и пионерского движения, мы должны сказать, что нами здесь достигнуты большие успехи в смысле количественного охвата рабоче-крестьянской молодёжи. За этот период комсомол сильно вырос — до 98 тыс. человек на август 1925 г. То же самое относится и к пионерам — 4 тыс. Но сказать, что в смысле воспитания нами сделано всё, конечно, не приходится. Ряд отрицательных сторон, наблюдающихся в комсомольском движении, устранён. Краевым комитетом было предпринято обследование жизни и быта комсомольцев, которое дало обширный материал. Я его здесь касаться не буду. Что я хотел подчеркнуть — это необходимость внушить нашей смене, что у них на первом плане должна быть

учёба и что им необходимо усилить партийное ядро и партийное руководство.

Женское движение. Тут, прямо надо сказать, нами сделано очень и очень мало. Женщина в движение пока в достаточной мере не втянута. Порою в этой работе у нас доминирует показная сторона; сознательного, серьёзного отношения со стороны наших товарищей к женскому движению до сих пор не наблюдается. Участие женщин в советах принимается как простая развёрстка, и проведение женщин в члены советов и в председатели советов принимает характер обязательной развёрстки укомов. Тут нужна нам не развёрстка, не показная сторона — процент членов совета, а широкое, массовое втягивание женщин в движение. Было бы легкомысленно допустить, что мы сможем построить социализм, если половина человечества будет прозябать в старом положении.

СОСТОЯНИЕ ПАРТРАБОТЫ. На основании тех материалов, которые нами были получены, приходится отметить, что многие товарищи в недостаточной степени усвоили себе партийную линию, партийную директиву в отношении оживления советской работы, в отношении руководства советами.

Некоторым товарищам кажется, что мы сейчас забросили бедняков, больше того — забросили даже рабочий класс и повернулись лицом к деревне. По их мнению, мы повернулись в деревне не к бедняку, а к зажиточному слою крестьянства и к кулаку. Эти товарищи глубоко ошибаются. Они не поняли наших решений, им надо их растолковать. Другие полагают, что в деревне нет никакого кулака. По их мнению, кулак — это жупел. В «Большевике» появилась статья, написанная Богушевским, такого содержания, что, мол, «кулак как определённый экономический тип доживает последние дни», что «кулак — это не общественный слой, даже не группа, даже не кучка, это вымирающие уже единицы. Только терминологической инерцией, с позволения сказать, можно объяснить выпячивание в ряде статей значения в нашей деревне фигуры кулака», ибо «кулака в самом деле в деревне почти не существует уже и сейчас», «разгром контрреволюции и введение нэпа, если, может быть, не совсем, то во всяком случае почти совсем уничтожили тип политического кулака». Так пишет Богушевский.

Вот, например, какое настроение обнаружилось и у нас в Закавказье. На закавказском совещании по крестьянскому вопросу были товарищи, которым казалось, что можно допустить продажу и куплю национализированной земли. Такие товарищи были и в Грузии и в Армении. С этим явле-

нием надо вести решительную борьбу, расторгая такую сделку, лишая продавца и покупателя земельной нормы и предавая их суду. Национализированная земля — одна из основ советской власти. Кто допускает продажу земли, тот, сам этого не замечая, уничтожает одну из основ советской власти. С этим уклоном партия должна решительно бороться.

Но с такой же решительностью надо бороться с теми, которым кажется, что партия слишком перегнула линию в пользу зажиточных элементов в деревне и что поэтому надо резко повернуть партийную политику в деревне в сторону бедняков, батраков и т. д. Мне кажется, что никакого резкого поворота не требуется.

В решениях нашей партии со всей определённою указано, каково должно быть наше отношение к бедняцким и середняцким слоям деревни. Политика советской власти должна быть направлена на действительную помощь бедняцким и середняцким элементам крестьянства в деревне в деле поднятия их хозяйства, их материального благосостояния и их политического и культурного роста.

Объединение этих слоёв крестьянства путём кооперации, в первую очередь сельскохозяйственной и кредитной, является единственно правильным путём поднятия их хозяйственной силы, борьбы против эксплуатации со стороны богатеев, ростовщиков и посредников и приобщения крестьянства к делу строительства социалистического хозяйства. Первая и основная задача советской власти на ближайший период — помочь объединяющемуся в кооперацию мелкому крестьянству пополнить свой живой и мёртвый инвентарь до тех пределов, которых требует трудовое землепользование.

При проведении политики оживления советов, вовлечения в работу широких масс бедняков и середняков партия должна особенное внимание уделить тому, чтобы при этом сплотить вокруг себя бедноту и вести за собой среднее крестьянство. Для этого во время перевыборов и в дальнейшей работе советов (также в кооперации, кресткомах) необходимо проводить особые собрания бедноты, приступить к организации в сёлах, волостях и районах групп бедняков (с непременною втягиванием в них батрачества), всемерно стремясь при этом к совместному с середняками отстаиванию практических мероприятий в работе советов, кооперации, кресткомов и к совместному с середняками выдвижению кандидатов при перевыборах.

В работе кооперации необходимо усилить внимание вовлечению бедноты, разработав дополнительные меры по об-

лёгчению доступа бедняков в сельскохозяйственную и кредитную кооперацию (предусмотрев помощь государства при внесении паёв и т. п.) и увеличению материальной помощи беднейшим слоям деревни путём расширения сельскохозяйственного кредита, удлинения сроков кредитования для бедноты, организации при сельскохозяйственных товариществах предприятий, обслуживающих главным образом бедноту, как, например, прокатные пункты и т. п.

В целях оказания помощи бедняцким хозяйствам, наряду с усилением внимания к кредитованию этих хозяйств из средств сельскохозяйственного кредита на общих основаниях, необходимо образовать постоянный специальный фонд в центральном сельскохозяйственном банке, предназначить этот постоянный фонд специально на цели кредитования бедноты и в частности коллективов на особо льготных условиях (льготные сроки, особо льготные условия обеспечения и т. п.)¹.

Некоторыми нашими товарищами допускались ошибки по вопросу об оживлении советов, о проведении советской демократии. Некоторые наши товарищи, не поняв нового курса партии, при пере выборах советов совершенно устранились, и избирательная кампания шла без руководства нашей партии, вследствие чего во многих местах во главе сельских советов встали кулацкие элементы. Советы надо оживить, советскую демократию надо честно проводить, но партия это должна проводить под своим руководством. Руководство партии нельзя ослабить ни на йоту. Умелое и правильное проведение намеченных партией задач обеспечивает нам успешное развитие нашего народного хозяйства, усиление и укрепление социалистических начал нашего государства.

Вот ясная, определённая линия партии, не нуждающаяся ни в каком изменении и исправлении. Что же касается рабочего класса, то тут политика партии остаётся неизменной. Наша партия — представительница пролетариата, часть этого пролетариата, авангард его. Рабочий класс перед Октябрём, в дни Октября, в дни гражданской войны, как и сегодня, идёт вместе с нашей партией для осуществления великого идеала пролетариата — социализма. Партия через профсоюзы должна всей массой, всем классом вовлечь рабочих в строительство социализма.

Ближайшие задачи партии — дальнейшее развитие производительных сил деревни, развитие отдельных технических

¹ См. постановление пленума ЦК РКП(б) от 10 октября 1925 г.

культур, снабжение крестьянства необходимыми товарами и организация сбыта сельскохозяйственной продукции, решительная борьба за переход на высшую земледельческую культуру и её механизацию (тракторизацию), безоговорочный курс на индустриализацию Закавказья, борьба за искоренение остатков национализма внутри партии и вообще самая решительная борьба с национализмом, обеспечение культурных и экономических интересов национальных меньшинств. Темп и план во всей работе! Только не темп восточной лени, а темп, если не американский — мы в этом смысле пока ещё плохие американцы, — то, по крайней мере, европейский.

Пусть наши хозяйственники поучатся у бакинцев, которые за короткий промежуток времени сделали неузнаваемым Баку. Из присутствующих здесь товарищей многие бывали на бакинских нефтяных промыслах. Они помнят, как в вышках стояли тартальщики, подымали и опускали желонку. Это прямо идиотская работа. Сейчас этих тартальщиков во многих местах уже нет. Сейчас там есть американская тарталка, которая высасывает из буровой нефть. Имеется приводная машина системы Кейстона, и одним этим приводом можно привести в движение 30 глубоких насосов, причём за всем этим наблюдает только один человек. Итак, вместо 30 человек в одной смене, — а там работали три смены, — значит, вместо 90 человек сейчас нужно всего 3 человека, а всё остальное делает машина. Вот вам достижение! То же самое с вышками. Мы думали, что без них нельзя обойтись, а, оказывается, они не нужны. Раньше, чтобы пробурить одну скважину, нужно было работать 9 или 12 месяцев, а сейчас вращательным бурением, которое перенято у американцев, делается это максимум в 15 дней. Газ, который раньше пропал даром, сейчас используется — из него добывается бензин как топливо.

Что касается рабочих посёлков, то это действительно что-то сказочное. Шесть месяцев тому назад, 1 мая, был заложен фундамент рабочего посёлка у горы Стенька Разин, а сейчас там на протяжении 6 вёрст строится рабочий посёлок на 10 тыс. квартир. Построено 380 домов, имеется великолепный Кировский проспект, покрытый бетоном, с тротуарами по обеим сторонам. Там строятся театр, клуб и т. д. Вся эта работа делается бакинским пролетариатом во главе с нашей партией. Рабочие посёлки имеются в Балаханах, Биби-Эйбате и во всех других районах.

В области строительства мы каждого хозяйственника, каждого техника, инженера будем рассматривать с точки зре-

ния его способностей, умения быстрым темпом работать. Здесь никакая национальная замкнутость недопустима. Национальная замкнутость в этой области — реакционное явление и вредна для развития самой же данной национальности. Мы должны привлечь к работе всех имеющих знания, независимо от их национального происхождения.

Вокруг всех этих вопросов надо мобилизовать всю партию. Надо, чтобы вся партия принимала активное участие в повседневной нашей работе. Партии приходится работать в новой, довольно сложной обстановке. Здесь работа должна быть поставлена по-новому. Через широкий партактив должна быть приведена в движение вся партия. Каждая ячейка должна знать, что ей надо делать на заводе и фабрике, в деревне и в городе. Ячейка должна стать руководительницей рабочих масс в городе и крестьянских — в деревне. Это она сможет выполнить в том случае, если она сумеет всегда быть в тесной, неразрывной связи с рабочими и крестьянскими массами. Попрежнему командовать нельзя, надо руководить! (Продолжительные аплодисменты.)

*Стенографический отчет IV съезда
коммунистических организаций
Закавказья, стр. 4 — 34.*

1926

Г О Д

ИЛЬИЧ В ОКТЯБРЬСКИЕ ДНИ

СТАТЬЯ В ГАЗЕТЕ «ЗАРЯ ВОСТОКА»

На второй день после демонстрации 3—4 июля 1917 г. началась бешеная травля нашей партии и наших вождей. Товарищ Ленин был объявлен германским шпионом, и вместе с тем был подписан приказ об его аресте.

Помню кучку людей, столпившихся около черносотенной газеты Бурцева — Алексинского, расклеенной по Невскому проспекту, «доказывающей», что Ленин — германский шпион и что на это имеются «неопровержимые» данные. Помню шипение и радостные лица одних, недоумение и растерянность других.

Юнкера рыскают повсюду — ищут Ленина, но его уже нет на квартире. Разговоры: «Удрал к Вильгельму», «Найдёшь ты его, как бы не так!»

Таврический дворец. Здесь только и говорят о вчерашнем дне, о нашем выступлении, о том, что у нас в организации не всё обстоит благополучно. Так говорят левые эсеры, так говорят даже некоторые довольно видные большевики. В рабочих районах минутное смущение, но оно живо проходит. Среди павловцев и измайловцев довольно ясно слышны голоса: «Подвели... мы не знали, что большевики — германские шпионы». Ленина ищут, но не находят. Некоторые наши товарищи ставят вопрос о том, что Ленину нельзя скрываться, он должен явиться: «Иначе у партии не будет возможности оправдаться перед широкими массами. Вождю партии брошено тяжкое обвинение, он должен предстать перед судом и оправдать себя и партию». Так рассуждали очень многие видные большевики.

Встречаемся со Сталиным в Таврическом дворце. Идём вместе к товарищу Ленину, он должен быть на квартире Полетаева (бывший депутат Государственной думы, рабочий

Путиловского завода), кажется, на 8-й Рождественской. Торопимся туда, так как в Таврическом дворце идут упорные слухи, что Полетаев, по данным архива департамента полиции, — провокатор. Спешим к Ильичу, надо его предупредить об этом, надо перевести его оттуда — не то могут нагрязнить на квартиру Полетаева и там застать Ильича. Приходим — его уже нет. Во дворе встречаем жену Полетаева; она сообщает, что Ленин перешёл от них на квартиру С. Аллилуева в том же районе (улицу не помню). Она, смеясь, рассказала нам, что Г. Полетаева тоже обвиняют в провокаторстве. Пошли к Аллилуеву. Поднялись к нему в квартиру.

Товарищи Ленин и Н. К. Крупская там. Не успели мы сесть, как вошёл Ногин. Пошли разговоры о том, надо ли Владимиру Ильичу явиться и дать арестовать себя. Ногин довольно робко высказался за то, что надо явиться и перед гласным судом дать бой. Таково было мнение довольно значительной части московских товарищей. Владимир Ильич со свойственной ему ясностью доказал, что никакого гласного суда не будет. Сталин решительно против явки к властям. «Юнкера до тюрьмы не доведут, убьют по дороге», — говорит он. Ильич, по всему видно, тоже против, но немного смущает его Ногин.

Как раз в это время заходит Е. Стасова и сообщает о вновь пущенном слухе по Таврическому дворцу, что Ленин якобы, по документам архива департамента полиции, провокатор. Эти слова на Ильича произвели невероятно сильное впечатление. Нервная дрожь перекосила его лицо, и он со всей решимостью заявил, что надо ему сесть в тюрьму. Ильич заявил это нам тоном, не допускающим возражений.

Меня и Ногина посылают в Таврический дворец для переговоров с членом президиума ВЦИК и Петроградского совета Анисимовым об условиях содержания Ильича в тюрьме. Мы должны были добиться гарантий от него, что Ильич не будет растерзан озверевшими юнкерами. Надо было добиться, чтобы Ильича посадили в Петропавловку (там гарнизон был наш), или же, если он будет посажен в «Кресты», добиться абсолютной гарантии, что он не будет убит и будет назначен гласный суд. В случае утвердительного ответа Анисимов на автомобиле подъезжает под вечер к условленному подъезду на 8-й Рождественской, где его встречает Ленин, а оттуда везёт Ильича в тюрьму. Конечно, его прикончили бы, если бы этой величайшей, преступной глупости суждено было совершиться.

Мы с Ногинным явились в Таврический дворец и вызвали Анисимова. Рассказали ему о решении Ильича и потребовали абсолютную гарантию. На Петропавловку он не согласился. Что касается гарантий в «Крестах», заявил, что, конечно, будут приняты все меры. Я решительно потребовал от него абсолютных гарантий (чего, конечно, никто не мог дать), пригрозив, что в случае чего-либо перебьём всех их. Анисимов был рабочим Донбасса. Мне показалось, что его самого охватывает ужас от колоссальной ответственности этого дела. Ещё несколько минут, и я заявил ему: «Мы вам Ильича не дадим». Ногин тоже согласился с этим. Спешу обратно на квартиру С. Аллилуева, при выходе встречаю т. Луначарского, который утром был в большой панике.

Тов. Луначарский поручил мне передать Ленину, чтобы он ни в коем случае не садился в тюрьму, ибо в данный момент в руках коалиции находится власть только формально, фактически же она в руках корниловцев, а завтра, может быть, и формально перейдёт к ним. Это меня очень обрадовало, так как утром настроение Анатолия было другое.

Ногин остался, а я поспешил к Ленину. Сталин опять у него (кажется, он там и жил). Я передал им в двух словах наш разговор с Анисимовым и мнение т. Луначарского и прибавил, что Анисимов не знает, в чьих руках будет завтра он сам. Решили, что никаких разговоров дальше не может быть. Ильич должен уехать из города. Сталин взялся организовать отъезд Ленина. Мне было предложено немедленно снять свою шевелюру и следовать с Ильичём. Я поспешил в парикмахерскую, но Ильич, не дождавшись моего возвращения, благополучно вышел из города.

Через несколько дней Сталин предложил мне поехать к Ленину, чтобы, с одной стороны, информировать Ленина, а с другой — получить от него директивы. Мне был дан адрес одного рабочего, жившего недалеко от Сестрорецка (не доезжая одну или две станции), и пароль. С большой осторожностью я взялся за это, боясь как бы не поддешить шпика и не провалить местопребывание Владимира Ильича.

Прибыл я на станцию ночью. Побродив немного, я нашёл дом, в котором жил упомянутый рабочий. Самого рабочего не оказалось дома. Приняла меня жена его. Я сказал ей пароль, но тут вышло у нас большое недоразумение. Мне не сказали ответного пароля, и мы запутались. Жена товарища, с одной стороны, не сумела скрыть, что она знает, где Ленин, а с другой — решительно отказалась указать, где именно он. Начал я её убеждать, что я свой человек, что прислан от ЦК, но она была неумолима. Я чувство-

вал себя в высшей степени неловко. Мне надо видеть Ильича, мне хочется видеть его, как никогда, и в то же время чувствую, что поступаю плохо, уговаривая мою собеседницу нарушить порядок конспирации.

Я окончательно потерял надежду и собирался было итти, когда она остановила меня и позвала своего 9—10-летнего сына и отправила с ним. Мы пошли к озеру, сели в лодку и, переправившись на другой берег, пошли по кустарнику. Я решил, что Ленин живёт на какой-нибудь даче. Шёл покорно за своим молодым провожатым. Вдруг мы остановились около небольшого стога сена. Мальчик окликнул по имени кого-то. Я ничего не понимал. Вышел какой-то человек. Он оказался отцом этого мальчика. Поздоровались с ним. Объяснил ему, в чём дело. Думаю — дальше поведёт к Ленину.

В этот момент подходит ко мне человек, бритый, без бороды и усов. Подошёл и поздоровался. Я ответил просто, сухо. Тогда он хлопает меня по плечу и говорит: «Что, товарищ Серго, не узнаёшь?» Оказалось, что со мной говорит товарищ Ленин. Я восторженно пожал ему руку. Пошли разговоры. Через несколько минут Ильич предложил мне поужинать с ними. Оказалось, что у них самих ничего нет: кусочек чёрного хлеба и селёдка. Вот и весь их ужин.

После этого «ужина» беседу перенесли в «аппартаменты» Ленина. Таковыми являлся стог сена, в который мы и влезли. Свежее сено пахло великолепно, было тепло. Долго я рассказывал, что делалось в городе в его отсутствие, каково настроение рабочих, солдат, что делается в нашей организации, в Петроградском совете, в меньшевистском ЦИК и т. д.

Владимир Ильич, выслушав меня и задав ряд вопросов, сказал:

— Большевистские советы дискредитировали себя. Недели две тому назад они могли взять власть без особого труда. Теперь они не органы власти. Власть у них отнята. Власть можно взять теперь путём вооружённого восстания, оно не заставит ждать себя долго. Восстание будет не позже сентября — октября. Нам надо перенести центр тяжести на фабзавкомы. Органами восстания должны стать фабзавкомы. Надо изменить лозунг и сказать вместо «вся власть советам» — «власть фабзавкомам».

Всё это я слушал с напряжённым вниманием. Впечатление было ошеломляющее. Нас только что расколотили, а он предсказывал через месяц-два победоносное восстание! Вместо «власть советам» — «власть фабзавкомам»!

Ещё больше ошеломило меня, что когда я передал слова одного товарища (кого именно, не помню), что не позже августа — сентября власть перейдёт к большевикам и что председателем правительства будет Ленин, Ильич совершенно серьёзно ответил: «Да, это так будет».

Далее Ильич дал ряд директив, как вести работу, как сейчас же создать наряду с легальным ЦК нелегальную ячейку того же ЦК, наряду с легальным печатным органом — нелегальную типографию, чтобы договаривать в нелегальных листках то, что не дадут говорить в легальной прессе.

Вскоре мне ещё раз пришлось съездить к Ильичу, и больше Владимира Ильича я не видел до 24 октября, когда он впервые открыто появился в Актовом зале Смольного.

Когда я вошёл в зал, Владимир Ильич заканчивал свою речь на заседании Петроградского совета возгласом:

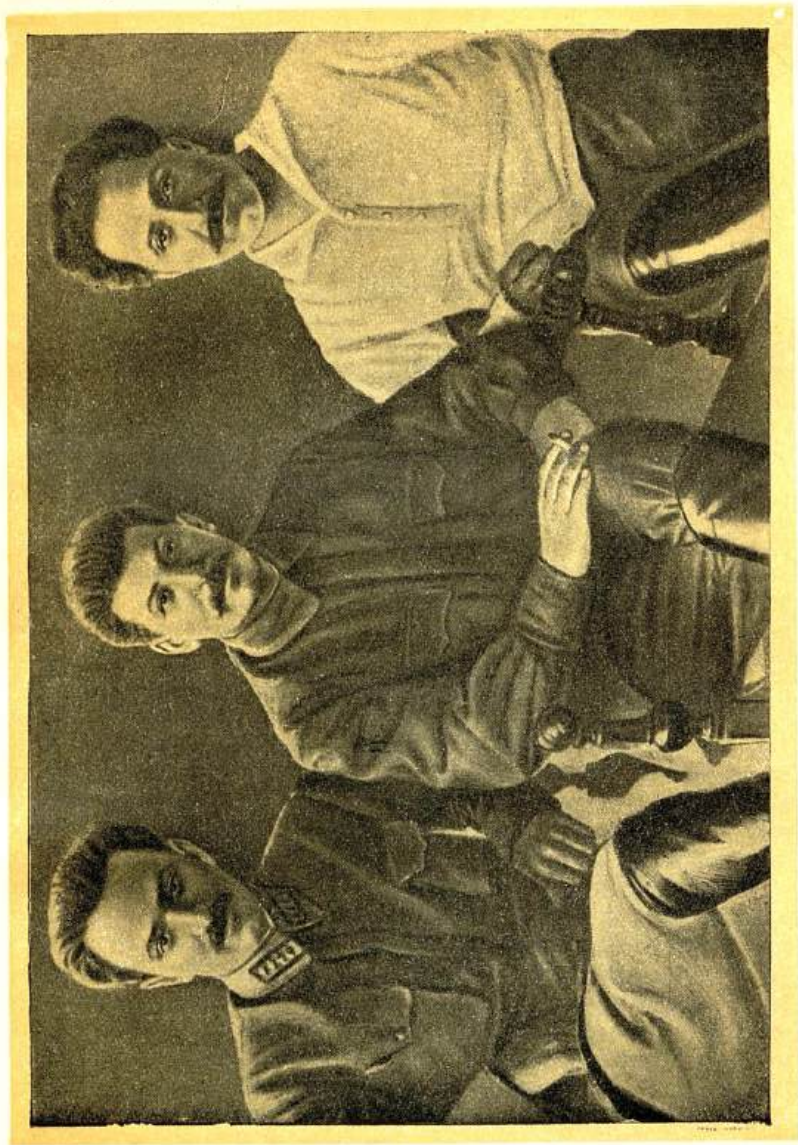
«Да здравствует социалистическая революция!»

Зал буквально ревел от восторга.

В вечерних газетах появилось сообщение, что Ленин переселился в Смольный и сам начинает руководить восстанием.

Да, газетчики не ошиблись.

Ленин взял в свои железные руки организацию Октябрьского восстания и довёл его до победоносного конца.

Товарищи И. В. Сталин, А. П. Микола и Г. К. Орджоникидзе в Тбилиси 1926 г.

1927

Г О Д

О РАБОТЕ ЦКК — РКК

ИЗ ДОКЛАДА НА XV СЪЕЗДЕ ВКП(б)

7 ДЕКАБРЯ 1927 г.

Товарищи, мне придётся свой доклад разделить на две части. Первая часть — работа ЦКК и вторая — работа РКК. При этом я думаю о работе ЦКК говорить только в части, касающейся борьбы с оппозицией; что же касается остальной работы ЦКК, то гг. Ярославский и Шкирятов дополнят мой доклад.

Говорить долго об оппозиции, после того как только что была единогласно принята резолюция по отчёту ЦК, где дана исчерпывающая оценка идейного содержания оппозиции, нет надобности. Эта резолюция съезда и в частности её пункт о несовместимости принадлежности к троцкистской оппозиции и пропаганды её взглядов с пребыванием в нашей партии поставили вопрос ребром, и теперь от самих оппозиционеров зависит — быть им в нашей партии или нет, хотят ли они целиком и полностью разоружиться, согласно решению съезда (Стуруга Г.: «Идейно и организационно»), и остаться в партии или же они хотят остаться при своих ошибочных взглядах, но быть вне партии. Своим единогласным голосованием съезд решил, что если оппозиция не разоружится целиком и полностью, идейно и организационно, тем самым она ставит себя вне нашей партии. (Г о л о с а: «Правильно!») Если до сих пор нам приходилось доказывать и спорить с оппозиционерами, что они ведут фракционную работу, что они имеют свою фракцию, организуют вторую партию, то теперь ни доказывать, ни спорить об этом не приходится, ибо даже Каменев, который выступал здесь, не смел отрицать наличия у них фракции, а заявления ряда бывших оппозиционеров со всей определённою говорят о том, что это уже не фракция, а партия — со своей платформой, со своей программой. Ясно, что в одной партии двух партий быть не может.

Я не думаю читать здесь писаний тех же Зиновьева и Каменева о недопустимости двух партий при диктатуре пролетариата. Когда-то Зиновьев и Каменев великолепно умели это доказывать. Это было не так давно. Тогда они выступали против Троцкого. Теперь всё перевернулось. Всё стало иначе.

Не приходится говорить и о том, что оппозиция по сей день ведёт фракционную борьбу. Причём, выступая на нелегальных собраниях и разъясняя своим сторонникам смысл заявления, которое они подали съезду, они говорят: «Заявление мы делаем, но выполнять не будем». Больше того: в то время как Каменев здесь говорил, что он к беспартийным массам не хочет обращаться и не будет обращаться, — в своём бюллетене оппозиция говорит совсем другое. Вот их бюллетень, датированный 26 ноября. Что же мы тут читаем? Тут говорится об аресте Мрачковского: «Нашим товарищам, несмотря на тягчайшие условия, в какие их поставило предательство Кузовникова, всё же удалось выпустить обращение ко всем членам партии, в котором сообщается об аресте Мрачковского». Кузовников, пока он находился во фракции Троцкого, был для оппозиционеров одним из лучших людей, а после того как Кузовников убедился, что политика оппозиции губельна для партии и страны, и ушёл от них и пришёл в свою партию, Кузовников ими объявляется предателем. Итак, ни один честный оппозиционер, по их мнению, не может уйти от оппозиции и притти в партию, чтобы не получить позорное название предателя. (Г о л о с а: «Позор!») Разве это допустимо? Почему это так? Люди, которые говорят всё время: «Дайте нам демократию, дайте нам свободу, дайте нам свободно исповедывать свои взгляды», — эти люди не позволяют Кузовникову уходить из их фракции.

... Товарищи, в каком положении мы находимся сейчас? Империалистические государства готовят на нас нападение, затруднений в стране будет сколько угодно, и преодолеть эти затруднения мы сможем только в том случае, если у нас будет единая партия, партия с той железной дисциплиной, которой мы были сильны всегда. А оппозиция своими действиями укрепляет эту дисциплину, укрепляет единство партии или пытается разрушить её? Люди, которые имели свою типографию, люди, которые пытались устраивать демонстрацию против партии и советской власти, — эти люди не укрепляют партийную дисциплину. А о том, как необходима партийная дисциплина, и о том, что нужно делать с людьми, которые нарушают эту партийную дисциплину, — надо за

советом, как и во всех других случаях, обратиться к Ленину. Что он писал об этом? Не раз уже эта цитата приводилась, но я думаю, что нелишнее будет, если мы повторим её и сегодня:

«Отрицание партийности и партийной дисциплины — вот что получилось у оппозиции. А это равносильно полному разоружению пролетариата в пользу буржуазии. Это равносильно именно той мелкобуржуазной распылённости, неустойчивости, неспособности к выдержке, к объединению, к стройному действию, которая неминуемо всякое пролетарское революционное движение погубит, если дать ей потачку... Победить крупную централизованную буржуазию в тысячу раз легче, чем «победить» миллионы и миллионы мелких хозяйчиков, а они своей повседневной, будничной, невидной, неуловимой, разлагающей деятельностью осуществляют те самые результаты, которые нужны буржуазии, которые реставрируют буржуазию. Кто хоть сколько-нибудь ослабляет железную дисциплину партии пролетариата (особенно во время его диктатуры), тот фактически помогает буржуазии против пролетариата»¹.

Нет никакой необходимости доказывать, что это утверждение Ленина неоспоримо. Посмотрите, кто поднимает голову, когда оппозиция ведёт свою разлагающую борьбу? Что пишут белогвардейские газеты? Что пишут меньшевики и все прочие контрреволюционеры? Только одно: нам не важна их программа, нам не важны их левые фразы, а нам важно то, что они своей агитацией и своей борьбой расшатывают дисциплину в партии, ослабляют диктатуру пролетариата.

Такими действиями, которые допускала оппозиция на протяжении этих двух лет, от XIV съезда до нынешнего съезда, она сама поставила себя вне партии.

И тут можно поставить следующий вопрос: что же делала ЦКК, созданная по идее Владимира Ильича для охраны единства партии? Действительно ли ЦКК, невзирая на лица, охраняла единство партии или же она не выдержала экзамена и оказалась ни к чему не нужным органом? Оппозиция требовала от ЦКК, чтобы она была над ЦК и над оппозицией, а ещё лучше, если бы она была вместе с оппозицией. Оппозиция считала, что ЦКК должна быть без всякой политической физиономии и, как плохая сваха, должна

¹ Ленин, Детская болезнь «левизны» в коммунизме, Соч., т. XXV, стр. 189, 190. Курсив мой. — С. О.

бегать от одного к другому, чтобы как-нибудь добиться примирения. Мы считаем, что прежде всего ты должен быть большевиком, ленинцем, а потом можешь быть членом ЦКК, членом ЦК, районного комитета, ячейки и т. д. Мы считаем, что прежде всего надо быть большевиком, а оппозиция требовала от нас, членов ЦКК, перестать быть большевиками. Товарищи, мы считали и считаем, что всякий большевик должен иметь свою политическую физиономию, и здесь, занимая совершенно определённую партийную позицию, мы всемерно старались и делали всё возможное, для того чтобы сохранить товарищей из оппозиции для партии.

Оппозиция начиная с XIV съезда всё время вела, не переставая, фракционную борьбу — и в дни заседаний XIV съезда партии она вела борьбу в Ленинграде и на второй день после XIV съезда она вела борьбу за то, чтобы ленинградская организация не подчинилась съезду партии. Что другое могла сделать Центральная контрольная комиссия, как не потребовать от лидеров оппозиции, чтобы они не нарушали постановлений съезда? Если после XIV съезда они продолжали в Ленинграде открытую борьбу, а затем через несколько месяцев перешли к «лесным собраниям», знаменитому собранию Лашевича, то что же могла сделать ЦКК? Похвалить, сказать Лашевичу, что он сделал очень хорошо? Конечно, нет. Она должна была предупредить Лашевича, что такие вещи в большевистской партии недопустимы, и она предложила объединённому пленуму ЦК и ЦКК исключить его из состава кандидатов ЦК. Проходит несколько месяцев, и в октябре 1926 г. оппозиция пытается навязать всей партии дискуссию. Начинается дискуссионная лихорадка. Лидеры оппозиции бегают с одного завода на другой, из Москвы в Ленинград, из Ленинграда в Москву. Разбитые, разгромлённые рядовыми партийцами, они делают заявление от 16 октября, в котором говорят, что отказываются от фракционной борьбы, дают обещание партии, что не будут больше этого делать.

Если, товарищи, накануне 16 октября ряд оппозиционеров был исключён из партии за нарушение партийной дисциплины, то после заявления 16 октября Контрольная комиссия делает буквально всё для того, чтобы этих людей восстановить в качестве членов партии, и ставит перед ними только одно условие: больше не вести фракционной борьбы. Нам приходилось с некоторыми оппозиционерами по три дня возиться, чтобы уговорить их остаться в партии. Я не знаю, может быть, съезд скажет нам: «Кто вам поручил столько возиться с людьми, которые не хотят оставаться в

партии?» Но я докладываю вам то, что было. Я и т. Сольц возились с Владимиром Смирновым целую неделю (голос: «Много чести!»), чтобы он отказался от того недопустимого заявления, которое он сделал на заседании ЦКК, и тем дал нам возможность отменить постановление МКК и оставить его в партии. Таким порядком мы восстановили почти 90% всех исключённых, за что получали тогда упрёки: «Что же, мы тут боремся с оппозиционерами, исключаем их из партии, а ЦКК всех их восстанавливает». Так было с некоторыми районами, например с Закавказьем, когда исключённых было порядочное количество (и они, безусловно, были достойны исключения), а мы почти всех их восстановили. (Голос: «Плохо сделали».) Я знаю, что за это похвалы не получишь, но я докладываю это не для того, чтобы нас похвалили или чтобы поругали, а для того, чтобы показать, что мы сделали буквально всё для облегчения оппозиционерам выполнения их заявления от 16 октября. Они наплевали на всё это и стали рассматривать такое наше отношение как наше бессилие, как нашу слабость, стали сочинять всякие легенды о разногласиях внутри Центрального комитета, о трёх и четырёх группах и т. д.

После этого имело место знаменитое выступление Зиновьева в Колонном зале в день юбилея «Правды». В этой речи он на открытом собрании в присутствии беспартийных напал на Центральный комитет. После этого была знаменитая демонстрация на Ярославском вокзале. Теперь, конечно, Ярославский вокзал бледнеет перед 7 ноября, но тогда это было первое явление, и мы предупреждали: «Бросьте устраивать демонстрации на Ярославском вокзале, а то вы можете притти с такой же демонстрацией и к кремлёвским воротам, так как от Ярославского вокзала до кремлёвских ворот расстояние небольшое». Мы тогда поставили перед партией и этот вопрос. Его обсуждали на всех ячейках и требовали исключения Зиновьева и Троцкого из Центрального комитета.

На августовском пленуме, а перед этим на президиуме ЦКК, когда мы потребовали объяснения от Зиновьева и Троцкого, они не только не признали, что действия оппозиции недопустимы, но всячески третировали партию и её органы. Несмотря на всё это, мы всё-таки приняли решение о том, чтобы поставить на обсуждение объединённого пленума ЦК и ЦКК вопрос о выводе лидеров оппозиции из ЦК, давая этим им возможность ещё и ещё раз, хотя бы на объединённом пленуме ЦК и ЦКК, опомниться и отказаться от своих недопустимых действий.

На августовском пленуме мы возились с оппозицией чуть ли не три дня и пошли на максимальные уступки, с тем чтобы сохранить их в ЦК, ещё и ещё раз показать, что именно мы хотим единства в нашей партии. Как ни неправильны были действия лидеров оппозиции, как ни недопустимы были эти действия, мы всё-таки старались сохранить их в ЦК. Я помню, и участники того пленума тоже великолепно помнят, каково было настроение в этом зале, когда мне пришлось докладывать от имени комиссии и когда весь пленум, ошестинившись, требовал их исключения. И стоило громадных усилий провести решение комиссии на пленуме.

Как расценила оппозиция этот шаг? На второй же день пошёл слух, что там у них, в ЦК и ЦКК, слабо, руки коротки, не посмеют трогать. Рабочий класс, мол, за нас, и, почуяв давление рабочего класса, большинство-де вынуждено было оставить нас в ЦК. Я говорил тогда Каменеву — это было на второй день после августовского пленума: «Смотрите, Каменев, не съезжайте на такое объяснение, иначе оно будет роковым». Каменев мне тогда ответил: «Нет, теперь во что бы то ни стало надо соблюсти то обещание, которое мы дали ЦК и ЦКК».

Второй раз могло быть 16 октября, но третий раз оно, разумеется, оказалось невозможным.

Дальше — октябрьский пленум, новое предупреждение. Лидеры оппозиции на всё это наплевали. Вместо выполнения тех обещаний, которые они дали на пленуме ЦК и ЦКК, они устраивают типографию. Вокруг этой типографии собирается всякая сволочь, всякая белогвардейская дрянь. И когда оппозиции говорят об этом, она начинает с ума сходить: «Как, вы нас обвиняете в заговоре!» Не в заговоре, а в том, что вы начинаете являться игрушкой в руках третьей силы, — вот о чём мы говорим. Когда потребовали объяснения от Шарова и Преображенского по поводу типографии, они сказали: «Заявляем вам, что политически ответственными за это дело и его организаторами являемся мы, нижеподписавшиеся, а не случайно связанные с этим беспартийные». И дальше: «Мы требуем немедленного освобождения всех арестованных по данному делу, так как за всё отвечаем мы».

Ну, товарищи, очень часто оппозиция ссылается теперь на Ленина, что вот при Ленине так было, а теперь не так. Это верно: при Ленине не было так. Если бы при Ленине кто-либо позволил себе устроить тайно от партии и советской власти типографию, я бы посмотрел, что бы тогда Ильич сделал с ним. Он бы не стал с ними договариваться

на пленуме Центрального комитета и на партийном съезде, а указал бы им место совсем другое. (Аплодисменты.)

Дальше — нелегальные собрания в Москве и в других городах, где только они имели своих сторонников. И дальше, товарищи, оппозиция переходит все грани и устраивает знаменитую попытку демонстрации 7 ноября. Ну, где это бывало, когда это бывало в нашей партии, чтобы кучка членов партии выходила на улицу и в годовщину Октябрьской революции устраивала демонстрацию против Центрального комитета, против советской власти? При этих условиях, простите, товарищи, приходится говорить уже не только о возможности их пребывания в партии, а о том, куда их вообще деть. (Аплодисменты. Голоса: «Правильно!»)

Здесь Каменев говорил об аресте Мрачковского и возмущался. Вы думаете, посадить Мрачковского в тюрьму было очень приятно кому-нибудь из нас? Но когда Мрачковский начинает сражаться против нашего Центрального комитета, против нашего советского правительства, — какой же выход у нас остаётся? Нет никакого другого выхода, как бы это ни было нам нежелательно, как только посадить Мрачковского в тюрьму. (Аплодисменты. Голоса: «Правильно!») Революция, товарищи, — не шуточное дело. Если только начать расшатывать партию, которая ведёт революцию, то всякую революцию можно загубить. Об этом много раз говорил Владимир Ильич. И мы не имеем никакого права допустить, чтобы нашу партию и нашу революцию расшатывали. А действия оппозиции как раз к этому ведут.

Я тогда не имел возможности здесь быть: был болен, и оппозиция, оказывается, почему-то тогда решила, что моя болезнь дипломатического характера. (Смех. Голос: «Они такой слух пустили».) Ну, я не знаю, какой дипломат, какой чудак даст себе резать живот, для того чтобы изобразить дипломатическую болезнь. (Смех.) Я тогда не имел возможности здесь быть и тогда же, когда мне сообщили относительно типографии, написал товарищам, что эти люди становятся чуждыми партии. Если они думают так продолжать, то хочешь — не хочешь, а надо разойтись. Ничего не поделаешь. (Голоса: «Правильно!»)

Товарищи, прежде чем исключить из партии Зиновьева и Троцкого, президиум Центральной контрольной комиссии поставил им условие: отказаться от нелегальных собраний, и только. Не то что фракцию распустить, не то что отказаться от взглядов, несовместимых с пребыванием в партии, а только одно требование: отказаться от нелегальных собраний. Выступайте на ячейках, на собраниях, развивайте

свою платформу, всё что угодно, только откажитесь от нелегальных собраний. Как вы думаете, товарищи, это требование чрезмерное? Это четвертование людей? В одной партии сидим и говорим: можете развивать свои взгляды, выступать открыто на собраниях, но только откажитесь от нелегальных собраний.

Как же они нам тогда ответили? Они сказали: вы нам приставляете револьвер, дайте нам подумать, обсудить и т. д. Для того чтобы ответить на такой вопрос, как отказ от нелегальных собраний, надо, оказывается, собрать свой нелегальный ЦК, обсудить, обдумать и только тогда дать ответ. Ну, товарищи, при таком отношении к партии совместное пребывание в одной партии невозможно. (Г о л о с а: «Правильно!»)

Они жалуются, что им не разрешили напечатать свою платформу. Но мы с вами решили: дискуссия начнётся за месяц до созыва XV съезда, согласно уставу партии. Ничего неуставного, ничего такого, что для партии неприемлемо, в этом не было. Что же они сделали? Представили платформу. Это, товарищи, программа новой партии. В ней на 72 страницах идёт только шельмование нашей партии и Центрального комитета. Оппозиция потребовала, чтобы мы эту программу новой партии немедленно опубликовали. А за две недели до представления её в Политбюро послали эту платформу в Туркестан, — конечно, не для редактирования, а для распространения. Когда ЦКК ответила, что дискуссия начинается с 1 ноября и они тогда могут представить свои контртезисы, что таково решение партии, — они наплевали и на это, открыли свою типографию и стали печатать платформу нелегально.

Таким образом, ЦКК и ЦК оказались вынужденными принять то решение, которое они представляют на ваше обсуждение и решение. Вы, товарищи, выбрали комиссию, которая должна обсудить весь тот материал, который имеется в распоряжении Центрального комитета и Центральной контрольной комиссии. Эта комиссия доложит вам о результатах, к которым она придёт на основании изучения материала. Я же хочу сказать только одно: если оппозиция после принятой сегодня резолюции ещё думает и в дальнейшем отстаивать свои взгляды, несовместимые с программой нашей партии, с решениями наших съездов, то тогда нам не о чём разговаривать, незачем зря тратить время, незачем нам тогда рыться во всём том хламе, который оппозиция распространила по всей стране. Ведь кроме оппозиции у нас есть и ещё кое-что. У нас есть Советское государство,

которое требует громадного напряжения сил. Перед государством стоит ряд задач, которые съезд должен разрешить. На этот съезд, товарищи, на его деловую работу обращают внимание не только здесь, у нас, но и во всём мире. Нам нужно перейти к деловой работе, а оппозиции сказать прямо и решительно, без всяких оговорок: наше решение таково — или разоружение целиком и полностью, и тогда вы останетесь в рядах нашей партии, или же вы хотите оставить камень за пазухой, и тогда мы с вами расходимся. (В о з г л а с ы: «Правильно!» А п л о д и с м е н т ы.)

Каменев говорил о престиже. Он говорил: как можно отказаться от того, что вчера проповедывали, как можно выйти теперь и сказать, что всё, что я писал вчера, все мои тезисы ни к чорту не годятся? (В о з г л а с: «И правильно, ни к чорту не годятся!») Конечно, товарищи, лучше было бы этих тезисов не писать. (В о з г л а с ы: «Правильно!») Конечно, лучше было бы подписаться под нашими тезисами и вместе с нами, как и в прошлом это было, вести работу. Но этого они не захотели. Ну, товарищи, если говорят о престиже, то чей престиж важнее — партии или оппозиции? И мы можем, конечно, сказать со всей решительностью: нам прежде всего важен престиж партии, интересы партии превыше всего. (В о з г л а с ы: «Правильно!» А п л о д и с м е н т ы.) Если, товарищи, вы считаете, что мы должны подчиниться вам, то вы ошибаетесь — этого не будет. Чем, на самом деле, была попытка устроить демонстрацию в Октябрьские дни? Это был величайший шантаж, недопустимый шантаж. Ибо на что они могли рассчитывать? Конечно, они не рассчитывали на то, что одно их появление на улице изменит настроение всего рабочего класса в их пользу, — так мог бы думать только дурак. А они не дураки. (В о з г л а с: «Это была лево-эсеровская авантюра».) Так в чём же было дело? Поднять бучу так, чтобы перед партией встал вопрос: вот, мол, до чего доходят, не останавливаются ни перед чем. И тогда уступят им, и вся партия станет на колени перед этой группкой. Ну, уж извините, большевистская партия вставать на колени не привыкла, а многих и многих ставила перед собой на колени и поставит ещё не раз. (В о з г л а с ы: «Правильно!» А п л о д и с м е н т ы.)

Разрешите, товарищи, закончить эту часть моего сообщения и перейти к другой части моего доклада — работе РКИ.

Товарищи, прежде чем перейти к отчёту, разрешите мне сделать несколько предварительных замечаний. Когда сейчас говорят о нашем аппарате, что он ни к чорту не годится,

то тут, конечно, много правды. Но когда хотят здесь видеть вину ЦК, вину партии, то это неверно. Это не потому, что мы хотим себя тут выгораживать. Я уже год сижу, товарищи, на этой работе, немало ругал наш аппарат и думаю, что и дальше нужно его ругать и исправлять. Это неизбежно. Это необходимо.

Но чтобы представить себе, почему же наш аппарат таков, надо нам оглянуться назад, вспомнить, что было, из чего мы его создали, каким он был тогда и какой он сейчас. Мы не можем наш государственный аппарат сравнить, например, с аппаратом германского государства, французского или какого угодно... (Голоса с мест: «Он стал лучше всё-таки, наш лучше», «Конечно, наш лучше».)

Вот что накануне Октября писал Ленин:

«Не парламентарная республика, — возвращение к ней от С. Р. Д. было бы шагом назад, — а республика Советов Рабочих, Батрацких и Крестьянских Депутатов по всей стране, снизу доверху.

Устранение полиции, армии, чиновничества¹.

Плата всем чиновникам, при выборности и сменяемости всех их в любое время, не выше средней платы хорошего рабочего»².

И дальше, развивая эту мысль в своей брошюре «Удержат ли большевики государственную власть?», Ленин писал:

«Советы суть новый государственный аппарат, дающий, во-первых, вооружённую силу рабочих и крестьян, причём эта сила не оторвана от народа, как сила старой постоянной армии, а теснейшим образом с ним связана; в военном отношении эта сила несравненно более могучая, чем прежние; в революционном отношении она незаменима ничем другим. Во-вторых, этот аппарат даёт связь с массами, с большинством народа настолько тесную, неразрывную, легко проверяемую и возобновляемую, что ничего подобного в прежнем государственном аппарате нет и в помине. В-третьих, этот аппарат в силу выборности и сменяемости его состава по воле народа, без бюрократических формальностей, является гораздо более демократическим, чем прежние аппараты. В-четвёртых, он даёт крепкую связь с самыми различными профессиями, облегчая тем различные реформы самого глубокого характера без бюрократии.

¹ Т.-е. замена постоянной армии всеобщим вооружением народа. — *Примечание Ленина.*

² Ленин, О задачах пролетариата в данной революции, Соч., т. XX, стр. 88—89.

В-пятых, он даёт форму организации авангарда, т.е. самой сознательной, самой энергичной, передовой части угнетённых классов, рабочих и крестьян, являясь таким образом аппаратом, посредством которого авангард угнетённых классов может поднимать, воспитать, обучать и вести за собой *всю гигантскую массу* этих классов, до сих пор стоявшую совершенно вне политической жизни, вне истории. В-шестых, он даёт возможность соединять выгоды парламентаризма с выгодами непосредственной и прямой демократии, т.е. соединять в лице выборных представителей народа и законодательную функцию и исполнение законов. По сравнению с буржуазным парламентаризмом это такой шаг вперёд в развитии демократии, который имеет всемирно-историческое значение»¹.

Вот, товарищи, с чем мы должны сравнивать наш нынешний советский аппарат. Само собой понятно, что за десять лет мы не могли создать такой аппарат, каким он должен быть согласно указанию Владимира Ильича.

В каком положении мы очутились на второй день после победы? У нас своих культурных и технических сил не было. Ну, кто из нас тогда мог управлять заводом? Кто из нас мог управлять страной? Большинство из нас, 99% наших товарищей, разве училось до революции, как управлять государством? Конечно, нет. Поэтому мы оказались вынужденными на второй же день прибегнуть к техническим и культурным силам наших классовых врагов, старого чиновничества, старой бюрократии. И они, эти бюрократы, пришедшие к нам, принесли с собой свои навыки, — у них других не было. Они в то время были против нас, против советской власти, и открыто саботировали её. Это старое чиновничество старалось строить наш аппарат по образу и подобию старого. Оно очень часто принимало нашу внешнюю форму, но содержание в него старалось вкладывать старое. Владимир Ильич так характеризовал этот период:

«Этот старый бюрократический элемент мы разогнали, переворошили и затем начали снова ставить на новые места. Царистские бюрократы стали переходить в советские учреждения и проводить бюрократизм, перекрашиваться в коммунистов и для большей успешности карьеры доставать членские билеты РКП. Таким образом, после того, как их прогнали в двери, они влезают

¹ Ленин, Удержат ли большевики государственную власть? Соч., т. XXI, стр. 258.

в окно! Тут больше всего сказывается недостаток культурных сил. Этих бюрократов можно было бы раскассировать, но нельзя их сразу перевоспитать. Здесь перед нами выступают прежде всего задачи организационные, культурные и воспитательные.

Бороться с бюрократизмом до конца, до полной победы над ним можно лишь тогда, когда всё население будет участвовать в управлении»¹.

Что же, товарищи, теперь? Если вы возьмёте наш аппарат сегодня — разве он таков, каким тогда Владимир Ильич обрисовал его? И если поставить другой вопрос: мог ли наш аппарат в таком положении быть без бюрократических извращений; можно ли было рассчитывать на то, что не будет частичного возрождения бюрократизма? Это частичное возрождение бюрократизма было так же неизбежно, как после перехода к новой экономической политике неизбежно было частичное возрождение капитализма в нашей стране.

Экономические корни бюрократизма лежат в нашей нищете, в нашей технической отсталости, в распылённости крестьянства.

И вот, товарищи, если мы сейчас поставим себе вопрос: а каков же этот аппарат сегодня, каково направление этого нашего государственного аппарата, куда он идёт — ко всё большему и большему усилению бюрократизма или наоборот? Борьба масс против бюрократизма усиливается или, наоборот, ослабляется? Аппарат сейчас чужой или наш? Удалось ли нам за эти десять лет заставить советский аппарат работать на пользу пролетариата и социалистического отечества или, напротив, аппарат всё-таки идёт по-своему и ставит нам ножку, чтобы сломить нам шею?

...На эти вопросы, несмотря на все недостатки нашего аппарата, — а их очень много; несмотря на бюрократические извращения в нашем аппарате, — они очень значительны и порой принимают прямо отвратительный характер; несмотря на чрезмерную дороговизну госаппарата и его большую численность, — мы отвечаем: советский аппарат в наших руках, он служит нашему социалистическому отечеству, он наш аппарат. (Г о л о с а: «Правильно!»)

Вы помните, как оппозиция с особенной силой нападала на нашу Красную Армию? В заявлении Зиновьева и Троцкого, а в особенности в заявлении «15-ти» — группы Сапронова и Смирнова, наша армия чуть ли не превратилась в

¹ Ленин, VIII съезд РКП(б). Доклад о партийной программе, Соч., т. XXIV, стр. 145.

каких-то преторианцев, которые явятся почвой для любого Бонапарта. Верно ли это, товарищи?

Если мы посмотрим на нашу Красную Армию, то увидим следующее: рабочих в кадровом составе — 18,1%, крестьян — 71,3 и прочих — 10,6%. Если вы возьмёте количество коммунистов в армии, то увидите, что коммунистов и комсомольцев в 1925 г. было 22,8%, а в 1926 г. — 29,9%. Если вы посмотрите, товарищи, мозг армии, её командный состав, то вы увидите, что из года в год увеличивается число партийцев в составе командиров нашей армии. В 1920 г. их было 10,5%, в 1921 г. — 20, в 1922 г. — 22,5, в 1923 г. — 29,6, в 1924 г. — 31,8, в 1925 г. — 43,3, в 1926 г. — 47 и в 1927 г. — 54%.

ПАРТИЙНАЯ ПРОСЛОЙКА СРЕДИ ОТДЕЛЬНЫХ ГРУПП КОМСОСТАВА

	Было коммунистов (в %)	
	1924 г.	1926 г.
Среди командиров рот _____	41,5	52,0
» » полков _____	41,0	51,2
» » дивизий _____	45,0	54,7
» » корпусов _____	85,0	85,0

Мы видим, таким образом, неуклонный рост партийцев среди всех групп командного состава.

Что это, армия чуждая или наша? Может быть, она оторвана от масс? Может быть, она не связана с рабочим классом? Может быть, она не связана с трудящимся крестьянством? Может быть, наша Красная Армия встречается с рабочими только тогда, когда рабочие устраивают забастовки, а армия разгоняет их, как это бывает в других странах? Мне кажется, не найдётся ни одного человека в нашей стране, который мог бы сказать, что наша Красная Армия когда-либо приходила на какой-нибудь завод для усмирения рабочих. Наша Красная Армия приходила на завод, и рабочие приходили в казармы для того, чтобы показать своё единство, свою братскую связь, свою нераздельность. И вот эта Красная Армия в дни, когда надо её воодушевлять, в дни, когда надо её окружить любовью и теплотой, поносится оппозицией.

Но мы глубоко убеждены, что наша Красная Армия, если она будет вынуждена, покажет всему миру, как надо защищать своё социалистическое отечество. (А п л о д и с м е н т ы.)

Если мы возьмём, товарищи, другие наши органы государственного аппарата, то везде и всюду вы увидите, что, несмотря на все недостатки, аппарат *наш*. А такие явления, как контрольные цифры Госплана, на основе которых планируется из года в год наше народное хозяйство, по которым мы живём, говорят о том, что у руля сидим мы, и по поводу той величайшей тревоги, которая была проявлена в словах Владимира Ильича о государственном аппарате, мы можем сегодня сказать, что этот вопрос, как и другие вопросы, поставленные Владимиром Ильичём, разрешается в нашу пользу.

Я уже говорил, товарищи, что недостатков в нашем аппарате сколько угодно. Разрешите теперь перейти к этим недостаткам. Как я уже говорил, наш аппарат слишком многочислен и дорог. Численность его — 3 722 тыс. человек, включая сюда всех служащих, находящихся в Союзе, в том числе культурных работников. Если же взять административно-управленческую часть аппарата, то она составляет около 2 млн. человек и обходится стране около 2 млрд. руб.

...Прежде чем приступить к работе по исправлению нашего советского аппарата, Рабкрин взялся за изучение этого аппарата. При этом выявились следующие основные недостатки: наш аппарат слишком централизован — за каждым пустяком приходится обращаться в центр; в нашем аппарате мы имеем большой параллелизм, отсутствие чёткости, отсутствие ответственности исполнителей; иногда нельзя найти, кто ответственен за работу. Бумажность съедает нас. Волокита невероятная, и очень часто директивы партии и правительства извращаются. Приведу несколько примеров.

ВСНХ СССР, который призван руководить нашей промышленностью, вынужден был заниматься такими пустяками: «Выписка из протокола заседания ВСНХ СССР. Порядок дня: ходатайство правления Сахаротреста о разрешении ему разобрать старую литейную мастерскую Бердичевского комбината, оказавшуюся ему ненужной (оценивается в 266 руб.)». Вместо того чтобы эту ненужную мастерскую самим разобрать и выбросить, нужно было этот ничтожный вопрос ставить перед ВСНХ. Другой вопрос: «О возврате Ленинградскому госуниверситету ртутного насоса доктора Геде, с исключением такового из уставного капитала Электротехнического треста заводов слабого тока». Тоже, говорят, стоит пустяки, несколько рублей.

В Уральской области крестьянин, чтобы получить стоимость убитого вследствие заболевания инфекционной бо-

лезню животного, проходит следующие инстанции: является в ветеринарно-санитарную комиссию, к окружному ветврачу, к областному ветврачу. Проходит несколько месяцев, крестьянин не имеет возможности заменить павшую лошадь другой и часто тратит на расходы по поездкам значительную часть того, что он должен получить за лошадь.

В Вятской губернии беспорное землеустроительное дело проходит 13 инстанций уездного и губернского масштаба, не считая промежуточных инстанций. Губернский аппарат не только утверждает землеустроительные проекты, но оценивает степень подготовки дела, разрабатывает каждую заявку. Дело тянется полтора-два года. Таких примеров я мог бы привести сколько угодно.

Дальше, товарищи, до чего доходит волокита и безобразия, особенно видно из следующего факта. Некий инвалид Овечкин семь лет возился с тем, чтобы получить протез. И вот когда я взял «Рабочую газету», я там прочитал, что дело началось в 1919 г., а кончилось в 1927 г. Инвалид Овечкин обратился в Центральное бюро жалоб НКРКИ СССР, подождал ещё несколько месяцев и, наконец, получил протез. Я потребовал весь этот материал себе. Ничего более кошмарного нельзя себе представить. (Ларин: «Он не получил ещё?») Овечкин протез уже получил. Но это безобразие. Я здесь не могу удержаться, чтобы не сказать несколько слов по адресу нашего аппарата РКИ. Вместо того чтобы всех преступников в этом деле, которые семь лет путали человека, предать суду, Герасимов, который подписал этот документ, пишет: «Я разыскал этот протез и вручил его ему». Но он всё-таки нашёл необходимым обвинить этого самого несчастного Овечкина в том, что он много пишет. А как не писать, когда не дают (смея), куда деться? Вот, товарищи, прямо в глаза бросающиеся недостатки.

Параллелизм в работе отдельных учреждений. Часто рядом существуют два учреждения, делающие почти одно и то же и мешающие друг другу. Например, Главтекстиль и Текстильный синдикат.

Текстильный синдикат — это мощная организация, явочным порядком захватившая всё руководство текстильной промышленностью и руководящая, по-моему, недурно. Наряду с этим мы имеем один из отделов ВСНХ под названием Главтекстиль, который как будто призван руководить всей текстильной промышленностью. И когда этот Главтекстиль, который якобы стоит над всеми трестами и синдикатами, дает распоряжения трестам или фабрикам, то никто их не

выполняет и никто с ними не считается. И сам Главтекстиль обращается к синдикату и просит его приказать такой-то фабрике или такому-то тресту, чтобы те его распоряжения выполнили.

Когда мы подошли к этому вопросу, то ясно стало для нас, что существование двух таких органов ничего, кроме вреда, для промышленности не приносит, и мы вошли с предложением ликвидировать Главтекстиль, а Текстильному синдикату, который стал фактически хозяином всей текстильной промышленности, дать управлять ею. С нами согласились тогда все, и такое решение было принято.

Тот же параллелизм внутри наркоматов.

Устранение параллелизма и чрезмерного централизма дало возможность упразднить в Наркомфине около 150 подразделений, а в Наркомторге — около 80; в связи с этим в НКФ упразднено 98 командных должностей (заведующие отделами, их заместители, заведующие подотделами, частями и т. п.), а в НКТ — около 90 таких же должностей.

Возьмём нашу злосчастную отчётность, которая всем надоела. Это невиданное и неслыханное явление. Заполняют невероятное количество бумаги, а потом складывают в сарай, потому что полмиллиона пудов бумаги пережевать — немислимая штука.

В НКПС, товарищи, в год тратилось 420 тыс. пудов бумаги, т. е. одна четверть производства всего Центробумтреста.

Отчётная форма Наркомторга по учёту кожевенного сырья представляла собой громадную книгу — 27 тыс. вопросов. Один только отчёт агронома на Украине содержал 160 печатных страниц, 20 тыс. вопросов. На кой чорт, кому это нужно, кто будет разбираться в этом!

...Мы, товарищи, попробовали познакомиться с тем, что представляет собой наш суд. Выявилось, что дела тянутся страшно долго, привлекают к суду очень часто необоснованно. Например, в народных судах в РСФСР за 1926 г. закончено 1 427 776 уголовных дел. По этим делам привлечено 1 906 791 человек. Огромный процент этих дел — 34,6% прекращён и по 25,4% люди оправданы. Оправданных по суду и привлечённых по делам, которые были прекращены, по одной РСФСР — 1 060 687, а людей всё-таки вызывали, людей всё-таки таскали, не подумав заранее, не разобравшись толком, надо предавать суду или не надо. Украина не отстаёт от РСФСР. Здесь, очевидно, идёт соревнование. За 1925/26 г. по уголовным делам вызвано было в УССР 438 783 подсудимых и 2 074 470 свидетелей, по гражданским

делам — почти 1,5 млн. подсудимых и 5 869 экспертов. Всего по УССР вызывалось в судебные учреждения в течение одного года 4 011 366 человек, или 15% всего населения. (С м е х.)

Спрашивается, товарищи: чем это вызывается — усилением преступности в нашей стране или нашей безалаберностью? Результат рассмотрения этих дел, приговоры судов говорят о том, что усиления преступности нет, а есть усиление безалаберщины. (Г о л о с а с м е с т: «Курский, слышишь? Усиление волокиты».)

Дальше, товарищи, мне представили один документ из РКИ. Признаться, когда я его в первый раз взял в руки, не поверил. Дал вновь и вновь проверить, и теперь мне представили его за подписью заведующего тем учреждением, которого он касается. Это Московская таможня. Вот тут есть подпись Островского — начальника таможни. Как вы думаете, сколько инстанций, через сколько рук проходит тот или другой документ, когда вы хотите получить из таможни груз, прибывший из-за границы? (Г о л о с: «Сколько?») Как по-вашему? (Г о л о с а с м е с т: «5—18».) С таможенным документом проделывается 110 операций. (С м е х.) Документ проходит в таможне через 33 разных лица.

Товарищи, когда мы выявляем недостатки нашего аппарата, некоторые считают, что не следует о них громко говорить, так как этим воспользуется оппозиция. Ну, товарищи, во-первых, услышит или не услышит оппозиция — это для нас безразлично. Во-вторых, нам, товарищи, не надо обращать внимания на то, что скажет оппозиция; нам нужно исправлять свои недостатки независимо от того, обрадуется или опечалится оппозиция. (Г о л о с а: «Правильно!») Товарищ Сталин здесь говорил, что одной из важнейших задач в нашей дальнейшей работе является то, чтобы мы свои ошибки сами замечали, сами критиковали, сами исправляли, их не скрывали. (Г о л о с а: «Правильно!»)

При изучении представительств и их задач оказалось возможным сократить их количество по Союзу с 2 272 до 926 и штаты их сократить на 9 242 человека. Годовой расход на содержание ликвидированных представительств и уволенных работников оставленных представительств составлял ориентировочно 23 520 тыс. руб. по ликвидированным представительством и 4 850 тыс. руб. по сокращённым. Всего 28,3 млн. руб. Эти данные свидетельствуют о двух фактах: во-первых, о том, что в течение длительного промежутка времени существовали представительства, 40,8% которых оказались излишними; во-вторых, о том, что сокращение их

без ущерба для работы дало возможность ежегодно экономить до 28 млн. руб.

В нашем социалистическом государстве, при социалистической промышленности товарных бирж оказалось больше, чем было при царской империи. У нас их было 115, а теперь осталось всего лишь 14, т. е. упразднена была 101 биржа, или 90% общего числа. Это даёт годовой экономии 11 500 руб. Когда нами был поставлен вопрос об их ликвидации, был поднят отчаянный вой, говорили, что без них не обойтись. Мы ликвидировали, и ничего плохого не случилось.

А что же делала РКИ в продолжение года для устранения указанных недостатков?

РКИ было обследовано и изучено движение дел в СНК и СТО СССР с целью разгрузки этих органов от дел, могущих с успехом быть переданными комиссариатам и республикам на окончательное разрешение. Соответствующий закон правительством издан и проводится в жизнь. Некоторая разгрузка высших правительственных органов и увеличение прав наркоматов достигнуты. Дело это требует дальнейшего изучения и дальнейшей передвижки сверху вниз.

В области низового советского аппарата после серьёзного изучения вопроса на местах как нашими работниками, так и работниками самих мест (Москва, Ленинград, Нижний-Новгород, Саратов, Сибирь, Северный Кавказ) был совместно с наркоматами разработан законопроект, утверждённый правительством, значительно расширяющий права низовых советских органов (сельсоветов, вигов, риков и т. д.). Законопроект этот подвергался предварительному обсуждению как в центральной печати, так и на местах — в сельсоветах, виках и риках. Законопроект встретил всеобщее одобрение со стороны всей советской общественности.

В деле удешевления и упрощения центрального советского аппарата, которое мы проводили совместно с руководителями учреждений, партийными и общественными организациями, нам удалось достигнуть следующих успехов (см. табл. на стр. 187).

Сокращение это произведено в результате рационализации.

Таким образом, оказалось вполне возможным упростить и удешевить наш аппарат. На железных дорогах была проделана большая работа, причём оказалось возможным не только по центральному управлению, но и на дорогах произвести соответствующее упрощение и сокращение аппарата, которое выразилось также в 30—35—40% и т. д. Больше того,

Название учреждений	До сокращения	После сокращения	Сокращено (в абсолютных цифрах)	Процент сокращения
НКФ СССР _____	1 682	1 070	612	36,3
НКПС _____	2 667	1 599	1 068	40,0
БСНХ _____	2 895	2 000	895	33,0
НКТорг СССР _____	1 236	945	291	23,5
НКЗем РСФСР _____	939	760	179	19,1
НКПрос РСФСР _____	732	560	172	23,5
Маслоцентр _____	262	183	79	30,0

на Московско-Курской железной дороге удалось вместе с работниками НКПС достигнуть таких улучшений, как уменьшение времени движения маршрутного сквозного поезда от Курска до Люблино. Было 62 часа, РКИ совместно с НКПС установили 37,1 часа. Это решение начинает осуществляться с 1 октября. Если нам действительно удастся сократить на 50% время пробега маршрутных поездов, то это будет большим достижением на железной дороге...

ЗАДАЧИ РКИ

Основная задача — продолжение работы по упрощению и удешевлению государственного, промышленного, кооперативного и торгового аппарата. Комиссией СТО под председательством т. Цюрупы проделана была большая работа по рационализации товаропроводящей сети. Но практическое осуществление этой работы требует неуклонной проверки. Вне всякого сомнения, такие факты, как направление более 50% мануфактуры, рассылаемой по Союзу, предварительно на московские склады, ни в коем случае не могут считаться правильными. Почему мануфактура, предназначенная для Харькова, сначала должна быть доставлена из Серпухова в Москву, а потом обратно направлена в Харьков? Таких примеров у нас найдётся немало.

Задача РКИ — неуклонно следить за точным проведением решений правительства и партии. Владимир Ильич не раз указывал, что недостатка в хороших законах у нас нет, их сколько угодно, но что их не всегда своевременно и точно проводят в жизнь.

Партией поставлен вопрос о рационализации народного хозяйства. Надо сказать, что эта работа у нас в стране ведётся, и ведётся, повидимому, в больших размерах. Итогов

у нас нет ещё. Но я недавно просматривал в рукописи довольно интересную книгу Ерманского. У него приведена масса материалов о том, какие результаты у нас достигнуты в области рационализации нашего производства. Есть чем похвалиться, но есть и о чем поплакать. Он приводит пример о том, что Мосполиграфотдел построил карандашную фабрику, выписал лучшие машины, по последнему слову техники, но расставил их так, что вместо того, чтобы процесс производства проходил от одного станка к другому в порядке последовательности, у него проходит таким образом, что при великолепных машинах, но расположенных беспорядочно, не достигается того эффекта, который машина может дать. Наряду с этим приводится масса примеров больших достижений. Простая, элементарная, целесообразная организация труда даёт большие результаты. В той же книге приводится такой пример: за границей на одном заводе при одинаковых условиях один рабочий вырабатывал на 50% больше продукции, чем все остальные. Оказалось, что это достигалось следующим образом: когда этот рабочий шёл к себе на работу, то, прежде чем приступить к ней, он брал все инструменты, которые были ему необходимы, и располагал их в таком порядке, в каком он брал их во время работы. Такая простая штука давала ему на 50% больше выработки, чем остальным. Тот же Ерманский приводит пример, что в угольных шахтах у нас прекрасный забойщик очень часто бегаёт за крепёжным лесом, тогда как этот крепёжный лес может подать чернорабочий. Будь так — забойщик дал бы нам больше угля.

У нас, несмотря на нашу техническую отсталость, имеются большие возможности для проведения рационализации на наших предприятиях. (Г о л о с: «Безусловно!») Но для этого необходимо втянуть в эту работу как рабочих, так и наши научно-технические силы, привлечь иностранных специалистов и усвоить заграничный опыт. Достижение серьёзных результатов в области рационализации без широкого привлечения научно-технических сил невозможно. Считаю, что рационализация должна проводиться силами предприятия, РКИ ставит себе задачей проверку достижений в этой области и проверку того, целесообразно ли используются рабочие и научно-технические силы, а также оборудование.

Центральным пунктом всей нашей работы должна быть беспощадная систематическая борьба с бюрократическими извращениями во всех звеньях нашего советского аппарата. Тут дело идёт не только об устранении тех недостатков, о которых мне пришлось говорить, а должно быть уделено

самое серьёзное внимание обращению с человеком в государственных учреждениях, на фабрике, заводе, в кооперации, милиции, суде и т. д. Не должно быть места такому явлению, когда в нашем кооперативе по одежде встречают и провожают. Если уж обращать внимание на одежду, то это должно быть в пользу того, кто не имеет хорошего костюма. В каждом нашем учреждении посетитель должен получить нужную ему справку и толковый ответ. Часто бывает, что не добьёшься нужного тебе лица и ответа. Борьба с бюрократизмом должна вестись широкими рабочими и крестьянскими массами. Владимир Ильич нас учил, что успешная борьба с бюрократизмом возможна только при участии масс, низов. Говоря об участии масс в борьбе с бюрократизмом, Владимир Ильич неустанно повторял, что необходимо привлекать к этой борьбе беспартийных рабочих и работниц, крестьян и крестьянок. Владимир Ильич придавал громадное значение печати в борьбе с бюрократизмом.

Как печать должна критиковать наши недостатки? Она критикует, но, надо сказать прямо, она выезжает на мелочах, на «стрелочнике». Есть у нас в «Правде» отдел «Калёным пером» — очень хороший отдел, но следовало бы его ещё больше усилить и не ограничиваться «стрелочником». Это было бы очень полезно. Владимир Ильич говорил:

«У нас нет деловой, беспощадной, истинно-революционной войны с конкретными носителями зла. У нас мало воспитания масс на живых, конкретных примерах и образцах из всех областей жизни, — а это — главная задача прессы во время перехода от капитализма к коммунизму»¹.

И дальше:

«У нас мало внимания... огласки, общественной критики, травли негодного, призыва учиться у хорошего.

Поменьше политической трескотни. Поменьше интеллигентских рассуждений. Поближе к жизни. Побольше внимания к тому, как рабочая и крестьянская масса на деле строит нечто новое в своей будничной работе. Побольше проверки того, насколько коммунистично это новое»².

«Почему бы испугаться чёрной работы (злоупотребления травить через ЦКК, через партпресси, через «Правду»)»³.

¹ Ленин, О характере наших газет, Соч., т. XXIII, стр. 213.

² Там же, стр. 213—214.

³ Ленин, Соч., т. XXVI, стр. 474.

Вот как ставил вопрос Владимир Ильич. Мы все готовы травить бюрократизм. Но если кому-нибудь из нас попадёт, — ну, тут пойдут дела! «Как же это мне вдруг попало?» Меня нельзя, тебя нельзя — кого же можно? (А п л о д и с м е н т ы, смех. Г о л о с: «Стрелочника можно».) Кто не хочет, чтобы его травил за бюрократизм, за волокиту и т. д., пускай перестанет это делать, пускай прислушивается к тому, что нужно делать. (А п л о д и с м е н т ы.) Владимир Ильич писал г. Цюрупе:

«Самый коренной недостаток СНК-а и СТО — отсутствие проверки исполнения. *Нас затягивает* поганое бюрократическое болото в писание бумажек, говорение о декретах, писание декретов, и в этом бумажном море тонет живая работа.

Умные саботажники умышленно нас затягивают в это бумажное болото. Большинство наркомов и прочих сановников «лезет в петлю» бессознательно»¹.

Вот как умел Владимир Ильич шельмовать бюрократизм и бюрократов. (Г о л о с: «Спеси у нас много».) Товарищи, что же мы должны делать? Единственно то, что взять всё, что писал Владимир Ильич, усвоить и всемерно проводить в жизнь. Вот тогда мы можем сказать, что ведём настоящую борьбу с бюрократизмом.

«Волокита эта особенно в московских и центральных учреждениях самая обычная. Но тем более внимания надо обратить на борьбу с ней.

Моё впечатление, что НКЮст относится к этому вопросу чисто формально, т. е. в корне неправильно.

Надо:

- 1) поставить это дело на суд;
- 2) добиться ошельмования виновных и в прессе и строгим наказанием;
- 3) подтянуть судей через ЦК, чтобы карали волокиту строже;
- 4) устроить совещание московских народных судей, членов трибуналов и т. п. для выработки успешных мер борьбы с волокитой;
- 5) обязательно этой осенью и зимой 1921—1922 г. г. поставить на суд в Москве 4—6 дел о московской волоките, подобрав случаи «поярче» и сделав из каждого суда *политическое дело*»².

Вот, товарищи, если мы будем выполнять то, что Влади-

¹ Ленин, Письмо к г. Цюрупе, Соч., т. XXVII, стр. 159.

² Ленин, Д. И. Курскому, Соч., т. XXIX, стр. 403.

мир Ильич завещал нам и как он нас учил бороться с бюрократизмом и волокитой, несомненно, нам удастся добиться больших успехов.

Надо особое внимание обратить на выдвиженчество; надо, чтобы выдвиженчество у нас носило не ударный характер, а проводилось систематически. Надо решительно преследовать тех, кто выдвиженцев «задвигает», как об этом говорил товарищ Сталин. Надо дать дорогу молодому поколению специалистов.

... У нас имеются такие могучие организации для борьбы с бюрократизмом, как наши советы. Действительное проведение советской демократии — смертельный удар по бюрократизму. В советах у нас около 1,5 млн. человек, в кооперации — около 20 млн. пайщиков, 9 млн. членов профсоюзов, комсомол, партия, производственные совещания, экономкомиссии, контрольные комиссии, весь рабочий класс — вот наша армия, при помощи которой мы должны вести систематическую борьбу с бюрократизмом. Владимир Ильич, создавая Рабкрин и ставя перед ним задачу борьбы с бюрократизмом и недостатками нашего аппарата, великолепно учитывал, что РКИ только в том случае сумеет выполнить поставленную перед ней задачу, если партия даст для работы РКИ лучших работников. Владимир Ильич прямо говорил, что надо дать в РКИ всё, что есть у нас лучшего, или же не стоит производить реорганизацию РКИ. Надо выполнить это указание Владимира Ильича. (Бурные, продолжительные аплодисменты. Делегаты стоя приветствуют т. Орджоникидзе.)

О РАБОТЕ КОМИССИИ СЪЕЗДА ПО ВОПРОСАМ ОППОЗИЦИИ

ДОКЛАД НА XV СЪЕЗДЕ ВКП(б)
18 ДЕКАБРЯ 1927 г.

Товарищи! Комиссия, избранная вами, занялась тщательным изучением всех документов о деятельности троцкистской оппозиции, а также документов лиц и групп, желающих влезть в щель, открываемую оппозицией, и воспользоваться нашими внутрипартийными разногласиями с явно контрреволюционной целью. Комиссия считает абсолютно доказанным, что оппозиция имела свои местные комитеты, областные комитеты и свой ЦК. Это подтверждается как документами, имеющимися в нашем распоряжении, так и выступлениями Кузовникова, Зофа, Пикеля и др. Оппозиция имела свою технику, свою кассу, пополняемую членскими взносами и пожертвованиями от беспартийных, сочувствующих оппозиции. Оппозиция связалась как внутри страны, так и за границей не только с исключёнными из партии и Коминтерна группами лиц, но также и с беспартийными, никогда не бывшими в нашей партии и в Коминтерне. Знаменитое дело Щербакова, как бы это ни было неприятно для оппозиции, всё-таки является фактом; фактом является то, что они были связаны с ним. Мы говорили раньше и повторяем сейчас: мы не обвиняем оппозицию в том, что она связывалась с контрреволюционерами, но мы утверждаем на основании всех имеющихся в нашем распоряжении документов, что контрреволюционная дрянь лепилась около оппозиции, что она, оппозиция, своими выступлениями против партии давала ей пищу. Оппозиция, несмотря на обязательства, взятые на себя, не порвала связи с группой Маслова — Рут Фишер и других исключённых из Коминтерна, продолжала и до сих пор продолжает с ней связь, как организационную, так и идейную.

Оппозиция открыто, печатным словом обращалась и обращается к беспартийным против партии и против её ЦК. И, наконец, знаменитое выступление 7 ноября на улице против партии и против советской власти. Своей работой оппозиция воодушевляла контрреволюцию внутри нашей страны, ибо те речи, которые произносились оппозиционерами по адресу партии, подхватывались контрреволюционными элементами, и они доказывали, что вот, мол, всё то, что мы говорили до сих пор, теперь находит подтверждение в устах таких авторитетных лиц, как Троцкий, Зиновьев, Каменев и др. Своей работой оппозиция не только не организовывала рабочие массы за границей вокруг советской власти, а напротив, если бы её агитация имела успех, то рабочий класс должен был бы относиться к советской власти, как к чужой власти, к власти термидорианцев.

Вся заграничная буржуазная и социал-демократическая, а также эмигрантская печать, помещая речи Троцкого, Зиновьева и других оппозиционеров, указывает, что она всё время писала то же самое, а теперь, мол, это находит подтверждение в речах Зиновьева, Каменева и Троцкого. Оппозиция в области идеологической доходит до отрицания возможности победоносного строительства социализма в нашей стране, до отрицания социалистического характера нашей государственной промышленности, до отрицания социалистических путей развития деревни в условиях пролетарской диктатуры и политики союза пролетариата с основными массами крестьянства на базе социалистического строительства. Она бросает по адресу нашей партии возмутительное обвинение в перерождении её.

Ясно, товарищи, что здесь уже речь идёт не о пустяках. Здесь уже дело не в отдельных ошибках того или другого оппозиционера, а — как совершенно правильно указал съезд — оппозиция отошла от ленинизма как в области идеологической, так и в области тактической и организационной.

Съезд в своём постановлении по докладу ЦК признал принадлежность к троцкистской оппозиции и пропаганду её взглядов несовместимыми с пребыванием в рядах большевистской партии, охарактеризовав её взгляды как меньшевистско-троцкистские.

Комиссия получила три документа от оппозиции. Первый документ — это заявление оппозиции от 3 декабря 1927 г. В нём говорится: «Единство коммунистической партии является высшим принципом в эпоху диктатуры пролетариата; без единства партии на основах ленинизма нельзя

удержать диктатуру, вести вперед строительство социализма и содействовать развитию мировой революции». Съезд признал, что проповедуемые оппозицией взгляды не являются ленинскими, а являются меньшевистскими, и вполне естественно: если оппозиция искренно стоит за единство нашей партии, если она не хочет строить вторую партию, то она должна отказаться от своих неленинских взглядов.

Дальше они говорят: «В борьбе за свои взгляды мы встали на путь фракционности, выливавшейся иногда в крайне острые формы, и в ряде случаев прибегали к средствам, идущим вразрез с партдисциплиной. На этот путь нас толкнуло лишь глубокое убеждение в правоте и ленинском характере наших взглядов, наше стремление довести эти взгляды до сведения массы членов партии, те препятствия, которые мы встречали на этом пути, те нестерпимые для большевиков обвинения, которым мы подвергались».

Здесь оппозиция указывает на то, что она перешла за пределы устава партии, но что к этому она была вынуждена благодаря тому, что взгляды, которые она проповедует, — это настоящие ленинские, а взгляды, которые проводили и проповедывали Центральный комитет и наша партия, — не ленинские. Оппозиция, далее, обвиняет партию и ЦК в том, что якобы они их вынудили на те недопустимые действия, которые заставили их выйти за пределы устава нашей партии. Опять-таки выходит, что мы виноваты, а не они. Съезд признал взгляды, изложенные в платформе Троцкого и Зиновьева, меньшевистскими, а они считают их ленинскими. Съезд признал взгляды оппозиции меньшевистскими, оппозиция же утверждает, что эти взгляды правильны и она отказаться от них не может.

Этот документ поступил до решения съезда. После же решения съезда мы получили два документа: один за подписями Каменева, Бакаева, Авдеева и Евдокимова от 10 числа и в тот же вечер другой документ за подписями Муралова, Раковского, Радека. Как будто блок, о котором заявлял Зиновьев, что он заключён «всерьёз и надолго», где-то даёт трещину. Если эти документы не являются просто лицемерными, если это не есть военная хитрость, если эти документы не являются тактическим ходом, то тогда оппозиционеры должны честно заявить в них перед всей партией, в чём они с партией расходятся. Должен сказать, что большой разницы между этими двумя документами мы не видим. В первом за подписями Каменева, Бакаева и Авдеева мы читаем: «Защищая перед лицом съезда свои принципиальные взгляды, в правильности которых мы убеждены, мы в

то же время в своих заявлениях съезду подчёркивали, что считаем для себя обязательным подчинение решениям съезда, как бы тяжелы они для нас ни были».

У нас, большевиков, давно принято, что всякие решения партии и её съездов без всяких заявлений обязательны для всех членов партии. (А п л о д и с м е н т ы.) Если Каменев, Бакаев, Авдеев, Евдокимов считают, что они делают какую-то уступку съезду, заявляя ему, что будут подчиняться его решениям, то они глубоко ошибаются. Не было ни одного решения нашего съезда, которое не было бы обязательным для каждого члена нашей партии, а кто не хочет подчиняться этим решениям, тому скатертью дорога. (А п л о д и с м е н т ы.)

В другом документе за подписями Муралова и Раковского, к которому присоединяется Радек, мы читаем: «Мы считаем, что наши взгляды, изложенные в платформе и тезисах, каждый из нас в рамках устава может защищать перед партией. Отказ от защиты своих взглядов в партии политически равносителен отказу от самих взглядов. Такой отказ был бы для нас обязателен, если бы мы убедились в их неправильности, т. е. в их несоответствии программе ВКП, или в их маловажности с точки зрения судеб партии и диктатуры пролетариата. В противном случае отказ от защиты своих взглядов явился бы на деле отказом от выполнения своего элементарного долга по отношению к партии и рабочему классу». Это говорится о взглядах, которые здесь единогласным решением XV съезда признаны меньшевистскими. Нам говорят: от проповеди этих взглядов мы отказаться не можем, мы будем только вести её в рамках устава. Ну, товарищи, я не знаю такого устава в нашей партии, где бы говорилось о допустимости проповеди меньшевизма внутри большевистской партии. Такого устава нет в нашей партии, и такого устава у неё никогда не будет. (Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы.) Ясное дело, если взгляды меньшевистские, — они должны быть отвергнуты со всей решительностью. Съезд так и поступил. А если оппозиция всё же собирается проповедывать эти взгляды в партии, то, понятное дело, этого никто не может допустить. И оппозиционеры должны для себя решить: или меньшевистские взгляды, и тогда надо покинуть большевистскую партию, или меньшевистские взгляды долой, и тогда они остаются в нашей, ленинской партии. (А п л о д и с м е н т ы.)

Комиссия, исходя из решения съезда партии, эти заявления оппозиции нашла абсолютно неудовлетворительными. (А п л о д и с м е н т ы.)

От других членов оппозиции мы никаких заявлений не получали. Комиссия сочла необходимым, поскольку в последнее время в Москве не было Пятакова, — он был за границей, — вызвать его и выяснить его отношение к тем действиям оппозиции, которые имели место в последнее время (типография, нелегальные собрания, демонстрация 7 ноября и т. д.).

По поручению комиссии он был приглашён мною. На мои вопросы Пятаков ответил, что выступление оппозиции 7 ноября, нелегальные типографии он не одобряет, но что это было вызвано режимом партии; платформу же оппозиции он считает правильной. Больше того: он добавил, что скоро мы сами придём к его платформе. (В зале сильный шум.) Вот ответ, который мы от него получили.

Тут Каменев отдельным делегатам заявлял, что он не находит помощи ни с чьей стороны, чтобы выйти из того тупика, в котором очутилась оппозиция, что будто бы он обращался к каждому из нас и никто ему не помог. Каменев говорил, что он обращался и ко мне и что я ему посоветовал броситься прямо в море вплавь — или выплывешь или потонешь. Поскольку это было сказано здесь вслух, я не считаю возможным пройти мимо этого. Верно, Каменев, Смирнов Иван Никитич, Смилга за 2—3 часа до открытия съезда пришли ко мне с предложением устроить предварительное совещание с членами Политбюро. Я им ответил, что через 2—3 часа должен открыться съезд и что единственно правильный путь — это выйти на съездовскую трибуну и честно и открыто сказать, что они думают делать дальше; всякие переговоры за спиной съезда я считал совершенно недопустимыми и посоветовал им обратиться к верховному органу партии — к съезду. Как они выступали на съезде — мы слышали. Каков их ответ на решение съезда — вы видите из документов, розданных вам. Есть ли это тот ответ, которого от них требовал съезд? Нет. Съезд требовал идейного и организационного разоружения. Ни того, ни другого в их ответах нет.

Если нам говорят сейчас, что фракцию они распускают, то в этом им трудно поверить, ибо мы имеем документы, указывающие на то, что они говорят своим единомышленникам, что, мол, формально фракцию надо распустить, фактически же надо сомкнуться вокруг нашей платформы, ибо она правильная. Иначе и не может быть. Если они заявляют своим единомышленникам, что их платформа «ленинская», правильная, а всё, что съезд принимает, — это чуть ли не

меньшевизм, ну какой же чудак, какой честный рабочий согласится прекратить борьбу?

Что они идейно не разоружаются, это видно из документов. Что же мы могли сделать? Могла ли комиссия принять какой-нибудь гнилой компромисс и обратиться к съезду с таким предложением? Мы считали, что такой компромисс не только никакой пользы не принесёт ни партии, ни оппозиции, а, наоборот, принесёт большущий вред. Мы не раз пробовали договариваться с оппозицией. Вы помните знаменитое заявление их от 16 октября 1926 г., вы знаете их заявление и их обязательство от 8 августа нынешнего года. Чем же оно кончилось? Кончилось тем, что на второй же день начались жесточайшие атаки против партии. Мы считали и считаем, что если оппозиция честно, искренно хочет оставаться в старой ленинской партии, то она должна прийти сюда и заявить: идейно и организационно целиком и полностью разоружаемся (а п л о д и с м е н т ы), свои ошибки признаём и целиком и полностью подчиняемся съезду партии. (А п л о д и с м е н т ы.) Если же этого нет, — а до сих пор этого не было, — то нет никакого смысла начинать сначала всю эту канитель, которую мы ведём с оппозицией в продолжение двух лет. (А п л о д и с м е н т ы.)

Это и заставило нас принять решение, которое говорит о том, что оппозиция должна быть исключена из партии. (Г о л о с а: «Правильно!» П р о д о л ж и т е л ь н ы е а п л о д и с м е н т ы.) Одновременно с этим в нашем предложении указывается на то, что партия должна употребить все усилия, принять все меры к тому, чтобы тех рабочих, которые ещё остаются в рядах оппозиции, — их ряды уже разлагаются и сейчас, и мы имеем за последние две недели только в одном Ленинграде отход от оппозиции 300 рабочих-большевиков (а п л о д и с м е н т ы), — высвободить из-под губельного влияния меньшевистской идеологии Троцкого и Зиновьева. (А п л о д и с м е н т ы.)

Предлагая, товарищи, вам такое решение, мы великолепно знаем, какое громадное значение оно имеет. Мы прекрасно знаем, как тяжело исключать, — а они на это нас вынудили, повторяю, вынудили, — часть бывших большевиков из партии, часть бывших большевиков, которые немало пользы принесли нашей партии и не один год боролись в наших рядах. (Г о л о с а: «Партия требует этого».) Но, товарищи, ничего не поделаешь. Если люди много работали в нашей партии, но сейчас, когда перед партией стоят трудности, они, вместо того чтобы идти с нами и преодолевать их, помогать организовывать оборону страны, атакуют нашу

партию, советскую власть, то мы, как бы это ни было для нас тяжело, будем честно голосовать за то, чтобы все те, кто мешает партии, остались вне её рядов. (Бурные аплодисменты.) Одновременно с этим мы сделаем всё (в полной уверенности, что это окончится нашей победой), чтобы оппозиционеры в ближайшие месяцы остались голыми, раздетыми, только бывшими генералами без единого солдата. (Продолжительные аплодисменты.)

*Стенограф XV съезда ВКП(б), ч. II,
стр. 1202 — 1206, Партиздат, 1935 г.*

1929

Г О Д

ГЕНЕРАЛЬНАЯ ЛИНИЯ ПАРТИИ И ПРАВЫЙ УКЛОН

ИЗ РЕЧИ НА I МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ВКП(б)
18 СЕНТЯБРЯ 1929 г.

Товарищи, вы на своей конференции заслушали доклад т. Молотова. Тов. Молотов очень подробно останавливался на нашем международном и внутреннем положении. Я не буду касаться этих вопросов, коснусь лишь коротенько нашего хозяйственного положения, чтобы продемонстрировать перед вами, как ЦК оказался прав в борьбе со всякими уклонами, как с правыми, так и с «левыми», в нашей партии.

Несколько лет назад, ещё на XII съезде нашей партии, когда шли разговоры и споры о желательном темпе развития нашего народного хозяйства, в частности нашей промышленности, указывалось, что в Америке ежегодный прирост продукции промышленности выражается в 6—7%, в Европе он около 4—5%, нам же, для того чтобы осуществить указания Владимира Ильича — догнать и перегнать капиталистические страны Европы и Америки, надо вести такой темп развития нашей промышленности, который бы давал прирост продукции ежегодно 12—13%. Ежегодный прирост продукции промышленности в 12—13% считался тем желательным темпом, который дал бы нам возможность догнать и перегнать капиталистические страны. Что же получилось на самом деле? При сопоставлении контрольных цифр на 1927/28 г. считалось, что прирост будет приблизительно равен 18—19%. На самом же деле вышло 21—22%. Для текущего года (1928/29) прирост продукции по контрольным цифрам был установлен в 20—21%. На самом же деле мы имеем около 24%. На 1929/30 г. по пятилетке, которую мы с вами приняли на нашей XVI партийной конференции весной и на съезде советов, предполагалось, что рост продукции нашей промышленности будет равняться 20—21%. На самом же деле контрольные цифры, запроектированные ВСНХ Союза и Госпланом, дают про-

маднейший скачок вперёд: по тяжёлой промышленности — 40—44⁰/₀, по лёгкой индустрии — 28⁰/₀, а по всей промышленности — 32⁰/₀. Таким образом, товарищи, несколько лет назад считалось, что ежегодный прирост продукции промышленности должен равняться 12—13⁰/₀. Это считалось огромным достижением. На самом же деле все последующие годы идут гораздо выше, как я уже вам указывал, а на пороге 1929/30 г. наше социалистическое хозяйство свидетельствует, что все предсказания, которые были до сих пор, — неправильны, что его рост идёт гораздо быстрее, что оно даст Советскому государству не 12—13⁰/₀, как об этом говорилось 5—6 лет назад, и не 20—21⁰/₀, как это говорилось несколько месяцев назад, а 30—32⁰/₀ по всей промышленности и свыше 40—44⁰/₀ по тяжёлой промышленности. Вот, товарищи, действительный темп развития нашей промышленности.

Возьмём государственный бюджет. Когда мы в прошлом году утверждали бюджет на 1928/29 г. в 7½ с лишним миллиардов руб., то все говорили, что это напряжённейший бюджет. В конце первого квартала прошлого года была поднята большая тревога, что наш бюджет окажется неральным и что он провалится, что он будет гораздо меньше, чем мы запроектировали. Теперь мы подходим к концу года, и этот напряжённейший бюджет даёт больше, чем мы предполагали в прошлом году при утверждении его, примерно, миллионов на 200. По пятилетке было предположено, что бюджет на 1929/30 г. будет равняться 9 200 млн. руб. В настоящее же время проектируется бюджет в размере 10 200 млн. руб., а Госплан предполагает даже 10½ млрд. руб. Вот, товарищи, тот рост, тот размах, который мы имеем в настоящее время.

Вы помните, товарищи, Владимир Ильич в своих последних статьях о Рабкрине говорил:

«Если мы сохраним за рабочим классом руководство над крестьянством, то мы получим возможность ценой величайшей и величайшей экономии хозяйства в нашем государстве добиться того, чтобы всякое малейшее сбережение сохранить для развития нашей крупной машинной индустрии, для развития электрификации, гидроторфа, для достройки Волховстроя и прочее.

В этом и только в этом будет наша надежда. Только тогда мы в состоянии будем пересесть, выражаясь фигурально, с одной лошади на другую, именно, с лошади крестьянской, мужицкой, обнищавшей, с лошади экономий, рассчитанных на разорённую крестьянскую стра-

ну, — на лошадь, которую ищет и не может не искать для себя пролетариат, на лошадь крупной машинной индустрии, электрификации, Волховстроя и т. д.»¹

Я думаю, что слова великого учителя оправдываются целиком и полностью, и мы с крестьянской обнищавшей клячи, о которой говорил Владимир Ильич, уже начинаем пересаживаться на стальных рысаков.

Наряду с этим громадным нашим ростом мы имеем такие явления, как хвосты у наших кооперативных лавок. Как бы мы тут ни говорили, как бы ни хвалили свои достижения, рост своей промышленности и всего народного хозяйства, а скрыть от себя, скрыть от рабочего класса хвостов мы не можем. У нас имеются в этом отношении большие затруднения. Закрывать на это глаза ни в коем случае нельзя. В годовщину 12-летия советской власти у нас имеются недостатки почти по всем продуктам сельского хозяйства. Товарищи, правые считают, что это является результатом нашей неправильной политики. Бухарин, как вы знаете, в прошлом году осенью в своей знаменитой статье «Заметки экономиста» прямо указывал, что у нас идёт деградация сельского хозяйства. Это значит, что идёт разрушение производительных сил крестьянского хозяйства, это значит, что крестьянское хозяйство идёт не вперёд, а назад. Так ли это на самом деле? Что говорит об этом истекший год? На основе имеющихся данных никто не может отрицать того факта, что «деградирующее» крестьянское хозяйство в этом году при помощи нашей партии и советской власти увеличило посевную площадь на 6⁰/₀, а запроектировано было 7⁰/₀, причём осенью прошлого года благодаря плохим метеорологическим условиям — не было в своё время дождя, был суховей — осенью прошлого года озимый клин был сокращён на 3—4⁰/₀, а весной яровая посевная кампания при помощи партии и советской власти была развёрнута крестьянством в таких размерах, что, несмотря на сокращение кулацкими хозяйствами посевных площадей, усилиями бедняцко-середняцких слоёв деревни посевная площадь, перекрыв осенний недосев, недосев кулацких хозяйств, увеличилась на 6⁰/₀. Как видите, «деградирующее» крестьянское хозяйство в жестокой борьбе с кулаком расширяет посевную площадь на 6⁰/₀.

Колхозное движение выросло в громадных размерах и превысило все плановые предположения. Совхозы, к строительству которых мы приступили в прошлом году, — что

¹ *Левин*, Лучше меньше, да лучше, Соч., т. XXVII, стр. 417.

вызывало со стороны правых большие сомнения в успехе этого строительства, — они уже в этом году являются неоспоримым доказательством правильности этого шага. Достаточно вам указать, что себестоимость пуда хлеба в совхозе «Гигант» равняется 70 коп.

Вот, товарищи, тот ответ по сельскому хозяйству, который мы имеем на наш прошлогодний спор между нами и правыми. Я думаю, каждый коммунист, желающий честно разобраться в спорах партии с правыми, должен признать, что правые оказались безжалостно разгромлёнными жизнью по всей линии. (А п л о д и с м е н т ы.) Ни одна оппозиция не была так быстро развенчана, как оппозиция правых. Года не понадобилось, чтобы она оказалась абсолютно расколоченной, идейно разгромлённой. Но опасность правых настроений в нашей стране огромна. Этого забывать ни в коем случае нельзя. Всякая оппозиция в нашей партии, которая пытается хоть сколько-нибудь осадить развитие нашего социалистического хозяйства, найдёт ещё в нашей стране сторонников. Было бы смешно, если бы мы думали, что в мелкокрестьянской стране, каковой ещё до сих пор является наш Союз, не нашли сторонников всякие правые стремления. Было бы смешно, если бы сказали, что крестьянство понимает социализм, понимает, как его строить, — это чепуха. Крестьянство надо на примере тракторных станций, на примере колхозов, совхозов учить и убеждать в преимуществах крупного обобществлённого сельского хозяйства перед мелким индивидуальным крестьянским хозяйством и таким путём перетягивать его на свою сторону. Возьмите громаднейший наш советский аппарат. В нём вы найдёте большое количество всякой дряни, которая не хочет успехов социализма в нашей стране, которая не хочет победы рабочего класса; они всегда будут сторонниками всякой оппозиции, лишь бы эта оппозиция тормозила наше социалистическое развитие. И вот, товарищи, как об этом не раз говорилось в выступлениях товарища Сталина, победа правых — это значит восстановление капитализма в нашей стране.

Вы помните, товарищи, в прошлом году, когда мы намечали вложение в капитальное строительство нашей промышленности 1 600 млн. руб., Бухарин в своих «Заметках экономиста», не выступая прямо против этой цифры, указывал на то, что у нас нехватает строительного материала, что нельзя строить фабрики и заводы за счёт будущего кирпича и тому подобной «мудрости». Всё это говорилось к тому, что мы вкладываем чересчур много средств в ка-

питательное строительство, что у нас нехватает строительного материала и т. д. На самом же деле оказалось, что кирпичи нашлись, и мы с нашим капитальным строительством в этом году справились значительно лучше, чем в предыдущем году. Этим я отнюдь не хочу сказать, что в нашем строительстве нет ошибок, — они, конечно, имеются, порой прямо вопиющие, но с каждым годом их становится меньше. Какое же в этом году предполагается вложение в капитальное строительство промышленности? По пятилетке предполагалось 2 200 млн. руб. В настоящее же время проектируется по Госплану 3 млрд. руб., а ВСНХ требует 3 200 млн. руб. Как видите, картина получается совсем иная, чем предполагал Бухарин.

Много говорилось Бухариным в прошлом году об отсутствии стимула у крестьянина. Но, товарищи, сколько хочешь ты говори о стимуле — ничего ровным счётом из этого не выйдет, если ты реально не поможешь бедняцким и середняцким слоям деревни. Без этого всякие разговоры о стимуле приведут к развязыванию в деревне кулацкой стихии и порабощению бедняцких слоёв этим же кулацким элементом. Партия решительно отвергла бухаринский «стимул» и взялась за решительную поддержку бедняка и середняка ввозом из-за границы тракторов, увеличением постройки тракторов у нас внутри страны, форсированием постройки Сталинградского тракторного завода на 40 тыс. тракторов, приступом к постройке нового такого же тракторного завода в Челябинске. Что это значит? Это есть действительная, реальная поддержка бедняка и середняка. Организуя их вокруг трактора, *партия переводит раздроблённое крестьянское хозяйство на социалистические рельсы*. Конечно, товарищи, для завершения этой работы понадобятся годы, придётся годами и годами вести упорную, систематическую работу, чтобы 25-миллионное раздроблённое крестьянское хозяйство организовать вокруг трактора, колхоза, коммуны, артели. В один день этого не сделаешь. Но линия, взятая партией в этом направлении, абсолютно верная, абсолютно правильная. (А п л о д и с м е н т ы.)

Если бы мы этой линии не взяли, если бы твёрдо не стояли на этом пути, это значило бы, что у нас не было бы в деревне завтрашнего дня. Сегодня, может быть, развязав кулацкую стихию, можно было бы получить лишний пуд хлеба из его рук, — хотя и это очень сомнительно, — но для завтрашнего дня это было бы усиленным наступлением на нас возрождающегося капитализма. Может быть, благодаря развязыванию кулацкой стихии в деревне мож-

но было бы, — хотя я в этом очень сомневаюсь, — уменьшить чуть-чуть очереди в наших кооперативах, но надо твёрдо знать, что тогда вопрос о доведении Октября до конца, о построении социализма в нашей стране не только не был бы разрешён, но был бы поставлен под величайшую угрозу. Нам надо решать вопрос не для одного дня, а поставить его во весь рост. Вот как был поставлен вопрос в прошлом году. Нам придётся ещё немало затруднений переживать. Но только слепой не видит того, что наше развитие идёт вперёд величайшими темпами, не имевшими места в истории других стран.

Товарищи, Владимир Ильич говорил, что, если бы у нас было 100 тыс. тракторов, мы бы разрешили весь вопрос сельского хозяйства. Ученики Владимира Ильича твёрдо это усвоили и решили завет Ильича выполнить. Через два года, максимум через два с половиной года, внутри нашей страны будет производиться свыше 120 тыс. тракторов. (А п л о д и с м е н т ы.)

И вот, товарищи, когда говорят о смычке, обычно понимают так: дай мужику ситец, дай ему соль, керосин и другие промышленные продукты. Этого сейчас недостаточно. Реальное содержание ленинской смычки в данное время должно быть перенесено на производственную смычку, смычку через трактор, смычку через молотилку, через комбайны, плуги и т. д. Вот эту смычку сейчас партия проводит в деревне, чего никак не могут понять многие правые. (А п л о д и с м е н т ы.)

Как видите, мы имеем громадные успехи. Наряду с этим имеем затруднения. Перед нами стоят задачи — с ещё большей силой развёртывать наши успехи, устраняя затруднения. Всё это ставит перед нами вопрос о людях, о кадрах. Как подобрать людей, как распределить их, как поставить каждого на своё место? Вот громаднейшая задача, стоящая перед нами. Вы знаете, товарищи, наше отношение к спецам. Год назад товарищем Сталиным после шахтинского дела, после раскрытия ряда других вредительских организаций (я утверждаю, что если бы благодаря нашим органам и главным образом благодаря ГПУ мы не открыли этих вредительских организаций, то кто знает, что было бы в решительный момент с нами, когда во всех наших крупных промышленных организациях и на транспорте сидели агенты капиталистов, агенты буржуазных государств, для того чтобы в решительную минуту схватить нас за ноги и тащить назад) был поставлен вопрос о наших пролетарских кадрах; этот вопрос не сразу был понят

некоторыми товарищами. Им казалось, что мы тут огульно объявляем недоверие всем спецам. Это неверно.

Несомненно, среди наших спецов имеется значительное количество (я не могу точно сказать, какой процент, статистика вообще у нас здорово хромает по всем линиям) старых, буржуазных специалистов, которые работают вместе с нами, помогают нам, не щадя своей энергии, честно, благородно. Но наряду с этим имеется в достаточной степени всякой сволочи. Не будем, товарищи, себя обманывать. Буржуазному специалисту с величайшим трудом и в редких случаях удаётся проникнуться нашими идеями.

Тов. Молотов говорил о специалисте Громане. Что и говорить, учёный человек, но учёные есть и другие, например Милоков — глава кадетской партии, человек безусловно учёный, умный и талантливый, но, несмотря на всё это, глава буржуазной контрреволюции и исключительная сволочь. (А п л о д и с м е н т ы.) Если вы меня спросите о Громане, то я скажу без всякого колебания: при решении всех наших хозяйственных вопросов он их будет решать по-своему. Ни в какой социализм он не верит, он, примерно, может рассуждать так: большевики строят заводы, фабрики — это хорошее дело, в этом им надо помогать; они принимают производительные силы страны — в этом им надо помогать. Но когда большевики говорят о построении социализма и тому подобные вещи, то Громан считает это фантазией, он считает, что никакого социализма у нас не выйдет и что большевиков надо постепенно спускать со ступеньки на ступеньку на демократическо-капиталистические рельсы. *Его идеология самая опасная, самая вредная для нас.* Возьмём, товарищи, статистиков. Казалось бы, кто может быть объективнее статистика? Добросовестно подсчитал цифры — и только. Но нет. Статистика у нас становится большим политическим фактором, и наши статистики это очень хорошо учитывают. Вчера я слушал сообщение, как Экспертный совет нашего Статистического управления безбожно путает все цифры. Возьмём, например, хлебозаготовки. Возьмите такой район, как Украина, где в прошлом году в ряде районов был большой недород, — в этом году по всей Украине хлебозаготовки идут недурно. И это не только на Украине. Этим я отнюдь не хочу сказать, что дела идут тут прекрасно, что никаких затруднений здесь нет и не будет, — нет. Работу по хлебозаготовкам нужно вести настойчиво, ни в коем случае не ослабляя её, а, напротив, всемерно усиливая, чтобы закончить хлебозаготовки до января, чтобы оставшиеся месяцы посвя-

Тить подготовке к весенней посевной кампании, но вне всякого сомнения, что хлебозаготовки в последние два месяца (август — сентябрь) идут недурно, а если верить нашей статистике, должно было получиться наоборот. Тут она решительно всё запутала.

В чём тут дело, товарищи? Мы считаем, что наша статистика хочет быть не только статистикой, которая честно подсчитывает цифры, но хочет творить политику. Статистики великолепно знают силу цифр. Сколько у нас имеется хлеба в стране, сколько мы заготовили, сколько мы дадим на промышленность, на сельское хозяйство и т. д., — от этого зависит реальная политика. И когда здесь нам преподносят неверные цифры, этим они хотят заставить нас вести неверную политику.

Это говорит о том, что наш аппарат очень часто хочет делать не то, что в интересах пролетариата, а как раз наоборот. Я мог бы привести массу примеров, но не стоит затруднять вас.

Вы знаете, что трактор в нашем сельском хозяйстве имеет решающее значение. В прошлом году Путиловский завод выпускал несколько сот тракторов. Мы поставили перед ним вопрос о выпуске 3 тыс. тракторов. Спротивление было оказано зверское со стороны хозяйственников, а вот несколько дней назад я узнал, что завод выпустит 3 тыс. тракторов с гаком. Больше того, в пятилетке у нас было, что к концу пятилетия Путиловский завод даст 15 тыс. тракторов. Политбюро этот вопрос обсуждало летом и нашло возможным поднять производство тракторов на 1928/29 г. до 10 тыс., а на 1930/31 г. — до 15 тыс. Таким образом, пятилетка выполняется в три года, а споров было уйма, сопротивление было зверское. То же самое и по Югостали, то же самое и по многим другим отраслям промышленности. О чём это всё говорит? Это говорит о том, что в нашем народном хозяйстве имеются громадные резервы, не использованные ещё до сих пор, что темп нашего развития может быть ещё быстрее, но для этого надо, чтобы на каждом ответственном посту, в каждом ответственном участке нашего народного хозяйства сидели товарищи, которые целиком и полностью охватывали бы порученное им дело и не являлись простыми штамповщиками специалистов.

Чтобы использовать все те возможности, которые имеются в нашем хозяйстве, чтобы справиться со стоящими перед нами задачами, нам надо иметь советский аппарат, который бы выполнял чётко и аккуратно задания партии и правительства. И тут мы прямо должны сказать, что,

несмотря на то, что вся наша партия работает над созданием такого аппарата, до сих пор у нас ещё остаётся сделать очень и очень много. Мы предприняли чистку советского аппарата. Как эта чистка проходит? На конференции это можно сказать прямо: проходит очень плохо, прямо-таки позорно. Рабочему классу, нашей пролетарской партии решением партийной конференции дано задание очистить советский аппарат от бюрократических, чуждых нам и разложившихся элементов. Я вас спрашиваю, товарищи: что вы делаете для того, чтобы это задание выполнить? И отвечаю на это: почти ничего. (Смех, аплодисменты.)

Я дьявольски боюсь, что мы попыхтим, попыхтим над этим вопросом ещё несколько месяцев, а потом все бюрократы и все их сторонники начнут орать на всю страну, что мы аппарат разлагаем, разрушаем его.

Очистить совашпарат от бюрократов, чуждых и разложившихся элементов — задача очень трудная. Чистить партию куда легче, чем чистить советский аппарат. Мы соберёмся с вами, друг друга почистим — это сравнительно легко. Но вот возьмите советский аппарат. Если мы подойдём таким образом, что, мол, всякого, кто непролетарского происхождения, выгонять надо, мы окажемся очень скоро без аппарата, потому что в нашем аппарате по крайней мере больше половины служащих непролетарского происхождения, а если мы всех их из нашего аппарата выгоним, то с оставшимися мы работать не сможем. Каким образом стоит вопрос? Надо из этой массы служащих выбрать негодных и их выкинуть, а вместо них двинуть рабочих-выдвиженцев, вузовцев, рабфаковцев и др. Не надо забывать, что послать рабочего в совашпарат — это ещё не всё; надо его подготовить для этой работы, не терять с ним связи, иначе он сам скоро станет жертвой аппарата, превратившись в маленького бюрократа. (Смех.) Вы думаете, что если вы рабочий, то гарантированы от всего? Извините, пожалуйста, мы знаем великолепно рабочих, которые через некоторое время сами преспокойно превращаются в бюрократов. Без поддержки, без помощи рабочему очень легко запутаться в нашем аппарате.

Для чистки партии мы мобилизовали членов ЦКК и ЦК и очень многих других руководящих работников и послали их в ячейки. Партия видит, что на это обращается внимание. А вот чистка советского аппарата. Каково отношение его к чистке? Что, вы, члены Московского комитета, присутствовали хоть на одной чистке советского аппарата?

Нет. Доклады о чистке советского аппарата делали? Нет. Надо сделать решительный поворот, надо всей партии взяться за дело чистки советского аппарата, надо, чтобы профсоюзы, наконец, взялись за это дело.

Повторяю, если чистка партии у нас идёт сравнительно ничего, хотя и тут замечается ослабление внимания, то чистка соваппарата идёт из рук вон плохо. Взялись мы сразу чистить чересчур много органов. Нехватало сил, не справились. ЦК и ЦКК вынесли на-днях решение не разбрасываться по многим органам, а целиком сосредоточиться пока на двух — Наркомфине, Наркомземе и их местных органах. В некоторых местах так поняли, что это дело КК — РКИ. Это, конечно, неправильно. Как бы хороши ни были органы КК — РКИ, а им до этого ещё очень и очень далеко, всё равно они одни своими силами справиться с этой задачей не могут. Дело это всей партии, всего рабочего класса.

К сожалению, мы до сих пор в наши органы КК — РКИ не сумели дать тех людей, о которых говорил Владимир Ильич. Очень часто по-старинке делают товарищи. Людей, которых некуда деть, которые никому не нужны, отдают в органы КК. (С м е х.) До сих пор многие держатся того мнения, что в КК — РКИ надо сажать людей только с допотопным партийным стажем (с м е х), а не людей, готовых, способных бороться против бюрократизма, против всех безобразий в нашей партии. (Г о л о с с м е с т а: «С лысиной обязательно».) Нужно ли ещё раз повторять, — к сожалению, это становится необходимым, — что в органы КК — РКИ Владимир Ильич предлагал давать лучших работников, способных бороться с бюрократизмом, вскрывать всякие безобразия.

Возьмём, например, Астрахань, Баку, Ленинград и те язвы, которые оказались вскрытыми. Где же были органы КК — РКИ? Почему во-время не заметили и не подняли эти вопросы? Почему, если им на месте удалось обратить должное внимание на всё обнаруженное впоследствии, не довели об этом до ЦК, ЦКК? Почему это так получилось?

Получилось потому, что наши контрольные органы на местах очень часто не находятся на высоте положения. Эти органы созданы специально для того, чтобы они проверяли, как проводятся в жизнь решения партии и правительства, как чётко это выполняется на местах, а на самом деле очень часто этого нет. Почему? Потому, что не дают им таких работников, какие им нужны.

Товарищи Г. К. Орджоникидзе и К. Е. Ворошилов. 1929 г.

Я очень боюсь, товарищи, что если мы в этом отношении не подтянемся, если мы в этом отношении не сделаем того, что необходимо, то наши контрольные органы потеряют всякий авторитет и всякое доверие среди рабочих. Вы думаете, что, когда мы публикуем об Астрахани — хвастаемся: ах, какие молодцы! А рабочие знают что говорят? Ну, это хорошо, что вы не скрываете своих безобразий, что их вскрываете, но нельзя ли сделать так, чтобы этих безобразий не было? (А п л о д и с м е н т ы.) Нельзя ли сделать так, чтобы вы предупреждали эти безобразия, а не говорили об этом только после совершившегося факта? Нельзя ли такие первоклассные организации, как Баку и Ленинград, не доводить до тех безобразий, которые потом раскрываются? (Г о л о с с м е с т а: «Не помогают во-время».) Правильно, надо во-время помочь, надо во-время предупредить, и этим самым не давать возможности нашим врагам радоваться нашим недостаткам.

Если, товарищи, мы хотим иметь настоящий контрольный орган, если Московский комитет хочет иметь острый глаз, которым он сумел бы проверять партийные и советские органы, так извольте же дать таких людей, которые могли бы это сделать, которые бы обладали такими глазами. При наличии таких контрольных органов у нас будет меньше неожиданностей, вроде Астрахани и т. д.

Роль самокритики в борьбе за устранение наших недочётов и в выявлении их велика. Года два назад был выброшен лозунг о самокритике. Некоторые товарищи говорили, что это старый лозунг, что ничего нового в нём нет и т. д., на самом же деле многим самокритика была не по вкусу. Многим казалось, как бы из этой самокритики не получилось скандала. Прошедшие два года показали, что самокритика оказалась громаднейшим орудием в деле выявления и устранения наших недочётов. Это вне всякого сомнения. Необходимо развернуть самокритику во всех областях нашей работы, выкорчёвывая всю гниль из партии и советского аппарата, чтобы дальше двигаться вперёд. Это не значит, конечно, что если тот или другой товарищ скажет или напишет неправду, его нельзя опровергать. Часто наши хозяйственники жалуются, что им не дают возможности в печати оправдываться, что самокритика своим остриём направлена главным образом против них.

Что самокритика главным образом направлена на наше хозяйство, это, конечно, естественно, ибо здесь мы имеем

очень много промашек, но отсюда отнюдь нельзя делать того вывода, что мы не должны нашим хозяйственникам давать возможность оправдываться, когда о них пишут неправду. Партия вырастила большие хозяйственные кадры, они стоят во главе шествующего вперёд нашего народного хозяйства. Мы, несомненно, можем гордиться многими нашими трестовиками, нашими красными директорами. Партия никому не позволит огульно обвинять их, но в то же самое время мы им говорим: ни одной вашей ошибки мы не пропустим, не скроем.

Недавно было опубликовано решение ЦК относительно единоначалия на заводе. Это абсолютно правильное решение. Но значит ли это, что ячейки, фабзавкомы и профсоюзы вообще остались за бортом? Ничуть не бывало. Задача их попрежнему состоит в том, чтобы зорко следить за тем, что происходит на заводах, фабриках и трестах, отмечать все недочёты и исправлять их. Что мы нашим постановлением хотели сказать? Мы хотели ориентировать всю партию, чтобы каждый коммунист на заводе и фабрике всерьёз помогал хозяйственнику в проведении того задания, которое он выполняет по поручению партии. Вот, товарищи, как нам нужно перестраиваться. У нас иногда бывает так: директор решает, фабком решает и ячейка решает. Это неправильно. Нам нужно сейчас строить и вести работу, не теряя зря ни одной минуты, ни одного часа, а поэтому должна быть единая воля. Директора окружи товарищеским доверием, товарищеской критикой, всерьёз поддерживай его в работе, одёргивай во всех случаях, если он уклоняется от правильной линии, от действительной работы.

Расходясь с этой конференции, московская организация, попрежнему оставаясь оплотом Центрального комитета в борьбе против всяких шатаний направо и налево (теперь ещё нашлись молодые леваки — Шацкин, Стэн, которые изрядно путают), поведёт всю свою работу, направит всю свою энергию на поднятие нашего народного хозяйства, на лучшую постановку работы на фабрике, на заводе, в тресте, поставив себе задачей: дана пятилетка — давайте приложим все усилия и энергию к тому, чтобы в три-четыре года её выполнить. (А п л о д и с м е н т ы.) Такая работа будет действительным проведением на деле генеральной линии партии. В некоторых частях нашу пятилетку мы действительно можем выполнить в три года, а в четыре года, по всей вероятности, мы выполним всю пятилетку. Если мы

сегодня, радуясь нашим достижениям, говорили о наших затруднениях и хвостах, то, выполнив пятилетку, мы тем самым всякие хвосты и продовольственные затруднения отбросим в прошлое. Мы уже теперь вышли на широкую, столбовую дорогу социалистического строительства и шагаем вперёд. (Бурные аплодисменты.)

«Правда» № 225 от 29 сентября 1929 г.

ТВЕРДОКАМЕННЫЙ БОЛЬШЕВИК

СТАТЬЯ В ГАЗЕТЕ «ПРАВДА»
К ПЯТИДЕСЯТИЛЕТНЮ ТОВАРИЩА СТАЛИНА

О товарище Сталине сегодня пишет весь мир. Будет написано немало и впредь. Иначе и быть не может. О человеке, прожившем 50 лет, из них более 30 лет проведенном в революционном водовороте, в настоящее время стоящем во главе коммунистического движения всего мира, конечно, напишут, и напишут разное: враги будут писать с ненавистью, друзья — с любовью. И тем не менее едва ли кто даст исчерпывающую характеристику товарища Сталина как пролетарского революционера-политика, организатора и товарища.

Лично я хочу сказать только несколько слов о товарище Сталине — большевике. Свою революционную деятельность товарищ Сталин начал в Грузии. С первых же дней начала борьбы между меньшевиками и большевиками товарищ Сталин безоговорочно на стороне Ленина и уже с начала 1905 г. становится признанным руководителем большевиков сперва Грузии, а в последующие годы всего Закавказья. Сталин уже в это время является для меньшевиков самым ненавистным из всех кавказских большевиков. В мелкобуржуазной, крестьянской Грузии меньшевики одерживают победу над нами. Грузия становится цитаделью меньшевизма. Кавказские большевики переносят центр своей деятельности в пролетарский Баку, и здесь в 1907 г. вернувшийся с Лондонского съезда товарищ Сталин становится во главе большевиков и ведёт бешеную борьбу с меньшевиками. Через два месяца огромное большинство бакинской организации на нашей стороне. Меньшевики, не желая подчиниться воле большинства организации, учиняют раскол и сами же поднимают лицемерный крик о расколе, произведённом товарищем Сталиным в бакинской органи-

зации. Сталина мало смущал раскол с меньшевиками. Большевики продолжают организацию бакинского пролетариата.

Осенью 1907 г. бакинским пролетариатом поднимается борьба вокруг коллективного договора и совещания с нефтепромышленниками. Перед бакинской организацией встал вопрос: принять участие или бойкотировать совещание с нефтепромышленниками? Одна часть большевиков готова была идти на совещание безоговорочно. Другая часть большевиков во главе со Сталиным поставила вопрос таким образом: на совещание идти, но при условии, что нефтепромышленники признают договаривающейся стороной не рабочих отдельных заводов и промыслов, а профсоюзы, что гарантирована будет свобода выборов делегатов от рабочих, их неприкосновенность и свобода печати. Точка зрения товарища Сталина среди большевиков победила, и мы в конце 1907 г. развернули грандиозную кампанию по выработке наказов и выбору делегатов. Что-то около 10 дней или же двух недель в Баку свободно заседал рабочий парламент. Это в то время, когда в России уже торжествовала чёрная реакция. Наконец, она докатилась и до Баку и товарища Сталина упрятала в Баиловскую (Баку) тюрьму. В это время происходит раскол среди большевиков за границей — между Лениным и Богдановым (будущим «вперёдцем»). Бакинские большевики во главе с товарищем Сталиным без малейшего колебания становятся на сторону Ленина.

Сталин был и остаётся верным учеником Ленина. Не было ни одного случая, когда бы он расходился с Лениным. Ленин знал, с кем имел дело. Высоко ценил и доверял ему. Когда в начале 1912 г. наметился новый подъём рабочего движения и Ленин окончательно организационно (Пражская конференция 1912 г.) порвал с меньшевиками и стал строить самостоятельно большевистскую партию, Сталин, в то время находившийся в ссылке, был избран в Центральный комитет и поставлен во главе русского бюро ЦК.

И вот, когда теперь всякие Троцкие пишут и говорят о роли товарища Сталина в истории нашей партии и революционного движения в России, они забывают одну небольшую мелочь — это то, что в те годы чёрной реакции, когда создавались и строились наши большевистские организации в России, будущие колонны, штурмующие твердыни капитализма в Октябрьские дни, — товарищ Сталин был верным учеником Ленина, беззаветно отдававшим всю свою энергию, весь свой организаторский талант на созда-

ние большевистской организации в России, а господа Троцкие вели в это время жестокую борьбу против Ленина и его партии. Надо было быть безгранично преданным идеям Ленина, чтобы в годы идейного разброда и организационного развала оставаться верным великому учителю. Таким непоколебимо верным был товарищ Сталин.

Характерной чертой товарища Сталина была и остаётся его верность ленинизму, железная воля к претворению ленинизма в жизнь и огромный организаторский талант. Во весь рост Сталин встал перед нами после смерти Владимира Ильича. Борьба партии с троцкизмом и правыми была проведена под руководством товарища Сталина. Победа троцкистов и правых грозила бы гибелью советской власти. Наша партия под руководством товарища Сталина отстояла ленинские позиции перед натиском мелкобуржуазных идеологов, Троцкого и правых, вывела Советский Союз на широкую дорогу социалистического строительства, сплотив всю партию железным единством вокруг ленинского Центрального комитета. Разгром троцкистов и правых является дальнейшей победой Октябрьской революции, её организатора и вдохновителя — Владимира Ильича Ленина. Эту победу одержала партия и её ЦК под руководством ученика Ленина — Сталина.

Пусть враги мирового коммунизма с ненавистью произносят его имя, мы со всей искренностью пожелаем товарищу Сталину крепкого здоровья и ещё больших успехов на путях строительства социализма в СССР и победы мировой пролетарской революции под знаменем ленинизма.

1930

Г О Д

О РАБОТЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ КОНТРОЛЬНОЙ КОМИССИИ

ИЗ ДОКЛАДА НА XVI СЪЕЗДЕ ВКП(б) 2 ИЮЛЯ 1930 г.

Товарищи! Истекшие $2\frac{1}{2}$ года — это период величайшей борьбы за дальнейшее развитие нашего народного хозяйства. За этот период партии пришлось преодолеть громадные трудности как хозяйственного, так и внутривнутрипартийного характера. За этот период со всей решительностью встал вопрос о путях дальнейшего развития сельского хозяйства, о переводе его на социалистические рельсы, о создании крупного колхозного сельского хозяйства, о ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации. В порядке дня со всей силой встал вопрос о механизации сельского хозяйства. Это, в свою очередь, поставило перед партией вопрос о ещё более высоких темпах развития нашей промышленности.

Поставленный Лениным вопрос «кто кого» решался теперь избранием того или иного темпа нашего развития. Были среди нас люди — вы о них знаете, слушали их на этом съезде, — которые думали, что нет особой надобности нажимать на кулака, а тем более ликвидировать его. Пусть он живёт себе ещё годиков пять: за это время он даст хлеба, мяса. За это время мы усилимся, а потом и с кулаком справимся. Бухарин считал, что нечего особенно беспокоиться насчёт кулака, ибо он, кулак, в лице «кулацких кооперативных гнёзд» просто вращётся в социализм. Тот же Бухарин вместе со всей правой группой считал, что нынешние темпы развития нашей промышленности не под силу стране, что надо равняться по узким местам, вместо того чтобы смело, по-большевистски преодолевать, расшивать эти узкие места. Бухарин в своей статье «Заметки экономиста» советовал равняться по строительным материалам,

забывая, что увеличение строительных материалов находится в наших руках.

От правильного решения вопросов темпов развития нашего социалистического хозяйства, от правильного решения вопросов развития сельского хозяйства, вопроса борьбы с кулаком, вопросов классовой борьбы решалась судьба Октябрьской революции, судьба советской власти. Если в период от XIV до XV съезда партия вела жестокую борьбу с троцкизмом, политика которого вела к срыву смычки с крестьянством и тем вела советскую власть к безусловному краху, то после разгрома троцкизма, за период между XV и XVI съездами, в партии подняло голову не менее опасное течение — правое, представляющее главную опасность в настоящее время. Если Троцкий не понимал и не понимает до сих пор, что его политика вела к размычке с середняком, то правые попросту бросились в объятия кулака и тем самым становились на путь реставрации капитализма, независимо от их личных побуждений и желаний.

Политика троцкизма и правых одинаково, в конечном результате, ведёт к расколу между рабочим классом и крестьянством. Политика и тех и других не только не укрепляет смычку между рабочим классом и крестьянством, не только не усиливает доверия крестьянства к рабочему классу, не только не укрепляет руководства рабочего класса крестьянством в Советском государстве, но, наоборот, их политика ведёт к подрыву доверия крестьянства к рабочему классу и тем самым ведёт к гибели диктатуры пролетариата в нашей стране. Троцкизм не понимал и не может понять по сей день, что решительная борьба с кулаком без основательной подготовки базы совхозного и колхозного строительства не могла одержать той победы, которую мы в настоящее время имеем, и что так сильно, досмерти перепугало Троцкого. Тот самый Троцкий, который кричал о высоких темпах развития промышленности в прошлом, когда у нас не было ещё материальных ресурсов для более высоких темпов, в настоящее время, видя действительно высокие темпы победоносно шествующего вперёд социализма, приходит в ужас и ленинские темпы развития нашего народного хозяйства называет «авантюристическими» и т. д. Ничего не поделаешь — говорят, горбатого могила исправит! Троцкому не впервые называть Ленина авантюристом, а ленинизм — авантюризмом.

Перед трудностями нашего хозяйственного развития капитулировали правые. Тогда, когда надо было неумолимой рукой революционера обрушиться на голову обнаглевшего

кулака, правые возопили, что это «военно-феодалная эксплуатация крестьянства». Политику партии — строительство совхозов и колхозов — они объявили политикой голода. Они, так же как и Троцкий, не могли понять, что уже в настоящее время пролетариат пересаживается с мужицкой обнищалою лошади на лошадь крупной машинной индустрии для развития электрификации, гидроторфа, давно оконченного Волховстроя, Днепростроя, Магнитостроя, Автостроя, Тракторостроя, оконченного Сталинградского тракторного гиганта, Ростовского гиганта сельскохозяйственных машин, Свирстроя, Турксиба и многих других гигантов, которые строит в настоящее время наша страна. Об этом периоде Ленин писал:

«Если мы сохраним за рабочим классом руководство над крестьянством, то мы получим возможность ценой величайшей и величайшей экономии хозяйства в нашем государстве добиться того, чтобы всякое малейшее сбережение сохранить для развития нашей крупной машинной индустрии, для развития электрификации, гидроторфа, для достройки Волховстроя и прочее.

В этом и только в этом будет наша надежда. Только тогда мы в состоянии будем пересесть, выражаясь фигурально, с одной лошади на другую, именно, с лошади крестьянской, мужицкой, обнищалою, с лошади экономий, рассчитанных на разорённую крестьянскую страну, — на лошадь, которую ищет и не может не искать для себя пролетариат, на лошадь крупной машинной индустрии, электрификации, Волховстроя и т. д.»¹

Правые, как и Троцкий, не понимают, что в этот период мы вплотную уже вошли. Правые не понимали, что этого можно было достигнуть только в жесточайшей борьбе с кулаком, нэпманом, вредителем, бюрократам. Можно сказать, что наша внутрипартийная борьба с «левыми» и правыми в основном была борьбой за действительно реальные большевистские темпы социалистического строительства. Наша пятилетка, утверждённая год назад съездом советов, была также результатом борьбы за темпы. Правые, в лице Рыкова, требовали двухлетки. Партия приняла год тому назад максимальный вариант пятилетки и одновременно постановила заняться дальнейшей разработкой и изучением наших возможностей для ещё большего размаха со-

¹ Ленин, Лучше меньше, да лучше, Соч., т. XXVII, стр. 417.

циалистического строительства. Товарищ Сталин уже вам докладывал, какие изменения претерпела наша пятилетка. Я думаю, что со стороны съезда Центральный комитет нашей партии, отчитавшийся перед вами, за эти изменения пятилетки упрека и осуждения не получил и не получит.

В этой обстановке величайшего строительства и больших трудностей, в обстановке жесточайшей классовой борьбы внутри страны, усугубляемой трудностями капиталистического окружения, нам приходилось вести свою работу. В своей работе ЦКК—РКИ исходила из следующих положений её организатора, нашего учителя Ленина.

Первое положение:

«Задача Рабоче-Крестьянской Инспекции, — писал Ленин, — не только и даже не столько «ловить», «исобличить» (это задача суда, с которым Рабкрин соприкасается близко, но отнюдь не тождественен), — сколько *уметь поправить*.

Умелое исправление во-время — вот главная задача Рабрина.

Чтобы уметь исправить, надо, во-1-х, *изучать* и изучить ведение дела в том или ином учреждении, предприятии, отделе и т. под.; во-2-х, во-время *провести* необходимые практические изменения, осуществить их на деле»¹.

Второе положение:

«Члены Ц.К.К., — писал Ленин, — обязанные присутствовать в известном числе на каждом заседании Политбюро, должны составить сплочённую группу, которая, «не взирая на лица», должна будет следить за тем, чтобы ничей авторитет не мог помешать им сделать запрос, проверить документы и вообще добиться безусловной осведомлённости и строжайшей правильности дел»².

Третье положение Ильича — это всемерно стоять на страже единства нашей партии.

ЦКК—РКИ за этот период в своей работе исходила из этих положений нашего великого учителя, а как она это выполнила, об этом будет судить съезд.

... Для выполнения задач, стоящих перед партией, для победоносного завершения борьбы за полное переустройство нашего Союза, идущего такими гигантскими шагами

¹ Ленин, К вопросу о задачах Рабрина, их понимании и их исполнении, Соч., т. XXVII, стр. 14.

² Ленин, Как нам реорганизовать Рабкрин, Соч., т. XXVII, стр. 405.

вперёд, требуется безусловное единство нашей партии на основе марксизма-ленинизма. Отсюда необходимость борьбы за единство и монолитность партии.

ЦКК вместе со всей партией вела борьбу с троцкизмом и правыми. И то и другое течения в нашей партии в настоящее время разгромлены. Небольшевистский, неленинский характер их платформ ясен всем и каждому. Это ясно не только из тех материалов и источников, которые мы имели до сих пор, но и сами бывшие лидеры правой оппозиции в своих выступлениях здесь вынуждены были говорить с этой трибуны, что платформа правых выражает не классовые интересы пролетариата, а интересы мелкой буржуазии.

Крики Троцкого о темпах развития нашего хозяйства являются испугом идеолога мелкой буржуазии, видящего в победоносном шествии социализма свою гибель. Обвинения нас со стороны Троцкого в чрезмерных темпах развития нашего народного хозяйства ничем равным счётом не отличаются от тех обвинений, которые выдвигали против нас правые.

Возьмите, что говорит Троцкий в одном из своих писем из-за границы. Он считает, что наши темпы — это авантюристские темпы.

... Ишь ты! Троцкий, который кричал о темпах, который произносил левые фразы в момент величайшего наступления пролетариата на капиталистические элементы нашей страны, в момент величайшего напряжения и размаха нашего социалистического строительства, ничего другого не находит, как бросить лозунг: «Отступайте от авантюризма». Авантюристом он был сам тогда, когда предлагал нам несколько лет тому назад свои рецепты развития нашего народного хозяйства. То действительно был авантюризм. Принятие его предложений тогда привело бы нас, несомненно, к размычке с крестьянством. А теперь, когда мы десятки тысяч тракторов даём крестьянству и готовим сотни тысяч, когда наше сельскохозяйственное машиностроение увеличивается до громадных размеров, почти что до размеров американских, в то время, когда мы вовлекаем миллионы крестьян в социалистическое строительство, Троцкий, как петушок, выскакивает и кричит: «Отступайте!» Нет, извините, наша партия не только не будет отступать, но она будет всё больше и больше наступать. (А п л о д и с м е н т ы.)

«В области сельского хозяйства, — пишет Троцкий, — задержать дальнейшую коллективизацию...» Ишь ты, какой левый! (С м е х.) «...объяснив крестьянам предельность ре-

сурсов и сосредоточив средства на наиболее широких и обеспеченных колхозах».

Точь в точь то же самое, что пишут в «Социалистическом вестнике».

Кто найдётся теперь, кто мог бы выступить против коллективизации? Ну-ка, пусть попробует! (С м е х.)

Вот вчера т. Калинин обратил моё внимание на сообщение в «Известиях» о том, как германские буржуазные аграрники начинают заигрывать с нашей коллективизацией. Они видят, как наша коллективизация, практика коллективизации нашей страны перевернула всё вверх ногами, буквально всю буржуазную идеологию о сельском хозяйстве. И понятное дело, что ни один меньшевик не осмеливается говорить против коллективизации вообще. Точно так же поступает бывший когда-то меньшевик, теперь ничем не отличающийся от меньшевиков, — Троцкий.

«Приостановить раскулачивание», — требует Троцкий. Помните, сколько он болтал о кулаке, сколько раз он упрекал нас за то, что мы, мол, не так дерёмся с кулаком? (Г о л о с а: «Да, да».) А теперь, когда большевистская партия, подготовившись заранее, как следует взяла этого кулака за глотку, он говорит: не трогай, приостанавливай раскулачивание. Вот это называется «левизна»!

«В области промышленности приостановить призовую скачку индустрии, отбросив лозунг «пятилетка — в четыре года». Вот это называется «левый» Троцкий!!

Отбросить лозунг «пятилетка в четыре года»! Лозунг, которым живёт весь рабочий класс, которым живёт вся наша партия, вся страна! А этот горе-левый Троцкий выступает и говорит: отбросьте этот лозунг. Нет, ответим мы ему, не только не отбросим, а примем все меры к тому, чтобы пятилетка была выполнена раньше чем в четыре года. (А п л о д и с м е н т ы.)

Сравните с этим лозунгом Троцкого заявление Угланова XVI съезду от 1 июля с. г. — и вы увидите, что и как думали и хотели правые. Где же в данном случае отличие? Никакого. Они так же не верили в наше колхозное и совхозное движение, так же не верили в темпы нашего развития.

Дальше Троцкий говорит о партийном режиме и самокритике. Вот что он пишет:

«В области партийного режима прекратить в СССР растворение партии в классе».

То, что в партию идут рабочие массы, что в партию влилось новых 600 тыс. членов, что целые цехи заявляют

о своей готовности вступить в партию, он считает растворением партии в классе. Само собой понятно, что мы не будем принимать в партию целые цехи фабрик и заводов. Само собой понятно, что мы будем принимать в партию каждого индивидуально. Но тот факт, что громадные рабочие массы идут в нашу партию, сам по себе говорит о большем росте влияния нашей партии в рабочем классе, о росте её авторитета в массах.

.. Каким образом произошло, что то, о чём уже несколько лет назад говорил и что продолжает повторять Троцкий, повторяют теперь правые или, по крайней мере, повторяли вчера?

Вы помните, как Троцкий травил Сталина. Буквально всё сводилось к тому, что во всех разногласиях, во всей борьбе виноват Сталин. Вот если бы не было Сталина, в партии была бы тишь, гладь и божья благодать.

Что проделывали правые в этом отношении? Я не буду приводить цитат, но я скажу: буквально так же, в тех же самых словах, они обрушивались на товарища Сталина, как в своё время обрушивался Троцкий. Борьба против товарища Сталина была борьбой против генеральной линии ленинского ЦК нашей партии. Партия пошла за своим ЦК. Партия в лице товарища Сталина видит стойкого защитника генеральной линии партии и лучшего ученика Владимира Ильича. (А п л о д и с м е н т ы.) И поэтому наша партия и рабочий класс вполне правильно отождествляют товарища Сталина с генеральной линией нашей партии, ведущей СССР от победы к победам.

Именно за это партия с таким воодушевлением и восторгом встречает товарища Сталина. (А п л о д и с м е н т ы.) Этому не понимают ни Троцкий, ни Бухарин, ни Рыков и ни Томский. Мы, большевики, всегда шли и пойдём с тем, кто правильно идёт по ленинскому пути, с тем, кто правильно развёртывает борьбу против врагов рабочего класса. И в те времена, когда мы были юношами, мы шли за Владимиром Ильичём, не видя его, не зная его лично, только потому, что он являлся величайшим учеником Маркса и великим мастером пролетарской революции нашей эпохи.

И сегодня мы окружаем товарища Сталина доверием, смело идём вместе с ним, зная, что он ведёт партию по ленинскому пути, и сколько бы правые и «левые» ни кричали, сколько бы они ни травили товарища Сталина, товарищ Сталин от этого только выигрывает. (Г о л о с а: «Правильно!») Когда-то старик Бебель говорил, что если бур-

жуазия ругает нас, то это означает, что мы поступаем правильно. Мы можем перефразировать это и сказать: когда оппозиционеры ругают нас, то это означает, что мы ведём правильную линию.

... В этой борьбе правые и примиренцы к ним требовали от нас, от ЦКК, чтобы мы заняли позицию какой-то обывательской справедливости. Вот, мол, Ильич вас создал, вы должны быть выше всех и вся. Это очень хорошо сказано, может пощекотать самолюбие, но только... дурака. (С м е х.) Мы считаем себя большевиками, и в решении политических вопросов нашей партии мы ни в коем случае не можем занять какую-то обывательскую позицию. Мы ленинцы, и если на ленинские позиции наступают Троцкий, Бухарин, Рыков или Томский, всё равно мы, ЦКК, должны грудью встать на защиту ленинских позиций партии. Мы считаем, что это единственно правильно. Мы за единство нашей партии, мы боролись за это единство, ЦКК должна и впредь бороться за это единство. (А п л о д и с м е н т ы.) Но единство нашей партии должно быть не обывательское, а на основе марксизма-ленинизма. (Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

Оппозиция, поскольку она колебала это единство, постольку лила воду на мельницу врага. Вы помните, как Ленин писал: кто хоть сколько-нибудь колеблет дисциплину нашей партии, в особенности в период диктатуры пролетариата, тот помогает контрреволюционерам. И вот, разрешите мне в подтверждение этого прочесть вам маленькую выдержку из слов одного контрреволюционера Аккермана, бывшего работника Грознефти, инженера-вредителя. Он говорит:

«Не оставляя никогда надежд на скорое падение советской власти и работая в этом направлении, все специалисты всегда жадно прислушивались ко всяким разногласиям в партии и независимо от того, какой уклон имела оппозиция, всегда желали ей успеха, видя в нём залог ослабления и даже крушения советской власти».

Вот что говорит контрреволюционер, классовый враг. Как бы нас ни ругали, что бы про нас ни говорили, — а антипартийный тон в отношении ЦКК с большим успехом перенял Рыков у Троцкого, — я думаю, что мы были правы, когда вместе со всей партией решительно восстали против правых. ЦКК и в будущем, выполняя заветы Владимира Ильича, должна, невзирая на лица, стоять на страже единства нашей партии на основе ленинизма. (А п л о д и с м е н т ы.)

Малейшие колебания этого единства со стороны оппозиции, будь ли это правая, будь ли это «левая» оппозиция, всегда встретят со стороны всей партии и в первую очередь со стороны ЦКК самый сокрушительный отпор, такой же, какой встретила правая оппозиция на этом съезде. (Бурные, продолжительные аплодисменты.)

*Стенографический отчет XVI съезда ВКП(б),
стр. 536—581, Партиздат, 1935 г.*

1931

Г О Д

СТАЛИНГРАДЦЫ ХОТЯТ И ДОБЬЮТСЯ ПОБЕДЫ

РЕЧЬ НА СОБРАНИИ ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ
СТАЛИНГРАДСКОГО ТРАКТОРНОГО ЗАВОДА
25 АПРЕЛЯ 1931 г.

Товарищи! Было бы и для меня и для товарища Михайлова¹ в тысячу раз лучше, если бы мы имели возможность, приехав к вам, поздравить вас с победой. К сожалению, этого нет, и т. Михайлов уже указал на это. Должен заявить здесь, что я с ним согласен.

Нужно ли говорить о том, какое значение имеет для нас Сталинградский тракторный завод? Каждому из нас совершенно ясно, что та колоссальная борьба, которую мы ведём сейчас на селе, перевода всё старое, допотопное, раздроблённое крестьянское хозяйство на социалистические рельсы, может быть закреплена и увенчана успехом только в том случае, если СТЗ будет давать этим коллективным хозяйствам один трактор за другим. Мы этот завод строили не для того, чтобы удивить мир тем, что вот, мол, мы на пустыре, где много столетий ничего, кроме пыли, не было, воздвигли завод, — ничего подобного.

Мы с вами люди практические. Если мы строили этот завод, тратили миллионы золота, то ясно представляли себе, для чего мы его строим. Нам нужны тракторы для нашего социалистического хозяйства.

Здесь, на плакате, у нас приведены слова великого нашего учителя Ленина:

«Если бы мы могли дать завтра 100 тысяч первоклассных тракторов, снабдить их бензином, снабдить их машинистами (вы прекрасно знаете, что пока это —

¹ М. С. Михайлов-Иванов — директор Сталинградского тракторного завода. Умер в 1931 г. — *Ред.*

фантазия), то средний крестьянин сказал бы: «Я за коммунию» (т.е. за коммунизм)¹.

Исходя из этого указания Ильича, мы построили Сталинградский тракторный завод.

Нет надобности говорить о том, какой восторг вызвал на открытии XVI партсъезда рапорт сталинградцев о том, что СТЗ построен, что будут выпущены стальные кони. Вы прекрасно знаете, как внимательно каждый рабочий, каждый крестьянин нашей страны, да не только нашей страны, но и всего мира, и не только друзья наши, но и враги следят за тем, как нам удаётся овладеть гигантами, которые мы строим. Один из крупнейших американских техников, работавший у нас в прошлом году, побывав здесь, на СТЗ, в Ростове на заводе сельскохозяйственных машин и возвратившись оттуда, был у товарища Сталина и сказал ему следующее:

«Видите, в чём дело. Завод-то вы построили, такого завода в Америке у нас нет, но я очень сильно сомневаюсь, что вы его пустите. Нехватит сил. Лучше вам найти у американцев людей, которые вам этот завод пустят».

Вот как сказал этот очень благожелательно относящийся к нам человек.

Завод большой, прекрасный, этого отрицать нельзя. В этом, товарищи, не вы повинны, — завод построили до вас, и многие строители этого завода ушли.

Вы можете мне сказать: что вы, мол, к нам пристаёте, — навезли каких-то американских машин, построили какую-то американскую литейную мастерскую, поставили американскую кузницу, но мы не привыкли к этим машинам, не выходит у нас дело.

Верно ли будет, если вы так ответите? Я думаю, что нет. Те станки, которые имеются у вас, всё делают сами, только смотреть надо за ними как следует.

Возьмите литейную мастерскую. Вы знаете, что значило когда-то быть литейщиком. Я имел товарищей, старых друзей, которые кичились: «Я литейщик. Это не фунт изюма — быть литейщиком». А что у вас в литейной? Там всё машина делает. Нужно быть только очень внимательным к машине и то, что тебе покажут, делать добросовестно.

А как у вас делают? Сегодня я проходил с Михайловым, видел, как рабочий наливает металл и бросает туда же

¹ Ленин, Доклад о работе в деревне на VIII съезде партии, Соч., т. XXIV, стр. 170.

шлак. На замечание, что шлак нельзя бросать, он нам ответил: «А кто знает — надо или не надо».

Сталинградский тракторный — это колоссальный завод, машина. Но не мы им владеем, а он нами. Мы барахтаемся беспомощно. При тех машинах, которые имеются у вас, требуется дисциплина такая же, как от красноармейца, который стоит на посту и ответственен за порученное ему дело. Отвернулся — и уже нарушил дисциплину. А у вас не только отворачиваются, а ещё и почешутся, а потом и папиросу закурят.

Но я не хочу этим сказать, что люди на заводе не годятся, что рабочие здесь плохие. Вчера я стоял около двух часов ночью у конвейера и видел рабочего, который прямо-таки горящими глазами впился в трактор, сходявший с конвейера, и с величайшим наслаждением следил за ним. Это можно было сравнить с картиной, как отец ожидает своего первенца. Жена рождает, а он в тревоге, и радуется и отчасти боится. Вот с таким же видом рабочий стоит, смотрит на конвейер и ожидает, когда сойдёт с него трактор.

Можно ли сказать после этого, что пролетариат не хочет победы? Нет, эти пролетарии хотят победы!

Вчера ночью люди, которые днём кончили работу, вышли на субботник и убирали литейную, говорят, до 3 часов ночи. В какой ещё стране вы найдёте, чтобы люди, которые только что кончили работу и утром должны выйти на смену, чтобы они работали ещё ночью?

Разве это плохие рабочие? Ничуть не бывало! Может быть, кто-нибудь скажет, что среди 11 тыс. рабочих все — энтузиасты? Нет, я не такой человек. Конечно, много прощелыг, лодырей. Но если взять коллектив в целом, так это — золото. Они отдают все свои силы, хотя и жалуются, что продовольствие плохое, и спрашивают, будут ли здесь кормить и снабжать рабочих так же, как в Ленинграде и Москве. Я об этом знаю прекрасно, товарищи.

Что же, эти люди не хотят победы? Если бы мы сказали, что они не хотят победы, они возмутились бы. Разве инженеры не хотят победы? Конечно, тоже хотят.

Здесь говорили о темпах. Если посмотреть со стороны, то кажется, что темпы у нас такие, будто мы выпускаем несколько сот или тысяч тракторов. Но, к сожалению, этого нет. То, что я вижу у вас, это не темпы, а суета. Вы не знаете, что вам нужно делать, хватаетесь то за одно, то за другое, то за третье, барахтаетесь, как обезглавленная курица.

Многие выступали и говорили о тех товарищах, которые

год или полтора пробыли в Америке. Они только речи говорят о том, как хорошо в Америке. Да разве это от вас нужно? Мы книжек читали не меньше вас, мы знаем, что в Америке делается, и в Америку вас послали для того, чтобы вы хорошее перенесли сюда, а не рассказывали бы только, как там хорошо. Почему вы американский опыт не можете здесь приложить?

Без организации, без чёткой организации ни одно дело не может идти серьёзно. Мы, большевики, во всём мире славились своими организационными способностями, — куда же это у сталинградских большевиков пропала организованность? Технику вы знаете, вас же обучали, но даже простую организацию создать не можете.

Мы с г. Михайловым вместе ходили по заводу, но (не обижайтесь, инженеры и техники, мы собрались не для того, чтобы комплименты друг другу говорить) такой безалаберщины я в своей жизни не видел ни в одном кабаке. Идёшь по цеху, и никто не спросит, кто такой, почему здесь болтаешься.

Мне говорили, что если тому или иному мастеру или инженеру делают замечание, что он не так дело ведёт, он это принимает за оскорбление. Когда звонят по телефону и просят что-либо сделать, такой инженер отвечает: «Я вам не лакей». Что это такое?! Ведь на заводе необходимо — одному поручать, другому — исполнять. Один должен приказывать, а другой — выполнять. У вас нет такого положения.

Меня зло брало, хотелось вызвать кого-либо из инженеров и мастеров и как следует взгреть. Ходишь по заводу — и никого нет. Представьте это: председатель ВСНХ ходит по заводу и никого не может найти. А если кто другой примется искать, то и подавно не найдёт никого. На что это похоже? Разве это дисциплина? Разве это организация?! Я не могу сказать, что в этом вина одного только инженерно-технического персонала. Где тут партийная организация, где профорганизация?

Единоначалие абсолютно необходимо, но у вас оно не заметно. Тут говорили, что каждый единоначальник стремится к тому, чтобы никого не обидеть и чтобы все были довольны. Если на таком расхлябанном заводе исходить из желания, чтобы все были довольны, из этого ничего не выйдет. Здесь нужно крепкое руководство, нужно пойти и сказать: «Стань на своё место и работай». Сегодня рабочий ругнёт тебя, а через два дня сам увидит плоды своей работы. И тогда явится возможность написать письмо «Красному путилловцу», что вы не только освобождаете себя от

буксира Путиловского завода, а сами берёте его на буксир. (Аплодисменты.) А сейчас не только «Красный путиловец», но я боюсь, что какой-либо пошехонец — кирпичный завод какой-нибудь возьмёт вас на буксир и будет таскать годика три.

Если рабочие, технический персонал, администрация и профсоюз во главе с нашей парторганизацией дружно возьмутся за дело, то нет никаких сомнений, что в ближайшие же недели и месяцы мы одержим победу.

На самом деле, чего вам нехватает? Вашему покорному слуге через каждые 10 дней вместе с т. Михайловым приходится держать ответ за ваш завод перед нашим Политбюро ЦК ВКП(б). Политбюро каждую декаду ставит в повестке дня вопрос о работе Сталинградского тракторного завода. И представьте, что мы в последние месяцы даже требования предъявить не можем, потому что вы сами не знаете, чего вам надо. Раньше говорили, что того нет, другого нет, а теперь на 2 тыс. тракторов всё есть, так дайте же нам тракторы! Дали вам на 2 тыс. тракторов всего, так выкладывайте тракторы! Это же не 42 тыс. тракторов в год, не 150 тракторов в день, как обещали, дайте хоть 2 тыс. тракторов!

До сих пор у вас нет заводской организации. Обидитесь вы или не обидитесь — это дело ваше, мы не для того разговариваем, чтобы зря хвалить, это не в нашем характере, большевики всегда умели открыто говорить. У вас организации нет, и с сегодняшнего же дня вы должны её создать.

Техника — это большое дело, мы не можем её сразу осилить. Но большие ли знания нужны, чтобы следить за чистотой? А ведь у вас грязи полно.

У вас мусорные ящики поставлены. Я вчера проходил и видел: стоят мусорные ящики чистенькие, а кругом грязь. Кузница работает лучше, чем другие цехи, но грязь и там большая. По двору валяется колоссальное количество всякого мусора, для чего он нужен? Что же, вы эту грязь будете только субботниками очищать? Я вчера говорил т. Грачёву: пожалуйста, эти субботники не повторяй, потому что вымотаешь силы. Люди пошли туда ночью пыль глотать и убирать грязь, они пошли, отказывая себе в сне, вместо того чтобы отдохнуть и завтра выйти со свежей головой на работу.

Что же нужно сделать? Нужно на завод взять 50—100 человек, которые изо дня в день следили бы за чистотой. Это же пустяк, здесь никакой механики не нужно, просто

взял метлу — и мети. Единственно, что надо, — это не любить грязи.

Придётся подтянуться. Чего вам недостаёт? Я говорил с начальниками цехов: представьте ваши требования, скажите, чего вам нехватает. Мы всё это дадим, но то, что мы потребуем, будьте любезны исполнить. Я говорил это начальникам цехов и не отказываюсь.

Поэтому давайте подтянемся, что нужно — дадим, но выходить из того положения, в котором мы сейчас находимся, надо! (Бурные аплодисменты.)

*Опубликована впервые в «Правде» № 165
от 17 июня 1935 г.*

ПУСТИМ ЗАВОД В СРОК, УКАЗАННЫЙ ЦК НАШЕЙ ПАРТИИ

РЕЧЬ НА СОБРАНИИ АКТИВА СТРОИТЕЛЕЙ
ГОРЬКОВСКОГО АВТОЗАВОДА,
СЕНТЯБРЬ 1931 г.¹

Товарищи! Я сегодня пробыл на стройке несколько часов, поэтому претендовать на то, чтобы я мог сказать, каково положение на стройке, было бы с моей стороны слишком смело. Я бы просил вас от меня этого не требовать.

Основной, единственный вопрос, который стоит перед коллективом, ведущим колоссальнейшую работу по окончанию завода, — это следующий: будет ли пущен завод в срок, определённый нашим ЦК, или не будет? Вот центральный вопрос.

Само собой разумеется, что пустим завод 1 ноября, как это приказал ЦК нашей коммунистической партии!

Строите завод не только вы — его строит вся страна. И вам легко себе представить, что каждый день, когда тот или другой товарищ рабочий берёт в руки газету и читает, он думает: «А что, выйдет или не выйдет?» Этот вопрос задают себе и наши друзья и наши враги не только у нас, а и в Европе и в Америке. Ведь что значит пустить в срок такую махину, как ваш завод? Это значит — внести в нашу экономику целую революцию. Товарищ Сталин так и сказал: постройка, пуск и овладение Нижегородским автомобильным заводом — это значит целая революция, внесённая в нашу экономику. Так расценивается ваш завод.

Мне кажется, что в самый ответственный момент и в самое критическое положение завод вступил теперь. Сейчас решается всё: постройте в срок или не постройте? Никакого чванства! Вы только теперь вступаете в решительный период.

¹ Сокращённая стенограмма. — Ред.

К моему несчастью, я не техник. Но когда я смотрю на этот завод и думаю, что приеду в Москву и меня спросят в ЦК: ну как, будет ли пущен завод? — я прямо скажу: очень много сложной и ответственной работы нужно сделать в эти оставшиеся дни, чтобы пустить завод. Здесь спорили — будет или не будет пущен завод, когда из 400 станков работают 30. По-моему, правильно делает ваше заводоуправление. Как только станок установили, — ставьте рабочих к нему.

Посмотрим, чего у вас нет такого, без чего завод не может тронуться. Это вода и тепло. Без них завод — этот гигант — не будет пущен. Представитель Водоканалстроя выступал и сказал, что если труб не дадут, он не сможет вести работу. Но я припоминаю, что Водоканалстрой с самого начала этого года нам приходилось всё время подхлестывать. Он всё время опаздывал. Если эту воду, которую Водоканалстрой взял в свои руки, он не притащит сюда, завод не будет пущен.

Товарищ с подстанции, который здесь выступал, говорил, что они выдержали экзамен перед американцами. Ну что же, выдержали так выдержали. И должны выдерживать! Великий Ленин поставил вопрос таким образом: «догнать и перегнать», а вы только экзамен выдержали. Надо поставить работу так, чтобы американцы у нас учились. У нас есть такие возможности, которых нет ни у американцев, ни у немцев. Капиталисты работают каждый для себя и готовы каждый друг другу горло перегрызть. Благодаря этой анархии капиталистический мир переживает величайший кризис, а наша страна в это время ведёт гигантское строительство. Вы тут работаете и отдаёте всю свою энергию Автострою. На Урале 50 тыс. рабочих строят новый завод и собираются пустить его в срок. В Сибири строится Кузнецкий завод. Вчера мы решили Харьковский тракторный завод и завод АМО пустить в срок, назначенный Центральным комитетом, — 1 октября. Не хочется мне заниматься пророчеством, но могу сказать, что оба завода построены недурно, и есть все основания думать, что они овладеют производством и во всяком случае не повторят того, что у нас было в Сталинграде. А Сталинградский завод уже начинает выходить из того кризисного положения, в котором он был. Приблизительно за 3 последние недели он регулярно выпускал по 83 трактора, а вчера мне сообщили, что 5-го числа он выпустил 141. Это в один день, товарищи. Но 141 трактор выпускать ежедневно они ещё пока не могут, и мы поставили перед ними задачу выпускать до конца

этого месяца около 100 тракторов в день и на этом укрепиться.

В то время как в капиталистическом мире полный застой и разорение, в нашей стране идёт огромнейшая, гигантская стройка. Этого никто не может отрицать.

Если мы сейчас и говорим о тяжёлом положении вашего завода и если я называю его критическим, то это вовсе не значит, что оно безнадежно. Этим я хочу лишь сказать, что если вы захотите действительно пустить ваш завод 1 ноября, если вы захотите сдержать свои слова перед партией, ВСНХ и перед всей страной, то за эти 50 оставшихся дней вам остаётся проделать колоссальнейшую работу. Тут не может быть никаких пререканий между строителями и механиками, между строителями и Водоканалстроем — всё это надо отбросить. Единственной мыслью и задачей должно быть: «а ну-ка, все вместе, без всяких драк и без спору выполним за 50 дней эту большую работу». Я думаю, что эта задача не легка, но во всяком случае разрешима.

Вам нельзя забывать, что октябрь и ноябрь месяцы — это уже не сентябрь и что сегодняшней проливной дождь может помешать вам и завтра. Это надо учесть и удвоить, утроить вашу энергию. Сейчас у вас работает на стройке 23 тыс. рабочих. Мало это или много? Мне кажется, что немало. Но 23 тыс. рабочих при таком фронте работ, который у вас имеется, должны быть расставлены так, чтобы они работали как следует. Их надо, друзья, организовать и направить на определённый участок, и надо сделать так, чтобы все они работали. Сегодня, когда я бродил по цехам и по двору, у меня не создалось такого впечатления, что все одинаково усердно работают. Отдельные группы рабочих копошатся, а другие не торопятся. Нельзя допускать, чтобы отдельные бригады и группы работали, а другие сидели. Сегодня мы все были на берегу Оки, и я заметил, что в продолжение 15—20 минут целая группа рабочих сидела на гравии и ничего не делала. За этим надо следить. Если мы вам подбросим ещё несколько тысяч рабочих, то их некуда будет поместить. Вы не успеете построить жилищ за две недели хотя бы уже по одному тому, что мало материала, его нет. Поэтому надо организовать имеющихся рабочих так, чтобы они работали как следует.

Вот тут товарищи говорили насчёт материалов. Если у вас нет цемента, примем все меры, чтобы из-за цемента вы не стояли, из-за леса не стояли. Тут говорили, что мы не стоим, а вот из-за недостатка материалов не можем развернуть таких темпов, какие нужны. Давайте договоримся: сколько

вам нужно цемента, лесоматериалов, — дадим вам, а вы постарайтесь, чтобы были те темпы, какие нужны. (А п л о д и с м е н т ы.) Давайте договоримся, чтобы вы употребили все материалы.

Не нужно забывать, что в ВСНХ имеется и Автострой и десятки других гигантов, мы не можем забыть их всех. Поскольку мы имеем ограниченные ресурсы, мы, конечно, считаемся с этим, тем более, что некоторые предъявляют требования, которые выше потребности. Насчёт труб я говорил: я обещаю забрать трубы даже у нефти и отдать вам. Но имейте в виду, что трубы привезти сюда — это ещё не значит иметь водопровод. (С м е х.) Если мы воду и топливо получим, мы можем заканчивать другие работы. А если нет, то ничего не получится.

Я видел, что было на Сталинградском заводе. Не только они мучились, не только мне приходилось туда ездить, но Центральным комитетом было поручено наблюдение за этим заводом товарищу Сталину. Мы там имели массу неполадок из-за воды, пара и т. д. Всё готово, а на завтра говорят, что из-за воды нельзя работать. Вот сегодня мы завод пустим, а завтра скажут: воды нехватило, поэтому ничего не вышло.

Вы ведёте атаку на противника. И вот вам чего-то нехватило. Снова приударили. Враг нажимает на тебя, — ты опять сжимаешь силы. Так и не знаешь несколько дней, кто кого перешибёт. Вот в таком положении вы теперь находитесь. Если кто-нибудь из вас думает, что вы уже вышли победителями, — тот ошибается. Конечно, завод пустите потом, завод не погибнет, но перед партией, правительством и перед целой страной вы будете в неловком положении. Враги скажут: «Вас надули». А друзья скажут: «Эх, не сумели, похвастались и сели в лужу». Обязательно ли садиться в лужу да ещё в такую погоду, как сейчас, когда идёт ужасный дождь и лужи по колено? Нет, не обязательно!

Вы проделали очень большую работу. Я бы вам не хотел этого сейчас говорить, я бы хотел это вам сказать тогда, когда вы нам сообщите: «Обещание выполнено, монтаж закончен». Тогда встанет другая задача перед вами — освоить оборудование и выпустить машину уже не «Форд», а такую, на которой было бы написано «Серп и молот». (Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы.) Тогда мы скажем — задача решена.

Сейчас первая задача, которую решают строители и монтажники, — это чтобы к 1 ноября завод смонтировать. А дальше можно будет взять себе период в 1½—2 месяца для освоения оборудования. Но сейчас — никакого спокойствия и хладнокровия! Не забывайте, что вы строите авто-

завод! Убедите себя, что вы стоите перед самым ответственным моментом, что в эти 50 дней вы должны выполнить большую работу!

Что нужно будет от нас в смысле материалов и тех несчастных труб, — мы вам подберем. Но сейчас всё зависит от вас.

Вот как, товарищи, мне представляется положение.

Вы видите, что я сам в колоссальнейшем колебании: убедились ли вы, что вы не окончили ещё завода; представляете ли вы все как следует, что вам в этот короткий промежуток времени предстоит тяжёлая работа? Эту тяжёлую работу вы можете выполнить, если только себя не надуете. Не думайте, что основные работы уже кончены. Вывели коробки, перекрыли их. А надо смонтировать цех. Без этого коробки никому не нужны. Мне говорят, что механо-сборочный цех красиво выглядит при солнце, а я говорю — вы установите машины, и я готов приехать в туманную погоду и посмотреть на внутреннюю красоту этого цеха!

Я всё-таки думаю, товарищи, вы мне дадите возможность заявить Центральному комитету нашей партии, что нижегородские товарищи сделали всё возможное для того, чтобы выполнить решение ЦК и собственное обещание. Вам здесь должен помочь краевой комитет нашей партии. Это абсолютно правильно — без помощи краевых партийных организаций мы не можем кончить этот завод, не можем воздвигнуть его за один год. Я думаю, что на краевом комитете лежит сейчас не меньшая ответственность за своевременный пуск этого завода, чем на ком-нибудь другом. Краевой комитет сейчас должен окружить вас ещё большим вниманием, ещё большей заботой, чем это было до сих пор. И секретарь крайкома т. Жданов, и т. Пахомов, и все другие, которые здесь находятся, должны день и ночь думать об этом заводе. Но надо сказать, что этот завод все остальные строительства города сломал. Я ничего не в состоянии вам больше дать. Сколько ни просил я Пахомова и Жданова дать хоть сколько-нибудь рабочих, они говорят: «Твой завод съедает всё». Съел всё — так давайте же завод, как обещано, 1 ноября! (А п л о д и с м е н т ы.)

1933

Г О Д

НА РУБЕЖЕ ДВУХ ПЯТИЛЕТОК

РЕЧЬ НА ЯНВАРСКОМ ОБЪЕДИНЁННОМ ПЛЕНУМЕ
ЦК И ЦКК ВКП(б) 1933 г.

Товарищи, о значении пятилетки как для нашей страны, так и для международного пролетариата товарищ Сталин в своём докладе сказал с исчерпывающей полнотой. По-моему, никто из нас лучше не скажет, и лучше не пытаться этого делать. (С м е х.)

В истории развития человечества впервые Советская страна четыре года тому назад разработала программу грандиозного строительства социализма. Ни одна капиталистическая страна, конечно, такой программы никогда не имела. Я, конечно, не говорю о том, что капиталистическая страна могла бы иметь программу социалистического строительства. Она не могла и не может иметь такой разработанной пятилетней программы укрепления капитализма.

Что говорили представители капиталистического мира о возможности выполнения пятилетки, об этом опять-таки говорил в своём докладе товарищ Сталин. Эта программа великих работ, разработанная ленинской партией, выполнена в четыре года. В докладах товарищей Сталина, Молотова и Куйбышева даны неопровержимые доказательства этому. Не одна ещё книга будет написана о нашей пятилетке по отдельным отраслям нашего народного хозяйства.

Мы думаем подготовить итоги пятилетки по тяжёлой промышленности с исчерпывающими материалами и выпустить отдельными книжками. Сегодня мы только констатируем, что *наша страна из аграрной превращена в индустриальную страну*. Это теперь всеми признаётся, как нашими друзьями, так и нашими врагами.

Вопрос, поставленный великим Лениным, — «кто кого» тоже разрешён раз навсегда и бесповоротно. Тяжёлая про-

мышленность, без которой немислимы построение социализма и его окончательная победа, построена за эти четыре года.

В докладе т. Куйбышева приводились очень подробные данные по отдельным отраслям промышленности, на них я останавливаться больше не буду, приведу только несколько цифр. По пятилетнему плану в капитальное строительство по тяжёлой промышленности намечалось вложить 11 млрд. руб., фактически вложено за четыре года 17,5 млрд. руб. без военной промышленности. Из них 70% за последние два года.

В 1928—1929 гг. на новое строительство шло из всех вложений этого года 26,8%, в 1932 г. — 47,5%, а в 1933 г. намечено 50%. Это новое строительство. Это тот 1933 год, о котором, оказывается, Троцкий болтает, что он будет годом ремонта. Из 7 900 млн. руб., вкладываемых в 1933 г. в тяжёлую промышленность, половина идёт на новое строительство.

Всего введено в эксплуатацию за четыре года (вместе с капитальным ремонтом и военной промышленностью) на 11,2 млрд. руб., из них 7,5 млрд. руб. за последние два года. Вполне понятно, что первые два года пятилетки в большей своей части были годами реконструкции существующих заводов и приступом к новым строительствам. Основной капитал тяжёлой промышленности на 1 октября 1928 г. составлял 5,5 млрд. руб. На 1 января 1933 г. — 14,4 млрд. руб. Это без жилищ и без военной промышленности. Из действующего к началу второй пятилетки основного капитала тяжёлой промышленности 62% падает на новое, созданное за последние четыре года. При этом по некоторым отраслям тяжёлой промышленности мы имеем такое обновление основного капитала: по основной химии основной капитал обновлён на 81%. Между прочим, люди несведущие, не имеющие ясного представления о нашей химической промышленности, очень часто бросают такие безответственные слова, что химической промышленности не уделяется должного внимания, в химической промышленности ничего не сделано. Нет, сделано много. Ведь надо же исходить из того, что химической промышленности у нас почти не было. А за эти годы мы построили ряд гигантов. Но, поскольку об этих гигантах в газетах мало печатается, несведущие люди так и думают, что ничего не делается. А между тем находятся люди, которые говорят: «Химической промышленности должного внимания со стороны НКТП не уделялось». Разрешите ответить им всем чохом: долж-

ного внимания они сами не уделяют тому, что происходит в Стране советов.

По сельскохозяйственному машиностроению основной капитал обновлён на 79⁰/₀, по огнеупорной промышленности — на 74⁰/₀. Я уже не говорю о таких отраслях промышленности, как автотракторная, авиационная, синтетического каучука и др., которых мы совершенно или почти совершенно не имели и основной капитал в которых целиком или почти целиком является детищем первой пятилетки. Благодаря такому огромному развороту капитального строительства, благодаря вводу огромного основного капитала в действие мы имеем значительные мощности. Товарищи, не буду перечислять их, чтобы вас не утомлять цифрами. Я скажу только о машиностроении.

Наше машиностроение, как общее, так и электротехническое, — это передовое машиностроение сейчас. Мы дали в 1932 г. продукции по машиностроению на сумму 6 595 млн. руб., а имеем мощностей на выпуск продукции свыше 9 млрд. руб. Выходит, таким образом, что мы около $\frac{1}{3}$ мощностей наших машиностроительных заводов не загружаем. Но это не совсем так. Если, например, Уралмашзавод, который уже начинает вступать в число действующих заводов, может выпустить продукции на 100 млн. руб. в год, нельзя требовать от нас, чтобы в 1933 г. он дал продукции на 100 млн. руб. Это, конечно, не выйдет. Для того чтобы мы освоили полностью техническую мощность этого завода, понадобится год — два. То же самое будет и с другими вступившими и вступающими в действие заводами, фабриками, шахтами, промыслами и т. д. Для их освоения требуется время. Но нам могут сказать, что у нас уже сегодня имеются значительные технические освоенные мощности, но незагруженные из-за нехватки металла. На этом основании некоторые умники, опять-таки мало понимающие экономику нашего народного хозяйства, готовы кричать о диспропорции отдельных отраслей нашего народного хозяйства и в частности о диспропорции между металлургией и машиностроением.

Мы отнюдь не думаем отрицать, что металлургия у нас отстаёт. Но можно ли на этом основании говорить о дефекте нашего планирования, можно ли говорить: зачем выстроили и строите машиностроительные заводы, когда у вас не хватает металла? Такие болтунишки есть. Мы не могли бы построить металлургию, если бы не построили машиностроительные заводы, ибо для оборудования металлургических заводов требуется огромное количество оборудования и ма-

шин. Ещё несколько лет тому назад перед нами стоял вопрос: как мы будем строить нашу металлургию — на импортном оборудовании или мы должны повернуть дело таким образом, чтобы у себя строить это оборудование? Партия решила немедленно приступить к созданию своей мощной машинной базы для металлургического оборудования. И это было абсолютно правильное решение.

Были и такие люди, которые говорили: «Что вы строите автомобильные, тракторные заводы, а где у вас качественная сталь? Не лучше ли пока построить заводы качественных сталей, а потом построить автомобильные и тракторные заводы?» Если бы мы послушались этих советчиков, мы сегодня не имели бы наших автомобильных и тракторных заводов, которыми мы по праву гордимся. Автомобильно-тракторной промышленностью мы не только догнали Европу, но и перегнали её. Если бы мы послушались этих чудаков-советчиков, то мы не имели бы этих заводов, не имели бы возможности сейчас говорить смело, что никакие трудности в сельском хозяйстве нам не страшны, ибо мы имеем два действующих могучих тракторных гиганта и третий гигант из гигантов — Челябинский тракторный — войдёт в этом году. Мы не имели бы этих заводов, если бы мы послушали людей, которые говорили: «Пока заводы качественной стали, а потом тракторные и автомобильные заводы». Мы приступили к строительству этих заводов, когда ещё не умели производить качественные стали тех марок и профилей, которые требовались для автотракторной промышленности. Мы тогда катали десятки тысяч тонн качественного проката, в 1932 г. мы имели свыше 600 тыс. т качественных сталей, а в 1933 г. будем их иметь не меньше 800 тыс. т. Совсем недавно, ещё вчера, мы висели на импортном оборудовании для наших строящихся металлургических заводов, а сегодня в основном мы строим наши заводы на нашем оборудовании.

Вчера ещё подъёмник Оттиса мы не умели строить, а сегодня Харьковский электромеханический завод производит электрооборудование, а Уралмашзавод — лебёдки; вчера мы не умели строить вагон-весы, сегодня завод им. Старостина в Одессе уже построил первый вагон-весы. А вступающие в этом году машиностроительные гиганты — Краммашзавод и Уралмашзавод — при полном развороте могут дать в год оборудования на 10 доменных печей, 40 мартенов, 24 прокатных стана и всё необходимое оборудование для коксовых печей и рудников.

Вот почему мы строили машиностроительные заводы, не

имея ещё в достаточной степени мощной металлургической базы. Для создания этой базы нужны были машины и оборудование на много сотен миллионов рублей. Или мы их должны были производить у себя или ввозить из-за границы. Мы решили производить их у себя — мы их теперь производим.

Товарищ Сталин поставил вопрос перед нами таким образом: если мы хотим быть независимой, самостоятельной страной, мы должны построить такую промышленность, которая могла бы производить машины для производства машин, тогда мы будем независимыми от капиталистических государств. Сегодня добились мы этого или нет? (Голоса с мест: «Да».)

Без хвастовства можно сказать, что добились. Год тому назад товарищ Сталин бросил лозунг: «Нет такой машины, которую мы в своей стране не могли бы построить». Сегодня мы можем сказать, что на протяжении 1932 г. не раз было доказано, что действительно нет такой машины, которую мы бы не построили. Прибавим к этому, что сегодня нет такого предприятия, такого завода, такой фабрики, которую бы мы не сумели спроектировать и построить своими собственными инженерными и техническими силами. Нет такого предприятия. Времена, когда мы, сложив бумаги в чемоданы, отправлялись в Европу и Америку для проектирования наших тракторных и автомобильных заводов, — эти времена бесповоротно прошли. Мы также спроектируем и построим своими силами любую гидроэлектрическую станцию, любую тепловую станцию.

Мы все, товарищи, знаем наши новостроящиеся заводы, они у всех на языке: Магнитка, Кузнецк, Днепрострой, Уралмашстрой, Краммашстрой, Азовсталь, Криворожский завод, Бобрики, Запорожсталь и т. д. и т. п. Все эти заводы мы знаем, но всем ли известно, что произошло со старыми нашими заводами?

Голос из зала. Так называемыми старыми.

Голос из зала. Одно название осталось.

Орджоникидзе. Так называемыми старыми потому, что на самом деле многие из них заново выстроены. Я взял 23 предприятия; всех их читать не буду, боюсь, что утомлю, приведу только несколько из них. Вот если вы возьмёте завод им. Сталина, автомобильный завод. Ну, какой это старый завод! Это новый завод, новый гигант, но он существовал всё-таки и в 1928 г. Основной капитал его был тогда 9 932 тыс. руб., теперь этот основной капитал «чуть-чуть» увеличился и всего-навсего составляет 53 433 тыс.

руб. (С м е х.) Работало тогда рабочих на этом заводе 1 875 человек, теперь «чуть-чутьочку» больше — 15 124 человека; валовой продукции этот завод давал в 1927/28 г. на 12 875 тыс. руб., теперь он даёт её на 187 млн. руб. Этот завод, как я уже сказал, нельзя считать заводом реконструированным: на самом деле построен совершенно новый завод.

Возьмём другой завод — «Динамо»: его основной капитал тогда был 7 070 тыс. руб., теперь его основной капитал — 13 637 тыс. руб., рабочих тогда работало 1 256 человек, теперь работает 6 113 человек, валовой продукции было тогда на 10 705 тыс. руб., теперь — на 49 млн. руб.

Электрозавод: основной капитал тогда был 29 423 тыс. руб., теперь — 51 979 тыс. руб., рабочих тогда работало 1 870 человек, теперь работает 11 872 человека, валовой продукции тогда было на 11 327 тыс. руб., теперь — 189 млн. руб.

Харьковский электромеханический завод: основной капитал его в 1927/28 г. был 17 100 тыс. руб., теперь его основной капитал — 23 184 тыс. руб., тогда работало 4 333 рабочих, теперь работает 9 563 рабочих, валовой продукции этот завод давал тогда на 28 895 тыс. руб., теперь — на 99 600 тыс. руб.

Голос из зала. Без турбинного завода?

Орджоникидзе. Да, без турбинного завода. Завод «Светлана»: тогда его основной капитал составлял 3 560 тыс. руб., теперь — 5 620 тыс. руб., работало тогда 583 рабочих, теперь работает 5 090 рабочих, валовой продукции было около 4 млн. руб., в настоящее время — около 78 млн. руб.

И вот, если так перечислить все эти 23 предприятия, — я их перечислять не буду...

Голощёкин. Включить надо в стенограмму.

Орджоникидзе. Включить в стенограмму? Хорошо, включу. Если взять эти 23 предприятия, сколько по-вашему было основного капитала? Тогда — 257 828 тыс. руб., сейчас — 493 746 тыс. руб. Сколько работало рабочих? — 54 803 рабочих, сейчас — 139 710. Валовой продукции было на 284 676 тыс. руб., теперь — на 1 294 508 тыс. руб. (Г о л о с: «Вот это так!» А п л о д и с м е н т ы.)

Причём по всем этим заводам выработка на одного рабочего возросла за пятилетие на 82%. Вот вам, товарищи, физиономия наших так называемых старых заводов (см. таблицу на стр. 241).

План пятилетки в четыре года по всей промышленности мы выполнили на 93,7%, по тяжёлой промышленности, входящей в Наркомтяжпром, выполнили на 108%. Но что мы

СУЩЕСТВЕННО РЕКОНСТРУИРОВАННЫЕ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫЕ ЗАВОДЫ

Наименование заводов	Основные фонды		Рабочая сила		Валовая продукция	
	на 1/X 1927/28 г.	на 1/1 1932 г.	в 1927/28 г.	в 1932 г.	1927/28 г.	1932 г.
	Автозавод им. Сталина	9 932	53 433	1 878	15 424	12 875
«Динамо»	7 070	43 637	1 256	6 413	10 703	49 000
Электрозавод	29 423	51 979	1 870	11 872	11 327	189 000
«Красный пролетарий»	6 928	42 164	704	2 277	3 748	21 400
Харьковский электро-механический	17 112	23 184	4 333	9 653	28 895	99 600
«Светлана»	3 560	5 620	583	5 090	3 970	78 200
«Электроприбор»	2 871	7 665	382	3 452	707	24 400
«Электросила»	12 921	23 340	2 808	7 325	22 995	78 000
«Красный путилловец»	59 411	109 196	9 677	20 249	47 458	163 000
Оптический им. ОГПУ	1 791	6 727	863	4 220	4 585	28 384
Дуганский им. Октябрьской революции	22 204	34 046	6 474	10 276	24 588	49 200
«Плуг и молот»	1 334	2 748	442	1 272	2 363	9 047
«Красная звезда»	8 620	15 093	3 391	5 129	16 764	30 117
«Коммунар»	8 621	16 819	3 026	5 668	15 179	48 403
Подольский завод швейных машин	21 862	31 577	4 831	7 383	17 101	57 300
«Красный котельщик»	3 445	7 320	685	1 737	3 092	12 500
Люберецкий	13 652	18 032	2 626	4 147	11 949	30 272
Им. Петровского	1 450	4 236	962	1 937	5 516	15 710
«Серп и молот» (харьковский)	8 562	16 945	3 174	5 817	14 953	32 912
Нижегородский телефонный	2 989	6 354	642	3 494	1 991	21 400
«Красный прогресс»	3 084	8 282	1 204	1 579	5 711	12 043
«Красный гвоздильщик»	8 432	17 524	2 133	3 724	14 789	37 000
«Знамя труда» № 2	2 833	7 885	858	2 243	3 505	19 620

недовыполнили? Мы не выполнили заданий по снижению себестоимости и по производительности труда. И вот очень часто люди, которые не совсем понимают дело, здесь нас хотят «поймать».

Не удалось нам по себестоимости и производительности труда выполнить полностью те задания, которые были намечены, и на этом основании говорят: «Что вы строили — построили, а выходит дорого, нерентабельно». Неверно. Если мы в первую пятилетку не сумели дать тех качественных показателей, которые были заданы по пятилетке, то я думаю, что во вторую пятилетку мы здесь будем иметь значительный успех, и этот успех мы на сегодняшний день уже ощущаем. Вот возьмите Сталинградский тракторный завод. Трактор Сталинградского завода в 1930 г. стоил 7 179 руб., в 1931 г. — 4 076 руб., а в 1932 г. за 9 месяцев — 3 314 руб. Снижение на 53,8⁰/₀.

Возьмём другой пример. Заводская себестоимость автомобиля «АМО-3» завода им. Сталина в 1931 г. составляла 11 078 руб., в 1932 г. эта машина стоит 5 665 руб. Таким образом, 48,9⁰/₀ снижения себестоимости.

Комбайн «Коммунар» без мотора в 1929/30 г. стоил 11 305 руб., в 1931 г. — 4 578 руб., в 1932 г. — 3 800, или снижение на 66,4⁰/₀.

О чём это говорит? Это говорит о том, что по мере того, как мы будем осваивать наши новые заводы, они будут давать нам значительное снижение себестоимости.

Возьмите теперь выработку на одного рабочего. Выработка на одного рабочего завода им. Сталина в 1927/28 г. составляла 6 855 руб. в год, в 1928/29 г. — 7 754, в 1930 г. — 10 731, в 1931 г., когда мы старую машину выбросили и переходили на новую машину, — 5 814, а в 1932 г. выработка на одного рабочего составляла уже 12 634 руб.

По Сталинградскому тракторному заводу выработка на одного рабочего в 1930 г. составляла 4 668 руб., в 1931 г. — 7 722 руб., а в 1932 г. — 11 778, или 252,3⁰/₀ к 1930 г.

Выплавка чугуна на одного рабочего в месяц в среднем по всей чёрной металлургии — 22,8 т, а на Магнитке и в Кузнецке, несмотря на совершенно неудовлетворительную их работу, мы имеем: по Магнитке — 60 т, Кузнецку — 76 т.

О чём это говорит? Это говорит о том, что когда мы освоим эти заводы, когда мы их целиком подчиним своей воле, здесь мы будем иметь большой рост производительности труда и большое снижение себестоимости. На этом должно быть сосредоточено внимание.

Вот, товарищи, кратко об итогах пятилетки.

Какие трудности перед нами сейчас имеются в области тяжёлой промышленности? Это — овладение техникой, овладение теми мощностями, которые мы накопили за эти годы, — а накопили мы огромнейшие мощности.

Основной вопрос — это кадры, люди. Абсолютно был прав товарищ Сталин, когда он резко заострил вопрос о людях, когда он поставил вопрос: теперь всё дело в том, как будут подобраны кадры и как они будут расставлены.

Что мы имеем в области кадров сейчас? Инженеров с дипломами в 1929 г. мы имели 23 900, в 1931 г. — 33 600, в 1932 г. — 45 тыс. и в 1933 г. будем иметь 55 тыс. Как видите, количественно мы растём — и растём довольно сильно. Но этого мало. Выпущенный сегодня со школьной скамьи инженер далеко ещё не инженер. Ему надо пройти определённое количество лет работы на заводе в качестве рядового работника. И этого мы должны во что бы то ни стало добиться, чтобы окончивший втуз инженер сразу не становился большим начальством на заводе. Пусть он пока пойдёт поработает помощником мастера и оттуда начнёт подниматься вверх. Тогда мы будем иметь настоящих опытных инженеров. (Г о л о с а: «Правильно!»)

Количество инженеров у нас выросло. Вы знаете, какое положение было у нас 2—3 года назад. Часть старого инженерства оказалась в рядах вредителей. Своих инженеров у нас было мало. Сейчас надо к этой значительной массе молодых инженеров, которые у нас имеются, хорошенько присмотреться, узнать, кто из них что может делать и на что годится, и правильно поставить каждого на своё место. Надо сказать, что из молодых инженеров мы имеем много хороших и способнейших людей, которые ведут на заводах очень ответственную работу — и с успехом её ведут. Среди них и партийные и беспартийные. Вот Кузнецкий мартеновский цех, не имеющий себе равного не только у нас, но и в Европе. Этим цехом заправляет молодой беспартийный инженер.

Всё-таки то, что даётся опытом, для этого требуется время.

На Енакиевском заводе в Донбассе техническим директором сидит способный инженер-доменщик Бутенко, коммунист. Мы своих инженеров из аппарата думаем брать и пересаживать на заводы. (Г о л о с а: «Правильно!») Вчера ЦК утвердил назначение т. Завенягина, инженера, работающего у нас в аппарате, на большой металлургический завод — завод им. Дзержинского. Такой молодой инженер, как т. Тевосьян, стоит во главе целого объединения качествен-

ных сталей. Я должен сказать: т. Тевосьян хотя и очень молодой, но дело знает и сумел сколотить вокруг себя очень умелых и знающих людей. Директором Харьковского тракторного завода сидит инженер коммунист т. Брускин, являющийся организатором и технической душой завода. На Харьковском паровозостроительном заводе, о котором я уже говорил, технический директор — инженер коммунист Бондаренко; на СТЗ мы имеем целую группу молодых инженеров начальниками цехов.

Некоторый консерватизм в выдвижении молодых кадров, безусловно, имеется; даже больше того, есть некоторая ревность, если угодно, со стороны части старых, отстающих от жизни наших хозяйственников. Они рассуждают так: выдвигают молодого инженера, а кто его знает, не займёт ли он моё место завтра. Можно по секрету сказать: наверняка займёт. Но тем лучше. Чем скорее у нас будут вооружённые знанием техники и инженеры стоять на ответственных постах на наших заводах, тем лучше для нашей промышленности и тем лучше для наших хозяйственников.

Выдвигать вот этот новый слой молодых инженеров, поставить их на свои места — это большая задача, которая должна быть выполнена партией и хозяйственниками. Если пройтись по цехам СТЗ, ГАЗ и других наших предприятий, то увидишь не одного молодого инженера — начальника цеха. Когда мы были на Днепрострое и вместе с товарищами зашли в пульт, откуда командуют всей сетью, то мы видели, что за управлением такой мощной станции сидят молодые инженеры. Их выдвинули, они ведут дело неплохо, но это не значит, что эти молодые инженеры — коммунисты и беспартийные должны носы задрать вверх и говорить, что мы теперь сами с усами, хотя у многих из них усов ещё и нет. Учиться надо им у преданных советской власти старых, опытных инженеров, которых у нас немало и с которыми мы с честью выполнили первую пятилетку. Если правильно расставить технические силы, правильно поставить каждого работника на своё место, то победа, безусловно, обеспечена в любом предприятии, у любого агрегата. Нет таких трудностей, которых мы не могли бы преодолеть, если мы сумеем людей правильно расставить и они будут честно, добросовестно работать. Прочитай хорошенько, посмотри, посоветуйся с людьми знающими — и с любой машиной, любым агрегатом справишься.

Все эти домны, мартены, прокатные станы, блюминги, с которыми мы так плохо справляемся, ведь это не впервые мы создаём, всё это давно известно, надо только внима-

тельно изучить, как это делалось раньше и у других. Ничего таинственного в этом нет. А сколько у нас безобразий здесь! Чуть ли не каждый день аварии. А почему? Плохо смотрят, никуда не годится, как они сейчас работают. И мы прямо должны сказать нашим товарищам, работающим в металлургии: два года металлургия отставала; партия и правительство сейчас обеспечивают металлургию всем, что необходимо для правильного и успешного движения её вперёд; но если товарищи, которым поручено это дело, всё время при устранении одних причин будут искать другие причины, чтобы оправдать свою плохую работу, то мы им прямо скажем: если нам не удастся поднять чёрную металлургию вместе с вами, мы всё равно поднимем её, хотя бы для этого понадобилось поднимать её без вас.

Вопросы кадров, по-моему, являются для нас основными вопросами.

Задачи, стоящие перед нами в 1933 г., огромны. Конечно, всякая болтовня о свёртывании капитального строительства и т. д. — это просто чесание языков людей, которые не понимают, что у нас делается, или болтовня людей, которые просто испугались. Иногда болтают, что для того, чтобы хорошо построить, надо было бы вот такое количество строящихся сейчас предприятий законсервировать, тогда хорошо получится. Ну, знаете, эти разговорчики не из нашего лагеря, и мы будем бить таких людей по рукам как следует.

Я уже сказал, что в 1933 г. у нас продолжается огромный разворот капитального строительства. По одной только промышленности Наркомтяжа вкладывается 7 900 млн. руб., из них половина — на новое строительство.

Какие задачи перед партией стоят?

МЕТАЛЛ. Основной вопрос, который решает все вопросы, — это металл, который должен насытить наши заводы и вместо выпускаемой на 6,5 млрд. годовой продукции дать нам возможность выпустить на 8—9 млрд. руб. машин и оборудования. К этому машиностроение готово. Строительство металлургических заводов сейчас идёт неплохо. О металлургии 3 месяца назад докладывали здесь, и товарищи слышали о тех недостатках и о тех положительных сторонах, которые имеются в нашей чёрной металлургии. Повторяться я сегодня не стану. Тов. Куйбышев уже приводил цифры, какое количество доменных печей готовится к вводу в действие в 1933 г., какое количество мартеновских печей, прокатных станков и т. д. будет введено в 1933 г. Он правильно их привёл, с той только разницей, что на Липецком заводе мы должны вве-

сти в этом году не одну доменную печь, а две, и этого надо непременно добиться.

Куйбышев. Я не возражаю.

Орджоникидзе. Я знаю, я уже с т. Куйбышевым говорил, и он согласен, что надо всеми силами нажимать на это дело, чтобы его вытянуть.

Потом относительно Криворожского завода. На прошлом пленуме я его здесь хвалил, говорил, что стройка хорошо идёт. Но если он не введёт в 1933 г. две домы, мы его похвалим иначе, опять-таки с этой трибуны. Там эти возможности имеются. Во всяком случае то количество доменных печей, о котором говорил т. Куйбышев, — 15 доменных печей, они будут введены. И мартеновские печи и блюминги подготовлены к вводу. В самое ближайшее время будет прокатана первая болванка на Макеевском заводе. Блюминг построен нашим Ижорским заводом, сконструирован нашими инженерами. Это первый блюминг, проект которого составлен инженерами, сидевшими в то время в ГПУ, при самой активной работе товарищей — работников ГПУ. Блюминг построен Ижорским заводом, он установлен на Макеевке. Будем надеяться, что этот первый наш блюминг окажется не хуже блюминга, ввезённого нами из-за границы. Второй блюминг, тоже советский, в ближайшее время заканчивается монтажом на заводе им. Дзержинского. Магнитогорский блюминг, ввезённый нами из-за границы, тоже должен быть введён в эксплуатацию в этом квартале. Хотя должен сказать, что не раз мы ошибались в сроках, которые давали нам с Магнитки.

ТОПЛИВО завтра может стать помехой всему.

По углю нами проведено огромное капитальное строительство. Мощность имеется громадная. Освоить, добиться получения оттуда большего количества угля — это уже зависит от нас целиком, и мы должны добиться во что бы то ни стало, чтобы уголь ни в коем случае не стал помехой развитию нашего народного хозяйства и в первую очередь той же самой чёрной металлургии. То же самое с нефтью.

Нефтяная промышленность, как известно, свою пятилетку окончила в 2¹/₂ года, но этим ни в коем случае нельзя оправдать сегодняшнее отставание нефтяной промышленности. Нефтяная промышленность должна вновь выдвигаться в первые ряды.

ТРАНСПОРТ. Тяжёлая промышленность должна прямо, в буквальном смысле этого слова, лезть из кожи в этом году, чтобы снабдить НКПС всем необходимым, всем, чем

только можно, чтобы транспорт не задерживал нас. На прошлом пленуме я говорил вскользь о том, что, боюсь, транспорт не справится со своей задачей. Известные помехи мы уже имеем на Урале, и не только на Урале. НКПС прилагает свои усилия к тому, чтобы обеспечить основные, решающие участки народного хозяйства транспортом. Здесь много трудностей. Транспорт надо снабдить вагонами, паровозами, рельсами, всякими материалами, которые необходимы, чтобы он возил как следует.

ЛЁГКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ. Производство товаров широкого потребления должно быть развернуто во-всю.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО. Организационно-политическое укрепление наших колхозов — первоочередная задача партии. Никаких сомнений не может быть в том, что колхозная система остаётся господствующей. Того, чего у нас не хватает в смысле организации, в смысле политического воспитания колхозных масс, — этого мы должны добиться в течение 1933 г. и последующих лет, чтобы эта огромнейшая сила была целиком и полностью в наших руках.

И далее, товарищи, — качество продукции. Мы выпускаем огромное количество продукции. В количественном отношении мы можем похвалиться, в качественном — не всегда. Тут мы имеем пока очень много недостатков. На качество должно быть обращено самое серьёзное внимание. Работа предприятий прежде всего будет нами расцениваться в зависимости от выполнения ими качественных показателей.

ВНУТРИПРОМЫШЛЕННОЕ НАКОПЛЕНИЕ. Мы за эти два года, при огромном развороте капитального строительства, при огромнейших отпускаемых средствах со стороны партии, немного разучились считать деньги. *1933 год должен быть резко переломным годом в смысле счёта каждой копейки.* Если страна вкладывала огромнейшие средства в капитальное строительство промышленности, то теперь мы имеем право требовать, чтобы сама промышленность накапливала — и как можно больше накапливала.

И, наконец, что необходимо для самих работников промышленности, — это прежде всего *дисциплина и партийность.* У нас сейчас промышленность особенно похвастать дисциплиной не может. Часто бывает, что когда даётся распоряжение партии, правительства, это решение дискутируется — можно или нельзя его выполнить. Этому надо резко положить конец. Я не думаю, чтобы хозяйственники промышленности, работники промышленности захотели, чтобы партия так насаждала дисциплину среди промышленности, как нам сейчас приходится насаждать её среди директоров

совхозов. Я не думаю, чтобы какой-нибудь директор завода стал завидовать тому директору совхоза, которого приходится выгонять из партии, снимать с занимаемой должности и сажать в тюрьму. Ведь часто бывает так: задание не выполнено, потом, когда как следует взгреешь, задание выполняется. Спрашивается: для чего это надо? Те задания, которые партия даёт в этом году промышленности, эти задания абсолютно выполнимы, их должны выполнить во что бы то ни стало. Всякое решение партии, правительства должно выполняться безоговорочно.

ПАРТИЙНОСТЬ — ЭТО ГЛАВНОЕ. Нельзя забывать, что хозяйственник окружён всякими людьми — и нашими и чужими, которые пытаются на него воздействовать, пытаются разложить его. Тот хозяйственник, тот директор, тот начальник цеха, который умеет противостоять этому, сохранить целиком своё партийное нутро по-большевистски, — тот молодец. А тот, кто сбивается с этого пути, тот погибнет, ничего из него не выйдет. *Партийность — прежде всего и раньше всего.*

Преодолеем ли имеющиеся перед нами трудности? Конечно, преодолеем. В 1928 г. товарищ Сталин сказал: *нет таких крепостей, которых бы большевики не взяли.* Это было в 1928 г., это было в то время, когда кулак хотел нас припереть к стенке, хлеба не давать и согнуть нас в бараний рог. Мы его согнули в бараний рог и тем доказали, что товарищ Сталин был прав, сказав, что нет таких крепостей, которых бы большевики не могли взять. Кулацкая крепость была взята, разгромлена.

А штурмующие колонны нашей партии были тогда так вооружены, как сейчас? Конечно, нет. Тогда мы ещё мечтали о том, чтобы соху уничтожить. Я нарочно взял из Совнаркома решение, которое было принято в конце 1928 г. Я помню, я работал тогда в РКИ, обследовали мы сельскохозяйственное машиностроение и пошли в Совнарком с предложением поскорее соху ликвидировать. Тогда было, знаете, какое решение, это в конце 1928 г.: «Соху ликвидировать в течение 3 лет». Что тогда писали? «Замена сохи плугом есть одно из проявлений прогрессивных течений в сельскохозяйственном машиностроении (с м е х) и не может быть разрешена особняком и вне связи с общим вопросом о развитии машиностроения в сельском хозяйстве, а потому включена Госпланом в общую программу работы по составлению перспективного плана сбыта сельскохозяйственных машин». (С м е х.) В самом деле, товарищ Сталин говорил здесь, что самые горячие головы в нашей партии не могли тогда ещё

думать о том, что нам удастся так выполнить пятилетку, — мы тогда от сохи шли. Вот чем были мы тогда вооружены.

Теперь, когда мы вооружены прекрасными тракторами, тракторными плугами и сложными сельскохозяйственными машинами, когда мы имеем передовое машиностроение, ибо наши машиностроительные заводы вооружены лучшими машинами, лучшими станками, — теперь, товарищи, никаких сомнений не может быть в том, что наша партия, ленинская партия, под руководством нашего Сталина все затруднения опрокинет ко всем чертям и с развёрнутыми знаменами пойдёт на штурм второй пятилетки! (Бурные аплодисменты.)

«Правда» № 22 от 22 января 1933 г.

ВО ЧТО БЫ ТО НИ СТАЛО ЛИКВИДИРОВАТЬ ОТСТАВАНИЕ ЧЁРНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ

РЕЧЬ НА ПЛЕНУМЕ ДОНЕЦКОГО ОБКОМА КП(б)У В СТАЛЛИНО
31 ЯНВАРЯ 1933 г.¹

Товарищи! Наша партия по праву гордится тем, что мы выполнили пятилетку в 4 года, наш рабочий класс может всему миру сказать, что он делает прямо чудеса. И когда вся Советская страна празднует эту величайшую победу, мы должны прямо сказать, как бы это ни было горько и для меня лично, который уже 2 с лишним года бьётся над металлургией, и в особенности для товарищей металлургов — коммунистов и беспартийных, хозяйственников и техников: пятилетку по чёрной металлургии в четыре года мы не выполнили.

Больше того, первые 20 дней первого года второй пятилетки говорят о позорном прорыве в чёрной металлургии.

Вы знаете, товарищи, какое огромное внимание уделяет наша партия металлургии. Вы знаете, товарищи, что партия не жалеет буквально ничего, чтобы подкрепить чёрную металлургию. Тем не менее первые 20 дней января дают прямо возмутительные результаты — 20 дней января нынешнего года нельзя сравнить с 20 днями января прошлого года. По объединению «Сталь» по чугуну вы будете иметь только 94⁰/₁₀₀ от января прошлого года. Мы в этом году должны были идти по программе чуть ли не на 40⁰/₁₀₀ выше прошлого года, а идём на 6⁰/₁₀₀ ниже января прошлого года. По стали ещё хуже: только 83⁰/₁₀₀ по сравнению с январём прошлого года; по прокату ещё хуже — 82⁰/₁₀₀. Ясно, как будто, что в прошлом году в январе месяце мы работали лучше, чем работаем сегодня.

Как это случилось, что в течение года мы, можно сказать, всем прожужжали уши о том, что столько-то марتنенов

¹ Сокращённая стенограмма. — Ред.

мы ввели, такого-то объёма, такис-то планы намечаем, а результаты хуже прошлого года?

Хозяйственники, которые здесь выступали, говорят о том, что все возможности имеются — и руда есть, и доломит есть, и кокс есть, всё есть, программа выполнима. А не выполняют! В чём же дело? Они здесь говорят: «Мы плохо руководим». Открыли Америку! Это мы без вас знаем, что вы никуда негодные руководители. Но когда вы говорите здесь с трибуны, что плохо руководите, вы врёте, простите меня за грубое выражение. Вы не так думаете. Я знаю, как вы умеете разговаривать! Вы выступаете на пленуме областного комитета партии и думаете искупить свою вину речами! Вы простите, — нам нужны хозяйственники не кающиеся, а хозяйственники, которые умеют действовать. Для кающихся хозяйственников монастырей у нас сейчас нет, и в монахи мы вас посылать не будем, а можем только выкинуть из рядов хозяйственников!

Куда годится такой хозяйственник, который болтает чепуху?! Руды есть сколько угодно, флюсов, кокса сколько угодно, программа выполнима, нетрудная, но вы её не выполняете!

Если вы убеждены, что не годитесь как руководители, придите прямо в обком, в ЦК партии и скажите: я с этой работой не справляюсь, переведите меня на более лёгкую. Это будет добросовестно, честно и искренно. А вы здесь болтаете.

Вот тут выступал товарищ, он говорил о том, что много у него разных неполадок и недостатков. К чему же сводилась его гниловатая речь? Как — вину целиком на себя взять или поделить её между другими заводами? Когда на других взвалишь, тащить-то ведь легче будет.

Директор Сталинского завода говорил о том, что ему для того, чтобы перевести мастера, нужно согласовывать вопрос с партийным комитетом. Куда годится такой директор завода? Куда годится такое единоначалие? Если директору важно сменить мастера, он не должен обязательно идти к секретарю.

Но хуже другое. Хуже всего то, что вы сегодня в своих выступлениях говорите неправду областному комитету партии, что вы врёте, подводите партийный комитет. Неверно вы говорите о том, что руда у вас есть. Неверно! Я сам знаю, что руды в том количестве, какое вам надо, и того класса, какой вам нужен, у вас нет. Здесь присутствуют руководители рудной промышленности, они ваше выступление слушают, а раз вы неправду говорите, вы их в заблуж-

ждение вводите. Если они узнают правду о том, какое положение с рудой, они это учтут, подтянутся и вам помогут. Это самая большая опасность, когда руководящей партийной организации не сообщают действительного положения вещей.

У вас нет доломита. Мудрая штука, трудно доломит из Никитовки привезти! С таким пустяком тут на месте справиться не могут!

Вот здесь выступал представитель угольного объединения. Как у него получалось? Начал он укрываться в своём выступлении: угля, говорит, я всегда даю столько, сколько надо. Опять брехня! С углём он идёт точно так же паршиво, как и металлурги, программу свою он тоже не выполняет, и правду он должен говорить здесь перед партийной организацией, а не врать.

Разве это нормальная жизнь на металлургических заводах, когда они должны питаться сырьём с колёс? Я тут прямо буду их защищать: если мы для металлургии не будем иметь запаса кокса и угля на 5—7 дней, работать нормально металлургия не будет, и нечего тут друг друга обставлять. С углём дело очень тяжёлое. Если бы металлургия удержалась на высоком уровне, мы бы с углём трещали. Так что неправильно говорить, что с углём всё благополучно.

Был я вчера в Макеевке, там мне на заводе говорят, что угля нехватает. Вызвал я заместителя директора «Донугля» и сказал, чтобы он Макеевку углём снабдил. Он это быстро сделал, очень быстро. Столько пришёл угля, что на заводе не знали куда его девать, разгружать некуда было. Знаю я, для чего Макеевке столько угля подсыпали. Для того, чтобы доказать товарищу Орджоникидзе, что у металлургов дело не в уголь упирается. Уголь надо присылать, да так, чтобы им не давились!

Металлургия — отрасль более трудная, чем все остальные отрасли промышленности. Это факт. Этого оспаривать не будем. Поэтому на этом участке сосредоточиваются огромные средства — и материальные, и денежные, и людские, и какие угодно. Всё, что было мало-мальски пригодного, бросили мы чёрной металлургии. Месяца 3 тому назад Центральный комитет занимался этим вопросом.

А что мы сегодня имеем? Программа январская — 21½ тыс. *т* чугуна в сутки, а мы получаем 12 тыс. *т*. 21 тыс. *т* мы ни разу не получили, но 19 тыс. получали, 18 тыс. получали, а теперь доработались до того, что получаем 12 тыс. *т*. Мне очень неприятно читать газеты, смо-

треть сводки — это мне совсем не доставляет большого удовольствия. Я убеждён, что каждый член нашей партии, читая о выплавке 12 тыс. *t* чугуна, чувствует себя неважно. Metallурги должны понять одно: поскольку сейчас металл является тем, без чего мы не можем двигаться вперёд, — внимание всей партии, всей страны сосредоточено на нём.

Многие директора с треском проваливаются. Когда-то они считались хорошими директорами — и себестоимость и производительность давали хорошую. Что же произошло? Маленькое изменение во всей нашей металлургии. Нынешние металлургические заводы не похожи на те заводы, которые были 4—5 лет тому назад. Возьмём, например, Макеевский завод. Что мы там имели? Старенькие домны, давали они все вместе около 200—300 тыс. *t* чугуна. Сейчас мы имеем 3 громадных печи, которые дают в 2 раза больше чугуна, чем раньше. Строится там сейчас блюминг на 1 млн. 200 тыс. *t*, строится новый мартен. Это не похоже на тот старый завод, который был раньше.

В чём наша беда?

Заводы быстрее растут, чем наши кадры.

На Макеевском заводе ведётся большая стройка. Пуск она не окончена, пуск блюминг, который построен нами, на нашем советском заводе, нашими техниками, нашими рабочими, смонтирован нашими молодыми ребятами, пуск он прокатал только 6 болванок, — нет никакого сомнения, что, если наши товарищи сумеют овладеть им, он будет изо дня в день увеличивать свою производительность. Огромная машина построена. В апреле я был там и сидел на фундаменте, где должен быть поставлен блюминг. Ни одной колонны не было там, где сейчас воздвигнута огромная электростанция. Электрооборудование, которое управляет этим блюмингом, — это огромная электрическая станция, а там была только трава. Будущий мартеновский цех тоже двинулся вперёд. В мороз люди сидят на огромной высоте и производят сварку.

С другой стороны, Макеевский завод в апреле выглядел куда лучше, чем сегодня. Сегодня — это прямо развалина, прямо позор для нас. Довели завод до такого состояния, что он был накануне остановки. Говорят — транспорт всё время режет.

В чём же дело?

Оказывается, расширяли завод, но не расширили его транспортные возможности. Больше того, в связи с вводом

Новострёк, мы, оказывается, снимали железнодорожные пути старых цехов, а новых не устанавливали.

Можно было бы не допускать дело до такого положения? Конечно, можно было.

Можно ли сказать, что паровозов на заводе нет?

Выясняется, что в Макеевке имеется 92 паровоза — для одного завода этого достаточно. Но если в день бить по несколько паровозов, то их можно изломать очень скоро, и потом их не будет. 250 вагонов на этом заводе сейчас нагружены каким-то скарбом и стоят чуть ли не месяца полтора или больше. Кричат, что путей нехватает, вагонов нехватает, а 250 с лишним вагонов заняты под склады для хлама! При таких условиях, конечно, можно зашиться.

На заводе огромное напряжение с коксом. Поэтому я говорю, что не надо прикрашивать положение в угольной промышленности, она находится в очень тяжёлом состоянии. Так или этак — мы вытащим чёрную металлургию, но если не будем форсировать добычу угля, она станет, ибо без кокса доменные печи работать не могут.

В 2 часа ночи я прохожу по доменному цеху: бункера пустые, кокса нет, домы переводятся на тихий ход. Спрашиваю: как дела? Отвечают: кокса нет, горловский кокс опаздывает, а своего коксовые установки пока подать не могут. Когда вышли вагоны с новой коксовой установки? В 9 часов. А уже два часа ночи, и их ещё нет на эстакадах и у бункеров. Вы думаете, там большое расстояние? Километр или полтора. И в течение 5 часов не могут подвезти 4 хоппера кокса! Сидят у них там, в транспортном цехе, 3 специалиста: один из них бывший начальник тяги дороги, другой — бывший начальник эксплуатации Южных дорог, третий — не помню, но тоже большой начальник, — и вот не справляются со всем этим. Спрашиваю: в чём дело, почему так выходит? Отвечают: внимания нет транспорту. Говорят, паровозы потушены потому, что для паровозов угля нет. Но на заводе хоть сколько-нибудь угля да есть! Ведь всякий, у кого в голове чуточку мозга работают, — для этого не надо быть большим умником, — должен понять, что раз у тебя нет в достаточном количестве угля, топлива, то прежде всего обеспечить им транспорт, тем более что для этого транспорта нужно в день всего 80 т угля. Ведь делаем же мы так в союзном масштабе. Когда нехватает топлива, то говорим — прежде всего отгружайте транспорту, потому что если остановим железную дорогу, то остановится всё. И если на металлургическом заводе останавливается транспорт, то останавливается всё.

Наши заводы, построенные нашим рабочим классом, нашей партией, переросли многих наших руководителей. Перед ними стоит вопрос: или расшевелиться и суметь обнять этот большой объём работы, или придётся их смещать.

Мы люди сами по себе неплохие, большевики, ленинцы, стоим за советскую власть. Многие из директоров себя не жалели во время гражданской войны, и если завтра нужно будет, — пойдут и завтра драться. Но этого мало. Мы не можем уподобляться тем гусям, которые говорили, что наши предки Рим спасли. Не выйдет это! Предки-то Рим спасли, а вам хворостина нужна, — так сказал Владимир Ильич на одном из партийных съездов.

Мы научились строить Магнитку, Кузнецк, строим Макеевку, Краматорский комбинат. Люди не растут так быстро, это верно. Мы делаем всё возможное для того, чтобы людей, кадры подготовить, чтобы эти кадры стали у руля и повели этот огромнейший корабль. Но тут беда в том, что некоторые думают — «мы сами с усами». Иной директор считает, что он пуп земли, что такого директора, как он, не найти. Некоторые директора считают, что все ничего не понимают, а они молодцы, и им мешает партийный комитет, который мастера не позволяет передвинуть. (Смех.)

Сколько раз мы говорили про шихту? Есть постановление ЦК о шихте, и вы думаете, что сейчас, после этого, кто-нибудь заботится о шихте? Ничего подобного! Это ведь издевательство.

Что значит шихта? Шихта — это значит, сколько нужно подать в домбу кокса, какую порцию, каких размеров должны быть куски руды. А кто-либо это соблюдает? Никто. Печь объёмом в 800 куб. м в Индии даёт 1 100 т чугуна или даже 1 200 благодаря подбору шихты. Доказано, что и при небольших объёмах печи, при хорошем подборе шихты можно дать прекрасную плавку. А кто-нибудь у нас на это обращает внимание? Нет, руда валится в кучу, как попало.

Я по своей должности обязан был прочитать кое-какие книжки по металлургии. Там говорится о том, что работа печи зависит от того, какие куски кокса в неё попадают. А у нас работают так: попадает большой кусок — хорошо, попадает маленький — тоже хорошо. Разве так за хозяйством ухаживают? Нет, так не выйдет. На-глазок, по-старинке работать — не выйдет. Это прямо надо сказать.

Относительно наших техников. Техники, конечно, больше нас знают, но тут тоже есть извращения. Положит иной техник руки в карман и ходит, не болеет за дело. В Ма-

Кое-кому есть такой техник, который, когда хочет, умеет хорошо работать. А теперь ничего не даёт. Когда завод находился накануне остановки, он схватился и поехал в отпуск.

Нужно решительно и смело выдвигать наших молодых техников и инженеров! Кое-кто из них уже начинает выползать, им надо очень сильно помочь. Молодые инженеры и техники — это наши товарищи, как партийные, так и беспартийные. Всё это наша публика. Их надо проталкивать, ставить на подходящее место. Их надо учить, а они сейчас на побегушках.

Что такое сменный инженер на заводе? Что он из себя представляет? Это адъютант начальника цеха, который находится на побегушках. Заботится ли директор завода о том, чтобы начальник цеха учил молодого инженера? Нет, не заботится.

О производительности труда и о себестоимости. Наши металлурги об этом знают в мемуарном порядке. Вот, если бы они мемуары писали, так говорили бы, что пять лет тому назад или столько-то лет тому назад я, Иванов да Петров так-то хорошо работали. А сейчас 100 млн. руб. перерасходовали и думают — пустяк. Вопросы себестоимости остались вне поля зрения наших хозяйственников.

В то время когда материалов у нас нехватает, топлива нехватает, в стране его мало, — тут надо чертовски экономить. А у нас пережигают топливо зверски. Я уже говорил на пленуме ЦК и ещё раз повторяю здесь, что нужно снабжать металлургию на все 100% топливом, рудой, камнем, всем, чем необходимо, — без этого жить нельзя. Но надо смотреть за этим, надо экономить.

Здесь говорили о том, что мы бросаемся деньгами, как будто это деньги из своего кармана. А я скажу, что из своего кармана деньгами они так бы не распорядились!

Вот тут говорили о том, что 70 вагонов металла украли у Сталинского завода. Это же кошмар, если 70 вагонов металла утащили с завода и не директор об этом узнаёт, а РКК и ГПУ. Да разве это завод, да это же проходной двор! У людей из-под носа увезли 70 вагонов металла, и никто не заметил. Скажите после этого, что на заводе есть директор, или технический директор, или парторганизация, или профсоюзная организация! Да нет же, это извозчий двор проходной! Но даже на проходном дворе хоть какой-нибудь старик или старуха есть, которые смотрят за тем, кто выходит, кто проходит, а тут даже ни старика, ни старухи нет.

О наших хозяйственных кадрах. Наши кадры, наших партийцев, которых мы воспитали, мы должны поддерживать, беречь. Если они не справляются иногда на своих участках работы, им надо помочь. Надо, чтобы время от времени наши партийные организации собирали хозяйственников и вводили их в курс всех партийных дел. Ведь часто так бывает: собирается партийный актив, а хозяйственники как-то так в стороне, и все думают — да ладно, это же хозяйственник! Нет, так подходить к вопросу нельзя, не надо ни на одну минуту забывать, что хозяйственник должен воспитываться и перевариваться в нашем большевистском котле. Нельзя его держать в стороне от партийных дел.

Партии приходится тянуть тяжёлый груз, а есть народ, который немного развинтился. Что в последнее время хозяйственники развинтились и дисциплина пала, это сомнению не подлежит. Выговоры теперь не действуют. Такое положение нетерпимо.

Я сам не люблю, когда бьют, а всё-таки если меня партийная организация побьёт, это же своя, родная организация и значит — бьёт за дело. Если я с чем-нибудь не справляюсь, не зная как это надо делать, мне эта же партийная организация покажет, научит, и те задания, которые она мне даст, я из всех сил выполнять буду, пока не сдохну.

Беда у нас в том, что недостаточно мы втягиваем народ в нашу партийную работу, партийности мало у хозяйственников. Надо помнить, что наши хозяйственники порою попадают в тяжёлые условия, со всех сторон их дергают, они не всегда окружены необходимой поддержкой, у них недостаточно знаний.

Нам надо усилить партийную работу среди инженеров и техников. Мы должны сосредоточить своё внимание на максимальном вовлечении в партию нашей технической молодёжи. Вот, я вчера слушал в Макеевке одного молодого инженера, — да в нём дьявольский запас энергии, непочатый край целевой, крепкой силы. Какая разница была между его выступлением и выступлениями других инженеров! Те говорят в таком роде: трудности, мол, препятствия будут встречаться, нужно их преодолеть, конечно, да не знаем — справимся ли. Этот же молодой парень замечательно говорил, для него ничего невозможного нет. Это надо сделать? Сделаем! В какой срок? Сделаем! Трудности? Преодолеем! Нет ничего такого, чего преодолеть нельзя!

Вот таких бы инженеров нам и надо побольше! Мало у нас технически грамотного партийного народа. Вот, когда

мы своих инженеров и техников вырастим, нам работать будет значительно легче, и хозяйственники не будут уже в таких тяжёлых условиях, в которые они поставлены сейчас. Гораздо легче работать человеку, когда он знаком с производством.

Можем ли мы оставить нашу металлургию в таком положении, в каком она находится сейчас? Нет! И ни за что не оставим! Если мы металлургию не поднимем, мы должны снизить темпы нашего развития. Всё закупать, ввозить из-за границы мы не можем. Чтобы купить прокат за границей — для этого нужно вывозить и продавать за границей то, что нужно нам самим.

Вы говорили, что хлеба нехватает. Мы экономим. Кроме того, что урожай был неважный, нам нужно было вывозить хлеб за границу, чтобы заплатить за то оборудование, которое мы ввозили. Мы в прошлом году ввезли 700 тыс. т проката. Нам нужно мобилизовать всё для подъёма чёрной металлургии — иначе не выйдет дело.

Я думаю, что донецкие большевики сумеют мобилизовать все свои силы. Тянуть огромную массу один директор не может. Задача парторганизации Донбасса — мобилизовать весь рабочий класс, всех партийцев. Большевики должны вести за собой всю массу.

Я должен сказать с такой же резкостью насчёт наших профсоюзных организаций. Так и не поймёшь, что они на заводе делают, не в обиду будь сказано товарищам профессионалистам, представителям нашего организованного пролетариата, о котором они любят говорить. Что они делают на заводе — не поймёшь. А ведь профсоюзы должны следить за тем, чтобы дать питание рабочим, следить за их бытовыми условиями и т. д. Мы пятилетку кончили, строим социализм, построили крупнейшую промышленность, но этого нельзя говорить рабочему, который сидит в холодной казарме, — он вас ко всем чертям пошлёт. Что, мы не можем достать несчастное количество антрацита? Антрацит есть, его можно подвезти, а не превращать нашего рабочего в воришку, не заставлять его жену мешками таскать уголь и кокс с завода. Разве Макеевский, Сталинский, Енакиевский заводы не сумеют организовать в течение двух месяцев два маршрута, чтобы привезти уголь и дать рабочим? Рабочий даёт нам всё, что требуется, и мы обязаны удовлетворять его нужды.

То же самое насчёт питания и всего остального. Ведь те продукты, что имеются, если их приготовить вкусно, то можно их есть, а если приготовить дрянь, то ведь этого

есть невозможно. За этим не следит профсоюзная организация. А в клубах у нас тепло или холодно? Чисто или грязно? Ведь то, что мне рассказывали, кажется анекдотом: рабочим мыла не давали потому, что в колдоговоре написано, что мыло должно быть зелёным. А его не дают — ни зелёного, ни серого, — и рабочие ходят грязные.

На что это похоже? Где партийная организация, профсоюзная организация, где директор, где все остальные? К повседневным запросам рабочих нет внимания со стороны наших профсоюзных организаций. Надо как-нибудь и в это дело влить свежую струю!

Я думаю, что побываю и на других заводах, соберём техников и коммунистов и поговорим с ними, выясним, как нужно конкретно помочь, и вытацим заводы. Но без огромнейшей мобилизации всей парторганизации мы этого дела не вытянем.

Я боюсь, что кое-где кое-кто так рассуждает: пятилетку кончили в 4 года, в первую пятилетку годовой прирост продукции ежегодно был по 22%, теперь установлен прирост в 12—14%, и дело пойдёт самотёком. Неверно это, товарищи! Эти 12—14% не намного легче будет вытягивать, чем мы вытягивали прежние 22%. Ничего не стоит на старом Краматорском заводе вытянуть 2—3%, а овладеть новой огромнейшей машиной, которая строится в Краматорске, и получить от неё продукцию, — над этим надо будет очень много поработать. На Ворошиловском заводе пустили недавно новую домну; накормить эту домну и получить от неё продукцию будет труднее, чем кормить старые домны — «самоварчики». Овладеть тем блюмингом, который смонтирован в Макеевке, будет куда тяжелее, чем блюмингом, на котором работают сейчас на заводе. Трудности освоения будут, и всякие попытки демобилизоваться, всякие попытки рассчитывать на то, что дело пойдёт самотёком, будут грозить прорывом.

Можем ли мы мобилизоваться? Какой разговор! Конечно, можем! Большевики, которые умели по одному кличу нашей партии тысячи людей давать на фронт, люди, которые, не умея держать винтовку в руках, не говоря уже о пулемётах и пушках, могли идти на фронт сражаться и побеждать, — чтобы эти большевики не сумели победить и вытянуть чёрную металлургию на такую высоту, которую не видела не только наша страна, но и вся Европа?! Я этому не поверю!

Нужно только как следует перестроиться хозяйственникам, а тех, кто не умеет перестроиться, придётся отодви-

нуть. Нужно перестроить все заводские организации, чтобы они не занимались пустяками, а каждый день, каждый час, каждую минуту устанавливали дисциплину, ибо без дисциплины ничего не выйдет. Нужно обратить должное внимание на быт рабочих.

Если сегодня хромает металлургия, надо приложить все усилия к тому, чтобы в как можно более короткий срок преодолеть это отставание, выполнить решение Центрального комитета нашей партии и поднять металлургию. Из отрасли промышленности, которая задерживает развёртывание нашего народного хозяйства, надо превратить металлургию в ведущую отрасль, которая в достаточной степени снабдит металлами все отрасли нашего народного хозяйства. Надо во что бы то ни стало добиться, чтобы у нас не было так называемого фондирования металла, чтобы металла было в стране столько, сколько нам необходимо. Это большевики могут, должны сделать и сделают во что бы то ни стало! (Продолжительные аплодисменты.)

*Личный архив
Г. К. Орджоникидзе.*

ПАФОС СТРОИТЕЛЬСТВА ДОПОЛНИТЬ ПАФОСОМ ОСВОЕНИЯ

ИЗ РЕЧИ НА СОБРАНИИ ПАРТИЙНОГО
И ХОЗЯЙСТВЕННОГО АКТИВА СТАЛИНСКА (КУЗБАСС)
2 АВГУСТА 1933 г.¹

Товарищи, перед нашей партией, в частности перед вами, стоит задача, до сих пор ещё не разрешённая, но на пути разрешения которой мы находимся. Владимир Ильич Ленин, тот, кто сумел возглавить нашу партию, свергнуть капиталистическое иго и отсталую страну повести по новому пути строительства социализма, — вот этот великий человек, великий гений, поставил перед нашей партией и перед нашей страной следующую задачу: мы должны догнать передовые в техническом отношении капиталистические страны и перегнать их. Что этим, товарищи, сказано?

Европейские страны, Америка в техническом отношении находятся на очень большой высоте. Мы были отсталой страной, страшно отсталой страной, которая имела своей технической основой 20 или 25 млн. деревянных сох. Мало было захватить власть в свои руки, мало было прогнать капиталистов, надо было овладеть высокой техникой. И в продолжение всех этих лет наша партия, наша страна ведёт жесточайшую борьбу за осуществление, за разрешение задачи, поставленной В. И. Лениным.

Ученик Ленина, являющийся сейчас знаменосцем нашей партии, который так же, как Ленин, является надеждой всех угнетённых всего мира, кто является его наследником не только в нашей стране, но и во всём мире, — товарищ Сталин (а плод смен ты) два с половиной года тому назад на совещании хозяйственников поставил вопрос так: в эпоху реконструкции техника решает всё. Это — практическое осуществление великого лозунга великого учителя о том, что мы должны догнать и перегнать технически передовые страны.

¹ Сокращённая стенограмма. — Ред.

В период восстановления хозяйства нашей страны, подсчитывая, в каком состоянии находится наше хозяйство, мы говорили: от довоенного столько-то. Это был период восстановления, когда мы должны были пустить те заводы, те фабрики, которые нам достались по наследству. Но начался другой период — период бурного строительства социализма, период реконструкции, перевода всего народного хозяйства на высшую ступень. И вот в этот период, когда вся сила заключается в технике, Сталин сказал: в период реконструкции техника решает всё.

Если мы возьмём ваш Сталинск, — как тут обстоит дело? Что определяет радикальное изменение физиономии вашего района, всего вашего края? Техника! Ваш металлургический завод — это та техника, та база, та сила, которая делает совершенно иным то, что было здесь вчера.

Но что значит — техника решает всё? Как можно это практически осуществить? Если бы мы с вами взяли и собрали несколько миллионов сох, привезли их сюда в Кузнецк и стали бы на основе этих сох пытаться изменить физиономию нашей страны и этими сохами заложить крепкий, незыблемый фундамент социалистического строительства, то, я думаю, все вы согласитесь, что никакого социализма из этого не вышло бы. Ровным счётом — никакого, просто было бы толчение воды в ступе.

Что мы делали и сделали? Мы сказали так: на дедовских и прадедовских сохах далеко не поедешь, а хорошей техники, передовой техники, последнего слова техники у нас нет. Но где-то в другой стране, у других людей, у наших врагов — капиталистов эта техника имеется. Она имеется в Германии, она имеется в Англии, она имеется во Франции, она имеется больше всего в Америке.

Что же решила наша партия? Она решила следующее — купила лучшие машины в Америке, Германии, Англии, привезла в Кузнецк и поставила здесь. И вот вы посмотрите на свой мартеновский цех: это последнее слово техники, и не только последнее слово техники, но такого крупного мартеновского цеха в Европе нет. А у нас имеется! Блюминг, который у вас стоит, — таких блюмингов немного в мире, очень мало, кажется, десятка нет. Дальше, возьмите ваш рельсо-балочный стан. Мне сегодня т. Бардин¹ говорил: наш рельсо-балочный стан во всём мире второй. Соха это или передовая техника? Передовая техника, самая пе-

¹ Академик И. П. Бардин был в то время техническим директором кузнецкого металлургического комбината им. Сталина. — *Ред.*

редовая техника. И она поставлена у нас здесь. Большевистской партией под руководством товарища Сталина взяты наши трудовые гроши, куплена эта великая техника и поставлена здесь на службу пролетарскому государству. (Аплодисменты.)

Как ни умна машина, а некоторые машины страшно умны, пожалуй, даже умнее нас многих (смех), несмотря на это всё-таки машина без человека не идёт. Хорошей машине нужен хороший уход, хороший командир. Проще говоря, хорошая техника требует хорошего работника, хорошего, грамотного инженера, техника, хорошо воспитанного рабочего. Очевидно, без этого ни черта не выйдет из хорошей машины. Выйдет буквально то же самое, что вышло у мартышки с очками, когда мартышка очки то на нос надевала, то на хвост, а всё-таки ни черта не выходило.

Как у нас обстоит дело? Вот здесь выступал уважаемый наш Бардин, и он требовал от меня, чтобы я ему дал учителей.

Я должен дать Бардину учителей, чтобы он обучил своих техников! Мне сказали, что когда Бардин сюда приехал, он одной техникой владел слабовато — речи не умел произносить. За эти годы он научился хорошо произносить речи. (Смех, аплодисменты.) Милости просим, этой технике мы обещаем ещё больше его научить, а вот технике, как овладеть рельсо-балочным станом, он должен обучить своих рабочих. (Продолжительные аплодисменты.)

Как у нас обстоит дело? Вот здесь выступал один товарищ и говорил о том, что у нас в системе управления безответственность, много начальников, эти начальники друг на друге сидят, и не поймёшь, кто распорядится, чьё распоряжение надо выполнить, чьё нет. А так как вообще выполнять распоряжения не особенно любят, то никто и не выполняет (смех), поэтому получается не единоначалие, а какая-то путаница. Давайте это проверим хорошенько, каждого посадим на своё место, и пускай строгое единоначалие будет первой заповедью сталинцев. Без этого дело не выйдет! Если идёт рельса — ещё не рельса, а заготовка — по вашим клетям, и там не будет одного руководителя, на которого все смотрят и распоряжения которого точно выполняются, — у вас получится не рельса, а срунда. Единоначалие надо выполнять строго, и вы должны знать, кто отвечает за каждый участок, и вся партия должна знать об этом,

У нас иногда любят говорить: мы — масса, за нами — масса. Нет, батенька, нас массой не удивишь, мы, большевики, не такие массы видели, и когда говорят, что масса всё сама делает, — дело не выйдет. Что будет, если мы полезем целым нашим собранием на рельсо-балочный стан? Наверняка всё запутаем. (С м е х.) В этом отношении решает чёткость организации. Права и обязанности каждого командира должны быть очерчены со всей строгостью так же, как в военной организации. . .

На второй день после Октябрьской революции, когда перед нами встали вопросы управления всей страной, много ли мы с вами были подготовлены для этого? Мы теперь с вами обучились во втузах и вузах, а как начали мы управлять Советской страной? Ни черта же мы тогда не знали. Сумели ли мы овладеть этой техникой управления или нет? Сумели. Плохо или хорошо? Чепухи у нас бывает очень много, глупостей бывает очень много, но если взять всё в целом, мы можем гордиться: такого крепкого правительства, которое держит в руках бразды правления, как у нас, нет нигде.

Разве вся гражданская война не была борьбой за то, чтобы вырвать власть из наших рук? Разве дравшиеся против нас патентованные вояки не одерживали прежде побед в разных войнах? А мы как справились? Научились овладеть техникой и искусством вести войну? Я считаю, что да. И здесь имеется не один из участников гражданской войны — и командиров и красноармейцев, кто помнит, как мы гнали белогвардейцев. Наши Ворошилов и Будённый, — кто их создал? Царская власть? Они от царской власти пришли малограмотные, а научились командовать и набили рожи белогвардейцам. (Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

Это наиболее сложная военная техника, и мы овладели этой техникой.

Мы имели в армии спецов, бывших царских командиров, полковников, которые очень часто нас предавали, и при всех этих спецах мы имели комиссаров. Причём, основное назначение комиссаров было — иметь наготове маузер, и если который из командиров посмеет предать, пустить ему пулю в висок. Наряду с этими спецами, к которым ставили таких комиссаров, мы имели и хороших командиров из бывшей царской армии. Но подавляющее большинство составляли люди чуждые, а мы всё-таки научились и овладели техникой военного дела.

Когда мы с вами решили, что нам соху надо выбросить ко всем чертям, а вместо этого ввести трактор, — а здесь

маленькая разница есть (с м е х), — встала необходимость постройки тракторного завода. Ленин мечтал о 100 тыс. тракторов, а сейчас мы имеем около 150 тыс. Мы построили тракторный завод, построили неплохо. Взяли всё из Америки и построили на берегу Волги, у бывшего Царицына, теперешнего Сталинграда, на песках, на полях, где вели жестокую войну с белогвардейцами и отстояли эту землю, — построили завод. Но когда начали овладевать производством этого завода, ничего не получалось. За границей начали говорить, что у большевиков ничего не выйдет. А в конце концов вышло так, что мы имеем блестящую тракторную промышленность, где угодно можно ею похвалиться, и машины даём прекрасного качества, проектную мощность выполняем.

Попутно я отвечаю товарищу, который спрашивал здесь: отжили или не отжили строители? Вопрос, по-моему, совершенно лишний. Строители являются великими героями Советского Союза, во втором пятилетии на этих строителей ложится задача вдвойне большая. Вы кончите этот Кузнецкий завод имени товарища Сталина и начнёте строить ещё больший завод рядом, здесь же. (Б у р н ы е, п р о д о л ж и т е л ь н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

Больше того, товарищ Сталин потребовал от эксплуатационников, чтобы тот энтузиазм, который был и остаётся у строителей, чтобы этот энтузиазм и пафос были перенесены на производство, на овладение техникой, на овладение производством. Но значит ли это, что между строителями и эксплуатационниками не будет «войны»? Нет, не так. Эту войну я сам буду поощрять всеми мерами и буду поощрять вот почему.

Строители — хорошие ребята, хорошие товарищи, хорошие большевики, но у строителей есть одно: как-нибудь построили, сдали, рапорт написали и — до свиданья. Придут эксплуатационники, и вот им попадет по башке. Почему? Продукцию не дают или плохо дают. Они не умеют овладеть новой техникой, а наши дорогие строители очень часто ещё в таком виде сдают им стройку, что на ней самый гениальный эксплуатационник — и тот напутает. (А п л о д и с м е н т ы.) Вот извольте, дорогие товарищи, сдавать агрегаты, сдавать цехи в таком виде, чтобы они были от начала до конца готовы, чтобы набело сдавали! Не стройку, законченную «в общем и целом», а стройку, законченную точно, целиком и полностью. Машину смонтировать так, чтобы все болтики были на месте. Цех построить так, чтобы всё было на месте. Почему этого не делали? Людям,

которые построили машину, что им стоит лестницу построить? Ничего. Они это сделают в два счёта, плюнут — и сделают. Но как они рассуждают? Мы построили этукую большую штуку, а всякую чепуху пускай другие делают.

Мы дадим категорический приказ эксплуатационникам не принимать от вас ничего недоконченного.

У строителей пафоса сколько угодно, и это доказано. На самом деле, в этой глуши, где ничего не было, воздвигли такой завод! Для этого надо быть людьми, преданными советской власти и своей партии. Такими являются наши строители. Это всем известно в нашей стране. Но теперь разрешите — кому много дано, с того многое требуется. Хорошие строители — стройте ещё лучше! Первая пятилетка дала нам огромное количество новых строек, мы их ввели, но у многих этих строек есть неполадки и по сей день, и я иногда проклинаю себя, почему я дал согласие пустить то или иное не совсем законченное предприятие.

Во второй же пятилетке, товарищи, вы будете сдавать и строить гораздо больше, чем в первой. Вы не только не кандидаты в безработные, но вас ждёт огромнейшая работа, удвоенная работа.

Новая техника требует освоения, требует времени. Но будет никуда не годно, если мы теперь скажем: «Ну, что же, завод у нас есть, но мы ещё его не освоили, и вы насчёт освоения нас не очень торопите. Мы освоить пока не можем». Неверно это.

Когда нужда припрёт, мы всё умеем делать. Гражданская война была. Хотели у нас отнять советскую власть, мы заделались командирами, воевали, полководцами стали, побили белогвардейцев, несмотря на то, что вся наука на их стороне была. Понадобились нам тракторы, мы нажали на это дело — имеем тракторы.

Больше того, в прошлом году, когда на Дальнем Востоке стало тревожно, а там и сейчас беспокойно (мы никакой войны не хотим, это вы все прекрасно знаете, некогда нам воевать — нам надо строить металлургические заводы), и вот, товарищи, когда в прошлом году стало тревожно на Дальнем Востоке, товарищ Сталин позвал нас и сказал: кто его знает, нападут на нас, не нападут, но мы должны готовиться для того, чтобы на нас не напали, а если нападут, чтобы мы сумели отстоять свою страну. Что надо для этого сделать? У нас самолётов мощных в достаточном количестве нет — надо их построить. Моторов большой мощности у нас нет, что ни покупали за границей — всё оказывалось устаревшим.

Без всякого хвастовства, без всякого преувеличения скажу: в течение каких-нибудь 5—6 месяцев мы добились величайших успехов, сейчас имеем самолётные моторы, которые не уступят во всяком случае тем государствам, которые иногда косо поглядывают на нас. (Аплодисменты.)

Что же, овладели мы этой техникой или нет? Овладели.

Встал вопрос о том, что нужны не только самолёты, нужны танки. Мы развили кипучую работу и при помощи наших старых и молодых инженеров за каких-нибудь опять-таки полгода добились блестящих успехов.

Когда мы в октябрьские торжества и в мае этого года пустили шеренгу в несколько сот больших танков, все эти атташе — представители наших «дружественных» государств — посмотрели на эти танки и сообщили наверное своим министерствам: шутить с большевиками дело не шуточное.

Когда припекло — мы сумели сделать.

А теперь вы думаете так: наша домна даёт иногда 1 200, иногда 1 300, иногда 800 т. Вчера ничего не было, а теперь столько даём, и ненасытным большевикам этого мало. Вчера ничего не было, ни одной рельсы не давали, сегодня даём 300 т рельсов, иногда «по ошибке» даём даже немного больше.

В мартене ни одной 150-тонной печи не было, теперь четыре. Пятая и шестая также пойдут, очевидно. Куда же топиться, чего там?

Неверно!

Металлургия является решающей отраслью для всего нашего народного хозяйства, для обороны страны, в особенности для вашего края, для Сибири. У нас нехватает своего металла, вы это знаете, мы его ввозим из-за границы. А чем мы платим? Вы все прекрасно знаете, даром нам его не дают, такого щедрого дядюшки ни в Америке, ни в Англии, ни в Германии у нас нет, который бы оставил нам наследство или просто подарил. Мы платим золотом.

Откуда мы это золото берём? Вывозим очень часто необходимые нам продукты, продовольственные и другие. А как иначе сделать? Если не купить, у нас не будет тех машин, которые нам нужны. Металл нам нужен, нужен до чортиков, нужен, как воздух человеку, как вода.

Темпы, какими мы пойдём вперёд, ежегодный прирост, выполнение второй пятилетки зависят главным образом от металла. От металла же зависит, как мы подготовим страну к обороне, чтобы никто не осмелился на нас напасть.

Металл является самой важной задачей, вы прекрасно знаете, какое огромное внимание ЦК уделяет металлу.

И вот, вы, товарищи дорогие, сидите на этой работе. Более почётной работы сейчас нет ни у кого. А у вас здесь один ответ: «А мы ещё не освоили, надо освоить».

Сказано было товарищем Сталиным: нет таких крепостей, которых большевики не взяли бы. Может быть, брошена фраза, брошен лозунг только для того, чтобы подбодрить свою армию? Ничуть не бывало. Весь ход развития нашей страны, все трудности, которые были и которые мы преодолели, говорят за то, что это есть святая истина.

На самом деле, окажется ли такая крепость, которую бы мы не взяли? В этой глуши, что называется сейчас Сталинском, мы сумели воздвигнуть такую махину — металлургический завод. Что, мы не сумеем заставить его работать и поставить эту высокую американскую технику на службу нашему государству, на службу пролетариата? Ничего подобного! Поставим, как бы ни кряхтели!

Вы знаете, без хорошего железнодорожного транспорта не может жить наша огромная страна. Хорошая промышленность, хорошее сельское хозяйство, всё растущее народное хозяйство должно иметь хороший транспорт. Без этого мы будем задыхаться. Вам не подвезут угля вовремя, руду, не отвезут то, что вы вырабатываете. Вот для железнодорожных вагонов нужны оси. Где их нам прокатать? Мы дали задание вашему Сталинскому заводу. Были разговоры о том, что этого заводу не поднять. Теперь мне заявили, что в июле программа перевыполнена, и обещают квартальную программу перевыполнить.

Возьмём рельсы. Я только вчера получил телеграмму от своего заместителя, что СНК требует в категорической форме, чтобы Кузнецкий завод дал 35 тыс. т годных для НКПС рельсов первого сорта. Я говорил с вашими руководителями; кто говорит — не всё выйдет, кто говорит — всё выйдет, т. е. не совсем определённо. Но потом обещали: дадим 35 тыс. т. Запомним, запишем себе. Я думаю, что если они возьмутся как следует, по-большевистски, — дадут не только 35 тыс. т, но и больше, потому что ваш рельсобалочный стан, оказывается, может давать в год 600 тыс. т рельсо-балок. А что такое 35 тыс. т за три месяца? Пустиаки!

Говорят, что 45—50% рельсов проходит не первого сорта. Но за последние дни, говорят, пошли вперёд. Вот уцепитесь за последний день, изучите опыт последнего дня, повторите на завтрашний день, завтра изучите этот опыт и

идите дальше. Сумейте сделать — тут нет ничего особенного. В конце концов всё делается человеческими руками, и машинами командуют человеческие руки. Что у нас, рук нет? С каких это пор большевистская голова стала дурная? (С м е х.) Ничего подобного! Возьмитесь за это дело, изучите каждую свою ошибку, каждый промах и исправляйте их, и тогда это дело у вас выйдет. В этом у меня никакого сомнения нет.

У вас пока не только в части производства хромает дело, хромает и строительство. Мы должны будем ввести в этом году все четыре домны. Строители утверждают, что они введут третью домну к октябрьским торжествам. Я не буду скрывать здесь и скажу вам прямо: мне кажется, для того, чтобы вы ввели домну не только к октябрьским торжествам, но даже несколько позже, вы должны проявить огромнейшую энергию.

Себестоимость. Построили мы огромнейший завод. Этот завод может давать и больше продукции и себестоимость очень приличную. Тот план по себестоимости, который мы вам дали, пустяковый, а у вас себестоимость пока скачет вверх. Надо считать деньги как следует! План составили — надо выполнять, надо положить конец тому положению, когда у нас план принимали какой угодно, а выполняли на 70—80%. А если план выполнен на 90%, да ты ему ещё укажешь, почему 90, а не 100, он прямо удивлённо посмотрит на тебя: 90% дал, чего же ты ещё требуешь от меня? (С м е х.) План должен стать не директивой, не предложением, а законом, который должен быть выполнен во что бы то ни стало, иначе план теряет своё значение, плановое государство превращается в бесплановое.

Могут сказать так: в прошлом или в позапрошлом году вы нам давали очень большие планы, мы их принимали, но не выполняли. Хотите, чтобы выполняли, — дайте план полегче. Лёгких планов мы вам давать не можем, неосуществимых планов мы вам давать не хотим, но напряжённый большевистский план мы вам всегда давать будем, и этот большевистский, напряжённый план надо выполнять!

Пару слов о самокритике. Самокритика — это величайшее оружие в руках большевистской партии. Я знаю, как хозяйственники не любят самокритики. Ваш покорный слуга уже второй год сидит на хозяйственной работе и, когда заостряется самокритика на недостаток тяжёлой промышленности, особенно большого удовольствия никогда не испытывал. (С м е х.) Иногда бывало у меня и раздражение, но должен вам сказать: всегда самокритика была в пользу и

советской власти, и партии, и мне самому, — а я теперь уже не совсем молод. А вот у наших дорогих молодых товарищей, которые стоят около этих огромных печей, которые нам строят этот огромный завод, у них голова закружится в два счёта, в две минуты, и если как следует самокритикой их не повернуть, черт знает, куда они попрут. Я думаю, как бы неприятна ни была хозяйственникам самокритика, они первые должны просить самокритики. Если не покритикуем и не обнажим недостатки, никто другой на них не укажет. В нашей стране другой партии нет, и не будет — это вы должны знать. Некому другому нас критиковать, если мы сами не будем критиковать, и мы должны критиковать как следует. Я думаю, что будет правильно, если я скажу: хозяйственников надо очень сильно поддержать, но и очень сильно подтянуть. Если как следует не подтянем — поплывут, а если поддержим да подтянем — дело выйдет наверняка. (А п л о д и с м е н т ы.)

Ещё один вопрос, на котором я хочу остановиться, — это то, о чём я сегодня коротко говорил на митинге.

Построить такой завод, как ваш, иметь такое оборудование, как у вас, и не иметь чистоты — никуда не годится. Чорт его деря, рельсо-балочным станом овладеть трудно, но для того, чтобы стереть пыль, — небольшая техника нужна для этого дела. Поставьте человека, который бы занимался этим. А то ведь много пыли, и глаз к этому начинает привыкать. Поднимаешься по ступенькам лестницы и видишь кучи пыли на этой лестнице. Дождь пойдёт, будет грязь на лестнице, можно разбить голову, — хоть бы головы свои пожалели! Неужели на партийном активе требуется убеждать в этом?

Относительно домов. Я не скажу, чтобы дома хорошие были, но жить можно, если навести порядки. Установить чистоту в квартире, порядок — больших трудов не составляет. А ведь от грязи заводятся клопы, вошь и что угодно. Неужели здесь нужно говорить об этом, неужели надо убеждать большевиков, чтобы соблюдали чистоту?

Вы учились в вузах, втузах и техникумах, вы являетесь интеллигенцией, и грязь допускать непростительно. Давайте с этим делом покончим. Мне приходится говорить об этом бесцётный раз. Мне самому от этого стало тошно. Взять электростанцию — там пол выстлан плитками, но что получается? Выпала одна плитка, никто не исправил, затем выпала ещё, выпала двадцатая, тридцатая, а потом получается грязь и пыль.

Те недостатки, которые имеются на заводе, те трудности,

которые имеются в смысле овладения производством, они во всяком случае не так трудны, чтобы вы не сумели их преодолеть, конечно, при определённой мобилизации, при определённой настойчивости, при определённой систематической работе. Партизанщина на вашем заводе, кроме аварий, ничего не даёт. Аварии на заводе бывают, причина этих аварий мы как следует не изучаем, аварии опять могут повториться. Предупреждать аварии не умеем, а когда случится авария, бросаемся ликвидировать. Сейчас требуется, чтобы был изучен каждый агрегат. Никаких учителей мы давать вам не можем, учителей нет. Таких блюмингов и рельсо-балочных станков, как у вас, в стране нет. Вам нужно овладеть этим делом, изучить эту технику, и я считаю, что не пройдёт много времени, и вы будете по-большевистски работать и будете нам сообщать, что программа по домнам выполнена на 100⁰/₀, по прокату — на 100⁰/₀, по мартену — на 100⁰/₀.

Давайте выполнять программу на 100⁰/₀, — вы это должны сделать! Вы это можете сделать! (Б у р и ы е, п р о д о л ж и т е л ь н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

*Личный архив
Г. К. Орджоникидзе.*

ДОГНАТЬ И ПЕРЕГНАТЬ!

РЕЧЬ НА СЛЁТЕ УДАРНИКОВ
МАГНИТОГОРСКОГО МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО КОМБИНАТА
ИМЕНИ СТАЛИНА
26 АВГУСТА 1933 г.¹

Наш председатель, открывая данное собрание, дал мне директиву — рассказать вам о своих впечатлениях и о том, что надо делать на Магнитогорском заводе и на Магнитогорской стройке. Я постараюсь, товарищи, со всей откровенностью высказать свои впечатления, причём, если эти впечатления не совсем будут совпадать с вашими впечатлениями, то вы мне простите: я скажу так, как, мне кажется, обстоит дело.

Нужно ли, товарищи, говорить о том, что наша страна, наш Союз — это единственная страна во всём мире, где в настоящее время развёртывается строительство таких масштабов, как Магнитогорский завод? Нужно ли говорить о том, что за годы с начала строительства Магнитогорского завода Советский Союз, несмотря на все трудности, на всю нашу неподготовленность, из года в год шёл всё время вперёд, вперёд и вперёд в строительстве социализма? Нужно ли упоминать о том, что во всех остальных странах, в странах капитализма, эти годы были годами жестокого кризиса?

Если, товарищи, каждая домна, пущенная нами, вызывает величайшую радость всех трудящихся нашего Союза, то там, у капиталистов, не только не пускаются новые домны, не только их не строят, но, наоборот, — тушат, тушат и тушат. Я думаю, что мы с вами об этом не будем особенно скорбеть (с м е х), пускай они тушат домны до того времени, пока потухнет весь капиталистический мир. (А п л о д и с м е н т ы.)

Говоря о наших достижениях, нет никакой надобности эти достижения приводить в цифрах, процентах и т. д.,

¹ Сокращённая стенограмма. — Ред.

достаточно только вспомнить, что ещё в 1930 г. здесь ничего не было. Сохранилась одна картинка, показывающая, что три-четыре года назад здесь была голая степь. А сейчас на её месте выросла гигантская стройка, в которую вложено уже полмиллиарда рублей. Каждый ударник должен приобрести эту картинку и повесить её у себя, каждая ударница должна иметь эту картинку и воспитывать своих малышей, указывая на неё...

Для характеристики темпов нашего строительства, для характеристики нашего движения вперёд вполне достаточно только обойти и осмотреть всё то, что вами сделано. Но одновременно, товарищи, вы при этом увидите и наши недостатки.

Первое пятилетие было периодом, когда мы развёртывали в огромных размерах стройку — это поглощало огромнейшие средства и силы, но продукции не давало. Товарищ Сталин, который умеет в простых и коротких словах дать программу на целые пятилетия и десятилетия, в нескольких словах выразил всю программу второго пятилетия: это освоение того, что построено в первом пятилетии. Слова вождя ленинской партии абсолютно правильны.

Значит ли это, что мы не будем и дальше строить? Отнюдь нет. Объём строительства и объём капиталовложений будет во второй пятилетке огромен.

В первую пятилетку мы построили десятки крупнейших заводов, вооружили их прекрасными машинами, наши заводы теперь вооружены лучшей, передовой техникой Европы и Америки. Что было лучшего, что только дала лучшего техническая мысль Западной Европы и Америки, — наша страна, наша партия решила закупить и перевезти на наши заводы.

Великий строитель нашей партии и нашей страны — Ленин сказал, что для того, чтобы мы окончательно победили, необходимо догнать технически передовые капиталистические страны и перегнать их.

Догнать и перегнать! Это не состязание в бегах. Ведь лозунг догнать и перегнать капиталистические страны мы не понимаем так, что надо взять нас и американцев, поставить на площади — и кто скорее побжит. Догнать и перегнать нужно в области передовой техники, в области освоения этой техники.

Мы были страной варварски отсталой, страной крестьянской, страной сохи и плуга. Так не догонишь американцев — у них тракторы, у них комбайны, у них миллионы автомобилей, у них передовая техника. Надо было нам

лучшие заграничные машины перевезти в свою страну, поставить эти машины на наших заводах и фабриках, поставить наших ударников и ударниц и освоить эти машины. Если мы это сумеем сделать — значит мы выполним положение, выдвинутое вождём нашей партии Лениным. Если мы этого не сделаем — окончательная победа коммунизма невозможна, на дедовской старой сохе далеко не уедешь. Я сейчас припоминаю, как в 1930 г. мы в Совнаркоме обсуждали вопрос, во сколько лет мы сможем заменить в нашей стране соху плугом, причём тогда в стране было не то 8, не то 10 млн. сох и не было ни одного трактора. Это было в 1930 г.! Вот насколько мы были отсталой страной.

Каких-нибудь три года тому назад, когда партия стала решать задачу, поставленную Владимиром Ильичём, товарищ Сталин прямо взял «быка за рога». Ленин сказал, что надо догнать и перегнать передовые капиталистические страны. Что для этого нужно сделать? Нужно вышибить соху, а для того, чтобы вышибить соху, нужно построить заводы сельскохозяйственного машиностроения, которые давали бы хорошие плуги. Для того чтобы пойти на помощь крестьянину, для того чтобы иметь крепкую основу коллективного хозяйства, надо иметь трактор. Что надо для этого сделать? Давайте строить тракторные заводы! В результате этого были построены: Сталинградский тракторный завод, Харьковский тракторный завод, построен и пущен Челябинский тракторный завод, выпускает тракторы Путиловский завод.

На Сталинградском заводе мы впервые столкнулись с другой половиной задачи, поставленной Владимиром Ильичём. Мы взяли лучшие станки и машины для тракторостроения; но как же теперь получить трактор? Мы долгое время ходили вокруг этих станков, вероятно многие из вас читали в газетах и помнят, сколько мы мучились, чтобы освоить эту новую технику. Помню, когда открыли этот завод, — летом выпустили трактор, затем прошло 4—5 месяцев — ни одного трактора никак не могли выдать, ни деталей не можем сделать, ни собрать не можем. Весь следующий год мы также возились, кое-как довели количество тракторов в день до 10, затем до 25 и очень обрадовались, думали, что выходит. Однако скоро опять покатались назад.

Тогда меньшевики за границей писали в газетах, что большевики вздумали индустриализировать свою страну, вздумали строить тракторные заводы и выпускать тракторы; конечно, можно было взять 30 млн. руб. золотом, послать чудаков своих в Америку и Германию, закупить станки, привезти их, поставить — это одно дело, но совсем другое

дело — заставить эти станки работать: у русских нехватает культуры и знаний, и они с этим делом не справляются.

Считали, что мы на этом деле провалились. Были и у нас люди, которые поддавались этим настроениям, были так называемые правые, которые тоже считали, что нам не справиться с этими задачами.

Помню одну поездку в Сталинград — это было в 1931 г., в апреле. Увидел я этот завод — огромный, красивый, гигант из гигантов. Мне удалось поговорить с инженерами, ударниками и просто рабочими — все заявляли: не выходит дело. На мой вопрос, сколько может механосборочная пропустить тракторов, один наш товарищ, бывший на фронтах гражданской войны, прекрасный рабочий, в то время уже инженер, говорил: «Больше 75 тракторов не выдать. Нечего нам голову морочить, товарищи, мы техники, а вы неучи, больше 75 тракторов не получится». Программа тогда была 90 тракторов.

А сколько может литейная пропустить? Отвечают: «Больше 20 тыс. в год никак не может пропустить».

Что нам оставалось делать? Они техники, они люди науки, они проектировали завод, казалось бы, что они всё должны были твёрдо знать. Однако, на наше счастье вышло, что они не знали (с м е х), вышло так, что этот завод теперь, как хороший часовой механизм, ежедневно спускает со своего конвейера по 144 трактора (а п л о д и с м е н т ы), т. е. даёт свою проектную мощность. Когда перед весенним севом товарищ Сталин послал в Сталинград маленькую телеграмму о том, что тягловой силы мало, её нехватает, нужно побольше тракторов, так ударники — инженеры и рабочие Сталинградского завода ответили тем, что стали спускать со своего конвейера по 160, 170 и 180 тракторов в день. (А п л о д и с м е н т ы.)

Если мы, товарищи, возьмём в целом всю нашу автотракторную промышленность, то можно прямо сказать, что эта отрасль промышленности — очень сложная, очень тонкая, очень деликатная — целиком и полностью нами освоена. (А п л о д и с м е н т ы.) Сейчас программу автотракторная промышленность выполняет и перевыполняет. Больше того, мы увеличили программу: один раз, кажется в мае, прибавили 2 тыс. тракторов; прошло немного времени, видим, что ребята справляются, прибавили ещё 4 тыс. тракторов.

На этом примере мы видим блестящее осуществление положения Владимира Ильича — догнать и перегнать передовые капиталистические страны. По тракторной промышленности мы Германию, Англию и Францию к чертям послали

(а п л о д и с м е н т ы), так как такого количества тракторов вся Европа не выпускает, а такого завода, как Челябинский тракторный завод, и Америка не имеет. Будет ли Челябинский завод выдавать бесперебойно тракторы и выполнит ли он свою программу? У меня нет ни малейшего сомнения в том, что этот завод пойдёт и будет работать не хуже, а лучше других, потому что весь опыт, который мы накопили за прошлые годы, мы используем у станков Челябинского завода.

Вот вам образцы овладения новой техникой в тракторной промышленности. Я мог бы такие примеры привести по всем другим отраслям промышленности. Мы дерёмся за освоение лозунга товарища Сталина, мы должны овладеть той техникой, которую мы создали в первом пятилетии.

Основа могущества нашей страны, основа переделки сельского хозяйства и всего уклада нашей жизни, — это металлургия, чёрная и цветная. И вы знаете, какое огромное внимание Центральный комитет нашей партии уделяет чёрной металлургии. Но в этой отрасли нашей промышленности мы не имеем тех успехов, которые должны были бы иметь.

Давайте перейдём к Магнитострою. Что мы имеем на Магнитострое? Построено немало. Когда смотришь на эту машину, сразу кажется, что сделано очень много, но когда начинаешь подходить ближе, приходится сказать следующее: не всё сделано так, как надо было сделать, и многое надо доделать. Если мы не хотим оскандалиться, если мы не хотим, чтобы наш гигант оскандалился на всю страну, на весь мир, — ибо Магнитогорский комбинат — это тот же своеобразный Сталинградский тракторный завод, за которым следит не только вся страна, но и весь мир, — надо срочно перестроиться.

Когда впервые был поставлен вопрос о том, чтобы строить Магнитогорский завод, чтобы уголь получать из Кузбасса, а руду отправлять в Кузбасс на другой металлургический завод, — в Европе говорили: «Большевики делают новые чудачества — это ненормальные люди». И вот мы, — по их мнению, ненормальные люди, — строим Магнитогорский комбинат, а они — нормальные люди — свои домны тушат. Были и у нас люди, и беспартийные и члены партии, которые не верили в это дело, говорили, что это авантюра. И тогда товарищ Сталин с присущей ему решительностью сказал, что надо строить и Магнитогорский завод, надо строить и Кузнецкий завод! Товарищ Сталин спросил о мощности заводов в Америке, ему ответили, что большие

заводы в Америке дают $2\frac{1}{2}$ млн. т чугуна в год. Товарищ Сталин сказал — надо нам строить такой завод здесь, в первую очередь на $2-2\frac{1}{2}$ млн. т, а следующий — на 4 млн. т. Партия и страна решили строить такой завод.

Ни один магнитогорец не может отрицать, что вся страна помогала строить Магнитогорский завод, страна ни в чём не отказывала Магнитострою. Магнитострою — лес, Магнитострою — металл, Магнитострою — импорт, всё шло на Магнитострой. Магнитка стала знаменем страны. На примере Магнитки большевики должны были показать всей стране и всему миру, что они металлургические заводы будут строить и будут их осваивать!

Сегодня вы имеете три домы, причём одна стала в ремонт, четвёртая не закончена; имеете одну мартеновскую печь, вторая накануне пуска; имеете огромный блюминг, он смонтирован, очевидно, на-днях пойдёт; имеете электроподстанцию, имеете коксовые печи. Всё, что вы имеете, вы лучше меня знаете. Но всё это, товарищи, говоря откровенно и прямо, не закончено. То, что у вас построено, нельзя считать окончательно построенным. Когда вы идёте по тому или иному агрегату, всюду можно видеть, что тут нехватает чего-то, там нехватает, всюду нехватает. Ваша электростанция — огромная станция, а вид у неё такой, как будто бы там вчера погром был или кто-то её лупил со всех сторон (с м е х), кругом грязь, болото. Разве грязь является украшением? Думаю, что нет.

Пойдёшь по другим объектам — встретишь то же самое.

Что я этим хочу сказать? Я этим хочу сказать, что нам предстоит ещё много работы, для того чтобы начисто было доделано то, что вы сделали вместе со всей страной, вместе с нашей партией, чтобы на электростанции всё было сделано как следует, оштукатурено, приведено в порядок, чтобы в доменном цехе также было всё в порядке, не грязь и болото, а абсолютная чистота.

Ведь это позор! Построили гигант, вложили полмиллиарда рублей, поставили прекрасные машины, а грязи очистить не можем! Неужели это так трудно? На Магнитке сегодня работает, кажется, 50 тыс. народу — это огромная цифра. Неужели нельзя выделить из этого народа, из этих прекрасных людей несколько сот человек, а то и целую тысячу, которые бы специально следили за чистотой и её наводили?! Вчера мы зашли в насосную на химзаводе, — стоят дорогие машины, а кругом пыль. Как вы думаете, эта пыль сильно помогает машинам? Конечно, не помогает, так как если бы

она помогала, то химзавод работал бы лучше всех, ибо на нём пыли и грязи больше, чем на всех заводах. (С м е х.)

Скажите, пожалуйста, трудно вам взять работницу, дать ей в руки метлу и мокрую тряпку, чтобы она очистила машины от пыли? Нет, не трудно, пустяки. Вот мы сумели построить огромные домны такой мощности, какой нет во всей Европе, а чистоту навести не можем. Чистоту навести можно и нужно, ибо без этой чистоты машины работать не будут!

Дальше, товарищи. На тех агрегатах, на которых вы уже работаете, в особенности в доменном цехе, мы имеем аварию за аварией. Вы на второй печи в июне показали прямо чудеса, домна шла ровно и давала свою проектную мощность. Если домна даёт 1 180 т, то это всё, что можно было от неё потребовать, а вы давали и 1 200 и 1 300 и даже раздали 1 430 т. Значит можете работать, значит, когда большевики берут себя в руки, они могут вести работу на домне! А почему это всё время не делается? Просто потому, что нехватает выдержки, нехватает настойчивости, а эта настойчивость абсолютно необходима, без этого вы огромными вашими агрегатами не овладеете.

В Москве я очень часто читаю телеграммы: вчера было 2 000 т, 1 800, 1 900, 1 600, а сегодня — 900 и того меньше. В чём дело? Оказывается — авария, которая произошла из-за того, что положили песок не такой сухости, как надо.

Неужели положить не сырой песок — это такая трудная задача, такая сложная техника, овладеть которой мы не можем? Ничего подобного! Нехватает аккуратности, нехватает распорядительности.

Я уже три дня хожу по вашей стройке и присматриваюсь, как работаете вы, ударники и ударницы. Скажите по совести, разве так можно работать, как у вас работают на участках?

Сегодня я шёл с одним товарищем, меня никто не знал, его никто не знал, и увидели мы следующее. Стояли 6 женщин и работали блестяще — надо прямо сказать, что женщины ударнее работали, чем мужчины. Стоят эти женщины, лопатами копают землю, а один мужик, этаким верзила, сидит и смотрит. На мой вопрос: «Что вы здесь делаете?» — он отвечает: «Я бригадир». — «Где твоя бригада?» — «Вот она» — и указывает на женщин. — «А почему ты не работаешь?» — «Я бригадир». Я боюсь, что он себя даже ударником считает!

Таких явлений имеется на Магнитке немало. Почему? Люди не хотят работать? Неверно. Наши рабочие — это лучшие рабочие во всём мире, ибо они сознают, что на себя

работают. Магнитка — это собственность рабочего класса, а не какого-нибудь капиталиста, рабочий знает, что он строит для себя. Разве нельзя организовать этих рабочих? Можно. Кто же должен организовать? Бригадир — низшее звено, который имеет в своих руках 10—15—20 человек, — он их должен организовать. Как же может организовать этот здоровенный детина, которого мы видели, когда он сидит, а женщины копошатся в земле? Кто будет относиться к нему с уважением? Думают: «Вот дармоед смотрит за нами»!

Вчера на совещании ваших руководителей стоял вопрос о том, что у вас нехватает рабочих и что вам надо прибавить 11 тыс. человек. Я сказал: не надо этих 11 тыс. рабочих, вы сумеете обойтись с теми рабочими, которые у вас имеются, и они покажут, что их сейчас достаточно у вас. Есть хорошие бригады, есть и плохие. Конечно, не все будут энтузиастами и людьми, которые ни с чем не считаются и целиком отдают себя интересам стройки. От пятидесяти-тысячной массы этого не потребуешь. Но элементарную организацию наладить надо. Если вы этого не сделаете, то вы не сумеете выполнить своих планов в этом году, а вы сейчас отстаёте очень сильно. Ваша четвёртая домна должна по плану войти в действие в сентябре, теперь есть сомнение, пойдёт ли она вообще в этом году. Если вы, работники доменного цеха и строители, не поднажмёте как следует, вы четвёртую домну в этом году в строй не введёте.

Скоро должен быть готов блюминг. Но все ли вы знаете, что этот блюминг не даст готовой продукции? Машина огромная, хорошая — это большая победа, мы гордимся этой победой, но всё же этот блюминг окончательной продукции не даст; для того чтобы получить готовую продукцию, нужно закончить стан «500». Если мы готовой продукции не получим, придётся тащить отсюда заготовку на другие заводы и там уже прокатывать её, что почти невозможно. Я переговорил с вашим начальником, он всемерно мобилизует силы, чтобы это дело двинуть вперёд.

По приказу, подписанному мною в Москве, для пуска стана «500» дан срок — 1 марта будущего года. Но когда я посмотрел, что блюминг готов, то, зная, как страна сейчас остро нуждается в металле, я спросил: что нужно сделать для того, чтобы закончить стан к 1 января?

В прошлом году мы выписали из-за границы чёрного металла-проката на 60 млн. рублей золотом, в этом году мы также ввозим прокат из-за границы на сумму около 40 млн. рублей золотом. А если мы поднажмём и скорее пустим

стан «500», мы будем иметь готовую продукцию, значит будем значительно меньше металла выписывать из-за границы. А что значит — не выписывать из-за границы? Это значит, что мы будем вывозить меньше товаров и продуктов, в которых у нас в стране ощущается недостаток. Немало хлеба и мяса нужно вывезти из страны, чтобы заплатить за металл и требующиеся нам машины. Не лучше ли нам нажать у себя и поскорее дать стан «500»?

Если стан будет пущен к 1 января 1934 г., то это будет честью и славой тех, кто участвует в строительстве нашего блюминга, это будет радостью всей нашей страны.

Четвёртая домна Магнитостроя может быть закончена в этом году. Я разговаривал вчера с начальником строительства доменного цеха, он немного кряхтит, говорит, что трудно будет, так как надо ремонтировать другую домну.

Начальник доменного цеха мне прямо сказал, что если не будем форсировать строительство мартеновских печей, он не сможет работать. Четыре домны при хорошей работе могут дать 4 тыс. т чугуна в сутки, а тащить такое количество металла на разливочную машину нельзя. Надо иметь шесть мартеновских печей, чтобы свободно мог работать доменный цех.

Мы заставим строителей закончить четвёртую домну в этом году. Это записано в нашей программе и утверждено Центральным комитетом партии. Надо получить сталь и прокат, надо, чтобы мартеновцы подтянулись. Надо организовать дело так, чтобы было всё, что нужно для нормального производства, — и кокс, и руда, и огнеупор, — всё это должно быть подтянуто!

Я хочу остановиться ещё на следующих вопросах: мы строили Магнитогорский завод, строили бараки, люди в них жили, но теперь прошло несколько лет, и надо создавать более или менее сносные бытовые условия. Жилищному делу надо уделить больше внимания. Надо строить не только хорошие домны, мартены, коксовые печи, прокатные станы и другие производственные цехи, но надо построить такие дома, чтобы рабочие чувствовали себя дома хозяевами страны.

Передо мной ставят вопрос о том, чтобы мы разрешили строить трамвай, просят разрешения строить театр. Я сказал: если вы дадите к сроку мартен и прокатные станы — мы разрешим строить.

Я кончаю, товарищи. Я вам передал впечатления, и не только впечатления, но и убеждения, которые у меня сложились за эти дни о состоянии вашего завода, вашей стройки, и сказал, что надо ещё сделать завтра, после-

завтра, в этом и будущем году. Всё это, товарищи, выполнимо. Если вы думаете, что у вас материалов нет, то должен вас разочаровать: на строительстве имеется больше чем на 108 млн. руб. только материалов и оборудования, до сего времени не использованных. По плану строительство нынешнего года у вас исчисляется в 200 млн. руб., а готового оборудования, железных конструкций, кирпича и всякого другого материала у вас лежит на 108 млн. рублей. Вот как щедро и обильно снабжала вас Советская страна! Одного только оборудования лежит на 50 млн. рублей, в том числе, если не ошибаюсь, на 15 или 17 млн. рублей лежит импортного оборудования, которое купили за границей, уплатили золотом, положили, и пока этим ограничились.

К чему я это говорю? Не к тому, конечно, чтобы вас упрекать. Я это говорю для того, чтобы вы знали, что у вас имеются на площадке огромные материальные средства. Страна советов, большевистская партия давала вам всё, что могла. Ваше же дело — ударников и ударниц, техников и инженеров, хозяйственников и остальных работников — всё это претворить в жизнь, дать образцы энтузиазма и вашей преданности правительству, партии и стране, дать образцы хорошего качества работы. А качество, товарищи, у вас сегодня хромает. Это надо подчеркнуть со всей решительностью, чтобы каждый из вас, делая ту или другую работу, обращал внимание на качество. Иначе мы построим гигант, а потом начнёт там разваливаться, там выпадать кирпич — и вы сами будете ругаться и недоумевать, как вы могли допустить такое плохое качество работы.

Эксплоатационникам, в свою очередь, нужно доказать, что они могут управлять и могут овладевать высокой техникой. Инженеры и техники капиталистических стран целых два столетия работали над тем, чтобы усовершенствовать ту или другую машину. Мы, большевики, эти усовершенствования купили у них за деньги, поставили у себя и сказали нашим инженерам: «Вот вам, товарищи советские инженеры, лучшая техника, докажите, что вы способны овладеть ею». Что же, капиталистическая интеллигенция умела работать, создавать такие машины и ставить их на службу капиталистам, а наши инженеры не могут поставить их на службу рабочему классу? Я уверен, что наши советские инженеры полностью овладеют новой техникой металлургии точно так, как сталинградские, харьковские, челябинские и путиловские инженеры и рабочие овладели высокой точностью механизмов и станками машиностроения.

Металлургия ещё отстаёт от тракторной промышленности, но без металлургии тракторная промышленность не может развиваться. Мы года два тому назад почти всю качественную сталь для нашей автотракторной промышленности выписывали из-за границы. В этом году нам надо 800 тыс. т качественной стали. Если бы мы её выписали из-за границы, то это стоило бы много миллионов рублей золотом. Качественная сталь — это не лёгкая штука, но мы всё же ею овладеваем и, пожалуй, овладели во многих случаях. Что же, разве мы сейчас не сумеем как следует работать на новых мартенах, на доменных? В конце концов, ведь доменные же не впервые появились в нашей стране!

Рабочий класс, наша партия за эти годы воспитали десятки тысяч инженеров — сыновей рабочих и крестьян, создали свою рабоче-крестьянскую интеллигенцию. От этой рабоче-крестьянской интеллигенции, от наших инженеров и техников рабочий класс в праве требовать, чтобы они поставили на службу рабочему классу ту высокую технику, которую рабочий класс вручил им в руки. Ведь не может быть такого положения, чтобы инженер — сын какого-нибудь буржуа, будь то американца или англичанина, немца или француза, построил такую домну и поставил её на службу своему классу, а наш инженер не смог этого сделать. Есть десятки лиц, которые уже умеют хорошо работать, завтра их будут сотни и тысячи. Но нужно учиться, учиться и ещё раз учиться нашим инженерам. Иногда бывает так: человек получил диплом, положил его в карман и считает, что уже всё знает, сразу может быть большим начальником.

Я выдвинул предложение, к которому отнеслись довольно сочувственно. Нам трудно работать на новых доменных печах, на мартенах, — почему бы нам временно, на шесть месяцев, на год, не поставить наших молодых инженеров к этим агрегатам? Пускай сами подучатся, рабочих научат и станут прекрасными инженерами. За границей так и делают. Когда инженер окончил школу, его не ставят сразу начальником или директором, а ставят на низшее место, откуда он должен своей работой выдвинуться вперёд.

Мы должны знать и следующее положение: не надо делать различий между партийным и беспартийным техником. Нужно так смотреть: если тот или иной беспартийный техник лучше знает дело, чем коммунист, надо его ставить на более ответственное место.

Товарищ Сталин предложил, чтобы на каждом заводе иметь аттестационную комиссию под председательством директора. Когда освобождается место того или иного ответ-

ственного работника, надо произвести маленький экзамен, кто лучше сможет его заменить, причём коммуниста экзаменовать пожестче — пускай он будет не только хорошим партийцем, но и хорошим техником. Нам нужны хорошие техники!

Товарищ Сталин сказал: в эпоху реконструкции техника решает всё. У хороших машин, которые мы имеем, нужно поставить хороших и культурных инженеров. Это надо сделать во что бы то ни стало, и тогда, я убеждён, наша страна пойдёт ещё более быстрыми темпами, чем шла до сих пор. Нет никакого сомнения, что во второй пятилетке развитие нашей страны пойдёт более быстро, чем в первой пятилетке. В первой пятилетке мы построили огромное количество заводов, во второй пятилетке мы начинаем их осваивать. Я убеждён, что и на Магнитке должно стать лучше. В этом году вы лучше строите, чем в прошлом году, а в прошлом году строили лучше, чем в позапрошлом, ибо опыт с каждым годом всё более и более накапливается, знания увеличиваются, люди учатся.

Мне передавали, что в доменном цехе случилась авария, порождённая тем, что две бригады мастеров хотели друг у друга отбить плавку. Иногда происходит авария из-за того, что хотят щегольнуть своей смелостью, рискнуть и показать: «вот, мол, что я выкину!» В результате выходит не геройство, а простое озорство, а за этим озорством следуют огромные аварии. Надо аккуратно и культурно вести работу.

Нет таких препятствий, которых мы не могли бы преодолеть! В самые тяжёлые годы, когда нам пришлось атаковать кулака, товарищ Сталин говорил, что нет таких крепостей, которых бы большевики не могли взять. И действительно, вся наша работа показала, что нет таких крепостей, которых мы бы не брали. Я считаю, что строители Магнитогорского завода окажутся первыми штурмовыми колоннами, которые сумеют в ближайшие месяцы выбросить даже из воспоминаний эти безобразные аварии, которые не дают возможности бесперебойно работать. Думаю, в будущем году при встрече с вами я или кто-либо другой, пройдя по заводу, уже не скажет, что у вас кругом грязь. Нужно во что бы то ни стало грязь очистить, привести завод в полный порядок, вести работу как следует, и вы будете победителями во всём Советском Союзе — в этом никакого сомнения нет! (Бурные, продолжительные аплодисменты.)

О ВОСПИТАНИИ КАДРОВ

РЕЧЬ НА ТОРЖЕСТВЕННОМ СОБРАНИИ,
ПОСВЯЩЁННОМ ПУСКУ ПЕРВОЙ ОЧЕРЕДИ
СТАЛИНОГОРСКОГО ХИМКОМБИНАТА

24 ДЕКАБРЯ 1933 г.¹

Товарищи! О значении сегодняшнего дня для нашей химической промышленности, о значении химического комбината здесь говорилось достаточно: говорилось строителями, говорилось руководителями вашей парторганизации, говорил наш друг, наш Лазарь Каганович, который в своей блестящей речи дал характеристику не только вашего комбината, но и развернул картину огромнейшего нашего строительства и наших задач. Я думаю, что то, что сейчас сказал член Президиума ЦИК о представлении товарищей к высшей награде — этим сказано больше, чем я или кто-нибудь другой можем сказать. Этим сказано, что наша партия, наше правительство оценили вашу работу, и оценили очень высоко. Этот орден обязывает ко многому не только тех товарищей, которые будут носить его. Эта награда обязывает ко многому всех рабочих, ударников, инженеров и техников.

Я должен сообщить вам, что партия и правительство так же высоко отметили и ваших собратьев. Химическая промышленность Березников, Горловки, Черноречья, апатитов также награждена. Этим подчёркивается, что нам удалось в нашей Советской стране создать мощную химическую промышленность, которой у нас года два-три тому назад ещё не было.

Мы все знаем, что наша промышленность была самой отсталой. Если нам удалось продвинуть остальные отрасли нашей промышленности довольно далеко, если мы создали заново в нашей стране такую промышленность, как авто-тракторная, если мы стоим почти на грани создания могучей металлургической базы в нашей стране, то химическая

¹ Сокращённая стенограмма. — Ред.

промышленность сильно отстала, и сегодня она в значительной степени ещё отстаёт и далеко не удовлетворяет наших потребностей.

То, что сделано, и то, что сегодня отмечено, — это довольно порядочный, но всё-таки недостаточный шаг по пути развития нашей химической промышленности.

По решению нашей партии в 1934 г. разворачивается гигантское строительство химической промышленности. Во многомиллионном объёме капитального строительства тяжёлой промышленности в 1934 г. химическая промышленность занимает второе место. Мы закладываем фундаменты многих химических комбинатов в 1934 г. Таким образом, отстающую химическую промышленность мы в ближайшие два-три года хотим двинуть, и так двинуть, чтобы занять почётное, подобающее Советскому Союзу место по химии во всём мире. (А плоды сменит.) Это мы можем сделать теперь. Два-три года тому назад всё оборудование химической промышленности мы должны были ввозить из-за границы и платить за него золотом. Тов. Каганович сказал, что, строя нашу мощную индустрию, мы вынуждены были кое в чём себе отказывать, мы вынуждены были очень часто полушку, которая нужна была стране, вывозить за границу. Теперь, когда нам удалось создать своё крупное машиностроение, наше машиностроение должно снабжать химическим оборудованием наши строящиеся химические комбинаты. Это мы можем сделать, эта возможность теперь есть у нас.

Чего у нас нехватает, в чём мы слабы? Мы слабы людьми, кадрами, которые умели бы стать у этих машин и заставить их работать на все сто процентов на пользу диктатуры пролетариата Советской страны. И вот, этот вопрос — о кадрах, их подготовке, их правильной расстановке — есть важнейшая первоочередная задача нашей партии, нашей промышленности. Правильно поставить, куда следует, на то место, того или иного работника — это сегодня важнейшая задача.

Товарищ Сталин всё время учит нас, как надо выращивать кадры, как надо смело их выдвигать, как надо за ними ухаживать и как надо их не баловать, чтобы они не зазнались. Часто бывает так, что молодой инженер или техник, получивший диплом, является на завод и считает, что у него уже всё в кармане. Он не догадывается часто, что в кармане у него пока только диплом. Получая диплом, он безусловно многое получил во вузе, но это не значит, что у него есть опыт, есть практические знания, без которых его диплом может превратиться в простой клочок бумаги.

Бывает ещё и так, что инженер или техник, имея диплом да вдобавок партийный билет, плюёт на всё. Партийный билет это очень ценная вещь для большевика. Мы это знаем. Но кроме партийного билета нужны также практические знания, нужно также учиться и техникой овладевать.

Я прекрасно знаю по своей практике, что у нас имеется целая плеяда прекрасных молодых техников и инженеров.

Товарищ Сталин говорил нам: вы, товарищи, которые поставлены партией во главе той или иной отрасли нашего народного хозяйства, широко и громко заявите для сведения всех инженеров и техников, что мы любого способного техника, будь он партийным или беспартийным, одинаково будем выдвигать вперёд, независимо от того, есть ли у него партийный билет или нет.

Разрешите мне закончить следующим. Некоторые думают: ордена получили, речи сказали, приветствие нашему любимому другу, товарищу Кагановичу написали, получили приветствие от ЦК, — значит всё обстоит прекрасно. Видите, товарищи, на торжественных собраниях не полагается говорить неприятных слов, но всё-таки разрешите мне сказать то, что я думаю. Я видел очень много заводов, которые мы строим и которые построили, и должен сказать прямо: все недостатки, которые я видел на других заводах, имеются и у вас. Кругом грязь, в том числе и в цехах. Я буду требовать в самой категорической форме от всего заводоуправления, от всех начальников цехов, чтобы завод был чистый, опрятный. (А п л о д и с м е н т ы.) Грязь — это вещь очень заразительная. Сегодня человек пройдёт мимо разбитого окна и не заметит, завтра он пройдёт мимо разбитой двери — тоже не заметит, а послезавтра что-нибудь сломается в оборудовании, и, таким образом, завод, не успев быть открытым, может стать закрытым. Я думаю, что дорогие наши товарищи, проявившие огромную энергию в деле строительства и пуска завода, должны иметь теперь в каждом цехе, в каждом отделении простых, хороших наших рабочих, которые с простым веником в руках или тряпкой три раза в день чистили бы отделение, в котором вы работаете. Грязь оставлять нельзя!

Товарищи тут говорили относительно того, кто и как помогал вам. Само собой понятно, что и товарищ Сталин, и товарищ Каганович, и ЦК партии в целом на то и созданы, чтобы помогать и тянуть большое, тяжёлое дело. Если пошло на то — кто построил, то надо прямо сказать: построили огромные массы рабочих и крестьян, которые пропитаны огромнейшим энтузиазмом нашего строительства.

Но, товарищи, ни в коей мере нельзя умалить значение нашей партии в этом великом строительстве. Ведь не только этот комбинат мы построили за эти три года. Мы построили огромнейшие заводы и фабрики, огромнейшие шахты, можно прямо сказать, изменили совершенно физиономию нашей страны. Это создали огромные массы рабочих и крестьян, которые строили в очень тяжёлых условиях, при огромнейших лишениях. Как это происходило? Это происходило исключительно потому, что эти массы безгранично верят в силу и правду партии великого Ленина! И вот, товарищи, это доверие к партии, эту веру огромнейших масс нашего населения, рабочих и крестьян, мы должны хранить, как зеницу ока. Товарищ Сталин каждый раз, когда он обнаруживает те или другие промахи в нашем деле, с присущей ему прямою, с присущей ему огромной силой раскрывает эти наши промахи и требует от нас, от всей партии их исправления. Он каждый раз нам говорит: смотрите, вы говорите от имени рабочих и крестьян, а думаете ли вы, какую им продукцию отпускаете, хорошую или плохую? И каждый раз с присущей ему силой бичует нас за наши недостатки.

Мы партия Ленина. Вождь нашей партии — великий наш Сталин. Мы сохраним доверие масс к нашей партии, и мы сегодня говорим: руководитель нашей партии товарищ Сталин ведёт нас к победе! (Аплодисменты.)

Раньше мы имели отсталую технику и очень небольшое количество специалистов, которые работали с нами. Молодые наши специалисты были ещё в пелёнках, они совершенно неспособны были вести самостоятельную работу. А что мы имеем сегодня? Мы имеем могучую техническую базу, мы имеем огромную массу техников и инженеров старого поколения, находящихся вместе с нами, идущих с нами рука об руку; мы имеем десятки и сотни молодых работников, которые уже вышли из пелёнок и являются прекрасными специалистами!

Да здравствует наша техническая мысль!

Да здравствует наше старое и молодое техническое поколение!

Да здравствует наша партия Ленина и наш вождь товарищ Сталин! Ура, товарищи! (Аплодисменты, возгласы «ура».)

1934

Г О Д

ЗАВЕРШИМ РЕКОНСТРУКЦИЮ ВСЕГО НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

ИЗ РЕЧИ НА XVII СЪЕЗДЕ ВКП(б)
ПО ОТЧЁТНОМУ ДОКЛАДУ ТОВАРИЩА СТАЛИНА
29 ЯНВАРЯ 1934 г.

I. СТАЛИН — БЫЛ ДУШОЙ ВСЕЙ НАШЕЙ ПОЛИТИКИ

В течение 3½ лет, прошедших между XVI и XVII съездами партии, мы одновременно решали три коренных вопроса: создание тяжёлой промышленности — основы реконструкции всего народного хозяйства, реорганизация сельского хозяйства на социалистической основе и укрепление обороны страны.

Отсюда огромнейшие трудности, имевшие место за этот период.

Как партия работала в эти годы, как строилось наше социалистическое хозяйство — ответ дан в блестящем докладе товарища Сталина. В этом докладе со всей яркостью и исчерпывающей полнотой дана картина наших побед и наших недостатков.

Товарищ Сталин дал нам глубокий марксистско-ленинский анализ пройденного пути и программу будущей нашей работы как по вопросам партийно-хозяйственного строительства, так и по внешней политике.

Каждый работник, где бы он ни работал, найдёт в докладе товарища Сталина, как ему надо действовать.

Да будет мне позволено высказать, что товарищ Сталин поднял все вопросы на такую высоту, на которую поднимал их наш учитель, организатор нашей партии, организатор октябрьских побед, величайший революционер всех веков, великий ученик великого Маркса и продолжатель его — Ленин. (Бурные, продолжительные аплодисменты.)

Ленин ушёл от нас 10 лет назад, но ленинизм, его знамя было нашей путеводной звездой. Он начертал нам программу наших действий. Всеми нашими победами мы обя-

заны целиком и полностью ленинизму, Ленину. (Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

Ещё в 1917 г. в следующих своих положениях, написанных накануне Октябрьской революции, Ленин как бы гигантским прожектором осветил стоящие перед страной задачи.

Он писал:

«В силу ряда исторических причин: бóльшей отсталости России, особенных трудностей войны для неё, наибольшей гнилости царизма, чрезвычайной живости традиций 1905 года, в России раньше других стран вспыхнула революция. Революция сделала то, что в несколько месяцев Россия по своему *политическому* строю догнала передовые страны.

Но этого мало. Война неумолима, она ставит вопрос с беспощадной резкостью: либо погибнуть, либо догнать передовые страны переиграть их также и *экономически*»¹.

Этими словами predeterminedены темпы нашего хозяйственного развития.

В годы ожесточённой гражданской войны, в годы разрухи и голода Ленин выдвигает план электрификации нашей страны.

В те же годы Ленин поставил вопрос о реорганизации сельского хозяйства. Он говорил:

«Пока мы живём в мелко-крестьянской стране, для капитализма в России есть более прочная экономическая база, чем для коммунизма. Это необходимо запомнить. Каждый, внимательно наблюдавший за жизнью деревни, в сравнении с жизнью города, знает, что мы корней капитализма не вырвали и фундамент, основу у внутреннего врага не подорвали. Последний держится на мелком хозяйстве, и чтобы подорвать его, есть одно средство — перевести хозяйство страны, в том числе и земледелие, на новую техническую базу, на техническую базу современного крупного производства»².

В ноябре 1922 г. Ленин говорил о тяжёлой промышленности:

«Спасением для России является не только хороший урожай в крестьянском хозяйстве — этого ещё мало, — и не только хорошее состояние лёгкой промышленности, поставляющей крестьянству предметы потребления, — этого тоже ещё мало, — нам необходима также *тяжёлая* индустрия. А для того, чтобы привести её в хорошее состояние, потребуется много лет работы.

¹ Ленин, Грозная катастрофа и как с ней бороться, Соч., т. XXI, стр. 191.

² Ленин, Доклад о деятельности Совета народных комиссаров на VIII съезде советов, Соч., т. XXVI, стр. 46.

Тяжёлая индустрия нуждается в государственных субсидиях. Если мы их не найдём, то мы, как цивилизованное государство — я уже не говорю, как социалистическое, — погибли»¹.

Вот, товарищи, программа, начертанная великим гением. Эти положения Ленина легли в основу генеральной линии нашей партии. Атаки Троцкого, Зиновьева, Каменева, Рыкова, Бухарина, Томского и других против товарища Сталина после смерти Ленина были атаками против Ленина и ленинизма, против ленинской линии нашей партии. И мы никогда не забудем, сколько бы ни клялись оппортунисты всех мастей, что Сталина атаковали они только потому, что он был блестящим проводником учения Ленина. (А плоды сменяются.) В жестокой борьбе с троцкистами товарищ Сталин на XIV съезде партии с тем же мастерством, с такой же смелостью и глубиной, как это делал Ленин в разработке и в осуществлении учения Маркса, развернул ленинское положение о тяжёлой промышленности и дал на его основе развёрнутую программу индустриализации страны. Он говорил:

«Превратить нашу страну из аграрной в индустриальную, способную производить своими собственными силами необходимое оборудование, — вот в чём суть, основа нашей генеральной линии. Мы должны поставить дело так, чтобы помыслы и стремления хозяйственников были направлены в эту именно сторону, в сторону превращения нашей страны из страны, ввозящей оборудование, в страну, производящую это оборудование. Ибо в этом основная гарантия хозяйственной самостоятельности нашей страны. Ибо в этом гарантия того, что наша страна не будет превращена в придаток капиталистических стран...

Они, авторы плана Дауэса, хотели бы ограничить нас производством, скажем, ситца, но нам этого мало, ибо мы хотим производить не только ситец, но и машины, необходимые для производства ситца. Они хотели бы, чтобы мы ограничивались производством, скажем, автомобилей, но нам этого мало, ибо мы хотим производить не только автомобили, но и машины, производящие автомобили. Они хотят ограничить нас производством, скажем, башмаков, но нам этого мало, ибо мы хотим производить не только башмаки, но и машины, произ-

¹ Ленин, Пять лет Российской революции и перспективы мировой революции. Доклад на IV конгрессе Коммунистического Интернационала, Соч., т. XXVII, стр. 349.

водящие башмаки. И т. д. и т. п. Вот в чём разница двух генеральных линий, и вот чего не хочет понять Сокольников. Отказаться от нашей линии — значит отойти от задач социалистического строительства, значит стать на точку зрения дауэсизации нашей страны»¹.

Вот, товарищи, развёрнутая ленинская программа индустриализации нашей страны. Здесь буквально всё сказано. Ещё тогда, на XIV съезде партии, в 1925 г., товарищ Сталин поставил вопрос о том, чтобы производить не только автомобили, но и те станки, которые делают автомобили. Товарищ Сталин указал тогда, как надо строить государство, чтобы оно не превратилось в придаток капиталистических государств. В другом месте, в другой обстановке товарищ Сталин выдвигает формулу Ленина «догнать и перегнать» и развивает на её основе конкретный план действий:

«Задержать темпы — это значит отстать. А отсталых бьют. Но мы не хотим оказаться битыми. Нет, не хотим! История старой России состояла, между прочим, в том, что её непрерывно били за отсталость. Били монгольские ханы. Били турецкие беки. Били шведские феодалы. Били польско-литовские паны. Били англо-французские капиталисты. Били японские бароны. Били все — за отсталость. За отсталость военную, за отсталость культурную, за отсталость государственную, за отсталость промышленную, за отсталость сельскохозяйственную. Били потому, что это было доходно и сходило безнаказанно. Помните слова дореволюционного поэта: «Ты и убогая, ты и обильная, ты и могучая, ты и бессильная, матушка Русь». Эти слова старого поэта хорошо заучили эти господа. Они били и приговаривали: «ты обильная» — стало быть, можно на твой счёт поживиться. Они били и приговаривали: «ты убогая, бессильная» — стало быть, можно бить и грабить тебя безнаказанно. Таков уже закон эксплуататоров — бить отсталых и слабых. Волчий закон капитализма. Ты отстал, ты слаб — значит ты неправ, стало быть, тебя можно бить и поработать. Ты могуч — значит ты прав, стало быть, тебя надо остерегаться.

Вот почему нельзя нам больше отставать»².

Капиталистам было бы приятно, чтобы наша страна была

¹ Сталин, Заключительное слово по отчёту ЦК на XIV съезде ВКП(б), Стенографический отчёт, стр. 488—489.

² Сталин, О задачах хозяйственников, «Вопросы ленинизма», стр. 328, изд. 11-е.

обильной, но слабой и отсталой, ну а нам с вами надо, чтобы наша страна была и обильной страной и могучей страной. (А п л о д и с м е н т ы.) И недаром товарищ Сталин в своём докладе сказал — да услышат те, кому надлежит это слышать, — не суйте своё свиное рыло в наш советский огород. (А п л о д и с м е н т ы.)

Вы знаете, как Владимир Ильич беспокоился о сельском хозяйстве. Он учил нас, что пока мы остаёмся страной мелкого крестьянского хозяйства, стихийно рождающего капитализм, опасность реставрации капитализма не устранена. Это было сказано им в 1920 г. Товарищ Сталин в другой обстановке, после Ленина, подготовив силы для наступления, мужественно выбрасывает в 1929 г. лозунг ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации. Этим самым ставится на очередь практическое разрешение положения Ильича о перестройке мелкого крестьянского хозяйства на социалистической основе. Сегодня мы имеем уже не мелкое крестьянское хозяйство, а наше колхозное и совхозное хозяйство, с нашими тракторами, с нашими лучшими сельскохозяйственными машинами. Опасность реставрации капитализма с точки зрения соотношения классовых сил внутри страны снята для нас навсегда. (А п л о д и с м е н т ы.)

В эти 3½ года, как и раньше, товарищ Сталин был душой всей нашей политики, всего нашего социалистического строительства. В эти 3½ года, когда нам приходилось решать, как я уже говорил, одновременно три крупнейших вопроса, не раз бывало трудно, и каждый раз в эти трудные минуты звучало слово товарища Сталина. Летом 1931 г., когда в хозяйстве были трудности, заминка, когда с углём было плохо, когда во всей промышленности было неважно, мы слышим опять-таки призыв товарища Сталина, — его знаменитые шесть условий легли в основу всей нашей хозяйственной работы. На их основе наша партия одержала победы.

И так изо дня в день в нашей повседневной работе товарищ Сталин учил нас, указывал, как надо работать, и в результате этого мы имеем крупнейшую победу. Борьба за построение социализма в нашей стране, за индустриализацию, за колхозы неразрывно связана с вопросом о темпах нашего развития. Борьба в годы после Ленина была поэтому борьбой за темпы. Теперь мало найдётся таких дураков, которые сказали бы, что они против индустриализации вообще, что они против тяжёлой промышленности вообще, что они против коллективизации вообще. Нет. А вот нельзя ли

как-нибудь помедленнее взять шаг? Весь вопрос в этом был. Весь вопрос, — какими темпами идти. Сколько бы ни клялись, сколько бы ни говорили и правые и «левые», они должны раз навсегда сказать и себе и всем, что их борьба была борьбой против большевистских темпов, а это была борьба против индустриализации, против коллективизации, против советской власти. Ибо если бы мы не развили форсированных темпов, если бы мы остановились перед теми затруднениями, которые у нас были, то мы бы советскую власть наверняка погубили.

И. 21,5 МИЛЛИАРДА ВЛОЖЕНО В ТЯЖЁЛУЮ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Разрешите теперь привести некоторые данные о том, как строилась за эти годы тяжёлая промышленность.

Мы вели в эти годы огромное капитальное строительство, и одновременно мы должны были осваивать новые заводы, внедрять новые производства и готовить новые кадры. Задача была нелёгкая. На пустом месте, под Харьковом, под Горьким, где-то у горы Магнитной, в Кузнецке или в Запорожье, на Днепре, на совершенно пустом месте необходимо было воздвигнуть огромнейшие заводы и фабрики, установить лучшую технику, освоить эту технику. Это надо было делать с максимальной быстротой. Но это требовало огромнейших сил, требовало напряжения всех средств страны. Партия, рабочий класс это обеспечили. Что же мы имеем в результате? Какие сдвиги мы имеем в тяжёлой промышленности? Я приведу вам несколько цифр, которые дадут картину происшедших в тяжёлой промышленности изменений. Цифры, которые я сейчас назову, охватывают около 87% валовой продукции.

В 1930 г., т. е. в период XVI съезда, из 7,6 млрд. руб. продукции старые заводы дали 6 млрд., т. е. почти $\frac{4}{5}$ всей продукции. Причём я считаю старыми заводами и те, основные фонды которых увеличились не более чем на 50%. Я их оставляю в числе старых заводов, а реконструированные заводы — это те заводы, фонды которых увеличились от 150 до 400%. Ну, знаете ли, если в четыре раза увеличили мы основные фонды того или иного предприятия, что в нём старого осталось, судите сами. Новые заводы дали в 1930 г. 16%, или 1,2 млрд. руб., реконструированные — 4%, или 315 млн. руб. В 1933 г. по тому же кругу предприятий,

о котором я говорю, было около 14 млрд. руб. продукции, из которых 10,8 млрд. мы получили от новых и реконструированных заводов, а 3 млрд. — от старых заводов.

По машиностроению в 1930 г. на 3,9 млрд. руб. 3 млрд. мы получили от старых заводов и 870 млн. — от новых и реконструированных. В 1933 г. из 8 млрд. руб. продукции только 1,8 млрд. руб. продукции от старых заводов, а от новых и коренным образом реконструированных заводов получили 6,2 млрд.

По основной химической промышленности старые заводы из 143 млн. руб. продукции в 1930 г. давали 120 млн., а теперь из 280 млн. общей продукции старые заводы дают только 16 млн.

Вот те изменения, которые произошли в тяжёлой промышленности за эти годы. О чём это говорит? Это говорит о том, что за эти годы надо было построить огромное количество заводов и фабрик, шахт, рудников и т. п. и освоить их. Владимир Ильич на IV конгрессе Коммунистического Интернационала с восторгом рассказывал о том, как ему удалось найти 20 млн. золотых рублей для тяжёлой промышленности. А за последние 3¹/₂ года мы вложили в нашу тяжёлую промышленность 21¹/₂ млрд. руб. (а плоды сменты) и в том числе около 1 млрд. золотых рублей импорта.

Основные фонды промышленности увеличились за эти годы с 8,3 млрд. руб. до 21,9 млрд. А если взять только одни производственные фонды (отбросить жилищное, коммунальное строительство и пр.), то вместо 6,6 млрд. руб., которые мы имели на 1 октября 1930 г., на 1 января 1934 г. мы имеем 16,7 млрд. руб. — увеличение на 151⁰/₁₀₀. Отсюда понятно то напряжение, которое должно было испытать народное хозяйство для того, чтобы построить свою промышленность.

Товарищ Сталин всегда напоминал при этом: если хотите построить промышленность, если хотите, чтобы наша страна не превратилась в придаток капиталистических стран, давайте напряжём силы, сделаем, а через несколько лет будем иметь плоды.

Сегодня, товарищи, с этой трибуны можно смело заявить, что эти плоды у нас уже имеются. (А плоды сменты.) Мы построили за эти годы большое количество заводов, и хороших заводов. Мы можем сказать без хвастовства: таких заводов в Европе нет. Другое дело — как мы работаем на этих заводах; об этом я скажу потом. Но заводы построены прекрасно. Если взять наши автотракторные заводы, —

в Европе таких заводов нет. Если взять наш тракторный Челябинский завод, то такого огромнейшего и роскошнейшего завода нет не только в Европе, но, кажется, и в Америке.

Я много видел у нас различных строек — и хороших и плохих, но такой прелестной стройки, как Челябинский тракторный завод, другой такой у нас нет. Надо отдать справедливость и строителям и товарищам уральцам, что завод построили отлично. (Аплодисменты.)

На XVI партийном съезде было решено развернуть тяжёлое машиностроение, дабы обеспечить советским оборудованием строящиеся металлургические заводы, горную, химическую промышленность и т. д. Для этого построили Краматорский завод, хороший завод; построили Уральский завод тяжёлого машиностроения; есть у нас Сумский завод химического машиностроения, он тоже называется старым заводом. Это огромнейший завод. Ижорский завод и ряд других заводов, которые могут дать всякое оборудование, какое только нужно стране. Только надо это сделать, надо желать этого, надо бороться за это, а между тем мы часто сталкиваемся с такими явлениями: говоришь, вот такую-то машину надо построить, а он тебе в ответ: — Таковую машину? Но это не влезает в программу. — А какая твоя программа? — Такая-то. — А какая мощность твоего завода? — Оказывается, гораздо больше, чем его программа. Очень часто это бывает, вот с этим надо бороться.

III. МАШИНОСТРОЕНИЕ — КЛЮЧ К РЕКОНСТРУКЦИИ

Что нам удалось за эти годы? Удалось ли поставить машиностроение? Товарищ Сталин уже ответил, что машиностроение у нас имеется, и ключ к переустройству всего народного хозяйства в наших руках. Но он добавил: надо только этим ключом владеть умело и рационально. К сожалению, рационально этим ключом мы ещё не владеем, — и хозяйственники и нехозяйственники, — а я считаю, что всякая работа в нашей стране, — будет ли это работа комитета партии, районного комитета, районного секретаря, или ЦК, или хозяйственников, — прежде всего работа хозяйственная. (Голоса: «Правильно!») Мы строим социализм. Нужно очень серьёзно поработать всем нам над тем, чтобы огромные богатства, которые мы создали в эти годы, давали

огромные плоды. Строить нам пришлось много, пришлось внедрять новые производства не только на новых заводах, но и на старых заводах. Снимать на них те производства, какие раньше были, переходить на другие, новые виды производства. Старая наша промышленность была приспособлена для совершенно других задач. Если взять, например, сельскохозяйственное машиностроение, что оно делало? Оно производило исключительно конный инвентарь. Всё сельскохозяйственное машиностроение было построено для того, чтобы обслуживать индивидуала, чтобы давать такую машину, такой плуг, который может потащить одна хорошая или плохая лошадка. Таким машиностроением, само собой понятно, мы не могли подвести техническую базу под коллективное хозяйство. В 1930 г. мы производили конный инвентарь, конных плугов выпускали 1 769 тыс.; теперь выпускаем только 79 тыс. (Г о л о с а: «Этого мало, не хватает».) Если надо больше, — во всяком случае для промышленности легче произвести конный плуг, чем тракторный плуг. (Г о л о с а: «Причём не очень большой».) Луцильников мы производили 30 тыс., теперь производим 11 тыс. Увеличилось производство тракторного инвентаря. Плугов тракторных было произведено в 1930 г. 25 тыс., в 1933 г. — 67 тыс., в том числе плугов зерновых было 25 тыс., теперь — 53 тыс. Пшеничных плугов мы в 1930 г. не производили, в 1933 г. — 10 573, специальных плугов не производили, в 1933 г. — 2 588, культиваторов произведено в 1930 г. 39 штук, в 1933 г. — 16 тыс. и т. д.

Вся продукция сельскохозяйственного машиностроения в 1930 г. составляла 321 млн. руб., а в 1933 г. — 390 млн. Как будто бы особенно большого роста нет — на 70 млн. руб. Но тракторный инвентарь составлял в 1930 г. из этих 321 млн. — 81 млн., а в 1933 г. — из 390 млн. — 320 млн.

Таким образом менялась вся структура производства.

Оборудования для металлургической промышленности — ни блюмингов, ни прокатных станов, ни пушек Брозиуса, ни ковшей, ни чугуновозов, ни дезинтеграторов, ни вагон-весов, ни подъёмников Оттиса, ни Ильгнера, ни шлаковозов — мы не производили в 1930 г. В настоящее время всё это мы производим и можем производить всё металлургическое оборудование. Наш «старый» Ижорский завод, который ныне основательно переоборудован, уже выпустил три прекрасных блюминга, два из которых уже установлены и работают, а третий устанавливается на Златоустовском заводе, причём

наши блуминги работают не хуже заграничных блумингов Демаг и во всяком случае по своему качеству не хуже их.

Мы производим всё необходимое нам оборудование для горной и нефтяной промышленности, но всего количества, которое требуется для страны, мы ещё не даём, и это не потому, что у нас нет технической мощности. Мы строим крекинги своей конструкции — инж. Шухова и Копелюшников. Мы производим врубовые машины, компрессоры, всякие лебёдки, подъёмники, рудничные электровозы — буквально всё, что нужно для нашей горной промышленности.

Машины для торфяной промышленности совершенно не производились у нас — теперь производятся. Оборудование для химической промышленности совершенно не производилось в нашей стране — теперь производится. И громадную программу второй пятилетки по химической промышленности, выполнение которой выводит нашу химическую промышленность на второе место во всём мире, мы ориентируем целиком на наше советское оборудование. Мы производим турбогенераторы в 50 тыс. квт и всё необходимое оборудование для наших электростанций. Мы производим дизели, насосы, компрессоры, мы построили свою оптическую промышленность и т. д. Но в вопросе, который был поставлен товарищем Сталиным на XIV съезде нашей партии, относительно производства таких машин, которые производят машины, относительно станкостроения, — вот в этом вопросе мы сейчас ещё отстаём. Это прямо надо сказать. Мы имеем значительное количество новых станков, построили очень не плохие заводы станкостроения и инструментов, оборудовали их, имеем программу в этом году на 19 тыс. станков, и в числе этих станков около 63 новых типов станков должны быть построены в 1934 г.

Но для того чтобы оборудовать будущие наши автомобильные заводы, которые мы начинаем строить в этом году, для этого нам нужно огромное количество станков. Если бы мы вздумали ориентировать это строительство на импортные станки, то это стоило бы несколько сот миллионов золотых рублей. Было бы смешно, было бы прямо позором для нашей промышленности, если бы она не взялась теперь же, сегодня же за то, чтобы будущие наши автомобильные заводы в огромном своём большинстве оборудовать станками советского производства. (А п л о д и с м е н т ы.)

При этом придётся построить несколько станкостроительных заводов, дооборудовать те станкостроительные заводы, которые сейчас имеются, использовать заводы военной про-

мышленности и таким образом подготовить большое количество станков, которые нам будут нужны.

Мы должны уже с сегодняшнего дня делать разбег для 1937 г.

Программа 1934 г. — 19 тыс. станков, 19 тыс. станков новых, новейших марок станков. В 1937 г. наша промышленность должна дать 40—50 тыс. станков. (А п л о д и с м е н т ы.) Без этого мы не сумеем оборудовать автомобильные заводы, без этого мы не сумеем удовлетворить нужды нашей страны, без этого не будет полностью выполнено указание товарища Сталина, что если вы хотите иметь индустриальную страну, если вы хотите, чтобы она не была придатком капиталистических стран, то умеете строить не только автомобили и тракторы, но и те станки, которые создают эти машины. (А п л о д и с м е н т ы.) Это обязательство мы должны взять на себя и должны выполнить во что бы то ни стало, и, я уверен, выполним. (А п л о д и с м е н т ы.)

Мы израсходовали много денег на импорт. Как же теперь? Мы должны будем опять импортировать или освободим страну от импортной зависимости? Тракторов мы больше не импортируем. Это известно. Тов. Брускин, директор Харьковского тракторного завода, улыбается, он немало труда и немало энергии положил для того, чтобы прекратить этот импорт. Ему придётся немало труда и немало энергии приложить к тому, чтобы всё его оборудование было использовано умело и рационально. Но сегодня даже на этих передовых заводах — у т. Брускина на Харьковском заводе, у т. Лихачёва на Московском автомобильном заводе, у т. Дьяконова на Горьковском заводе — используется рабочее время далеко не полностью.

Наша страна — единственная страна в мире, где имеется 7-часовой рабочий день. О 7-часовом рабочем дне ни один рабочий ни одной капиталистической страны в условиях капитализма и мечтать не может. А в нашей стране, в стране диктатуры пролетариата, имеется 7-часовой рабочий день. Но работают ли наши рабочие на наших заводах 7 часов? Нет, работают даже не 5 часов, а если кое-где и работают 5—5¹/₂ часов, то начинают хвастать: вот мы работаем 5 часов, а на других заводах работают 4 часа. Вы, друзья, равняйтесь не по худшим. Когда я поставил перед т. Брускиным вопрос (у него работают также 5 часов)...

Брускин. Нет, больше.

Орджоникидзе. Сколько больше?

Брускин. Около шести.

Орджоникидзе. Нет, шесть не работают. (С м е х.) И когда

я поставил ему этот вопрос, он с подобающей ему серьёзностью и как хороший большевик ответил мне: это верно, и я добьюсь в течение этого года, чтобы работали всё время, которое полагается, все 7 часов. Когда он приехал на съезд, он сказал, что в начале II квартала добьётся этого. Если он этого добьётся, то почему не должны этого добиваться Лихачёв, Дьяконов? Кстати, у последнего меньше 5 часов работают.

IV. ЧЁТКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА И ГИБКОЕ РУКОВОДСТВО — ОСНОВНАЯ ЗАДАЧА

Проектная мощность автомобильных и тракторных заводов, которую перекрыли, рассчитана на 7 часов работы, а работают 5 часов, и всё же её перекрыли. Или эта проектная мощность ни к чорту не годится, или тут какое-нибудь чудо. Но чудес не бывает. Дело в том, что наши проектные мощности преуменьшены. Рассчитаны они в 1928/29 г., причём исходя из следующего: если, например, американский рабочий может сделать на 4 руб., то русский рабочий за то же время сделает на рубль, т. е. работоспособность американского и русского рабочего 1 : 4. Ну, скажите сами, почему американский рабочий должен работать у «Дженераль-Моторс» или у Форда лучше, чем наши рабочие в своей стране, при диктатуре пролетариата?!

Я уверен, что если мы прямо, по-большевистски поставим этот вопрос перед рабочими, то наши рабочие будут работать на себя, на своё государство много лучше, чем работают за границей рабочие на капиталистов. (Аплодисменты. Голоса: «Правильно!») Но для этого, товарищи, нужно как раз то, о чём говорил товарищ Сталин: *организованность*. Дело не в том, что рабочие не хотят работать, дело не в том, что наши директора, наши инженеры не хотят работать. Ничего подобного. Огромные кадры, которые мы вырастили, они горят, они хотят работать, но мы не умеем их организовать. А вот Брускины могут, умеют уже организовать, и мы должны требовать этого от них. Они могут, умеют, и, я уверен, они это сделают. Организованности у нас ещё мало. Очень часто рабочий теряет время на побегушки по заводу: он должен бегать за инструментом, за материалом, чертежами и т. д., а время пропадает. Недавно три наших директора написали в «Правду» в «Дискуссионном листке» статью и похвастались, что по некоторым деталям они перекрыли «Дженераль-Моторс» — производят куда дешевле, чем он. Неверно это, и лучше

было бы для гг. Дьяконова и Лихачёва эту статью не подписывать. Вы работаете неплохо, за это время у вас имеются огромные успехи, за эти успехи партия вас похвалила и наградила, но смотрите, не зазнавайтесь, чтобы не получилось ложного представления, что всё достигнуто. Неверно, не достигнуто, если вместо 7 часов работаем 5—5½ часов.

Я взял лучшие заводы — заводы автотракторной промышленности. Это — передовые заводы, они и себестоимость снизили, у них и использование труда гораздо лучшее, но даже на этих передовых заводах имеются такие недостатки. Что же можно говорить о других наших заводах? Там дело гораздо хуже обстоит. Правильная расстановка людей, правильная организация рабочего места дают нам огромнейшие возможности увеличивать дальше продукцию. Я думаю, не 40 тыс. тракторов в год действительная мощность наших тракторных заводов — и Сталинградского и Харьковского, — а значительно больше. Я уже не говорю о заводе им. Сталина, о заводе им. Молотова в Горьком. Тов. Лихачёв даёт 20 тыс. автомобилей, даёт неплохо, ведёт завод ровно. Но моё глубочайшее убеждение, что у него производственная мощность гораздо выше, что этот завод может давать 25—27 тыс., а при расшивке некоторых узких мест — даже 30 тыс. автомобилей и больше. А как работает Горьковский завод? Он считает, что работает хорошо, он даёт около 140 машин в день, а если учесть выпуск моторов для комбайнов и запасные части, то при пересчёте он даёт около 200 машин в день. Но я убеждён, что если как следует организовать работу на этом заводе, этот завод может дать значительно больше, чем даёт сейчас.

И так по всем нашим заводам. Мощности за эти годы мы накопили огромные. Давайте, как указывает нам товарищ Сталин, умело и рационально используем эти накопленные нами мощности.

Возвращаясь к вопросу об освобождении от импортной зависимости. Если взять наше сельскохозяйственное машиностроение, электротехнику и общее машиностроение, то получается такая картина: в 1930 г. мы импортировали на 365 млн. руб., а от наших заводов получили на 3 169 млн. руб.; в 1931 г. импорт — 410 млн., советское производство — 4 590 млн. руб.; в 1932 г. импорт — 340 млн. руб., советское производство — 5 816 млн. руб.; в 1933 г. импорт — 155 млн. руб., советское производство — 6 297 млн. руб. (Шумные аплодисменты.)

Таким образом, чтобы построить свою промышленность, страна не пожалела никаких расходов, пошла на большой

импорт. Уже в 1933 г. импорт выражается в 155 млн. руб., а своё производство даёт 6,3 млрд. руб.

Что касается нынешнего, 1934 г., то импорт, который пока нами намечен, выражается всего лишь в нескольких миллионах рублей. Советское машиностроение должно дать в 1934 г. не меньше 10 млрд. руб. (Шумные аплодисменты.)

По отдельным изделиям освобождение от импортной зависимости шло следующим образом. Такие вещи, как шарикоподшипники, мы раньше не производили. Мы построили за эти годы огромный завод шарикоподшипников им. Кагановича. Прекрасный, большущий завод, гордость нашей страны. Это не завод, а дворец, украшенный прекрасными станками. Но пока до его полного освоения ещё далеко. Успехи имеются. В течение прошлого года завод окупил уже своё импортное оборудование. Он дал столько шарикоподшипников, что их стоимость превышает стоимость привезённого для него заграничного оборудования. Но при всём том этот завод может и должен дать гораздо больше. В прошлом году он дал 6,6 млн. штук, в этом году программа 16 млн. штук.

На основе развёртывания работы завода шарикоподшипников мы обеспечили советским производством растущую потребность в подшипниках для тракторов, автомобилей и авиации. Внутреннее производство подшипников в 1930 г. составляло 350 тыс. штук, а импортировали 2 800 тыс. штук на 13 млн. руб. В 1931 г. мы сами произвели 400 тыс. штук, импортировали 6 млн. штук на 21 млн. руб. В 1932 г. произвели 1 700 тыс. штук, импортировали 8 200 тыс. штук на 20 млн. руб. В 1933 г. сами произвели 6 600 тыс. штук, импортировали 4 200 тыс. на 10 млн. руб. В нынешнем году у себя мы произведём 17 млн., а импорт сведём к нескольким миллионам.

Если как следует подтянутся шарикоподшипниковые заводы, они могут и этот импорт снять.

Возьмём магнето. Его производит Электрозавод в Москве. Это — сердце мотора, без него машина не существует. В 1930 г. импорт составлял 4 тыс. штук, своего производства у нас не было. В 1931 г. импорт составлял 22 тыс. штук, своего производства у нас не было. В 1932 г. импорт составлял 46 тыс. штук, и мы уже произвели 28 тыс. штук. В 1933 г. импорт составлял 54 тыс. штук, и мы уже произвели 101 тыс. штук, и план 1934 г. определяет импорт в несколько тысяч штук и советское производство — в 202 тыс. штук. (Аплодисменты.) После II квартала импорт магнето вообще будет прекращён.

Таким образом, товарищи, строя свою промышленность, создавая своё машиностроение, мы постепенно высвободились от импортной зависимости. Это, конечно, не значит, что мы хотим построить государство, обнесённое китайской стеной, что ни с кем не будем торговать, ничего не будем покупать, но мы предпочитаем разговаривать со своими партнёрами как сила. Дело торговли — это дело прибыли и убытка, дело выгоды, а всю выгоду можно извлечь из внешней торговли тогда, когда ты силен и независим.

Мы укрепляли эти годы свою независимость и ставили все нужные нам производства. Мы коренным образом перестроили работу нашего машиностроения. Новые машины, новое оборудование составляют во всей продукции машиностроения 78⁰/₆.

У. ЭЛЕКТРИФИКАЦИЯ, УГОЛЬ, НЕФТЬ

Вы помните, товарищи, какое огромное значение Владимир Ильич придавал электрификации. Как это дело у нас пошло? Если взять 1930 г. и сравнить с нынешним годом, картина такая.

В 1930 г. на районных станциях, включая сюда большие промышленные станции, мы имели 937 тыс. квт установленной мощности. В 1934 г. на 1 января мы имеем 3 666 тыс. квт установленной мощности.

Если взять по районам, то увидим следующее. XVI съезд партии постановил, чтобы нехватка электроэнергии в таких районах, как Украина, Урал и т. д., была устранена. Как это дело выполнено сейчас? Если мы возьмём Уральскую область, то в 1930 г. мы имели там на районных станциях 34 тыс. квт установленной мощности, сегодня мы там имеем 400 тыс. квт установленной мощности.

Было 34 тыс. квт, за 3¹/₂ года стало 400 тыс.

Украина имела на районных станциях в 1930 г. 225 тыс. квт установленной мощности, на 1 января 1934 г. Украина имеет 1 138 тыс. квт, а украинцы всё время говорят: «У нас электроэнергии мало». (Голоса со стороны украинской делегации: «Мало, мало, в Киеве мало!»)

Ну, поскольку вы, товарищи, решили Киев превратить в новую советскую столицу, придётся нам строить электростанцию, ничего не поделаешь. (Смех, аплодисменты.)

По РСФСР мы имели 674 тыс. квт установленной мощности, теперь мы имеем 2 288 тыс. По Крымской республике

мы не имели ни одного киловатта на районных станциях, теперь имеем 10,5 тыс. квт. По Закавказью мы имели 114 тыс. квт, теперь имеем 206 тыс. По Белоруссии мы не имели ни одного киловатта установленной мощности, теперь имеем 20 тыс. квт, по Узбекской республике мы не имели ни одного киловатта, теперь на районных станциях 13 тыс. квт.

Таким образом развивалось наше электроснабжение в течение этих 3¹/₂ лет. . .

В 1931 г. товарищ Сталин обратил большое внимание на теплофикацию, до того времени непризнанную, и поставил вопрос: до каких это пор мы будем таким образом отапливать наши промышленные и жилые помещения? Когда надо таскать огромное количество дров, угля и всего прочего, почему не пойти по линии теплофикации? Что сделано в этой области? До июньского пленума 1931 г., где этот вопрос решался, у нас было 200 тыс. квт теплофикационной мощности. С июня 1931 г. до 1934 г. вступило в эксплуатацию свыше 400 тыс. квт новой мощности, преимущественно на крупных промышленных станциях.

В ближайшие один-два года войдет в эксплуатацию ещё около 400 тыс. квт теплофикационной мощности.

Вопросы топлива. Об угле я подробно говорить не буду, потому что громадными усилиями ЦК, при огромной помощи со стороны товарища Сталина мы имеем сейчас довольно приличный подъём в этой области. А тогда, когда этот вопрос был поставлен, мы были в таком положении, что недостаток угля грозил стать тормозом нашего дальнейшего развития. Это было в прошлом году зимою, когда мы добывали меньше угля, чем в предыдущем году. Сейчас мы, безусловно, добились в этой области улучшения. Но опять-таки, товарищи, мы бы допустили невероятно большую ошибку, если бы думали, что и в Донбассе, и в Кузбассе, и в других угольных районах всё обстоит как следует. Не забудьте, что производительность труда по всей угольной промышленности, в частности по Донбассу, ниже, чем в 1930 г. На это дело надо обратить серьёзное внимание и добиться улучшения.

. . . Механизмов у нас сейчас огромное количество, производим мы их столько, сколько надо, но обращение с этими механизмами, их использование до сих пор ещё варварское. Тут говорили, что дадим, мол, 60 млн. т добычи по Донбассу. (Голос с места: «Минимально».)

Я считаю, что Донбасс с этим справится, и справится без особенно большого напряжения. 60 млн. т угля для Дон-

басса — это не очень большая программа. Она, правда, не малая, не шуточная, но и нельзя сказать, чтобы она была очень напряжённой. Так что товарищи донбассовцы должны эту программу вытянуть, и я уверен, что они её вытянут.

Абсолютно правильно указание товарища Сталина насчёт развития так называемых местных топливных бассейнов. Без этого мы прямо измучим и себя, и наш транспорт, и всё народное хозяйство. Совершенно истершим, чтобы в Московскую область ввозили уголь из Донбасса. Несомненно, что Подмосковский бассейн надо развить во-всю. Несомненно, что нужно развить во-всю добычу уральских углей. Несомненно, что надо развить добычу угля во всех районах — Сибири, ДВК, Закавказье и Средней Азии, не говоря уже о Караганде, которая должна быть превращена в мощный угольный бассейн.

Совершенно правильно указание товарища Сталина о том, что Кузбасс нужно превратить во второй Донбасс. Мы имеем все возможности для реализации этого указания. Для того чтобы посмотреть образцы хорошей работы, хорошей механизации, для этого нашим угольщикам надо ехать не в Германию и Америку, а съездить в Кузбасс и посмотреть, как дело там поставлено.

Нефть, товарищи, является очень важной отраслью в нашем народном хозяйстве не только как топливо для фабрик и заводов. Что делать без нефти, бензина и керосина с самолётами, автомобилями и тракторами? Мы по этой части имеем не особенные успехи. Не надо убаюкивать себя прошлыми победами. Выполнили пятилетку в $2\frac{1}{2}$ года? Конечно, выполнили. А потом? А потом пошло ухудшение. Вот грозненцы всё время хвастали, что в $2\frac{1}{2}$ года выполнили пятилетку. Прекрасно, спасибо, что выполнили в $2\frac{1}{2}$ года. Ну, а после $2\frac{1}{2}$ лет нам разве нефть не нужна? Нужна. А они сократили добычу нефти. Так же нельзя! Надо говорить не только о том, как в прошлом выполняли программу, но, главным образом, как программа выполняется сейчас. В этом отношении сейчас у нас дела неважные.

Беру Азнефть. Она в прошлом году в сравнении с предыдущим годом работала неплохо. Больше того, начиная с весны прошлого года товарищи бакинцы, закавказцы показали очень хорошие образцы большевистской работы. Они перевыполнили программу: поднялись почти до 60 тыс. т добычи в отдельные дни, у них было и 56 и 57 тыс. т, а 53—54 тыс. т было почти всё время. Но, дорогие товарищи закавказцы, нас интересует не только прошлогодняя нефть,

мы её уже скоро израсходуем. Нам нужна нефть нынешней добычи. А у вас дело идёт плоховато. Начиная с половины ноября в течение всего декабря и января добыча падает. Вместо 58 тыс. т в сутки по программе, сколько мы имеем, товарищи, сейчас? 45—49 тыс. т. А для того чтобы снабдить страну нефтью, нам надо накопить запасы в Баку до весны и во время навигации вывезти её оттуда. Иначе, если вы развернёте добычу только в середине лета или осенью, то мы нефть завезти не сможем и не сможем её дать стране.

Тов. Берия говорил относительно того, что нефтяной промышленности надо помочь оборудованием и всем необходимым. Целиком и полностью гарантируем поставку всего необходимого оборудования. Но, товарищи закавказцы, знаете — на 99% использование этого оборудования и увеличение добычи нефти зависит от вас, и вы должны показать большевистские темпы добычи нефти, какие вы показали в прошлом году. Это имеет огромное значение для нашего народного хозяйства.

Что касается Грозного, то надо сказать, что здесь до сих пор топчутся на месте и даже идут назад. Грозненцы — пока у них били фонтаны — готовы были рапортовать всему миру, а как фонтаны прекратились, оказалось, что они не умеют ни бурить, ни добывать. Так, товарищи, продолжать дело нельзя. Одно время в Грозном господствовала такая теория: Грозный исчерпан, больше нефти нет, чего вы от нас требуете? Потом, когда как следует покопались, пробурили, нефть нашли.

Относительно уральской нефти, Эмбы и Средней Азии товарищем Сталиным были сделаны указания. Их нечего повторять, их надо выполнять. И мы постараемся выполнить. Товарищ Сталин говорил: металлургия у нас отстаёт — и чёрная и цветная. В цветной металлургии у нас невероятная неразбериха. Недавно по постановлению ЦК в районы цветной металлургии, на Урал и Риддер, были направлены две бригады. То, что мы получили от этих бригад, товарищи, говорит о невероятных безобразиях на заводах и рудниках цветной металлургии.

Ройзенман. Правильно, безобразия.

Орджоникидзе. Читаешь и прямо диву даёшься, как это люди могут такие вещи делать — ни черта не видеть, деньги расходовать и результатов не давать.

Я думаю, что мы с этим делом справимся. Там установлено прекрасное оборудование по последнему слову техники, только с ним варварски обращаются.

VI. ЛИКВИДИРОВАТЬ ОТСТАВАНИЕ ЧЁРНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ

Чёрная металлургия. Мы здесь отстаём несомненно. Почти всю продукцию чёрной металлургии в 1930 г. давали старые заводы. Из всей продукции чёрной металлургии, составившей в 1930 г. 1 млрд. руб., на старые заводы приходилось 966 млн. руб. Новые, реконструированные тогда ещё почти ничего не давали. В настоящее время мы имеем продукцию свыше чем на 1½ млрд. руб.; из них старые заводы дают уже только на 384 млн. руб., остальные — на 1 134 млн. руб. — это продукция новых и реконструированных заводов.

Огромные суммы вложены в чёрную металлургию, — технические мощности созданы там большие. За это время мы построили, научились строить и большие домы, мартены, блюминги. Мы сейчас имеем на 1 января 1934 г. объём всех доменных печей около 42 тыс. куб. м против 24 тыс. куб. м в 1930 г. Это огромные мощности. Сегодня металлургия даёт 24 тыс. т чугуна, а два раза выплавил по 25 тыс. т в сутки. Вместо запланированных 9 млн. т чугуна в прошлом году мы дали только 7 133 тыс. т. Программа нынешнего года по чугуну — 10 млн., по прокату — 7 млн., по стали — 9,8 млн. т. Можем ли мы выполнить эту программу? При хорошей работе можем *перевыполнить*. Технические возможности для этого имеются полностью. Я не беру, товарищи, коэффициент использования полезного объёма доменных печей американских и германских заводов, беру Макарова — Сталинский завод в Донбассе. Никакой механизации у него на заводе нет. Руду, кокс, флюс подвозят к домнам катали. В этом отношении это допотопный завод. И тем не менее этот завод в течение 7 месяцев этого года показал неплохие образцы работы. У него коэффициент использования полезного объёма доменных печей — 1,22. Это при том условии, если по всей металлургии средний коэффициент за год — 1,66. Если нам удастся наладить дело на других металлургических заводах так же, как на Сталинском заводе у Макарова, то мы на имеющихся у нас мощностях тогда получим около 33—35 тыс. т металла в сутки. В чём тут дело? Где секрет успеха Сталинского завода? Механизации у него нет, значит в этом отношении, если сравнить, например, с Макеевским заводом, — у него минус. Руда одна и та же, кокс один и тот же. Кстати, по коксу на Сталинском заводе высокий расход. Чтобы уже не возвращаться к этому, скажу: по прокату у него тоже не очень хорошо. Флюсы одни и те же. Одним словом, ничем особенным Сталинский завод

не отличается от всех заводов Донбасса. Почему же у него коэффициент использования полезного объёма доменных печей 1,22, а у других должен быть 1,41, 1,67, 1,50? Ясно, что тут дело только в людях.

.. Всем металлургам, присутствующим здесь и находящимся вне этого зала, надо ориентироваться на Сталинский завод. Американского коэффициента пока от вас, со старых заводов, не требуем и германского не требуем, завтра потребуем, но сегодня по крайней мере дайте ту же работу, какую даёт Сталинский завод.

Вот на Енакиевском заводе дело не плохо, но показатели у него плохие: коэффициент использования 1,30, 1,35 и больше. То же самое на заводе им. Дзержинского и др.

Есть ещё одна беда. Металлурги после отвратительной работы в 1931 и 1932 гг., когда чуточку стали работать лучше в 1933 г., решили, что уже дальше идти некуда. Они рассуждают: раньше давали на заводе 1 200, теперь стали давать 2 000 т. Чего же больше хотите? А как ты используешь те агрегаты, которые у тебя имеются? Плохо используешь. У нас не только Сталинский завод работает хорошо. Возьмём первую домну Азовстали — она даёт лучшие показатели, чем Сталинский. У неё коэффициент использования полезного объёма доменной печи равен 1,19. Возьмите запорожскую домну — она тоже даёт 1,17. Возьмите магнитогорскую третью домну, она давала прекрасные показатели: в августе — 1,05, в сентябре — 1,07, в октябре — 1,02. Вот какие показатели дают! Все новые домны, равняйтесь по этим образцам! Мы имеем образцы хорошей работы металлургии, мы имеем хороших работников. Нам надо нажать на эту сторону работы, чтобы это дело во что бы то ни стало выправить.

Тут дело абсолютно не в каких-нибудь объективных причинах, ибо я не вижу никаких отличий между Макеевским заводом и Сталинским заводом. Разве только одно: Сталинский завод мы не механизировали, а Макеевский механизировали. Макеевский завод не даёт тех показателей, которые должен давать. Но нам нужна не только хорошо построенная домна и хорошо построенный завод, нам нужны не только чистые дворы и чистые цехи, нам нужна большая продукция, и это должны дать нам работники Макеевского завода. Его домны могут дать гораздо больше металла, чем они сейчас дают.

Возьмём Магнитку. Магнитка в эти дни работает прекрасно. Вчера они на трёх печах выплавили 3 100 т, дали прекрасные показатели. Почему нельзя продолжать это изо

днй в дeнь? Почему? Раз дали, значит ёсть люди, которые умеют ухаживать за домной. Значит надо выработать такую систему, чтобы качки не было, — вот так, как у Макарова.

В чём беда чёрной металлургии? Не в том, что у нас мощностей нет, и не в том, что людей нет. Люди появились. 2—3 года назад у нас пусто было, совсем не было людей, а теперь появились молодые специалисты. Магнитку ведёт т. Завенягин, наш молодой инженер, и вместе с ним вся молодёжь, которая там работает. Они ведут и вели Магнитку и в 40-градусные морозы, и вели неплохо. При 35 градусах мороза они пустили четвёртую домну и прекрасно развили её. А я помню, инженер фирмы «Мак-Ки» убеждал, уговаривал меня ни в коем случае домну зимой не пускать: «Если нет никаких политических соображений, пожалуйста, этого не делайте, — говорил инженер Хейвен в 1931 г., — потому что она погибнет». В отношении первой домны, он оказался пророком, мы её загубили. Но загубили из-за нашей плохой работы, а четвёртую домну при 35 градусах мороза пустили наши молодые инженеры, и домна работает хорошо. Значит уже появились новые кадры. Это наше огромное завоевание. Но надо этим кадрам теперь установить систему работы, надо, чтобы они умели работать и учиться у старых специалистов. Но должен сказать, товарищи металлурги, что без большой борьбы с вашими некоторыми доморощенными металлургами вы дело как следует не двинете. (Г о л о с с м е с т а: «Правильно!»)

Всего несколько дней тому назад один из неплохих знатоков чёрной металлургии — инженер Луговцов мне докладывал и рисовал картину о том, какие мероприятия надо принять для того, чтобы увеличить производство чугуна на старых заводах. Он потребовал от меня для этого 176 млн. руб. Я сказал, что за этим дело не станет. А потом к чему это всё свелось? К тому, чтобы дать коэффициент использования 1,40. Да ведь 1,40 — это же показатель довольно плохой работы.

Сталин. Как его фамилия?

Орджоникидзе. Луговцов. Неплохой инженер, знающий человек, работает. Но беда в том, что люди живут прошлым, смотрят назад, а не вперёд. Тут должны сыграть большую роль наши директора-коммунисты, наши инженеры-коммунисты и все наши молодые инженеры. У них, у стариков, рутины и старых традиций ещё сегодня много, и молодые специалисты не должны поддаваться авторитету старых в этом отношении. У старых инженеров учитесь тому, что они знают ценного, но их рутине, их косности ни в коем

случае не поддавайтесь. Жестокую борьбу с этой рутинной надо повести, и тогда, я уверен, чёрная металлургия и в этом году даст 10 млн. т чугуна — и пятилетку выполним.

Страна и партия буквально всё дали для этого. Часто говорят: вот транспорта нехватает, паровозов нехватает. Найдём эти паровозы, но надо уметь использовать те паровозы, которые имеются.

То же самое я скажу и о мартенах. Мощностей мы накопили порядочно, огромные мощности, а используются они у нас плохо. Лучше всего идёт использование мартеновских печей у т. Степанова на «Серпе и молоте». Он с квадратного метра пода снимает 4,1 т, мартеновский цех завода им. Сталина даёт 4,06. В Германии снимают от 5 до 5,2, даже до 6 т. Но скажите, пожалуйста, чем культурнее завод «Серп и молот» со всем его техническим персоналом любого другого завода и чем его условия лучше, чем у других? А Степанов всё-таки сумел организовать. Идите и учитесь у Степанова, товарищи металлурги!

А металлурги у нас народ с большим гонором: когда нового человека к ним посылаешь, — будь то хозяйственник, будь то инженер, — они сразу спрашивают: «А какой у вас металлургический стаж?» А на кой чорт ваш большой стаж, когда вы плохо работаете!

Когда мы послали на Магнитогорский завод т. Завенягина, коммуниста-инженера (его украинцы знают как хорошего партийного работника и по гражданской войне), казалось бы, его должны были встретить там как следует. Спрашивают: какой его металлургический стаж? Стаж у него маленький, потому что его мамаша поздно родила (с м е х), а дела у него не плохие. (А п л о д и с м е н т ы.) Кстати, и стаж металлургический у него уже немалый. Партия будет воспитывать молодые кадры, поддерживать их и вести их вперёд. (А п л о д и с м е н т ы.)

Между прочим — это должны знать все партийные организации — наших молодых инженеров часто встречают нехорошо. Нам нужно воспитывать новые кадры, а новые кадры — это наши инженеры. За ними надо смотреть, за ними надо ухаживать, им нужно создавать благоприятную обстановку на заводах и фабриках, чтобы они могли почитать, подумать, жить по-человечески, а этого очень часто не бывает. Это не значит, конечно, что если он молодой инженер, да еще коммунист, так всё, что он ляпнет, всё надо выполнять. Ничего подобного. Из них сколько угодно людей капризных, из которых, возможно, ничего и не выйдет, но в целом это наше поколение, это наша техническая

интеллигенция, их надо поддерживать, им надо помогать расти и учить их. Вот кто это сумеет сделать, тот и будет успехи иметь. На «Серпе и молоте» т. Степанов сумел старых и молодых так организовать, что дело получилось.

Приведу ещё один пример. Есть у нас объединение Спецсталь. Автотракторная промышленность гордится своими победами, но если бы у нас не было качественных сталей, у нас не было бы автотракторной промышленности. Стоимость расходуемых нами сейчас качественных сталей определяется свыше 400 млн. руб. Если бы надо было ввозить — это 400 млн. руб. ежегодно, — мы бы, черт побери, в кабалу попали к капиталистам. А это производство поставили наши молодые специалисты, которые сумели старых пригласить и вести это дело. И образцом работы трестов, по моему, должно быть объединение Спецсталь.

...Большую работу проделали по производству качественных сталей уральские металлургические заводы Востокосталли; Лысьвенский и Надеждинский заводы хорошо освоили качественные стали.

По прокату «Красный Октябрь» показал образцы хорошей работы. Возьмём у него простои. Простои у него от 7 до 9⁰/₀ в прокатном цехе, а по всем заводам «Стали» — 21⁰/₀. Простои, например, по мартенам у нас составляли 27⁰/₀, у немцев и американцев — 18⁰/₀.

Вот где наша беда. Дело не в том, что нет у нас технических возможностей, а в том, что работаем плохо. И эту работу надо выправить. Образцы хорошей работы показали уже наши работники, наши заводы. Надо всем последовать за этим, и тогда программа будет выполнена.

VII. СОЗДАНЫ НОВЫЕ ПРОМЫШЛЕННЫЕ ОЧАГИ

Товарищи, много лет назад на совещании представителей национальных республик товарищ Сталин ставил вопросы о создании промышленных очагов, пролетарских очагов. И если вы теперь посмотрите, то увидите, что почти во всех наших республиках созданы эти промышленные очаги.

Если вы посмотрите, как идёт распределение валовой продукции тяжёлой промышленности по районам и удельный вес последних в 1930 и 1933 гг., то получим такую картину: увеличение продукции по всему Союзу за это время произошло на 78⁰/₀; в РСФСР увеличение на 87⁰/₀; в УССР — на 55,7⁰/₀; в ЗСФСР — на 62,3⁰/₀; в БССР мы имеем увеличение на 203⁰/₀; в Узбекистане — на 59⁰/₀, а в

Туркмении — увеличение в 18 раз. Если возьмём остальные районы по РСФСР — то же самое: районы, которые почти не имели никакой промышленности, теперь становятся промышленными районами.

Дальше, товарищи, на XVI съезде партии товарищем Сталиным и решением съезда был поставлен вопрос об урало-кузбасской проблеме. Товарищ Сталин в докладе сказал, что из мечты это превратилось в реальность. Эта реальность выражается в следующих цифрах: из 21 млрд. руб., вложенных за 3 года в тяжёлую промышленность по капитальному строительству, 5 млрд. вложено в Урало-Кузбасс. 5 млрд. руб.! А уральцы говорят, что мало.

Каменный уголь: в 1930 г. было добыто 6 млн. т, в 1933 г. — уже 14,7 млн. т, т. е. мы имеем рост в Урало-Кузбасском бассейне за 3 года на 145% при общем росте в стране на 53,8%; чугуна в Урало-Кузбассе в 1930 г. было выплавлено 908 тыс. т, а теперь 2 млн. т — рост за 3 года на 120% при общем росте выплавки в стране на 42%; железная руда: в 1930 г. было добыто 1 800 тыс. т, теперь — 4 480 тыс. т; кокс: было 300 тыс. т, теперь — 1 600 тыс. т; основная химия давала в 1930 г. в Урало-Кузбассе продукции на 24,8 млн. руб., а теперь даёт на 67,2 млн. руб., и т. д.

Таким образом, сегодня Урало-Кузбасс даёт пятую часть всей добычи угля в Союзе, больше четверти всей выплавки чугуна, 30% всей добычи руды, шестую часть всего выжига кокса и почти четверть всей продукции основной химии Союза.

Таким образом, проблема Урало-Кузбасса, поставленная XVI съездом, как видите, разрешена, и разрешена не плохо.

Как мы изучали, товарищи, недра нашей страны за эти годы? Уголь: общие запасы в 1913 г. считались в 220 млрд. т, в том числе промышленные запасы были совершенно ничтожные. Теперь мы имеем в 1933 г. 1 200 млрд. т, в том числе промышленные запасы — 21,4 млрд. т угля. Разведанные угольные запасы СССР увеличились сравнительно с 1913 г. в 5 раз. В 1913 г. Россия имела 3% мировых запасов, в 1933 г. СССР имеет 15%, в том числе такие колоссы, как Кузнецкий бассейн с запасами в 400 млрд. т угля.

По нефти имеем следующее: на 1 января 1933 г. общий запас составляет 2 427 млн. т, в том числе промышленный — 330 млн. т. Из общих мировых запасов нефти в 9 350 млн. т СССР имеет больше четверти. Кроме новых площадей в Баку и Грозном открыты Туркменнефть (Нефтедаг), Стерлитамак и исключительные запасы в Урало-эмбинском районе. По

железной руде с 2 млрд. т общих запасов в 1913 г. мы имеем в 1933 г. 9,9 млрд. т, в том числе промышленных запасов 4 млрд. т. Сверх этого разведаны огромные запасы железорудных кварцитов, которые раньше вообще не разведывались, в том числе Курская магнитная аномалия с запасом 200 млрд. т. По запасам железной руды СССР занимает первое место в мире, имея около половины всех мировых запасов.

По меди мы имеем увеличение общих запасов по сравнению с 1913 г. в 24 раза и промышленных — в 12 раз. В 1933 г. мы имели 16 млн. т общих запасов и 6 млн. т промышленных.

VIII. ВОСПИТАТЬ УВАЖЕНИЕ К СВОЕЙ ПРОДУКЦИИ И СВОЕМУ ТРУДУ

Я говорил, товарищи, о том, что всё дело было в темпах. Какие же темпы развития промышленности мы имели? Если вы сравните темпы развития нашей промышленности с темпами, которые были в других странах, то получается следующая картина. Сколько лет понадобилось передовым капиталистическим странам, чтобы пройти путь, пройденный СССР за эти 3 года? Если взять уголь — Североамериканские соединённые штаты с 45 млн. т добычи дошли до 76 млн. т в течение 9 лет; Германия с 47 млн. т до 73 млн. т дошла за 13 лет; а наша страна с 48 млн. т до 74 млн. т дошла за 3 года. Если возьмёте чугун, то Америка подняла выплавку с 12,6 тыс. т в сутки (среднегодовая) до 21 тыс. за 7 лет; Германия подняла с 12,5 тыс. т до 20 тыс. за 9 лет; наша страна это подняла за 3 года. То же самое по выработке электроэнергии: Англия подняла выработку на всех станциях с 8,5 млрд. квт-ч до 16 млрд. за 10 лет; мы подняли за 3 года с 8,3 до 15,9 млрд. квт-ч. Для удвоения продукции машиностроения Германии понадобилось 13 лет. СССР сделал это за 3 года. И так во всём.

И эти темпы определили разрешение вопроса обороны страны. Я не буду, товарищи, говорить об обороне, не буду вам приводить никаких материалов, могу только сказать одно: что если взять 1930 г., то нынешний год не идёт ни в какое сравнение. Я мог бы привести вам, сколько танков производим, сколько пушек, сколько пулемётов, самолётов и всего прочего, — скажу только одно, что в прошлом году мы артиллерии дали несравненно больше, чем в 1932 г.

И если, товарищи, нас эти свиные рыла заставят мобилизовать всю нашу промышленность для того, чтобы вооружить нашу Красную Армию, я думаю, что мы это выполним с гораздо большей силой, чем что-либо другое из того, что мы выполняли до сих пор. (А п л о д и с м е н т ы.)

О качестве. Качество нашей продукции заставляет желать очень многого. И это происходит очень часто не потому, что мы не умеем делать и не могли бы сделать, а очень часто это происходит вследствие невероятной небрежности, неаккуратности. Приведу три примера.

Наши заводы построили прекрасный порталный кран для Магнитки, поставили его. Кран не работает, не работает уже в течение полугода. Те, кто установил этот кран, не позаботились, не посмотрели, не подумали о том, почему он не работает.

Другой пример. Краматорский завод изготовил неплохой кран для Кузнецкого завода. Кран не работает в течение нескольких месяцев. Краматорский завод не позаботился поехать посмотреть, что делается с этим краном.

Я видел в Свердловске на Верх-исетском заводе электрическую печь, изготовленную Электрозаводом, неплохо построенную. Но механизм не работает, шестерни на таком расстоянии друг от друга, что зубцы шестерёнки не зацепляют друг за друга. И никто не позаботился, не удосужился поехать посмотреть, почему это так.

У нас, у наших хозяйственников, до сих пор нет уважения к своей продукции, к своему труду. Любой захудалый заграничный капиталист, фабрикант, заводчик, когда он выпускает свою продукцию и накладывает на неё свою марку, следит, чтобы эта марка не была опозорена. А мы — партия поручила нам это огромное количество заводов, поручила нам такие гиганты — мы о своей марке, о своей «фирме» по линии качества заботимся мало. Ведь в конце концов, после того как им задашь головоломку, они же это выправляют и выполняют не плохо. Ведь наши машиностроители показали, что нет буквально ни одной такой машины, которой бы они не могли построить. И делают это не плохо. Могут сделать. Значит надо обратить самое серьёзное внимание на качество нашей продукции, чтобы не было того, что сейчас ещё имеет место: лишь бы сбыть с рук, а каково оно — чорт с ним.

Варварски расходуется у нас металл — часто 20—30% пускается в стружку.

Об использовании рабочей силы, об огромных резервах я уже говорил, товарищи. Обо всех тех недостатках, о кото-

рых говорил товарищ Сталин, я повторяться здесь не буду. Не буду повторяться не потому, что нельзя иллюстрировать их большим количеством примеров. Надо принять к руководству сказанное товарищем Сталиным и в максимально короткий срок недостатки устранить. Это будет лучшим ответом товарищу Сталину.

Вторая пятилетка ставит перед тяжёлой промышленностью большие задачи: удвоить продукцию, удвоить капиталовложения, снабдить всем необходимым оборудованием, машинами транспорт, лёгкую, пищевую, лесную промышленность, окончательно завершить реорганизацию сельского хозяйства и всего народного хозяйства, ещё больше усилить оборону страны, развернуть производство предметов широкого потребления и устранить все недостатки организационно-хозяйственного порядка, имеющие место в самой тяжёлой промышленности.

Это задачи, товарищи, не маленькие. Но я думаю, на той базе, которую мы сейчас имеем, мы эту пятилетку выполним.

Когда мы начинали первую пятилетку, тогда ленинский вопрос «кто кого», вопрос создания тяжёлой промышленности, вопрос коллективизации сельского хозяйства, — все эти вопросы стояли перед нами и ждали своего разрешения. А теперь, когда мы вступили во вторую пятилетку, эти задачи разрешены. Тяжёлая промышленность есть, коллективизация сельского хозяйства есть, кадры выросли за эти годы, умения и опыта больше, чем было тогда.

Так что же нас может остановить, что может помешать выполнению плана второй пятилетки? Ничто.

Наша партия, ленинская партия, выполняла при самых тяжёлых условиях самые грандиозные задачи. А теперь, когда она вооружена своей огромной и сильной техникой, своими кадрами, эта партия выполнит вторую пятилетку, и выполнит её с честью.

Да здравствует XVII съезд ленинской партии!

Да здравствует вождь нашей партии, великий ученик великого вождя Ленина — товарищ Сталин!

(Бурные, продолжительные аплодисменты, переходящие в овацию. Все стоя приветствуют т. Орджоникидзе.)

ШЕСТЬ УСЛОВИЙ ТОВАРИЩА СТАЛИНА — ПУТЬ К ПОБЕДЕ

ИЗ РЕЧИ ПРИ ОТКРЫТИИ СОВЕЩАНИЯ РАБОТНИКОВ
ТЯЖЕЛОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
20 СЕНТЯБРЯ 1934 г.

Когда в 1931 г. выполнение нашей производственной программы шло плохо, в здании ЦК нашей партии было созвано совещание хозяйственников. На этом совещании товарищ Сталин произнёс историческую речь, сформулировав свои шесть условий. Эти шесть условий были нашей боевой программой победоносного движения вперёд. Можем ли мы сегодня сказать, что эти шесть условий целиком нами выполнены? Ни в каком случае.

О чём тогда товарищ Сталин говорил?

«Нельзя уже рассчитывать больше по-старому на самотёк рабочей силы. Чтобы обеспечить промышленность рабочей силой, надо её набирать организованным порядком, надо механизировать труд»¹.

Идя по этому пути, мы рабочей силой себя обеспечили. Сегодня нам жаловаться на то, что нехватает рабочих, не приходится. Мы имеем даже излишек рабочей силы как в строительстве, так и на действующих предприятиях.

Но добились ли мы решительных успехов в деле механизации трудоёмких работ?

Товарищ Сталин говорил:

«Думать, что можно обойтись без механизации при наших темпах работы и масштабах производства, — значит надеяться на то, что можно вычерпать море ложкой»².

Говоря о механизации, товарищ Сталин тут же предупреждал:

«Это не значит, конечно, что нужно якобы забросить

¹ Сталин, Новая обстановка — новые задачи, «Вопросы ленинизма», стр. 347, изд. 11-е.

² Там же.

ручной труд. Наоборот, ручной труд долго ещё будет играть в производстве серьёзнейшую роль»¹.

Конечно, с 1931 г. в деле механизации мы шагнули далеко вперёд, но говорить, что мы уже механизировали как следует наши работы в строительстве, не приходится.

У нас и сейчас на стройках думают тянуть огромную программу строительства, основываясь на работе десятков тысяч рабочих. Если на стройке работает 15 тыс. рабочих, говорят: мало, дайте ещё 10—15 тыс. При этом совершенно забывают, что управлять 25—30 тыс. рабочих крайне трудно, если говорить о действительном управлении.

Если же мы хотим, чтобы рабочие работали хорошо, с максимальной производительностью, нужно механизировать работы.

А как обстоит дело на наших стройках? Вот, например, на Тагиле строится огромный вагоностроительный завод, завод, равного которому нет даже за границей. Достаточно привести такое сравнение: в прошлом году мы произвели всего 18,5 тыс. вагонов (в двухосном счёте), в этом году, очевидно, мы дадим около 35 тыс. вагонов, а этот завод будет давать 110 тыс. вагонов (в двухосном исчислении).

На стройке этого гиганта проделана немалая работа, но огромная работа ещё впереди.

Как же там механизирован труд? Вот наглядный пример. Идём по стройке — проводится огромный тоннель в скалистом грунте. Стоят рабочие с кирками и лопатами. На мой вопрос, почему не применяются взрывные работы, отвечают: видите ли, грунт такой пористый, что не получается взрывов. Я не совсем поверил этому заявлению и приказал произвести взрыв при мне. В час ночи произвели взрыв, и получилось огромное обрушение; освобонилось от земляных работ значительное количество рабочих.

Лопатой, киркой много не сделаешь.

Если три года назад, для того чтобы получить экскаватор для стройки, надо было его выписывать из-за границы, то теперь мы можем их производить у себя. Если всё оборудование для механизации работ Днепростроя было привезено из Германии и Америки, то теперь мы сами можем произвести это оборудование. Наше машиностроение окрепло и развилось. Оно может и должно вооружить строительство механизмами, решительно увеличив их выпуск и повысив качество.

¹ Сталин, Новая обстановка — новые задачи, «Вопросы ленинизма», стр. 333, изд. II-е.

Но надо добиться того, чтобы на всех стройках научились как следует использовать механизмы, полностью загружали их. С неумением механизировать работы, с безрукостью, с сопротивлением механизации, которое имеет место на многих стройках, надо решительно покончить.

1935 год должен быть годом широкой механизации всех работ. Это указание товарища Сталина мы ещё не выполнили.

«Ликвидировать текучесть рабочей силы, уничтожить уравниловку, правильно организовать зарплату, улучшить бытовые условия рабочих — такова задача», — говорил Сталин¹.

Как у нас теперь? Теперь у нас положение лучше по сравнению с 1931 г., но ещё далеко не всё сделано, левая уравниловка не добита.

Нам нужно самым решительным образом покончить с системой так называемой средней зарплаты. Это ничего не говорящая безобразная обезличка, и тот, кто предлагает «среднюю зарплату» и хочет на этой основе организовать труд, тот решительно ничего не понимает в нашей действительности и политике. (Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

Это, конечно, не значит, что можно расходовать на зарплату сколько угодно, но вы сами — директора, начальники цехов, мастера — должны лично заниматься зарплатой во всех её конкретных деталях и никому не передоверять этого важнейшего дела. (А п л о д и с м е н т ы.)

Зарплата — могучее оружие в наших руках. От того, как вы будете её применять, во многом зависит качество работы. А сейчас у директора есть свой отдел труда, у этого отдела труда имеются свои представители в цехах, они за вас решают важнейшие вопросы. — вы же этими вопросами не всегда занимаетесь. Вам самим надо заняться зарплатой, ибо, скажите, какая «средняя зарплата» подойдёт сейчас, например, в наших аммиачных цехах? Когда эту среднюю зарплату определяли, имели ли мы представление о том, как надо работать в аммиачном цехе, как надо работать на магнитогорском прокатном стане «500» и т. д.?

Или возьмите Краматорку и Уралмашзавод. Там имеются высоко совершенные станки. Это машины, которые обслуживают целые электростанции.

Спрашивается: кто будет работать у этих станков, какой «разряд»? Туда нужно послать инженера с опытом, чтобы

¹ Сталин, Новая обстановка — новые задачи, «Вопросы ленинизма», стр. 336, изд. II-е.

бы машину не испортил, ему зарплату нужно дать не по разряду, а по тому, чего он стоит. Этим нужно заняться руководителям предприятий и цехов, никто этого за вас не делает.

Надо выполнить целиком и полностью второе условие, поставленное товарищем Сталиным, — уничтожить уравниловку и правильно организовать зарплату. Это будет могучим орудием в наших руках в борьбе за мобилизацию резервов тяжёлой промышленности.

Товарищ Сталин говорил о том, что надо систематически улучшать бытовые условия рабочих. Как у нас обстоит дело в этом отношении?

Очень часто говорят: что поделаешь, нехватает капиталовложений, нехватает жилплощади. А знаем ли мы, какая жилищная площадь у нас имеется сейчас?

К началу 1928 г. она составляла 8 млн. кв. м, а к началу 1934 г. — 20 млн. кв. м. Вы думаете, что это даром далось? В жилищное строительство вложено более 4 млрд. руб. А как содержатся эти дома? В некоторых местах дело доходит до позорных фактов. Когда людям говоришь об этих фактах, они отвечают: нехватило денег в этом году, если бы отпустили деньги, мы бы это сделали. Но почему же то, что построено, загажено? Об этом очень мало думают.

А рабочий справедливо требует удовлетворения его материально-бытовых запросов. Если мы этого не сделаем, он будет переходить с места на место и искать, где ему дадут лучшую квартиру.

Надо создать такие условия рабочим, чтобы они работали с высокой производительностью. Мы построили прекрасные заводы, цехи, агрегаты. Если они не будут обслуживаться как следует, мы их выведем в самом непродолжительном времени из строя.

Многие ли из вас занимаются школами, детскими садами, яслями?

Мне скажут: ещё нянькой хочешь нас сделать; то требовал выполнения программы, а теперь нянькой заставляет стать.

Я этого от вас не требую, но вы должны знать, что рабочие и работницы, которые работают у вас, — они отцы и матери и о детях своих думают, и вы, директора заводов, должны следить за тем, что делается в детских учреждениях, а там творятся порой безобразия.

Никаких особых средств не нужно, чтобы устранить их. Нужно лишь позаботиться, с любовью и вниманием отнестись к этому делу. В капитальное строительство мы вкладыв-

ваём десятки миллиардов, а чтобы привести в порядок детские сады, ясли, школы, столовые — для этого как раз у вас нехватает денег!

Не денег нехватает, а внимания и заботы. Считают, что это, мол, не наше дело. *Нет, наше дело.* О детях наших рабочих никто кроме нас заботиться не будет. В старых больших городах, таких, как Москва, Ленинград, Харьков, дело другое, здесь имеются соответствующие органы — Наркомздрав, Наркомпрос, они смотрят за этим делом. А вот в Магнитогорске, в Соликамске, на Березниках, в Н.-Тагиле представители этих наркоматов очень слабы. В этих местах все материальные средства в руках наших директоров. Они не имеют права формально относиться к столь важным вопросам, как детские учреждения, школы, больницы. На это дело надо обратить самое серьёзное внимание.

Я целый месяц ездил по Уралу, не было ни одного собрания, где бы не ругались и не говорили о клопах. Неужели нельзя почистить квартиру, нельзя привести её в порядок? Там, где захотели это сделать, — делают. На Магнитке сделано в этом отношении немало. На некоторых заводах разбили палисадники, посадили цветы и этим ограничились. Цветы — прекрасная вещь, но, товарищи, если при этом и весь завод в хорошем состоянии, честь и слава вам, но если цветами хотите очки нам втирать, в цехах у вас беспорядок и грязь, этот номер не пройдёт.

Иногда борьбу за чистоту ведут так: берут тряпку и начинают чистить. Чистят машины, моют полы и т. п. Но посмотрите, есть ли масло в маслёнке или нет. Чистить машины надо, надо, чтобы они блестели, но ни на минуту не забывайте смазать машину — это прежде всего.

Мало ещё у нас культуры, велика ещё культурная отсталость, много ещё старых навыков. Огромная масса рабочих из деревни пришла на стройку, сегодня они эксплуатационники. Пришли с теми навыками и привычками, которые имели дома. Это верно. Но будем ли мы простыми, пассивными свидетелями этого или развернём наступление против этой бескультурности и потянем вперёд, к культурной работе и культурному быту?

Почему наш инженер, молодой инженер, должен ходить грязным, растрёпанным, небритым? Кому это нужно? Почему ему не подтянуться? Почему не одеться поприличнее, не побриться? Я видел хороших работников — технику хорошо поняли и осваивают её. Дело своё они знают не плохо, работают с увлечением, а вот в порядок себя привести — этого нет. Считают, видимо, что это «от капитализма». На

эти вопросы нужно обратить самое серьёзное внимание. Нельзя их рассматривать как не заслуживающие внимания пустяки.

Товарищ Сталин говорил:

«Нельзя больше терпеть обезличку в производстве. Чтобы избавиться от этого зла, надо по-новому организовать труд, надо расставить силы таким образом, чтобы каждая группа рабочих отвечала за работу, за механизмы, за станки, за качество работы»¹.

Мы, пожалуй, формально обезличку уничтожили. Теперь к каждому агрегату прикреплено определённое лицо, если не везде, то в большинстве случаев. Но этим дело не кончается. Если к данному агрегату, данному станку прикреплен, допустим, Иванов, ведь это отнюдь не значит, что обезличка уничтожена. Обезличка уничтожена только тогда, если Иванов действительно хорошо ухаживает за своим станком, держит его в чистоте, приводит в порядок, освоил на нём работу и на деле отвечает за этот станок, — вот тогда обезличка уничтожена *по существу*, а не формально. А если этого не сделано, обезличка всё ещё торжествует.

Как у нас обстоит дело с расстановкой рабочих и инженеров? Тут у нас сколько угодно всяких недоразумений и неправильностей. Успех прежде всего зависит от того, как мы расставим людей, как мы организуем труд. Всё буквально у нас имеется на заводах, на фабриках, промыслах, рудниках: имеются и люди, и прекрасное оборудование, и материальное снабжение. Но всё это нужно организовать как следует.

Товарищ Сталин говорил:

«Чтобы поднять нынешние темпы и масштабы производства, нужно добиться того, чтобы у рабочего класса была своя собственная производственно-техническая интеллигенция»².

Мы её создали, мы сейчас имеем свою, пролетарскую техническую интеллигенцию — это несомненно. Мы имеем десятки тысяч новых инженеров — это наша гордость. Работают они не плохо. Я перечислял некоторых наших инженеров — вчерашних и сегодняшних комсомольцев, к ним можно прибавить имена тысячи партийных и беспартийных инженеров и техников, которые добиваются немалых успехов. Но мы не можем на этом успокоиться. Тут есть у нас

¹ Сталин, Новая обстановка — новые задачи, «Вопросы ленинизма», стр. 347, изд. 11-е.

² Там же, стр. 347—348.

известная опасность. Этому инженеру, который вчера ещё был неграмотен, а сегодня обладает дипломом инженера, иногда кажется, что он всё уже имеет в своих руках. Он сравнивает: вчера Магнитки не было, сегодня Магнитка есть, вчера Краматорки не было, сегодня она есть, вчера Березников не было, сегодня они есть, вчера Уралмаша не было, сегодня он есть, вчера Калийного рудника не было, сегодня он есть — это всё мы построили. Чего же ещё надо? Будь то хозяйственник, будь то инженер, будь то партийный или профсоюзный работник, нам нужно серьёзно следить за тем, чтобы наши люди не потеряли перспективы, чтобы головы у них не закружились. Нужно прямо сказать этим молодым работникам: вы хорошие молодые работники, работаете неплохо, но вам учиться нужно очень и очень много. Нужно учиться, учиться и учиться терпеливо, упорно, настойчиво. Не нужно зазнаваться и успокаиваться. То, что говорил товарищ Сталин о создании производственно-технической интеллигенции рабочего класса, нужно целиком и полностью претворить в жизнь.

Товарищ Сталин говорил о старых инженерных кадрах. Он говорил тогда, что наметился перелом в отношении активного участия старого инженерства в социалистическом строительстве. Теперь мы можем сказать, что старое инженерство с нами. Теперь можно со всей решительностью заявить, что, за исключением жалких группочек и единиц — проходимцев и отщепенцев, которые будут встречаться и среди молодых и среди старых кадров, старое инженерство работает вместе с нами.

Обязанностью работников промышленности является широкое использование творческой инициативы инженерных сил.

Товарищ Сталин говорил:

«Чтобы обеспечить дальнейшее развёртывание промышленности и сельского хозяйства, нужно добиться того, чтобы пустить в дело новые источники накопления, ликвидировать бесхозяйственность, внедрить хозрасчёт, снизить себестоимость и поднять внутрипромышленное накопление»¹.

Как у нас в этом отношении обстоит дело? Мне могут сказать: вы же сами указывали, что у нас себестоимость снизилась. Да, себестоимость снижена не менее чем на 50% за 7 месяцев. Надо сказать, что до прошлого года мы очень

¹ Сталин, Новая обстановка — новые задачи, «Вопросы ленинизма», стр. 348, изд. 11-е.

Энергично повышали себестоимость. В этом году снизили. Машиностроение даёт накопление. Даже чёрная металлургия и уголь стали снижать себестоимость. Это всё верно. Но если мы расшевелим те резервы, о которых я говорил, если мы будем работать лучше, чем мы работаем, если мы будем расходовать материал экономнее, чем мы расходует, тогда накоплений у нас будет несравненно больше. А очень часто, дорогие товарищи, наши директора, инженеры, техники денег не считают.

Надо, товарищи, положить этому конец. Надо работать по-хозяйски — экономно, с расчетом, надо накапливать средства и строить дальше. Мы можем дать гораздо больше накоплений, чем мы даём сегодня.

Товарищ Сталин требовал «по-новому работать, по-новому руководить».

Товарищ Сталин требовал,

«чтобы наши хозяйственные руководители руководили предприятиями не «вообще», не «с воздуха», а конкретно, предметно, чтобы они подходили к каждому вопросу не с точки зрения общей болтовни, а строго деловым образом, чтобы они не ограничивались бумажной отпиской или общими фразами и лозунгами, а входили в технику дела, вникали в детали дела, вникали в «мелочи», ибо из «мелочей» строятся теперь великие дела»¹.

Нужно ли ставить этот вопрос и сегодня, или, может, он уже решён? По-моему, надо ставить его со всей остротой. Так, как мы руководим сейчас (это особенно относится ко многим нашим главкам и трестам, а также ко многим директорам), так руководить нельзя. Вернее, надо сказать следующее: если мы будем продолжать так руководить, мы не получим тех результатов, которые можем и должны получить. Мы не сумеем мобилизовать и использовать те огромные ресурсы, которыми мы располагаем.

Директор завода очень часто старается не замечать недостатков у себя на заводе. Чем же другим можно объяснить те безобразия, которые на заводе встречаются и которые очень легко устранить? Директор завода не хочет видеть своих недостатков, он привыкает к ним. А некоторые директора спешат поскорее пройти мимо замеченных безобразий, чтобы безобразия его самого не заметили.

¹ Сталин, Новая обстановка — новые задачи, «Вопросы ленинизма», стр. 348, вад. 11-е.

Так работать нельзя. Директор завода, если он хороший директор (а у нас таких директоров имеется уже порядочное количество), должен хорошо знать каждый уголок своего завода, он должен знать по крайней мере весь командный состав до бригадиров включительно, лучших ударников, знать, чем они живут, как работают. Если он этого не знает, если он в производстве не разбирается, — не может он быть хорошим директором. Дело освоения техники, несомненно, продвинулось вперед, и результат этого в нынешнем году мы имеем. Но уход за машинами, за механизмами и агрегатами прямо-таки варварский. Если уход не улучшим, мы погубим машины. Всему этому директора предприятий должны уделять самое тщательное внимание.

А как управляют наши тресты? И они стараются пройти поскорее мимо безобразий, стараются проскочить мимо.

Сегодня вы проходите, не замечаете безобразий. Люди думают, что это так и полагается. Безобразия остаются, их не устраняют, и у вас начинается развал.

На электрических станциях у нас пол выкладывают метлахскими плитками. Через несколько дней несколько плиток уже вылетели. Вместо того чтобы поставить эти плитки на место, месяц-два ходят мимо них, пока не вывалится ещё несколько штук и весь пол портится.

Это мелочи, но из этих мелочей складывается многообразная жизнь производства. Магнитку мы строим, огромные заводы строим и построили, а теперь за каждым кирпичом этой стройки нужно смотреть, чтобы он был на месте, за каждым станком нужно смотреть, чтобы он был в исправности, иначе мы можем построенное расшатать.

Надо во многом изменить руководство и нашим главкам. Главк должен руководить по-настоящему. Когда предприятия требуют что-либо от него, он должен тщательно всё проверить, дать такую программу своему предприятию, чтобы она была напряжённой, чтобы были использованы все производственные мощности предприятия, и заставить эту программу выполнять.

Руководителям главков самим нужно чаще ездить на заводы, по крайней мере, не менее десяти дней в месяц бывать на заводах и оставаться там не час-два, а несколько дней. А там, где прорыв, посидеть, пока не вытацишь из прорыва, помочь директору, показать, как надо работать.

Если бы мы все лучше руководили, были бы лучшие результаты. Я это говорю не для того, чтобы просто людей шельмовать, а чтобы шельмовать и дискредитировать наши недостатки, вскрыть их, показать их вам, чтобы завтра мы

Добились их устранения (аплодисменты) и чтобы наша тяжёлая промышленность, которой наша партия, наш Сталин уделяет такое огромное внимание, как следует организовала производство, капитальное строительство и могла прийти к Сталину и сказать ему: все твои указания, которые ты нам дал в своих шести условиях и на XVII съезде, мы, работники тяжёлой промышленности, и партийные и беспартийные, со всей энергией, по-большевистски проводим в жизнь и добьёмся почётно права доложить тебе — тяжёлая промышленность уверенно шагает вперёд. Вот чего я хочу, когда подвергаю критике нашу работу. (Бурные аплодисменты.)

Победы мы можем добиться при одном обязательном условии: если все наши хозяйственники прежде всего и раньше всего будут хорошими партийцами — я говорю о членах партии, — а наши беспартийные хозяйственники и инженеры будут самыми добросовестными и преданными родине работниками.

Товарищи, если мы с вами по-большевистски возьмёмся за дело, мы победоносно завершим этот год и заявим нашей партии и VII съезду советов о том, что программа 1934 г. тяжёлой промышленностью в целом *выполнена*.

В третьем году второй пятилетки у тяжёлой промышленности новые большие и ответственные задачи, но у неё есть мощная шестимиллионная армия, и эта армия должна быть в авангарде развёрнутого социалистического наступления по всему фронту. Разрешите этим закончить и передать вам привет от Центрального комитета нашей коммунистической партии (большевиков) и Совета народных комиссаров Советского Союза. (Бурные аплодисменты, переходящие в овацию.)

С. Орджоникидзе, «Мобилизовать резервы тяжёлой промышленности, выполнить и перевыполнить годовой план», Партиздат, 1934 г.

Г. К. Орджоникидзе. 1955 г.

★

1935

Г О Д

ОТЧЁТНЫЙ ДОКЛАД НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ТЯЖЁЛОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ VII СЪЕЗДУ СОВЕТОВ

31 ЯНВАРЯ 1935 г.

Товарищи, прежде чем перейти к характеристике состояния и работы тяжёлой промышленности на сегодняшний день, разрешите в нескольких словах остановиться на том, какое значение придавал тяжёлой промышленности Владимир Ильич Ленин, какое значение придавал и придаёт ей товарищ Сталин. Без создания тяжёлой промышленности, без создания современного машинного производства наш Советский Союз не мог бы торжествовать свои победы. Напротив, если бы мы не сумели построить тяжёлую промышленность, мы превратились бы в колонию, как Китай, пролетарское государство было бы раздавлено.

Ещё в 1921 г. наш великий вождь и организатор нашей партии, организатор и вождь Октябрьской революции В. И. Ленин писал:

«Крупная машинная промышленность и перенесение её в земледелие есть единственная экономическая база социализма, единственная база для успешной борьбы за избавление человечества от ига капитала»¹.

И дальше, в своём докладе на IV конгрессе Коммунистического Интернационала в 1922 г. Ленин говорил:

«Мы экономим на всём, даже на школах. Это должно быть, потому что мы знаем, что без спасения тяжёлой промышленности, без её восстановления мы не сможем построить никакой промышленности, а без неё мы вообще погибнем, как самостоятельная страна. Это мы хорошо знаем... Тяжёлая индустрия нуждается в государственных субсидиях. Если мы их не найдём, то мы,

¹ Ленин, В президиум VIII Всероссийского электротехнического съезда, Соч., т. XXVII, стр. 21.

как цивилизованное государство — я уже не говорю, как социалистическое, — погибли»¹.

В 1925 г., докладывая московскому активу о XIV партийной конференции, верный ленинизму вождь нашей партии товарищ Сталин говорил о международном значении развития тяжёлой промышленности следующее:

«Что касается международного значения развития нашей металлической промышленности, то оно, можно сказать, неизмеримо. Ибо что такое бурный рост металлопромышленности при диктатуре пролетариата, как не прямое доказательство того, что пролетариат способен не только разрушать старое, но и строить новое, что он способен построить своими собственными силами новую промышленность и новое общество, свободное от эксплуатации человека человеком? А доказать это на деле, а не из книжки — это значит двинуть вперёд дело международной революции наверняка и окончательно»².

Отсюда, товарищи, огромное внимание, которое наша партия уделяла развитию тяжёлой промышленности, отсюда та жесточайшая борьба, которую партия вела против правых оппортунистов и так называемых тогда «левых», а ныне белогвардейской банды Зиновьева, Каменева и Троцкого.

Партия под руководством товарища Сталина разгромила этих господ и развёрнутым фронтом пошла строить тяжёлую промышленность по ленинскому пути. Тому, как шло это строительство в течение четырёх лет, отделяющих VI съезд советов от VII, и будет посвящён мой отчётный доклад.

На 1 января 1931 г. все основные фонды тяжёлой промышленности составляли 9 434 млн. руб. Это было четыре года тому назад. К VII съезду советов основные фонды тяжёлой промышленности составляют 28 903 млн. руб. (А п л о д и с м е н т ы.)

Рост за четыре года в три с лишним раза.

Для того чтобы увеличить основные фонды тяжёлой промышленности с 9 434 млн. руб. до 28 903 млн. руб. — свыше чем в три раза, — надо было вложить в тяжёлую промышленность огромные средства, надо было организовать огромные людские массы, построить и осваивать построенные и

¹ Ленин, Пять лет Российской революции и перспективы мировой революции. Доклад на IV конгрессе Коминтерна, Соч., т. XXVII, стр. 349.

² Сталин, К итогам работ XIV конференции РКП(б), сб. «Об оппортунизме», стр. 199.

реконструированные предприятия. Надо было в процессе самого строительства и эксплуатации воспитывать кадры руководителей, кадры рабочих, — а это было наиболее трудно. Самым решающим во всём народном хозяйстве, во всём нашем строительстве, во всей работе являлись и являются кадры.

Партия Ленина не жалела средств для развития тяжёлой промышленности. Большевистская партия под руководством ученика Ленина товарища Сталина нашла те государственные субсидии, о которых говорил Владимир Ильич. Партия большевиков и наше правительство за эти четыре года вложили в тяжёлую промышленность 30 306 млн. руб., ввели в эксплуатацию построенных и реконструированных предприятий на 22 549 млн. руб., вложили на импорт для нашей промышленности около 1 млрд. руб. золотом.

Работники тяжёлой промышленности под руководством своей партии Ленина — Сталина выполнили огромные задачи по созданию тяжёлой промышленности, строили заводы, фабрики, шахты, железные рудники, электростанции, нефтепромысла, калийные и апатитовые рудники и т. д. и т. п. Строили и осваивали тракторные и автомобильные заводы, строили и осваивали Березники, Сталиногорск, Магнитку, Кузнецк, Кривой Рог, Запорожсталь, строили и осваивали Свирьгрэс, Рионгэс, Дзорогэс, Шатуру, Зуевку, сотни и тысячи новых станций и заводов, строили и осваивали угольный Донбасс, Кузбасс, Караганду и т. д.

На стройках наших заводов выковывались кадры новых строителей, конечно, не без ошибок, и порой не без досадных ошибок, но другого пути у нас не было.

Товарищ Сталин в беседе с металлургами 26 декабря прошлого года говорил:

«У нас было слишком мало технически грамотных людей. Перед нами стояла дилемма: либо пачать с обучения людей в школах технической грамотности и отложить на 10 лет производство и массовую эксплуатацию машин, пока в школах не выработаются технически грамотные кадры, либо приступить немедленно к созданию машин и развить массовую их эксплуатацию в народном хозяйстве, чтобы в самом процессе производства и эксплуатации машин обучать людей технике, выработать кадры. Мы выбрали второй путь. Мы пошли открыто и сознательно на неизбежные при этом издержки и перерасходы, связанные с недостатком технически подготовленных людей, умеющих обращаться

с машинами. Правда, у нас наломали за это время не мало машин. Но зато мы выиграли самое дорогое — время и создали самое ценное в хозяйстве — кадры. За 3—4 года мы создали кадры технически грамотных людей как в области производства машин всякого рода (тракторы, автомобили, танки, самолёты и т. д.), так и в области их массовой эксплуатации. То, что было проделано в Европе в продолжение десятков лет, мы сумели проделать вчерне и в основном в течение 3—4 лет. Издержки и перерасходы, поломка машин и другие убытки окупилась с лихвой. В этом основа быстрой индустриализации нашей страны»¹.

И это, конечно, абсолютно правильно. Другого пути не было и не могло быть. Если бы кто-либо вздумал идти по другому пути, то сегодня мы с вами здесь не заседали бы и не торжествовали победы.

Единственный путь — путь воспитания кадров и развития нашей промышленности, который был указан Лениным и Сталиным. (А п л о д и с м е н т ы.) Благодаря этому мы сегодня — победители. Кадры теперь у нашей промышленности есть. Они созданы — тысячи, десятки тысяч командиров, которые неплохо сегодня работают, которые во много раз лучше будут работать завтра. В этом нет никакого сомнения. Наши промышленные вузы, техникумы, рабфаки, фабзавучи, организованные по указанию товарища Сталина, стали выпускать десятки, сотни тысяч инженеров, техников, обученных рабочих, а ещё большее количество их обучалось на стройках и у станков на заводах.

Что мы построили за эти четыре года? Построили тяжёлую промышленность, построили промышленность, производящую средства производства.

Конкретно, что это такое? Это всё машиностроение, все машины, все приборы, вся точная аппаратура, вся оптика, все орудия обороны, в том числе все пушки, все самолёты, все пулемёты, все танки, все моторы. Это вся чёрная и цветная металлургия; это — вся топливная промышленность, уголь, торф, нефть, сланцы; это — все основные электростанции; это вся химическая промышленность; это — главные виды строительных материалов; это — вся резиновая промышленность; это все метизы, технические ткани; это —

¹ Сталин, Беседа с металлургами, «Правда» от 29 декабря 1934 г.

всё золото, добываемое в нашей стране; это — редкие элементы; это — неметаллические ископаемые.

Разрешите кратко остановиться на каждой отрасли в отдельности.

ЭЛЕКТРИФИКАЦИЯ СССР

Начнём с электрификации СССР. Вы все хорошо знаете, какое огромное значение придавал Владимир Ильич Ленин развитию электрификации нашего Союза. Ещё в 1920 г. Ленин говорил:

«Если Россия покроется густою сетью электрических станций и мощных технических оборудований, то наше коммунистическое хозяйственное строительство станет образцом для грядущей социалистической Европы и Азии»¹.

И дальше:

«Мы знаем, что коммунистического общества нельзя построить, если не возродить промышленности и земледелия, причём надо возродить их не по-старому. Надо возродить их на современной, по последнему слову науки построенной, основе. Вы знаете, что этой основой является электричество...»²

Что мы сделали в этой области в течение четырёх лет после VI съезда советов?

Установленная мощность наших электростанций к концу 1930 г. составляла 2 876 тыс. *квт*, а на 1 января 1935 г. составляет 6 212 тыс. *квт*. По отношению 1930 г. — 216⁰/₀. (А п л о д и с м е н т ы.)

Все электростанции Союза выработали в 1930 г. 8 368 млн. *квт-ч* электроэнергии, а в 1934 г. все наши станции выработали 20,5 млрд. *квт-ч* электроэнергии. К 1930 г. — 245⁰/₀.

В 1930 г. мы имели 6 154 км линий электропередач, на 1 января 1935 г. мы имеем 12 207 км — увеличение от VI к VII съезду в два раза. Наиболее развитое сетевое хозяйство создано в Московской области, где мы имеем 3 352 км, в Донбассе — 1 827 км, на Урале — 1 724 км, в Ленинградской области — 994 км. Рост мощности районных станций и крупных промышленных станций Наркомтяжпрома, рабо-

¹ Ленин, Доклад на фракции РКП(б) VIII съезда советов, Соч., т. XXVI, стр. 48.

² Ленин, Речь на Всероссийском съезде Р. К. С. М., Соч., т. XXV, стр. 389.

тающих в районную сеть, по республикам и краям представляется в следующем виде:

	На 1/1 1931 г. На 1/1 1933 г.	
	(в тыс. квт)	
Московская область _____	381,5	700,1
Ленинградская » _____	272,1	516,4
Горьковский край _____	64,0	228,0
Челябинская область _____	27,0	230,0
Свердловская » _____	32,1	220,6
Ивановская » _____	33,8	177,5
Западная Сибирь _____	5,5	143,5
Азово-черноморский край _____	80,2	138,3
Сталинградский » _____	27,0	75,0
Воронежская область _____	—	48,0
Северокавказский край _____	17,4	47,0
Саратовский » _____	10,5	34,5
Татарская АССР _____	6,5	24,0
Западная область _____	—	22,0
Карельская АССР _____	4,5	19,5
Куйбышевский край _____	5,8	15,2
Крымская АССР _____	7,5	11,1
Казахская АССР _____	—	3,0
Итого по РСФСР	984,4	2 633,7
По УССР _____	392,8	1 297,8
» ЗСФСР _____	120,6	274,4
» УзбССР _____	6,5	27,8
» БССР _____	10,0	26,4
По СССР	1 514,3	4 280,1
В том числе Урало-Кузбасс _____	64,6	394,1

По эксплуатации электростанций использование установленного киловатта мощности у нас гораздо выше, чем в западноевропейских капиталистических странах и в Америке.

Там установленный киловатт мощности работает в течение года 1 500—2 500 часов, на наших станциях Главэнерго — 4 тыс. часов. Благодаря техническому перевооружению наших станций мы имеем значительные достижения по снижению расхода топлива. Расход условного топлива на киловатт-час по всем станциям Главэнерго в 1930 г. — 0,859 кг, в 1931 г. — 0,807, в 1932 г. — 0,773, в 1933 г. — 0,728, в 1934 г. — 0,684 кг.

Лучшие станции Главэнерго в 1934 г. дали ещё лучшие показатели снижения расхода топлива, например: Каширская ГРЭС — расход топлива 0,595 кг на киловатт-час; Зуевская станция — расход топлива 0,596 кг на киловатт-час;

Челябинская станция — 0,600 кг; Ивановская ГРЭС — расход топлива 0,581 кг; Горьковская станция — расход топлива 0,621 кг; бакинская станция им. Красина также имеет подобные успехи — расход топлива 0,625 кг.

В 1931 г. состоялось известное постановление Центрального комитета партии о развитии теплофикации. Что сделано за эти четыре года?

За эти четыре года построены и пущены в эксплуатацию следующие теплоэлектроцентрали: Кузнецкая станция — 84 тыс. квт, Березниковская — 93 тыс. квт, ТЭЦ Ярославского комбината — 25 тыс. квт, Криворожская — 25 тыс. квт, Липецкая — 24 тыс. квт, ТЭЦ Горьковского автозавода — 24 тыс. квт, станция Харьковского тракторного завода — 15 тыс. квт, Луганская станция — 16 тыс. квт, станция Уралмаша — 10 тыс. квт, Грозненская — 25 тыс. квт, ТЭЦ Московского теплотехнического института — 36 тыс. квт, Краснозаводская станция в Харькове — 25 тыс. квт, Казанская станция — 20 тыс. квт.

На 1 января 1931 г. мы имели 210 тыс. квт установленной теплофикационной мощности, а на 1935 г. имеем 870 тыс. квт — рост более чем в 4 раза.

Экономия топлива благодаря теплофикации составила в 1934 г. свыше миллиона тонн условного топлива. За эти годы отпуск тепла по Союзу вырос в 6,5 раза. Протяжённость тепловых сетей общего пользования возросла от 45 км до 200 км на 1 января 1935 г. — рост в 4,4 раза.

Для того чтобы достигнуть этих результатов, пришлось вложить за эти четыре года в строительство и расширение электростанций 2 665 млн. руб.

Основные производственные фонды действующих районных электростанций на 1 января 1931 г. составляли 854 млн. руб., на 1 января 1935 г. — 2 369 млн. руб.

За эти годы построены и сданы в эксплуатацию следующие новые районные станции Главэнерго:

	Мощность на 1/1 1933 г. (в тыс. квт)
Днепрогрэс (УССР).....	434
Зуевка (УССР — Донбасс).....	130
8-я ЛГЭС им. Кирова (Ленинград).....	100
Сталингорская (Москва).....	50
Свирская (Ленинград).....	72
Каменская им. Дзержинского (УССР).....	48
Рионгэс (Грузия).....	48
Кемеровская (Западная Сибирь).....	48
ТЭЦ ВТИ пов. (Москва).....	36

	Мощность на 1/1 1935 г. (в тыс. квт)
Краснозаводская ТЭЦ (Харьков) _____	25
Воронежская (Воронеж) _____	24
Брянская (Западная область) _____	22
Дзорогаэс (Армения) _____	22,5
Казанская _____	20
Гизельдон (Северный Кавказ) _____	15
Кадырьинская ГРЭС _____	13
Орехово-зубовская ТЭЦ _____	12,6
Саратовская ТЭЦ _____	12,0
Краснодарская _____	10,0
Минская ТЭЦ _____	6,4
Семипалатинская ТЭЦ _____	3
Щербинновская ГЭС (Донбасс) _____	3
Итого _____	1174,5

Построены и сданы в эксплуатацию следующие крупные новые заводские электростанции, работающие в районную сеть:

	Мощность на 1/1 1935 г. (в тыс. квт)
Магнитогорская ГРЭС (Челябинская область) _____	104
Кузнецкая ТЭЦ (Западная Сибирь) _____	84
Березниковская ТЭЦ (Свердловская область) _____	93
ЦЭС Крамманшавода (УССР) _____	25
ТЭЦ Ярославского резинового комбината (Ивановская область) _____	25
ТЭЦ Криворожского металлургического завода (УССР) _____	25
ТЭЦ Липецкого металлургического завода (Воронежская область) _____	24
ТЭЦ Горьковского автозавода (Горьковский край) _____	24
ЦЭС Макеевского металлургического завода (УССР) _____	24
ЦЭС Азовстали (УССР) _____	24
Нивская гидростанция (Карелия) _____	15
ТЭЦ ХТЗ (УССР) _____	15
» Луганского паровозостроительного завода (УССР) _____	16
ТЭЦ Уралманшавода (Свердловская область) _____	10
Итого _____	508

Расширены следующие районные станции:

	Мощность на 1/1 1931 г. на 1/1 1935 г. (в тыс. квт)	
Горьковская ГРЭС _____	64,0	204
Каширская » _____	36,0	186
Шатурская » _____	136	180

	Мощность	
	на 1/1 1931 г.	на 1/1 1933 г.
	(в тыс. квт)	
Челябинская ГРЭС	27	126
Штеровская »	64	152
1-я Московская ГЭС	107,5	119,5
2-я Ленинградская ГЭС	6,5	67,5
Шахтинская ГРЭС	44	90
ИВГРЭС	3	99
Кизеловская ГРЭС	6	74
ЯРГРЭС	8	36
Севдонгрэс	29	70
Харьковская	23	28
Криворожская	20	44
Одесские	26,7	37,1
Николаевские	7,5	13,6
Саратовская ГРЭС	10,5	22,5
Сталинградская ГРЭС	27,0	75,0
Куйбышевская »	5,8	15,2
БелГРЭС	10,0	20,0
Егоршинская ГРЭС	10,5	24,5
Новосибирская	5,5	11,5
ЗАГЭС	13,0	25,0
Крымэнерго	7,5	11,1
Калининская ТЭЦ	4,0	10,0
Пермская ГЭС	4,6	8,0
Гришинская электростанция Дон-энерго	5,0	8,0
Итого по расширенным станциям	711,6	1757,5

Расширены следующие крупные заводские станции:

	Мощность	
	на 1/1 1931 г.	на 1/1 1933 г.
	(в тыс. квт)	
Бакинская ГРЭС «Красная звезда» (ЗСФСР)	89,6	109,0
Бакинская ГРЭС им. Красина (ЗСФСР)	18,0	67,6
Грозненская ТЭЦ (Северный Кавказ)	10,0	25,0
Итого по расширенным станциям	117,6	201,6

Всего мощность новых районных и крупных промышленных станций, построенных за эти четыре года, составляет 1 682 тыс. квт. Мощность районных и крупных заводских станций, подвергшихся расширению за эти годы, возросла с 829 тыс. квт до 1 959 тыс. квт.

Таковы итоги электрификации нашего Союза. Электрические станции перевыполнили план 1934 г. на 955 млн. квт-ч.

Задача тяжелой промышленности по дальнейшему строительству электростанций — ввести в 1935 г. новые мощности по районным и крупным заводским электростанциям НКТП на 747 тыс. квт.

Мы должны обеспечить выполнение плана второй пятилетки и выработать в 1937 г. 38 млрд. квт-ч электроэнергии, из них по районным электростанциям — 24,5 млрд. квт-ч.

В строительство районных электростанций вкладывается в этом году 925 млн. руб.

Таковы итоги, таковы достижения. Они не малы, и ими можно гордиться, но успокаиваться на этом работникам электростанций никак нельзя.

Прекрасные технические показатели по отдельным станциям никак не должны скрывать от нас, что очень многие наши станции до сих пор работают неудовлетворительно. Мы знаем, а ещё лучше нас знают товарищи, которые работают в районах, на заводах, на шахтах, на рудниках, как часто прерывается подача энергии. На наших электростанциях до сих пор очень часто бывают аварии. Правда, за последние два года здесь имеется значительное движение вперёд по борьбе с авариями, но ни для кого не обязательно, в том числе для работников электростанций, и то число аварий, которое имеется ещё сегодня на наших электростанциях. Мы должны драться за то, чтобы совершенно изгнать аварии с наших электростанций. Работники наших электростанций должны приложить все усилия, чтобы излечить наши электростанции от тех недостатков, которые они имеют в настоящее время.

УГОЛЬНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Перехожу к угольной промышленности. Поднять добычу угля до уровня полной обеспеченности потребности страны, механизировать добычу угля, развить местные угольные районы и тем самым освободиться от дальнепривозного угля, развить Кузбасс — источник питания Кузнецкого и Магнитогорского заводов, развить Караганду и Бурю — вот задачи, которые были поставлены партией и правительством в области угольной промышленности. Задачи, как видите, не из лёгких.

В 1930 г. мы добыли 48 455 тыс. т угля, в том числе!

	Добыча угля (в тыс. т)
Донбасс	36 957
Подмосковный бассейн	1 818
Урал	2 381
Кузбасс	3 684
Восточная Сибирь	1 360
Дальний Восток	1 630
Средняя Азия	400
Караганда	12
ЗСФСР	109
Остальные мелкие районы	104

Эта угледобыча держала всё народное хозяйство на годовом пайке, и не могло быть никакой речи о том, чтобы она обеспечила всё растущие потребности страны.

В 1934 г. мы дали 92 млн. т, по отношению к 1930 г. 190%, в том числе:

	Добыча угля	
	в тыс. т	в % к 1930 г.
Донбасс	60 016	162,0
Подмосковный бассейн	4 906	269,8
Урал	5 507	231,3
Кузбасс	11 584	314,4
Восточная Сибирь	3 454	254,0
Дальний Восток	2 995	183,6
(последние 2 года находится в эксплуатации в НКПС)		
Средняя Азия	999	249,5
Караганда	1 830	(а в 1930 г. только 11 900 т)
ЗСФСР	239	219,0
Остальные мелкие районы	600	606,0

Как видите, успех здесь несомненный. Но для того чтобы его добиться, надо было вложить в угольную промышленность в течение четырёх лет 2 622 млн. руб. и увеличить основные фонды угольной промышленности с 511 млн. на 1 января 1931 г. до 1 450 млн. на 1 января 1935 г. Надо было закончить проходку и ввести в эксплуатацию 144 новых шахты и реконструировать 32 шахты общей мощностью в 70 млн. т годовой добычи; надо было дать угольной промышленности 760 тяжёлых врубовых машин, 7 900 отбойных молотков, 1 275 электросвёрл, 297 электровозов. А самая главная задача состояла в том, чтобы овладеть этими механизмами и добиться высокой производительности этих механизмов.

Ни в одной отрасли промышленности текучесть рабочей силы не была нас так, как в угольной промышленности.

Трудность освоения механизмов, недостаточная подготовленность тогдашнего командного состава угольной промышленности, проистекавшая отсюда организационная неразбериха создали среди угольщиков, особенно в Донбассе, довольно сильные настроения против механизмов и механизации. Когда справишься с новыми механизмами — неизвестно, когда сумеешь наладить правильный уход за этими механизмами — неизвестно, как скоро нам дадут эти механизмы и все необходимые запасные части к ним — неизвестно, и поэтому не лучше ли гнать тысячи и десятки тысяч рабочих и на этом тянуть добычу, — так рассуждали многие тогдашние руководители.

Эта позиция потерпела банкротство. Этим настроениям, тогдашней организационной неразберихе, канцелярско-бюрократическому методу руководства нанесло сокрушительный, смертельный удар постановление Центрального комитета нашей партии и Совнаркома Союза от 8 апреля 1933 г. После этого постановления развитие нашей угольной промышленности было поставлено на здоровый путь. Угольный Донбасс на основе решения Центрального комитета нашей партии и Совнаркома, при огромной помощи всех украинских организаций и в особенности Донецкого обкома КП(б)У и его руководителей выполнил программу угледобычи в 1934 г., дав 60 млн. т угля, и тем самым обеспечил нормальное развитие нашего народного хозяйства и в частности металлургической промышленности на Украине. (А п л о д и с м е н т ы.)

Задача угольных районов нашего Советского Союза — дать в 1935 г. 112,2 млн. т угля, из них по НКТяжпрому — 104,1 млн. т. Донбасс должен дать 68 млн. т, Кузбасс — 14 млн. т, Подмосковский район — 7 млн. т, Уралуголь — 7 млн. т, Караганда — 2,5 млн. т, Восточная Сибирь — 2,6 млн. т, Кируголь — 1 350 тыс. т, Ткварчелы впервые должны дать 150 тыс. т, Тквибулы — 350 тыс. т.

К концу второй пятилетки мы должны дать 152,5 млн. т угля. Эта задача не лёгкая, но абсолютно выполняемая.

Нужно только одно — работать лучше, чем работаем сегодня. У нас обычно бывает так: если программу выполнили, то считают, что работают прекрасно. Когда та или другая отрасль промышленности, то или иное предприятие выполняет свою программу, а ты подойдёшь и скажешь: программу-то вы выполнили, но работаете не так хорошо, как надо, — люди поражаются, разводят руками и говорят: как так, мы программу выполнили и не так хорошо работаем? Как же это может быть?

Да очень просто!

Мы вооружены прекрасной техникой. Наши заводы, наши шахты, наши фабрики вооружены такой прекрасной современной техникой, которой ни одна страна не имеет. (Бурные аплодисменты.)

Вы можете спросить: каким это образом ни одна страна не имеет такой высокой техники, как мы? Откуда же мы её взяли?

Мы покупали у американцев, у немцев, у французов, у англичан самые усовершенствованные машины, самые последние достижения мировой техники и этим вооружали свои предприятия. А у них многие заводы и шахты вооружены машинами XIX и начала XX столетия. Наш основной капитал — те миллиарды, о которых я говорил, — это лучшая техника, которая имеется в мире.

Из чего мы исходим, когда говорим нашим угольщикам: вы неплохо работали в этом году, вы выполнили программу, но надо работать лучше? Мы исходим из того, что машины, которые находятся в их руках, та врубовая машина, тот отбойный молоток, тот электровоз, которые у нас имеются, эти машины до сих пор используются не так, как надо.

Угольная промышленность выполнила программу, обеспечила страну углём, мы не сидим на голодном пайке — это верно. Но как используются врубовые машины? Врубовые машины используются только на 74%, а 26% всех имеющихся врубовых машин совсем не работают. Отбойные молотки используются только на 49% — меньше половины, электровозы — только на 71%, а где 29%? Стоят в бездействии. Мы вложили золото, мы вложили наш труд, чтобы иметь возможность работать на новых механизмах, а они бездействуют. Почему, на каком основании? Благодаря нашей отличной работе? Нет, благодаря тому, что мы ещё полностью не овладели этой техникой, а мы должны полностью овладеть ею во что бы то ни стало.

А что дают те врубовые машины, которые работают?

Среднемесячная производительность врубовой машины по Донбассу (я беру лучший район, который выполняет программу) — 2 700 т. Предел это или не предел? Если начнёте разговаривать с угольщиками, то они скажут: пойдём на 3 тыс., ну, на 3 200. А как быть с такими фактами? Вот на шахте им. Менжинского (Кадиевуголь) пласт «Атаман» есть машинист врубовой машины — не американец, не француз, не германец, ни тем более «нсарийского происхождения» (с м е х), а простой фамилии — т. Тельных, и этот т. Тельных даёт в месяц 10 тыс. т вместо 2 700 т. (А п л о -

дисменты. Голоса с мест: «Это делегат съезда».) Да, т. Тельных делегат съезда.

Беру шахту им. Ильича: машинист врубовой машины т. Ткаченко вместо 2 700 т даёт 9 000 т. Беру другую шахту, № 5—6 им. Димитрова (Сталиноуголь): т. Жуков даёт 11 700 т. (Аплодисменты.)

Как же надо работать? Так, как сейчас работаем, или работать так, как работают тт. Тельных, Ткаченко и Жуков? Я думаю, что ответ может быть один: работать так, как работают тт. Тельных, Ткаченко и Жуков. (Продолжительные аплодисменты.) 2 700 т и 11 700 т — какой огромный резерв! И когда мы говорим о резервах, то говорим не в порядке общей агитации, а исходя из побдных фактов.

Та же картина и по отбойным молоткам. Средняя производительность отбойного молотка в смену в том же Донбассе в 1934 г. — 6,5 т. А т. Гришин (на шахте № 4/2, Кадиевуголь) несколько раз дал по 85 т вместо 6,5 т. Тов. Рябошапка (шахта им. Дзержинского, Артёмуголь) дал 40 т. Тов. Мурашко, хорошо известный угольщикам (шахта «Красный Профинтерн», Артёмуголь), дал 50 т и даёт эту выработку в течение нескольких месяцев. Подобные примеры есть и в других угольных районах.

Средняя месячная производительность электровоза по Донбассу в 1934 г. — 7 940 тонно-километров. А вот на шахте «Артём» машинист т. Чередниченко даёт 30 тыс. тонно-километров, на шахте им. Димитрова (Сталиноуголь) — 20 тыс. тонно-километров на электровоз, на шахте 19/20 (Артёмуголь) — 12 тыс. тонно-километров. И так, 7 900—30 000—20 000 и 12 000 тонно-километров, — подумайте, товарищи, какие здесь огромные резервы!

Научиться работать так, как работает т. Чередниченко, — и мы будем иметь удвоение и утроение электровозной откатки.

В нашем распоряжении имеется мощная первоклассная техника, и если мы научимся использовать эту технику так, как это делают тт. Чередниченко, Ткаченко, Тельных, Жуков, то будем иметь огромный прирост продукции, перед которым померкнут все те приросты, которые мы имеем сейчас и которыми мы гордимся.

Когда говорят о том, что нехватает того, другого, третьего и поэтому не могут выполнить программу, — это неверно. Когда люди работают как следует, дело идёт хорошо, всего хватает; как только прозевали, провалились, начинаются жалобы на нехватки, — надо же кого-нибудь другого обви-

нить, неудобно обвинить себя. А то, что вам дали, как вы сумели использовать, — вот о чём идёт речь.

Я думаю, что мы имеем возможность не только выполнить план 1935 и 1937 гг., но и располагаем всеми техническими возможностями к тому, чтобы перевыполнить этот план. Всё зависит от того, как люди осваивают технику, как они работают. Это целиком в наших руках. Летом в 1931 г. гордо прозвучали слова товарища Сталина: «Реальность нашей программы — это живые люди, это мы с вами».

Разве приведённые мною прекрасные образцы работы не являются ярким подтверждением этих слов?

Я думаю, что партийные организации наших угольных бассейнов, которые всегда очень помогают нашей работе, помогут нашим угольщикам овладеть первоклассной техникой, которой они вооружены. А овладев ею как следует, мы дадим гораздо больше угля.

Мы ведём сейчас опытную работу по подземной газификации угля. Есть кое-какие признаки, что это дело может удалиться, но сказать, что оно непременно удастся, пока трудно.

Мы построили в Кемерове угленерогонный завод на 10 тыс. т жидкого топлива и будем получать нефтепродукты. Товарищи нефтяники, слушайте: мы будем добывать нефтепродукты из угля, и у вас появятся «конкуренты».

НЕФТЯНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Перехожу к нефтяной промышленности. Потребность в керосине, бензине, маслах растёт и будет расти с каждым годом. Тракторизация и автомобилизация нашей страны, наша авиация, наши паровозы, наши мартены требуют сегодня и потребуют ещё больше завтра нефтяного топлива. В 1934 г. мы дали 72 тыс. автомобилей, план на 1935 г. — 92 тыс. автомобилей, но ведь это капля в море. В Америке автомобильный парк в 25 млн. автомобилей. Сколько надо выпустить автомобилей, чтобы догнать Америку и сколько надо добыть нефти и бензина, чтобы дать пищу этим автомобилям?

Тракторов в 1934 г. мы выпустили 93 тыс., в 1935 г. мы должны дать 97 тыс. На полях колхозов и совхозов работают 311 тыс. тракторов. Всё это требует огромного количества горючего, и мы должны удовлетворить эти требования. Можем ли мы удовлетворить эти требования? По данным начальника Геологоразведочного управления академика

т. Губкина, общий запас нефти в Союзе исчисляется в настоящее время в 3 млрд. т (а мы добыли в 1934 г. 25,6 млн. т), 3 млрд. т — это 32% всех мировых запасов нефти, что ставит СССР на первое место в мире по природным запасам нефти. В том числе в Баку и его районах мы имеем 1 325 млн. т, в Эмбанефти — 639 млн. т, в Ишимбаеве — 60 млн. т, в Майкопе — 81,8 млн. т, в Грозном — 138 млн. т, в Средней Азии 240 млн. т. А сколько ещё в нашей стране имеется неразведанной площади!

Нефти в наших недрах много, и наличие этих огромных запасов даёт возможность, если мы будем работать как следует, добыть нефти столько, сколько нужно для нашей страны, включая и экспорт. Ещё вчера недостаток труб и оборудования советского производства не давал возможности развернуть работу в тех размерах, которые нам необходимы. Трубы и всё оборудование приходилось ввозить из-за границы и платить золотом. В настоящее время эта причина отчасти устранена или устраняется, и мы имеем все возможности на наших отечественных трубах, на нашем отечественном оборудовании широко развёртывать нефтяную промышленность.

За четыре года мы вложили в нефтяную промышленность 2 135 млн. руб. В 1934 г. добыто нефти с газом 25 600 тыс. т, по отношению к 1930 г. 135,9%, в том числе Азнефть дала 20 200 тыс. т, перевыполнив свою годовую программу.

Программа добычи нефти с газом на 1935 г. — 30 300 тыс. т. К концу второй пятилетки мы должны дать 46 800 тыс. т нефти с газом. В 1935 г. мы должны пробурить 1 580 тыс. м, ввести в действие 6 трубчаток и 14 крекингов и проложить трубопроводы на 1 060 км.

Нефтяная промышленность первая из всех отраслей нашего хозяйства ещё в 1923/24 г. стала решительно переходить на американские методы работы, на американскую технику. Эта работа тогда дала свои плоды: нефтяники выполнили пятилетку в два с половиной года, и наша партия и правительство отметили победы нефтяников высшей наградой, дав им ордена Ленина. Но после этого у нефтяников началось некоторое успокоение. Поняли так, что раз добились выполнения пятилетки в два с половиной года, то дальше дело пойдёт самотёком. А, как известно, самотёком ничего нельзя добиться, тем более нельзя самотёком построить социализм.

Увлечшись фонтанами в Грозном, там прохлопали разведочные работы на новых пластах, новых участках и за это

были жестоко наказаны. В 1934 г. грозненцы дали 3 594 тыс. т нефти против 7 149 тыс. в 1930 г.

По всем отраслям у нас идёт победное шествие вперёд, а Грознефть предпочла идти обратным ходом.

Какие недостатки имеются в нефтяной промышленности, в чём основной недостаток? Этот недостаток, товарищи, прежде всего и раньше всего в недопустимо медленном бурении. Мы бурим недопустимо медленно, мы эксплуатируем действующие скважины часто варварски и некультурно. Беру лучший район из всех районов нашей нефтяной промышленности — Бакинский. Азнефть в 1934 г. выполнила план, выполнила план и в 1933 г.

Азнефть в 1934 г. дала прирост в 4 млн. т, чего никогда бакинская нефтяная промышленность не давала. (А плоды.)

Азнефть в 1934 г. дала 20 200 тыс. т, а в 1930 г. она давала 10,7 млн. — рост на 88%. И тем не менее — пускай товарищи бакинцы на меня не обижаются — я думаю, на их примере нам надо учиться, как не надо работать. (Смех.)

Конечно, и в области бурения мы не топчемся на одном месте. Беру опять-таки Азнефть. Скорость по всем видам бурения в 1930 г. по Азнефти на станок-месяц составляла 87,9 м. В 1934 г. — 187,6 м. По эксплуатационному бурению в 1930 г. было 107,7 м, а в 1934 г. — 216,8 м. Как видите, рост большой — удвоение. А по сравнению с американскими скоростями — это черепаший шаг. Скважины глубиной в 1 200—1 500 м американцы бурят и вводят в эксплуатацию в течение одного месяца, — мы же бурим и вводим в эксплуатацию такие скважины в лучшем случае в 4—5 месяцев, а то в год и даже больше. Мы почти не умеем бурить как следует скважины свыше 1 500 м глубины, а американцы свободно бурят на глубину 2 000—2 500 м и из этой глубины качают нефть.

Тут часто говорят: у американцев другое оборудование и то, что может делать американец, мы не в состоянии сделать.

Такие разговорчики среди нефтяников всех наших районов имеются. Часто можно слышать такой разговор: что американцы! Американец сидит у себя на буровой, и, если ему понадобилось какое-нибудь техническое снабжение — труба или что-нибудь другое, он по телефону заказывает и ему привозят, — а у нас сколько надо мучиться. У американцев четырёхскоростные лебёдки, у американцев мощ-

ные насосы, у американцев трубы другие, а у нас... Ну, куда же нам до американцев.

Конечно, подобные разговоры никуда не годятся. Это разговоры отсталых людей, и, конечно, не по ним нам равняться. Мы будем равняться по тем, кто умеет работать. Примеры хорошей работы отдельных бригад Бакинского района говорят о несостоятельности людей, болтающих о невозможности достигнуть лучших показателей по бурению.

В 1934 г. при среднегодовой скорости бурения в 216,8 м на станок-месяц в Сталинском районе начальник группы бурения т. Бабаев пробурил за 9 месяцев 5 скважин глубиной свыше 1 тыс. м каждая при скорости свыше 300 м на станок-месяц. Средняя 216,8, а тут 300 м. По отдельным скважинам непроизводительное время колебалось в пределах 3—4⁰/₀, в то время как в среднем по Азнефти непроизводительное время достигало в 1934 г. 32⁰/₀.

Начальник группы бурения на промысле им. Азизбекова (Кала) пробурил скважину № 162 на глубину 1 190 м со скоростью 517 м в месяц и свёл непроизводительное время к 17⁰/₀.

Там же скважину № 161 на глубину 1 180 м пробурили со скоростью 513 м и свели непроизводительное время к 6⁰/₀, а скважину № 165 на глубину 1 155 м — со скоростью 502 м в месяц (непроизводительное время 15⁰/₀). И, наконец, скважину № 208 на глубину 1 150 м пробурили со скоростью 575 м, причём непроизводительное время составило 14⁰/₀.

На промысле им. Кагановича т. Карпенко пробурил скважины глубиной 1 400—1 460 м со скоростью 330—360 м в месяц, имея непроизводительную потерю времени 8—15⁰/₀.

В то же самое время по Лок-Батану при меньшей глубине, чем в других районах, скорость за 10 месяцев 1934 г. была 193 м, падая в некоторые месяцы, как, например, в сентябре, до 93 м. Непроизводительная потеря времени (август — сентябрь) достигает 48—50⁰/₀, т. е. половину времени не работали.

Буровой мастер т. Аванесов на промысле им. Сталина в Баку сдал за 10 месяцев 5 скважин при средней скорости 500 м на станок-месяц. Буровой мастер Мусейб-Дунья на промысле им. Кагановича в Баку скважину № 260 пробурил со скоростью 774 м. Это в Баку.

А вот Майкоп. Буровой мастер т. Дзугаев буровую № 144 на глубину 1 260 м пробурил за 38 дней. Буровой мастер

т. Мельников дал на скважине № 121 скорость 634 м, буровой мастер т. Волков — 624 м, т. Паскевич — 535 м, т. Усов — 470 м.

В Грознефти бригада т. Цесаря пробурила буровую на Малгобеке глубиной 812 м при средней скорости 540 м в месяц. Вот вам, товарищи, цифры: 216,8 средняя, 500—700 — у отдельных бригад.

В чём тут дело? Я расспрашивал этих буровых мастеров, и ответ оказался простой: организовали хорошую бригаду, правильно расставили людей, хорошо организовали труд, обеспечили хороший уход за оборудованием, за трубами, — и результаты получились хорошие.

Значит ли это, что нам не надо переходить на оборудование более высокого качества, на более высокого качества трубы? Конечно, нет. Мы должны переходить и будем переходить. Но пока мы бурим со скоростью только 200 м, пока мы ещё не умеем бурить как следует, не добрались и до 500 м в месяц, четырёхскоростных лебёдок нам не надо, как говорил мне заместитель начальника Азнефти. Он говорил: если дадите нам сейчас четырёхскоростные лебёдки, то, так как мы не умеем бурить как следует, мы должны будем переключить их на две скорости.

Приведённые примеры говорят о том, что можно бурить лучше и что мы должны бурить лучше и на том оборудовании, которым мы сейчас располагаем.

Как обстоит дело с эксплуатацией? Так же неважно. Возьмём, например, компрессоры. Наши нефтяники прекрасно знают, какое они имеют огромное значение для нефтяной промышленности. Когда надо получать компрессоры, они режут во всю глотку: «Дай побольше, дай побольше компрессоров». Получили — так надо следить за ними как следует. А что имеется на деле? Вы заходите в компрессорную. Компрессоры вертятся, работают. Но если вы захотите узнать, сколько же компрессор качает воздуха, сколько этот компрессор даёт в скважину, то вы этого не добьётесь, потому что никто ничего не знает. Когда я спросил начальника компрессорной, то он заявил, что не знает, потому что нет измерительных приборов. Подумайте только: мы производим измерительные приборы, мы привозим приборы из-за границы, на сотни миллионов рублей ввезли оборудования, и никто не додумался, чтобы потребовать эти приборы!

У одного побывавшего в Америке инженера я спросил: «В Америке так же грязно вокруг и на самом промысле, как у нас?» «Нет, там нефть идёт по трубам, — ответил он, —

лужи нефти не увидишь». Он рассказал характерный случай: когда он раз, желая посмотреть нефть, хотел отвернуть кран, к нему моментально подскочили, остановили, принесли стакан и сказали: «Пожалуйста, берите нефть в стакан». Я спросил его: не стоит ли нам перенять эти обычаи американцев и так же культурно вести дело? Возражений с его стороны я не встретил, но привычка к грязи у наших нефтяников огромная, и хуже всего то, что они глубоко убеждены, будто иначе не должно быть и не может быть. А против грязи и некультурности надо повести решительную борьбу.

Мы часто являемся свидетелями, когда только что пущенная с большим дебетом буровая на второй-третий день обводняется. Мы имеем огромное количество аварий, сопровождающихся частыми пожарами, — всё это результаты азиатских методов эксплуатации.

Мы имеем молодой командный состав на всех Бакинских нефтяных промыслах. Это та самая молодёжь, которая сейчас борется за нашу промышленность, ведёт её вперёд, является её коренником. Это способные инженеры. У них мало хозяйственного опыта, но у меня нет никаких сомнений, что из них могут выйти хорошие инженеры, хорошие хозяйственники, хорошие работники, если они откажутся от одной плохой привычки, которая у них пока очень сильна. Они глубоко убеждены, что буквально всё знают. Самокритику не любят. И когда академик т. Губкин поместил в нефтяном журнале статью, довольно критическую, но правильную, они были обижены. А, по-моему, им надо учиться на своих ошибках. Мы воспитывали свои кадры и воспитываем их не в тепличной обстановке, а в огне большевистской самокритики. Если товарищи бакинцы и все другие нефтяники откажутся от ложного представления о том, будто они монополисты в знании всех нефтяных дел, и будут учиться и учиться, — они смогут нам гарантировать ту добычу и то развёртывание нефтяной промышленности, которое нам нужно. (А п л о д и с м е н т ы.)

Для победы бакинских нефтяников огромные усилия приложила вся закавказская партийная организация.

Много усилий приложил т. Багиров — секретарь ЦК азербайджанской коммунистической партии. Для победы бакинских нефтяников огромные усилия и энергию проявил секретарь Закавказского крайкома т. Берия, который по неделям и месяцам сам находился в Баку, изучал каждый район, каждую буровую. (А п л о д и с м е н т ы.)

Дальнейшая задача заключается в том, что мы должны

резко, быстро повысить скорость бурения. Тех скоростей бурения, которые имеются сейчас, мы терпеть не можем. Переоборудовать наши нефтяные промысла нужно будет, но сегодня, при том оборудовании, которое у нас есть, мы имеем возможность удвоить и утроить скорости бурения, надо только, чтобы товарищи нефтяники научились работать как следует. Если мы добьёмся более высоких скоростей бурения и откажемся от азиатских методов эксплуатации, победа обеспечена. И не такие высоты мы брали, брали потяжелее, возьмём и эту высоту.

Торф в нашем топливном балансе играет значительную роль. В 1930 г. по союзным предприятиям мы добыли торфа 4 900 тыс. т; в прошлом году мы добыли 11 700 тыс. Доля механизированной добычи достигла 65%. Торф и сланцы имеют то огромное значение, что они освобождают нас от привозного угля. Как ни трудно добывать торф, как ни неприятна эта работа, но развивать её нам нужно. Надо только это дело как следует механизировать.

Мы должны будем также развивать очень быстро гдовские сланцы, чтобы освободить страну от перевозок огромного количества топлива для Ленинграда.

ЧЁРНАЯ МЕТАЛЛУРГИЯ

Перехожу к чёрной металлургии. Самой трудной, самой сложной задачей было для нас развитие чёрной металлургии. Без металла не могло быть и речи ни о какой индустриализации и реконструкции хозяйства страны.

Довоенная металлургия давала 4 200 тыс. т чугуна, 4 200 тыс. т стали и 3 500 тыс. т проката. В 1930 г. мы имели 5 млн. т чугуна, 5 863 тыс. т стали, 4 813 тыс. т проката, в том числе качественного проката 242 тыс. т. А потребность страны была огромная. Ферросплавов мы тогда почти не производили, а без них качественного проката не получишь. Перед партией и правительством стояла задача вести форсированным темпом строительство новых громадных металлургических заводов. Мы развернули в огромных размерах строительство новых и реконструкцию старых заводов. Начали строить Кузнецк и Магнитогорск, Запорожсталь, Азовсталь, Тульский, Липецкий, Криворожский, Тагильский заводы, приступили к реконструкции заводов им. Дзержинского, Макеевского, Ворошиловского, завода «Красный Октябрь», «Электростали» и Златоустовского, к строительству трубных заводов: Первоуральского, Нико-

польского, Мариупольского, Таганрогского, им. Карла Либкнехта, Синарского, Липецкого, Выксунского, Макеевского и др.

Едва ли когда-нибудь какая-либо страна строила одновременно столько металлургических заводов.

Вы знаете, каких огромных трудов и средств требует строительство металлургических заводов. Здесь дело не только в том, чтобы возвести доменный цех, мартеновский и прокатный, а в том, чтобы привести в движение всё это, а для этого требуется огромная работа по руде, по флюсам, огнеупорам, по коксу, по электроэнергии, транспорту и по ремонтным подсобным предприятиям. Достаточно указать, что на одну тонну металла требуется переработка 5 т сырья. Грузооборот Магнитки почти равен грузообороту целой Южноуральской дороги, которая её обслуживает. Водопроводы Магнитки и Кузнецка каждый в отдельности больше водопровода Ленинграда. На бывшей ещё несколько лет назад голой степи Магнитки теперь воздвигнут крупнейший завод и город с населением в 220 тыс. человек. А в Сибири вырос Кузнецкий завод с городом в 170 тыс. жителей.

Из этого можно видеть, какие огромные средства надо было вложить в металлургию, чтобы поставить её на ноги. Ленинская партия перед трудностями не останавливается. Она вложила за четыре года в чёрную металлургию 5 306 млн. руб. Мы ввели в действие за эти четыре года 24 новых доменных печи, из них ёмкостью от 800 до 1 000 кубометров 13 печей и свыше 1 000 — 6 печей. Увеличили общий объём доменных печей с 27 тыс. кубометров в 1930 г. до 49 тыс. — рост на 81%. Ввели в эксплуатацию 80 новых мартеновских печей с площадью пода в 3 тыс. кв. м, увеличили площадь пода на 48%. Введено в строй и восстановлено прокатных станов 35, мощностью по блюмингам 5 150 тыс. т, по заготовочным станам — 1 095 тыс. т, по чистовым станам — 1 055 тыс. т, в том числе 5 мощных блюмингов, подобных которым в нашей стране раньше не было. Новых трубных станов введено 10 мощностью в 232 тыс. т, тогда как в 1930 г. всё производство железных труб составляло 264 тыс. т. Коксовых печей введено 1 493 мощностью 8,1 млн. т кокса, тогда как весь выжиг кокса в 1930 г. составил 6 млн. т.

Мощность новых карьеров известняка — 7 400 тыс. т. Фактическая добыча известняка в 1930 г. составляла 1 679 тыс. т, а в 1934 г. достигла 7 млн., новых карьеров для доломита — 689 тыс. т, причём добыча в 1930 г. составляла 146 тыс. т, а в 1934 г. — 638 тыс. т.

По огнеупорной промышленности проведено большое строительство новых заводов, расширены старые заводы, механизированы карьеры. Мощность огнеупорной промышленности возросла с 1 227 тыс. т на 1 января 1931 г. до 2 451 тыс. т на 1 января 1935 г.

Если ещё в 1931 г. мы ввезли из-за границы 268 тыс. т огнеупоров, то теперь об этом совершенно и речи быть не может. Если в 1930 г. вся работа на карьерах огнеупорных глин и флюсов производилась ручным трудом, то в настоящее время мы имеем на этих карьерах 48 мотовозов (в 1930 г. имели ноль), 48 экскаваторов (имели 8), 80 паровозов узкой и широкой колеи (было 16).

Руды добыто в 1934 г. 21 700 тыс. т против 10 600 тыс. в 1930 г. Рост за 4 года больше чем в 2 раза. Общая мощность всех новых рудников и шахт, введённых за эти годы, превышает 15 млн. т годовой добычи. Кроме Кривого Рога, где введено за 4 года новых мощностей на 8 200 тыс. т, что удвоило мощность по сравнению с 1930 г., разработаны новые железорудные районы в Магнитогорске, мощность предприятия в 5 млн. т руды, разрабатывается Халиловский железорудный район, Тельбес и проводится железная дорога к новым рудным месторождениям Горной Шории.

Так же, как в угле, победа в этой отрасли промышленности зиждется целиком на широкой механизации всех работ. Так, в Кривом Роге мы имеем 624 скреперные лебёдки вместо 90 в 1930 г., электровозов 33, в 1930 г. — ноль.

Чёрная металлургия имеет 1 778 паровозов, 21 900 вагонов и 6 500 км железнодорожных путей.

Сегодня мы имеем мощную металлургию и неплохие кадры, обслуживающие эту металлургию. В 1934 г. металлурги перевыполнили план по чугуну и прокату и недодали около 250 тыс. т по стали. Перевыполнение плана было обеспечено хорошей работой по руде, коксу, флюсам, огнеупорным заводам, а также заводскому транспорту.

По чугуну мы заняли первое место в Европе, дав 10 440 тыс. т. Прирост за год 3 332 тыс. т, чего ни одна страна в прошлом не давала. (А п л о д и с м е н т ы.) По отношению к 1930 г. это составляет 208⁰/₀.

Стали мы дали 9 565 тыс. т, по отношению к 1930 г. — 163⁰/₀. Ферросплавов дали 67 тыс. т против 800 т в 1930 г., электростали — 287 тыс. т против 42 тыс. в 1930 г.

Проката произвели 7 034 тыс. т, к 1930 г. — 146⁰/₀, в том числе качественного проката 1 249 тыс. т против 242 тыс. в 1930 г. — увеличение в 5 раз. Труб железных 469,6 тыс. т

против 264 тыс. в 1930 г., к 1930 г. — 177,9%. Рельсов железнодорожных 786 тыс. т против 401 тыс. в 1930 г.

Если сравнить, товарищи, выплавку чугуна с другими странами, мы имеем 10 440 тыс. т, Германия имела в 1934 г. 8 720 тыс., Франция — 6 180 тыс., Британия — 6 млн., Бельгия — 2 900 тыс., Чехословакия — 610 тыс., Польша — 380 тыс., Италия — 580 тыс., Швеция — 550 тыс., Австрия — 140 тыс., Америка — 16,5 млн., Япония — 2 300 тыс. т чугуна.

Вчера здесь вам уже сообщалось о том, что мы не только не думаем ни о каком ввозе чугуна, но мы около 100 тыс. т чугуна продали Японии и, если понадобится, можем продать гораздо больше.

Как будто бы победы и не плохие, товарищи металлурги. Металлурги чувствуют себя именинниками, считают, что они победили, побили мировой рекорд, дали прирост 3 332 тыс. т чугуна. Нигде в мире этого нет. Хорошее дело, не возражаю, вместе с вами радуюсь, товарищи металлурги, радуемся все, радуется вся страна. (А п л о д и с м е н т ы.)...

Вы помните, товарищи, когда металлурги явились к товарищам Сталину и Молотову с победным рапортом, товарищ Сталин, похвалив металлургов-доменщиков, указал на всё ещё имеющееся отставание стали и проката, а это — основное. Иногда говорят: ну, что ж, страна, мол, у нас недостаточно насыщена металлом, и поэтому обратного лома мало. Потом у нас нет достаточного количества мартеновских печей большого объёма. А когда я смотрю на то, что происходит на наших заводах, я должен сказать, что всё это неправда. Неправда, что у нас в стране мало лома. Конечно, у нас нет столько лома, сколько, например, в Германии или в Америке. Конечно, нет такого количества, но тот лом, который имеется у нас в стране, мы недостаточно собираем. (Г о л о с а: «Правильно!») Неверно, конечно, и то, что у нас нехватает мартеновских печей. Верно одно, т. Бирман: очень неважно мы ещё работаем на мартенах. Лучше работаем, чем в прошлые годы, имеется, безусловно, значительный сдвиг вперёд, но этого недостаточно.

Мы снимаем с квадратного метра пода 3,40 т. Это никуда не годится. Попробуйте улучшить работу, равняйтесь по лучшим печам, по лучшим цехам, и вы получите громадный прирост. На Дзержинке мы снимаем с квадратного метра пода 5 т стали, то же самое в последнее время в новом мартеновском цехе на макевском заводе им. Кирова, имеем это и на заводе «Серп и молот», на «Красном Октябре», имеем хорошие показатели на отдельных печах завода

им. Петровского, у т. Завенягина на Магнитной, у т. Бутенко в Кузнецке. Но недостаточно дать высокие показатели на отдельных печах, надо дать хорошую работу на всех печах, и тогда мы будем иметь огромнейший прирост. Здесь резервов гораздо больше, чем в доменном производстве. В доменном производстве наши металлурги пошли значительно дальше вперёд, чем по мартенам.

То же самое по прокату. Наши прокатные станы используются до сих пор довольно слабо. Аварии, простой — бич наших прокатных станов. Научиться на них работать как следует, и тогда программа 1935 г. будет не только выполнена, но и перевыполнена. Программа по металлургии, данная нам правительством на 1935 г., отнюдь не более напряжённая, чем программа 1934 г. С этим товарищи металлурги должны согласиться. А если они с этим соглашаются и кивают головами в знак согласия, они должны перевыполнить программу по всей металлургии как по чугуну, так и по стали и прокату в 1935 г. Возможность к этому они имеют. (Аплодисменты. Голоса: «Выполним!»)

Мы тут говорили относительно того, что перевыполнили программу 1934 г. и вышли на первое место в Европе. Но от Соединённых штатов Америки мы ещё далеко. Мощность доменных печей США составляет 45 млн. т, а мощность сталеплавильных цехов — 67 млн. т.

Владимир Ильич поставил задачу догнать и перегнать передовые капиталистические страны. Но мы можем без всякого хвастовства и преувеличения твёрдо заявить съезду советов нашего Союза, что если для того, чтобы с 5 млн. т дойти до 10,5 млн. т чугуна нам понадобилось 4 года, то для того, чтобы с 10 млн. т дойти до 20—21 млн. т нам понадобится, во всяком случае, не больше 4 лет. (Бурные аплодисменты.)

ЦВЕТНАЯ МЕТАЛЛУРГИЯ

Товарищи, перехожу к цветной металлургии. В цветную металлургию мы вложили за 4 года 2 160 млн. руб. Продукция цветной металлургии выросла в 1934 г. на 64% по отношению к 1930 г., и, несмотря на это, мы всё-таки испытываем большой недостаток в цветных металлах. Эта отрасль промышленности, за исключением меди, была развита мало или совсем её не было.

Достаточно сказать, что в 1930 г. было произведено только 4 400 т цинка, при этом электролитного цинка не было со-

всем. В 1934 г. нами произведено 27 тыс. т цинка, в том числе электролитного — 5 425 т.

Свинца было в 1930 г. 11 тыс. т, в 1934 г. — 27 тыс. т. Алюминия ни в 1930 г., ни в 1931 г., ни в 1932 г. у нас не было, а в 1934 г. мы произвели на своих вновь построенных заводах — Волховском и Днепровском — 14 400 т. Программа 1935 г. — 25 тыс. т.

Никеля у нас также не было, и в 1934 г. впервые наш Уральский завод дал 863 т. В последнее время обнаружены залежи никелевой руды в Карелии (Монче Тундра), мы имеем богатые никелевые руды в Актюбинском районе. В этих районах мы приступаем к строительству двух больших никелевых заводов.

По алюминию мы должны закончить Днепровский алюминиевый комбинат на 45 тыс. т. В 1935 г. даём 32 млн. руб. на форсирование строительства Уральского алюминиевого комбината. Будет строиться завод окиси алюминия в Кандалакше. Таким образом, к концу второй пятилетки мы будем иметь 80 тыс. т алюминия, что ставит нас на первое место в Европе и второе место в мире.

В 1935 г. должно быть произведено цинка 45 тыс. т и свинца 46 тыс. т. В 1937 г. производство цинка должно составить 90 тыс. т, свинца — 115 тыс. т.

В этом году мы строим 2 магниевых завода — один в Соликамске и другой в Запорожье.

Действующие медеплавильные заводы за последние годы работали из рук вон плохо и только со второй половины прошлого года начали улучшать свою работу. В 1935 г. это дело будет упорядочено. В прошлом году мы дали 53 600 т черновой меди. Программа 1935 г. — 71 тыс. т. Новые люди, которых мы послали на Урал, уже дали определённые результаты.

Строятся Прибалхашский медеплавильный комбинат на 100 тыс. т, Среднеуральский — на 50 тыс. т и в Бляве — на 20 тыс. т. Придётся в ближайшее время заняться Алмалыкским медным месторождением и Дзезказганом. В этом районе мы имеем богатую руду, но это место очень далеко отстоит от железной дороги.

Качественная сталь, легированная сталь требует производства вольфрама, молибдена, других редких металлов. Здесь мы до сих пор сколько-нибудь значительных успехов не имеем, а эти металлы в нашем народном хозяйстве имеют огромное значение. Надо добиться в ближайшие годы усиления разведок месторождений редких металлов и поставить их производство у нас.

Золотая промышленность развивается, в нынешнем году она программу перевыполнила.

ХИМИЧЕСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Химическая промышленность накануне VI съезда советов была довольно худосочной. Мы тогда имели только один современного типа азотно-туковый завод в Горьковском крае, в Черноречье. За эти годы мы построили и ввели в эксплуатацию азотно-туковые заводы в Березниках, в Сталиногорске, в Горловке. Мы построили новые сернокислотные заводы, увеличив мощность с 375 тыс. т до 968 тыс. т — рост с 1930 г. на 258⁰/₁₀₀. В 1934 г. мы получили серной кислоты 708 тыс. т против 356 тыс. т в 1930 г.

Мы пустили большой Ярославский резиновый комбинат, построили и пустили 3 завода синтетического каучука, освоение которых в 1934 г. пошло неплохо. Мы получили в 1934 г. 11 тыс. т синтетического каучука. Это, безусловно, наши достижения. Покойный академик Лебедев был автором метода производства синтетического каучука, а молодые хозяйственники и инженеры вместе с ударниками и ударницами заводов поставили это дело. Мы строим в Армении завод синтетического каучука по методу Государственного института прикладной химии. Значительно увеличено производство пластмасс.

За эти годы в химическую промышленность вложено 3 млрд. руб. Производственные фонды увеличены с 585 млн. до 2 300 млн. руб., валовая продукция возросла с 968 млн. до 2 372 млн. руб. в 1934 г. — рост по отношению к 1930 г. 245⁰/₁₀₀.

Производство искусственного шёлка в 1930 г. составляло всего 600 т, в 1934 г. — 5 430 т. Всё это сделано за последние 4 года.

Мы не стояли на одном месте и в этой отрасли промышленности. Наоборот, созданы новые производства, построены новые заводы. Но по сравнению с нашими потребностями этого мало. Перед химической промышленностью стоят большие и ответственные задачи. Надо закончить строительство второй и третьей очереди Сталиногорского химического комбината, второй очереди Горьковского комбината, закончить строительство в Кемерове, Лисичанске, в Каменском-Запорожье, строительство Чирчикского комбината. Продукция последнего целиком пойдёт на удобрение хлопковых полей в Средней Азии. Построить заводы в Алексине и в Каменском. Сильно развить производство пластмасс и искус-

ственного шёлка. Строить второй калийный рудник. Расширять производство на апатитах.

Только с окончанием этих работ мы сумеем сказать, что Советский Союз имеет мощную и подобающую ему химическую промышленность. Надо будет проявить максимум умения и энергии для того, чтобы к концу второй пятилетки иметь большую химическую промышленность. Разрешение этих задач потребует огромного напряжения, но химическая промышленность должна быть поднята на должную высоту, и она будет поднята.

СТРОИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ И СТРОЙИНДУСТРИЯ

В эту отрасль мы вложили за 4 года 1 323 млн. руб., увеличив фонды с 441 млн. руб. в 1930 г. до 1 199 млн. руб. на 1 января 1935 г.

Продукция стройматериалов составляет 136% по отношению к 1930 г.

Стройиндустрия должна быть резко двинута вперёд.

МАШИНОСТРОЕНИЕ

Перейдём к машиностроению. Наше машиностроение за 4 года выросло до огромных размеров и представляет собой очень большое количество заводов, вооружённых прекрасной современной техникой. Машиностроительные заводы, построенные за последние 4 года, вооружены самыми совершенными станками и машинами. За последние 4 года в машиностроение вложено 7 580 млн. руб., основные фонды увеличились с 2 349 млн. на 1 января 1931 г. до 6 169 млн. руб. на 1 января 1935 г. — по отношению к 1930 г. 262%. Валовая продукция выросла с 3 812 млн. в 1930 г. до 9 828 млн. руб. в 1934 г., по отношению к 1930 г. 258%.

Выработка на одного рабочего возросла с 5 662 руб. в 1930 г. до 9 547 руб. в 1934 г., по отношению к 1930 г. — 168%. Снижение себестоимости шло таким образом: в 1930/31 г. снижение — 3%, в 1932 г. — 4, в 1933 г. — 11, в 1934 г. — 10%.

Как видите, рост машиностроения огромный. Но эти цифры далеко ещё не дают представления о нашем машиностроении. Для этого нужно подчеркнуть, что нам нужно было не только построить огромное количество заводов, но, самое главное, нужно было овладеть техникой, освоить но-

вое производство, новые машины, новую продукцию, которая в прошлом в нашей стране не производилась.

Мы построили за это время такие гиганты машиностроения, как тракторные заводы в Сталинграде и Харькове, Горьковский автомобильный завод, Московский автомобильный завод, челябинский тракторный завод им. Сталина, — гиганты в полном смысле этого слова. Эти заводы автомобильной промышленности дали в 1930 г. 4 тыс. грузовиков, а в 1934 г. наши автомобильные заводы дали 55 366 грузовиков. Легковых автомобилей в 1930 г. не производили, а в 1934 г. дали 17 тыс.; тракторов в 1930 г. дали 12 731, в 1934 г. мы дали 91,3 тыс., в том числе гусеничных тракторов — 10 573. Тракторов-пропашников в 1930 г. совсем не производили, а в 1934 г. дали 2 680. Уральский машиностроительный завод, Краматорский завод, Луганский паровозостроительный завод, Харьковский турбинный завод, первоклассные самолётные и моторные заводы, шарикоподшипниковый, инструментальные, станкостроительные заводы — все эти заводы мы строили и построили за эти годы.

В огромных размерах расширились так называемые старые заводы. Я говорю «так называемые», потому что едва ли остался хотя бы один завод, который не был бы реконструирован, причём, как правило, основные фонды увеличились в 2—3 раза и более.

Насколько изменилась продукция нашего машиностроения, видно из того, что если машиностроение по союзным предприятиям в 1934 г. дало продукции на 9 млрд. руб., то новая продукция, освоенная начиная с 1930 г., исчисляется почти в 6 млрд. руб., т. е. она составляет почти $\frac{2}{3}$ всей продукции.

В настоящее время, за редким исключением, почти всё оборудование, все машины для нужд нашего Союза производятся на наших заводах.

Цифры импорта показывают, что импорт машин и оборудования за последние годы падает. В 1930 г. мы ввезли машин на 372 млн. руб., в 1931 г. — на 452 млн., а за 11 месяцев 1934 г. — только на 48 млн. При этом, как я говорил, продукция советского машиностроения выросла за эти годы с 3,8 млрд. до 9,8 млрд. руб.

Товарищ Сталин на XVII съезде нашей партии говорил, что машиностроение — это ключ к реконструкции нашего народного хозяйства. Это значит, что машиностроение из года в год должно давать всё большее и большее количество машин, оборудования, механизмов безукоризненного

качества и в достаточном количестве. Машиностроение должно реконструировать все отрасли народного хозяйства и дать для обороны Советского Союза всё необходимое вооружение. Оно должно дать самые усовершенствованные машины для механизации трудоёмких процессов, тяжёлых физических работ, строительных работ. Мы до сего времени ведём строительство с огромной массой рабочих. Это дорого и долго. Тут должен быть дан простор механизации.

Особенно остро стоит вопрос о вооружении транспорта всех видов. Ни для кого не тайна, что транспорт в настоящее время прижимает народное хозяйство. Огромное количество металла, топлива, строительных материалов, готовых изделий лежит на местах и ждёт перевозок. По линии Наркомтяжпрома лежит неперебазированных грузов свыше 450 тыс. вагонов. В этих грузах огромная надобность. Без этих материалов не может быть нормального хода развития народного хозяйства, в особенности тяжёлой промышленности. Тяжёлая промышленность должна безоговорочно выполнить обязательства, возложенные на неё партией и правительством в отношении транспорта. Она должна дать железнодорожному транспорту в 1935 г. 80 тыс. вагонов и 1485 паровозов, всё необходимое оборудование, запасные части и рельсы. Для выполнения этой огромной программы мы мобилизовали заводы, раньше вагонов не производившие. Делом чести для всей тяжёлой промышленности является выполнение сталинского заказа для транспорта.

Впервые на право называться передовым современным станкостроением держат экзамены наши станкостроительные заводы. В 1935, 1936 и 1937 гг. они должны дать свыше 10 тыс. станков для автомобильной и авиационной промышленности и огромное количество кузнечно-прессового и другого оборудования, до сих пор нами не производимого.

Выполнение этой программы будет ответом товарищу Сталину, который на XIV партийном съезде сказал: «Мы хотим производить не только автомобили, но и машины, производящие автомобили».

Мы убеждены, что ответ будет дан, что станкостроение экзамен выдержит. Станкостроение в настоящее время ведётся не только на станкостроительных заводах, но больше половины станков производится на заводах, специально работающих на оборону, и других мелких и больших заводах. Станки марки «Удмурт» Ижевского завода, станки Тульского завода гордо стоят рядом с импортными станками.

Точное машиностроение и оптика также выросли за эти годы. Их продукция с 72 млн. в 1930 г. выросла до

212 млн. руб. в 1934 г. Но этого мало по сравнению с теми требованиями, которые к ним предъявляют народное хозяйство и оборона страны.

Нельзя вести культурно и научно производство без оптики и измерительных приборов. Эти области нашего машиностроения должны быть всемерно форсированы, иначе мы будем работать на-глазок, а работа на-глазок никак удовлетворить нас не может.

Машиностроению дан в этом году большой заказ по строительным механизмам на сумму 164 млн. руб. Этот заказ должен быть выполнен во что бы то ни стало. Пора нам, товарищи, серьёзно заняться механизацией наших строительных работ.

План производства машиностроения на 1935 г. определён в 11 267 млн. руб. В эту сумму уже не входит продукция местной промышленности, которая в 1935 г. отошла от нас. Выполнение всего нашего народнохозяйственного плана в огромной степени зависит от выполнения плана машиностроения. В машиностроении мы имеем все предпосылки для выполнения плана в 1935 г., так же как и всего плана второй пятилетки. Заводы мы построили прекрасные, освоение техники идёт неплохо, но резервы в машиностроении мы имеем огромные. Эти резервы заключаются в неполном использовании рабочей силы, в неполном использовании оборудования, в неэкономном расходовании материала и прежде всего металла. Припуска у нас невероятные. Очень большое количество времени станок работает зря, обдирая поковку, тогда как эти поковки должны быть даны с минимальными припусками.

До сих пор все грехи нашего машиностроения покрывал дефицит металла, но теперь, когда металла стало больше, — а в будущем его будет ещё больше, — машиностроению придётся сильно подтянуться. Надо быть готовыми сегодня же к переработке большого количества металла, а следовательно, к большему производству машин и оборудования.

Для выполнения указаний товарища Сталина на XVII съезде партии машиностроение должно давать столько станков, оборудования, механизмов, сколько требует от нас страна, причём качество и конструкция этих машин, оборудования и механизмов должны быть безукоризненными. Конструкции машин должны непрерывно совершенствоваться. Должны братья все лучшие образцы американской и европейской техники и применяться у нас, и дальше нужно смело усовершенствовать их. Здесь самое опасное — застрять на месте. Отсюда огромная роль конструктора.

Конструктор является душой машины. Поскольку мы построили заводы, организовали производство, дальнейшее усовершенствование производимых машин и выпуск машин новой конструкции зависят от конструктора. Конструктор ещё не занимает у нас сегодня на производстве подобающего ему места. Также ещё не занял своего места в нашем машиностроении и мастер. А ведь от него зависит, какого качества выйдет машина. Конструктор и мастер должны стать на предприятии центральными фигурами. Понятно, что конструктор должен исходить при конструировании новых машин из того, чтобы эта машина могла быть поставлена в производство на существующем оборудовании. Тщательно должен быть разработан технологический процесс производственным отделом предприятия.

Качество наших машин ещё до сего времени не всегда на высоте своего положения. Мы порой встречаемся тут с безобразной внешней отделкой. Я видел в Баку компрессоры нашего завода «Борец», работающие рядом с иностранными компрессорами. По качеству работы наш компрессор не уступает иностранному, но внешняя отделка до безобразия небрежна. Я видел краны наши на Магнитке и на Кузнецком заводе, сделанные старым Краматорским заводом, причём из-за плохого монтажа, из-за пустяков краны не работали, а поставщики не интересовались ими.

Надо усвоить, наконец, что продукция, выпускаемая нами, должна быть комплектной и безусловно высшего качества. Завод, который даёт продукцию несоответствующего качества и некомплектную, позорит себя на всю страну.

У наших машиностроителей есть ещё одна беда. Когда им предлагают заказы, то они очень часто ставят вопрос о том, что эти заказы они не могут принять и выполнить, так как у них нехватает станков. Причём, как правило, при проверке обнаруживается, что имеющиеся налицо станки отнюдь не загружены полностью, и после нажима заказы принимаются и выполняются. Я не хочу, товарищи, позорить многие заводы на всю страну, но скажу, что есть у нас заводы, которые считаются передовыми, а оборудование используют не более чем на 50—60%. Очень часто эти заводы кричат, что у них нехватает станков. Этому безобразию надо положить конец.

У наших машиностроителей пока ещё нет достаточно развитого вкуса к новым конструкциям и новым машинам, к усовершенствованию механизмов, а без этого неизбежны отставание и застой. Против такого консерватизма должна быть поднята самая решительная борьба.

За эти годы мы освоили громадное количество новых производств. За эти годы мы выковали в машиностроении неплохие кадры, здесь мы имеем и хороших производителей и неплохих конструкторов. Но для того чтобы эти инженеры, конструктора были вооружены современными техническими знаниями, они должны непрерывно совершенствовать свои знания.

ТЯЖЁЛАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ — БАЗА РЕКОНСТРУКЦИИ ВСЕГО НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

Вот, товарищи, как мы работали за эти четыре года по созданию тяжёлой промышленности. Но тяжёлую промышленность мы строили не просто для того, чтобы строить, не для самой тяжёлой промышленности, а строили для того, чтобы она выполняла своё назначение как база реконструкции всех остальных отраслей народного хозяйства, переводя их и в первую очередь сельское хозяйство, выражаясь словами Ленина, на «машинное производство».

Перейдём к вопросу о том, как тяжёлая промышленность снабжала сельское хозяйство. За 4 года тяжёлая промышленность дала сельскому хозяйству:

Тракторов колёсных	240 000
» гусеничных	8 377
Автомобилей грузовых	43 535
» легковых	8 690
Моторов для комбайнов	30 102

Построенные ленинской партией автомобильные и тракторные заводы за 4 года дали сельскому хозяйству тракторов и моторов для комбайнов общей мощностью 4 800 тыс. лош. сил.

А вы помните, как Владимир Ильич мечтал о 100 тыс. тракторов.

Тяжёлая промышленность дала для этих автомобилей и тракторов:

	(в тыс. т)
Керосина	5 840
Лигроина	720
Бензина	687
Автола	500

Тяжёлая промышленность поставила сельскому хозяйству за 4 года:

Плугов тракторных зерновых	248 599
» » » в корпусах	893 055
» конных	455 616
Сельюк тракторных	96 533
» конных	109 176
Культиваторов для хлопка	3 531
Сенокосилок конных	209 716
Комбайнов	30 424
Жаток-лобогреек	99 825
Жаток-самоскидок	94 886
Льготеребилек широкозахватных	2 134
Кукурузных пикеров	7 257
Молотилок тракторных	61 758
» конных	6 521
Свеклоподъёмщиков	2 331

Тяжёлая промышленность произвела удобрения для колхозных и совхозных полей:

	(в тыс. т.)
Суперфосфата	2 677
Фосфоритной муки	1 204
Азотных удобрений (в переводе на сульфат-аммоний)	485
Сильвинита сырого	1 507
Средств борьбы с вредителями произведено всего (в ценах 1926/27 г.) на	64,6 млн. руб.

Таким образом, тяжёлая промышленность за 4 года дала сельскому хозяйству сельскохозяйственных машин, тракторов, автомобилей, металлорежущих станков, нефтяных двигателей, локомотивов, разного оборудования, проката, метизов и средств борьбы с вредителями, горючего для тракторов и автомобилей всего на сумму *свыше 4 млрд. руб.*

В переводе на металл дано сельскому хозяйству за это время в виде машин, тракторов, автомобилей, проката, метизов *3 600 тыс. т.*, в том числе качественного и высококачественного металла *730 тыс. т.*

Так выполняла за 4 года тяжёлая промышленность своё обязательство в отношении реконструкции сельского хозяйства. Как видите, сделано немало, в особенности если принять во внимание, что это делалось в период, когда строилась сама тяжёлая промышленность. В настоящее время и в последующие годы тяжёлая промышленность в состоянии полностью обеспечить всю потребность нашего сельского хозяйства. (А плод с менты.)

За 4 года тяжёлая промышленность поставила НКПС:

Паровозов _____	3 780
(из них «ФД» _____)	250
Вагонов товарных _____	85 590
» пассажирских _____	4 890
Тепловозов _____	12
Электровозов _____	37
Рельсов (млн. м) _____	1,5,

что обеспечивает укладку 20 тыс. км пути.

	Тонн
Проката _____	983 000
Накладок и подкладок _____	533 000
Костылей _____	72 800
Болтов торговых _____	9 600
Гвоздей _____	36 200
Телеграфной проволоки _____	34 400
Тросов _____	4 200

За 4 года НКПС поставлено металла непосредственно и в виде паровозов, вагонов, рельсов и других машин, оборудования, метизов, труб свыше 6 200 тыс. т.

НКПС поставлено тяжёлой промышленностью за 4 года 76,5 млн. т угля и 10,6 млн. т нефтепродукта. Всего машин, металла, оборудования и топлива на общую сумму 3 млрд. руб.

Это, конечно, не так мало, но этого недостаточно в сравнении с потребностью НКПС. Тяжёлая промышленность должна дать НКПС в 1935 г. значительно больше и подвижного состава, и металла, и всего необходимого НКПС.

Железнодорожный транспорт для тяжёлой промышленности имеет сугубо большое значение. Без правильного обслуживания транспорта тяжёлая промышленность не может развиваться. Малейшие перебои в транспорте заставляют лихорадить всю нашу промышленность.

Тяжёлая промышленность должна обслуживать НКПС, должна давать ему всё необходимое, но да будет мне разрешено сказать в порядке дружеской критики, что и НКПС должен будет обслуживать тяжёлую промышленность лучше, чем обслуживает её сегодня (аплодисменты), и НКПС должен лучше использовать даваемые ему вагоны (голос с места: «Правильно»), паровозы и оборудование, чем он их использует сегодня.

Надо считать совершенно неудовлетворительным использование нашими железнодорожниками вагонов, когда вагон движется в час не более 5 км и, таким образом, делает в

сутки не больше 120 км. Такое использование вагонов ничем не может быть оправдано.

Тяжёлая промышленность поставила за 4 года лёгкой, пищевой, лесной промышленности, связи, дорожному строительству судов морских и речных на сумму 2 400 млн. руб.

Как видите, тяжёлая промышленность занималась перевооружением всех отраслей народного хозяйства, причём из года в год всё больше и больше машин отпускалось другим отраслям народного хозяйства и всё меньше и меньше шло на вооружение самой тяжёлой промышленности. Например, в 1934 г. машиностроение Наркомтяжпрома дало товарной продукции на 6 700 млн. руб. Из них пошло в тяжёлую промышленность только на 2 130 млн. руб., или 32%, а остальные 4 570 млн. руб., или 68% всей продукции машиностроения, пошли в другие отрасли народного хозяйства.

За эти годы тяжёлая промышленность произвела автомобилей, тракторов, самолётов, танков, паровозов, дизелей, локомотивов, нефтянок и др. на общую мощность в 34 млн. лошадиных сил.

Мощность двигателей довоенной промышленности в 1913 г. составляла около 3 млн. лошадиных сил.

ПРОИЗВОДСТВО ПРЕДМЕТОВ ШИРОКОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ

Тяжёлая промышленность занималась не только металлургическими заводами, тракторами и другими машинами, но она давала стране и продукцию широкого потребления. За эти годы она поставила:

Посуды чугунной _____	59,2 тыс. т
» железной _____	101,6 » »
Кос _____	14 468 тыс. шт.
Керосинок _____	2 349 » »
Примусов _____	685 » »
Ножей и вилок _____	14 935 » пар
Ламп керосиновых _____	4 405 » шт.
Электроламп _____	130,6 млн. »
Электронагревательных приборов на Велосипедов _____	11 211 тыс. руб. 594,6 » шт.
Часов карманных _____	3 281 » »
» настольных, будильников _____	1 727,8 » »
Патефонов _____	221,5 » »
Пластинок _____	8,1 млн. »
Швейных машин (семейных) _____	1 345,4 тыс. »
Фотоаппаратов (9 × 12) _____	193,1 » »
Коньков _____	889,5 » пар
Кроватей железных _____	1 263 » шт.

Гвоздей _____	45,8 тыс. т
Резиновой обуви _____	245,8 млн. пар
Пластин для подошвы _____	60,0 тыс. т
Клеёнок _____	31,7 млн. м
Мебельных тканей _____	5 412 тыс. »
Изделий из пластмасс (зубные щётки, гребни, игрушки, хозяйственные и пр.) на _____	81,5 млн. руб.
Красок (лакокрасок, анилиновых и других химикатов) на _____	59,1 » »
Керосина _____	4 148 тыс. т

Всего за 4 года дано
ширпотреба на сумму — 4 653 млн. руб.

Этого, конечно, недостаточно. Центральный комитет нашей партии и товарищ Сталин требуют от нашей тяжёлой промышленности, чтобы она больше занималась производством предметов широкого потребления, и они правы, ибо тяжёлая промышленность имеет гораздо больше возможностей, чтобы дать больше предметов широкого потребления, чем она даёт сегодня. Но предметы широкого потребления должны быть сугубо высокого качества. Имейте в виду, что миллионы и десятки миллионов людей нашей страны будут судить о нашей промышленности в зависимости от того, какие предметы широкого потребления мы им преподнесём.

ВОПРОСЫ ТРУДА

В тяжёлой промышленности работает 6 111 тыс. рабочих, техников, инженеров, хозяйственников, работников ОРС, научных работников и обслуживающего персонала, в том числе женщин около полумиллиона. Месячный фонд заработной платы составляет 1,094 млрд. руб.

Для этой огромной армии надо было построить жилища, школы, больницы, детские учреждения, клубы, дороги и т. д. Одним словом, надо было строить новые города, что делалось и делается нами. Города Магнитогорск, Сталинск, Березники, лучшая часть Челябинска, Соликамск, Нижний Тагил и города угольных районов построены нами за эти годы. На 1 января 1931 г. жилищная площадь тяжёлой промышленности составляла 11 700 тыс. кв. м; на 1 января 1935 г. она составляет 23 млн. кв. м; по отношению к 1930 г. — 196%, причём в угольной промышленности жилищная площадь увеличилась на 81%, в нефтяной — на 36%, в чёрной металлургии — на 186%, в машиностро-

нии — на 200⁰/₀, в химии — на 325⁰/₀ и в прочих отраслях — на 48⁰/₀. За эти 4 года в социально-бытовое и коммунальное строительство тяжёлой промышленностью вложено 3 200 млн. руб. Но впереди перед нами стоят по этой части огромные задачи. Мы должны обеспечить наших рабочих, инженеров, техников, служащих квартирами, причём квартирами светлыми, удобными, хорошими. Разработаны новые проекты городов Магнитогорска и Тагила, и по этим проектам будут строить настоящие, в полном смысле этого слова, социалистические города. В этом году на жилищно-бытовое строительство отпускается 920 млн. руб.

Заработная плата рабочих за эти годы выросла на 76,9⁰/₀, в том числе:

	в %
По машиностроению _____	на 67,9
» электростанциям _____	» 68,1
» химической промышленности _____	» 64,5
» нефтяной промышленности _____	» 96,5
» металлургии _____	» 87,2
» каменноугольной промышленности _____	» 94,2
» железорудной промышленности _____	» 110,9

Заработная плата инженерно-технического персонала выросла на 77⁰/₀. За эти 4 года многое сделано по части правильной постановки зарплаты и борьбы с уравниловкой, ибо 4 года тому назад она господствовала в нашей промышленности, но с ней пока далеко ещё не покончено. То, что называется средней заработной платой, не только не способствует росту производительности труда, но, наоборот, является его тормозом. В отношении производительности труда мы имеем значительные успехи — рост на 49⁰/₀. Но если мы покончим с уравниловкой, со средней заработной платой и перейдём на прогрессивную сдельщину, мы будем иметь ещё больший рост производительности труда и заработной платы.

Мы единственная страна в мире с 7-часовым рабочим днём, но эти 7 часов ещё полностью не используются. Правильная организация заработной платы будет служить лучшим рычагом для роста производительности труда. Там, где правильно организована заработная плата, мы имеем поразительные результаты. Беру только два завода — макеевский металлургический завод им. Кирова и московский завод «Серп и молот». На последнем мы имеем за 4 года увеличение валовой продукции на 82⁰/₀ при уменьшении количества рабочих на 22⁰/₀. Производительность труда выросла на

134%. Это является результатом большой работы как по организации производства, так и по выделению фонда ведущих профессий. Средний заработок рабочего по мартиновскому цеху московского завода «Серп и молот» в III квартале 1934 г. составлял 261 руб., в ноябре — 271 руб., а сталевар 8-го разряда за этот период получил 550 и 705 руб. Подручный сталевара получил 350 и 374. Таким образом, средняя — 261 руб., а сталевар получает 705 руб. Вот где фокус, вот почему Степанов сумел повысить одновременно производительность труда и зарплату.

То же самое мы имеем на макеевском заводе им. Кирова. Здесь удалось добиться того, что завод имеет самый дешёвый чугун в стране и самую высокую зарплату. Начальник доменного цеха Макеевского завода зарабатывает 2—2½—3 тысячи и больше, в зависимости от того, как он выполнит свой план. Так же зарабатывают и рабочие.

Мы создали значительную продовольственную базу за эти годы. Наши отделы рабочего снабжения обладают довольно значительными средствами.

НАКОПЛЕНИЯ В ТЯЖЁЛОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Товарищ Сталин в своих знаменитых шести условиях указывал, что надо промышленности начать накапливать. Что делается в этом направлении нами?

В 1931 г. тяжёлая промышленность имела прибылей 430 млн. руб., в 1934 г. прибыль тяжёлой промышленности составила 1 336 млн. руб. — рост больше чем в 3 раза.

Наибольшие темпы роста накоплений имеют место в машиностроении. В 1931 г. машиностроение дало прибылей 122 млн., в 1934 г. — 497 млн. руб. Наиболее прибыльные отрасли машиностроения — автотракторная и электротехническая. Рост прибылей по этим отраслям промышленности: автотракторная в 1931 г. дала 6 млн. руб., в 1934 г. — 229 млн.; электротехническая в 1931 г. — 63 млн., в 1934 г. — 192 млн. руб. Выпускаемые Сталинградским и Харьковским тракторными заводами тракторы ещё в 1932 г. давали убыток, а в 1934 г. по тракторам, выпускаемым этими заводами, вследствие снижения себестоимости имеется прибыль до 400 руб. на каждый трактор.

Общая сумма накопления прибылей и амортизации по тяжёлой промышленности в 1931 г. была 870 млн., а в 1934 г. — 2 037 млн. руб.

За эти годы была проделана огромная организационная работа. Сначала разукрупнены совершенно неспособные к

конкретному руководству громоздкие объединения, а потом и ликвидированы. Вместо четырёхзвённой системы управления организована двухзвённая. Ликвидирована, но ещё не окончательно, функционалка.

Ведётся борьба и достигнуты успехи, но пока далеко ещё не уничтожены методы канцелярско-бюрократического управления. Огромное количество работников из главков, трестов было переброшено прямо на предприятия, а из заводоуправлений — в цехи. Бывшие начальники объединений, бывшие начальники отдельных управлений Наркомтяжпрома сейчас сидят в качестве директоров на заводах и работают довольно неплохо. Я думаю, что эти директора более довольны сейчас, чем тогда, когда они сидели в управлении. (Г о л о с а: «Правильно!»)

Перебросить можно только при наличии кадров. Наши втузы, техникумы, рабфаки выпустили за 4 года 39 тыс. инженеров, 50 тыс. техников, 60 тыс. окончивших рабфаки и 347 тыс. — ФЗУ. В наших втузах, техникумах, рабфаках и ФЗУ обучается 377 тыс., из них женщин — 91 тыс. Это будущие наши кадры.

В создании кадров за эти годы сделано многое. Кадры у нас имеются. Среди них немало талантливых людей. Я не буду называть их фамилии здесь, потому что всех не назовёшь.

Много труда пришлось положить на то, чтобы за такой непродолжительный срок из сырого материала выковать знающих людей. Много посуды поломали, много пишек набили. Мы обучили не только инженеров, техников, экономистов, хозяйственников, бухгалтеров, но вместе с ними миллионы рабочих. Надеюсь, что хозяйственники не поймут так, что в этой области сделано всё. Нет, конечно, не всё. Нужно ещё работать и работать над кадрами, а самое главное — нашим техникам, инженерам, экономистам, хозяйственникам придётся работать над самими собой, чтобы не отставать.

Имейте в виду, что тот, кто не работает над собой, тот отстаёт. Наши кадры растут в эпоху великого строительства коммунизма, они имеют все возможности стать действительными мастерами своего дела.

ДОГНАТЬ И ПЕРЕГНАТЬ

Первую пятилетку по тяжёлой промышленности мы перевыполнили, дав 109,6%. План второго года второй пятилетки по тяжёлой промышленности перевыполнили, дав на-

родному хозяйству в 1934 г. прирост в 27⁰/₀ вместо намеченных по плану 23⁰/₀. Впервые выполнили план по себестоимости, снизив её на 7⁰/₀.

Тяжёлая промышленность со всей силой борется за выполнение плана третьего года и всей второй пятилетки.

Четыре года тому назад наша тяжёлая промышленность начала в гигантских размерах строительство новых заводов, новых рудников, новых шахт, новых электростанций, развивая бурные темпы. При этом мы исходили из положения великого учителя Ленина «догнать и перегнать» и указаний нашего вождя товарища Сталина на первом совещании хозяйственников: «Мы отстали от передовых стран на 50—100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет».

Какое же место нам удалось занять в мировом хозяйстве?

Перейдём к фактам. По каменному углю наша страна занимала в 1930 г. пятое место, в 1934 г. заняла *четвёртое место в мире*. По нефти прочно занимаем все эти годы *второе место в мире*. По чугуну с пятого места в 1930 г. мы передвинулись *на второе место в 1934 г.*, впереди нас только Америка. По стали с пятого места перешли *на третье*. По производству тракторов со второго места в 1930 г. мы передвинулись *в 1934 г. на первое место во всём мире*. (Продолжительные аплодисменты.) Имеем *самое мощное в Европе сельскохозяйственное машиностроение*. По выпуску грузовых автомашин с девятого места в 1930 г. поднялись *на третье место в мире в 1934 г.*, впереди нас идут Америка и Англия. По выработке электроэнергии наша страна находилась в 1913 г. на пятнадцатом месте, *ещё в 1930 г. мы занимали девятое место*, за эти четыре года мы поднялись *на третье место в мире* и находимся на одном уровне с Англией.

За эти годы, являвшиеся для всех капиталистических стран продолжением кризиса, тяжёлая промышленность нашей страны безостановочно продолжала своё победоносное шествие, увеличив свою продукцию по сравнению с 1928 г. *больше чем в четыре раза*, тогда как Соединённые штаты Америки остаются до сих пор на уровне 67⁰/₀ от 1928 г., Германия — 81⁰/₀, Франция — 84⁰/₀, а Англия — 104⁰/₀.

В то время как в нашей стране нет ни одного безработного, в капиталистических странах в настоящее время страдают от безработицы более 22 млн. человек.

Для характеристики темпов развития можно привести следующий пример. Для увеличения выплавки чугуна с 5 млн. до 10 млн. т Франции понадобилось 7 лет, Герма-

нии — 10 лет, Америке — 15 лет, Англии — 36 лет, а нам — только 4 года. (Бурные аплодисменты.)

Этого не могут теперь отрицать мало-мальски осведомлённые люди всех стран, начиная от газетных репортёров и кончая солидными экономистами и государственными деятелями. Тем более странным кажется заявление господина Гитлера на конгрессе труда в Берлине 16 апреля 1934 г.:

«Эта Советская Россия, — говорит он, — напоминает человека, идущего по болоту, опираясь на руку сильного человека. Эта Советская Россия всё время опирается на руку капиталистических государств, она берёт свою рабочую силу, инженеров и машины, берёт всё от капиталистических государств.

Следовало бы поставить её на собственные ноги — для такой страны, как Россия, это было бы вполне возможно — и заявить ей: теперь создавайте сами себе свой рай. Вот тогда мы увидели бы результаты».

Это хвастливое заявление не единственное у господина Гитлера.

В своей книге «Моя борьба» господин Гитлер, убеждая своих сторонников в невыгодности для Германии военного союза с Советским Союзом, говорит:

«Всеобщей моторизации мира, которая в ближайшей войне сыграет колоссальную, решающую роль, мы не могли бы противопоставить почти ничего. Сама Германия в этой важной области позорно отстала. Но в случае такой войны она из своего немногого должна была бы ещё содержать Россию, ибо Россия не имеет ещё ни одного своего собственного завода, который сумел бы действительно сделать, скажем, настоящий живой грузовик». (Смех.)

Все эти хвастливые заявления господина Гитлера свидетельствуют только о полном его невежестве в вопросах хозяйственного и технического развития Европы вообще и нашей страны в особенности. (Бурные аплодисменты.)

Что касается вопроса о военном союзе с Германией, то мы никогда не думали и не помышляли заключать такой союз. Это прекрасно известно всем и, надо полагать, известно и господину Гитлеру, во всяком случае, господину Гитлеру не придётся об этом беспокоиться. (Аплодисменты, смех.)

Господин Гитлер может быть спокоен: ему не придётся выделять для нашей Красной Армии ни одного мотора, ни одного грузовика. СССР в этом не нуждается. (Бурные аплодисменты.)

Как известно, вся политика нашего правительства направлена на сохранение мира, но мы великолепно знаем капиталистический волчий закон о том, что уважают только сильного, а слабых бьют. Исходя из этого, мы, ведя настойчивую политику мира, в то же время не забывали и не забываем об обороне нашей великой родины. (Шумные аплодисменты.)

Председатель Совета народных комиссаров т. Молотов в своём докладе на съезде советов заявил, что количество механических лошадиных сил на одного красноармейца в нашей армии выросло в 4 раза. Мы это целиком подтверждаем и заявляем, что поставки тяжёлой промышленности для Красной Армии за эти годы увеличились в 4—5 раз. И разрешите сегодня заявить VII съезду советов, что тяжёлая промышленность готова выполнить свои обязательства в отношении обороны страны. Она даст нашей Красной Армии всё необходимое для того, чтобы границы нашей великой родины были неприступными для наших врагов. (Бурная овация. Крики «ура». Весь съезд встаёт.)

ЗАДАЧИ 1935 ГОДА

На XVII съезде нашей партии товарищ Сталин поставил перед партией и работниками промышленности следующие очередные задачи:

«1) Сохранить за машиностроением его нынешнюю ведущую роль в системе промышленности.

2) Ликвидировать отставание чёрной металлургии.

3) Упорядочить дело цветной металлургии.

4) Развернуть во-всю добычу местных углей во всех известных уже районах, организовать новые районы угледобычи (например, в Бурейском районе Дальнего Востока), превратить Кузбасс во второй Донбасс.

5) Взяться серьёзно за организацию нефтяной базы в районах западных и южных склонов Уральского хребта.

6) Развернуть производство товаров широкого потребления по всем хозяйственным наркоматам.

7) Развязать местную советскую промышленность, дать ей возможность проявить инициативу в деле производства товаров ширпотреба и оказать ей возможную помощь сырьём и средствами.

8) Улучшить качество выпускаемых товаров, прекратить выпуск некомплектной продукции и карать всех тех товарищей, невзирая на лица, которые нарушают

или обходят законы Советской власти о качестве и комплектности продукции.

9) Добиться систематического роста производительности труда, снижения себестоимости и внедрения хозрасчёта.

10) Добить обезличку в работе и уравниловку в системе зарплаты.

11) Ликвидировать канцелярско-бюрократический метод руководства во всех звеньях хозяйственных наркоматов, систематически проверяя исполнение решений и указаний руководящих центров нижестоящими органами»¹.

Работники тяжёлой промышленности под руководством своей ленинской партии весь 1934 г. дрались за разрешение поставленных перед нами товарищем Сталиным задач. В результате первые значительные успехи мы уже имеем. Тяжёлая промышленность на VII съезд советов пришла с перевыполненным планом 1934 г. Она готова с ещё большей силой и энергией продолжать борьбу за выполнение плана 1935 г. и плана второй пятилетки.

В 1935 г. мы должны сделать новый разбег: дать продукции на 23 568 млн. руб. — прирост к 1934 г. на 19,6%, повышение производительности труда на 14%.

Произвести 24,9 млрд. кВт-ч электроэнергии.

Добыть угля	104,08 млн. т	
» нефти	30 330 тыс. т	(а всего по Союзу 112 млн. т)
Выплавить чугуна	12,5 млн. »	
» стали	11,8 » »	
Дать проката	8 650 тыс. »	
» меди	71 » »	
» алюминия	25 » »	
» тракторов	97 » тракторов об- щей мощностью 1 900 тыс. лощ. сил, в том числе 15 тыс. гусе- ничных тракторов ЧТЗ	
» автомобилей	92 тыс. шт.	
» комбайнов	20 » »	
» вагонов в двухосном исчислении для НКПС	80 » »	
Дать паровозов	1 485 шт.	
		в том числе 470 мощных «ФД»

Товаров широкого потребления на 1,5 млрд. руб.

¹ Сталин, Отчётный доклад XVII съезду партии, «Вопросы ленинизма», стр. 445, изд. II-е.

Тяжёлая промышленность в 1935 г. должна выполнить строительные работы на сумму 7 634 млн. руб., введя в эксплуатацию:

Доменных печей	6
Мартеновских печей	34
Электропечей	24
Печей для ферросплавов	6
Прокатных станов	22
» » биметалла	7
Трубопрокатных станов	6
Коксовых батарей	9
Агломерационных лент	10
Трубопроводов первичной гонки нефти	6
Крекингов	14
Шахт	41

747 тыс. квт установленной мощности на районных и крупных промышленных электростанциях.

Мы уверены, товарищи, что под руководством ленинского ЦК нашей партии, её вождя товарища Сталина тяжёлая промышленность возложенные на неё задачи выполнит.

Да здравствует великая, непобедимая партия коммунистов-большевиков — Ленина — Сталина!

Да здравствует организатор, вдохновитель наших побед, наш вождь, наш друг, наш учитель, наш великий Сталин!

(Все встают. Бурные аплодисменты, переходящие в овацию. Крики: «Ура!», «Да здравствует командарм тяжёлой промышленности т. Орджоникидзе! Ура!»)

С. Орджоникидзе. «Отчётный доклад Народного комиссариата тяжёлой промышленности VII съезду советов», Партиздат, 1935 г.

О СОВЕТСКОМ ИНЖЕНЕРЕ

РЕЧЬ НА ВЫПУСКЕ СЛУШАТЕЛЕЙ ИНСТИТУТА СТАЛИ
В КОЛОННОМ ЗАЛЕ ДОМА СОЮЗОВ 17 МАЯ 1935 г.¹

Товарищи, торжество выпускников без малейшего преувеличения можно действительно назвать торжеством. Моё глубочайшее убеждение, что инженерство нашей страны работает в такое время, которому будет завидовать весь мир не только сегодня, но и в будущем. Для обоснования этого положения я хочу сказать несколько слов.

Что такое инженер? В чём его величие, в чём его гордость? Инженер — это творец, вооружённый наукой, который овладевает силами природы, подчиняет их своему разуму, своей воле и ставит на службу стране. Таким инженер является во всём мире.

Но единственно в нашей стране инженер вооружается знаниями и идёт на предприятия, идёт в горы и степи, в сёла и города с исключительной целью — подчинить природу, все силы человека и все силы природы поставить на службу своему народу — своим рабочим, своим колхозникам. Такая страна — это только Советский Союз. Других таких стран нет.

Там, в Европе, в Америке, где угодно, инженер все свои знания, всё своё умение отдаёт на благо самому ничтожному количеству населения, на благо богатеев. Он там является наёмником капиталистов и работает на них. Здесь, у нас, инженер — это великий творец, который работает для своего рабочего, сам являясь рабочим, и для своего колхозника, сам являясь колхозником.

И вот страна наша, находясь на бурном подъёме, открывает огромнейший простор нашему инженерству. Сегодня нигде молодой инженер не находит такого простора, такой

¹ Сокращённая стенограмма. — Ред.

возможности применить себя — учить и учиться, — как в нашей стране.

Поэтому я говорю: товарищи выпускники и товарищи, которые останутся в стенах института для того, чтобы завтра быть выпускниками, вы выходите на работу в славное время. В частности, вы, металлурги, выходите на работу в такое время, когда металлургия из отсталой отрасли промышленности становится передовой. Вы вливаетесь в эту славную армию металлургов, чтобы вместе с ними идти вперед!

Год, два, три года назад мы говорили о том, чтобы как-нибудь вытянуть металлургию, как-нибудь из отсталой, плохо организованной части нашего народного хозяйства сделать её хотя бы приблизительно, хотя бы в отдалённой степени такой, какой является западноевропейская металлургия. Об Америке мы и не мечтали.

А что мы имеем сегодня? Остаёмся мы на этих позициях или выдвигаем новые?

Мне кажется, что сегодня пора нашим молодым металлургам и их учителям, которые дали им знания, поставить вопрос иначе. Догнать Европу — это не так уж трудно. Догнать Америку — нелегко, она значительно впереди. Американская металлургическая промышленность может дать в год 45 млн. т чугуна. Наша промышленность в этом году переходит на 12,5 млн. т. Как видите, дистанция от 12,5 до 45 немалая.

Сидящим здесь молодым инженерам, вступающим сегодня в жизнь, придётся немало попотеть, пока они доведут свой корабль чёрной металлургии до тех пределов, на которых находится сейчас Америка.

Но это количественная сторона. По качественной стороне, по культуре, борьба должна быть развёрнута сегодня же.

Товарищи, которые вас примут в свои ряды, уже начали вести культурную работу. Тов. Павлов — академик, академик Байков и другие профессора и академики, которые вас обучали, могут гордиться тем, что у них есть такие питомцы, которые сегодня известны всей нашей стране. (Аплодисменты.) Я уверен, что т. Павлов через каких-нибудь несколько лет напишет мне письмо, такое же хорошее и тёплое, какое он написал на днях, и ещё раз отметит, что к числу инженеров — его учеников, которые награждены нашим правительством орденами, прибавились ещё десятки и сотни. (Аплодисменты.)

Я от всей души желаю долгих лет работы академику Павлову, академику Байкову и всем тем прекрасным про-

фессорам, которые, несмотря на то, что Октябрьская революция прилась им не по возрасту, — ибо они в это время были уже с установившимися нравами и настроениями, с уже сложившимися политическими взглядами, — несмотря на это, не хуже, чем многие молодые, впряглись в нашу колесницу и готовят нам одного за другим прекрасных металлургов-инженеров. (А п л о д и с м е н т ы.)

Я убеждён, что наши академики, убеждённые седидами, и все наши профессора ещё долгие годы проживут, ещё долгие годы будут обучать наше колхозное и рабочее поколение и будут готовить новые кадры.

Желаю вам, товарищи выпускники, самых больших успехов в борьбе за движение вперёд нашей техники и науки, желаю вам одержать десятки новых побед на своих постах, а остающимся в школе — учиться, учиться и учиться! (Бурные аплодисменты, переходящие в овацию. Все встают.)

*Личный архив
Г. К. Орджоникидзе.*

ГОРНЯКАМ ДОНБАССА

ТЕЛЕГРАММА 12 СЕНТЯБРЯ 1935 г.

Тов. Стаханов и последовавшие его примеру гг. Дюканов, Терёхин, Поздняков, Савченко, Концедалов, Изотов, Бабков, Авраменко, Овсянников, Оладько, Толстокоров, Никитенко, Долгополов, Гришин, Гравценко, Калганов, Ткаченко, Исадченко, Колдоба, Скрепка, Машуров и Аксёнов дали рекордную в истории Донбасса добычу угля. Это замечательное движение героев угольного Донбасса, большевиков, партийных и непартийных, — новое блестящее доказательство, какими огромными возможностями мы располагаем и как отстали от жизни те горе-руководители, которые только и ищут объективных причин для оправдания своей плохой работы, плохого руководства.

Теперь весь вопрос в том, чтобы на опыте этих товарищей организовать работу по добыче угля и поднять на новую высоту производительность труда во всём Донбассе и во всех угольных бассейнах. Работа этих товарищей опрокидывает все старые представления о нормах выработки забойщика. Нет сомнения, что их примеру последуют машинисты врубовых машин и электровозов, а также навалышки и конононы, а инженерно-технический персонал возглавит и организует это дело.

Надо сейчас же взяться за организацию откатки и подготовительных работ, чтобы это не сорвало работу забойщиков. Я не скрою, что сильно опасаясь, что это движение встретит со стороны некоторых отсталых руководителей обывательский скептицизм, что на деле будет означать саботаж. Таких горе-руководителей немедленно надо отстранять. Донбасс не может не выполнить плана этого года, а пока имеется угроза невыполнения. Путь, указанный гг. Стахановым, Дюкановым, Терёхиным и др., — путь победы угольного Донбасса.

Прошу передать мой братский привет замечательным людям угольного Донбасса, осуществляющим на практике указание вождя нашей партии великого Сталина, что люди социалистической страны, овладевшие техникой, могут творить чудеса.

С. ОРДЖОНИКИДЗЕ

12 сентября 1935 г.

С. Орджоникидзе. Сборник «О задачах тяжелой промышленности и стахановском движении», стр. 61—64, Партиздат, 1936 г.

Горький, автозавод им. Молотова

СЛЁТУ СТАХАНОВЦЕВ АВТОТРАКТОРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

ТЕЛЕГРАММА 10 ОКТЯБРЯ 1935 г.

Мастер отбойного молотка т. Стаханов и кузнец горьковского автозавода им. Молотова т. Бусыгин, следуя призыву вождя нашей партии товарища Сталина об овладении техникой, показали, как на деле надо ею овладевать и какими огромными возможностями располагает наша промышленность.

Товарищи Стаханов и Бусыгин показали, чего стоят так называемые «технически обоснованные нормы» наших бюрократов из отделов труда и ТНБ.

Стаханов и Бусыгин показали, что мы действительно можем получить в два-три-четыре раза больше продукции при умелом использовании наших машин, нашей техники. Это доказано Стахановым, Бусыгиным, сотнями и тысячами их последователей в различных отраслях нашей промышленности. Это бесспорно так.

Теперь задача — придать этому движению массовый характер. Организовать массовое стахановско-бусыгинское движение во всех отраслях тяжёлой промышленности — задача её командиров.

Но здесь не надо закрывать глаза на следующее: одни относятся к этому движению, идущему снизу, бюрократически, пренебрежительно: «Кто такие Стаханов, Бусыгин, что они понимают?» Это бюрократы, неисправимые враги стахановского движения. Таких надо сметать с героического стахановско-бусыгинского пути. Другие, огорошенные элементарной простотой стахановского метода, заключающегося в правильном разделении труда, полном использовании своих машин и рабочего дня, всё ещё присматриваются и не берутся за организацию этого большого дела. Третьи боятся, что стахановское дело вызовет увеличение плана

выпуска продукции. Увеличили же план добычи угля Донбассу, — говорят эти бюрократы. Конечно, план мы увеличили, и правильно сделали.

Хорошая организация стахановского движения в Донбассе может вывести Донбасс на первое место во всей тяжёлой промышленности и открывает ему возможность выполнить план второй пятилетки в четыре года, поднимая на огромную высоту производительность труда и заработок рабочего.

После того как Стаханов и Бусыгин показали путь, как можно из техники выжать максимум, — всё дело за командами промышленности.

Мастера, техники, инженеры, директора, начальники главков и трестов и все хозяйственники совместно со всеми партийными и профсоюзными организациями должны побольшевикски, по-сталински взяться за дело организации стахановско-бусыгинского движения на всех заводах, шахтах, рудниках, нефтяных промыслах, электростанциях — на всех предприятиях тяжёлой промышленности.

Так же как макеевский метод привёл к огромным победам чёрную металлургию, стахановско-бусыгинский метод приведёт к ещё более грандиозным победам во всех отраслях тяжёлой промышленности, и не только тяжёлой, но и во всём народном хозяйстве.

Стахановско-бусыгинский метод вплотную подводит нас к осуществлению лозунга великого Ленина — догнать и перегнать передовые в технико-экономическом отношении капиталистические страны Европы и Америки.

Огромное значение в организации стахановско-бусыгинского движения имеют наши партийные организации на местах. Без их активной поддержки стахановское движение не может победить. Только благодаря замечательной и энергичной работе Донецкого обкома нашей партии по организации стахановского движения и его сокрушительному удару по врагам стахановского движения оно вырастает во всесоюзное движение.

Приветствуя слёт стахановско-бусыгинского движения автотракторной промышленности, выражаю полную уверенность в том, что рабочие, мастера, техники, инженеры, директора, управляющие трестов, начальники главков — все хозяйственники, партийные и непартийные большевики, во всех отраслях тяжёлой промышленности, следуя призыву великого Сталина, организованно внедряя на своих предприятиях стахановско-бусыгинские методы работы, покажут новые образцы высокой организации производства и производительности труда.

Перед нами, товарищи, вплотную встала задача — как практически не только догнать, но и перегнать капиталистические страны Европы и Америки и под руководством ЦК ленинско-сталинской партии смело идти своими социалистическими путями, путями Ленина — Сталина!

Вперёд, к ещё большему и большему подчинению сил природы на службу трудящимся нашей великой социалистической родины!

С. ОРДЖОНИКИДЗЕ

С. Орджоникидзе. Сборник «О задачах повышения производительности и стахановском движении», стр. 65—69, Партиздат, 1936 г.

НАША СТРАНА — НА НОВОМ КРУТОМ ПОДЪЁМЕ

РЕЧЬ ПРИ ОТКРЫТИИ ПЕРВОГО ВСЕСОЮЗНОГО СОВЕЩАНИЯ
РАБОЧИХ И РАБОТНИЦ — СТАХАНОВЦЕВ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТРАНСПОРТА
14 НОЯБРЯ 1935 г.

Товарищи! То, что нам дали Стаханов, Дюканов, Бусыгин, Виноградова и на железной дороге Кривонос, и то, что сотни и тысячи людей последовали их примеру, — это факт, из ряда вон выходящий, факт огромнейшей важности. Надо прямо сказать: то, что было до сих пор освящено всякими «научными нормами», «учёными» людьми и старыми практиками, эти наши товарищи стахановцы опрокинули вверх ногами, выбросили ко всем чертям, как устарелое и задерживающее наше движение вперёд.

Что же сделали эти товарищи? Они сделали то, что требовал от нас величайший из величайших людей, организатор нашей партии и наш учитель Ленин; они сделали то, что требовал великий ученик и продолжатель Ленина, вождь нашей партии товарищ Сталин. (Бурные аплодисменты.)

В мае нынешнего года на выпуске академиков Красной Армии товарищ Сталин сказал: «Кадры решают всё». Он сказал: «Техника во главе с людьми, овладевшими техникой, может и должна дать чудеса. Если бы на наших первоклассных заводах и фабриках, в наших совхозах и колхозах, в нашей Красной Армии имелось достаточное количество кадров, способных оседлать эту технику, страна наша получила бы эффекта втрое и вчетверо больше, чем она имеет теперь».

Это сказал вождь партии в мае этого года.

Проходит четыре месяца, и вот 30 августа 1935 г. в Донбассе на шахте «Центральная-Ирмино» рядовой забойщик Алексей Стаханов ударом своего отбойного молотка вместо 7 т по норме вырубает в смену, за 6 часов, 102 т угля. Таков был первый ответ на призыв вождя. (Аплодисменты.)

Это делает непартийный большевик, у которого ещё партийного билета нет, формально он в партии не состоит, но

является верным сыном своей страны, сыном своего пролетарского государства, и от партии его не отделяет ничто, за исключением того, что у него нет ещё в кармане партийного билета.

Через пару дней, 3 сентября, парторганизатор этого же участка т. Дюканов спускается в шахту и вырубает в шестичасовую смену 115 т — это второй ответ партийного большевика на призыв вождя мирового пролетариата товарища Сталина. (А плодисменты.)

19 сентября на Горьковском автозаводе непартийный большевик кузнец т. Бусыгин на своём молоте, отковав 1 050 коленчатых валов вместо нормы 675 валов, ещё раз подтвердил, что товарищ Сталин прав целиком и полностью. (А плодисменты.)

Примерно в это же время машинист т. Кривонос в Донбассе, подхватив почин Алексея Стаханова, даёт блестящий образец скорости движения паровоза: вместо нормы 30 км даёт 53 км. (А плодисменты.)

Стахановское движение ширится.

В Вичуге ткачихи Дуся и Мария Виноградовы начинают вместо 16—24 станков по норме работать на 70—100, а теперь и 144 станках. (А плодисменты.)

За этими передовиками поднимаются во всех отраслях промышленности и на транспорте широкие массы передовых ударников и ударниц, показывая образцы высокой производительности труда.

Так ответил рабочий класс нашей родины на речь своего любимого вождя товарища Сталина, произнесённую им в мае этого года.

Товарищи, сегодня вы читали в газетах о 15-лети разгрома Врангеля. Вы там видите товарища Сталина в качестве организатора и руководителя этой победы. Как в те суровые годы гражданской войны на призыв Ленина и Сталина шло всё лучшее в нашей стране, чтобы разгромить врагов советской власти, так и в годы развёрнутого строительства социализма на призыв товарища Сталина встают миллионные массы наших рабочих и колхозников, инженеров и техников, всех трудящихся на победоносное строительство социализма.

Развёртывающееся стахановское движение ставит перед командирами — организаторами, инженерами, техниками новые задачи организации всех звеньев производства в соответствии с огромным ростом производительности труда.

Между тем, среди некоторой части хозяйственников, инженерно-технических работников чувствуется растерянность.

Они не всегда умеют возглавить стахановцев и соответственно перестроить организацию производства. Бывают и такие безобразные случаи, когда не только не помогают стахановцам, но проявляют к ним недопустимое, прямо-таки хулиганское отношение. Такие хозяйственники и инженеры недостойны быть на командных постах нашей социалистической промышленности.

Есть и такие, которые готовы аплодировать и аплодируют стахановскому движению, но не хотят сделать необходимых выводов, а именно — увеличить продукцию в соответствии с новыми возможностями, открываемыми растущим стахановским движением, и всё ещё путаются вокруг так называемых «технически обоснованных норм» и «проектных мощностей». Это, товарищи, не выйдет.

Я вчера расспрашивал товарищей донбассовцев: ну, как, товарищи, вы вырабатываете две-три нормы угля, а можно ли эту выработку угля, увеличенную в два-три раза, доставить на-гора — на поверхность? Они говорят: можно, но надо расширить узкие места, надо механизировать откатку. Это абсолютно правильно.

Наша страна — на новом крутом подъёме.

Огромные средства, вложенные в нашу промышленность, наши предприятия, вооружённые первоклассной техникой, в руках миллионов воспитанных Сталиным рабочих, инженеров, хозяйственников, овладевающих этой передовой техникой, дают прекрасные результаты.

Стахановское движение становится подлинно народным движением верных сынов социалистической родины.

Задача всех хозяйственников, инженеров, техников — всех подлинных командиров производства — под руководством нашей большевистской партии возглавить это движение и двинуться вперёд, к новым и новым победам на пути строительства социализма. Более почётной задачи нет и не может быть для командира социалистической промышленности, транспорта и социалистического земледелия. И тогда мы не раз ещё придём к товарищу Сталину гордые, с радостными сообщениями о том, как мы по-большевистски проводим в жизнь его указания. (Бурные, продолжительные аплодисменты всего совещания.)

По поручению ЦК ВКП(б) и СНК СССР объявляю первое Всесоюзное совещание рабочих и работников — стахановцев промышленности и транспорта открытым. (Аплодисменты.)

СТАХАНОВСКОЕ ДВИЖЕНИЕ, ВОЗГЛАВЛЕННОЕ ВЕЛИКИМ СТАЛИНЫМ, ПОЙДЁТ СЕМИМИЛЬНЫМИ ШАГАМИ

РЕЧЬ НА ПЕРВОМ ВСЕСОЮЗНОМ СОВЕЩАНИИ
РАБОЧИХ И РАБОТНИЦ — СТАХАНОВЦЕВ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТРАНСПОРТА
16 НОЯБРЯ 1935 г.

I. НОРМЫ СТАХАНОВЦЕВ — НОРМЫ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ, НОРМЫ ЛЕНИНА — СТАЛИНА

Товарищи! Я не буду приводить отчётных данных о работе тяжёлой промышленности, ибо не этот вопрос сейчас стоит в порядке дня. План нынешнего года тяжёлая промышленность перевыполнит. (Аплодисменты.) Больше того, отдельные отрасли тяжёлой промышленности и отдельные предприятия выполнят пятилетку в четыре года. (Аплодисменты.) Больше того, криворожские рудники, дающие руду для нашей южной чёрной металлургии, выполнили пятилетку в три года. (Аплодисменты.) Вторую пятилетку в целом тяжёлая промышленность выполнит, безусловно, досрочно. (Аплодисменты.)

Но не об этом сейчас речь идёт. Товарищ Сталин нам всегда говорил, что план — это есть минимум того, что должно быть, безусловно, выполнено. А дальше, в ходе выполнения, в план должны вноситься коррективы. Вот сегодня мы читаем в газетах о том, что наша медная промышленность выполнила свой годовой план, — год не кончился, а план выполнен. Года два тому назад это была самая отстающая промышленность. Что теперь произошло? Она стала образцовой? Я не скажу, чтобы работники медной промышленности теперь нехорошо работали. Хорошо работают. Но если они выполнили план на два месяца раньше — это значит, что план был минимальный. Этим я отнюдь ни в какой мере не хочу умалить значения тех товарищей, которые работают в этой области.

Перед нами стоит вопрос огромной важности. Стахановское движение. Что это такое? Что произошло? Вот до сих пор мы корпели, возились с организацией угледобычи и

никак не могли дать на отбойный молоток больше 6—7 т. Всё время возились — ни черта не выходило. Выясняли, как дело обстоит в других странах, сколько они дают на отбойный молоток. В Руре, оказывается, дают 14, в Англии дают 11 т. У нас норма на отбойный молоток была 6 т. И вот в один прекрасный день т. Стаханов, герой нашей страны теперь, ахнул 102 т на отбойный молоток. Иногда думают, что один человек дал 102 т. Это неправильно. Целая бригада дала 102 т. Вслед за Стахановым последовали другие, дав и 200, и 300, и 400, и, наконец, 552 т. Как это произошло? Что случилось? Что, на самом деле, все те, которые руководили, были круглыми идиотами, ни черта не понимали? Конечно, нет. Мы имеем дело с другим явлением, имеющим огромное историческое значение.

Владимир Ильич Ленин в 1919 г. говорил:

«Производительность труда, это, в последнем счёте, самое важное, самое главное для победы нового общественного строя. Капитализм создал производительность труда, невиданную при крепостничестве. Капитализм может быть окончательно побеждён и будет окончательно побеждён тем, что социализм создаёт новую, гораздо более высокую производительность труда...»

Коммунизм есть высшая, против капиталистической, производительность труда добровольных, сознательных, объединённых, использующих передовую технику, рабочих»¹.

Вот это говорил основатель нашей партии, вождь Октябрьской революции, наш учитель товарищ Ленин в 1919 г. (А п л о д и с м е н т ы.)

В 1930 г. его ученик, нами всеми обожаемый наш Сталин в своём отчётном докладе на XVI съезде партии сказал:

«Только слепые не видят, что в психологии масс и в их отношении к труду произошёл громадный перелом, в корне изменивший облик наших заводов и фабрик...»

Самое замечательное в соревновании состоит в том, что оно производит коренной переворот во взглядах людей на труд, ибо оно превращает труд из зазорного и тяжёлого бремени, каким он считался раньше, в дело чести, в дело славы, в дело доблести и геройства»².
(А п л о д и с м е н т ы.)

¹ Ленин, Великий почин, Соч., т. XXIV, стр. 342.

² Сталин, Политический отчёт Центрального комитета XVI съезду ВКП(б), «Вопросы ленинизма», стр. 393, изд. 10-е.

Товарищи Стаханов, Бусыгин, Дюканов, Кривонос, Виноградовы в осуществление этих положений Ленина и Сталина дали образцы производительности труда, оставляя позади все нормы капиталистических стран. Без такого роста производительности труда, как об этом говорят Ленин и Сталин, мы не можем догнать и перегнать передовые капиталистические страны и сделать страну такой богатой, чтобы обеспечить действительно зажиточную, богатую жизнь для всех трудящихся нашей страны.

На самом деле, если производительность труда не вырастет, если страна не становится богатой, то какой же это социализм? Разве социализм может быть на бедности, на нищете? Никогда! Социализм может только тогда окончательно победить, когда станет полнокровным, богатым, могучим, когда всё население живёт так, как надо жить гражданам социалистической страны. А Стахановы дают нам такой рост производительности труда.

Мы вступили, вне всякого сомнения, в такую полосу нашего развития, когда мы будем иметь возможность полностью и целиком обеспечить наших граждан так, как нигде в мире.

На самом деле, смотрите, что случилось: мы предполагали и по всем нашим расчётам было установлено, что Донбасс при наличии тех шахт, которые имеются, может дать в год 107 млн. т угля — больше не может дать, а при стахановском методе эту цифру при должной организации всего производственного процесса можно удвоить. Это будет огромнейшим достижением. Это даст возможность высвободить огромные средства для того же Донбасса, для дальнейшего улучшения жизни его рабочих, инженерно-технических сил — для всех трудящихся.

Но тут могут задать вопрос таким образом: чорт возьми, как же так случилось, как же мы до сих пор этого не видели?

Ни черта не поделаешь. Чтобы это дело развернуть как следует, чтобы это дело не тормозить — а оно пока тормозится, — надо честно, благородно признать, что мы не знали всех тех возможностей, которыми мы теперь располагаем.

Некоторые товарищи — директора, инженеры из тяжёлой промышленности и других отраслей промышленности могут сказать: ишь ты, теперь объявили нас слепыми. Ничего подобного. Мы создали огромнейшую промышленность. Мы построили первоклассную индустрию. Мы построили первоклассные заводы и фабрики. Это дело нашей партии, наших рабочих, инженеров, техников, хозяйственников.

Недаром товарищ Сталин отмечал пафос строительства, который дал возможность выполнить первую пятилетку в четыре года, и требовал от нас дополнить его пафосом освоения.

Борьба за это освоение, в которую были вовлечены массы рабочих, дала нам возможность опрокинуть наши устаревшие нормы. А нормы наши устарели потому, что наши нормировщики учились у старых наших профессоров, у старых наших учёных, которые в свою очередь все учились в старой, дореволюционной России, исходя из старой, отсталой техники. В лучшем случае эти нормы брались из-за границы, из опыта капиталистических стран.

Стаханов побил всех наших учёных, учёных Европы и Америки. Стахановская норма по углю выше американской.

Возьмём дальше вот этого прекрасного товарища Виноградову: она также окончательно побила всех — и наших, и европейских, и американских — учёных. (Аплодисменты.)

Здесь выступали сталевары — т. Дегтярёв с металлургического завода им. Дзержинского и т. Бобылёв с таганрогского металлургического завода им. Андреева и говорили о своих блестящих достижениях: о съёме с квадратного метра пода 11 и больше тонн, что также оставляет позади все известные нам до сих пор европейские и американские нормы. О таких же больших своих успехах могут рассказать сталевары, доменщики и прокатчики других наших заводов.

Как видите, старые нормы побиты. Почему? Да потому, что те нормы были капиталистические, а нормы стахановцев — нормы Октябрьской революции, нормы Ленина — Сталина. (Бурные аплодисменты.)

Вот эту новую, гораздо более высокую социалистическую производительность труда создают Стаханов и стахановцы. (Аплодисменты.)

Вывод отсюда какой? Все учебники надо пересмотреть и по-новому составить. (Смех, аплодисменты.) Все учебники!

В подтверждение этого я беру выписку из доклада академика-металлурга Павлова, который он сделал на Магнитогорском заводе в 1932 г. Этот академик является отцом русских металлургов. Почти все металлурги, получившие образование в России, — ученики Павлова, а Павлов утверждал:

«... Расчётную или номинальную производительность печи с полезным объёмом в 900 м³ я устанавливаю в 750 т, принимая коэффициент использования объёма равным 1,2,

какой я указывал раньше для условий работы с богатой (56—58⁰/₀) криворожской рудой, подготовленной к плавке дроблением и отделённой от мелочи и пыли, спекающихся в агломерат. Конечно, при благоприятных условиях работы этот коэффициент может быть превзойдён; вполне возможно лучшее использование объёма, дающее, например, коэффициент 1,05, достигнутый печами большой производительности в САСШ, но я не рекомендую пользоваться наилучшими возможными коэффициентами при определении размеров печи».

Как же теперь быть? Академик Павлов и его ученики преподают во всех наших учебных заведениях и обучают наших будущих инженеров, которые должны будут руководить работой доменных печей. Академик Павлов очень авторитетен среди металлургов. А вот пока он нас учил, макеевская домна, как вам здесь докладывал т. Пушкин, даёт коэффициент 0,87. Вот вам учебник академика и практика не академика, а сына Октябрьской революции — т. Пушкина. (Аплодисменты.)

Я больше скажу. Макеевский завод, всем известный, — хороший завод, он прекрасно ведёт работу. А вот недавно я видел работников Керченского завода. Этот завод работает на бедной керченской руде. Все буквально считали для домен Керченского завода коэффициент 1,50, а вот там мастер т. Ишков дал на печи Керченского завода коэффициент 0,99, — завод обещал дать на всех печах коэффициент не свыше 1,1. Вот вам ещё пример.

Академик Павлов считал неизменным условием достижения коэффициента 1,2 агломерированную руду, а вот старый, немеханизированный завод им. Петровского в Днепропетровске без всякой агломерации даёт коэффициент 1,10—1,12. То же самое заводы Сталинский, Дзержинка, Ворошиловский, не говоря уже о Магнитке и Кузнецке, которые опрокинули эту старую норму.

Значит ли это, товарищи, что мы у техников капиталистических стран не будем учиться дальше? Конечно, не значит. Всё, что у них есть передового, всё, что есть у них хорошего, мы у них будем брать, но твёрдо будем помнить то, что нормы капиталистических стран для нас не предел и мы, дойдя до этих норм, пойдём дальше своим путём, путём Ленина и Сталина! (Продолжительные аплодисменты.)

Здесь мы были свидетелями перепалки между сталеварами тт. Дегтярёвым и Бобылёвым; сегодня директор завода им. Дзержинского в телеграмме от имени завода под-

держивает своего оратора и подтверждает, что завод выполнит обещание т. Дегтярёва о съёме 12 т с квадратного метра пода. (А п л о д и с м е н т ы.)

О чём это говорит? Это говорит об огромнейших наших возможностях.

Я тут должен вступить в порядке самокритики в полемику с главным инженером Главного управления чёрной металлургии. Вот когда вам поставили вопрос, можно ли выполнить пятилетку в четыре года по чёрной металлургии, вы нам ответа не дали. Вы дипломатически от этого вопроса увильнули и сослались на то, что, мол, на Урале у нас есть старые мартеновские печи со старыми газогенераторами и на этих печах получить 5 т с квадратного метра пода нельзя.

Прежде всего весь старый Урал в этом году должен дать всего 759 тыс. т стали. Вы, конечно, не будете утверждать, что все тамашние мартеновские печи старые, допотопные. Но если даже выбросить целиком из нашего счёта все эти 759 тыс. т, при среднем съёме с квадратного метра оставшихся печей в 5 т, пятилетка по стали будет выполнена в четыре года.

Я на данном совещании не могу дать обещания, что мы непременно выполним в четыре года пятилетку по стали и прокату, но у меня нет никаких сомнений, что на существующих печах и станах технически возможно не только выполнить, но и значительно перевыполнить пятилетку в четыре года.

Технически это абсолютно возможно, и это должны были вы заявить прямо как инженер. А как это дело организовать, как мобилизовать рабочих, — в этом нам крепко поможет партия. (А п л о д и с м е н т ы.)

Так же обстоит дело и с прокатом.

Таким образом, выполнение пятилетки по стали и прокату в четыре года — это сегодня не вопрос технических мощностей и «пределов», а вопрос правильной организации производства и умелого использования этих мощностей.

Ряд заводов, как, например, макеевский им. Кирова, заводы им. Дзержинского и Енакиевский, дали уже свои обязательства выполнить пятилетку в четыре года.

Во всяком случае, нет никаких сомнений в том, что пятилетка по чёрной металлургии будет выполнена значительно раньше конца 1937 г.

Нам надо работу лучших сталеваров, прокатчиков, доменщиков изучать, популяризировать и внедрять их опыт

на всех заводах, нисколько не смущаясь тем, что это будет немного расходиться с теми нормами, которые были до сих пор освящены теорией. (Аплодисменты.)

II. ТОЛЬКО В СТРАНЕ СОЦИАЛИЗМА МОГУТ БЫТЬ ТАКИЕ ЛЮДИ

Товарищи, стахановское движение — явление специфически советское, социалистическое.

В капиталистическом мире рабочий никогда не будет работать так, как он работает здесь, у нас. Капиталистический мир не может дать рабочего Стаханова!

И если бы там нашёлся стахановец, он был бы самым непопулярным человеком среди всей массы рабочих, ибо такой повышенный рост производительности труда привёл бы к тому, что по крайней мере одна треть, а может быть, половина рабочих была бы рассчитана и увеличилась бы безработица. Там пролетарии не заинтересованы всё выжать из машины, ибо тогда одних сократят, а другим сбавят расценки.

А у нас стахановцы — самые популярные люди среди рабочих, и, давая такую производительность труда, они становятся первыми людьми в Советском Союзе. (Аплодисменты.)

Вчера здесь, когда один из выступавших товарищей заявил: «Да здравствует первый стахановец товарищ Сталин!», весь зал поднялся на ноги. Видите, оказывается, не Стаханов — сталинец, а Сталин — стахановец. Вот на какую высоту рабочие поднимают звание стахановца. (Аплодисменты.) Где, в какой стране это ещё может быть? Нигде!

Это может быть только там, где труд становится делом чести, делом славы, делом доблести и геройства, как говорил товарищ Сталин. Только в стране социализма могут быть такие люди. Вот вчера здесь выступали гг. Нина Славникова и Маруся Макарова. Им аплодирует вся страна. (Продолжительные аплодисменты.) Где это может быть ещё, в какой другой стране? Только в нашем Советском Союзе! (Аплодисменты.)

Это потому, что все чувствуют, все понимают, что тот рост производительности труда, который дают стахановцы, делает нашу страну сильной, богатой, могущественной, непобедимой, что от этого сам рабочий увеличивает в огромных размерах свой заработок, становится зажиточнее и поднимает свой культурный уровень. И в то же время он

прекрасно знает, что никакая безработица ему не грозит, ибо нашей стране надо ещё строить и строить новые предприятия, добывать ещё больше угля как в Донбассе, так и во всех других бассейнах.

Нам нужна будет не одна сотня миллионов тонн угля, а многие сотни миллионов тонн угля. И чем больше будет стахановцев, тем скорее мы эту задачу разрешим.

Как было встречено стахановское движение? Все ли поняли его сразу? Я должен прямо здесь выдать некоторых товарищей. Когда я стал расспрашивать некоторых хозяйственников, что они делают, как применяют стахановский метод, то ответ был таков: мы программу выполняли и до Стаханова, и стахановское движение нас не касается, это дело угольщиков. Один товарищ даже сказал, что это дело, повидимому, профсоюзов, что они должны будут пропагандировать его. (Смех в зале.) Не все сразу поняли, не сразу угадали, в чём дело, не проявили необходимой гибкости и подвижности. Так же было в своё время, когда в Макеевке был поднят вопрос о переходе на рентабельность. Очень многие и многие считали это невозможным. А теперь дело вышло. Вся южная металлургия и все заводы Спецстали в настоящее время уже работают без дотаций.

Глава жалкой кучки русских белогвардейских эмигрантов Милюков писал:

«Из всех разговоров и заданий по понижению себестоимости продукции, которыми так теперь усиленно заняты в Москве, ничего дельного не выйдет... Её (советской промышленности) убыточность обязательно должна возрасти. Отказ от увеличения дотаций приведёт к краху».

И вот, как видите, мы пришли к краху!.. (Смех.)

Вот всё это заседание свидетельствует о том, что вся наша промышленность потерпела ужасающий крах. (Смех.)

Может радоваться белогвардеец Милюков. (Смех, аплодисменты.)

Товарищ Молотов здесь говорил, и совершенно справедливо говорил, о Дюканове как о прекрасном работнике, как о прекрасном большевике, который является одним из организаторов стахановского движения. Я должен прибавить к нему ещё т. Петрова, парторга шахты, и начальника участка т. Машурова.

Я особо должен, товарищи, подчеркнуть роль Донецкого областного комитета нашей партии, который с большевистской, сталинской настойчивостью возглавил это движение.

Очень большую роль в развёртывании стахановского движения сыграла газета «Социалистический Донбасс».

Нечего говорить о той огромнейшей заслуге нашей «Правды» и нашей газеты «За индустриализацию», которые настойчиво и энергично пропагандировали это дело. (А п л о д и с м е н т ы.)

Я тут не буду говорить о том, что и московская организация, и т. Хрущёв, и ленинградская организация, и т. Жданов, и ЦК коммунистической партии Украины проделали большую работу по организации стахановского движения. Но я хотел особо подчеркнуть роль донбассовской партийной организации, которая прекрасно это дело организовала.

Ш. ВОЗМОЖНОСТИ ОГРОМНЫЕ — НАДО ИХ ПОЛНОСТЬЮ ИСПОЛЬЗОВАТЬ

Товарищи, т. Молотов здесь говорил о строительстве, что строительство наше хромает. Я подтверждаю тоже, что хромает, и очень сильно хромает. (С м е х.)

Наше строительство мы начали развёртывать во-всю в 1931—1932 гг. Тогда у нас было ещё очень мало механизмов, преобладали лопата и кирка, топор и лошадь. Это было дорого, но у нас другого выхода не было.

Но теперь мы имеем мощную индустрию, мы имеем опытных строителей, и строить по-старинке уже непростительно. Теперь мы имеем возможность механизировать наше строительство и перейти целиком на американские методы стройки. Это будет и дешевле и быстрее. Для этого у нас есть все возможности. В области строительства мы имеем огромные резервы. Мы здесь могли бы при должной организации труда и строительных работ снизить стоимость строительства не только на 8⁰/₀, но и на три раза 8⁰/₀!

Надо прямо сказать, что когда на стройке имеется по 15—20—30 тыс. человек — это значит, что процентов 20 почти ничего не делают. (Г о л о с а: «Правильно!»)

Мы имеем огромные технические мощности, и если мы как следует организуем стахановское движение, то мы добьёмся величайших новых успехов.

Вот вам несколько ярких примеров из жизни Криворожского бассейна, бассейна, с честью выполнившего вторую пятилетку в три года.

Вот что пишет главный инженер этого бассейна:

«Если два с половиной года тому назад трест занимался проектом реконструкции шахты «Первомайской» Дзержинского РУ, чтобы довести её техническую мощность до

700 тыс. т годовой добычи, то в настоящее время шахта без реконструкции работает на уровне 750 тыс. т годовой добычи...»

А говорили, что надо было бы реконструировать, и тогда только можно было бы получить 700 тыс. т.

«В прошлом году рудоуправление им. Кагановича ставило вопрос о замене подъёмной машины шахты им. Мошиченко с доведением производительности шахты до 350—400 тыс. т годовой добычи. В настоящее время эта шахта со старой подъёмной машиной работает на уровне 400 тыс. т».

И таких примеров очень много.

Таких примеров немало и в других отраслях.

Вот тут сидит директор завода № 37. От его завода выступали тт. Славникова и Макарова, показавшие образцы высокой производительности труда, а месяца три тому назад директор завода потребовал от меня дополнительных станков для выполнения программы этого года. Часть станков он получил. А теперь, с развитием стахановского движения на заводе, публично в печати заявил, что не только этих дополнительных станков не надо, но у него оказались лишние станки. То же самое было с товарищами с Тульского оружейного завода, которые не так давно тоже жаловались на недостаток станков, а теперь обещают поднять производительность тех станков, которые у них имеются, на 40%.

Теперь, дорогие товарищи, все старые расчёты производительности оборудования нужно пересмотреть самым серьёзным образом.

Вот возьмите московский завод «Шарикоподшипник» им. Кагановича. Его проектная мощность, определённая итальянцами, — 24 млн. подшипников в год, но нужно указать, что, когда итальянцы рассчитывали проект, они исходили из того, что советский рабочий не может работать так же хорошо, как итальянец. Поэтому они дали нам проект, основанный на заниженных нормах использования оборудования.

Но вот т. Юсим, мастер-инженер кузницы, не хочет примириться с оценкой итальянской фирмой советских рабочих и техников и вместо нормы 28 тыс. колец дал 46—47 тыс. в смену. За ним следуют т. Кочетков и другие мастера.

Мы ставим вопрос перед заводом: шарикоподшипников нехватает, мы вынуждены ввозить их из-за границы, давайте, не считаясь с проектной мощностью завода, явно заниженной, организуем работу по-стахановски. Завод может

дать в полтора-два раза больше. А директор заявляет, что на это понадобится три года. Я ответил, что это будет в будущем году, только не знаю, будет ли там это руководство или не будет. (Аплодисменты.)

Я глубоко убеждён: вместе с рабочими «Шарикоподшипника», вместе с лучшими инженерно-техническими работниками этого завода, во главе с партийной организацией, мы это дело вытянем и дадим вместо так называемой проектной мощности в 24 млн. подшипников — 36 млн. и больше. (Аплодисменты.)

Вот как ставится, товарищи, вопрос.

Возможности огромные, но надо так организовать дело, чтобы их полностью использовать. Организовать это дело не так легко.

Для этого за дело организации производства нужно взяться по-новому, отрешившись от плохой привычки, будто бы вы всё знаете. Надо побольше прислушиваться к голосу передовых рабочих и учиться у них. Ничего в этом зазорного нет!

А то смотрите, какие тут прекрасные рабочие выступали. По совести говоря, если вы их спросите, они не так уже категорически будут отказываться и, немного поучившись, с успехом заменят вас. Конкурентов у вас, товарищи хозяйственники и инженеры, очень много, страшно много выросло, и в этом наше счастье! (Продолжительные аплодисменты.)

Но я всё-таки думаю, что лучшая часть наших хозяйственников и наших инженеров, — а их огромная масса, тех, которые под руководством нашей великой партии Ленина — Сталина строили нашу прекрасную индустрию, — встанет во главе стахановского движения и будет организовывать его. Во всяком случае лучше быть, товарищи, в передовых рядах, чем болтаться где-то в обозе или быть совершенно выброшенным!

Это теперь ваше дело, выбирайте, как хотите. (Смех, аплодисменты.)

Надо прямо сказать, что очень большая опасность в этом отношении грозит нашим трестовикам-угольщикам Донбасса, и не только Донбасса, если они быстро и решительно не покончат целиком и полностью со своей отсталостью и консерватизмом. Кому не известны вечные жалобы донбассовских трестовиков-угольщиков на нехватку рабочих, нехватку компрессоров и т. д. А теперь и слепому ясно, в чём дело, после того как ахнул своим молотком т. Стаханов. — теперь молотков не только хватает, но есть изли-

шек, и компрессоров хватает, и рабочих хватает. (Смех, аплодисменты.)

Вне всякого сомнения, увеличение производительности труда, увеличение продукции в два-три-четыре раза, как об этом говорил товарищ Сталин, — это дело в наших руках, мы теперь знаем, как этого надо добиться. Несомненно, что стахановское движение так укрепляет нашу страну, делает её такой могучей, что никаким Гитлерам, никаким японским империалистам нечего и думать о том, чтобы посягнуть хотя бы на кусочек нашей советской земли. Это не выйдет никак! (Бурные аплодисменты, переходящие в овацию. Все встают. Крики «ура».)

Товарищи, тяжёлая промышленность производит и всё необходимое для обороны нашей страны. Тяжёлая промышленность снабжает Красную Армию передовой техникой.

Мне кажется, что я имею право заявить товарищу Сталину, Центральному комитету и нашему Климу Ворошилову, что богатыри, которые опрокидывают вверх ногами всё, что было старого и в нормах и в учебниках, — эти богатыри дадут такие средства обороны нашей родины, чтобы сразу разгромить всех, кто вздумает посягнуть на нашу страну! (Бурные, долго не смолкающие аплодисменты. Возгласы: «Да здравствует Красная Армия!» Неоднократные крики «ура». Все встают.)

Но, товарищи, для того чтобы оборона страны была поставлена как следует, на должную высоту, надо давать оружие для защиты страны не только в необходимом количестве, но и высокого качества. Нельзя ни в коем случае противопоставлять качество количеству. Вся советская продукция должна быть высококачественной! А мы, товарищи, по этой части пока хромаем. Стахановское движение выражается и в количественном и в качественном отношении. Тот, кто хочет быть стахановцем, тот не может давать только количество, тот должен давать качество, — без этого нет стахановца. (Голоса: «Правильно!» Аплодисменты.)

IV. МЫ ВСТУПИЛИ В НОВУЮ ПОЛОСУ РАЗВИТИЯ

Товарищи, мы вступили в новую полосу развития. Мы победили!

Кому же мы этими великими победами обязаны?

Этим мы обязаны величайшему человеку, великому ге-

нию — Ленину. (Делегаты встают. Бурная овация. Дальше всё совещание до конца речи стоя слушает т. Орджоникидзе.)

Мы обязаны Ленину тем, что он организовал партию, вёл её от победы к победе, провёл через Октябрьские дни, провёл её через гражданскую войну, защищая советскую власть. Мы всем этим обязаны товарищу Ленину — великому из величайших людей всех веков. (Бурная овация. В зале долго не смолкающие аплодисменты.)

Мы обязаны тому, кто был первым помощником Ленина. Мы обязаны этим Сталину! (Бурная овация. Крики: «Ура!», «Да здравствует товарищ Сталин!»)

Когда на Востоке надо было отстоять страну от полчищ Колчака, Ленин бросил туда своего Сталина, и Колчак был разгромлен! (Бурные аплодисменты.)

Когда надо было защищать Советское государство на юге от Деникина, Ленин бросил туда своего Сталина, и Деникин был разгромлен! (Бурные аплодисменты.)

Когда надо было разгромить Юденича и отстоять Ленинград, Ленин бросил туда своего Сталина, и Юденич был разгромлен! (Бурные аплодисменты.)

Когда надо было разгромить Врангеля, Ленин бросил туда своего Сталина, и враг был разгромлен и опрокинут в Чёрное море благодаря гениальному руководству товарища Сталина! (Возгласы «ура». Овация в честь товарища Сталина длится несколько минут.)

После смерти Ленина, когда надо было отстоять ленинизм от троцкистов, зиновьевцев, каменевцев и других оппортунистов всех мастей, во главе партии стал Сталин — продолжатель Ленина, который разгромил всех врагов ленинизма и привёл партию и страну к величайшим победам. (Бурная овация. Возгласы «ура».)

Эти мерзавцы, эти негодяи, эти разгромлённые враги революции за своё поражение отомстили нам тем, что вырвали из наших рядов одного из лучших, одного из любимейших наших товарищей — товарища Кирова, но большевистские ряды не дрогнули. Пусть кровью обливается наше сердце, что Кирова нет среди нас, нет Кирова, который на XVII съезде партии с этой трибуны говорил: «Как хочется жить и жить!» (Траурное молчание в зале.)

Велика потеря, но большевистская партия, большевистская страна идёт всё вперёд. И никто и ничто её не остановит! (Продолжительные аплодисменты.)

Наша страна индустриализирована товарищем Сталиным, а это, товарищи, не так легко было. То, о чём мы сейчас говорим, было не так легко сделать. Теперь можно гордиться победами, но чтобы получить эти победы, надо было преодолеть массу препятствий и трудностей. Но мы имели своим знаменосцем товарища Сталина, и мы победили! (Бурные аплодисменты.)

Когда собралась первая Всесоюзная конференция хозяйственников в феврале 1931 г., товарищ Сталин с трибуны Колонного зала заявил: «Мы отстали от передовых стран на 50—100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут».

В 1931 г., когда плохо шло выполнение производственного плана, товарищ Сталин на совещании хозяйственников в зале Центрального комитета нашей партии, воодушевив растерявшихся немного хозяйственников, сказал, что реальность нашей программы — это живые люди, это мы с вами, и дал нам знаменитые шесть исторических условий, которые были нашим знаменем, нашей программой в победоносной борьбе.

И сегодня, когда с низов поднялось новое великое движение стахановцев, — это движение, возглавленное товарищем Сталиным, пойдёт семимильными шагами вперёд!

Да здравствует наша великая ленинская партия!

Да здравствует наш рабочий класс!

Да здравствует наш учитель, вождь наш — товарищ Сталин! (Бурные аплодисменты. Крики «ура».)

Ура товарищу Сталину!

(Бурные аплодисменты. Долго не смолкающая овация. Возгласы: «Да здравствует Серго Орджоникидзе!», «Да здравствует великий Сталин!» Весь зал поёт «Интернационал».)

ЗАДАЧИ ТЯЖЁЛОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В СВЯЗИ СО СТАХАНОВСКИМ ДВИЖЕНИЕМ

ДОКЛАД НА ПЛЕНУМЕ ЦК ВКП(б)
21 ДЕКАБРЯ 1935 г.

I. СТАХАНОВСКОЕ ДВИЖЕНИЕ — РЕЗУЛЬТАТ ПОБЕДЫ СОЦИАЛИЗМА

Товарищи! Участие в работах данного пленума около 3 тыс. хозяйственников, инженеров, техников, рабочих-стахановцев уже одно говорит о том, какое огромное значение Центральный комитет нашей партии придаёт вопросу, поставленному в порядке дня: вопросу промышленности и транспорта в связи со стахановским движением.

Характеристика значения стахановского движения с исчерпывающей полнотой дана в речи товарища Сталина, сказанной им на первом Всесоюзном совещании рабочих и работниц — стахановцев. Эта речь должна изучаться каждым хозяйственником, каждым инженером, каждым техником, каждым рабочим самым серьёзным образом. Товарищ Сталин считает стахановское движение выражением нового подъёма социалистического соревнования, обязательно связанного с высокой техникой, немыслимого без новой, высшей техники.

Из этого ясно, что для того, чтобы подготовить в СССР почву для возникновения и развёртывания стахановского движения, надо было создать в нашей стране тяжёлую промышленность. На основе современной новой техники надо было создать эту основу реконструкции всего народного хозяйства.

Победа колхозного строя в нашей стране была бы не мыслима без вооружения колхозников тракторами и современными сельскохозяйственными машинами. Без создания

тяжёлой промышленности было бы немислимо реконструировать транспорт, вооружить пищевую, лёгкую и лесную промышленность.

Одним словом, для реконструкции всего нашего народного хозяйства, для укрепления обороноспособности нашей страны надо было создать тяжёлую промышленность. Она создана нашей партией, она создана на основе указаний Ленина и Сталина. (А п л о д и с м е н т ы.)

Если Ленину не суждено было непосредственно принимать участие в бурном расцвете нашей тяжёлой промышленности и всего народного хозяйства, то товарищ Сталин был её главным руководителем, её строителем, её вдохновителем. (А п л о д и с м е н т ы.)

В связи с этим я хочу восстановить в вашей памяти два выступления. Одно из них — это выступление Ленина в 1920 г.

Завтра, 22 декабря, исполняется 15 лет с того дня, когда Владимир Ильич Ленин с трибуны VIII Всероссийского съезда советов провозгласил план Гозлро второй программой партии. Говоря о плане Гозлро, Ленин сказал:

«На мой взгляд, это — наша вторая программа партии... Коммунизм — это есть Советская власть плюс электрификация всей страны. Иначе страна остаётся мелко-крестьянской, и надо, чтобы мы это ясно сознали...»

Только тогда, когда страна будет электрифицирована, когда под промышленность, сельское хозяйство и транспорт будет подведена техническая база современной крупной промышленности, только тогда мы победим окончательно»¹.

С тех пор прошло ровно 15 лет. Как выполнено то, что было намечено Лениным, то, что было намечено в плане Гозлро на 10—15 лет? По электрификации по плану Гозлро было намечено ввести в работу 1 500 тыс. квт на новых районных электростанциях. К концу 1935 г., т. е. за 15 лет, на электростанциях Главэнерго введено 3 815 тыс. квт новой мощности. Сверх того на крупных промышленных станциях районного значения введено за эти годы 530 тыс. квт. Всего 4 345 тыс. квт, т. е. план Гозлро перевыполнен почти в три раза.

Одновременно Ленин наметил программу восстановления всего народного хозяйства, рассчитанную на 10—15 лет. Эта программа также перевыполнена.

¹ Ленин, Доклад о деятельности Совета Народных Комиссаров на VIII Всероссийском съезде советов, Соч., т. XXVI, стр. 45—47.

**ВЫПОЛНЕНИЕ ПЛАНА ГОЭЛРО
ПО ОСНОВНЫМ ПОКАЗАТЕЛЯМ ПРОМЫШЛЕННОСТИ**

Отрасли	По плану Гоэдро (10—15 лет)	1933 г. (ожидае- мое выпол- нение)	Процент выполне- ния
Добыча угля (в млн. т) —————	62	108	174
В том числе донецкий уголь (в млн. т) —————	49	68	139
Добыча торфа (в млн. т) —————	16,4	18,5	113
» нефти (без газа; в млн. т) —————	11,8—16,4	25,2	243—154
Добыча железной руды (в млн. т) —————	19,6	27	138
Выплавка чугуна (в млн. т) —————	8,2	12,5	152
Производство алюминия (в тыс. т) —————	9,8	25	255
Выплавка стали (в млн. т) —————	6,5	12,4	191

Как видите, товарищи, ещё 15 лет тому назад, в годы разрухи и гражданской войны, великий гений Ленин наметил грандиозный план преобразования нашей страны.

Как отнеслись к этому плану за границей и у нас, об этом я не буду говорить, скажу только несколько слов о том, что в среде нашей партии были тогда господа, которые называли этот план не планом электрификации, а электрофикцией. Тем более интересно должно быть, как отнёсся к этому грандиозному плану ближайший ученик Ленина, руководитель нашей партии — товарищ Сталин. (А л о д и с м е н т ы.)

Вот письмо товарища Сталина Ленину в марте 1921 г. о плане электрификации:

«Последние три дня я имел возможность прочесть сборник *«План электрификации России»*. Болезнь помогла (нет худа без добра!). Превосходная, хорошо составленная книга. Мастерский набросок действительно *единого* и действительно *государственного* хозяйственного плана *без кавычек*. Единственная в наше время марксистская попытка подведения под советскую надстройку хозяйственно отсталой России действительно реальной и единственно возможной при нынешних условиях технически производственной базы. Помните прошлогодний «план» Троцкого (его тезисы) «хозяйственного возрождения» России на основе массового применения к обломкам довоенной промышленности труда неквалифицированной *крестьянско-рабочей* массы («тудармии»). Какое убожество, какая отсталость в сравнении с планом *Гоэдро*! Средневековый кустарь, возомнивший себя ибсеновским героем, призванным

«спасти» Россию сагой старинной... А чего стоят десятки «единых планов», появляющихся то и дело в нашей печати на позор нам, — детский лепет пригодишек... Или ещё: обывательский «реализм» (на самом деле *манниловщина*) Рыкова, всё ещё «критикующего» *Гоэлро* и по уши погрязшего в рутине...

Моё мнение:

1. Не терять больше ни одной минуты на болтовню о плане;

2. *начать* немедленный *практический приступ* к делу;

3. интересам этого *приступа* подчинить по крайней мере $\frac{1}{3}$ нашей работы ($\frac{2}{3}$ уйдёт на «текущие» нужды) по завозу материалов и людей, восстановлению предприятий, распределению рабочей силы, доставке продовольствия, организации баз снабжения и самого снабжения и пр.

4. Так как у работников *Гоэлро*, при всех хороших качествах, всё же нехватает здорового практицизма (чувствуется в статьях профессорская импотентность), то обязательно влить в «плановую комиссию» к ним людей живой практики, действующих по принципу «исполнение донести», «выполнить к сроку» и пр.

5. Обязать «Правду», «Известия», особенно «Экономическую Жизнь» заняться популяризацией «Плана электрификации» как в основном, так и в конкретностях, касающихся отдельных областей, памятуя, что существует *только один* «единый хозяйственный план» — это «план электрификации», что все остальные «планы» — одна болтовня, пустая и вредная.

Ваш *СТАЛИН*¹.

Вот вам, товарищи, два документа: выступление Ленина на VIII съезде советов о плане *Гоэлро* и оценка, данная Сталиным этому плану. Можно читать эти документы ещё десятки лет и поражаться и радоваться тому, как в годы ожесточённой гражданской войны и интервенции, в годы разрухи, нищеты и голода Ленин и Сталин начертали план преобразования нашей страны.

Другое выступление, о котором я хочу напомнить, — это выступление товарища Сталина, уже без Ленина, в 1925 г., тоже в декабре, 10 лет тому назад. Это было на XIV съезде партии. На этом съезде товарищ Сталин, громя Зиновьева, Каменева и других оппортунистов, как в своём докладе, так и в заключительном слове с исчерпывающей полнотой и ясностью наметил программу индустриализации

¹ *Сталин*, Сборник статей к пятидесятилетию со дня рождения, стр. 33—34, Гиз, 1930 г.

нашей страны. Все вы, конечно, читали доклад товарища Сталина, многие из нас слушали его, но не мешает нам ещё и ещё раз вернуться к этому документу и восстановить его в нашей памяти.

Товарищ Сталин говорил о двух генеральных линиях. О генеральной линии партии, защищаемой Сталиным. Эта линия требовала максимального развёртывания нашей промышленности, чтобы сохранить самостоятельность нашей страны, чтобы не сделать её придатком капиталистических государств.

Товарищ Сталин говорил тогда:

«Если мы застрянем на той ступени развития, на которой нам приходится ввозить оборудование и машины, а не производить их собственными силами, то мы не можем быть гарантированы от превращения нашей страны в придаток капиталистической системы. Именно поэтому мы должны держать курс на развитие у нас производства средств производства...»

Превратить нашу страну из аграрной в индустриальную, способную производить своими собственными силами необходимое оборудование, — вот в чём суть, основа нашей генеральной линии...

Отказаться от нашей линии — значит отойти от задач социалистического строительства, значит стать на точку зрения дауэсизации нашей страны»¹.

Другая генеральная линия — Зиновьева, Каменева и всех других оппортунистов, на деле сводившаяся к превращению нашей страны в придаток капиталистических государств; она была против намеченных товарищем Сталиным темпов развития нашей промышленности.

С тех пор прошло 10 лет. Сегодня мы имеем огромнейшие победы. Чтобы добиться их, понадобилась напряжённейшая борьба. Надо было вытаскивать страну из нищеты; надо было убеждать людей, что именно такие темпы необходимы, и приходится терпеть много лишений; надо было изыскивать средства, чтобы строить эту промышленность, которой у нас тогда не было; надо было воспитывать новых людей, создавать те технические силы, которые могли бы строить эту индустрию. Для этого надо было разгромить контрреволюционный троцкизм, надо было разгромить зиновьевцев, надо было разгромить правых.

Среди всех этих трудностей партия была непоколебима.

¹ Сталин, Политический отчёт XIV съезду ВКП(б), стр. 62—63, Партиздат, 1933 г.

Сталин вёл её твёрдой ленинской рукой к намеченной цели. Партия победила, и ярким выражением этой победы являются следующие данные.

В 1925 г. промышленность теперешнего Наркомтяжпрома дала продукции на 2 351 млн. руб. В 1935 г. она даёт продукции на 24 288 млн. руб.

Наша промышленность за эти 10 лет выросла в 10,3 раза. (Бурные аплодисменты.)

Число рабочих на предприятиях Наркомтяжпрома в 1925 г. было 693 тыс., а численность всех рабочих, ИТР и служащих, занятых в производстве, строительстве и в других организациях тяжёлой промышленности, в III квартале текущего года достигла 5,8 млн. человек. Рост по числу рабочих в предприятиях в 3,3 раза.

Месячная выработка рабочего в промышленности Наркомтяжпрома в 1925 г. была 272 руб., в этом году — 868 руб. Рост в 3,2 раза. Заработная плата рабочего тогда была 46 руб., теперь — 208 руб. Рост в 4,5 раза.

По ряду главнейших видов продукции суточное производство декабря 1925 г. и декабря 1935 г. представляется в следующем виде:

**ПРОИЗВОДСТВО ГЛАВНЕЙШИХ ПРОДУКТОВ И ИЗДЕЛИЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ НКТП В 1925 и 1935 гг.**

	В среднем за сутки		
	декабрь 1925 г.	вторая декада декабря 1935 г.	во сколько раз 1935 г. выше 1925 г.
Электроэнергия — Главэнерго (в млн. кВт-ч) —	3,4	58,0	17
Каменный уголь			
а) по СССР (в тыс. т) —	67,5	365,9	5,4
б) в Донбассу (в тыс. т) —	50,5	235,5	4,7
Нефть по СССР (в тыс. т) —	21,0	75,2	3,6
В том числе Азербайджан (в тыс. т)	14,1	56,5	4,0
Кокс (в тыс. т) —	6,4	49,4	7,7
Железная руда (в тыс. т) —	8,5	90,2	10,6
Чугун (в тыс. т) —	5,5	38,6	7
Сталь (в тыс. т) —	7,0	39,2	5,6
Прокат (в тыс. т) —	5,3	30,3	5,7
Серная кислота (в т) —	401	3 183	8
Суперфосфат (в т) —	274	3 771	13,7
Резиновая обувь (в тыс. пар) —	74	312	4,2
Медь черновая (в т) —	25	190	7,6

По машиностроению выпуск в декабре 1925 г. трудно теперь и сравнивать с месячным выпуском тех же машин в 1935 г.

Машиностроение	Выпуск	
	за декабрь 1925 г.	за октябрь 1935 г.
Паровозы для НКПС (физ. ед.) штук —	12	134
Вагоны двухосные (товарные) » —	28	10 536
Тракторы (физ. ед.) » —	49	9 478
Автомобили грузовые » —	7	7 221
» легковые » —	не произв.	1 766

О коренном изменении облика нашей промышленности говорит следующий интересный документ. Есть у нас в Москве завод «Динамо». В 1924 г. в VII годовщину Октября на этом заводе был товарищ Сталин и оставил в «Красной книге» завода следующую запись:

«Желаю рабочим завода «Динамо», как и рабочим всей России, чтобы промышленность пошла в гору, чтобы число пролетариев в России поднялось в ближайший период до 20—30 млн.; чтобы коллективное хозяйство в деревне расцвело и подчинило своему влиянию частное хозяйство; чтобы высокая индустрия и коллективное хозяйство в деревне сплотили окончательно пролетариев фабрик и труженников земли в одну социалистическую армию; чтобы победа в России увенчалась победой во всём мире».

Это было написано в день VII годовщины пролетарской революции, в 1924 г.

Что представлял собой завод «Динамо» 11 лет тому назад, когда товарищ Сталин его посетил, и что представляет сейчас?

	1924/25 г.	1935 г.	Во сколько раз 1935 г. выше 1924/25 г.
	На 1/X 1925 г.	На 1/I 1935 г.	
Основные производственные фонды (в тыс. руб.)	6 081	28 254	4,6
Валовая продукция (в тыс. руб. по ценам 1926/27 г.)	3 583	70 600	Почти 20
Число рабочих	956	4 462	4,6
Месячная выработка рабочего (в руб. по ценам 1926/27 г.)	312	1 318	4,2
Месячная зарплата рабочего (в руб.)	74,5	243,9	3,2

Вот как изменился завод «Динамо» за 11 лет. То же самое можно сказать и о других заводах. Не осталось ни одного завода в системе тяжёлой промышленности, который не был бы реконструирован и у которого основной капитал не был бы увеличен за эти годы в два, три и четыре раза.

В результате бурного роста промышленности за эти годы мы шагнули с одного из последних мест, на котором мы находились в 1925 г., в ряды передовых индустриальных стран мира.

В 1925 г., когда мы были ещё страной аграрной, мы занимали одиннадцатое место по производству электроэнергии, были позади Швейцарии, Швеции, Италии, Японии, Канады и других стран, а в 1935 г. мы заняли третье место, уступая лишь Германии и Соединённым штатам Америки.

По добыче угля СССР занимал в 1925 г. десятое место и был позади Индии, Китая, Бельгии, Польши и Японии; в 1935 г. мы занимаем четвёртое место после Германии, Англии и Соединённых штатов Америки.

По выплавке чугуна мы занимали тогда седьмое место и уступали Люксембургу и Бельгии; в 1935 г. мы обогнали второе место у Германии, включая и Саар.

По выплавке стали СССР занимал в 1925 г. шестое место, теперь занимает третье место.

По тракторам. В 1925 г. в СССР было произведено 595 тракторов, а в Соединённых штатах Америки — 168 тыс. тракторов; в 1935 г. мы производим 110 тыс. тракторов, что означает, что мы занимаем первое место в мире.

По грузовым автомобилям в 1925 г. СССР производил 116 машин и занимал одиннадцатое место после Бельгии, Австрии и Италии, а в 1935 г. СССР, произведя почти в два-три раза больше грузовиков, чем Германия, тем самым занял третье место, уступая лишь Соединённым штатам Америки и Англии.

Наша промышленность вооружена в настоящее время самой высокой техникой. Не будет никакого преувеличения, если мы скажем, что ни в Германии, ни во Франции, ни в одном из европейских государств заводы не вооружены такими новейшими станками, таким новейшим оборудованием, как они вооружены у нас. (А п л о д с е м е н т ы.)

Как это произошло? Мы пришли позже всех, мы начали позже всех индустриализировать нашу страну, закупили у всех — в Америке и в Европе, — перенесли и поставили у себя на заводах все последние достижения.

Вот, товарищи, та техническая база, на которой развивается стахановское движение. На этой технической базе, на базе значительного улучшения материального положения

рабочих и всех трудящихся нашей страны, на базе культурного подъёма всей страны, на базе полного разгрома и ликвидации кулачества, последних остатков капиталистических элементов, зародилось и развивается стахановское движение.

Стахановское движение ломает все старые технические нормы, старые проектные мощности, оно создаёт новые технические нормы, невиданно высокую производительность труда, увеличивает заработную плату рабочих, инженеров и служащих, оно становится богатейшим источником роста зажиточности рабочих и всех трудящихся нашей страны.

II. ХОЗЯЙСТВЕННИКИ И ИНЖЕНЕРЫ, ВОЗГЛАВЬТЕ СТАХАНОВСКОЕ ДВИЖЕНИЕ!

Как развивается в настоящее время стахановское движение?

Стахановское движение широко развернулось по всей стране. Едва ли мы найдём теперь такой уголок и такое предприятие, где бы не было стахановцев. Верно, пока ещё много таких мест, где разговоров о стахановцах больше, чем стахановцев. Но было бы, безусловно, неправильно утверждать, что движение это уже вошло в организованное русло, что хозяйственники и инженеры возглавили его.

До сих пор многие и многие ещё не поняли всего огромного значения стахановского движения. Многие связывают стахановское движение с выполнением или невыполнением программы своего завода, своей шахты, своего предприятия. Если у него производственная программа выполнена, он недоумевает: чего от него хотят, — на чорта ему это стахановское движение.

В некоторых отраслях нашей промышленности это движение принимает довольно большие размеры, но есть и такие отрасли, где почти ничего не сделано. Возьмём, например, нефтяную промышленность. Этот участок нашей промышленности является отстающим во всём народном хозяйстве. Это относится к нефтяной промышленности не только Азербайджана, не только Грозного, но и Майкопа, но и Средней Азии, Урала и Эмбы. В то же время в недрах нашей страны нефти много. В этой отрасли промышленности стахановского движения пока не слышно. Мне скажут, что есть Парфёнов, Михаил-Исмаил, Бухов в Баку, Дзугаев, Шишканов, Поздняков в «Майнефти», Батюков, Сальников в «Грознефти» и др., которые хорошо работают и дают прекрасные показатели. К сожалению, они пока ещё одиночки. Речь идёт не о них, а о массовом стаханов-

ском движении. Для того чтобы все почувствовали, что в нефтяной промышленности имеется стахановское движение, они должны сделать, по крайней мере, столько, сколько сделал угольный Донбасс.

Где лучше всех идёт стахановское движение, где оно лучше организовано? В Донбассе. Неплохо и в Кривом Роге. Но там было неплохо и до стахановского движения. Тов. Трахтер сегодня рапортует правительству и партии, что он окончил пятилетку в три года. Конечно, это хорошо, но возникает вопрос: как же мы составили такую пятилетку, которую можно выполнить в три года? (Смех.) Этим я ни в коей мере, т. Трахтер, не хочу умалить значение работы Кривого Рога. Но ясно, что другой раз надо пятилетку составить как следует.

Что происходит в Донбассе? То, что там происходит в последние дни, — это новое, важное явление в движении стахановцев. Мы часто слышим в последнее время: стахановский участок, стахановская смена, стахановские сутки. В чём тут дело? И ясно ли себе все представляют, что это такое? А, между тем, это большое дело: донбассовцы переходят на новую ступень организованности стахановского движения. Как было до сих пор? Забойщик отрубил такое-то количество угля, а все остальные участки — откатка, подготовительные работы, крепление, поднятие этого угля на-гора — не были согласованы между собой и часто друг друга срывали. Теперь донбассовцы организовали так, что одно к другому подогнано как следует. Установили график работы. Это дало изумительные результаты. Вот примеры работы стахановских смен по Кадиеву глину:

Шахты	Средне- суточная добыча за 14 дней декабря	Добыто за стаха- новскую смену	Увели- чение (в %)
	(в т)		
22 «Голубовка»	826	1 191	+ 44,1
6 «Максимовка»	61	103	+ 68,8
6 «Альберт»	182	339	+ 86,2
4 «Карбоит»	177	280	+ 58,2
«Пётр»	82	196	+ 139,0
«Краснополье»	274	458	+ 67,2
5 «Золототошковка»	116	210	+ 81,0
«Ильич»	1 006	1 549	+ 54,0
12 «Дзержинка»	584	908	+ 55,5
«Центральное-Ирмино»	402	800	+ 99,0
33	151	238	+ 57,6
3 — 3-бис	389	850	+ 118,5

Такие же результаты даёт работа в стахановскую смену и в стахановские сутки и на шахтах треста «Артёмуголь»:

Шахты	Выдано- лось угля в первой половине декабря	Выдано за стаханов- ские сутки или смену	Увели- чение (в %)
	(в т)		
Им. Дзержинского	907	1 721	97,5
«Кондратьевка»	1 102	1 510	37,0
Им. Ленина	650	1 120	72,3
Им. Артёма	1 604	2 143	33,6
Им. Ворошилова	2 002	2 870	43,4
Им. Сталина	2 300	3 317	44,2
«Красный Октябрь» № 2	1 982	3 015	52,1
» » № 4	800	1 320	65,0
«Кочегарка»	3 600	4 800	33,3

Такие факты имеются и в других угольных трестах Донбасса. Все они говорят о том, что там, где стахановское движение организовали на всех участках работы, — там производительность увеличилась от 30 до 100—118%. Вот какие крупнейшие резервы вскрыты! Если против предыдущего дня можем увеличить добычу на 30—40—50—100 или даже на 148% — это значит, что стахановское движение пока ещё только-только начинается. Если же организовать все шахты, — а их нужно организовать во что бы то ни стало, и организовать не только в Донбассе, но и во всех бассейнах нашего Союза, — мы получим тогда огромное количество угля без дополнительных капиталовложений.

Это не только в Донбассе, это и в Подмосковном бассейне. В Кузбассе это дело можно развернуть ещё с большей силой, то же на Урале, в Караганде.

Подмосковский бассейн — самый отстающий у нас участок, а смотрите, сегодня он дал 27 тыс. т вместо 22 тыс. т по программе. А там стахановское движение пока ещё в возрасте трёхдневного ребёнка, пока ещё и кричать не умеет, настолько он мал.

Возьмите Шахтантрацит. Там программа всё время не выполнялась. Программа была 27 тыс. т. Устроили стахановскую смену, организовали все участки работ как следует и сразу получили 36 тыс. т.

Возьмите Кривой Рог, который вместо 48,3 тыс. т по программе даёт 61 тыс. т руды. Вот только-только присту-

пили к организации этого дела, а обнаруживаются огромные резервы. Могут сказать: это у угольщиков, это у руды. А как у других, у них всё обстоит хорошо?

Возьмём металлургию. Металлурги рапортовали, что они по прокату и стали программу выполнили. По чугуну идут не так уж хорошо, но программу выполняют, а по стали и по прокату программу выполнили и дадут ещё сверх программы по 700 тыс. т стали и проката. Это как будто хорошо. А что мы имеем по стали на отдельных заводах? На отдельных заводах, на отдельных печах выплавка достигает 10—12—13 т с квадратного метра пода. В октябре со всех наших мартеновских печей мы получили в среднем только 4 т, а за 11 месяцев — 3 с лишним тонны. Смотрите: 3—4 т и 12—13 т, — какой крупнейший разрыв!

Может быть, это только случайно, один раз кто-то ухитрился, кто-то «смошенничал»?

Неверно. Есть у нас такие печи, которые дают в течение нескольких месяцев подряд по 8 т с квадратного метра пода. Есть такие цехи, которые дают по 6—7 т съёма стали с квадратного метра пода мартеновской печи в течение многих месяцев, как, например, Дзержинка, а по 5 т даёт значительное количество заводов.

На стахановском совещании у меня была перепалка с главным инженером ГУМЦ, который доказывал, что на Урале высоких показателей получить нельзя: там мартеновские печи старые. Едва мы успели окончить совещание, как только дошла эта весть до уральцев, — они стали давать и на этих старых заводах, которым по 100 и 200 лет от роду, 4,5 т с квадратного метра пода. Значит, резервы мы и здесь имеем.

То же самое по прокату. По прокату в целом ряде случаев дают в два-три раза больше, чем предусмотрено по проекту.

Следовательно, всё дело в том, чтобы как следует организовать работу. Если мы хорошо организуем стахановское движение, мы получим крупнейший рост продукции.

Не меньшие резервы имеются и в машиностроении. Машиностроители считают себя именинниками. Раньше большинство машин ввозилось из-за границы, а теперь почти ничего не ввозится или ввозится очень мало, многие машиностроители поэтому считают, что они всё освоили, что у них всё оборудование загружено, что у них всё хорошо.

Так ли это? Иногда думаешь: хорошо работают — программу выполнили. Харьковский и Сталинградский тракторные заводы, например, хорошо выполняли свою программу

из года в год. Выполняли и перевыполняли — 144 машины в сутки регулярно сходили с конвейера. Считали, что это хорошо. Но вот после стахановского движения работники тракторных заводов занялись изучением своих мощностей, и оказалось, что конвейер может дать не 144 машины в две смены, а 200 машин в одну смену. Вот хорошее дело! (См с.х.) Верно, не все остальные цеха работают в одну смену. Те, которые работали в три смены, теперь работают в две смены; те, которые работали в две смены, теперь работают в одну смену. Ясное дело, мы имеем тут огромнейшие неиспользованные резервы.

Старые технические нормы и старые проектные мощности опрокинуты. Вне всякого сомнения, что мы можем получить на наших предприятиях значительно больше, чем было запроектировано. Мы это уже получаем. Приведу такой пример. Торецкий машиностроительный завод устроил у себя стахановскую смену, т. е. организовал работу так, как это вообще полагается, — приготовили всё для бесперебойной работы. Результат: одна смена перевыполнила дневное задание, заменив две с половиной смены.

Что это — явление только донбассовское? Один только директор Торецкого завода это может сделать? И только ли на его заводе можно это сделать или можно это делать на всех остальных заводах? Я считаю, что то, что сделано на Торецком заводе, то, что сделано на Сталинградском и Харьковском тракторных заводах, — это можно с большим успехом проделать на всех машиностроительных заводах.

Простите вы меня, товарищи машиностроители, но Сталинградский и Харьковский тракторные заводы — это передовые заводы, организованные лучше всех заводов, и если там нашлись такие резервы, то что же будет на других заводах? Там будет значительно больше. (Голос: «Правильно!»)

Я имел беседу с директором т. Шейманом, с рабочими и инженерами Ворошиловградского паровозостроительного завода. Рабочие рассказывали о том, как они перевыполняют нормы на 150—250—300%. Это всё хорошо, сказал я им, вы перевыполняете норму, — это прекрасно, но вывод отсюда какой напрашивается?

Бывший Луганский (ныне Ворошиловградский) завод был запроектирован на 1 080 паровозов типа «ФД». Перед этими товарищами я поставил вопрос так: если вы перевыполняете норму в два-три раза, то нельзя ли сделать вывод, что вы сможете дать на этом заводе не одну, а две тысячи паровозов?

Вне всякого сомнения, что при расшивке кое-каких узких мест, прибавке некоторого количества станков и при хорошей, стахановской организации труда во всех цехах и пролётах мы действительно сумеем получить с этого завода в полтора-два раза больше паровозов, чем это было за проектировано.

Всё это говорит о том, что машина при умелом её использовании может дать в три-четыре раза больше, как об этом говорил товарищ Сталин на выпуске слушателей военных академий в мае этого года.

Товарищ Сталин сказал тогда, что если у нас будут люди, которые овладеют техникой как следует, то мы получим в три-четыре раза больше продукции. После этого не понадобилось даже одного полугодия, чтобы это было подтверждено фактами из всех отраслей нашего народного хозяйства: тяжёлой промышленности, транспорта, лесной, пищевой, лёгкой промышленности, — везде вы видите образцы огромного увеличения производительности труда.

Я думаю, нет надобности приводить рекорды отдельных рабочих, которые во всей нашей стране насчитываются теперь многими тысячами. Ими заполнены страницы наших газет. Да всех их и не перечислишь.

В чём секрет стахановского успеха, откуда такая производительность труда, каким образом то, чего вчера нельзя было сделать, успешно выполняется сегодня?

Во всём этом нет ничего особенного, ничего сногшибательного. Возьмите пример Стаханова. Он отделил крепильщика от забойщика. Забойщик всё время рубит уголь, а крепильщик за ним делает своё дело. Ясно, понятно каждому. Правильное разделение труда, правильная организация рабочего места, правильная разработка технологического процесса — вот вам секрет успеха стахановского движения. Я расспрашивал кузнеца Ворошиловградского паровозостроительного завода т. Носикова: каким образом вам удалось добиться перевыполнения норм на 200—300%? Он дал мне следующее объяснение: раньше я сам брал заготовку из нагревательной печи и ставил под молот. Теперь я всё время стою у молота, а заготовку мне подаёт другой. Поскольку мне приходилось переходить с места на место, в это время молот ударял зря. Теперь кузнец стоит у молота, подручный подаёт ему заготовку из нагревательной печи, а он ставит её под молот, молот всё время работает продуктивно. Получается разделение труда, приводящее к большому росту производительности.

Возьму другой пример. Каменщики кладут сейчас 5—6—

10, иногда и 25 тыс. кирпичей в смену. Разве человек физически переродился, стал таким геркулесом, что раньше он клал 900—1 600 кирпичей, а теперь кладёт 10 тыс.? Что произошло? А вот что. Раньше он подносил себе кирпич, сам делал раствор и сам же клал кирпич. Теперь раствор подмешивает один, подноску делает другой, а каменщик только кладёт кирпичи. На основе разделения труда получился огромный производственный эффект. И так по другим работам.

Я расспрашивал работников Ростсельмаша. В цехе уборочных машин этого завода токарь т. Прусаченко, применив фасонный резец вместо простого резца, обработал 900 деталей в течение 4 часов вместо 26 часов, тратившихся раньше на это же количество деталей.

Есть такой т. Лихорадов, токарь на заводе им. Урицкого, который перевыполняет норму в три, четыре и больше раз. Вместо 2½ бандажей он растачивает 11. Каким образом он этого достиг? Он устанавливает резцы таким образом, что не приходится их часто менять, и одновременно ведёт работу двумя супортами.

Стахановское движение является специфическим явлением нашего Советского Союза, нашего социалистического хозяйства. За границей, в капиталистических государствах, вы стахановского движения не увидите. Там оно означало бы для рабочих увеличение безработицы, увеличение нищеты. Здесь, у нас, стахановское движение увеличивает производительность труда, увеличивает заработную плату рабочих; здесь, у нас, стахановское движение расширяет фронт производства и тем самым увеличивает потребность в рабочих для всего народного хозяйства, а там, у капиталистов, оно сжало бы этот фронт и огромное количество рабочих вылетело бы на улицу. Это доставило бы капиталистам много неприятностей, потому что сколько-нибудь серьёзное увеличение количества продукции вызвало бы кризис сбыта. А у нас — давай как можно больше продукции, от этого мы не пропадём.

Если просто, в нескольких словах, сказать, что нужно нам для того, чтобы мы сумели организовать стахановское движение на всех наших предприятиях, то придётся говорить об элементарных вещах.

Прежде всего надо навести порядок на предприятиях. Казалось бы, ничего стахановского, нового в этом нет. Но если на предприятии нет порядка, так никакого стахановского движения не будет.

Дальше. Разделение труда провести так, чтобы квалифи-

цированному рабочему не приходилось бегать за инструментом, за материалами, за смазкой. А сейчас сплошь и рядом бывает так, что половину своего рабочего времени рабочий тратит именно на эту беготню, что его больше утомляет, чем если бы он, имея всё наготове, работал у своего места. Это надо сделать, это нетрудно.

Технологический процесс обработки каждой детали, необходимые для этого приспособления нужно разработать так, чтобы не было лишней, никому не нужной затраты человеческой энергии.

Надо так планировать работу в цехе, на заводе, шахте, в руднике, на электростанции, чтобы один участок не сажал, не подводил другой участок. То, что пытаются сейчас делать в Донбассе, создать график работы, — вот это-то и надо. При этом условии будет огромное увеличение производительности труда.

Нашим хозяйственникам, нашим инженерам, техникам, для того чтобы возглавить стахановское движение, надо самим отрешиться от очень и очень многих так называемых истин. Ведь надо прямо сказать, что у большого количества хозяйственников и инженеров есть свои заученные формулы. Они считают, что эти формулы перекрывают всё и вся, и всякие указания на то, что формулы эти неправильны, что можно сделать лучше, ими не скоро воспринимаются. Со стороны очень многих проявляется консерватизм и упрямство в этих вопросах.

Поэтому, товарищи хозяйственники, инженеры и техники, если вы хотите быть в авангарде движения, хотя вы и значительно отстали, то вам надо как можно скорее повернуть и начать работать по-новому. То, что сейчас делается в Донбассе, — стахановские сутки, стахановские смены, — это говорит о том, что там командиры производства — инженеры и техники становятся на свои места. И если один Стаханов, или Дюканов, или Артюхов, каждый в отдельности, могли дать рекордную добычу, то по всей шахте этого сделать они не могут, если на помощь им не придут организаторы — инженеры.

В лице стахановцев мы имеем людей, овладевших техникой. Число их у нас с каждым днём всё больше и больше будет увеличиваться. Инженеры и техники начинают всё больше и больше втягиваться в стахановское движение. Блестящая победа СТЗ, ХТЗ, ЧТЗ — это плоды дружной совместной работы командиров и рабочих этих заводов. Замечательные успехи стахановских смен, стахановских дней на шахтах Донбасса, давших увеличение добычи угля про-

тив предыдущих дней на 30—40, 60—100 и больше процентов, — это уже говорит о том, что командиры на этих шахтах и заводах твёрдо заняли свои командные посты.

Задача партии, наших партийных организаций на местах — включиться в эту работу, помочь всемерно тем, которые уже стали во главе, вести своё дело победоносно, помочь тем, которые хотят стать во главе, но пока ещё не сумели возглавить это дело, не поднялись до этого, помочь им подняться и возглавить стахановцев, а тех консерваторов, которые не хотят этим делом заниматься, — таких надо гнать из рядов работников промышленности.

III. ПО-СТАЛИНСКИ ОРГАНИЗУЕМ СТАХАНОВСКОЕ ДВИЖЕНИЕ И ПЕРЕВЫПОЛНИМ ПЛАН 1936 г.

Как организовать дальнейшее развитие стахановского движения, с чего начать? Надо начинать прежде всего с добывающих отраслей промышленности — угольной, рудной, которые обеспечивают энергетическую и сырьевую базу других отраслей.

Несмотря на рост производительности труда, рост добычи угля, мы всё ещё добываем его мало — каких-нибудь 108 млн. т в год, тогда как в Англии и США добывается 200—300 млн. т и больше. А нам надо не только догнать эти передовые страны, но и перегнать их.

Надо всемерно развивать стахановское движение в нефтяной промышленности. Нефть нам нужна в огромном количестве. Тракторы, автомобили, авиация — всё это требует огромного количества нефти. Нефть в недрах страны имеется, страна в ней нуждается, надо всемерно развивать в нефтяной промышленности стахановский метод работы, распространить его на все районы, и это даст огромные результаты. У нефтяной промышленности имеются хорошие образцы, хорошие работники по бурению, эксплуатации и перегонке. Есть прекрасные работники, которые достигают американских норм, но огромное большинство пока плохо владеет техникой, медленно бурит и варварски эксплуатирует. Хозяйственники, инженеры и техники проявляют в этой отрасли большую сдержанность, если не сказать больше, к стахановскому движению.

В ЧЕРНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ в этом году по сравнению с прошлым годом мы имеем значительные успехи — дадим 12,4 млн. т стали. Это хорошо, но если сравнить с Амери-

кой, где за 10 месяцев 1935 г. выплавлено 27 млн. т стали, то на достигнутом нами уровне, ясное дело, нельзя успокаиваться. Надо дать больше стали. Можно это сделать? Можно и нужно во что бы то ни стало. Надо только это дело организовать. Никуда не годится, когда мы снимаем с квадратного метра пода 3—4 т стали, а можно снять 7, 8 и больше тонн. Дают же 10—12—13 т. Надо этого добиться, и когда этого добьёмся, то тогда вместо нынешних 40 тыс. т стали в сутки мы можем иметь 80 тыс. т и больше.

Товарищи металлурги, вы будете со мной грызться, когда будет идти речь о капитальном строительстве. Но Центральный комитет партии имеет все основания нам сказать: вы имеете возможность дать гораздо больше с наличных мощностей, чем даёте. Извольте организовать это дело. Металлурги показали хорошую работу, но когда сравниваешь эти достижения с тем, что можно получить, выходит мало. Стахановское движение на металлургических заводах по стали и по прокату показало образцы работы, которые убеждают всякого и заставляют видеть и слепого, какие огромные возможности у нас имеются. Надо развернуть во-всю стахановское движение, товарищи металлурги, иначе с той передовой позиции, которую вы занимаете сегодня в тяжёлой промышленности, вас наверняка оттеснят угольщики. Если вы не займётесь как следует, у вас отнимут первенство. Вы посмотрите, что сейчас получается в угольной промышленности при стахановских сутках. Производительность труда увеличивается против предыдущего дня на 40—50—80—100%. Я ваш большой друг и должен по-дружески предупредить вас, что, если вы не возьмётесь за работу как следует, по-новому, по-стахановски, в особенности в сталелитейных и прокатных цехах, вы потеряете первенство.

ЦВЕТНАЯ МЕТАЛЛУРГИЯ. Здесь стахановское движение должно быть развёрнуто во-всю. Цветных металлов у нас страшно мало, нехватает их. Возможности здесь не меньшие, чем в других отраслях. Несмотря на успехи нынешнего года, эта отрасль значительно хуже организована. Стахановского движения здесь, за исключением одиночек, не видать.

ХИМИЯ. Химией мы бедны. Химическая промышленность у нас слаба. Тогда, когда товарищ Сталин произносил свою речь на XIV съезде партии, тогда химической промышленности почти совсем не было, но это было 10 лет тому назад. После этого мы кончили первую пятилетку, скоро кончим вторую, а химическая промышленность у нас отстаёт. А мощность какая у неё? Заводов мы построили за это время

немало, но проектные мощности их до безобразия занижены. Например, мы построили Невский химический завод на мощность 225 тыс. т суперфосфата, а этот завод в 1935 г. перекрыл в два раза свою проектную мощность. Сталиногорскому сернокислотному заводу при мощности в 40 тыс. т на 1936 г. даётся программа в 57 тыс. т. Что это? Это значит лишь, что действительная мощность гораздо больше, чем запроектировано. Мы не умели проектировать, но за наше неумение нельзя наказывать страну. Теперь надо во всю нажать на нашу химическую промышленность, и она, без всякого сомнения, даст гораздо больше, чем даёт сегодня.

В этих отраслях, а также в стройиндустрии и в промышленности стройматериалов нужно развернуть во-всю стахановское движение и поставить себе задачу не только выполнить план, который является минимальным заданием, но и перевыполнить его.

О МАШИНОСТРОЕНИИ. Машиностроители могут сказать: дайте нам металл. Сколько дадите, столько и переработаем. Но и это не всегда так. Когда вам предлагают тот или иной заказ, то вы очень часто начинаете говорить о том, что у нас нехватает площадей и станков.

Как у вас используется машинное время, товарищи машиностроители, сколько времени и как у вас используется резец? Речь идёт, следовательно, не о том, сколько времени крутится шпиндель, а о том, сколько минут в час уходит на резание металла. Пусть кто-либо из вас выйдет и скажет: вот у меня 40—45 минут. Пусть поднимает руку тот, кто достиг такого уровня. Я вижу — подняли только двое. Значит 40—45 минут в час только у двоих, а у остальных — 18—20—22 минуты. Если же как следует организовать дело, мы будем иметь огромную экономию станков, будем иметь огромный резерв оборудования и получать на нём дополнительную продукцию. Вот, товарищи, как стоит вопрос.

А как варварски мы истребляем металл! Мы много больше пускаем на стружку, чем это нужно.

А качество продукции машиностроения? Ну, пусть не всегда хватает металла, но продукция, которую выпускает машиностроение, — она должна быть доброкачественной. К сожалению, этого нет, и очень часто она оставляет желать гораздо лучшего. Вот направьте на это дело ваше внимание. Дайте хорошую машину, и машину современную, а не допотопную, т. е. дайте такую, которая отвечала бы техническим требованиям сегодняшнего дня.

Поднять машинное время, увеличить продукцию без уста-

новки дополнительного оборудования, экономить металл, дать машину высшего качества и новейшей конструкции — вот, товарищи, задача, которая стоит перед машиностроением.

ПО ЭЛЕКТРОСТАНЦИЯМ. Казалось бы, что там можно сделать? А оказывается, если решительно сократить время ремонта турбин и котлов, можно увеличить работающую мощность электростанций, примерно, на 500 тыс. квт, а это значит, товарищи, экономия, по крайней мере на капиталовложениях, в полмиллиарда рублей. Далее, необходимо уничтожить аварии на электростанциях и в электросетях. Работать без аварий, сократить время ремонта турбин и котлов — вот задачи электриков.

А в тех отраслях, где дефицит сырья, — там как быть? Там экономить сырьё, заменять это сырьё другим сырьём и давать как можно лучшего качества продукцию и подешевле. Я говорил на совещании строителей, должен это же резко подчеркнуть и здесь, на пленуме Центрального комитета. Машина у нас дорога, можно и нужно давать её гораздо дешевле.

Каганович. Правильно!

Орджоникидзе. Я приводил пример, когда новый Краматорский завод хотел получить 90 млн. руб. за один стан. Это совершенно недопустимо, это безобразие. Мне пришлось столкнуться со станкостроительным заводом им. Свердлова в Ленинграде, который хотел взять полмиллиона рублей за один стан, тогда как больше 100 тыс. руб. за него заплатить нельзя. Для чего это делать, кому от этого польза? Никому решительно.

Старые технические нормы, товарищи, опрокинуты. Об этом не приходится уже говорить. Старые проектные мощности опрокинуты. Это вне всякого сомнения. Все те цифры и примеры, которые я здесь приводил, — они говорят об этом. Приведу ещё один-два примера, если вам угодно. Блюминг Магнитогорска по расчётам 1932 г. должен был давать 1 млн. т блюмсов в год. Теперь считают, что он может дать 1 400 тыс. т, а Макеевка на блюминге такой же мощности производства Ижорского завода обещает дать в 1936 г. 1 600 тыс. т. Стан «500» проектирован был на 320 тыс. т проката, теперь считают возможным получить с него 600 тыс. Считали, что стан «350» может дать 220 тыс. т, теперь считают возможным с него взять 400 тыс. Я считаю, что и это не предел, что наши стахановцы покажут на этих станах прекрасную производительность труда, гораздо большую, чем это нам сейчас кажется.

Что же тут надо делать? Все эти технические нормы и старые проектные мощности надо пересмотреть и привести в соответствие с действительной мощностью, а эта действительная мощность куда больше, чем мы считали до сих пор.

А как быть, товарищи, с нормами выработки? Пересмотр технических норм оборудования и производственных мощностей ни у кого не вызывает сомнения; раз они занижены, раз они не соответствуют действительности, — они должны быть пересмотрены и повышены, а как же быть с нормами выработки?

Нормы выработки у нас, товарищи, страшно устарели, отстали от того, что сегодня имеем на практике. Так, например, по Кривому Рогу недовырабатывают нормы 10% рабочих, вырабатывают от 100 до 120%—29,8%, перерабатывают от 20 до 70%—51,3%, свыше 70%—8,9%.

На шахтах треста Донбассантрацит не вырабатывают норму 6,8% рабочих-сдельщиков, 19,4% рабочих дают от 100 до 120%.

Сталин. От нормы?

Орджоникидзе. От нормы. Перерабатывают нормы от 20 до 40%—27,7%, от 40 до 70%—29,2% и свыше 71%—16,9% рабочих-сдельщиков.

Ижорский завод: недовырабатывают нормы 4% рабочих, перерабатывают норму от 20 до 25%—51,2%, от 26 до 50%—29,3%, от 51 до 200%—11,4% и свыше 200—300%—3,9%.

По заводу «Электросила» им. Кирова в первой половине ноября из 3 750 рабочих-сдельщиков не выполняло норм 10,4%, перерабатывали норму от 1 до 30%—26,9%, от 31 до 50%—24,8%, от 51 до 200%—30,8% и свыше 200%—7,1% рабочих.

На заводе «Красный Профинтерн» из 11 300 производственных рабочих свыше 5 500 человек выработало в октябре на 50% больше нормы.

На трёх заводах Главгормаша («Красный факел», Подольский крекинг-электровозный и «Борец») невыполняют норму 8,6% сдельщиков, перерабатывают норму от 1 до 50%—31,7%, от 51 до 200%—25,2% и свыше 200%—8,5% рабочих-сдельщиков.

Я мог бы привести ещё много примеров, но все они будут говорить то же самое: около 6—10% рабочих недовырабатывают норму, перевыполняют от 20 до 40% около 40% рабочих и от 50 до 100% и выше — все остальные 50% рабочих. Всё это говорит о том, что нормы устарели и они не стимулируют поднятия производительности труда.

Согласитесь сами, товарищи, что если нормы перерабатываются в тысячу процентов, — а такие примеры имеются у нас, — значит никакой нормы нет, это недоразумение, а не норма. Я разговаривал с одним работником, с т. Носковым; ему 17 лет, он комсомолец, работает на моторном заводе в Перми. Он сказал, что перерабатывает нормы во много раз и заработал в смену 900 руб. (Смех, оживление в зале.) Как там хотите, товарищи, это и норма никудышная и заработок сверх всякой меры. (Смех, оживление в зале.)

Что надо делать с нормами выработки? Нормы выработки должны быть пересмотрены в сторону некоторого их повышения, иначе те нормы, которые сейчас имеются, не будут подтягивать отстающих, будут задерживать рост производительности труда и тем самым будут задерживать и увеличение заработной платы рабочих.

Как пересматривать нормы?

За последнее время на предприятиях введена масса всяких технических новшеств, значительно повышающих производительность машины. Разве кто-нибудь может требовать от нас, чтобы осталась та же норма выработки? Например, раньше мастер отбойного молотка сам же рубил, сам же крепил. Теперь вместо одного работают 3—4—5—6 человек.

Ясное дело, тут нормы должны быть пересмотрены. Увеличьте скорость резания станка, и вы имеете совершенно новый фактор, увеличивающий производительность труда. Одно дело, когда каменщик сам приготавливает раствор, сам подготавливает подноску кирпича; другое дело, когда всю эту работу исполняют другие, а каменщик только кладёт кирпич. Здесь производительность труда вырастает сильно, но неправильно будет, если мы не учтём работу подсобных рабочих, которые принимают участие в этой кладке. Раньше кузнец сам из нагревательной печи тащил заготовку и ковал её, теперь во многих местах кузнец стоит у молота, а заготовку подаёт ему дополнительно поставленный для этой цели рабочий, — ясное дело, что здесь по-старому оставить нормы для кузнеца было бы неправильно.

При пересмотре норм нужно учесть все те технические улучшения, которые введены в производственный процесс, и установить такое соотношение, которое дало бы возможность получить *снижение себестоимости продукции, поднять производительность труда, поднять заработную плату рабочего.* (Аплодисменты.)

Мы считаем необходимым для пересмотра технических норм оборудования и производственных мощностей пред-

приятий, а также норм выработки созвать по строго установленному календарному плану отраслевые конференции директоров, инженеров и стахановцев для детального обсуждения этих вопросов.

Безусловно, огромное значение имеет в увеличении производительности труда правильная организация заработной платы. По-старому решать вопросы зарплаты нельзя. Хозяйственники, директора, начальники цехов, мастера должны изучать каждого рабочего и определять ему зарплату в зависимости от его способностей; решительно должно быть покончено с уравниловкой, вроде бригадной системы оплаты труда; зарплата должна быть строго индивидуальна. Прогрессивно-сдельная оплата сыграла, безусловно, огромную роль в поднятии производительности труда, но она должна проводиться с умом, и обязательным условием правильного применения прогрессивно-сдельной оплаты труда должно быть удешевление продукции, снижение себестоимости. Там, где мы имеем правильно поставленную оплату труда, — там мы имеем одновременно *снижение себестоимости продукции, увеличение зарплаты рабочего и одновременно увеличение производительности труда.*

Раньше, несколько лет тому назад, в нашей заработной плате был тот дефект, что свыше определённой нормы рабочие зарабатывать не могли. Свыше 30—40% сверх нормы зарабатывать считалось почему-то неправильным. Теперь этого нет. Зарабатывать при прогрессивной сдельщине каждый может столько, сколько он выработает.

Никто из вас не будет оспаривать, что в результате стахановского движения, в результате прогрессивно-сдельной оплаты труда мы должны безусловно получить *снижение стоимости продукции, удешевление продукции.*

Если этого результата нет, значит что-то неправильное имеется в организации оплаты. (Г о л о с а: «Правильно!»)

По всей промышленности Наркомтяжпрома если сравнить октябрь 1935 г. с первым полугодием, то мы увидим, что производительность труда выросла, заработная плата рабочего выросла, стоимость продукции понизилась. Да иначе и не должно быть. Если бы это было не так — это значило бы, что не получается социалистического накопления, а без этого страна не богатеет, а в бедной стране социализма не построишь: будет нищета, будет голод, холод.

И это нужно прямо сказать рабочему.

Во многих наших учебниках имеется много устаревших положений, которые не подходят к теперешнему моменту. Эти учебники надо пересмотреть, их надо исправить. Многие

авторы этих учебников не заставляют себя много просить и сами берутся за исправления. Но пересматривать надо с умом.

Огромную роль в стахановском движении сыграл технический минимум. Во исполнение решения ЦК нашей партии мы обучали в этом году без отрыва от работы около 797 тыс. рабочих, служащих, хозяйственников, — это, безусловно, сыграло большую роль. Достаточно сказать, что и Стаханов, и Бусыгин, и Артюхов — все они сдали технический экзамен «на отлично». Люди пришли из деревни, никакого представления о технике не имели. Пошли в шахту, к станку, работали как умели, потом стали обучаться, получили элементарное представление о технике, и люди стали лучше работать. Нечего доказывать, что «ученье свет, а неученье тьма». Надо это дело продолжать в гораздо больших размерах.

Товарищ Сталин считает, что нам надо в течение трёх-четырёх лет поголовно всех рабочих провести через технический минимум. Он считает необходимым, чтобы мы создали повышенные курсы для стахановцев, которые обучались бы в этих школах, чтобы дойти до уровня техника, инженера. (А п л о д и с м е н т ы.) Лучших из них и теперь надо взять на учёбу в высшие учебные заведения. Лучших из них теперь же надо выдвинуть на передовые посты хозяйственной и технической работы.

Пусть знают товарищи хозяйственники, которые кислозато смотрят на стахановцев, что, если они не повернутся как следует к стахановцам, будем их заменять стахановцами, несколько не колеблясь. (А п л о д и с м е н т ы.)

Товарищи, 1935 г. мы кончаем по всему народному хозяйству, в том числе и по Наркомтяжпрому, с большими успехами. В настоящее время ЦК ставит перед нами ещё большие задачи на 1936 г.

Развернуть с 1 января борьбу за выполнение и перевыполнение народнохозяйственного плана 1936 г. — задача всех руководителей промышленности, всех рабочих, всех инженеров, всех техников. Обычно бывает у нас так: IV квартал, в особенности декабрь, если посмотреть на кривую, то в диаграмме нехватает места, а январь резко падает вниз, и только потом, где-то в апреле — мае, кривая снова поднимается до уровня декабря. Вот это никуда не годится. Я думаю, что с этого пленума ЦК ВКП(б) товарищи хозяйственники, инженеры и техники должны уйти с тем, чтобы дать нам большевистское обещание, что в январе они не спустятся ниже декабря. (А п л о д и с м е н т ы.) Если вы это

выдержите, тогда выполнение плана 1936 г. находится у вас в твёрдых руках.

Никуда не годится такое дело: когда надо написать рапорт правительству и партии, что план выполнен, тогда гони всё вверх, а в январе месяце — на печку. Это, товарищи, было у нас раньше в угольной промышленности, когда летом всегда падала добыча. Почему? Потому что рабочие, которые вчера приходили из деревни, уходили обратно в деревню на полевые работы. Но, товарищи, от вас никто не уходит в деревню. В январе даже и в угольной промышленности никто не уходит в деревню. Значит с какой стати нам деревенщину переносить в нашу промышленность, зачем хвататься за деревенщину, тогда как в нашей колхозной деревне колхозники ведут борьбу против отсталости — против старой деревенщины? А раз так, то извольте доказать, что I квартал будет не ниже IV, а выше, а январь не пойдёт ниже декабря. (Аплодисменты.)

Товарищи, нет никакого сомнения, что под руководством Центрального комитета нашей партии, под руководством партии Ленина — Сталина мы, несмотря на все наши недочёты, сумеем организовать стахановское движение так, как этого требует наш ЦК, и не только выполним, но и перевыполним план 1936 г. и дальше пойдём развёрнутым фронтом к новым победам. (Аплодисменты.)

Порукой этому являются наш Центральный комитет и наш великий Сталин. (Долго не смолкающие аплодисменты, переходящие в овацию. Весь зал встаёт и стоя аплодирует.)

С. Орджоникидзе. Сборник «О задачах тяжёлой промышленности и стахановском движении», стр. 119 — 155, Партиздат, 1936 г.

★

1936

Г О Д

ТРУДЯЩИЕСЯ СОВЕТСКОГО АЗЕРБАЙДЖАНА РАСТУТ И БОГАТЕЮТ

РЕЧЬ НА ПРИЁМЕ ДЕЛЕГАЦИИ СОВЕТСКОГО АЗЕРБАЙДЖАНА
РУКОВОДИТЕЛЯМИ ПАРТИИ И ПРАВИТЕЛЬСТВА В КРЕМЛЕ
21 ЯНВАРЯ 1936 г.

Сталин. Привет освободителю Азербайджана! Он первый вошёл в Азербайджан! (Шумные овации, крики «ура».)

Орджоникидзе. Товарищи, с Азербайджаном и бакинским пролетариатом как я лично, так и многие присутствующие здесь товарищи, в том числе наш учитель и вождь товарищ Сталин, связаны очень крепкими узами. (Аплодисменты.)

28 лет тому назад под руководством товарища Сталина и учился у бакинского пролетариата. Почти 16 лет тому назад по прямому указанию товарищей Ленина и Сталина вместе с товарищами Кировым, Микояном и Левандовским мы шли с Красной Армией на помощь азербайджанским трудящимся, на помощь бакинскому пролетариату, чтобы помочь ему освободиться от ненавистного муссаватистского правительства, правительства беков и капиталистов, правительства зверской межнациональной ненависти и резни.

И вот теперь, когда после этих лет смотришь на советский Азербайджан, душа радуется от тех огромнейших успехов, которых достиг Азербайджан за это время. Сегодня, слушая речи делегатов, в особенности выступления товарищей тюрчанок, — возьмёте ли вы колхозницу т. Алмаз Алиеву, которая здесь говорила, или лётчицу т. Сона Нуриеву, или инженера из Научно-исследовательского института т. Таирову, — и сравнивая с тем, что было тогда, 28 лет тому назад или 15 с лишним лет назад, — особенно ярко и наглядно видишь, какая огромнейшая разница! Вместо забитой, никем не признаваемой за человека тюрчанки мы видим сейчас смелую, свободную колхозницу, лётчицу и

С. С. С. Р.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР

Тяжелой Промышленности
МОСКВА, площадь Негина

129

№

193 с.

Вместе со всеми трудящимися
Грузии ^{Зем} празднуя 15 летие совет-
ской власти ^{Зем} шлю братский
привет и от души желаю даль-
нейших побед вам

Ва здравствует Орденом,
Слав Советская Грузия!

Ва здравствует великая
Сталин - вожак народа
и организатор наших
побед!
С. Орджоникидзе

научную работницу — инженера. Это, по-моему, одно из самых больших достижений нашего Азербайджана.

Я уже не говорю о том, что Азербайджан, бывший очагом межнациональной ненависти, растравляемой русским царизмом и его агентами, в настоящее время является образцом национального мира. Трудящиеся советского Азербайджана растут и богатеют! (А п л о д и с м е н т ы.)

Что это такое, каким образом это получилось? Ведь мы с вами хорошо знаем и Азербайджан, и Армению, и Грузию, и те взаимоотношения, которые были между этими народами в прошлом. (Г о л о с: «Правильно!»)

В течение многих и многих лет между этими народами велась самая ожесточённая борьба, царила национальная ненависть, разжигаемая капиталистами, помещиками, наймитами царизма. Я с ужасом вспоминаю и сегодня ту картину, которую мы увидели в Шуше в мае 1920 г.: красивейший армянский город был разгромлён, разрушен до основания, а в колодцах мы видели трупы маленьких детишек и женщин. То же самое было и в азербайджанских деревнях — развал, разорение. И это принёс и тюркскому и армянскому народам кровавый режим муссаватистов.

Только партия Ленина — Сталина, только советская власть, водрузив незыблемое знамя национального мира — эту необходимую основу для дальнейшего процветания народов Закавказья, в том числе и Азербайджана (ш у м н ы е, п р о д о л ж и т е л ь н ы е а п л о д и с м е н т ы), положила конец этой дикости и этому человеконенавистничеству, культивируемым муссаватистами, дашнаками и меньшевиками.

Азербайджанцы стали, можно сказать без преувеличения, передовыми среди наших тюркских народов и в смысле культуры, и в смысле своих хозяйственных достижений. Нет никакого сомнения, что и в дальнейшем азербайджанские трудящиеся, руководимые бакинским пролетариатом, добьются ещё больших успехов. А задачи, стоящие перед пролетариатом, перед колхозниками и всеми трудящимися массами Азербайджана, — не маленькие.

Первая задача, которая стоит перед бакинским пролетариатом, — это нефть, товарищи бакинцы. Нефть нужна нашей стране в огромном количестве. В Азербайджане мы имеем в недрах огромные запасы нефти. Надо её добывать. А добываем мы её ещё мало.

Азербайджанский хлопок имеет огромное значение для всей страны, в том числе для азербайджанских фабрик. Не плохо работали азербайджанцы на колхозных хлопковых полях, но надо работать ещё лучше.

В области культурного строительства надо двигаться всё дальше и дальше.

От всей души пожелаю вам дальнейших успехов, новых побед.

Да здравствует советский Азербайджан!

Да здравствует бакинский пролетариат!

Да здравствует и ученик и учитель бакинского пролетариата — наш вождь товарищ Сталин! (Горячие, продолжительные аплодисменты, бурная овация, крики: «Ура!», «Да здравствует товарищ Сталин!»)

«Правда» № 23 от 24 января 1936 г.

НИ ОДНА СТРАНА В МИРЕ НЕ ИМЕЕТ ТАКИХ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЖЕНЩИН, КАК НАША СТРАНА

РЕЧЬ ПРИ ОТКРЫТИИ ВСЕСОЮЗНОГО СОВЕЩАНИЯ ЖЁН
ХОЗЯЙСТВЕННИКОВ И ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИХ
РАБОТНИКОВ ТЯЖЁЛОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В БРЕМЛЕ
10 МАЯ 1936 г.

Товарищи! Два-три года тому назад на предприятиях тяжёлой промышленности в различных частях нашего Советского Союза началось движение жён инженеров, техников, директоров за организацию культурного обслуживания наших рабочих и работниц, инженеров и техников наших заводов,строек, шахт, рудников, промыслов.

Они, жёны командиров промышленности, стали работать над наведением чистоты и порядка в столовых, клубах, детских яслях, детских домах, общежитиях работниц и рабочих. Они стали обучать грамоте жён рабочих, они стали преподавать иностранные языки, они стали принимать активное участие в борьбе за чистоту и порядок на всём предприятии.

Одним словом, жёны строителей социализма, инженеров и техников нашей страны, дочери нашей великой родины, наши сёстры, становятся вместе со своими мужьями в ряды активных строителей социализма.

Товарищи, 18½ лет тому назад трудящиеся массы нашей страны под руководством величайшего революционера всех веков Владимира Ильича Ленина сбросили ярмо капиталистов и помещиков и взяли в свои руки строительство всей жизни Советской страны.

Тем самым наша страна стала политически самой культурной, самой передовой во всём мире, как об этом не раз говорил тот, кто железной рукой ведёт нашу страну по ленинскому пути от победы к победе, — товарищ Сталин. (Бурные аплодисменты, шумная овация всего зала. Горячие приветственные возгласы: «Да здравствует вождь народов наш родной

товарищ Сталин!», «Ура товарищу Сталину!» Весь зал поёт «Интернационал».)

Но культуры в быту нам очень и очень ещё недостаёт. И здесь работа наших товарищей, партийных и непартийных большевичек, имеет огромное значение.

У этого движения, товарищи, у движения активисток — жён командиров тяжёлой промышленности есть уже свои прекрасные руководительницы, которые с неустанной энергией, с большим знанием дела проводят в жизнь указания товарища Сталина о внимании к живому человеку. (А плоды.) Их имена известны теперь многим и многим тысячам, десяткам тысяч людей нашей страны. (А плоды.) Примеру этих товарищей следуют сотни, тысячи и скоро последуют десятки и сотни тысяч. Многие из этих товарищей не ограничиваются только культурной работой. Невыполнение производственной программы волнует их не меньше, чем их мужей.

Я позволю себе огласить выдержку из одного письма, которое характеризует настроения многих и многих жён наших командиров промышленности. На одном из наших заводов, где ещё недавно работа шла довольно-таки неважно, директору и всему командному составу доставалось изрядно и в печати и не в печати. И вот жена одного товарища пишет следующее письмо:

«Завод ещё не выполняет обещаний, данных партии и правительству. Но руководящие работники работают очень много, затрачивают максимум энергии, иногда по двое суток не выходят с завода. Но что-то у них не выходит, чего-то нехватает, но народ не плохой и хочет работать, а если люди хотят работать, им помочь — и дело должно пойти. Мы, жёны, живём исключительно жизнью завода, хорошая работа завода — наша радость».

Вот, товарищи, как пишет жена советского инженера. Такой женой, такой помощницей любой хозяйственник, любой инженер, любой техник может по праву гордиться, а вместе с ним и вся наша страна. (А плоды.)

Большой размах это прекрасное движение принимает в нынешнем году. В стахановский год всенародного подъёма нашей страны широкой волной вливаются активистки — жёны наших командиров в общую борьбу за дальнейшее процветание нашей великой родины.

Разрешите, товарищи, приветствовать вас и выразить полную уверенность, что начатое вами дело вы будете продолжать с ещё большей энергией и любовью после нашего совещания в Кремлёвском дворце, дворце трудящихся нашей

страны — страны, под руководством ленинско-сталинской партии, под гениальным руководством нашего родного, великого Сталина успешно строящей социализм. (Бурные аплодисменты, продолжительная овация. Все делегаты встают. Крики «ура».)

Всесоюзное совещание жён хозяйственников и инженерно-технических работников тяжёлой промышленности, созванное Народным комиссариатом тяжёлой промышленности и Всесоюзным центральным советом профессиональных союзов,—объявляю открытым. (Бурные аплодисменты.)

«Правда» № 128 от 11 мая 1936 г.

ПО-СТАЛИНСКИ БОРОТЬСЯ ЗА ПРОЦВЕТАНИЕ НАШЕЙ РОДИНЫ

ИЗ РЕЧИ НА ЗАСЕДАНИИ СОВЕТА
ПРИ НАРОДНОМ КОМИССАРЕ ТЯЖЁЛОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
29 ИЮНЯ 1936 г.

НЕ УСПОКАИВАТЬСЯ НА ДОСТИГНУТОМ

Товарищи, разрешите начать с того, что идея товарища Сталина ликвидировать коллегии наркоматов, а вместо них создать советы при наркоматах, с участием руководителей наших предприятий, инженеров, мастеров, рабочих-стахановцев, целиком и полностью оправдывает себя.

На коллегиях не слышно было голоса руководителей наших предприятий и наших рабочих, непосредственно работающих у станков и агрегатов, а без них правильно руководить невозможно, в особенности теперь, при развёртывании стахановского движения. Не только в самом производстве, где они, стахановцы, стоят у своих молотов, у своих станков, в шахтах, в забоях, но и там, где вырабатывается план и его осуществление, — участие стахановцев принесёт большую пользу.

Означает ли это создание какого-то коллегиального управления предприятием? Ничего подобного. Единначалие остаётся неизменным. Но скажите, пожалуйста, не выиграет ли тот директор, который соберёт своих стахановцев, своих лучших ударников и поставит перед ними вопрос: вот, товарищи, у нас такая-то годовая программа, по кварталам, месяцам мы разбиваем её так-то, по пятидневкам — так-то, скажите ваше мнение. Сколько прекрасных предложений он получит от стахановцев.

Некоторые из вас, может быть, «кокетничают», «модничают», но огромное большинство выступавших говорило, и говорило искренно, что стахановцы для вас, инженеров, окончивших вузы, явились новой академией, что стахановцы стали подсказывать вам, инженерам.

Не в меньшей степени это относится к наркомату. Советаясь со всеми, мы совместно выработаем необходимые

мероприятия для дальнейшего развёртывания стахановского движения, дальнейшего развёртывания нашей тяжёлой промышленности. Такие совещания должен организовывать руководитель предприятия, а то у нас ждут, пока это за него (руководителя) сделает другой.

Товарищ Сталин в своём выступлении на совещании стахановцев говорил:

«Ленин учил, что настоящими руководителями-большевиками могут быть только такие руководители, которые умеют не только учить рабочих и крестьян, но и учиться у них. Кое-кому из большевиков эти слова Ленина не понравились. Но история показывает, что Ленин оказался прав и в этой области на все сто процентов. В самом деле, миллионы трудящихся, рабочих и крестьян трудятся, живут, борются. Кто может сомневаться в том, что эти люди живут не впустую, что, живя и борясь, эти люди накапливают громадный практический опыт? Разве можно сомневаться в том, что руководители, пренебрегающие этим опытом, не могут считаться настоящими руководителями? Стало быть, мы, руководители партии и правительства, должны не только учить рабочих, но и учиться у них»¹.

На Совете у нас мы будем друг к другу прислушиваться и намечать план дальнейших наших действий, а вы должны то же самое делать на местах.

Работа нашего Совета прошла под знаком большевистской самокритики, я тоже постараюсь последовать вашему примеру.

Товарищ Сталин нам не раз говорил: имейте в виду — критиковать нас некому. В нашей стране нет такого парламента, где заседают несколько партий и одна партия свергает правительство другой партии и занимает его место. Такого положения у нас нет и не будет. Поэтому всякая критика наших недостатков должна исходить от нас. Чем больше мы будем развёртывать критику наших недостатков, тем скорее мы будем их исправлять. С этой стороны прекрасны традиции наших металлургов, когда они на каждом совещании, на каждом Совете друг другу покоя не дают, друг друга критикуют, друг с другом соревнуются и все вместе идут в авангарде всей тяжёлой промышленности. (А п л о д и с м е н т ы.)

¹ Сталин. Речь на первом Всесоюзном совещании стахановцев, стр. 29. Партиздат. 1935 г.

Вам всем надо, товарищи, заразиться этой хорошей привычкой. А то у нас бывает так — и в этом отношении некоторые хозяйственники поступают прямо, как захудалые биржевики, когда друг друга уговаривают: «Ты меня не трогай с трибуны, а я тебе то, что надо было сделать, сделаю в 2—3 дня». Люди, которые так поступают, — это не большевики, а простые биржевики с какой-нибудь захудалой биржи. Таких очковтирателей нам не надо. Мы здесь собрались, чтобы выяснить все наши недостатки, все наши болячки, для того, чтобы завтра их устранить.

С этой стороны правильно поступили гг. Бусыгин и Фаустов, когда они выступили с критикой положения в кузнице Горьковского автозавода, за что их нужно благодарить.

...Возьмём т. Бусыгина. Его заставляют из 6 месяцев 2 месяца бегать по всяким совещаниям. Что он — разъездной агитатор? Кому это нужно? Так можно человека совсем отучить от работы. Другие два месяца он гуляет из-за того, что якобы металла не было. Кстати, это неверно, но, если бы даже металла не было, и тогда не надо было т. Бусыгина посылать за металлом, для этого существуют другие лица и другие органы: заводууправление, главк, Стальсбыт. Между прочим, на второй же день, как только приехал в Москву т. Бусыгин, он был возвращён мною на завод с указанием директору и начальнику главка на недопустимость такого поведения с их стороны.

Категорически надо запретить всем отвлекать стахановцев от работы. Стахановцы должны работать на заводе, а не ходить месяцами по совещаниям.

Перейдём к основному вопросу — как развивалось стахановское движение после декабрьского пленума ЦК ВКП(б).

На каком уровне у нас в настоящее время стахановское движение? Как идёт развёртывание нашей тяжёлой промышленности?

Если к этому вопросу — к вопросу развития стахановского движения подойти с точки зрения выполнения годового плана, вы можете ответить, что годовая программа за полугодие выполнена на 50,3⁰%, увеличение продукции за эти полгода против прошлого года составило 37,4⁰%, а по правительственному заданию прирост продукции по тяжёлой промышленности за год должен составить 26⁰%. Дальше вы можете сказать, что производительность труда также выросла: среднемесячная выработка на одного рабочего по тяжёлой промышленности в целом за январь — май 1936 г. составляет к соответствующему периоду предыдущего года

130,3⁰/_v (без лесозаготовок), а по отдельным отраслям за тот же период:

	Среднемесячная выработка на одного рабочего за январь — май 1936 г. в процентах к соответствующему периоду 1935 г.
Районные электростанции Главэнерго	153,4
Главстанкоинструмент	144,5
Главлегмаш	143,3
Нефтеобрабатывающая промышленность	142,6
Железорудная промышленность	139,4
Предприятия, подчинённые непосредственно наркому	137,2
Чёрная металлургия	136,4
Основная химическая промышленность	136,1
Горнохимическая	135,1
Главсельмаш	135,0
Главсредмаш	134,2
Цементная промышленность	134,1
Главэнергопром	134,0
Главгормаш	133,9
Огнеупорная промышленность	131,8
Цветная металлургия (без Главцветметобработки)	131,0
Стеклофарфоровая промышленность	130,5
Машиностроение в целом	127,7
Каменноугольная промышленность	125,7
Главметиз	123,2
ГУТАИ	121,9
Коксохимическая промышленность	121,6
Главнемет	121,6
Главармалит	119,4
Резиновая промышленность	117,5
Технотканная	116,1
Нефтедобывающая промышленность	110,6
Главтрансмаш	108,3

Рост не плохой, идёт выше годового плана. Но стоит ли по этому поводу кричать ура?

Дело идёт не о выполнении программы и не о том, насколько мы перевыполним план нынешнего года. Больше того, если дело пойдёт так, как шло до сих пор, — а нет никаких оснований к тому, чтобы дело не пошло ещё лучше, — то мы сможем выполнить вторую пятилетку в 4 года по наркомату в целом. (Бурные аплодисменты.)

Аплодировать этому, товарищи, можно и приятно, но эти аплодисменты обязывают вас, непосредственных исполнителей этой большой задачи, так повести работу дальше, чтобы наши пожелания не остались благими пожеланиями, а были бы осуществлены на деле. Могут ли они быть выполнены?

По пятилетнему плану, товарищи, мы должны дать в 1937 г. продукции на 32 605 млн. руб. План 1936 г. — 31 280 млн. руб. За 6 месяцев дадим на 15 690 млн. руб. На III квартал нам задан план на 8 975 млн. руб. Таким образом, за 9 месяцев мы должны дать продукции на 24 665 млн. руб. Чтобы выполнить пятилетку в 4 года, остаётся для IV квартала 7 940 млн. руб., т. е. на 1 035 млн. руб. меньше, чем программа III квартала. В IV квартале мы, несомненно, дадим гораздо больше, чем в III квартале. Значит, мы можем не только выполнить пятилетку в 4 года в целом по НКТП, но даже перевыполнить её. (Аплодисменты.) Всё зависит от того, как вы будете работать во втором полугодии.

После всего этого вы мне скажете: «Чего же ты от нас хочешь? Поблагодари нас, покричи ура работникам тяжёлой промышленности за достигнутые успехи». Можно и так рассуждать. Но, товарищи, мы с вами — ученики Ленина и Сталина и поэтому рассуждать так не можем. Большевики не могут успокоиться на достигнутом успехе, а должны продолжать борьбу за новые успехи. (Аплодисменты.)

Ни на секунду не успокаиваться на достигнутом, ни на секунду не зазнаваться, ибо зазнайство, товарищи, только выражение невежества. (Голоса: «Правильно».)

На самом деле, подумайте только: техника непрерывно движется вперёд, берёт всё новые и новые высоты, и ни один, даже величайший, техник сейчас не может сказать, до каких достижений дойдёт человеческий ум в борьбе за овладение силами природы. (Аплодисменты.)

Подвергать жестокой самокритике нашу работу, исправлять наши недочёты, учиться и продолжать борьбу за процветание нашей великой родины, за то, чтобы величественное здание коммунизма, фундамент которого заложен Лениным и Сталиным, победоносно строилось и укреплялось! (Бурые аплодисменты.)

КАК ДАЛЬШЕ РАЗВЕРТЫВАТЬ СТАХАНОВСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

Значит, товарищи, речь сейчас идёт у нас не о том, чтобы выполнить программу нынешнего года, и даже не о том, чтобы выполнить вторую пятилетку в 4 года, несмотря на то, что всё это имеет огромное политическое и экономическое значение.

Речь идёт о том, как развивалось и как развёртывается стахановское движение в тяжёлой промышленности. Если с

этой стороны подойти к вопросу о том, как идёт развёртывание стахановского движения, чтобы при помощи этого могучего рычага двинуть вперёд дальнейший рост производительности труда, этой основы роста богатства нашей страны, роста культурного и материального благосостояния наших рабочих, наших колхозников, наших служащих, нашей интеллигенции и вместе с этим роста обороноспособности нашей страны, — то тогда дело другое.

Но прежде чем я перейду к этому, я хочу вам напомнить, на какую высоту поднял стахановское движение товарищ Сталин в своей знаменитой речи. Это нам надо теперь вспомнить тем более, что у нас очень часто степень развития стахановского движения определяется выполнением программы, выполнением того или другого задания. Говорят, мы программу выполнили, значит мы уже все стахановцы. Нормы пересмотрели? Пересмотрели. Повысили на 20—30, на 40, на 50, а кому и на 60%. Выполняем и перевыполняем и эти нормы. Чего же вы хотите?

Товарищ Сталин так характеризует стахановцев и стахановское движение:

«Разве не ясно, что стахановцы являются новаторами в нашей промышленности, что стахановское движение представляет будущность нашей индустрии, что оно содержит в себе зерно будущего культурно-технического подъёма рабочего класса, что оно открывает нам тот путь, на котором только и можно добиться тех высших показателей производительности труда, которые необходимы для перехода от социализма к коммунизму и уничтожения противоположности между трудом умственным и трудом физическим?»

Таково, товарищи, значение стахановского движения в деле нашего социалистического строительства¹.

Вот на какую принципиальную высоту товарищ Сталин поднимает стахановское движение.

Где, в какой стране, кроме нашей, ставился вопрос об уничтожении противоположности между умственным и физическим трудом?

Мне здесь поставили вопрос, кого мы должны считать стахановцами. Я прочту несколько слов из той же сталинской речи:

«В самом деле, — говорит товарищ Сталин, — посмотритесь к товарищам стахановцам. Что это за люди?»

¹ Сталин, Речь на первом Всесоюзном совещании стахановцев, стр. 11, Паргиздат, 1935 г.

Это, главным образом, — молодые или средних лет рабочие и работницы, люди культурные и технически подкованные, дающие образцы точности и аккуратности в работе, умеющие ценить фактор времени в работе и научившиеся считать время не только минутами, но и секундами. Большинство из них прошло так называемый технический минимум и продолжает пополнять своё техническое образование. Они свободны от консерватизма и застойности некоторых инженеров, техников и хозяйственников, они идут смело вперёд, ломая устаревшие технические нормы и создавая новые, более высокие, они вносят поправки в проектные мощности и хозяйственные планы, составленные руководителями нашей промышленности, они то и дело дополняют и поправляют инженеров и техников, они нередко учат и толкают их вперёд, ибо это — люди, вполне овладевшие техникой своего дела и умеющие выжимать из техники максимум того, что можно из неё выжать»¹.

Вот как определяет товарищ Сталин стахановца.

Мне часто задают вопрос: кого вы называете стахановцем? Если рабочий перевыполняет норму на 20—30%, можно ли его назвать стахановцем? Так ставить вопрос нельзя. Надо взять конкретно каждую отрасль, каждое предприятие. Если речь идёт, например, о доменных печах нашей страны, которые уже дают нам довольно хорошие коэффициенты — единицу и ниже, 0,9 и даже 0,8, — то здесь ни о каких 50%, ни о каких 30—40% перевыполнения норм не может быть и речи. Очевидно, мы здесь можем иметь 10—15% перевыполнения норм. (Голос: «25% максимум».)

25% максимум — это значит достичь коэффициента 0,75, товарищи металлурги. Молодцы, что дерётесь за такие показатели, деритесь, но, очевидно, здесь стахановцами надо считать всех тех, которые дают коэффициент использования объёма доменной печи единицу и ниже единицы.

Перейдём к мартенам. Металлурги установили на конференции, что надо дать 8 т съёма стали в сутки с квадратного метра пода мартеновской печи. Если бы вы хотели назвать стахановцами тех, которые дают 4 т, это было бы неправильно. Стахановцами в мартеновских цехах надо считать тех, которые дают 6—7 т и выше с квадратного метра пода в натуре в календарное время, внося сюда поправку для мартеновских цехов, плавящих легированные стали.

¹ Сталин, Речь на первом Всесоюзном совещании стахановцев, стр. 10, Партиздат, 1935 г. Курсив мой. — С. О.

Надо сугубо дифференцированно подходить к каждому предприятию в отдельности, к каждому станку. Иначе мы не сумеем дать правильного определения, иначе это будет шаблон.

Кого можно считать стахановцами в угле? Того, кто выполняет две нормы.

И так нужно подойти в каждой отрасли в отдельности.

Общего определения и общего процента тут не найдёшь. Для одних там, где новая техническая мощность освоена больше, будут одни проценты, для других, которые отстали с освоением новой технической мощности, этот процент будет другой.

Тут же несколько слов об ударниках. Мы допустили тут грубейшую ошибку, это надо сказать прямо. Мы занялись стахановцами и забыли об ударниках. Забыли, что стахановцы черпают свои пополнения из рядов ударников и что само стахановское движение является высшей формой ударничества. Ударники — это громадная армия, которая выполняет и перевыполняет наши планы. Ударники — это тот резерв, откуда всё время систематически будут пополняться и увеличиваться ряды стахановцев. Как же можно забыть их? Как можно не заниматься ими? Из рядов ударников будут вырастать мастера социалистического труда — мастера, дающие образцы высокой производительности труда и организации производства. С большим успехом это проводится в Донбассе, где мы на сегодня имеем около 6 тыс. мастеров угля.

Если мы подойдем к сегодняшнему уровню развития стахановского движения с той точки зрения, которая развита товарищем Сталиным, то, несмотря на все наши достижения, на все наши успехи, пока сделано очень мало. Почему мало? Вы помните хорошо, что в постановлении декабрьского пленума ЦК партии сказано: «...всемерно помочь возглавить это движение тем хозяйственникам, инженерам и техникам, которые идут навстречу стахановскому движению, но не сумели ещё возглавить его».

Как видите, в решении пленума ЦК не сказано, что инженеры, техники и хозяйственники должны просто включиться в это движение, что инженеры и техники должны только с симпатией и благоприятно относиться к этому движению. Нет. Там прямо сказано: инженеры, техники и хозяйственники должны возглавить стахановское движение. В первоначальном проекте резолюции пленума этот пункт не так был сформулирован.

Товарищ Сталин нам его поправил. Он указал, здесь надо

прямо сказать, что если движение не будет возглавлено инженерами, техниками и хозяйственниками, вы не разовьёте его как следует. А партийные организации должны всемерно помогать, должны организовать рабочих, пропагандировать и агитировать за это дело, вести вперёд, помогать инженерам, техникам и хозяйственникам возглавить стахановское движение.

Вот как поставил товарищ Сталин вопрос. А как вы возглавили стахановское движение, дорогие товарищи инженеры, техники, хозяйственники?

У нас теперь пошли такие люди, что быстро обижаются. Скажешь ему слово, он начинает дуться: «Как так, я программу выполняю, перевыполняю, даю рост производительности, а меня ещё тянут». Но, несмотря на то, что многим, может быть, не понравится то, что я скажу, я должен всё же сказать: вы, товарищи, далеко ещё не возглавили стахановского движения. Многие выступавшие инженеры и хозяйственники также признавали, что пока не возглавили. Почему? Объяснения даются разные. Объяснить это тем, например, что инженерно-технический персонал — саботажники, — это чепуха. Какие там саботажники! За 19 лет существования советской власти мы воспитывали в наших школах и вузах инженеров и техников, выпустили 100 с лишним тысяч инженеров и такое же количество техников. Если все они, а также и старые инженеры, которых мы перевоспитывали, оказались в 1936 г. саботажниками, то поздравьте себя с таким успехом. Какие там саботажники! Не саботажники, а хорошие люди — наши сыновья, наши братья, наши товарищи, которые целиком и полностью за советскую власть. Умирать будут на фронтах за советскую власть, если это потребуется. (Бурные и продолжительные аплодисменты.)

Но тем не менее, товарищи, факт остаётся фактом. Вы не возглавили стахановского движения в той мере, как этого требует от нас партия, как этого требует от нас товарищ Сталин, который сам лично своей могучей рукой написал: инженеры, техники и хозяйственники должны возглавить стахановское движение. Этим самым партия и лично товарищ Сталин доверили огромное дело вам, а вы его до сих пор не выполнили. Мы с вами, все вместе, не выполнили постановления ЦК партии. Ставится вопрос: почему не выполнили? А потому, товарищи, что не умеем ещё как следует работать — это самая главная причина.

Я не буду говорить, товарищи, о тех единицах, а может быть десятках таких людей, о которых говорят, что горба-

того могила исправит, — с теми ничего не поделаешь. Но огромная масса ведь хочет быть стахановцами. Не саботаж, — это чепуха, — а неумение им мешает это выполнить. Если мы это признаем, если мы скажем себе честно и открыто, что мы не умеем ещё как следует организовать это дело, тогда есть гарантия, что мы возьмёмся за дело как следует, будем изучать, как организовать и помочь стахановцам, и на следующий Совет придём с гораздо большими успехами.

Могут сказать: неужели мы разучились и у станка работать, и уголь добывать, и у мартена работать, и в доменном цеху работать — всему разучились?!

Речь, конечно, не об этом идёт, никто этого вам не говорит. Речь идёт о другом: стахановское движение требует руководства по-новому.

Возьмём, например, уголь. Что там произошло? Мы на настоящем Совете много говорили об угле, он был гвоздём этого Совета. Почему уголь? Донбасс — это родина стахановского движения, и этот Донбасс пришёл на Совет, как и все другие угольные бассейны, потерявшим свои позиции.

Как и почему это произошло?

До стахановского движения управлять шахтой было легче и хозяйственнику, и инженеру, и начальнику участка, и десятнику. Что было тогда? Один забойщик сам тащит к себе в забой свой инструмент, сам же крепит, сам же рубит уголь, а порой и лес сам тащит. А ещё раньше, товарищи, когда были саночники в Донбассе, тогда совсем легко было управлять: рабочий не только рубал уголь, не только крепил, но и сам вывозил. А теперь за одним Стахановым идут двое, трое, а иногда четыре и пять крепильщиков. Труд разделили: один рубает — другой крепит. Надо, чтобы уступ был настолько длинен, чтобы там находили для себя возможность развернуться и работать как следует несколько человек. Надо, чтобы лес был принесён во-время, чтобы шланги, через которые подаётся воздух для молотков, были в порядке. Надо, чтобы там, где работает врубовая машина, лава была удлинена, надо, чтобы врубовая машина была переведена на двухметровые бары, надо, чтобы врубовая машина была переведена на новую скорость, чтобы транспорт во-время отвозил уголь, чтобы в безукоризненном состоянии были подготовительные работы, иначе дело не выйдет. Если уступ короткий, то тогда там 2—3 человекам делать нечего, они не могут там работать с полной нагрузкой.

Тогда забойщик предпочитает остаться один, ибо, если работают двое-трое и все они не нагружены, все они будут

зарабатывать мало, и каждый из них скажет: на кой чорт нам такой стахановский метод, бросьте его, давайте работать по-старому.

Стахановское движение требует одновременного выполнения всех процессов, связанных между собой. Если этого нет, дело провалится или получится невероятное затоваривание незавершённым производством. Если в машиностроении, например, у вас одна деталь не следует за другой, если один рабочий будет выработать огромное количество одних деталей, а других деталей будет нехватать, у вас не получится никакого стахановского движения, получится лишь нагромождение одних деталей, отсутствие других, дело моментально застынет, и стахановское движение будет подбито.

Стахановское движение не терпит ни рутинны, ни косности, ни рывков, ни перебоев, ни кустарщины.

Доказательством того, что стахановское движение не терпит никаких перебоев, никакой кустарщины, были речи здесь гг. Бусыгина и Фаустова, работу которых не обеспечили как следует, и вы все слышали, с какими речами они выступили на Совете.

Несмотря на все наши недостатки, стахановское движение в нашей стране уже даёт большие результаты. Но что было бы, если бы мы сумели его организовать как следует? Если бы мы сумели сочетать все отдельные процессы между собой, были бы огромнейшие результаты. Здесь сидит т. Дюканов, он один из организаторов стахановского движения. В стахановском движении Стаханов и Дюканов — это близнецы. Они вместе создавали это дело. Я его спрашивал сегодня: «Как у тебя дело обстоит, сколько ты зарабатываешь и сколько угля рубишь?» — «Ежедневно по 60 т». — «Сколько у тебя крепильщиков?» — «Один».

Значит, два человека каждый день рубят 60 т. А какая сейчас средняя выработка?

В Донбассе на один отбойный молоток — 13 т. А у т. Дюканова 60 т. Каким образом? Есть ли у т. Дюканова что-нибудь особенное? Нет. Мы все знаем т. Дюканова. Он хороший партиец. Он не создаст себе привилегированных условий. Он работает наравне со всеми. Почему же у него получается такая выработка? Благодаря хорошей организации. Он сам крепкий мужик. Если десятник или начальник участка не умеет, он сам сделает, сам им поможет. Вот как он работает.

Растёт у нас стахановское движение или падает? Оно растёт и выросло в больших размерах. Несмотря на все

дефекты, несмотря на все наши ошибки, несмотря на всю нашу неподготовленность к руководству стахановским движением, оно выросло. Вы помните, что на ноябрьском совещании и на декабрьском пленуме ЦК ВКП(б) в 1935 г. склонялись всё одни и те же имена первых стахановцев. Это Стаханов, Бусыгин, Дюканов, Великжанин, Фаустов, Гудов, Славникова, Макарова и ещё несколько человек в тяжёлой промышленности. А сейчас как обстоит дело? Появляются всё новые и новые имена.

Вот вам строительство ЦАГИ — молодая стройка. Многие бригады плотников и землекопов выполняют программу на 200⁰/₀ (например, бригада плотников Мухортова). Кузнец Шутов регулярно выполняет новые нормы на 400—500⁰/₀. Для горячего гнутья скоб он придумал оригинальный обжим и приспособление и в результате выполняет 8—10 норм.

Дальше беру завод № 37 в Москве. Вы помните, тогда на этом заводе были только Славникова и Макарова. А вот имена новых стахановцев: Астахова — 200⁰/₀ нормы, Ёлкин — 260⁰/₀, фрезеровщица Чигина — 255⁰/₀, токарь Калинина — 300⁰/₀ и т. д.

В Соликамском комбинате в январе было 675 стахановцев, в мае — 902 стахановца. 198 человек перевыполняют новые нормы на 150—200⁰/₀. 87 человек перевыполняют новые нормы на 200—300⁰/₀.

На шахте «Центральная-Ирмино», родине стахановского движения, забойщик Обрезанов стал теперь примерным стахановцем. Регулярно даёт 3 нормы. Забойщик Синеговский — тоже 3 нормы. Коногон Продан, работая на двух лошадях, везёт сразу по 12 вагонеток (2 нормы). 225 забойщиков, крепильщиков и коногонов дают от полутора до двух норм. Многие из забойщиков зарабатывают по 800 руб. и даже 1 200—1 300 руб.

Шахта им. Лутугина (Чистяковуголь): в апреле — мае машинист электровоза Старожукова — 170⁰/₀ нормы, за май заработок 500 руб.; машинист электровоза Бережникова — 168⁰/₀ за май, машинист электровоза Захарова — 150⁰/₀ за май, заработок свыше 400 руб.

Возьмём Сталинградский тракторный завод. 7 апреля штамповщик Урядов вместе с нагревальщиком Танковым отштамповал на «Аяксе» 3 304 спицы переднего колеса при новой норме 2 400. Забракована только одна спица.

На Шатуре — Большой Гидроторф — сотни новых стахановцев. Введённые с начала сезона нормы стахановцы перевыполняют на 50⁰/₀.

На заводе «Коммунар» (Запорожье), выполнившем 27

июня досрочно полугодовой план по комбайнам, десятки лучших стахановцев перевыполняют новые нормы.

Прежде максимальный заработок старших рабочих был 290 руб. Теперь, при новых нормах, он достигает 400 руб. Стахановец Разорёнов организовал по новому методу разливку и укупорку продукции, благодаря чему производительность поднялась на 280—300%.

Нефтяной промысел Малгобек. На буровых работах в последнее время прибавилось 150 стахановцев, которые перевыполняют в среднем новые нормы (введены с 1 мая) в полтора раза.

Кузнечный цех Коломенского завода. В цехе 50 стахановцев-двухсотников. Стахановец Наумов на завивке пружин выполняет норму на 300%. Работая на запасных частях для НКПС, кузнец Петров штампует 370 крючков вместо 170.

Идут всё новые, новые и новые имена. Я мог бы их продолжить, но едва ли есть в этом надобность. Таким образом, когда писалась резолюция ЦК в декабре 1935 г., мы имели только начало. Теперь имеем большое количество стахановцев, много тысяч. Если тогда наши инженеры и техники не разобрались ещё в том, что происходит, так как во втузах их учили другому, то теперь, несмотря на все недостатки, наши инженеры начинают уже понимать и помогать. Тов. Гудов, выступая здесь, называл имена инженеров, которые ему помогают. Тов. Сирота также назвал инженеров, которые ему помогают. Такие же инженеры имеются и в угольной промышленности.

Тут выступавшие инженеры не скрывали, что инженерство пока ещё не возглавило стахановского движения. Хотят ли они возглавить его? Конечно, хотят, но одного желания мало, надо ещё научиться, как это делать. Там, где товарищи научились возглавлять это движение, результаты, поистине, блестящи. Таких примеров немало.

Я остановлюсь на одном заводе. Вы помните наш спор с директором этого завода, его фамилия, наверно, осталась у всех в памяти. Я буду говорить о заводе «Шарикоподшипник» им. Л. М. Кагановича. Вы помните, когда т. Юсим, мастер кузнечного пролёта, дал свой первый рекорд. Мы уцепились за этот рекорд и заявили, что он не может быть единичным явлением и исключением. Наверняка можно такую же работу организовать и на других участках. Давайте равняться по т. Юсиму, и тогда мы сможем получить с завода «Шарикоподшипник» не те 24 млн. шарикоподшипников, которые записаны по проекту, но в два раза больше.

Что же мы имеем сегодня? Весь коллектив работников

«Шарикоподшипника», вся партийная организация этого завода начали борьбу за досрочный выпуск 3 млн. подшипников в месяц; и не во второй половине 1936 г., а уже в этом месяце они дают 3 млн. подшипников. (А п л о д и с м е н т ы.) Что же, товарищи, на этом заводе сидят сверхъестественные люди? Разве каждый из вас не может этого сделать?

Получилось то, что люди осознали и решили: если высокую производительность могут давать двое, трое, десять, двадцать, сорок человек, то такую же работу можно организовать для всего коллектива.

Вместо того чтобы разговаривать о том, что больше подшипников сделать нельзя, они ввязались в бой и победили. Они взяли настойчивостью, инициативой и организованностью. Этот путь открыт для всех. Если 1-й шарикоподшипниковый завод закрепит эти свои достижения, если он качество подшипников улучшит ещё больше, если он начнёт осваивать те подшипники, которые он до сих пор ещё не освоил, и начнёт двигаться дальше, — а я в этом уверен, — он добьётся очень многого. Резервы и у него есть.

Месяц тому назад я был на заводе и видел, что из 15 молотов — 4 стоят, из 22 — стоят 8. Во всяком случае, этот завод теперь борется за то, чтобы быть первым стахановским заводом в Советском Союзе. И с этим я от души поздравляю коллектив 1-го шарикоподшипникового завода. (А п л о д и с м е н т ы.)

ПОЛНОСТЬЮ ОБЕСПЕЧИТЬ СТРАНУ ТОПЛИВОМ

Теперь я перейду, товарищи, к отдельным отраслям промышленности, представители которых выступали на нашем Совете.

Нефтяники пришли на этот Совет в довольно приличном виде. Они в прошлом не привыкли к этому. Они предпочитали приходить и жаловаться, что им того не дают, этого не дают.

Я вчера, после выступлений нефтяников, порылся в старых стенограммах. И вот нашёл такие места: после декабрьского пленума ЦК, на совещании в Наркомтяжпроме мы предлагаем нефтяникам добиться скорости бурения в 600 м на станок в месяц; они же утверждали, что не могут дать больше 450 м на станок в месяц. А теперь? Опрокинуты все задания, которые им давали, не говоря о тех, за которые они цеплялись. Что они дают сейчас? 1 000—1 500 м на станок в меслц.

Бурение — основное условие для добычи нефти. Вы только подумайте: 1 000-метровую буровую сейчас пробуривают в несколько дней, а раньше это требовало 10—12, а иногда и 14 месяцев. Ещё в 1933 г. мне показывали в Грозном буровую в 900 м глубины, которая бурилась 12 месяцев.

Безусловно, у нефтяников есть достижения по бурению, и хорошие достижения. Но я надеюсь, что это заявление не послужит им основанием для самоуспокоения, а, наоборот, они ещё больше разовьют скорость бурения, добьются безаварийности и на следующий Совет придут с ещё большими достижениями.

Если нефтяники и дальше разовьют свои успехи в бурении, они действительно подойдут к американским нормам.

Что говорили нефтяники относительно эксплуатации? Эксплуатация, говорят, топчется на месте. Почему?

Вот объяснения:

«С развитием стахановского движения в эксплуатации дело обстоит значительно хуже... Следует признать также, что в развитии стахановских методов эксплуатации наше внимание было направлено не на решающие участки».

...Почему, дорогие товарищи, в эксплуатации стахановское движение не развито? Кто вам мешает? Кто должен его развить? Разве не вы? Так чего ждёте? Беритесь смелее за дело, и результаты в эксплуатации будут не хуже, чем в бурении. Разве в эксплуатации у нас не будет стахановцев, да ещё сколько будет, вы только возьмитесь за дело. Бакинцы и грозненцы идут сегодня выше годового плана, но они шли бы значительно выше, если бы так же организовали стахановское движение в эксплуатации, как это сделано в бурении.

Нефтеперегонные заводы успешно выполняют свой план и свои обещания.

Добычу нефти надо увеличить в огромных размерах, этого требует наше народное хозяйство. Надо всемерно форсировать разведочные работы и добычу нефти в новых районах.

Нефтяники здесь давали нам обещания. Надо, чтобы нефтяники выполнили свои обещания в этом году и подготовились к будущему году.

Как быть с углём? Я уже говорил, что гвоздём нашего Совета были вопросы угля. Здесь было много выступлений, много споров, много всяких жалоб, приводились всякие причины.

По-моему, угольщики решили, что дальше дело пойдёт самотёком, и влезли на печку; нормы пересмотреть — пере-

смотрели, а необходимые организационно-технические мероприятия, обеспечивающие их выполнение, не провели, а отсюда невыполнение норм. Тут подоспело обвинение в саботаже, но обвинение в саботаже и консерватизме возникло после того, как вы, пролежавши на печке, провалили добычу.

Недаром товарищ Сталин часто нас предупреждает: слушаешь вас и боишься, говорит он, поёте вы, как соловьи, довольны вы очень своими успехами. Успехи действительно имеются. Иногда вы преувеличиваете эти успехи — это верно. Но чего я боюсь: я боюсь, что вы, увлётшись этими своими успехами, подумаете, что дальше всё это пойдёт самотёком. Как бы вы не ослабили своей энергии и не проспали дело.

Товарищи угольщики, вы действительно проспали дело и получили печальные результаты.

Вы помните, товарищи, великолепную картину «Чапаев»? Помните, когда чапаевцы разгромили белогвардейцев, потом сели у себя, разделись, разудись и начали петь. Пели и пели, упиваясь своими победами, а враг воспользовался их беспечностью, напал на них и учинил разгром.

Конечно, мы дело выправим. Но факт, что вы, товарищи угольщики, повысив нормы, не обеспечили организационными мерами их проведение и получили результат неважный. Вас за это обругали, а вы начинаете обижаться. Мало вас ругали.

Здесь же разрешите напомнить вам, что угольщиков поворачивать и поднимать на новые ступени развития — очень трудное дело. Угольщики — не большие поклонники новой техники, новых методов. Вы припомните 1930 г., падение добычи угля в Донбассе. Пришлось Центральному комитету нашей партии посылать туда т. Молотова. В 1931 г. продолжается то же, ЦК созывает ряд совещаний угольщиков. В 1933 г. — снова падение угледобычи. Как её, товарищи донбассовцы, поднимали и кто поднимал? Центральный комитет нашей партии. ЦК посылает в Донбасс т. Л. Кагановича. ЦК принимает знаменитое решение о механизации угледобычи и о канцелярско-бюрократическом методе управления со стороны хозяйственных организаций, ЦК перестраивает зарплату и т. д. В прошлом году стахановское движение, подхваченное донецкой организацией и Центральным комитетом нашей партии, вывело угольные бассейны на путь дальнейшего развития.

Вследствие самоуспокоения наших хозяйственных организаций мы получили падение добычи, но даже при этой добыче производительность труда в Донбассе за январь —

май выросла в сравнении с этим же периодом прошлого года на 22⁰/₀, а по всей угольной промышленности — на 25,7⁰/₀. Программу в 80 млн. т угля, что означает выполнение пятилетки в 4 года, Донбасс выполнил за полгода в размере 37 495 тыс. т, или 46,9⁰/₀ от годового плана.

В Кузбассе рост производительности труда составляет за тот же период 36,2⁰/₀; в Подмосковном районе — 26,6⁰/₀; в Караганде — 61,7⁰/₀; в Восточной Сибири — 18,7⁰/₀.

Имеется даже некоторый рост производительности труда угольного рабочего с января по май месяц текущего года: по Донбассу на 3⁰/₀, Кузбассу — 9⁰/₀.

Это мало, очень мало, но хуже всего то, что на почве падения добычи появились ревизионистские настроения у некоторой части хозяйственников и инженеров. Вновь поставлен вопрос: правилен или неправилен стахановский метод, выражающийся в разделении труда забойщика и крепильщика? Причём открыто никто не говорит, что стахановский метод неправилен, напротив — все клянутся им. Но вы услышите такие речи: стахановский метод — это значит увеличить производительность труда, как я этого добьюсь — всё равно. Или же перед вами будут выпячивать факт неудачного применения стахановского метода и начнут сами же кричать: мы же говорили, что огульно нельзя проводить. Так поступает главный инженер Кузбассугля, когда он выпячивает одну шахту с отрицательными результатами применения стахановского метода.

Не мешает припомнить, что к стахановскому методу кузбассовцы отнеслись с самого начала без всякого энтузиазма, они считали его чисто донбассовским явлением. Понадобилось указание товарища Сталина на ноябрьском стахановском совещании, чтобы они взялись за это дело. Рассуждение такого рода: мы вам программу добычи угля дадим, а будет это по Стаханову или по Иванову — не всё ли равно?

Нет, товарищи, не всё равно. Эти настроения опасны для успешного развития стахановского движения, эти настроения являются противостахановскими настроениями. С ними надо повести решительную борьбу.

Отраслевой конференцией угольщиков было решено с пересмотром норм удлинить уступы, удлинить лаву для врубовой машины, перевести врубовую машину на двухметровые бары, привести в порядок подготовительные работы, — ни одно из этих решений до апреля месяца не было проведено в жизнь, а только их выполнение обеспечивало выполнение норм, согласно решению отраслевой конференции.

Много было разговоров насчёт индивидуальной и бригадной сдельщины. Правы, конечно, те, которые стоят за индивидуальную сдельщину, они, безусловно, правы.

Заявление о тяжёлом бревне, которое один человек тащить не может, а должны непременно тащить два человека, — мало убедительно. Если всё свести к бревну, то трудно что-либо поделать. Бревно останется бревном. (С м е х.)

Я сейчас не буду предлагать сразу повсюду провести индивидуальную сдельщину. Давайте проводить её по строго разработанному плану — шахту за шахтой.

Нарядная или безнарядная система? Ну, товарищи, по моему, доказано, что так называемая нарядная система — это как раз отрицание серьёзной организации труда. Это от старинки. Безусловно. Но опять-таки вопрос встанет так: если мы сегодня декретируем повсеместно безнарядную систему — провалимся, провалимся наверняка. Ведь большое количество товарищей, которые здесь присутствуют, наши инженеры, наши техники, наши хозяйственники против этого, их надо как-нибудь убедить в преимуществе безнарядной системы. Надо их убедить. Как? Путём лучших примеров.

Надо разработать календарный план перевода шахт на безнарядную систему по месяцам, с тем чтобы до конца года перевести все или же огромное большинство шахт на эту систему. Имейте в виду, что без тщательной подготовки это дело не пойдёт.

Здесь много говорилось о подготовительных работах. Надо прямо и без всякого стеснения сказать, что наши угольщики прохлопали элементарную вещь. Подумайте только: раньше в забое рубил один забойщик и рубил 2—3 т, врубовая машина работала также плохо, а теперь, применяя стахановский метод, вырубает куда больше, а лучшие мастера угля дают и 100—200—300 т в смену. Лучшие врубовые машины дают 500 т. Отсюда ясно, что выработка лавы происходит значительно быстрее, чем раньше, до применения стахановского метода.

Очистные работы и раньше были механизированы. Плюс к этому лучшее использование механизмов стахановцами, конечно, ускорило выработку лавы. Надо было не меньше, а то и больше механизировать подготовительные работы, а у нас на подготовительных работах никакой механизации нет, всё идёт вручную, разве это допустимо? Подготовительные работы надо механизировать больше, чем очистные работы, иначе никогда подготовительные работы не будут поспевать за очистными. Давно это надо было проделать,

мы этого не сделали. Надо механизацию подготовительных работ проделать безотлагательно. Ручной способ подготовительных работ никогда не обеспечит полный разворот стахановцев.

Вновь должен быть поставлен вопрос о дальнейшей механизации угледобычи и вывозки. Стахановский метод без дальнейшего форсирования механизации угледобычи и углевывозки не может развиваться так, как мы хотим. Это аксиома. И этот новый вопрос так же, как ЦК поставил его в 1933 г., должен быть поставлен и разрешён в 1936 г. И тогда стахановское движение будет победоносно шествовать дальше. (Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

Говорят, что для механизации подготовительных работ нужны колонковые свёрла. Да разве мы их не можем сделать? Поставьте ясно и определённо перед нашими машиностроителями вопрос о том, что нужны такие-то свёрла, и не может быть никакого сомнения в том, что в самое ближайшее время эти свёрла будут даны.

Как ни хорошо говорил здесь т. Баландин, как ни хорошо управляет он двумя конями, всё-таки надо в ближайшее же время, в ближайший год всех коней убрать из штреков. (А п л о д и с м е н т ы.) И т. Баландина, вместо того чтобы он гнал в хвост кобылу, посадить самого на электровоз. (А п л о д и с м е н т ы.) Электровозов мы можем дать столько, сколько надо.

Вопросы механизации не терпят отлагательства, если хотим радикально решить все вопросы, от которых зависит дальнейшее развитие угольной промышленности.

Молодец Баландин, но стахановское движение идёт быстрее, чем его кобыла, которую он сейчас погоняет. (П р о д о л ж и т е л ь н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

Надо всех угольщиков, всех руководителей всех бассейнов под их строгой ответственностью заставить провести в жизнь все те мероприятия, которые они сами же выработали на отраслевых конференциях для обеспечения выполнения норм.

Это в одинаковой степени относится ко всем отраслям нашей промышленности.

Штрафную систему для инженеров и техников надо уничтожить. (Г о л о с а : «Правильно!»)

Её надо отменить во всех отраслях, где она только имеется. (А п л о д и с м е н т ы.)

Давайте условимся: с большим вниманием подбирать инженеров и техников на те или другие посты, но если они всё же не подходят, лучше их перевести на соответствующую

шую их знаниям работу, чем штрафовать. (Г о л о с а: «Правильно!»)

Надо очень сильно повысить роль бригадира, десятника, начальника участка и его помощников. Они непосредственные организаторы добычи угля.

Управляющий шахтой, главный инженер имеют огромное значение, но если бригадир, десятник, начальник участка не годятся, какими бы хорошими работниками ни были заведующий шахтой и главный инженер, всё равно угля будет мало.

Здесь говорили о том, что десятник получает 350—400 руб., а забойщик, который под ним работает, получает больше. Надо повысить заработок десятников процентов на 15. Это даст нам возможность подобрать на должность десятника более подготовленных работников.

Надо окружить заботой, товарищеской атмосферой, всемерной поддержкой тех инженеров, техников, хозяйственников, которые хотят возглавить великое стахановское движение. А тех, которые не хотят, не могут, не способны, — убрать. На этой основе, товарищи, надо создать в шахте железную дисциплину и порядок, большевистский порядок, укрепляющий стахановский метод.

Донбасс должен выйти из того положения, в котором он в настоящее время находится. По Донбассу равняются все угольные бассейны. Если Донбасс не хочет поставить нашу страну в будущем году перед топливными затруднениями, он должен не только выполнить программу нынешнего года, не только выполнить пятилетку в 4 года, но он должен повысить в этом году свою добычу не менее чем до 250 тыс. т в сутки. Без этого нам не справиться в будущем году с топливом.

То же самое надо сказать насчёт Кузбасса. Кузбасс заверяет, что он программу выполнит. Кузбасс в этом году требовал большую программу, чем мы дали. Кузбасс заявил, что может поднять программу в 18 млн. т. Мы дали 17 800 тыс. т, учитывая трудности с вывозкой угля. Но теперь т. Каганович вывозит, спасибо ему за это. Если бы транспорт не начал работать, как он сейчас работает, и у нас, товарищи, не было бы тех успехов, которые мы в настоящее время имеем. Транспорт вывозит — значит теперь дело за нами. Чтобы в будущем году Кузбасс выполнил своё назначение снабдить углём коксующимися и энергетическим всех своих потребителей и в первую очередь Магнитку и Кузнецк, надо, чтобы он в этом же году повысил добычу, по крайней мере, до 60 тыс. т в сутки. Всем осталь-

ным угольным бассейнам нужно выполнить и перевыполнить свою программу и также готовиться к программе будущего года.

Прошло первое полугодие, товарищи. Контуры 1936 г. уже определились; мы рассчитываем, что перевыполним план этого года, но мы были бы никудышными руководителями, если бы сейчас же не стали готовиться к программе будущего года. Общими силами, под руководством нашего Центрального комитета Ленинско-Сталинской партии, под руководством нашего Сталина, всей силой тяжёлой промышленности, вместе с местными партийными организациями мы поднимем Донбасс, а вместе с ним и все остальные угольные бассейны на ту высоту, которая обеспечивает страну топливом. (А п л о д и с м е н т ы.)

О ЛОЗУНГЕ «ДОГНАТЬ И ПЕРЕГНАТЬ»

Коротко несколько слов о *цветной металлургии*. Товарищи цветники, несмотря на все ваши заверения, план пока не выполняется. Три завода — Кировоградский, Карабашский и Зангезурский начали выполнять план. Красноуральский завод до сих пор пребывает в прежнем прорыве, пора уже от обещаний перейти к делу. Все условия для того, чтобы давать медь, у вас имеются.

Вся тяжёлая промышленность должна обратить самое серьёзное внимание на работу нашей цветной металлургии. Надо ей всемерно помогать, но также требовать от неё побольше цветных металлов. Если мы программу этого года не выполним, если мы не подготовим в нынешнем году нашу цветную промышленность для большой программы будущего года, то имейте в виду — затруднения будут большие. Речь идёт не только о меди, но о свинце, цинке, алюминии, магнии и редких металлах.

За это дело нужно взяться со всей силой и товарищам цветникам. Надо не увлекаться тем, что вы кое-что сделали, и нечего говорить о том, что вы перегнали уже Америку. Директор Карабашского завода говорил, что он почти перегнал Америку. По совести говоря, у меня сразу возникло большое сомнение. Чтобы Карабаш перегнал Америку? Как-то не верится! (С м е х.)

На Красноуральском заводе на 1 кв. м площади пода проплав шихты составил в тоннах за январь — май 1935 г. 2,12, в 1936 г. за тот же период — 2,62; Кировоградский завод в 1935 г. — 1,74, в 1936 г. — 2,16; Карабашский завод

в 1935 г. — 1,80, в 1936 г. — 2,49. А у американцев, которые от нас «отстали», оказывается, проплавл шихты колеблется от 3,20 т до 5,80 на 1 кв. м площади пода. Пускай они догоняют Карабаш. (С м е х, а п л о д и с м е н т ы.)

Одним словом, выходит следующее: в США получают на тех же агрегатах в два раза больше меди, чем на Карабаше. В два раза хуже Америки работает Карабаш и тогда, когда программу выполняет и перевыполняет. На кой чорт нам нужно это хвастовство? Для того, чтобы полезть на печку? (А п л о д и с м е н т ы.)

Мы находимся на подступах к практическому разрешению великой проблемы, поставленной великим вождём Лениным, — догнать передовые страны и перегнать их.

Кое в чём Европу мы уже перегнали, и перегнали довольно хорошо, довольно основательно. Но от Америки мы ещё далеки.

Как хотите, но в настоящее время производительность труда в США ещё в два раза выше, чем у нас.

Ездил в Америку молодой инженер с завода им. Калинина. Когда вернулся, зашёл ко мне, я спрашиваю его: «Что больше всего обратило твоё внимание в Америке?» Ответ: «Когда я зашёл на такой же завод, как тот, на котором и работаю, мне бросилось в глаза, что оборудование у них не лучше, чем у нас, но рабочих у них в 3 раза меньше, чем у нас, а продукции они вырабатывают в 3 раза больше, чем у нас». Вот бесхитростный рассказ.

Если хотите перегнать Америку, изучите её каждый по своей отрасли, поставьте перед собой эту задачу и перегоняйте по-честному, чтобы по количеству было больше, по качеству было лучше и чтобы по цене было дешевле, чем у них.

Американцы выплавляли, кажется, чуть ли не миллион тонн меди в год, а Карабаш получил каких-нибудь 50 или 60 т в сутки и уже кричит, что перегнал.

Он идёт лучше Красноуральского завода, лучше Баймака, но причём здесь «несчастливая» Америка? Ты так и скажи, что *перегнал Баймак!* (С м е х, а п л о д и с м е н т ы.)

ЧЕРНАЯ МЕТАЛЛУРГИЯ. В прошлом году мы предупреждали металлургов, что первенство отнимет у них уголь, но им здорово помогли сами угольщики. Они полезли на печку, а металлурги продолжали энергичную работу и потому пришли на Совет с новыми успехами.

Металлурги подверглись на данном Совете довольно резкой критике. Они этой критикой не особенно довольны, но, по-моему, критика была правильная. (С м е х.) Критика ма-

НАРОДНЫЙ КОМИССАР

Тяжелой Промышленности
МОСКВА, площадь Ногина

№ 23

№

193 г.

О выполнении второго полу-
^{годия} плана в течение года на-
 званного Тяжелой Промышлен-
 ности по восточной части страны, в том
 числе в отношении труда и техники труда,
 в соответствии с постановлением.

Наказом Тяжелой Промышленности
 докладывает, что Тяжелая Промышлен-
 ность, включая и одностороннюю, в том
 числе в отношении труда и техники труда,
 в соответствии с постановлением
 восточной части страны.

Черновик рапорта т. Орджоникидзе тт. Сталину и Молотову
 о выполнении пятилетнего плана в 4 года.

шиностроителей, их требования должны радовать всех нас. То, что сегодня машиностроители поставили перед металлургами новые требования, — это говорит о новом уровне нашего машиностроения. Машиностроители вновь должны разработать свои повышенные требования к металлу и предъявить их металлургам, а они обязаны без всяких разговоров их выполнить. В этих вопросах голос потребителя, в данном случае голос машиностроителей, должен быть решающим. Металлурги показали хорошую работу, нужна ещё лучшая. (А п л о д и с м е н т ы.) Металлургам теперь нужно не только программу выполнять, но одновременно дать новые образцы высокой производительности труда и качества металла и эти образцы быстренько внедрять на всех заводах.

Металлурги на своих отраслевых конференциях приняли хорошие решения, хорошо проработали вопросы.

Кстати, два слова об отраслевых конференциях. Отраслевые конференции должны были решить вопрос не только о нормах выработки, но и о технических мощностях наших предприятий. Первое вы выполнили, вторую часть — установление новых технических мощностей — не все выполнили. Выполнили металлурги, выполнили цветники, выполнили химики, но не вся химия, выполнили нефтяники, но не полностью.

Металлурги хорошо выполнили работу по установлению новых технических мощностей. Они взяли не только передовые коэффициенты — западноевропейские и американские, но поставили и свои — 10—12 т съёма стали с квадратного метра пода. Металлурги борются за это. Надо их всемерно поощрять и помогать им. Металлурги собрали на своих конференциях лучших работников, стахановцев, инженеров, начальников цехов, директоров и установили новые мощности для каждого агрегата, разработали режим работы и мероприятия, необходимые для обеспечения новых технических мощностей.

Для проведения этих мероприятий ЦК и СНК отпустили им дополнительно сверх установленного объёма капитального строительства 100 млн. руб. Установленные новые мощности металлургических заводов выражаются в следующих цифрах: чугун — вместо плана 1936 г. 14 490 тыс. т установлена мощность в 17 600 тыс. т, стали — вместо 16 млн. т нынешнего года — 25 млн. т, прокат — вместо плана в 12 млн. т нынешнего года — 20 млн. т.

Выполнение этих решений выдвигает нашу металлургию на первое место в мире по использованию агрегатов и далеко оставляет за собою все европейские государства по ко-

личеству. Само собою понятно, что качество металла должно улучшаться беспрерывно.

Успешная борьба за осуществление решений отраслевой конференции чёрной металлургии экономит стране несколько миллиардов рублей на капитальное строительство. Так надо ставить вопросы использования мощностей наших предприятий и другим отраслям.

Выполнимы ли эти решения? Да, выполнимы.

Вот тут металлурги должны показать себя, кто из них скорее придёт к новым победам. Главное внимание металлургов в этой борьбе должно быть обращено на выплавку стали и производство проката; выплавка стали должна быть в ближайшее же время поднята, сталью надо нагрузить наши прокатные станы, а то они простаивают из-за отсутствия болванок. Это, конечно, не значит, что надо забросить доменные цехи, ни одна завоёванная позиция не может быть утеряна, и здесь, напротив, мы ждём новых побед наших доменщиков, но основная задача металлургов сегодня — *это немедленно поднять выплавку стали и производство проката.*

Мы сегодня даём 42—43—45 тыс. т стали в сутки. Нам этого мало, надо давать в сутки в календарное время 60 тыс. т стали в натуре.

Могут ли это дать наши металлурги? Могут. Мы имеем около 10 тыс. кв. м площади пода мартеновских печей. Кроме этого мы имеем томассовский конвертор и три больших бессемера, дающих ежедневно 4—5 тыс. т стали. Надо для получения 60 тыс. т в сутки снимать с квадратного метра площади пода мартеновских печей *только 5,5 т.* А мы сегодня имеем больше 33 мартеновских печей, дающих *от 5,5 до 8¹/₄ т съёма* с квадратного метра площади пода мартеновской печи, а нам надо для выполнения ежесуточной выплавки *60 тыс. т только 5,5 т.*

То, что достигнуто на 33 печах, надо распространить на все печи. Это даст возможность нагрузить прокатные станы, которые должны повысить суточное производство до 45 тыс. т проката вместо сегодняшних 33—34—35 тыс. т в сутки.

Технические мощности наших прокатных станов значительно выше этого.

Вот какие задачи стоят перед нашими металлургами. В эту борьбу должны включиться работники малой металлургии.

О МАШИНОСТРОЕНИИ здесь было сказано много и хорошо. Я скажу только несколько слов. То, что здесь говорили о кооперировании, — это первейшая наша задача. Если

мы будем умело кооперировать силы наших машиностроительных заводов, то мы будем сильнее любого европейского государства.

Станкостроители в этом году держат экзамен по производству современных американских станков для автомобильной, авиационной промышленности и других заводов. Успехи у них имеются, это бесспорно. Но для того чтобы полностью обеспечить потребности нашего народного хозяйства в современных американского типа станках, станкостроителям надо ещё и ещё поработать, в особенности по качеству. То же самое относится к инструментальщикам.

Часто станкостроители говорят, что у них нет площадей. Неверно. Скажите просто, что вы своих площадей или не знаете, или не умеете их использовать. Недавно я был на одном из заводов в Горьком, на заводе фрезерных станков. Я его видел в 1932 г. и теперь. Завод вырос, в его опытном цехе и на самом заводе делают неплохие станки, люди, по-видимому, умеют делать своё дело, но завод ещё далеко полностью не использован. Большие площади производственного цеха заняты под склады, в цеху построили безобразные клетушки конторского и складского характера. А разве это только на этом заводе? Ещё в большей степени это относится к 21-му заводу в том же Горьком. Не отстаёт от них и новый завод «Авиаприбор» в Москве. Жалуются на нехватку станков, а часто на имеющихся станках работают в 1—1½ смены.

Крупнейшим недостатком нашего машиностроения является брак, огромные суммы съедает брак. Борьба с браком должна быть поставлена во всей промышленности как одна из важнейших задач.

Огромнейшее количество металла у нас пропадает даром. Даже на лучших наших заводах пропадает большое количество металла, а потом сами же они кричат, что металла нехватает. Этот вопрос отдельно должен быть нами изучен, и я уверен, мы сэкономим не одну сотню тысяч тонн металла.

Лучшее использование рабочей силы, лучшее использование существующего оборудования и производственных площадей, повышение машинного времени, производство машин новейших конструкций, безукоризненных по качеству, снижение себестоимости — вот какие задачи были поставлены декабрьским пленумом ЦК нашей партии перед машиностроителями.

Качество наших машин до сих пор заставляет желать очень многого.

Качество, товарищи, становится одним из краеугольных вопросов нашего дальнейшего развития.

Вы, товарищи машиностроители, совершенно резонно напали на этом Совете на металлургов. Правильно. Но, товарищи машиностроители, на вас ведь будет нападать вся страна.

Товарищ Сталин предложил, и мы с ним целиком согласны: считать выполненной программу только того предприятия, которое дало и по количеству и по качеству хорошую продукцию.

Если предприятие дало количество продукции по плану, но не дало по качеству, не считать программу выполненной. Если оно дало по количеству, но не дало комплектно, не считать это выполнением программы. (Голоса: «Правильно!»)

В связи с этим пора нам отказаться от планирования выполнения плана по валовой продукции. (Аплодисменты.) Надо планировать выполнение программы не по валовой продукции, а по товарной — сколько готовой продукции мы выпустили для нашего населения, для нашего народного хозяйства. (Аплодисменты.)

Огромное значение, товарищи, имеют в нашей нынешней работе смежники. Тут дисциплина, выполнение возложенной на тебя задачи — первейшее дело. Автомобили у нас строят не только ГАЗ и ЗИС, но и огромное количество заводов. Вместе с ГАЗ и ЗИС работают на выпуск машины 65 заводов, из них 44 по тяжёлой промышленности. От работы этих заводов не в меньшей степени зависит качество наших автомобилей.

На работу этих заводов должно быть обращено громадное внимание.

Несколько слов О ФИНАНСАХ. Вы, товарищи, производством занимаетесь много и порой неплохо и нередко даже хорошо, но финансами занимаетесь плохо. Этот вопрос вы подкинули Наркомату, исходя из следующего положения: денег нехватает, пойдём в Наркомат и будем требовать от него. Так нельзя. Теперь мы перешли на новые цены, дотаций нет, и если вы не будете финансовое хозяйство вести так, как следует, вы попадёте в очень тяжёлое положение, и мы вам помочь не сумеем. Просить теперь ЦК и СНК, чтобы за наше плохое хозяйствование давали нам побольше денег, — простите, но я вам этого обещать не могу.

На этом разрешите мне закончить мою затянувшуюся речь и выразить полную уверенность, что работники тяжёлой промышленности, работники той отрасли нашего на-

родного хозяйства, которая призвана реконструировать всё народное хозяйство нашего великого Союза, которая призвана снабдить нашу Красную Армию всеми необходимыми оборонными средствами, что работники тяжёлой промышленности, которые в течение первой и второй пятилеток показали образцы огромнейшей энергии, большой преданности своему делу, своей великой родине, своей большевистской партии Ленина — Сталина, — эти работники, проработав вопросы в течение этих 5 дней на нашем Совете, обменявшись друг с другом опытом, поедут отсюда с ещё большей уверенностью, с ещё большей готовностью драться и драться за процветание нашей великой родины, драться за то, чтобы снабдить советское хозяйство, всё наше население, нашу Красную Армию всеми теми машинами, теми орудиями, тем топливом, всем тем, что необходимо, в таком количестве и такого качества, какое потребует от нас наша страна. (А п л о д и с м е н т ы.)

Разрешите выразить уверенность, что все наши разговоры здесь, все приведённые сравнения с Европой и Америкой не останутся разговорами, а каждый продумает у себя пути, как догнать и перегнать европейские страны, а потом и Америку.

Разрешите выразить уверенность, что то, что до сегодняшнего дня является одним из минусов в работе нашей тяжёлой промышленности, — отсутствие железной производственной дисциплины, без которой высокоразвитая промышленность не может идти вперёд, будет преодолено, что эта дисциплина — производственная дисциплина — будет утверждена в нашей промышленности. И вместе с вами разрешите заявить нашему ЦК, нашей партии, нашему Сталину, что многомиллионная армия работников тяжёлой промышленности будет шествовать по победному пути всё дальше и дальше под руководством организатора всех наших побед, нашего вождя, нашего учителя, нашего друга — великого Сталина. (Бурные аплодисменты, переходящие в овацию. Возгласы: «Да здравствует вождь народов товарищ Сталин!» Крики: «Ура!», «Да здравствует т. Орджоникидзе!», «Да здравствует наш Серго!» Все встают и поют «Интернационал».)

*Стенограмма заседания Совета
при Наркоме тяжёлой промышленности,
июль 1936 г.*

РЕЧЬ НА МИТИНГЕ НА ЩЁЛКОВСКОМ АЭРОДРОМЕ

10 АВГУСТА 1936 г.

Сегодня столица Советского Союза встречает героев Советского Союза тт. Чкалова, Байдукова и Белякова.

Эти товарищи, получив путёвку у великого Сталина, получив у него маршрут (бурные аплодисменты, возгласы «ура»), начертанный его рукой, на нашем самолёте, с нашим мотором, построенным из наших материалов нашими инженерами, нашими рабочими, покрыли крупнейшее пространство при самых невероятно тяжёлых условиях. Никогда ещё в истории авиации не было такого перелёта. Ни моря, ни океан, ни горы, никакие препятствия не могли остановить героев.

С путёвкой Сталина Чкалов, Байдуков, Беляков стремились всё время вперёд, вперёд и вперёд! (Аплодисменты.)

Товарищи, откуда у сына рабочего — т. Чкалова, у сына сибирского крестьянина — т. Байдукова, у сына крестьянина — т. Белякова это крупнейшее мужество, крупнейшая энергия, которые преодолевали все препятствия? Эта энергия и мужество воспитаны у них нашей партией, партией Ленина — Сталина. (Аплодисменты. Крики «ура».)

Под руководством нашей партии мы победили в Октябрьские дни. Под руководством нашей партии в годы гражданской войны мы отстаивали и отстаивали советскую власть от белогвардейцев и интервентов. Под руководством нашей партии мы победоносно строим социализм в нашей стране. С путёвкой товарища Сталина наша страна идёт от победы к победе.

По Сталинскому маршруту, со сталинской путёвкой наши дорогие товарищи Чкалов, Байдуков, Беляков победоносно

завершили беспремерный полёт. Да здравствуют наши герои — Чкалов, Беляков, Байдуков! (Крики «ура». Бурные аплодисменты.) Да здравствует вдохновитель наших побед, организатор наших побед, наш великий Сталин! (Гром аплодисментов. Крики «ура». Оркестр играет «Интернационал».)

«Правда» № 220 от 11 августа 1936 г.

НАША СТРАНА НЕПОБЕДИМА

ИЗ РЕЧИ НА ТОРЖЕСТВЕННОМ ЗАСЕДАНИИ,
ПОСВЯЩЁННОМ 15-ЛЕТИЮ ГАЗЕТЫ «ЗА ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЮ»,
30 ДЕКАБРЯ 1936 г.

Мы, товарищи, проделавшие огромную работу, перенёвшие на своих плечах огромнейшие трудности развития нашей страны (а многие из нас были участниками не только Октябрьского переворота, но ещё и революции 1905 г. и с того времени ни на секунду не отходили от работы для торжества сегодняшнего дня), мы — избалованные люди, ничто нас не удивляет. Но если на самом деле оглянуться назад: что было 15 лет тому назад и что есть сегодня? Все ли представляют себе? Конечно, нет. В особенности наша молодёжь, которая только что начинает входить в сознательную жизнь, она и представления не имеет о том, что это такое было.

Что мы получили после империалистической войны и гражданской войны? Разгромлённую, разрушенную страну. Полный упадок производительных сил страны. Голод, холод, нищета, вошь — вот что господствовало тогда. Более несчастной страны в смысле производительных сил нельзя было даже найти нигде. Самая несчастная страна — это были мы тогда. Такое наследство досталось нам от капитализма. Самой счастливой была наша страна в том отношении, что власть перешла в руки трудящихся, но страна была обездоленная, холодная, голодная, нищенская. И вот тут надо было создавать хозяйство страны. Что толку, если только одна власть, а строить хозяйство не умеешь? Если не умеешь хозяйство строить, власть не сохранишь. И наши враги, после того как они были разбиты на полях сражения, всю свою надежду возлагали на то, что нам не удастся наладить хозяйство, с экономикой мы, мол, не справимся и свернём на этом себе шею.

И вот, если вы посмотрите, товарищи, что было в 1921 г. и что есть сегодня! Я не хочу приводить скучных цифр, но приведу вам несколько весёлых цифр. Когда смотришь на эти сухие цифры, становится и приятно и гордо. Все участники этой великой борьбы могут сказать: за пройденные годы работали неплохо. Работали неплохо потому, что у нас была ленинская партия, которая дала нам Октябрьскую социалистическую революцию. Во время гражданской войны нами руководили Ленин и Сталин, и мы побеждали. После смерти Ленина, этого гениальнейшего человека, нами руководит его ближайший ученик, его сподвижник, наш товарищ, наш друг — товарищ Сталин, ставший у руля правления. (Бурные аплодисменты.) Под его руководством мы одерживали и одерживаем победу за победой. И мы все, тогда очень мало знавшие о хозяйстве, как управлять хозяйством, многому научились.

Если сейчас взять и хозяйственников, и инженеров, и техников, и наркомов, и не наркомов и сравнить с тем, что было тогда, — разница огромная.

Вот возьмите, например: оказывается, в 1921 г. валовой продукции всей крупной промышленности в ценах 1926/27 г. выпускалось всего на 2 млрд. руб. На 1936 г. эта сумма составляет 77 млрд., т. е. в 38 с половиной раз увеличилась продукция в нашей стране за 15 лет. (Аплодисменты.)

Угля, товарищи, добывалось в то время 9,5 млн. т. В этом году добыто уже 126,5 млн. т, или в 13 с лишним раз больше.

Донбасс, откуда мы получили стахановское движение, давал тогда сколо 5,5 млн. т. Сейчас он даёт 75 млн., или в 13,7 раза больше.

Кузбасс давал 1 млн. т, а сейчас даёт 17 млн.

Нефти было 4 млн. т, теперь — 29 млн. Причём Баку тогда давал 2,5 млн. т, в этом году даст 22 млн. т с лишним. (Аплодисменты.)

Я уже не говорю о вещах, которых тогда у нас совсем не было. Никакой автотракторной промышленности в то время не было и в помине. Великий Ленин мечтал о том, чтобы иметь 100 тыс. тракторов. А теперь у нас их выпускается каждый год столько, сколько нужно нашей стране. Я могу по секрету сказать вам — в этом году мы могли выпустить больше тракторов, чем нужно было нашей стране. (Аплодисменты.)

Никакой химии не было. Сейчас мы имеем мощную химическую промышленность, созданную только за последние пять лет.

Авиации тогда не было. В гражданскую войну у нас были какие-то самолёты. Очень хорошо это выражено в знаменитом кинофильме у Чапаева, который говорит: «Вот прислали самолёт, так он одного бензина, сволочь, жрёт — не напасёшься...» (С м е х.) А сейчас мы слушали здесь двух героев — т. Чкалова и т. Громова, которые показали на наших самолётах образцы замечательнейшего героизма. (А п л о д и с м е н т ы.) Они герои — это несомненно. Но если бы не было тех прекрасных машин, которые даёт сейчас наша промышленность, героев у нас не было бы, потому что Чкалову, Громову и другим нашим героям не на чём было бы проявлять свою отвагу, свой героизм, свою смелость, свои знания. Ну, разве на фаэтонах или на арбах, но на них не полетишь никак. (С м е х.)

У нас не было никакого станкостроения, товарищи, никакого. А теперь имеется, и неплохое. Не было резиновой промышленности. Имеется сейчас. У нас сейчас имеется и то, чего нет в других странах, — это свой синтетический каучук. (А п л о д и с м е н т ы.) Это — создание наших молодых инженеров, наших молодых рабочих. У нас имеется то, чего не удалось создать ни Германии, ни другим странам. У нас имеется свой каучук.

Всё это, товарищи, если взять только эту часть, только промышленную часть нашей страны. Если же вы оглянетесь назад и посмотрите, что было с нашим сельским хозяйством, то там разруха была ещё невероятнее. Всё это надо было поднимать, мало того что поднимать, надо было сельское хозяйство перестроить, перевести на новые рельсы, на социалистические рельсы, что и было сделано нашей партией.

Вот какие за эти 15 лет произошли огромные сдвиги в нашей стране, товарищи.

Теперь перед всей промышленностью стоят новые задачи. То, что завоёвано, — завоёвано. То в наших руках. Этого мы никому не отдадим. Тяжёлая промышленность, товарищи, этот год поработала неплохо (могла бы лучше работать, если бы мы лучше умели работать и лучше руководить). Но на этом останавливаться нельзя.

Первая задача — поднятие производительности труда, которая на наших предприятиях ещё низка. Она ниже, чем в некоторых европейских странах. Хвалитесь — не хвалитесь, а всё-таки ниже. Рабочие за рубежом, если взять квалифицированных рабочих, иногда дают больше.

А вот такую производительность труда, которую показывают наши стахановцы, ни один американец, ни один не-

медь до сих пор не показывал и не покажет. В капиталистических странах вообще развёртывание стахановского движения невозможно. (А плоды сменты.) В нашей стране это дело имеется. Мы его пока ведём не так, как надо бы, но всё-таки оно даёт огромнейший плюс.

В этом году в тяжёлой промышленности производительность труда по сравнению с прошлым годом выросла на 25,5%. Это неплохо, но могло бы быть и больше.

Возьмём отдельных рабочих. Вот тут сидит т. Гудов. Он безусловно может по своей производительности у своего станка перекрыть и американца и германца. Но если взять рабочих завода, где он работает, они по сравнению с Гудовым всё равно что китайская техника в сравнении с германской.

Вот перед вами т. Юсим — инженер завода «Шарикоподшипник» им. Кагановича. Если взять его и всю массу рабочих завода — тоже разница большая. Возьмите Стаханова, и не только Стаханова, а возьмите из 250 шахт Донбасса 100 шахт, и вы будете иметь огромнейший разрыв. Вот эти 100 шахт выполняют программу и выходят выше программы, а 150 не выполняют, и срывается вся программа.

Возьмите сталеваров наших. Мазай даёт 12, 15, 8, 9 т с квадратного метра пода, — разрешите похвастаться: ни у американцев, ни у германцев мы этого не знаем. Но если взять всех наших сталеваров и все наши мартеновские печи, то все они в среднем дают с квадратного метра чуть-чуть меньше четырёх с половиной тонн.

Вот посмотрите, какие у нас разрывы. Берите любую отрасль промышленности — и всюду вы это найдёте. В чём дело? Где корень зла? Кто виноват? Конечно, мы, дорогие товарищи, — руководители, начиная от вашего покорного слуги, наркома, и кончая мастерами. Инженеры, директора — все здесь, товарищи, виновны.

Не умеем ещё организовать дело так, как нужно, и не всегда хотим учиться у тех, которые это умеют. Очень часто у нас говорят: ну, подумаешь, пойду я учиться у какого-то Мазая! Я сам с усами. Усы-то, может быть, у тебя большие, а вот у него — 12, а у тебя — 3 тонны. Вот и ходи со своими усами сколько хочешь.

Производственной кооперации, — когда то, чего на одном заводе не хватает, а на другом имеется в изобилии, объединяется в один кулак, — мы пока делать не умеем. Можем научиться этому. Но несчастье, что учиться не хотим. Ведь каждый хозяйственник считает, что никому доверить он не может. Если он кому-нибудь доверится, тот его наверняка

подведёт, и он свою программу не выполнит. Поэтому всё дай ему — и корову, и лошадь, и автомобиль, и станок, и детские ясли, всё, что надо для его существования. А вот подняться до такого уровня, чтобы понять, что все заводы, которые имеются на советской территории, принадлежат нам, единственной фирме, которая располагает основным капиталом около 36 млрд. руб. и даёт продукции в этом году не меньше чем на 33 млрд. руб., фирме, равной которой нет в мире, — до этого уровня, до этого сознания подняться ещё не можем. (А плоды сменты.) Вы, товарищи, попробуйте подняться на этот уровень.

Комплексно использовать все наши силы, то, что имеется в нашей промышленности, кооперировать отдельные предприятия между собой, пока в масштабе главков, потом в целом по всей тяжёлой промышленности, — и мы будем иметь огромнейшую мощную промышленность, которая, ей-ей, не уступит ни одной из европейских стран, станет рядом с американской.

Можно ли это организовать? Можно и должно. И у меня нет никакого сомнения в том, что это будет организовано. Весь вопрос в том, сколько времени на это потратим и сколько ошибок здесь допустим.

И здесь опять мы должны предъявить нашей газете требования: открывайте пальбу, войну за использование всей нашей промышленности, и, поверьте мне, через каких-нибудь пять лет, когда будем праздновать 20-летие нашей газеты, все, кто будет там докладывать, смогут доложить, что наша страна разрешила большую задачу, поставленную Владимиром Ильичём и товарищем Сталиным, — догнать и перегнать передовые страны Европы и Америки. (Бурные аплодисменты, овация.)

Мы сейчас по многим отраслям промышленности заняли первое место в Европе и второе в мире. В ближайшие годы мы должны вырваться на первое место в Европе и в какие-нибудь несколько лет стать рядом с Америкой, даже шагать впереди неё. Все возможности для этого в нашей стране имеются — огромнейшая территория с огромнейшими разведанными и неразведанными богатствами, огромнейшее население, партия, которой не имеет ни одна страна, — большевистская партия. Руководителей, таких, как наш Сталин, не имеет ни одна страна!

И вот эта страна, возглавляемая нашей партией, трудящиеся, рабочие, колхозники, интеллигенция, армия, вооружённая огромными знаниями, огромнейшей техникой, могут разрешать любые задачи, и никакая сволочь, никакая

дрянь, вроде обанкротившихся, превратившихся прямо в каких-то чудовищ — Троцкого, Пятакова, Радека и всякой этой дряни, ни чорта не может сделать, ни на секунду не может остановить эту движущуюся вперёд огромнейшую армию 170-миллионного населения, вооружённую марксизмом-ленинизмом-сталинизмом. (А п л о д и с м е н т ы.)

И сегодня, товарищи, в конце 1936 г., накануне нового года, мы можем заявить всей стране, что наша тяжёлая промышленность, как и все остальные отрасли народного хозяйства, готова биться за дальнейшее шествие вперёд, за укрепление социализма в нашей стране. И сегодня мы с гордостью можем заявить, что нет такой силы, которая могла бы хоть на секунду приостановить наше шествие вперёд. Могут найтись мерзавцы, вроде Пятакова, вроде Радека, вроде Сокольников, вроде всяких Шестовых, которые из-за угла по мерзости могут угробить одного, двух, трёх рабочих, но пусть знают, что наша страна непобедима, наш рабочий класс непобедим, наша партия непобедима, ибо она возглавляется нашим Сталиным.

Да здравствует наша страна!

Да здравствует наш Сталин!

Ура нашей партии!

(Бурные аплодисменты, переходящие в овацию. Крики «ура». Возгласы: «Да здравствует Серго Орджоникидзе!» Крики «ура». А п л о д и с м е н т ы.)

1937

ГОД

ЧЕРНОВИК ТЕЛЕГРАММЫ ДИРЕКТОРАМ КОКСОВЫХ ЗАВОДОВ

По имеющимся в НКТП сведениям ряд директоров коксовых заводов, главных инженеров и начальников цехов, совершенно не поняв уроков предательской работы Пятакова и других вредителей, которые через своих агентов устраивали взрывы и аварии на предприятиях, занижали производственные мощности и саботировали их использование, — в настоящее время, вместо того чтобы со всей энергией взяться за устранение недостатков в работе каждого агрегата, каждого участка, занимаются составлением списков на дополнительные капиталовложения, что ещё раз доказывает, что они, эти руководители, ничего не поняли и не извлекли для себя уроков из процесса над предателями и изменниками родины. Займитесь искоренением всех недостатков, проверкой людей и мобилизацией всех работников, чтобы выполнением и перевыполнением планов ответить на предательство врагов Советского Союза — Троцкого, Пятакова, Ратайчака и их подлых агентов.

ОРДЖОНИКИДЗЕ

*Личный архив
Г. К. Орджоникидзе.*

ДОВИТЬ ВРАГА И СЛЕДИТЬ, ЧТОБЫ ОН К НАМ НЕ ПРОНИК!

РЕЧЬ НА ПРИЁМЕ ДЕЛЕГАЦИИ
ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ
НЕФТЕПЕРЕГОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
И ИХ ЖЁН В НАРКОМТЯЖПРОМЕ
1 ФЕВРАЛЯ 1937 г.¹

Нечего говорить о важности того участка нашей промышленности и народного хозяйства, на котором вы работаете. Бензин, керосин, масла — это то, без чего не может обойтись ни одно государство. Не будет индустрии, не будет самолётов, не будет автомобильной промышленности, если не будет тех продуктов, которые вы вырабатываете у себя. Отсюда ясно то огромное значение, которое придают нефтяной промышленности наше правительство и партия, отсюда ясна и та большая роль, которая выпадает на долю работающих на этом участке. Ведь бензин, который вы вырабатываете на своих заводах, будет дан нашим самолётам, которые защищают нашу родину, нашу страну от нападения врага. (Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

Так вот, товарищи, когда мы будем защищать нашу драгоценную родину, нам придётся на наших самолётах, на наших автомобилях, на наших танках использовать тот бензин, те масла, которые вы вырабатываете. Когда это будет, мы не знаем, — мы не знаем, когда нагледы нападут на нас, — но нам надо быть вооружёнными продукцией, которую вы вырабатываете, и вы должны давать её высшего качества. Выполнить это — значит выполнить долг лучшего советского гражданина — сына своей родины! (Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

Я помню, как мне в прошлом году пришлось с вами разговаривать и просить вас избавить нас от закупки бензина за границей. Тогда я просил, чтобы вы нас как-нибудь избавили от этой неприятной штуки и дали больше бензина, чем задано по программе. Благодаря вашей хорошей работе мы не купили за границей никакого бензина, а напро-

¹ Сокращённая стенограмма. — Ред.

тив — вывезли кое-какое количество, сами продали. Но я бы не сказал, чтобы бензина было у нас вдоволь. Мы не сорвали ни весеннюю кампанию, ни уборочную, ни осеннюю кампанию, но бензина нехватает. Очень часто наши автомобили стоят из-за того, что нехватает бензина, так что, несмотря на то, что вы дали 10 млн. т светлых продуктов, из них бензина и лигроина 4 200 тыс. т, — этого нам мало.

Страна наша ведь огромная! Мы с очень большим удовольствием произносим: одна шестая земного шара! Это верно. Но тогда извольте эту одну шестую земного шара оберегать как следует, насадить на этой огромной территории культуру, культуру не прадедовскую, а культуру настоящую, современную, социалистическую, основанную на самой высшей технике. А эта высшая техника теперь всюду кланяется нефтяной промышленности. Ни мотор, ни подшипник не могут работать без масла. Пока ещё наука не выдумала, чтобы как-нибудь обойтись без нефтяной промышленности. А у нас нефти очень много в недрах, добываем же мы её пока из рук вон плохо. В прошлом году добыли 29 млн. т, а нам нужно не 29 млн., а по крайней мере два раза 29 млн. Если бы даже сегодня это количество нефти было у нас, оно было бы не лишним. Это бы дало возможность дальше двинуть наше народное хозяйство. А сейчас мы по одежке протягиваем ножки.

Возьмите, например, нашу автомобильную промышленность. Мы можем дать машин значительно больше, чем даём. Но если бензина нехватает, если нехватит качественных масел, машины будут стоять.

Мы должны поднять свою нефтяную промышленность на такую высоту, которая обеспечила бы полностью всю потребность нашей страны, а я только что сказал, что если бы мы давали сегодня в два раза больше нефти, чем даём, и тогда бы у нас не было ни одного лишнего килограмма. Так стоит вопрос. Нефть имеет огромное значение для народного хозяйства вообще, и без нефти нельзя вести хотя бы сколько-нибудь большой войны для защиты своей страны.

Вы прекрасно знаете — наша партия, наше правительство никакого нападения ни на кого не готовят. Ну, а если на нас нападут, тут-то мы и должны во что бы то ни стало быть готовы, быть готовы так, чтобы враг моментально, при первой стычке, почувствовал, что война для него проиграна.

Мы никого не трогаем. Каждый занимается мирным трудом в нашей стране. Если же кто-нибудь нас тронет, надо ответить так, чтобы одна шестая земного шара, где кра-

суется красное знамя социализма, увеличилась хотя бы сколько-нибудь! (Бурные аплодисменты.)

В этой огромной борьбе ваш отряд социалистических борцов занимает самое почётное место. Вы знаете, сколько у нас «друзей», не только — будь они прокляты — фашисты за границей, но вы имели возможность читать и слушать процесс этой дряни — агентов германского фашизма, которые пытались предать нашу родину японцам и германцам. Будь проклят этот враг нашей родины — Иудушка Троцкий и его представители — Пятаков, Радек, Сокольников и прочая сволочь!

Вы видите врага, вы видите, насколько глубоко он проникает в нашу среду. Диверсанты, шпионы — это обычное явление во всех государствах, все государства посылают шпионов в другие страны, во всех странах стараются иметь диверсантов, чтобы во время войны взорвать тот или другой завод, то или другое предприятие. Речь идёт о том, чтобы не допускать этих случаев, не допускать к себе диверсантов. В списках негодяев вы видите Пятакова, Радека, Сокольникова, Муралова и прочих шпионов. Это говорит о чём? Это говорит о том огромном напряжении сил, которое проявляет враг, чтобы побить нас.

Враг всеми силами ловчится, чтобы найти своих агентов в нашей стране. И вы, представители отряда нефтяной промышленности, всегда должны иметь это в виду, должны следить за тем, чтобы враг к нам не проник, чтобы враг не смог нам навредить!

Вы, товарищи работники, товарищи работницы, жёны инженеров и техников, должны следить за производством так, как следите за своим ребёнком, когда смотрите, чтобы ему никто не выколол глаза. Вы должны следить за своим заводом, за своим резервуаром, за своей аппаратурой, чтобы враг не мог подойти к ним даже близко!

Теперь — другой вопрос.

Тут говорили относительно того — мода ли движение жён и прошла ли эта мода?

Я считаю, что это просто недоразумение. Вы прекрасно знаете — большевики за модой не гонятся.

Мы бойцы своей страны, дерёмся за неё, дерёмся за то, чтобы жизнь в нашей стране была такой, которая удовлетворяла бы целиком и полностью всё наше население, чтобы она была красивой во всех отношениях. И вот женщина выступает на сцену нашей хозяйственной жизни. У нас есть женщины-хозяйственницы, женщины-инженеры — они работали до всякого движения жён инженерно-технических

работников. Ныне речь идёт о той части женщин, о которых раньше говорили свысока — «домашняя хозяйка».

Инженер, который строит завод и фабрику, который строит нефтяную вышку, буровую, строит шахту, — он строит свой дом в своём Советском Союзе. Он отдаёт всё, что у него имеется. Лучших инженеров, которые отдают все свои знания, всё своё умение, всю свою энергию нашему делу, таких — я смею заявить — имеется в нашей стране по крайней мере не менее 90%. (Аплодисменты.) Иначе и быть не может! Это наши родные сыновья, наши братья, которых мы воспитали.

Когда в 1927 г. вскрылись измена, вредительство со стороны группы старых инженеров, бывших заводчиков, бывшей привилегированной знати, участников акционерных обществ, — с точки зрения классовой борьбы получалось следующее объяснение: люди старого мира, старого класса не хотят служить новому классу.

Значит ли это, что все не хотят? Ничего подобного. Мы имели среди старого инженерства с самого начала огромную массу, значительное большинство, которое шло вместе с нами, радовалось нашей радостью, печалилось нашей печалью, разделяло с нами все наши ошибки и успехи, строило с нами социализм.

Но тогда же перед нами встал вопрос, — и не кто другой, как товарищ Сталин, поставил его тогда: если мы хотим вести победоносно строительство социализма, класс, который встал у власти — рабочий класс и крестьянство, — должен иметь свою техническую интеллигенцию, своих инженеров и техников. И мы за эти годы создали такой отряд. Кажется, около 100 тыс. мы выпустили из вузов инженеров и техников, которые есть плоть от плоти нашей и наша кровь, наши друзья, наши товарищи, наши сыновья.

Скажите мне: если эти инженеры отдают всю свою жизнь своей стране, как же может быть «модным» участие их жён в этом большом движении? Чепуха, конечно, никакой моды здесь нет!

Женщина несла на своей спине весь гнёт старого мира, она чувствовала себя только женой, домашней хозяйкой. Она должна была смотреть за кухней, ухаживать за мужем и детьми — и только. Но вот эта женщина поднимается на высшую ступень, на социалистическую ступень, и заявляет партии: я жена моего мужа, верная жена, я мать своих ребят, я воспитываю своих детей как будущих социалистов-коммунистов, защитников своей родины, но одновременно я полноправная гражданка, которая вместе со своим

Мужем работает на пользу своей родины. (А п л о д и с м е н т ы.) Если, товарищи, это мода, то, во всяком случае, мода не преходящая, не мода весеннего покроя платья, а мода такая, которая входит в сознание наших товарищей жён, наших сестёр!

Если найдутся среди мужской части общества такие, которым не понравится, что их жёны стали заниматься общественной работой, которые представляют себе жену как носовой платок, лежащий в кармане, — то надо сказать, что из таких людей не выйдет ничего, из них не выйдет ни приличного гражданина, ни мужа, ни отца, ни инженера. (А п л о д и с м е н т ы.)

Товарищи, за первым съездом, крупнейшим съездом жён инженерно-технических работников тяжёлой промышленности, последовал ещё более огромный съезд жён командиров нашей Красной Армии. Я присутствовал на заседаниях этого съезда и скажу, что он не уступал нашему съезду, а, может быть, был даже в некоторой степени лучшим. Выступали боевики-женщины, которые рассказывали о том, как они на своём фронте помогают мужьям. Предстоят съезд жён работников железнодорожного транспорта, съезд жён работников лёгкой промышленности, за ними пойдут съезды жён работников других наркоматов страны. Значит мода, брошенная нами, оказалась настолько заразной, что все ей последовали. У меня нет никаких сомнений, что чем дальше, тем больше будет расти это движение, ибо насколько наше сознание будет повышаться, настолько мы будем становиться всё лучшими и лучшими общественными работниками. А что может быть лучше общественной работы!

Скажите мне, дорогие товарищи инженеры, техники, мастера, товарищи мужья, когда вы будете больше уважать жену: когда она не даёт вам покоя и всё время плачет: «Когда ты придёшь, почему ты так поздно пришёл?» и т. д. — или когда вы придёте домой и вам этого жена не скажет, так как она сама только что пришла, занятая общественной работой, работой интересной, её удовлетворяющей?! (А п л о д и с м е н т ы.)

Я думаю, что для нашего брата такая жена, которая вместе с нами работает, будет лучше. (А п л о д и с м е н т ы.)

Я до глубины души удовлетворён тем, что отряд участниц движения жён наших инженеров и техников нефтеперегонных заводов всё больше и больше увеличивается и я имею возможность знакомиться здесь всё с большим и большим количеством активисток, видеть и слышать их.

Я хотел бы сказать два слова о работе самих нефтеперегонных заводов. Вы программу прошлого года выполнили, даже чуточку перевыполнили. С этой стороны, кроме благодарности, вам ничего нельзя сказать. Но я вам уже говорил: как вы там хорошо ни работали, а нам этого всё-таки мало. Ничего не поделаешь, вы сами кричите: одна шестая земного шара! Что же, удовлетворять всем необходимым эту одну шестую земного шара или соглашаться с Сокольниковым и Радеком и отдать половину японцам? Мы никак не можем с этим согласиться, и наш суд решил, что с такой сволочью не только соглашаться не надо, а их надо уничтожать, и я с ним целиком в этом согласен! (А п л о д и с м е н т ы.)

Вы мне разрешите выразить благодарность всем работникам нефтеперегонных заводов, инженерам, техникам, рабочим, их жёнам, которые им помогают, и выразить пожелание, чтобы работники нефтедобывающего сектора нефтяной промышленности — промысловики заразились вашим хорошим примером и каждый год выполняли и перевыполняли программу, а то они плохо работают. Вот с кем вам надо соревноваться — с нашими промыслами. Вам прямо надо поставить вопрос перед ними, что если нефтяники в этом году полностью не выполнили своего обязательства, то в этом виноваты не вы, а они. Вы давали с аппаратуры съёмы, которые обещали, а вам не давали нефти. Из воды не получишь бензина. Надо заставить промысла работать лучше! Некультурная у них работа. Они бурить научились, бурят неплохо, даже хорошо, но эксплуатация у них из рук вон плоха. Огромное количество вышек, а никто их не контролирует; сколько они дают, сколько будут давать — ничего никто не знает. Качают, — и сколько накачали, столько и бери.

Эту некультурность нужно уничтожить у них. Было бы неплохо, если бы нефтеперегонные заводы или шэфство взяли над ними, или в соревнование вступили с ними, ибо, что там ни говори, а у вас более культурные приёмы работы. Завод — это более культурное место, чем шахта, чем буровая, и туда нужно перенести эту культуру.

Я сколько раз слышал от товарищей, работающих по добыче нефти: у нас такой-то аппаратуры нет, а приедешь на промысла — аппаратура висит, но никто пользоваться ею не умеет. А без этого культурно работать нельзя. (Г о л о с с м е с т а: «Тов. Орджоникидзе, вы предлагаете соревнование — я с большой радостью принимаю!»)

Если наряду с соревнованием между собою вы развернете соревнование за поднятие добычи, перенесёте культурные методы работы заводов на промысла, тогда они вас подводить не будут, не будут подводить и всю страну.

Я уверен, товарищи, что те, которые привыкли выполнять план, привыкли выполнять свои обязательства, не захотят отказаться от своей хорошей работы, культурную работу будут вести и дальше.

Мы каждодневно видим движение вперёд. То, что люди вчера считали невозможным, сегодня считают возможным. Вот, например, здесь товарищ говорил, как у них перекрыли проектную мощность. Машина давала 2 тыс., а теперь — 4,5 тыс. Что, чудо произошло? Нет. Эта машина могла давать 4 тыс. и раньше. Если она дала 4,5 тыс., когда уже износилась, тем более она могла давать это количество, когда была новой. Но тогда мы работать не могли как следует, нам казалось, что больше 2 тыс. от неё не получить.

Я очень долго занимался металлургией. Профессора и академики нам прямо голову забивали, что больше чем 4 т с одного квадратного метра площади пода мартеновской печи дать не можем. А какой-то комсомолец Мазай ахнул и дал 12 т! Вот тебе вся академия! Да и не только наши академики, но и американцы и никто в мире такого съёма с квадратного метра площади пода печи не давал. Но может быть это было лишь один раз? Нет, в течение 25 дней он давал по 12 т — этого нигде в мире нет. Значит, самый агрегат столько дать может, но мы ещё недостаточно им овладели, чтобы он это количество давал. Товарищ Сталин говорил, что когда мы овладеем нашей техникой, то мы будем иметь в 2—3 раза больше продукции, чем имеем сейчас. Всем последующим ходом вещей это доказано.

И вам, несмотря на ваши достижения и успехи, несмотря на выполнение программы, на выполнение своих обещаний, надо дальше работать над освоением своей аппаратуры, над её усовершенствованием. Перед нефтяной промышленностью стоит большая задача — собирать отходящие газы и возвращать их на службу нашему государству. Вопрос этот можно решать и разрешить при том условии, если вы не вздумаете, что вы уже перескочили все достижения мировой техники и больше вам делать нечего.

Добыто много, сделано много, освоено вами много, научились вы многому, но много есть, чему нужно научиться, и к этой учёбе я вас и призываю. (Аплодисменты.)

СОДЕРЖАНИЕ

1918 год.

ТЕЛЕГРАММЫ ИЗ ЦАРИЦЫНА.

Руководителям Банинской коммуны, июнь 1918 г. 7
Великокняжеская, ЦИК Дона, Котельниково, Кущёвка, Каменская,
Михайловская, Морозовская, всем окружным исполкомам казачье-
крестьянской Донской республики. Царицын, 17 июня 1918 г. —

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ЭКСТРЕННОМ ЗАСЕДАНИИ ТЕРСКОГО НАРОД-
НОГО СОВЕТА ПО ПОВОДУ УЛЬТИМАТУМА ГРУЗИНСКОГО
ПРАВИТЕЛЬСТВА. *Владикавказ, 24 июля 1918 г.* 9

1919 год.

ЛЕНИНУ, МОСКВА, КРЕМЛЬ. *Телеграмма из Владикавказа 24 января*
1919 г. 11

НАЧАЛЬНИКУ ГАРНИЗОНА г. МОГИЛЁВА. *Могилёв, 19 сентября 1919 г.* 12

ПИСЬМО ЛЕНИНУ 13

ПИСЬМО ЛЕНИНУ 14

ЗАПИСКА ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ: МОСКВА, ЦЕКА И ЛЕНИНУ. *Декабрь,*
1919 г. 16

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ТОРЖЕСТВЕННОМ ЗАСЕДАНИИ ХАРЬКОВСКОГО
РЕВКОМА. *21 декабря 1919 г.* 17

1920 год.

ПРИВЕТСТВЕННАЯ РЕЧЬ НА ПЕРВОМ ТОРЖЕСТВЕННОМ ЗАСЕДАНИИ
СОВЕТА РАБОЧИХ, КРАСНОАРМЕЙСКИХ И МАТРОССКИХ ДЕ-
ПУТАТОВ БАКУ. *15 июля 1920 г.* 18

КОМАНДАРМУ I КОННОЙ т. ВУДЁННОВУ И ЧЛЕНУ РВС I КОННОЙ
т. ВОРОШИЛОВУ. КОПИЯ ЧЛЕНУ РВС ЗАПФРОНТА т. СТАЛИНУ.
Телеграмма из Ростова, 9 июля 1920 г. 20

ПРИВЕТСТВИЕ ПЕРВОМУ АЗЕРБАЙДЖАНСКОМУ СЪЕЗДУ КОММУНИ-
СТИЧЕСКОГО СОЮЗА МОЛОДЕЖИ. *Баку, 18 июля 1920 г.* 21

РЕЧЬ НА СЪЕЗДЕ НАРОДОВ ДАГЕСТАНА. <i>Темир-Хан-Шура, 15 ноября 1920 г.</i>	22
РЕЧЬ НА ВТОРОМ ЗАСЕДАНИИ СЪЕЗДА НАРОДОВ ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ. <i>Владикавказ, 17 ноября 1920 г.</i>	24
РЕЧЬ НА ТОРЖЕСТВЕННОМ ЗАСЕДАНИИ БАКИНСКОГО СОВЕТА ПО ПОВОДУ СОВЕТИЗАЦИИ АРМЕНИИ. <i>1 декабря 1920 г.</i>	27
СООБЩЕНИЕ ЛЕНИНУ И СТАЛИНУ. <i>Баку, 2 декабря 1920 г.</i>	30
ПОВОЛЬШЕ ВНИМАНИЯ КАВКАЗСКОМУ ФРОНТУ. <i>Арун, 17 декабря 1920 г.</i>	31
1921 год.	
ДИРЕКТИВЫ КОММУНИСТАМ КАВКАЗА И ЧЛЕНАМ ГРУЗИНСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО КОМИТЕТА. <i>Письмо Г. К. Орджоникидзе</i>	34
ОТВЕТ ЛЕНИНУ НА ПИСЬМО ОТ 2 МАРТА 1921 г. С ДИРЕКТИВАМИ КОММУНИСТАМ КАВКАЗА И ЧЛЕНАМ ГРУЗИНСКОГО РЕВКОМА. <i>Телеграмма, 5 марта 1921 г.</i>	35
БЕСЕДА С СОТРУДНИКОМ ГРУЗКАВРОСТА. <i>Тифлис, 9 марта 1921 г.</i>	36
ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА КАВБЮРО ЦК РКП(б). <i>Из доклада на краевом кавказском партийном совещании. Тифлис, 12 августа 1921 г.</i>	46
ПЕРВОМУ ОБЩЕКАВКАЗСКОМУ СЪЕЗДУ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ	56
О ФЕДЕРАЦИИ ЗАКАВКАЗСКИХ РЕСПУБЛИК. <i>Доклад на общегородском собрании тифлисской организации коммунистической партии (большевиков) Грузии 22 ноября 1921 г.</i>	57
1922 год.	
ВЫСТУПЛЕНИЕ В ПРЕНИЯХ ПО ДОКЛАДУ О НАЦИОНАЛЬНОМ ВОПРОСЕ НА I СЪЕЗДЕ КОМПАРТИИ ГРУЗИИ. <i>Тифлис, 30 января 1922 г.</i>	67
О КРАСНОЙ АРМИИ. <i>Из доклада на I съезде советов ССР Грузии</i>	71
РЕЧЬ НА ПОХОРОНАХ т. КАМО. <i>Тифлис, 18 июля 1922 г.</i>	81
СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ 26 БАКИНСКИХ КОМИССАРОВ. <i>Статья в газете «Бакинский рабочий»</i>	82
О СОЮЗЕ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК. <i>Из доклада на I Закавказском съезде советов в Баку 11 декабря 1922 г.</i>	85
1923 год.	
НАША НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ЗАКАВКАЗЬЕ. <i>Статья в газете «Правда»</i>	97
1924 год.	
ЛЕНИН И КРАСНАЯ АРМИЯ. <i>Статья в газете «Заря Востока»</i>	100
ОБ АВАНТЮРЕ МЕНЬШЕВИКОВ. <i>Речь на заседании Тифлисского совета 5 сентября 1924 г.</i>	110

1925 год.

- ПОД ЗНАМЕНОМ ЛЕНИНИЗМА И ЕДИНСТВА ЛЕНИНСКОЙ ПАРТИИ. Доклад на XIV Бакинской партийной конференции о работе Закавказского краевого комитета РКП(б) 29 января 1925 г. 122
- ПАМЯТИ М. В. ФРУНЗЕ. Речь на траурном заседании Закавказского ЦК, ЦК Грузии, Закавказского профсовета, Тифлисского совета и представителей фабзавкомов 1 ноября 1925 г. 134
- ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОТЧЁТ ЗАКРАЙКОМА РКП(б). Доклад на IV съезде коммунистических организаций Закавказья 5 декабря 1925 г. 137

1926 год.

- ИЛЬИЧ В ОКТЯБРЬСКИЕ ДНИ. Статья в газете «Заря Востока» 164

1927 год.

- О РАБОТЕ ЦКК — РКК. Из доклада на XV съезде ВКП(б) 7 декабря 1927 г. 169
- О РАБОТЕ КОМИССИИ СЪЕЗДА ПО ВОПРОСАМ ОПОЗИЦИИ. Доклад на XV съезде ВКП(б) 18 декабря 1927 г. 192

1929 год.

- ГЕНЕРАЛЬНАЯ ЛИНИЯ ПАРТИИ И ПРАВЫЙ УКЛОН. Из речи на I Московской областной конференции ВКП(б) 18 сентября 1929 г. 199
- ТВЕРДОКАМЕННЫЙ БОЛЬШЕВИК. Статья в газете «Правда» к пятидесятилетию товарища Сталина 212

1930 год.

- О РАБОТЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ КОНТРОЛЬНОЙ КОМИССИИ. Из доклада на XVI съезде ВКП(б) 2 июля 1930 г. 215

1931 год.

- СТАЛИНГРАДЦЫ ХОТЯТ И ДОВЬЮТСЯ ПОВЕДЫ. Речь на собрании инженерно-технических работников Сталинградского тракторного завода 25 апреля 1931 г. 224
- ПУСТИМ ЗАВОД В СРОК, УКАЗАННЫЙ ЦК НАШЕЙ ПАРТИИ. Речь на собрании актива строителей Горьковского автозавода, сентябрь 1931 г. 230

1933 год.

- НА РУБЕЖЕ ДВУХ ПЯТИЛЕТОК. Речь на январском объединённом пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) 1933 г. 235
- ВО ЧТО ВЫ ТО НИ СТАЛО ЛИКВИДИРОВАТЬ ОТСТАВАНИЕ ЧЁРНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ. Речь на пленуме Донецкого обкома КП(б)У в Сталино 31 января 1933 г. 250

ПАФОС СТРОИТЕЛЬСТВА ДОПОЛНИТЬ ПАФОСОМ ОСВОЕНИЯ. Из речи на собрании партийного и хозяйственного актива Сталинска (Кузбасс) 2 августа 1955 г. 261

✓ ДОГНАТЬ И ПЕРЕГНАТЬ! Речь на съезде ударников Магнитогорского металлургического комбината имени Сталина 26 августа 1955 г. 272

✓ О ВОСПИТАНИИ КАДРОВ. Речь на торжественном собрании, посвящённом пуску первой очереди Сталингорского химкомбината, 24 декабря 1955 г. 284

1934 год.

ЗАВЕРШИМ РЕКОНСТРУКЦИЮ ВСЕГО НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА. Из речи на XVII съезде ВКП(б) по отчётному докладу товарища Сталина 29 января 1954 г. 288

ШЕСТЬ УСЛОВИЙ ТОВАРИЩА СТАЛИНА — ПУТЬ К ПОБЕДЕ. Из речи при открытии совещания работников тяжёлой промышленности 20 сентября 1954 г. 315

1935 год.

ОТЧЁТНЫЙ ДОКЛАД НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ТЯЖЁЛОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ VII СЪЕЗДУ СОВЕТОВ. 31 января 1955 г. 325

О СОВЕТСКОМ ИНЖЕНЕРЕ. Речь на выпуске слушателей Института стали в Колонном зале Дома союзов 17 мая 1955 г. 370

ГОРНЯКАМ ДОНБАССА. Телеграмма 12 сентября 1955 г. 373

СЛЕТУ СТАХАНОВЦЕВ АВТОТРАКТОРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ. Телеграмма 10 октября 1955 г. 375

НАША СТРАНА — НА НОВОМ КРУТОМ ПОДЪЁМЕ. Речь при открытии первого Всесоюзного совещания рабочих и работниц — стахановцев промышленности и транспорта 14 ноября 1955 г. 378

СТАХАНОВСКОЕ ДВИЖЕНИЕ, ВОЗГЛАВЛЕННОЕ ВЕЛИКИМ СТАЛИНЫМ, ПОЙДЁТ СЕМИМИЛЬНЫМИ ШАГАМИ. Речь на первом Всесоюзном совещании рабочих и работниц — стахановцев промышленности и транспорта 16 ноября 1955 г. 381

ЗАДАЧИ ТЯЖЁЛОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В СВЯЗИ СО СТАХАНОВСКИМ ДВИЖЕНИЕМ. Доклад на пленуме ЦК ВКП(б) 21 декабря 1955 г. 395

1936 год.

ТРУДЯЩИЕСЯ СОВЕТСКОГО АЗЕРБАЙДЖАНА РАСТУТ И БОГАТЕЮТ. Речь на приёме делегации Советского Азербайджана руководителями партии и правительства в Кремле 21 января 1956 г. 420

НИ ОДНА СТРАНА В МИРЕ НЕ ИМЕЕТ ТАКИХ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЖЕНЩИН, КАК НАША СТРАНА. Речь при открытии Всесоюзного совещания жён хозяйственников и инженерно-технических работников тяжёлой промышленности в Кремле 10 мая 1956 г. 424

ПО-СТАЛИНСКИ ВОРОТЬСЯ ЗА ПРОЦВЕТАНИЕ НАШЕЙ РОДИНЫ. <i>Из речи на заседании Совета при Народном комиссаре тяжё-</i> <i>лой промышленности 29 июля 1956 г.</i>	427
РЕЧЬ НА МИТИНГЕ НА ЩЁЛКОВСКОМ АЭРОДРОМЕ. <i>10 августа 1956 г.</i>	455
НАША СТРАНА НЕПОБЕДИМА. <i>Из речи на торжественном заседании,</i> <i>посвящённом 15-летию газеты «За индустриализацию», 30 де-</i> <i>кабря 1956 г.</i>	457
1957 год,	
ЧЕРНОВИК ТЕЛЕГРАММЫ ДИРЕКТОРАМ КОКСОВЫХ ЗАВОДОВ	463
ДОБИТЬ ВРАГА И СЛЕДИТЬ, ЧТОБЫ ОН К НАМ НЕ ПРОНИК! <i>Речь</i> <i>на приёме делегации инженерно-технических работников нефте-</i> <i>регионной промышленности и их жён в Паркомтяжпроме</i> <i>1 февраля 1957 г.</i>	464

*Под наблюдением редактора Д. Бахчиева.
Переплет, титульные страницы и макет оформления
художника Н. А. Седелниковца*

Подписано в печать 29 января 1943 г.

Тираж 10000 экз. А 92244.

Объем 29³/₄ п. л. Зак. № 2. Цена 13 руб.

2-я тип. «Печатный Двор» им. А. М. Горького треста «Полиграфкинига» ОГИЗа
при СНК РСФСР. Ленинград, Гатчинская, 26.